

Ե. Ն. Սարգսյան

ՕՍՄԱՆՅԱՆ ԿԱՅՄՐՈՒԹՅԱՆ
 ԵՎԱՃՈՂԱԿԱՆ
 ԲԱՂԱԾՈՒՄԻ ՈՒՅՈՒՆ

Ա

9(56) | Տարևույն Ե.Կ.
 C-20 | Զեռանցում

Մ

ԱՌՍ
 ԼԻԻ

ՍՈՒՄԱՆԱԿԱՆ...

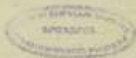
Երբ, 1962 | Ու. Իր. 77

№ 229	15.3.83	
✓ 229	- 2.4.83	
✓ 220	- 27.10.83	
	- 1.84	

Е. К. Саркисян

1406
ЭКСПАНСИОНИСТСКАЯ
ПОЛИТИКА
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
В ЗАКАВКАЗЬЕ

НАКАНУНЕ И В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Памятник по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Армянской ССР*

В монографии автор на основе большого архивного материала, а также авторского опыта иностранной поездки освещает внутреннюю политику Османской империи накануне первой мировой войны, а частности реакционно-агрессивную функцию политики панисламизма и центризма, ставшей доктриной внешней политики империалистической Турции «Исламизм и агрессия».

В работе говорится о милитаризации Турции в Закавказье перед войной, являвшей частью империалистической программы подпольного мусульманского барда края против России. Обстоятельно показаны причины участия Османской империи в войне на стороне центральных держав.

В работе анализируется также участие внутренней политике Османской империи в годы войны. Здесь показана империалистическая связь подпольной агитационной работы с империалистическим внешнеполитическим курсом милитаризованной Турции. Выявлены основные причины прихода империалистической власти милитаров в Закавказье в годы первой мировой войны в крае Османской империи.

ВВЕДЕНИЕ

Закавказье, являющееся составной частью Российской империи, издавна играло важную роль в русско-турецких отношениях. В результате многолетней борьбы народов Грузии, Азербайджана и Армении и блестящих побед русского оружия в войнах с Османской империей и Ираном в 30-х годах XIX столетия было завершено присоединение Закавказья к России. Но правящие круги Турции не желали примириться с потерей этой некогда самостоятельной или территории и неоднократно пытались осуществить свои империалистические планы в отношении Закавказья.

Захватившие Закавказье являлось одной из главных целей Османской империи во всех ее войнах с Россией и Ираном. Об этом сейчас открыто пишут турецкие военные историки. Один из них, полковник Беркук, участник турецкой интервенции в Закавказье в 1918 г., отмечает, что этот кавказский поход (речь идет о походе 1918 г. — Э. С.) был «не первым кавказским походом, предпринятым Османской империей». Беркук, упоминая о походах турецких полководцев, Ферруха Ата-пашы в 1787 г. (в период турецко-иранской войны) и Батал-пашы в 1789 г. (во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг.), подчеркивает, что их целью являлось овладение Кавказом, Ираном и Средней Азией¹.

В войнах с Османской империей Россия стремилась овладеть причерноморскими областями, захваченными турками, чтобы обеспечить безопасность своих южных границ и получить выход к Черфозу морю. Итогом русско-турецкой войны 1735—

¹ Миссияу Веткюк, Шурак парри (314: Зинаи Кефкарадаги таърифияти ва 15 йакаи хабарди ва маълумоти, Ызмаил, 1934, с. 1—2 (та. журн. „Ахбори маъмури ва илми“, №1: 32).

1730 гг. было возращение России Азии. Кучум-Кайбардинский мир 1774 г., означавший новую русско-турецкую войну, прекратил Россию и черноморскую агрессию. Турция, не желавшая примириться с воссоединением Крыма с Россией (1783) и с усилением русского влияния в Закавказье, в частности в Грузии, предприняла новую реакционную войну. Она длилась с 1787 по 1791 г. и также закончилась поражением Османской империи. В результате от России добилась преобладания на Черном море.

Эти взаимные соотношения сил на Черном море в пользу Российской империи имели огромное значение для дальнейшей борьбы народов Закавказья за освобождение от турецкого ига. В лице России народы Грузии, Азербайджана и Армении видели единственную спасительницу от многочисленной гонимой турецкой и иракской Ираном. В 1801 г. к России принадлежала Восточная Грузия, в 1803 — Мингрелия, а в 1804 — Имеретия и Гурия. Турция, стремясь восстановить свое господство в Закавказье и на черноморском побережье, в 1806 г. снова начала войну против России. Русские войска при поддержке грузинских, армянских, абхазских и азербайджанских ополченцев выбросили турецких агрессоров, вторглись и заняли Закавказья. Тогда же, в 1804—1813 гг., русские войска начали во Азербайджане иранских закавказцев. В ходе этих войн были освобождены Грузия, Лара-Панфили, Ширак, Карабахское, Шакинское, Ганджалинское, Шарванское, Дербентская, Кубанское, Бакинское и Талышское княства.

В результате русско-иранской войны 1826—1828 гг. и русско-турецкой войны 1828—1829 гг. к России были присоединены Эриванское и Нахичеванское княства, большая часть восточного побережья Черного моря, горная Ахалцха и Ахалкалаки. Тем самым было завершено освобождение Закавказья из-под тяжелого ига турецкой и иранской эскалаторов. Исполнилось давнишнее стремление народов Грузии, Азербайджана и Армении — освободиться от турецкой и иранской тирании, грозившей им полным физическим истреблением.

Войдя в состав России, народы Закавказья связали свою судьбу с великим русским народом и приобрели возможность

развития в условиях более переломных социально-экономических отношений.

В последующих войнах с Россией, в 1853—1856 и 1877—1878 гг., Османская империя по-прежнему стремилась отвоевать Закавказье и Северный Кавказ. Для завоевания Кавказа правящие круги Турции пытались использовать борьбу народов Северного Кавказа против царского гнета, проводящую широкие размеры в 40-х и 50-х годах XIX века.

Во время Крымской войны турки не только вторглись в пределы Восточной Армении и Грузии, продвигались в глубь Закавказья, стремились соединиться с силами горцев Северного Кавказа. Русские войска, поддержанные отрядами грузинских и армянских добровольцев, перенесли и контрнаступление, разгромили турецких захватчиков и изгнали их из Мингрелии, Абхазии, Гурии и Александрополя. Благодаря этим победам русских войск агрессивно планы Турции в отношении Кавказа потерпели полный крах.

Одной из главных причин этого провала являлись спонтанные народные массы Закавказья. Маркс и Энгельс, характеризуя повстанческие народы Кавказа в период Крымской войны, писали, что азербайджанцы присоединятся к Турции, но-временно, откуда же приводит их в восторг?¹

Несмотря на печальную исторический опыт, правящие круги Турции и в дальнейшем не расставались со своими агрессивными планами. Хранившиеся в наших архивах многочисленные документы свидетельствуют о замысле турецких агентов и шпионов в Закавказье и другие районы России, заселенные мусульманскими народами. Закавказье неизменно стояло в центре шпионско-диверсионной работы турецкой разведки.

По мнению турецких империалистов, Закавказье, некогда принадлежавшее под властью Турции, принадлежит ей «по праву», и рано или поздно оно должно вернуться под власть турок. Для достижения своих пантюркистских и панисламистских целей властители еще накануне первой мировой войны стремились к ослаблению христианского элемента среди населения Малой Азии, а первую очередь армян, «вместивших» объ-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. II, стр. 321.

единенно турок с мусульманскими периодами Закавказья и Северного Кавказа. Эта политика фактически означала подготовку к захвату Османской империей всего Кавказа. Документы убедительно показывают, что, вступая в 1914 г. в мировую войну, правящая турецкая верхушка преследовала собственные агрессивные цели. В основе их лежало стремление младотурки завоевать также территорию Закавказья.

Цель настоящего исследования — осветить внешнеполитическую политику Османской империи в отношении Закавказья накануне первой мировой войны и особенно в годы войны. Задача эта имеет актуальное значение и в наши дни, когда турецкая позиция, при поддержке империалистических кругов США, готовится осуществить обширные планы младотурки.

По исследуемой нами теме в советской историографии нет специальных работ. Но в монографиях и статьи, посвященные в основном генезису первой мировой войны, ее подготовке и истории самой войны, затрагиваются вопросы, волнующие в настоящей работе.

На основе новых архивных материалов и других источников в работе устанавливаются ошибки точки зрения ряда историков в вопросе о посылке в Стамбул германской военной миссии Ленаа фон Сангера и в осмыслении причин вступления Османской империи в первую мировую войну на стороне германо-аустрийского блока. Одновременно вычисляются цели, которые преследовали младотурки, организуя массовую резню и высылку армии из Западной Армении, и характеризуется отношение великих держав к этой кровавой акции тогдашних правителей Турции.

Некоторые советские историки фактически умалчивают роль младотурецких вожаков и вовлечения Османской империи в войну 1914—1918 гг. и не придают самостоятельного значения захватническим планам младотурок в отношении Закавказья.

О турецкой агрессии в Закавказье говорится в ряде монографий, о которых мы упомянем ниже. Их авторы не видят прямой связи между вторжением турецких войск в Закавказье в 1914 и 1918 гг.

Многие исследователи, занимающиеся историей иностранной интервенции в Закавказье в 1918 г., пытаются ее изучать исключительно с позиций одной Армении или Грузии, или одного Азербайджана. Между тем германско-турецкий блок и держава Антанты рассматривали Закавказье как единое целое и стремились путем его захвата создать крупный военно-стратегический плацдарм против Советской России и одновременно барьер дальнейшему распространению влияния Великой Октябрьской социалистической революции на страны Ближнего и Среднего Востока.

Актуальность транзитной нами проблемы определяется и тем, что современные турецкие, западногерманские и американские историки проявляют большой интерес к истории Закавказья в годы первой мировой войны.

Турецкие историки, в том числе и бывшие участники боевых действий на Кавказском фронте в 1914—1918 гг., в тесном тесном сотрудничестве с младотурецкой партией оставили немало исследований и мемуаров, посвященных первой мировой войне. К ним Карабасир-паша⁵, Беркюк⁶, Ринтик⁷, Али Фуад Джебесой⁸, Ахмед Эмих Ялмак⁹, Хюмет Бакур¹⁰, Эсет Урас¹¹, Талаат-паша¹², Джемаль-паша¹³ и другие в целях оправдания контрреволюционной агрессивной политики младотурков исторически фальсифицируют

⁵ Karabaskir Kâzım, Sivas harbine neden girdik, nasıl girdik, ne-an idare etdik, İstanbul, 1937. Это же: Birinci Dünya Kuvvetlerinin 334 askerî ve idarî kâğıtları, ve neşredildiği bakırda general Harbord tarafından Amerika büyesine takdim edilmiş rapor kâğıtı, İstanbul, 1330 (1919).

⁶ Berkiük, Büyük Harp (334 Jönali Kuvvetlerindeki faaliyetlerimiz ve 13 Jönali hamdeleri ve muharebeleri), cv. „Askari mesnuatın tarih kısmı“, İstanbul, 1934, Sayı 30.

⁷ Rintik, Büyük harpte Bakır yollarında 3 Kuvvet şubası İnkâk, См. журн. „Askari mesnuatın tarih kısmı“, İstanbul, 1934, Sayı 34.

⁸ Ali Fuad Sebaskıru, „Şişirî hatıraları“, hatıralarımız ve şişirî „Yedig“ ve şişirîler de 1924 г. в 1930 г. кадиме оккупация кавказ в дею череве.

⁹ Emih Ahmed, Turkey in the world war, London, 1920.

¹⁰ Bayur Yusuf Hikmet, Türk inkilâbı Tarihi, Cilt III, Ka. 33, Ankara, 1937. Это же, Türkiye Devletinin dış siyaseti, İstanbul, 1936.

¹¹ Esat Uras, Türkiye Ermeniler ve Ermeni meselesi, Ankara, 1936.

¹² Talât Paşa'nın Hatıraları, İstanbul, 1948.

¹³ Джемаль-паша, Записки 1913—1916 гг., Тегран, 1923.

события этого периода. В основе работ указанных авторов лежат реакционные доктрины пантюркизма и тюркизма (Hökçü-İbki).

Пантюркизм извращает подлинную историю турецкого народа, провозглашает превосходство турок над другими мусульманскими народами, пытается обосновать особую роль турок в истории и оправдать сарказный национальный гнет и физическое истребление христианских народов. Тюркия пантюркизма являлась идеальной основой агрессивного курса младотурецкого «революционизма» — Эвнера, Талаата и Джемала — в отношении Закавказья и Северного Урала.

Несмотря на очевидную прозрачность концепции турецких буржуазных историков, в их работах содержится конкретный материал, помогающий установить истинные обстоятельства извержения турецких войск в Закавказье в 1918 г., османистского положеия Османской империи в годы войны, а также турецко-германских и турецко-советских отношений, войн и конфликтов между турецкими оккупационными войсками и мусульманскими властями Азербайджана и т. д. Говоря о тру-дностях, которые османские войска встречали во время вторжения в Закавказье, турецкие историки вынуждены были писать и о борьбе населения его народов против иностранной интервенции.

В своих мемуарах Лесли Джордж Пушкар и историк Сидней Фей, Лидделл-Гарт, Кайзер и др. пытаются представить империализм Англии, Франции и США в роли поборо-нцев мира и защитников интересов малых народов. Фальсифицируя историю подготовки первой мировой войны, они винят за ее развязывание исключительно Россию. Так, известный английский военный историк Лидделл Гарт в книге «Правда о войне» утверждает, что вступление Османской империи в войну на стороне Германии произошло по воле России. По его словам, именно царское правительство, ради осуществления своих агрессивных планов в отношении Константинополя и протривиса, толкнуло Турцию в лагерь центральных держав¹⁹.

Французский историк Кайзер, оправдывая антимилитаристе-

¹⁹ Лидделл-Гарт В. Г. Правда о войне 1914—1918 гг., М., 1926, стр. 120—121.

ческий курс империализма, осуждает Россию за то, что она не проявила должной уступчивости и отвергла требования турецкого правительства. Кейзер, восторженно выгораживая политику правящих кругов Англии и Франции в вопросе участия Турции в войне, прямо пишет, что «Турция выступила в войну против союзников по воле России»¹⁴. На этой же точке зрения стоит другой авторитет англо-французского империализма — английский историк Марриот¹⁵.

В последнее время буржуазные ученые, как уже сказано, проявляют большой интерес к истории Закавказья в период первой мировой войны. В вышедшей чрезвычайно напряженной международной обстановке американо-английский империализм особенно значительное внимание придает странам Ближнего Востока, непосредственно граничащим с Закавказьем. По расчетам руководителей агрессивного блока НАТО ближневосточный фронт станет одним из основных театров грядущей войны. Не случайно, что крупные военно-воздушные и ракетные базы США расположены именно на Ближнем Востоке. В новых антисоветских планах милитаристских кругов США и Англии Закавказье по-прежнему занимает видное место. Этим в значительной мере объясняется появление в США специальных работ по истории Закавказья, в которых особое внимание уделяется периоду войны 1914—1918 гг. К их числу относятся «исследования»: Аллена и Муратова — «Кавказский фронт»¹⁶, Фаруза Клези-заде — «Борьба за Закавказье»¹⁷ и др. Эти работы посвящены истории борьбы иностранных держав за Закавказье. В предисловии к книге Фаруза Клези-заде откровенно подчеркивается, что в свете предстоящих событий «Закавказье опять может стать одним из чувствительных пунктов в международной обстановке»¹⁸.

¹⁴ Кейзер Ж. Европа и война Турции. М., 1923, стр. 6—10.

¹⁵ Marriott I. A. K. A historical study in European diplomacy. Oxford, 1901, p. 485.

¹⁶ Allen and Muratoff, Caucasian Battlefield. A History of the War on the Turko-Caucasian Border 1929—1925. Cambridge, 1925.

¹⁷ Firuz Kazemzadeh, The Struggle for Trans-Caucasia (1917—1921). New-York, 1921.

¹⁸ Там же, стр. 2.

Фальсификаторы истории, выполнив свою траншею кругом США, превративших Турцию в военно-стратегическую базу для нападения на Советский Союз и страны социалистического лагеря, изображают подлинную картину турецкой интервенции в Закавказье в годы первой мировой войны. Вторжение английских войск в Азербайджан изображается ими как «помощь» народам Закавказья в деле установления у них «справедливого порядка». Умалчивая объективные исторические факты, они голословно отрицают захватнические планы турецких и англо-американских империалистов в отношении Закавказья. Так, например, Аллен и Муратов прямо пишут, что турки накануне выступления и первую мировую войну не питали никаких агрессивных намерений против России¹⁸. В то же время буржуазные историки игнорируют борьбу народных масс Закавказья против японских захватчиков и контрреволюционных партий — меньшевиков, дашнаков, кулацкитов.

Следует отметить крупную монографию американского английского историка В. В. Готтлиба «Секретная дипломатия во время первой мировой войны»¹⁹. В отличие от большинства исследований, изданных на Западе, автор этой монографии использовал советские публикации дипломатических документов. Готтлиб, руководствуясь ленинской оценкой первой мировой войны, вскрывает захватнические цели как стран Антанты, так и Тройственного союза. Касаясь противоречий в лагере Антанты, он доказывает, что Россия играла в нем подчиненную роль, так как политика этой группировки держав определяла в первую очередь Англия, а затем Франция. Готтлиб с правдивыми тонкостями излагает дипломатическую борьбу двух империалистических блоков за вовлечение Турции и Италии в мировую войну.

В ложном освещении принадлежит историю иностранной интервенции в Закавказье в 1914—1918 гг. немецкие и английские государственные деятели, буржуазные историки и публи-

¹⁸ Аллен и Муратов, *с. 322*.

¹⁹ Готтлиб В. В. *Секретная дипломатия во время первой мировой войны*. М., 1962.

цены Тиа Лидендорф¹⁰, Балло¹¹, Лижан фон Сандерс¹², Мельман¹³, Пожикловский¹⁴, Эрибергер¹⁵, Дарау¹⁶, Фридрих Науман¹⁷ и другие утверждают, будто Германия не преследовала агрессивных целей на Ближнем Востоке и, надвигаясь стремительно владотурецкого владычества реорганизовать армию, лишь добивалась усиления военной мощи Турции, чтобы обезопасить ее целостность от угроз со стороны Атлантики и в первую очередь России. Вместе с тем немецкие историки отрицают лавинчатые планы кайзеровской Германии в отношении Закавказья и стремятся доказать неучастие германских милитаристов и дипломатов в кровавым ледяным, горючим владотурецким в годы войны над армянским населением Турции. Более того, некоторые немецкие военные и политические деятели, как, например, Лижан фон Сандерс, Лидендорф, Эрибергер и др., даже пытались оправдать проводимую владотурецкой партией милитару исторически армянского народа.

Тем не менее, при строго критическом подходе к отмеченным выше работам на них можно извлечь большой фактический и документальный материал, касающийся турецко-германских противоречий в Закавказье, характеристикам пантюркистских планов и внутреннего положения Османской империи в 1914—1918 гг.

Кроме отмеченных выше работ, нами использованы дипломатические документы немецких публикаций: „Die groÙe Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914“, „Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch“.

¹⁰ Лидендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, М., 1924.

¹¹ Балло В., Воспоминания, М., 1933.

¹² Lijman von Sanders O., Fünf Jahre Türkei, Berlin, 1919.

¹³ Melmann Carl, Deutschland und die Türkei (1913—1918), Berlin, 1929. Его же, Die Deutsche-Türkische Waffenstillstandszeit im Weltkrieg, Leipzig, 1940.

¹⁴ Pojickowski I., Der Zusammenbruch des Osmanischen Reiches. Entwürfe an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges, Zürich—Leipzig—Wien, 1929.

¹⁵ Эрибергер М., Германия и Атлантика, Москва, М., 1934.

¹⁶ Дарау Вальтер, Ислам Турции. Состояние и идеи на Булгарии, М.—Л., 1934.

¹⁷ Naumann F., Militarismus, Berlin, 1935.

Основными материалами для нашего исследования являются документы, хранящиеся в советских архивах — в Государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА), Архиве внешней политики России (АВПР), Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОРСС) и Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ). В соответствующих фондах этих архивов содержатся докладные записки и диспоски дипломатических и военных представителей России в Османской империи и европейских государствах, различные агентурные данные, оперативные сводки и другие материалы, в которых имеются чрезвычайно ценные сведения, относящиеся к теме настоящей работы.

Использованы также материалы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, касающиеся периода первой мировой войны и особенно событий, связанных с турецкой и германской интервенцией в Закавказье в 1918 г., деятельности в этот период контрреволюционных партий — грузинских меньшевиков, дашнаков и юнкеров.

Интересные документы обнаружены в Центральном государственном архиве военно-морского флота (ЦГАВМФ) и Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ). Они преимущественно освещают турецкие и германские военно-морские салы на черноморском побережье России, военные действия из Кавказском фронте и подрывную деятельность младотурецких энвоисеров в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны.

Исследованию турецкой проблемы было бы невозможно без привлечения документов из архивов Азербайджана, Грузии и Армении. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и Центральном историческом архиве Азербайджанской ССР найдены ценные документы, характеризующие колониально-полицейский режим, установленный турецкими оккупантами в Азербайджане, и упорную борьбу азербайджанского народа с иностранными захватчиками и их агентами — мусавистами. В этих архивах, особенно в историческом, также хранится немало документов, иллюстрирующих широкую

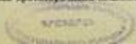
ско-диверсионную работу турецкой агентуры в Закавказье накануне и в период войны 1914—1918 гг.

Из архива Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС использованы материалы, показывающие руководящую роль большевиков Азербайджана в борьбе с турецкими интервентами.

Весьма важные документы имеются в Центральном государственном историческом архиве и Центральном государственном архиве Октябрьской революции Грузинской ССР. Они содержат дипломатические указания турецкой миссии на Транскавказской и Восточной «восточной» конференциях, раскрывают завлачительские замыслы турок и немецких оккупантов. В этих архивах нами обнаружены подлинники воззвания младотурецкого Комитета к мусульманскому населению Закавказья в 1914—1918 гг. с призывами восстать против России. Кроме того, использованы соответствующие материалы из архива Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС.

Широко использованы документы Государственного исторического архива Армянской ССР и Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. В них хранятся материалы, характеризующие завлачительские планы Османской империи в отношении Закавказья накануне и в годы первой мировой войны, деятельность турецкой агентуры в Закавказье в этот период. В фондах этих архивов имеются также материалы, относящиеся к истории армянского вопроса. Многие документы освещают депортацию и массовое истребление армян в 1915—1916 гг., положение на Кавказском фронте в 1914—1917 гг. и турецкую интервенцию в Закавказье в 1918 г. Большой интерес представляют документы, рассказывающие о героической борьбе различных масс Армянства против турецких захватчиков. Многие документы разоблачают предательскую политику мелкобуржуазной контрреволюции, способствовавшей оккупации края турецкими войсками.

В процессе работы над армянскими документами нам приходилось путем сопоставления и анализа различных данных определять наиболее достоверные и близкие к истине факты, что очень важно, так как события и рядом об одном и том же событии встречались противоречивые сведения.

1405

Поэтому материалы указанных выше архива, использованные в сборнике «Документы и материалы по внешней политике Закавказья в Грузии», содержащий важные данные о деятельности Закавказского комиссариата и сейма, о Треструдской и Ватумской конференциях.

Для осведомления истории посольства германской империи в лице Ламана фон Салдерса и выступления Османской империи в первую мировую войну использованы документы османских публикаций — «Международные отношения в эпоху империализма» (серия III), «Международные пакеты наиболее важного времени и договоров, ноты и декларации», «Раздел Азиатской Турции», «Константинополь и проливы», «Документы внешней политики СССР» и др.

О революционном движении в Закавказье и на Кавказском фронте и о контрреволюционной деятельности грузинская интеллигенция, дашнаков и мусаватистов, ценные материалы содержатся в использованных нами сборниках архивных документов — «Борьба за победу Советской власти в Грузии», «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в 1917—1918 гг. в Азербайджане», «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении» и др.

* * *

Автор выражает благодарность А. Х. Сафряеву за сделанные им для нашей работы переводы с турецкого языка (с арабским алфавитом).

ГЛАВА I

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ НАКАНУНЕ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Господствующими политиками в Османской империи в XIX в. занимались капиталисты Англии и Франции, но постепенно с наступлением эпохи империализма бурное проникновение на Ближний Восток германского капитала вызвало значительное усиление конкурентной борьбы великих держав в этом районе мирового шара. К этому времени — на рубеже XIX и XX вв. — завершается процесс превращения Турции в полуколонию капиталистических стран Европы.

Накануне первой мировой войны капиталозаимки Франции в Турцию составляли 2 миллиарда 240 млн. франков, Германии — 1 миллиард 280 млн. франков¹, Англии — 750 млн. франков². Таким образом, Франция по своему капиталу превосходила на Ближнем Востоке своих ближайших соперников — Германию и Англию.

По турецким данным, доля французских финансистов в банках Османской империи составляла 59%, германских — 22% и английских — 6,8%³. «Франция является как бы банкиром Турции, — сообщила двадцатью до войны морской агент России в Стамбуле, — и потому-то во главе турецких финансов и поставлен составитель бюджета Турции француз Лирак»⁴. Капиталы Франции, вложенные в железнодорожные предприятия, достигли 449 млн. франков⁵ и уступали лишь советским. Гер-

¹ ЦГИАЛ, ф. 343, ин. 1, л. 791, л. 213. По данным Oetle H., *History of Modern Europe 1875—1919* (London, 1923, p. 13), германские капиталы в Турции во времена империализма во в первом мировом войне составляли 1 млрд. марок.

² ЦГАНМФ, ф. 808, ин. 1, л. 24, л. 122.

³ Н В А С О В Л + М А И. Тюркия'de yabanciyat, Ankara, 1934, s. 122.

⁴ ЦГАНМФ, ф. 418, ин. 1, л. 10271, л. 25—26.

⁵ Там же.

максиме империализм тупо удерживалась господствующе в области железнодорожного строительства в Турции. В турецкой добывающей промышленности французскому капиталу принадлежало 70,5% известняк, английскому—66%, германскому— всего 4,4%. Эти цифры убедительно говорят о том, что французские империалисты занимали первенствующее положение и экономике Османской империи.

Вся Османская империя была фактически разделена империалистическими державами на сферы влияния. Франция еще издавна добилась преимущественного положения в Сирии и Ливане, Англии — в Месопотамии и на Аравийском полуострове, России — в Западной Армении и Курдистане. Каждая из держав, утверждая свое превосходство в упомянутых районах Турции, стремилась и достигала не только экономических, но и политических и стратегических целей.

Франция, используя свое влияние в экономике и финансах Османской империи, делала все, чтобы окончательно захватить Сирию и Ливан. Французские консулы в Дамаске, Алеппо, Бейруте фактически являлись вершителями всех дел. Местные турецкие власти ничего не могли предпринять без предварительного согласия представителей Франции. Последние, используя недоброжелательство арабского населения тяжелым турецким гнетом, вербовали из буржуазно-империалистической среды агентуру, с помощью которой вела и этих привилегия профранцузскую пропаганду. Французское правительство тайком финансировало и снабжало оружием борющихся против султанских властей арабов Сирии и Ливана, что, разумеется, делалось исключительно в целях превращения Сирии и Ливана во французские колонии.

Такою же политикой вела Англия в Месопотамии и Аравии. Эти районы Османской империи были охвачены сетью британской агентуры. Английские империалисты не жалели сил и средств для привлечения на свою сторону деятелей арабского национально-освободительного движения и верушки арабского племени. Британские консулы в Басре, Кувейте, Багдаде поддерживали деятельные сношения с эмиром Неджда Ибн-Саудом, Мубарраком Ибн-Саббахом— шейхом Кувейтским и Сайд

Талибов — шейхом Мохаммедским⁴. В этих районах английское влияние было тесно связано с арабскими националистическими организациями. В Лондоне не сомневались, что эти районы Османской империи Месопотамия и Аравия составят британскую долю «турецкого наследства».

Германский империализм, позже всея выступивший на арену ближневосточной политики, руководствовался стремлением прервать всю Османскую империю в свою единственную колонии. Такую цель, в частности, преследовало строительство Багдадской железной дороги, которая должна была пересечь Малую Азию и Месопотамию и, таким образом, пройти через районы, которые другие державы уже давно облюбовали для себя. Это, конечно, вызвало усиление борьбы между империалистическими державами, особенно между Германией и Англией.

«Сооружение Багдадской железной дороги, — пишет прогрессивный германский публицист Альберт Нордан, — должно было до чрезвычайности обострить отношения Германии с великими державами. Ведь Багдадская железная дорога представляла именно важный путь английского империализма, который вел к его азиатским владениям и сферам влияния. Утверждение Германии у Дарданелл и на Черном море ухудшило вместе с тем ее отношения с Россией, и без того в достаточной степени напряженные вследствие поддержки, которую Германия оказывала антирусской политике Габсбургов на Балканах. К тому же в Лондоне и кое-где еще не могли не слышать торжествующих криков пангерманцев и считавших себя умеренными венскими шовинистами, которые им казалось, что вся Передняя Азия уже принадлежит немцам»⁵.

Германские империалисты путем сооружения Багдадской железной дороги стремились проникнуть в те турецкие провинции, где Англия сбывала свои товары и извлекала сырье для своей индустрии. Капиталисты Англии и Франции пытались ограбить свои сферы влияния в Турции от германских конку-

⁴ ЦИВИА, ф. 2202, к. 1, д. 261, л. 427—430.

⁵ Нордан Альберт, Уроки германской истории, М., 1948, стр. 14—15.

ректно. В этих целях они добивались укрепления своих позиций в Османской империи и целом и особенно в арабских владениях.

Важным каналом экспансии империалистических держав в Турцию была торговля, где преобладавшие место занимала английские капиталы.

Германия, помимо других стран усиленно развивая свои торговые связи с Турцией, в начале XX в. становится главной соперницей Англии и Франции. В 1913—1914 гг. Германия в импорте товаров в Османскую империю обогнала Францию, Россию, Италию и вышла на второе после Англии место⁸. По официальным данным, импорт из Германии в Турцию достиг в 1913 г. 30 млн. марок, а экспорт — 74 млн. марок⁹. Германия вывозила на Ближний Восток преимущественно сельскохозяйственные машины, металлургические и электротехнические изделия и химические продукты, многие оттуда алмаз, табак, швейцарские часы и другие фрукты и т. д.

Внешняя торговля Турции носила ярко выраженный колониальный характер. Иностранцы купцы и коммерсанты пользовались большими льготами, установленными по так называемому консулационному режиму. Им была предоставлена свобода торговли по всей территории Османской империи, чего была лишены сами турки. Контроль над внешней торговлей Турцией находился в руках иностранного капитала одним из средств подчинения турецкой экономике.

Чрезвычайно тяжелым для народа Османской империи был гнет «Управления Османского долга», созданного европейскими кредиторами Турции в 1881 г. Накладные первой мировой войны в этом управлении насчитывались около 5 тыс. служащих, на содержание которых турецкая казна ежегодно расходовала свыше 400 тыс. лир¹⁰.

⁸ Зурабидзе А., Германия и империализм в Турции, «Литовск», 1917, № 3—4, стр. 387.

⁹ Müller K. H., Die Wirtschaftliche Bedeutung der Bagdadbahn. Hamburg, 1927, S. 161—162.

¹⁰ Хусейн Ахия, Как Турция стала империалистической. Ленинград, изд. Л., 1934, стр. 46.

Этой иностранной организацией, на преимущественно английские средства англо-французского капитала, были переданы важные статьи государственного дохода Турции — налоги с соли, шёлка, спирта, рыбных промыслов, опиводства, азвар (десятка), гербовый сбор и пр. Ллойд Джордж подчеркивал, что «Франция имела наибольшие финансовые интересы в Турции, чем какая-либо другая страна. Французским владениям... принадлежало 80 процентов облигаций Османского долга, общая сумма которого достигла 144 миллионов фунтов стерлингов»¹¹.

Чрезвычайно тягостной была для турецких крестьян-табакоседел французская концессия «Режи». Эта иностранная монополия давала разрешение на производство табака, консультировала его сбор и имела преимущественное право на закупку. В ее же руках находилось все производство табачных изделий и торговля ими. Концессия «Режи» получала огромные барыши за счет жестокой эксплуатации 150—200 тыс. семейств, занятых табакоседелством. Она скупала табак у крестьян по 4,3 лавра за килограмм, а сбывала его на мировом рынке по 31 лавстру.

Другим орудием закабаления Турции иностранным капиталом являлся Османский имперский банк, пользовавшийся неограниченными привилегиями и державший под своим контролем государственные финансы Турции. Этот банк находился в основном в руках английских и французских финансистов.

С англо-французским финансовым капиталом в Османской империи сотрудничал монополистический «Немецкий банк», предоставлявший турецкому правительству в начале XX в. ряд займов.

Иностранные державы устанавливали свое господство над экономикой и финансами Турции. Слабая и отсталая турецкая промышленность не в состоянии была выдержать конкуренцию иностранца, наводнившего внутренний рынок Турции промышленными товарами европейских стран. Вследствие этого осман-

¹¹ Ллойд Джордж, Правда и мирная дипломатия, т. 2, М., 1957, стр. 402.

четелько пришло в усадок хлопчатобумажное, шугутинское и шелкоткацкое производство.

Иностранная капиталовложения широко проникла в добывающую промышленность Турции, главным образом в те ее отрасли, которые были занаты перичной переработкой экспортных культур — табака, хлопка, конопли, шерсти и др.

В политике ограбления страны империалисты опирались на абсолютистский режим султанской власти, который «разностно парализовал царский и служил феодально-бюрократический проклад, делалые коррумпация, внутреннее темноконное разложение, подавляя всякие возможности роста отечественной промышленности и торговли, и представляли которых он видел своим единственными врагами»¹⁴.

В крайне отсталом состоянии находилось сельское хозяйство Османской империи. В связи с ростом товарно-денежных отношений в турецкую деревню стали проникать ростки капитализма. Под воздействием иностранного капитала и сельского хозяйства, главным образом в прибрежных районах страны, развивались колониальные товарнические и салонные культуры, процесс производства которых вызывал необходимость перехода от феодально-крепостнических отношений к капиталистическим.

Подчинившая часть турецкого крестьянства не имела земли. 96 процентов всех обрабатываемых земель принадлежали крупным помещикам, составлявшим лишь 5 процентов сельского населения. На остальных 95 процентов жителей турецкой деревни приходилось всего 34 процента обрабатываемой земли. 8 процентов крестьянских хозяйств совершенно были лишены земли.

Крестьянство Турции страдало от непосильного налогового обложения. Проклятые помещики и ростовщики в полное бесправие крестьян толкали их на борьбу с феодальным гнетом.

Против феодально-автократической власти султана выступила воюющая в конце XIX в. партия младотурок «Плениние и прогресс», выражавшая интересы младшей турецкой национальной буржуазии и либеральных помещиков.

¹⁴ «Правда» Ленин, 1925 год в революции на Востоке. Сборник статей, Л., 1925, стр. 2.

В особенно тяжелом положении находились трудящиеся массы итурецкой наднациональности: армяне, арабы, мавританцы, курды и др. Они эксплуатировались как собственными капиталистами и помещиками, так и турецкими феодалами, чиновниками и иностранцами капиталистами. Кроме того, итурецкие народы были лишены всяких политических и экономических человеческих прав. Все это толкало их к борьбе с кровавым режимом Абдул-Хамида. Борьба эта носила национально-освободительный характер и расшатывала основы деспотической власти султана.

Армянский народ, вынуженный под турецкие кровавые иги, не марясь с чужеземным господством, постоянно вел упорную борьбу за свое национальное освобождение. Национально-освободительное движение армянского народа особенно усилилось во второй половине XIX века, когда эти турецкие угнетатели стали невыносимыми. Султанское правительство, чтобы предупредить возможные повторение балканских событий в других частях империи, все более и более усиливало свою политику насильственной туркизации и преследований. Оно принимало местные меры для подавления освободительных движений армянского и других народов.

Турецкий деспотизм своих христианских подданных считал бесправными рабами. Ни жизнь, ни имущество на их защищалось законом.

Несравненно жестокой и безмерно тяжелой была та политика национального угнетения, расчленения и грабежа, которую вел турецкий деспотизм в Западной Азии. Народные массы западных армян постоянно вели упорную борьбу за свое национальное освобождение. Известны героические восстания армян в Гюмри-Каликиа, Зейтуне в 1862 г., в Ваке в том же 1862 г., в Муше в 1863 г. и в Чарсанджике в 1865 г.

Вооруженные восстания имели место и в 1872, 1875, 1878, 1884 и др. годах. Зейтуновское восстание 1875 г. имело широкий отклик в Гюмри-Каликиа. К восставшим зейтунам примкнули армяне и курдские племена Албастана, Мараша и других мест. Они обрушились соединенными силами на правитель-

ставленые войска в Мариане и разбила на несколько. Турецкое правительство оказалось бессильным подавить могущее повстанье горцев.

Силы и тысячи армии в русско-турецкая войнах 1853—1856 и 1877—1878 гг. с оружием в руках бились против турецких войск как в регулярных частях русской армии, так и в добровольческих отрядах и партизанских группах. Западные армие, видя в русских войсках своих освободителей, не жалела для них ни сил, ни средств. Один из непосредственных участников русско-турецкой войны 1877—1878 гг. генерал-майор С. Кожимичев в своей работе «Война в Турецкой Армении 1877—1878 гг.» писал: «Во время войны западные армие проявила большое самопожертвование и бескорыстную симпатию к русским войскам и оказывала им значительную помощь»¹³.

В последующие годы армие продолжали борьбу за национальные освобождение.

В армянских землятах были организованы тайные общества, связанные с восстаниями. Наиболее известными из них были: тайное общество «Единение для спасения», созданное в 1872 г. в Ване, «Защита отечества» — в 1881 г. в Эрзеруме. По поводу деятельности эрзерумского общества русский консул в Эрзеруме А. Деметри в 1882 г. в докладной записке писал, что «Защита отечества» стремилась поднять «вооруженное восстание против турецкого правительства, она имела военную организацию, и во время обыска была обнаружены листочки и оружие». В той же записке Деметри отмечал, что общество имело гектограф, на котором печатались членские билеты. Каждый член общества приносил контулу до последней капли крови с оружием в руках защищать интересы отечества»¹⁴. Тайные «общества действовали не изолированно, а имели довольно широкие связи как в армянские землятах, так и в Восточной Армении и в Закавказье.

¹³ Кожимичев С. О., Война в Турецкой Армении 1877—1878 гг., СПб., 1794, стр. 127.

¹⁴ Цит. по работе: Ф. Ф. Марабузи, *Два десятилетия национально-освободительной борьбы армянского народа 1880—1878 гг.*, М., Г. Нерсисян, Освободительная борьба армянского народа против турецкого владычества 1880—1878 гг.), Ерван, 1955, стр. 185.

Для подавления национально-освободительного движения армянского народа, распространявшегося в 40-е годы XIX века на весь «Турецкой» Армении, и десятилетиями похода вмешательства великих держав в турецкие дела султанское правительство выработало чудовищный план уничтожения армянского населения как в турецких городах, так и в армянских землях¹².

Многочисленные источники свидетельствуют о том, что режиссированный Абул-Хамидом, был лишь одним из методов осуществления его политики в отношении армянского народа, а не случайным следствием его реакционной внутренней политики, как это стараются доказать некоторые авторы. Политику султанского правительства в Армении четко определил в свое время крупнейший землевладелец, ахлаглар Камаль-паша. Долгое время возглавлявший правительство Абул-Хамид: «Если в Европейской Турции мы согрели змею (речь идет о славянах, которые восстали против Турции в 1876 г. — Е. С.), то мы не должны в Азиатской Турции повторить ту же ошибку; благоразумно требует уничтожить и стереть с лица земли нашу же те элементы, которые могут впоследствии угрожать нам опасностью и служить объектом вмешательства и орудием в руках европейской державы». Далее он говорил: «Теперь, и во всяком случае сегодня, наши интересы и интересы Англии требуют, чтобы в Малой Азии (мы и Англия не признаем слова «Армения», и даже земли, которые принадлежат эти слова, должны размножить) наша территория была свободна от восточного вмешательства других; следовательно, для достижения этой священной цели необходимо эту армянскую нацию стереть с лица нашей земли беспощадно, беспощадно истребить. Для осуществления этой программы у нас имеются только средства, как курды, черкесы, областные начальники, судьи, сборщики налогов, полки, все, кто участвует сионистскую войну против той нации, которая не имеет оружия и защиты; мы же, наоборот, имеем оружие и армию и самую великую богатую державу мира, как нашу союзницу и покровитель-

¹² Об этом подробно см. Е. К. Саркисян, Агулван политик Османского правительства в Западной Армении во второй половине XIX века. Ерван, 1937.

инду иаина владений в Малой Азии. Если эта армянская нация будет истреблена в христианская Европа (читай, Россия, — Е. С.) не сможет отыскать в Малой Азии ни одного христианина, тогда она останется как в школе, и мы сможем заняться нашими внутренними делами и государственным преобразованием»¹⁶.

По этому же поводу английский дипломат Мек-Каль писал, что истребление армян в Турции в XIX—XX вв. совершается периодически, не как акты местного фанатизма, а как политические акты, связанные с известной системой и централизованно исполнены или по приказанию, или по инициативе султана и его советников»¹⁷.

Другой автор, известный французской дипломат Жюль Камбас, говоря об армянской резне в 1894—1896 гг., указывает: «Беспорядки там (в «Турецкой Армении. — Е. С.) никогда не прекращались, но в 1895 и 1896 гг. они достигли необычайных размеров. На всем пространстве империи фанатические банды выходили на армянское население, убивали, грабили, похищали женщин и продавали их на рынке, как рабов... Возникнул вопрос, не действует ли правительство злобно и не подумано ли наперекор (в правительстве султана. — Е. С.) уничтожить всю армянскую нацию. В Диярбекире, Эрзеруме, Сивасе, Трапезунде и даже в Константинополе местные христиане жили под вечным страхом. Христианское население, обуреваемое от ужаса, бежало...»¹⁸.

Военный агент России в Константинополе Н. Пешков в своем рапорте от 22 сентября 1896 г. передает содержание своей беседы с деятелями общества «Молодая Турция», которые на вопрос Пешкова, как отнеслось турецкое общество к ужасным событиям истреблений армян, отвечали: «Истребление армян 14, 15 и 16 августа в Константинополе, подобно всем предыдущим истреблениям, не было вызвано актами мусульманского фанатизма, как то думают в Европе; турки мусульмане никаких враж-

¹⁶ Журн. «Фидо», 1878, VII—VIII, стр. 204—205 (курсив наш — Е. С.).

¹⁷ Кар-Малькольд Мек-Каль, Ответственность Англичан перед Армянами (см. сб. «Положение армян в Турции», 1896, стр. 177).

¹⁸ Жюль Камбас, Декларат., М., 1896, стр. 67 (курсив наш — Е. С.).

дальних курств к армянам не питали и не питают. Эти обвинения были исключительно делом систематического преследования армян со стороны султана... Систематическим, массовым убийствам Армян Хамид выдает значимое значение армянской народности в государстве...

Вообще мусульманское население... было глубоко возмущено действиями полиции и поведением султана и его соучастников⁶⁸.

В другом документе мы читаем, что в армянских землях «гибнут люди, уничтожаются хозяйства, проводится в жизнь план на истребление. Со времени принятия 61-й статьи Берлинского трактата турецкое правительство, применяя секретную систему, направляет все свои усилия к истреблению армянской нации на ее родине»⁶⁹.

Армянское население Мараша в своем письме к российскому консулу в Мараше от 9 ноября 1895 г., подробно описывая резню армян, подчеркивает, что турецкое правительство с присутствием ему бесстыдным пытается отрицать свою вину и переложить всю ответственность и вину за эти тяжёлые события на армян, но при всех случаях и обстоятельствах «мы хотим доказать, что организатором этой резни является правительство».

Мы рассуждаем многочисленными достоверными фактами и неопровержимыми доказательствами, которые так же ясно, как и солнце, могут подтвердить, что эта резня является результатом преднамеренных действий⁷⁰.

Приведенные выше высказывания, как и многочисленные другие исторические документы показывают, что султанская политика была направлена на физическое уничтожение армян на их же собственной родине.

Современные турецкие историки, фальсифицируя историю Западной Армении, утверждают, что якобы армяне в Туция, начиная со времен султана Мехмеда Фатиха, постоянно жили

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 400, л. 113, л. 54—71.

⁶⁹ Архив Института истории АН Армянской ССР, л. «Турецкая политика истребления армян», Документы и материалы, л. 9, (далее: «Документы и материалы»).

⁷⁰ Там же, л. 38.

в завлудных условиях. Эту мысль красной нитью проводит в своих работах Эсат Урас²² и Чарк²³. Чарк в своей работе «Армяне за турецкой государственной службой» (вышедшей в 1953 г. в связи с празднованием в Турции 500-летия захвата турками Константинополя) на примере армянских вынужденных мигрантов и эмигрантов выдвигает догадку о государственном аппарате Турции армян, которым, безусловно, жилось легче, старается создать у читателя впечатление обеспокоенной жизни армянского населения в отдаленной Турции Западной Армении. Армяне, по его словам, жили в хороших социально-экономических условиях, имели широкие права и пользовались многими привилегиями. Этим как Чарк, Эсат Урас, так и другие фальсификаторы хотят показать, что армянам ничего было бороться за улучшение своего положения, за проведение реформы в армянских землях.

Эта картина, желая оправдать зверства турецких палачей, утверждает другую ложь, будто подавляющее большинство армян как в прошлом, так и в настоящем всегда было предано турецкому правительству. Только insignificantная часть армян отпала от «страшнейшей преданности своим турками-микрохитителям». Так, по Эсату Урасу, «эта insignificantная часть — те армяне, которые действовали в ущерб независимости Турции, прибегали к внешнему вмешательству, выдвинули на арену какой-то «Армянский вопрос». Эти армяне (католики, патриарх, партизаны и руководители гичакской и дашнакской партий), пользуясь своим влиянием за армянский народ, жалели армянской восточной несчастий»²⁴.

Ясно, что Эсат Урас и Чарк приписывают борьбу армянского народа за освобождение от турецкой тирании лучшей инстинктивно-польской армянские богачей, дашнакским и гичакским комитетам. Этим самым они извращают и отрицают ту непримиримую борьбу народных масс армян в Западной Армении, которую они вели против турецкого кровавого господства за

²² Эсат Урас, *Türklerin Ermeniler ve Ermeniler Türklerin Arasında*, 1950, 763 с.

²³ Чарк I, *Türk Devleti İstikbalinde Ermeniler*, 1943—1953, İstanbul, 1953.

²⁴ Эсат Урас, с. IV.

свое освобождение. Какую цель при этом преследуют Эсет Урас, Чарк и другие фальсификаторы? Цель ясна. Показать, что в Турции не было и не могли быть национально-освободительного движения, что армянский вопрос не существовал, что подавляющее большинство армянского народа было «вредным» для Турции и, наконец, для национально-освободительного движения не было соответствующей почвы, ибо армяне в Турции имели широкие права и пользовались многими привилегиями. Это — единственная точка зрения турецких фальсификаторов истории армянского народа. К числу этих историков относятся Хикмет Баяр, Шамседдин Гюналтай, Зека Боланди Туган, Фуад Кедрюк, Садри Махмуди Арел и др.

Кому не известен феодально-деспотический, эксплуататорский режим турецких султанов, систематически устранивших массовую жизнь армян и армянок находившуюся под турецким армянским игом Западную Армению и окрестительному «отщепенцам» от иранского, исламизм явном женского там армянского населения.

Все это не мешает турецким фальсификаторам писать о том, что «турецкая политика была животворной политикой... турки никогда в отношении целой нации не применили насилия. Это беспрецедентный бред кончается следующей сентенцией: «Все просвещенные люди мира, признавшие историческую правду, обязаны с уважением склонить голову перед величественной и слабой исторической ролью турка»²⁰.

Эсет Урас в своей книге красной нитью проводит ту же мысль. На страницах 428—429 мы читаем, что армяне в Турции ждали сподобия, счастья, наслаждались богатством и т. д. На последующих страницах книги Эсет Урас пишет, что мучения армян, их притеснения в Турции — все это кажущиеся и преувеличенные небывальщины²¹.

Для оправдания турецких зверств по отношению к армянам Эсет Урас на сотнях страниц объясняет действительность деи-

²⁰ Prof. Sadri Mahmuti Aral, op. „İskeri Türk Türk Kongresi Konferansları, müzahere zabıtları, Ankara, 1943, s. 1002, 1004, 1002.

²¹ Esat Uras, s. 434—441, 462—465.

накских, гялвагских, римелинских комитетов. Потому и по случаю, что автор, фальсифицируя общенациональные исторические события, связывает с борьбой армянского народа за свое освобождение от турецкого кровавого ига, преимущественно связывает их с деятельностью указанных комитетов¹⁰. Этот Урус настолько извращался в грубом извращении фактов, что даже такие славные страницы национально-освободительной борьбы армянского народа, какими являются Зейтуник и Вешское восстания 1862 г., досугами 1863 г. в Муше, в 1865 г. в Чарскаджяке, восстания в Зейтуне в 1875, 1878, 1879 и 1884 гг., связывает с деятельностью гичанской и дашнакской партий, которые, как известно, возникли позже.

Все это свидетельствует о том, что еще задолго до организации партии «Гичак» — в 1867 году и «Дашнакцутюн» — в 1890 гг. в 50—80-е годы XIX века освободительное движение армян Западной Армении приобрело общенациональный характер и превратилось в национально-освободительную борьбу. Это явление непосредственно было связано с процессом образования армянской буржуазной нации, являющейся результатом политической и экономической консолидации армянского народа.

Национально-освободительное движение в Западной Армении продолжалось и в последующие годы.

В трагическом исходе национально-освободительного движения армянского народа этого периода решающее значение имела политическая партия «Дашнакцутюн». Эта партия связывала освобождение армянского народа от турецкого ига с «освободительной» миссией империалистических держав, которая не раз спекулировала идеями национально-освободительного движения армянского народа для усиления своих позиций в Османской империи.

Турецкие историки, не желая видеть национально-освободительное движение армян Западной Армении, говорят только

¹⁰ Об этом подробно см. Б. К. Саркисян и А. Х. Сафруянц, «Юбилейные факты исторического осознания истории», «Восточновосточный сборник», № 1, Сектор историко-научных АН Армянской ССР, Ереван, 1980, стр. 279—283 (на арм. языке).

об авантюристических выступлениях дашнаков, и если бы, мол, не они, то турецкое правительство было бы политикой «энергичности» и обязательно бы разрешило жизнь армянам. Известно, что султанское правительство еще до деятельности гичаков и дашнакской партии выработало, и чем газарилась выше, чудовищный план уничтожения армянского населения как в турецких городах, так и в армянских поселениях с целью положить конец национально-освободительному движению армянского народа и ликвидировать повод к вмешательству других держав в турецкие дела.

В тяжелых условиях национального и классового гноя и постоянного преследования и гонения национально-освободительное движение в Западной Армении продолжалось и в последующие годы. В 1904 году снова возстал горный Сасун, не поддававшийся турецкому деспотизму.

Султанское правительство, давно мечтавшее окончательно покорить Сасун, не переставало предпринимать всевозможные попытки, подкупы, вербовку шпионов, убийство лидеров его движения. Армянам Сасуна было известно, что турецкое правительство еще в 1903 г. готовилось перебросить большие силы для окончательного покорения этого района. С января 1904 года оно начало перебрасывать в Сасун военные части и приступило к окружению всего района. Численность турецких войск, перебрасываемых в Сасун, доходила до 18 тыс., временно столько же было разбойничьих шайк, действовавших вместе с регулярными турецкими войсками. Турецкие войска в конце марта перешли в наступление. Крестьяне Сасуна и окружающие сел, вооруженные чем попало, встали на защиту своих очагов. До середины апреля сасунцы оказывали упорное сопротивление, часто обирали в бегстве турецкие войска. Султан выдал ультиматум сасунцам сложить оружие и сдаться, последние, хорошо зная коварство Абдул-Хамида, отклонили ультиматум и продолжали оказывать упорное сопротивление врагу.

Со второй половины апреля боевые силы сасунцев были не только, крестьянские отряды отступая перед численно превосходящей силой врага, предавали огню родные села, ничего не оставляя врагу. Вооруженные крестьянские отряды вместе с женщинами, детьми и стариками, отступая, подвергались на мер-

кушку горы Плуарт Фышфуру и главный оборонительный пункт сасуна Клякешман. Турецкие войска паружили Клякешман и на рассвете 19 апреля перешли в наступление. Как боеприпасы, так и продукты сасуна иссякли. Дальнейшее сопротивление было бесполезно. 20 тыс. человек из 45 сасунак сел, покинув свои места, скитались в горах Сасуна полугоды, босые, голодные. Отдельные оборонительные отряды продолжали бороться с оружием до измученного человека в Шамираме 11 августа (на старому стало 29 июля) 1904 года против 300 турецких войск наступили в бой 70 сасунак, турецкие войска в Селт под Шамиромом понесли значительный потери. Ничтожные бой имели место и в других местах Сасуна. Села постепенно истощались. Турецкие полчища, захватив Сасун, стерли с лица земли 42 армянских села и убили 7 тыс. человек. Но даже бы зверства не привели, турецкое правительство в Сасуне, оно не могло забыть свободолюбивого духа сасунак, Сасун продолжал бороться.

Национально-освободительное движение армяк в Западной Армении усложилось особенно в годы первой русской революции 1905—1907 гг.

Под влиянием русской революции мыла место ряд восстаний в Западной Армении в Анатлия. О влиянии революционного движения России на революционное движение базанкялок в Закавказья района Западной Армении говорит в своей донесении русский посол в Стамбуле Зинковский от 11 мая 1907 г.: «Возникшие на Кавказе революционные движения, — писал он, — отразились в прошлом году в Эрзерумском княстве, где из различных селок... населенная образовался комитет, принявший название «Джам-Веуир» и который не замедлил выступить в борьбу с местными властями и Оттоманским правительством с целью положить конец злоупотреблениям администрации и добиться отмены тягостных налогов, разорения поселения. Вокруг этого комитета группировалось большинство населения, и пропаганда его проникла даже в ряды турецкой армии»²⁰.

²⁰ АВПР, ф. «Пашаеваны», д. 1925, л. 238.

Приведенные Законовым факты относятся к эрзерумскому восстанию 1906 г., когда имело место совместное выступление турецкого и армянского населения. Восставшие захватили телеграфную станцию и по телеграфу потребовали от султана ликвидации введённого правительства в начале 1906 г. нового «счётного налога» («Шахис верги») и снижения других налогов, снижения губернатора Назим-паша. Султан, смертельно боясь дальнейшего усиления восстания, вынужден был снять Назим-пашу, а «счётный налог» с немущего населения был временно отменён.

В связи с возникшим нестроением в Эрзерумском вилайете в 1905—1906 годах (упреждение и обезлюдение Эрзерумской крепости, постройка шоссейной дороги от Гессан-калы до Кётеки — до русской границы) финансовое положение Эрзерумского вилайета стало весьма затруднительным. Дефицит вилайета достигал в октябре 1905 года 800 тыс. рублей. Накладу этого, с целью содержания гражданских и военных чинов, послуживал приказ султана Абдул-Хамида II об уплате 500 тыс. рублей для покрытия казённого дефицита Эрзерумского, Тραπεзундского, Сизасского, Деврбекирского и Хареутского вилайетов. Кроме того, а вилайеты должны поступать 20% недоимок за прошлые годы, которые должны были поступить в казну, затем доходы от личного налога, торговых свидетельств, регистраций прашений. «Постоянные денежные затруднения, — пишет в одном докладе, — и немалые отдалённого военного бюджета имеют своим последствием хроническое неисполнение по целым месяцам денежного довольствия военными частями турецкой армии. Следствием этого являются различные среди солдат мародёрства, грабежей и вообще упадок дисциплины... Это видно, например, из того, что 19-й полк сувары в октябре 1905 года около 16 месяцев не получал содержания... Турецкое войско из-за недостатка, привыкшее к неаккуратному получению денег войсками, вынуждено по необходимости смотреть сквозь пальцы на мародёрство солдат»²⁹.

Аналогичные выступления были и в Кастанону, Трапезу-

²⁹ ЦГВИА, ф. 400, к. 142, л. 126.

де, Везелиге, Ваие, Самсуне и других владениях Восточной Анатоллии.

О событиях в Кастамону каирский корреспондент армянской газеты «Манак» писал, что в начале марта 1906 г. губернатор Кастамону Энас-паша сделал распоряжение о проведении муниципальных выборов. Население города и окрестностей — турки, армяне и греки — бойкотировало эти выборы на том основании, что члены муниципалитета не имели права вмешиваться во внутренние и финансовые дела владения, а только утверждали домохозяйства и злоупотребления губернатора, тем более, что деятельность последнего не подвергалась никакому контролю. Выборы при таких условиях, по мнению бойкотировавших, являлись простой комедией. В день выборов восставшие окружили дом военного начальника города. Выслепленная из среды демонстрирует делегация добилась приема у военного начальника и объяснила ему причину бойкота муниципальных выборов. Воспользовавшись приемом, делегация заявила протест и против введения «лишнего налога», административных расходов на покрытие военных расходов. Делегация заявила также, что этот налог платят почему-то только бедные люди, а богачи и духовные учреждения полностью освобождены от него. Восставшие резко протестовали против деятельности губернатора, который присваивал большую часть доходов города, и вынудили военного начальника телеграммой сообщить султану о требованиях восставших. Военный начальник сообщил султану также о том, что движение серьезное, а еще более опасно то, что в нем вместе с мусульманами участвуют армяне и греки (курсые каид. — Е. С.).

Восставшие, не получив ответа от султана, захватили здание почты и сами непосредственно телеграфно сообщили султану свои требования. Султан, опасаясь дальнейшего осложнения, частично удовлетворил требования восставших⁴⁹.

На примере восставших эрзерумцев и кастамонийцев восстали и трансуниды, которые устроили ненавистного губер-

⁴⁹ См. также: Х. М. Цолакян, Важные русские революции 1906 г. на революционном движении в Турции, «Советские востоковеды», т. III, 1943, стр. 35.

истора Ибрагим пашу. По поводу восстания в Трапезунде бакинская газета «Иркида», приветствуя восставших, писала: «Без армии, без революционного выступлениям нельзя добиться свободы»²⁷.

Восстание в Эрзеруме разгорелось с новой силой в октябре 1906 г. Генеральный консул России в Эрзеруме Скрабин в докладе об эрзерумском восстании писал: «Октябрьские беспорядки в Эрзеруме, сопровождавшиеся пленением заложников и убийствами пашаишских комиссаров, произошли для мусульманского населения безразлично благодаря тому, что на зала, на командующий войсками не приняты меры для расследования этого дела».

Революционный мусульманский комитет, ободренный бездействием властей, обратился в начале иνούшского января к позыванию к войску и народу, призывая их встать на защиту отечества и веры. Несколько недель спустя тот же комитет выпустил манифест, еще более сильное воззвание, в котором он призывал «применить все усилия к установлению конституционного образа правления в Турции, дабы «столкнуть конец патристическому недобрососедскому режиму». В то же время комитет занялся активной задачей оружия мусульманам, не только мужчинам, но и женщинам, призывавшим женщин участие в указанном движении»²⁸.

Как во время мартовского, так и октябрьского восстания вместе с турками народом восстали армяне, греки, курды. Малдотурецкий комитет, всячески стараясь устранить армя и другие национальности от движения турок, все же не был в состоянии пресечь совместную борьбу этих народов.

Султанское правительство пустило в ход все средства, чтобы подавить восстание»²⁹.

Выставленные войска отказались стрелять в восставших. Несмотря на неоднократные приказы командира открыть «огонь», солдаты заявили, что «они готовы защищать свою родину»³⁰.

²⁷ Там же, стр. 31.

²⁸ АВПР, ф. «Политархив», д. 1025, л. 221.

²⁹ Подробнее об Эрзерумском восстании см. журн. «Иркида» № 1/1906 («Газета страны») за 1906—1908 гг.

ию жизни, но поднять оружие на своих братьев они не могут»²⁴.

Султанские правительствы, убиваясь, что солдаты выступают на стороне восставших, решили отвлечь внимание турецких народов мисс от религиозными выступлениями путем награждения курдов и турок из армии. Правительственными кругами, не будучи в состоянии подавить восставших, распространился слух, что в восточных азиатских османскими землевладельцами смуты являются армяне, которые хотят отделиться от Турции. «Обнадежив армян в различных замыслах, — сообщала в своей депеше русский посол в Стамбуле Зиньков 11 мая 1907 г., — было глумливо вывешено армянским валием Нурбеком в ход исключительно с расчетом свести с местных властей ответственность за происходящее среди мусульман смуты и возложить такую ответственность на армян»²⁵.

Прибывшая из Константинополя в Эрзерум правительственная комиссия для расследования причин восстания считалась былой, — продолжает Зиньков, — притеснять таким образом местных армян, но это не удалось ей, так как все депозитные ей отдалены мусульманами единогласно объявив, что они действительно совершенно самостоятельно и руководствовались исключительно сознанием необходимости выступить на защиту своих угнетенных единоверцев. Далее в депеше говорится о том, что в октябре 1905 г. из Константинополя было получено приказание арестовать и выслать из Эрзерума муфтия и пять членов мусульманского комитета, как виновников движения. Распоряжение это вышло в городе крупным беспорядком. Восставшие убили полкмейстера и растерзали его сына и полкдейского комиссара Гана-бек. Войска отказались выступить против восставших. Комитет обратился затем как к войскам, так и к народу с воззваниями бороться против деспотизма. Воззвания эти встречены были повсюду с сочувствием. Убедившись в невозможности оставить народное движение, султан решил в феврале отменить налог: личный и на круп-

²⁴ Цитируем по журналу «Самоее восточное», т. III, 1903, стр. 32.

²⁵ АВПР, ф. «Политика», т. 1328, л. 227.

ный смут, «на тигость кихи уже давно жаловалось население. Мере эти подвигивала усиливанию на население, во все условия вале Нуре-бег пробудить мусульман торжественно выразить султану благодарность за его милость остаться тщетными. Тогда, по указанию из Константинополя, эреванская власть кричала пробудить к не раз критикованному вни способу, а именно: к подстрекательству мусульман против армян, на коих она имела обвинение в революционных грешках»¹⁷. Султанскому правительству все же не удалось достичь своей цели, ибо турецкое и курдское население не поддавалось его провокациям.

Антиабсолютистские выступления продолжались и в Батнасе, где 5 тыс. человек восстали и предложили губернатору (вали) удалиться из вилаяета¹⁸. Вали, раненный в голову, скрывается в долину. Толпа умертвила полицейского комиссара и разыскивала Ферид-пашу. Она потребовала по телефону его отставки. Султан вынужден был назначить нового вали Джалал-пашу¹⁹. На восстание продолжались. Восставшие заняли телеграф и почтовую контору, перехватывали поступающие из центра телеграммы и разного рода принятельственные распоряжения. В телеграмме генконсула в Батнасе от 25 июня 1907 г. сказано: «В селе Сулуши убит башибозу, убито в районе 100 солдат. Бельчистия в Батнасе продолжается»²⁰.

Такие образцы, приведенные выше факты свидетельствуют о том, что существовавшая еще задолго до русской революции 1906 г. борьба как турецкого народа, так и национальностей, победил армян, после 1906 г. кричала новый размах.

Против турецкого феодально-деспотического владычества не раз восставали и народы арабских стран. Первые ростки национально-освободительной борьбы арабов появились еще в

¹⁷ ДВПР, ф. «Самегарен», л. 1005, л. 100.

¹⁸ Там же, л. 1008, л. 94—96.

¹⁹ Там же, л. 61—63. Диплом русского консула в Батнасе, 10/25 июня 1907.

²⁰ Там же, л. 62—63.

первой половине XIX века, а в 1857 г. уже были организованы так называемые «Научное общество Сирии». В это общество входили представители всех слоев арабского населения. Общество поставило перед собой задачу — освободить арабские страны из-под тяжелого турецкого ига. На одном тайном собрании этого общества было решено принять арабские народные массы развернуть борьбу против султанского кровавого режима. В 1857—1860 гг. возникло много кружков крестьянского движения в Ливане, во время которых общество вело большую работу среди крестьянства арабских крестьян.

В последующие годы в арабских странах еще больше развернулась борьба против турецкого господства. Были изданы газеты, журналы, в которых пропагандировались национальные идеи и национальное самосознание арабов и ненависть к турецким поработителям.

Европейские путешественники, побывавшие в арабских странах, описывали ненависть арабских народов к турецким поработителям. Так, один из французских путешественников, исследовавший арабские страны, говоря о восточности и нечужах к турецким властям, охватывавшим эти страны, указывал, что «но пока повсюду не встречался с той же всеобщей ненавистью к ним. Для уничтожения всеми ненавистного этого турецкого гнета арабы желали видеть необходимость совместной борьбы»⁴⁸.

В Бейруте в 1875 г. было организовано арабское тайное общество, куда входила преимущественно арабской интеллигенция, представлявшая собой различные социальные группы и профессиями. Это общество имело филиалы в Дамаске, Триполи, Сайдоне и других местах. Общество действовало в глубоком подполье. Деятельность тайного общества приняла настолько широкие размеры, что султанское правительство стало сильно беспокоиться и приняло самые суровые меры против него. Большинство деятелей общества правительством Абдул-Хамида было арестовано и выслано за пределы империи.

В последующие годы еще больше усилилась борьба арабов за свое национальное освобождение, о чем свидетельствуют

⁴⁸ Deane de Slane, Les pays Arabes et leur pays. Paris, p. 404—406.

многочисленные сообщения русских консулов, военных агентов из арабских стран и дворянские эмиссары посла России в Константинополе. Так, например, русский консул в Багдаде А. Крутов в своем докладе от 10 декабря 1900 г. послу в Константинополе И. Замомскому писал, что беспорядки в Басрском вайлдете «входят из ряда обыкновенных, как по своей гражданности, так и, особенно, по своему значению. Турецкое правительство встревожено этим новым явлением; опыт сдвинутая арабских племен и столь значительную группу странит это»⁴¹.

В другом докладе тот же консул сообщил, что почти весь юг Басрского вайлдета, от Хайло до Рназа, лишь формально значится подчиненным турецкому султану, на деле же все племена там пользуются почти полной свободой. «Гибель почти турецкого гарнизона в Эль-Катри..., события в Кувейте и неоднократные беспорядки даже в Эль-Хассе подтверждают сказанное... Выше по Евфрату, на севере от Басрского вайлдета племена Афадж, Дагери и Хиваль никогда еще добровольно не платили податей без участия регулярных войск». «Одним словом, — заключает консул, — все арабское население Басрского и Багдадского вайлдетов чувствует тяжесть турецкого гнета»⁴².

Против турецкого ига постоянно восставали и арабы Йемена, Кувейта, Ирака, Неджда и Хиджида. В 1900 г. турецкие войска потерпели серьезное поражение от арабов Йемена. Главный город Пенявского вайлдета Сана, где находились турецкий гарнизон, был взят восставшими арабами. Султанское правительство снарядило военную экспедицию в Йемен, но ему так и не удалось сломить сопротивление йеменцев, которые продолжали бороться и в последующие годы. «Из моих докладов, — писал 24 июня 1903 г. Зинзаван Дамсдорфу, — известно, что уже несколько лет тому назад в Йемене, населенном арабскими племенами, возникли смуты, вызванные недовольством арабов действительными местами турецкого владычества. Смуты эти постепенно

⁴¹ АВПР, ф. «Почты в Константинополь», 1900 г., л. 1244, л. 264—267.

⁴² Там же, л. 264 (рус. консул в Багдаде), л. 128—129.

обожалась и в ином числе году (в 1902 г. — В. С.) превали весьма тревожные размеры... Воемта область восстановлена, Большинство арабов воспринято, пути сообщения прерваны... Турки извлекли лишь в городах и крепостях, но и городские население до крайности настроено против Османовского правительства⁴². Далее сказано, что предания из других частей в Воемта войска не принесли существенной пользы, и население в Воемта по дня из дня продолжало ухудшаться.

Одновременно с восстанием в Воемта Турция предельно старалась вмешаться в Центральную Аравию. Для умиротворения восстания была послана отряд турецких войск во Багдадский округ, но он потерпел поражение.

Доказательством было и положение турецких властей в Кувейте. Из дописки русского консула в Басре от 27 мая 1901 г. видно, что турецкое правительство для покорения Кувейта пускало в ход все средства, начиная от подкупа и кончая смержением англой экспедиции⁴³.

Организация турецких правительством многочисленных военных экспедиций для покорения арабов Кувейта не к чему не привела. «Нью... — вытати в дописки русского консула в Багдаде В. Мешкина от 7 сентября 1904 г., — кувейтский шейх Мубарек Саббах стал независимым от турецкого правительства. Параллельно с ним и в Неджде происходят крупные события, обещаясь покорить подвиги турок в Аравии»⁴⁴.

По примеру Воемта и Кувейта восстали и многие другие арабские племена. Так, шейх бесполовой и саванного племена Муатифика Суадун иша, распространив исключительную свою власть на всю Нижнюю Месопотамия, стремился отделиться от Турции⁴⁵. Турецкие войска, посланные против арабов, были плохо обеспечены как продовольствием, так и военным снаряжением. Восприимчивость была крайне низкой. Постоянные поражения посланных в Аравию войск деморализовали их, и солдаты дезертировали.

⁴² АВПР, ф. «Кавказские», 1902 г., д. 25, л. 253—257.

⁴³ См. там же, ф. «Посольство в Константинополь», д. 1242, л. 185—186.

⁴⁴ Там же, д. 1240, л. 22—23.

⁴⁵ Там же, ф. «Посольство», д. 237, л. 26—27.

В докладе военного агента в Турцию относительно положения IV корпуса, расположенного в Месопотамии, сказано, что, по мнению константинопольских лиц, турецкие войска выйдут в весьма плохом состоянии: «Помимо заметки о плачевном деморализованном, убежденных в дурном исходе экспедиции солдаты отправятся дезорганизовывать массами, а офицеры подадут в отставку. Собрать войска, пригодные для похода, представляется почти невозможным. Лишь малое число арабов же, у которых и можно было найти выносливых верблюдов и лошадей, удалились в пустыню. Средства вылазеты для расщепов на исследовании совершенно недостаточны; наконец, главный 25-дневный поход по пустыне сопряжен с громадными трудностями и лишениями»⁴⁷.

«Арабы все эти прекрасно знали, и теперь надеемся, что ка... зибам в Месопотамии и Аравии стараются вырваться из-под турецкого режима»⁴⁸.

Относительно кочевых арабских племен тот же Мешков сообщал, что их «изгнание из Константинополя никогда не было полным»⁴⁹.

В 1905—1907 гг. под влиянием воздействия русской революции национально-освободительное движение арабов приняло новый размах. Об этом говорит донесение Зинovieва от 13 апреля 1906 г., отмечая: «Дипломатический персонал в Багре свидетельствует о том, что волнения среди арабских племен достигли крайних размеров»⁵⁰. Восстание арабского народа охватило весь Аравийский полуостров, Месопотамию, Сирию и другие страны. Борьба арабов стала настолько мощной, что Зинovieв в донесении от 24 мая 1906 г. с оптимизмом сообщал, что борьба между арабами и турками может повлечь за собой последствия, весьма прискорбные для положения Турции в Азии»⁵¹. В этой же донесении Зинovieв приводит слова командующего турецкой армией в валавете Багра—Сулейман-паша, который сообщал султанскому правительству, что с ним общались в его распоряжении склади он не в состоянии

⁴⁷ ЦГВИА, ф. 844, д. 23, л. 7—12.

⁴⁸ АВПР, ф. «Посольство в Константинополь», д. 1248, л. 32—33.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, ф. «Посольство», д. 1204, л. 186.

⁵¹ Там же, л. 219—220.

ничего предпринять против амтеджинских арабов, что даже племена, на верность жонк рассчитывала турецкая власть, начинают колебаться, и для восстановления порядка в крае необходимо прислать, по крайней мере, три полка. Кроме Багдадского и Басрского валайетов, арабы восстали повсюду в области, лежащие в центре Аравийского полуострова. «Турецкая армия не в состоянии подавить мятеж»⁶⁸.

В Басрском валайете борьба против турецкого владычества длилась постоянно лет. Эту борьбу использовала Англия, чтобы добиться удаления от Османской Турции арабских областей и установить там свое господство. Провалу неудач турецких властей Зинваль объясняет тем, что за спиной восставших арабов стояла Англия⁶⁹.

Еще мощнее было восстание в Пензе, где до восстания 1903—1906 гг. арабы не раз поднимались против турецкого владычества. Восстание в Пензе, как было указано выше, началось с волнения 90-х годов прошлого столетия. Но главенствующим стал шейх Махмуд Яхья-и-бн-Хамид, вокруг которого стали группироваться все недовольные турецким режимом. Распространявшимся по всему Пензенскому валайету восстания вызвали среди туземного населения всеобщее возмущение, которое дало шейху возможность собрать значительные силы и начать наступление. Уже в конце 1904 г. восстание арабов распространилось до стая главного города Пензы—Сака, а к марту 1905 г. оно охватило южные районы—Анос и Ярм и Танский санджак Султанским правительством, боясь окончательно потерять Пензу, отправлено туда четыре бригады 5-го корпуса и три батальона. Турецким войскам с большими потерями удалось 31 марта 1905 г. захватить Сагу, но в апреле восставшие снова освободили город от турецкой армии, которой 19 августа снова удалось захватить Сагу, но и на этот раз успех оказался эфемерным.

В октябре войска Ахмед-Фейли-паша были окружены со всех сторон восставшими и, опасаясь за свое сообщение с морем, были вынуждены очистить Сагу, которая снова оказалась

⁶⁸ АВПР, ф. «Пампуркан», д. 1024, л. 215—220.

⁶⁹ Там же.

лись в руках повстанцев, и до конца декабря не попытки турецкого главнокомандующего вновь овладеть этим городом не увенчались успехом.

Военный агент в Константинополе, ссылаясь на достоверные источники, сообщал, что Пеманская экспедиция до ноября 1906 г. стоила Турции до 80 тыс. жертв⁸⁴.

Новости о падении Саны послужили сигналом к разгромам восстания на область Асар, граничащую с юга с Пеманом. Восставшие быстро овладели административным центром Асара — гор. Абха, расположенным в восточной его части, на западных отрогах — гор. Джебел-Хаджис, выгнав оттуда губернатора, который с остатками гарнизона укрылся в приморском городе Конфиде.

Таким образом, в руках восставших арабов оказалась территория, на юге от Азова — главный базы восставших — до станции Хаджис — на севере, а на востоке — пустыня, которая некогда и не признавала турецкой власти. Во власти же турок оставалась лишь узкая прибрежная полоса от Ходейды в глубь страны, на подорожье до г. Менаха, занятого восставшими, и на север до Конфиды⁸⁵.

«Все арабские племена Пемана, — писал в своей донесении Зинковский, — начиная с южной границы Асара до северных пределов Таньского санджака, находятся в полном восстании». Зинковский, говоря об этом восстании, поставил в известность царский двор, что «события в Пемане приняли за последнее время крайне опасный для Турции оборот. Населенные Хаджис арабские племена не платят никаких податей и признают лишь власть шейхского шарифа»⁸⁶.

Для подавления восстания в Пемане султанское правительство перебросило большие военные силы. «Все усилии турецкого правительства, — писал Зинковский 21 августа 1906 г., — направлены к скорейшему усмирению мятежа в Пемане,

⁸⁴ ИГБИА, ф. 200, кн. 1, л. 11, а 80—81.

⁸⁵ Там же, ф. 455, л. 142, к 35—36.

⁸⁶ АВПР, ф. «Панкратова», л. 1028, л. 46—47

куда отправлено более 50 тыс. человек²⁷. Эта переброшенная войско не привела к победе турок. Арабы никогда не вступали в открытый и решительный бой крупной силой. В секретных документах штаба Кавказского военного округа и отношении военного министра, что «идея тактика — чисто партизанская. Засады, внезапные дневные и ночные атаки», флаговые предложения... отбитые транспорты, нападения на ханы и колонны, постоянные бои в тылу и на марше — вот главные элементы стратегии и тактики исурректков, которые позволяют им никогда не давать решительной победы в руки турок и оставляют возможность вновь восстать через некоторое время... Несмотря на иллюзорность уже владычества турок в Иране, на самом деле власть Центрального правительства всегда проваливалась в нем лишь слабо, особенно в север-восточных его округах с главным городом Сивда, где удерживалась суверенная власть наследственных князей Пенджа²⁸. Ванду этого владыки султана в Иране ограничивались князьями: Лохей, Конфиды, Ходейды, Мехки и частью Талукского князя. «Под впечатлением полученных из Ирана тревожных известий, — писал Эвандерс, — туркам правительством дается распоряжение об отращивании в этот край новых анджарленей, в тех как на благонадежность войск 5-го корпуса, набираемых среди скрайских арабов, нельзя рассчитывать, как раньше это делалось отныне, то в Иране предписано отращивать несколько батальонов на Малой Азии, а также на Ивандского и Скутарийского князей»²⁹. Но новые подразделения не принесли султану побед. Экспедиция в Иран не пользовалась среди войск никакой популярностью; «каждый не сочувствует идее борьбы с арабами, отстаивающими свою независимость»³⁰.

Восстание в Иране, начавшееся с 1904 г., продолжалось до илладотурецкой революции 1908 г. Несмотря на то, что сул-

²⁷ Там же, д. 1720, л. 210. Более подробно об этом же говорится в отчете военного агента в Константинополе (см. ЦГВИА, ф. 444, л. 23, л. 30—31, 134—136).

²⁸ ЦГВИА, ф. 3006 (ГВГШ), кн. 1, д. 3657, л. 101—102.

²⁹ АВПР, ф. «Полиция», кн. кр. 358, л. 6—8. Дневник Эвандерса, Пари, 21 апреля (8 мая) 1905 г., № 114.

³⁰ ЦГВИА, ф. 444, л. 23, л. 43—43.

такого правительства не надлежало ему и средств, чтобы подавить эти мощные восстания, ему так и не удалось окончательно задумать борьбу арабов за свою независимость.

В своей борьбе венецианцы получали материальную и моральную поддержку от других арабских стран. Об этом Зинковский в донесении от 11 марта 1906 г. сообщал, что востановили арабы на Египте доставляли значительное количество оружия; три следствия египетских властей правительством задан выслана была значительная сумма в распоряжение главы венецианских консульских шейха Яхья⁶¹. Из Каира через Сирию на юг Турция распространяла антиправительственные прокламации на турецком языке с целью поддержания восстания в арабских провинциях Османской империи.

Солдаты, посланные султанским правительством для подавления восстания арабов, часто переходили на сторону восставших. Об этом в российской посольской докладной записке сказано, что войска 5 и 6-го корпусов уже ослаблены из-за серьезнейшей недостаточности исподней против восставших арабских племен Пенена, Хаджага и южной Месопотамии. Кроме того, солдаты в основном на арабов, полки эти легко переходили на сторону своих метужных соплеменников. Поэтому турецкое командование вынуждено было отправить в Аравию казачьи части, состоявшие из турок и курдов. Однако на двух везирах их перевозках произошли волнения во главе Смерем, когда солдаты увидели, что вместо Мавродонек, как им было сказано, их ведут в Пенен. «Факт этот, — заключает автор записки, — наглядно показывает, насколько Турция трудно справиться с арабским движением и как начавшееся разложение ее господства в центре мусульманства грозит ее существованию более серьезных других осложнений»⁶².

Англия, воспользовавшись бессилием турецкого правительства подавить восстание арабов, решила и на этот раз использовать эти восставшие для упрочения своих позиций в Плене. «Англия, — писал Зинковский, — начинают опасаться за безопасность своих владений, образующих азиатский протекторат.

⁶¹ АВПР, ф. «Синдариано», л. 133Б, а. 316.

⁶² Там же, л. 102Д, а. 31.

Англия заявила, что если Турция не в состоянии подвезти колонию арабов, то она вынуждена будет послать в Пешен свои войска⁸⁸.

Освободительные движения арабов против турецкого игомало как идеологическое руководство и лице образовались в Жене и Париже арабскими революционными организациями, базирующимися на своем стремлении к независимости и турецкому режиму, призывая к армянским и мусульманским комитетам.

Во главе такого антитурецкого арабского общества в Париже стоял бывший вице-губернатор Иерусалимского муфтарифата Наджиб-Азур-бей, издавший книгу под названием «Le reveil de la nation arabe» («Пробуждение арабской нации»), а в 1907 г. он же начал издавать на французском языке журнал «Независимость арабов». В своей книге Наджиб-Азур доказывал общность интересов всех 12 миллионов арабов, населяющих Аравийский полуостров, Сирию и Месопотамию независимо от их вероисповедания. В книге подчеркивается, что все арабы одинаково страдают от произвола турецкого правительства и администрации, причем автор указывает на пример Ливана, получившего в 1860 г. административную автономию под давлением держав, что добровольных реформ от султана ждать нечего: надо взяться за оружие, обратиться к силам западной Европы. В книге ярко приведены два тезиса: необходимость вооруженного восстания и образования самостоятельного арабского государства под духовным главенством истинного халифа арабского происхождения, но под светским протекторатом Англии. Далее Азур-бей утверждает, что изменение движения в Пешене следует считать началом выполнения указанной программы, в которой все арабы принимают некоторое участие: йеменские арабы — открытым восстанием, сирийские солдаты-арабы — отказом носить оружие против своих соплеменников, а сирийские христиане — моральным сочувствием и денежными пожертвованиями⁸⁹.

Во время реформ национально-освободительного движения в Пешене, Басре, Кувейте, Центральной Аравии главаря

⁸⁸ Там же, т. 1028, с. 46—49.

⁸⁹ ЦГИА, ф. 402, д. 142, л. 33—35.

национального пробуждения Аравии из Персии перекочевала в Египет, где нашли приют и покровительство у Хедива и английских властей. «Цель преезда их в Египет, — читаем в одном документе, — возможность отсюда следить за переходом турских войск и удобство контрабандного снабжения... заставляла оружием и припасами через Аден»⁶¹.

Приведенные факты показывают, что внешнеполитическо-дипломатические действия арабского народа и постепенно перешедшее к нему все арабские области Османской империи, и султанское правительство не в состоянии были подавить его. Исключительной победы арабов мешала раздора, существовавшие между отдаленными арабскими племенными шейхами, возглавлявшими движение. Каждый из шейхов старался установить свое господство над другими. Эту междоусобицу весьма ловко использовало турецкое правительство, внося в ряд азиатских войн.

Успеху арабского движения мешала и внешность Англии и Франции, утратив добровольчески, под маской помощи, подчинить арабские страны своему господству.

Против турецкого феодально-деспотического режима шла упорную борьбу также и балканские народы, особенно в Македонии. Балканские народы благодаря своей героической борьбе и поддержке русского народа сбросили с себя турецкое иго еще в 80-х годах прошлого столетия. Из балканских стран под турецким игом продолжала оставаться Македония, где проживали болгары, сербы, албанцы, греки, турки. Многонациональный состав Македонии и ослепил борьбу этих народов за освобождение от турецкого владычества. Крестьянские массы Македонии испытывали двойной гнет — феодальный и национальный. «Македония... сильно отстала экономически — писал В. И. Ленин. — Там еще уцелела сильнейшие остатки крепостного права, средневековой зависимости крестьян от помещиков-феодалов»⁶². Турецкое феодально-деспотическое иго было не-

⁶¹ Там же.

⁶² Ленин В. И., Соч., т. 18, стр. 388.

выпосканным «Помещикам в Македонию (там известны все слои) — турки и махметисты, крестьяне же — славяне и христиане. Классовое противоречие обострилось из-за нового религиозного и национального»⁸⁷. Македонские крестьяне, независимо от национальной принадлежности, с оружием в руках встали на защиту турецких помещиков, вступала в бой с регулярными войсками султана. Четнические движения охватили всю Македонию, особенно в ее горной части, где в начале XX века шло четнических отрядов до 100. С борьбой македонских партизанско-четнических отрядов была связана «Внутромачедонская революционная организация» (ВМРО), основанная в 1893 г.

В борьбу македонских крестьян, с одной стороны, вмешивались буржуазно-монархические правительства Болгарии, Греции и Сербии, с другой — империалистические державы — Англия, Австро-Венгрия и Германия. Каждая из этих держав использовала борьбу македонцев для достижения своих империалистических целей в Македонии. Палатинские государства не вмешивались одну нацию на другую и, тем самым, ослабляли и разлагали национально-освободительное движение в Македонии против турецких ассимиляторов. «Дело дошло до крайности столкновений,— писал И. Голобородько. Греческие банды перемещали в ближайших районах болгарские воюющие, добиваясь присоединения Македонии к Болгарии. Болгарские банды на том же основании резали греков. Порты искусски разжигала в Македонии национальную вражду, чтобы отвлечь внимание угнетенного населения от центрального правительства... В последние годы национальное ожесточение стало отяжелеть вместе с ростом революционного движения»⁸⁸.

Трудовое крестьянство Македонии, руководимое ВМРО, вело героическую борьбу с турецкими башибузукими. С 1893 по 1903 г. отряды ВМРО провели 130 сражений с турецкими карательными войсками, опустошавшими Македонию. В 1903 г. вспыхнуло новое мощное восстание македонских крестьян, бо-

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Голобородько И., Турция, Лд, 1904, стр. 375.

розширяя за землю и свободу. Турецкие орды в крови подавили восстание и разорвали до 1/3 всей территории страны.

Большие державы и на этот раз вмешались, чтобы сделать нажим на турецкое правительство в свою пользу. Наиболее активно вмешалась Австро-Венгрия, которая хотела воспользоваться моментом и захватить Салоники. Царская Россия не могла допустить усиления позиций Австро-Венгрии в Балканах. В результате долгих переговоров 20 сентября 1903 г. в Мюнхенском отелем замке между Российской и Австро-Венгрий было заключено соглашение, по которому обе державы обязались турецкое правительство провести «реформы» в Македонии, в результате чего последняя подпала под влияние России и Австрии. От реформы македонское крестьянство ничего не получало и потому продолжало борьбу, которая под влиянием русской революции приняла большой размах и влилась в общетурецкое движение, направленное против султанского режима.

После первого марша революционного движения в Петербурге 9 января как во всей Турции, так и в Македонии революционное движение настолько усилилось, что царское правительство стало беспокоиться о революционном повороте на Балканах. Об этом свидетельствует телеграмма графа Ламсдорфа к посланнику России в Афинах, в Белграде и послу в Константинополе от 15 января 1906 года. В этой телеграмме Министерство иностранных дел России предупреждает, что между представителями революционного движения в македонских вилаятах и местными агентами балканского государства имеется связь. Деятельность «ликарвических шаек» усиливается и, «без сомнения, грозит в ближайшем будущем ослинопопание». По настоянию царя турецкое правительство предприняло меры, как говорится в телеграмме, к обеспечению спокойствия в стране, но мера эта «все же не в состоянии положить конец делу, если балканские государства не откажутся вполне искренно в делу надирения порядка в македонских вилаятах»⁸⁹. Дипломатические представители России в Турции и в балканских странах регулярно ставили в известность царский двор о происходивших со-

⁸⁹ АВПР, ф. «Политархив», л. 1013, л. 8.

бытия на Балканах и о принятии со стороны турчанки властей мер по подавлению революционного движения в Македонии.

Министерство иностранных дел России давало инструкции своим дипломатическим представителям предупредить болгарские государства не поддерживать повстанцев. Граф Лансдорф в своей телеграмме от 18 января 1905 г. писал в Константинополь Зинovieву: «Нет сомнения, что центр тяжести вопроса о революционной деятельности банд лежит в том союзе, которое действительность эта встречает со стороны балканских государств. Обстоятельство это неминуемо побуждало Императорское правительство предупредить означенные государства от всякого возможного увеличения повстанческим движением... Необходимые строгие наказания в этом смысле приняты были в Афинах, Белграде и Софии. Сообщаемые Вами сведения о взаимных... крутых осложнениях побуждают считать актуальными в трех указанных пунктах дипломатическими указаниями».

Далее говорится о том, что нужно наблюдать за образом действия турчанки властей и осуществлением тех мероприятий, какие приняты Портой в видах подавления движения⁷⁸.

В телеграмме от 27 января 1905 г. граф Лансдорф сообщил Зинovieву следующее: «Из доклада министра в Ускюбе Вам известны об угрожающем положении дел в Албании и о беспорядочном нападении турок к возможному широким массам армянам». «Обратила ли Вы внимание Порты на необходимость усилить состав турецкой дивизии Ферей-паша, и, в противном случае, сделайте соответствующее представление»⁷⁹.

Все это говорит о том, что под влиянием революции 1905—1907 гг. национально-освободительное движение на Балканах, а частности в Македонии и Албании, развернулось настолько широко, что царское правительство хотело задумать революцию не только у себя в России, но и усложнившись под ее влиянием революции в других странах, ибо она угрожала существованию абсолютистского самодержавия не только в России, но и в странах Европы и Востока. В. И. Ленин, акко-

⁷⁸ Там же, с. 12.

⁷⁹ Там же, с. 63.

да из конкретных событий, свидетелем которых он был, различия между странами Европы в турецкой и персидской революциях, писал, что «... все бытие успеха турецкой революции, ибо этот успех означал бы неминуемо, с одной стороны, развитие стремлений к автономии и действительной демократии во всех балканских народах, с другой стороны, победу персидской революции, новым толчком к демократическому движению в Азии... создание свободных порядков на громадном протяжении русской границы, следовательно, создание новых условий, затрудняющих политику черносотенного царства и облегчающих успехи революции в России...»⁷⁸.

Некоторые исследователи неправильно толкуют отношение царского самодержавия к турецкой и персидской революциям. Так, например, А. Алкиев в своей статье «Революция 1908 г. в Турции» писал, что Россия и Англия сочувственно относились «к паралистическому в Турции революционному движению»⁷⁹. Это полностью противоречит приведенной нами ленинской оценке владетурецкой революции. Известно, что русский царь и турецкий султан в деле подавления революции нашли общий язык. Царское правительство, интерпретируя свою опору в армии и в народе, обретающую к Румелии и Турции «т просябой о лондонской комиссии против восставших матросов!» — писал Ленин в статье «Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана»⁸⁰. Абдул-Хамид, смертельно боясь усиливаться в своей империи революционного движения, о чем говорилось выше, сделал все, чтобы задумать революцию и вредить свое существованию. Весть о революции в Россия он воспринял с большим страхом. Султан особенно боялся восстания русского черноморского флота, ибо волны восстания могли дойти до его ввереня. «Восстание матросов яванского корабля, — писал личный секретарь Абдул-Хамид Тахсин-эфенди, — было опасно на восток, который больше всего беспокоит султана Хамиду. Если в Стамбуле станет известно, что японский корабль (речь идет о «Питенкияне». — Е. С.) ушел своей коман-

⁷⁸ Ленин В. И., Соч., т. 12, стр. 199.

⁷⁹ См. Сб. «Преобразование Азии», стр. 37.

⁸⁰ Ленин В. И., Соч., т. 8, стр. 583.

дый и что он увиден без разрешения и даже при условии, что возможность бронирования к нам пароли и метрических тунсы в стамбульские войско даже была бы незначительной, то и этого было бы достаточно, чтобы султан Хамид проводил бесогонные войны». «Русские приверженцы, — продолжал Тавкис-паша, — не смогли оказать никакого влияния на метрический братство «Потемкина». Бронировщик приближался к прилету. Что было бы, если бронировщик попытался бы пройти через проливы...? Султан Хамид немедленно приступил к действиям. Сразу же был отдан приказ начальству арсенала о проведении в жизнь черноморского плана и установлении таковой арсенала»²⁸.

Таким образом, султанские приверженцы были охвачены стремлением распространения влияния русской революции на Турцию. Это и заставило обоих деспотов — русского и турецкого — отшатнуться. Принятые Абдул-Хамидом меры против распространения влияния русской революции оказались тщетными.

Выше говорилось об усилении национального-освободительного движения армян, арабов, мавраков и других национальностей Османской империи, задумавших борьбу которых султанские правительством было не в состоянии. Именно поэтому мавританская партия «Единение и прогресс» решила использовать все антибюрократические силы в Турции для свержения Абдул-Хамида и введения конституции. Этим и был вызван созыв Парижского конгресса в 1907 г. На этом конгрессе участвовали: комитет «Единение и прогресс», партии «Демократия», «Лига децентрализации и частной инициативы», арабская организация «Хайфет», отдельные национальные группы и др. Пленарная сессия конгресса присоединилась «Внутренняя мавританская революционная организация» и партии «Мусульманская федерация»²⁹. На конгрессе были приняты резолюции об свержении султана Абдул-Хамида, о коренном изменении существующего режима и введения представительного образа

²⁸ Тахата Рад, *Abdul Hamid ve yufik baharlar*. Istanbul, 1931, s. 174.

²⁹ См. например Гессенбордье И., стр. 217 и сб. «Пробуждение Азии», стр. 31.

правления. Чтобы осуществить указанные решения, участники конгресса отказались от своих сепаратистских стремлений и от партийной розни. Средством достижения свержения абдухамидовского режима конгресс признал всеобщее вооруженное восстание. К этому решительному акту революционные и оппозиционные силы Турции пришли не сразу, а весь ряд событий и особенно развертывание революционного движения народных масс в 1905—1907 гг. вынудили даже представителей турецкой либеральной буржуазии и помещиков в лице младотурецкой партии пойти на вооруженное восстание. Таким образом, это не заслуга младотурок, которые никогда не были последовательными противниками султанского режима, а заслуга народных масс как турков, так и немусульман, которые под влиянием русской революции стихийно, без особого руководства, усклади также борьбу против феодально-деспотического режима в Турции. Но, как мы увидим ниже, младотурки пошли на совместные действия лишь с целью обрести самим свергнуть ненавистный султанский деспотический режим и создать конституционную монархию, обеспечить регимонии турецкой национальной буржуазии как в политической, так и в экономической жизни страны, отвести на задний план буржуазию армянскую, греческую, арабскую.

В создании объединенного фронта решающее значение имели развертывание массового революционного движения, в основном крестьянского, как турецкого, так и армянского, арабского, македонского.

Современник этих событий В. Тотомьянц писал: «В Турции, как и в других странах, революционизирование населения произошло само по себе из-за эксплуатации и тяжелых экономических условий. Всем известно из года в год повторившееся волнение в Армонии, Македонии и других концах Турции. Во всех этих случаях выразительницей недовольства была народная масса в лице крестьянского населения и мелкой буржуазии»²⁷.

²⁷ Тотомьянц В. Экономическое лицо турецкой революции, «Советский восток», 1908, сентябрь, раздел 2, стр. 15—16.

Младотурецкая партия, с целью завоевать руководство антиабсолютистским движением, обратилась к массам с лозунгом брать пример «с русского народа». В одном из своих воззваний, относящихся к середине 1907 г., младотурки призывали все народы Османской империи свергнуть деспотизм и завоевать свободу. «Ди каква пар,— говоралась в нем,— вы будете терпеть злот гнет и притискивание? До какого момента вы будете зрителями разорения ваших родовых? Посовещени, в китории вы наведаетесь, не что виное, как ослепление, которое свело вас под алиениет жер праведностиа. Знайте, что сила народа значительно могущественине самого сурового деспотизма. Знайте, что самые алевиты и гордалыныя парук будут инвертируты в воду! И самый кровожадный на теравоно сам будет орикужен перед этой силой преклонить колени и просить пощады. Но эта сила может быть создана единичном, согласном и взаимномощном народом...»⁷⁸.

В другой прокламация приводятся в пример русской, германской и португальской народы, которые путем единения достигли счастья... Согласившись между собой, они встали и воевали за оружие, ибо права нации не могут быть принесены в жертву ради удивительным алевитизма и кровав народи — ради удовольствия правительств. Они требовали и силой углубили национального собрания»⁷⁹.

Эти документы свидетельствуют о большом влиянии первой русской революции и революционных выступлений в других странах на подъем массового движения в Османской империи.

Широкие размеры приняло в 1905—1907 гг. в Турции национально-демократическое движение. В ряде газет и журналов печатались статьи, освещающие революционные события в России. В них

⁷⁸ ЦГВИА, ф. 100, ин. 1, д. 1032, л. 126—127, см. Е. Е. Саркисян, Влияние русской революции 1905—1906 гг. на развитие революционного движения в Турции «Известия АН АзССР», серия общ. наук, 1955, № 12, стр. 73.

⁷⁹ «Красный араб», 1907, т. 43, стр. 13.

раздавались призывы идти по стопам русского народа и подняться на борьбу с абсолютистской властью султана.

О ходе русской революции было особенно широко сообщено армянским населением восточных областей, среди которого широко распространялись издававшиеся в Закавказье революционные газеты. На их страницах освещались события, происходившие в Армении, Азербайджане и Грузии. Героическая борьба народов Закавказья против царства явилась примером для трудящихся масс Турции, страдающих от произвола султанских властей.

Революционные клинья проникали из России в турецкую армию и флот. Широко известно письмо 28 турецких морских офицеров к сестре казенного царскими палатами лейтенанта Шендта, в котором выражалось чувство возмущения героической борьбой с самодержавием моряков русского флота и делалась кличка следовать их примеру в борьбе за гражданские свободы⁸⁹.

Посол России в Стамбуле Зинзиев неоднократно сообщал и революционным выступлениям, казавшихся, в самых преданных султану частях стамбульского гирвазона. Так, в депеше от 5 января (23 декабря 1906) 1907 г. он писал, что «последние дни ознаменовались беспорядками среди расположенных в Константинополе войск. В первой гвардейской дивизии, охранявшей Палаты (дворец в пригороде Стамбула, резиденция султана Абдул-Хамида. — В. С.), задержанные сверх срока помане чины отказались выйти на ученье и султана, боясь, что дело осложнится, сделал распоряжение о немедленном их увольнении».

Примеру первой дивизии, доносил далее Зинзиев, последовали морская пехота. «Около 450 человек этой части, также удержанные на службе сверх срока и притом неудовлетворимые жалованием, произошли 20 декабря в казармах буйства и затем двинулись к дому начальника морского штаба Лукедана. Последний отказался принять их в госпиталь и ним уже после того, как они стали ломаться в дом».

⁸⁹ См. «Бразильский архив», т. II, 1921, стр. 22.

Беспорядки прекратились лишь после того, как пришедший султаном адъютант убил двух бунтовщиков солдатами, что подвело их к будущему удовлетворению⁴⁵.

Все эти факты говорили о том, что основные интересы турецкого военно-феодалного деспотизма — армия — перестали быть послушным орудием султана.

Выяснилось, что младотурецкая партия в обстановке все усиливавшегося антибюрократического выступления вынуждена была согласиться на совместные действия с другими краевыми султанскому режиму политическими организациями и группами.

В этот период не видят особого хода младотурецкой революцией. Отметим лишь то, что младотурки на гробовом массовом давлении захватили в 1906 г. власть в свои руки. Попытка контрреволюционного переворота, совершаемая в марте 1909 г. приверженцами реакции, младотурки в апреле того же года пришли к власти. Установив свое господство, младотурецкая партия отказалась от обещаний, данных ей накануне революции. В интересах турецкой буржуазии, либеральных интеллигентов и некоторых кругов интеллигенции, преимущественно военной, выдвинулась социальная опора младотурков, она стала не путь антинародной реакционной политики.

Младотурецкое правительство ничего не сделало для решения самого острого вопроса внутренней жизни страны — вопроса о земле. Когда после победы младотурецкой революции депутат издвинул социалест Вазван затворил о необходимости аграрных реформ в целях расширения крестьянского земледелия, депутаты — крупные помещики — встали выступили против этого предложения. Министр внутренних дел посоветовал разъяснить, что вмешательство государства в частные отношения между со своими крестьянами недопустимо, ибо это «противоречило бы шариату»⁴⁶.

Трудившаяся крестьянство по-прежнему было лишено земли. Многие крестьяне обрабатывали небольшие участки, от одного до 10 джихмов (1 джихм=0,19,3 кв. м), по преимуществу

⁴⁵ АВПР, ф. «Отоманская», д. 1334, л. 108.

⁴⁶ Гурелл, Младотурки в рабочей среде (Стамбул, 1912, кн. IV, стр. 262).

малоплодородных земель, не могли даже прокормить себя. В 1912 г. число малоземельных крестьянских хозяйств, владевших до 10 джонгов земель, составляли, в такой сравнительно развитой части Турции, как европейская, 58 процентов всех семейств. В азиатской же частях число малоземельных хозяйств было еще выше и достигало 70 процентов⁴⁶.

Тагастный натуральный налог — ашар — так и не был заменен денежным налогом, хотя подобная обещанка давалась в программе младотурецкой партии в 1906 г. В новой ее программе, принятой в 1911 г., замена ашара откладывалась в долгий ящик.

Не была отменена и откупная система землевладения, отстранявшая широкими возможностями для различных злоупотреблений и доводявшая дополнительным бременем на трудящееся крестьянство.

Новые аграрные законы, введенные младотурками в 1913 г., свидетельствовали расширению помещичьих и кулацких хозяйств. Принятый тогда закон о кадастре окончательно закрепил за помещиками и кулаками земли, исключившие ими у крестьян.

Еще более тяжелым стало положение трудящего крестьянства в турецких национальностях. Младотурки обещали вернуть армянским крестьянам их земли, присвоенные турками и курдскими феодалами. Но даже же в период господства младотурок массовые захваты армянских земель проходили еще более широкой размах.

Младотурецкое правительство полностью игнорировало нужды рабочего класса, все более настойчиво требовавшего из репрессии. Убедительным свидетельством этого явилась не однократная постановка рабочего вопроса депутатами-социалистами на заседаниях парламента. Депутат Влохча, долгое время занимавшийся изучением положения рабочих в Турции, писал, что они были в основном сосредоточены в больших портовых городах на побережьях Черного, Мраморного и Эгейского морей и на Посфоре.

⁴⁶ Там же, стр. 206.

«Промышленными центрами, — пишет Гордон, — являются Константинополь, Салоника, Смирна, Сивас, Каппада, Бейрут, Трапезунд и др. На крупных производствах (железные, машиностроительные заводы и пр.) заняты 35—40 тыс. рабочих, а мелких — более 20 тыс. Если к ним присоединить ткацких (7 тыс.), табачников (3 тыс.), пожарей (3 тыс.), большое количество типографских рабочих и прикладных, получится довольно внушительная цифра — не меньше 100 тыс.»²⁴

Продолжительность рабочего дня на турецких предприятиях достигала в среднем 14 часов. Заработная плата была мизерной. По данным Власова, она колебалась от 6 до 28 пиастров (1 пиастр равнялся 8 копейкам. — Г. С.), зачастую опускалась до 2,5 пиастров²⁵.

Рабочий класс Турции пошел на борьбу за свои экономические и политические права. Репрессии, с которыми младотурецкое правительство в 1908—1912 гг. обрушилось на рабочие движения, не в состоянии были подавить активность и боевой дух трудящихся. Забастовки стихийно перерастали в одного предприятия на другое. Многие фабрики закрывались и рабочих выбрасывали на улицу. В городах свирепело громадное количество безработных. В начале 1911 г. одновременно вспыхнула забастовка табачников в Стамбуле и Салониках. В столице она продолжалась 50, а в Салониках — 20 дней. Участники требовали повышения заработной платы на 20 процентов, установления 8-часового рабочего дня и 250 рабочих дней в году²⁶.

В конечном счете все эти выступления рабочие потерпели поражение, но тем не менее они наглядно показали, что в Турции появился новый класс, поднимающийся на борьбу за свои интересы и открыто враждебный господству младотурок.

Почти одновременно с легализацией в 1908 г. профсоюзов и образованием в 1909 г. социал-демократической партии Турции также свидетельствовало и возросший роль рабочего класса в поли-

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, стр. 208.

²⁶ Там же.

тической жизни страны. Наступавшие этим младотурки не решались сразу ликвидировать рабочие организации. Подпольный комитет для этого наступал летом 1913 г., когда агентами революция был убит один из виднейших лидеров младотурецкой партии великий визирь Маамуд Шамкет-паша. Воспользовавшись этим, младотурецкое правительство начало преследовать и применять репрессии не только в отношении организаторов и участников этого террористического акта, но в против профсоюзной и социалистической партии.

Будущий основатель коммунистической партии Турции Мустифа Субан в своей речи на конференции левых турецких социалистов в 1918 г., характеризуя младотурецкую революцию, ответил, что «она не дала нам результатов, кроме монархической конституции. Она не принесла никакой пользы народу. Мобилизация денег и передача их через банки в частную собственность открыла новый способ эксплуатации бедного класса... бедные классы были отныне не тиранией буржуазии и капитала»⁸⁷.

Даже такой умеренно либеральный журналист, как корреспондент стамбульской газеты «Танки» Ахмед Шериф, посетивший после младотурецкой революции различные районы страны, вынужден был признать тяжелое и бескрайнее положение турецкого крестьянства. «В провинции, — писал он — конституционный режим является не чем иным, как военной диктатурой. Помещики, ростовщики и сборщики налогов по-прежнему обирали крестьян, никакого правосудия нет, произвол властей над бедными людьми почти безграничен». «В этих условиях, свидетельствовал Ахмед Шериф, также слом, как «коллекционеры административных», «министры» бессмысленны. Никто из них не решается ни в чем. Все остается по-старому»⁸⁸.

Другой турецкий публицист Мухаммед Эгал в опубликованной им в Париже книге «Великий бог» отметил, что младотурки, будучи политическими эмигрантами, считали себя самими передовыми интернациональнейшими борцами с реакцией и деспотизмом. Но как только они пришли к власти, их поведение

⁸⁷ Архив ИМЛ при ЦК ВЛКСМ, ф. 17, кв. 1, л. 96, л. 18.

⁸⁸ ЦГЭИИД, ф. 3000, кв. 1, л. 400, л. 13.

в конце заменались. Эти консерваторско-реакционные, по словам Музымеда Эпада, содвинутой режим, по сравнению с историей даже императорской власти султана Абдул-Хамеда казалась менее реакционной и менее консервативной переданной массой Турции⁸⁸.

Морской агент России в Стамбуле писал летом 1909 г., что владычеством президентство «имеет лишь конституционную внешность, на самом же деле никакой конституции нет... нет и следа гуманитарных мер... деспотизм Абдул-Хамеда кажется деспотией владычества партии, окрестившейся за армяно...»⁸⁹.

Изданным в Стамбуле газетой «*Bediü'l-Estevsâniye*», говоря и принятой турками парламентской конституции, подчеркивала, что «хотя в Турции провозглашена конституция, в разных частях империи продолжается беснования, притеснения, и между населением стоит от тяжелого илалитского гнета. Нет никаких облегчений для народа»⁹⁰. Поэтому, как утверждал персский посол, и провинция, особенно в Малой Азии, «турки отнеслись по большей части реакционно к провозглашению конституции»⁹¹.

Таким образом, владычество революции 1908—1909 гг. не разрешила ей одной задачей буржуазно-демократической революции. Ленин, вскрывая реакционный характер владычества революции, писал: «Если взять для примера революцию XX века, то в португальскую и турецкую правится, конечно, принять буржуазной. Но «народной» не та, не другая не владычество, ибо масса народа, громадное большинство его агитации, самоустраивается, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, не в той, не в другой революции вместе не выступают»⁹².

Таким образом, комментируя тактику империалистической держав по отношению к владычеству революции и партии

⁸⁸ В связи с антианглийской экспансией в годы второй мировой войны газетой «*Te' Bedi'el*» в номере за 10—21 мая 1941 г. выдвинута серия статей, посвященная антиимпериалистическому империализму. В них были проведены и выдвинуты на ущемленной власти Музымеда Эпада.

⁸⁹ ЦГАДМО, ф. 418, оп. 1, л. 10900, к. 13—20.

⁹⁰ «*Bediü'l-Estevsâniye*», 1910, № 1.

⁹¹ АБСР, ф. «Политические», д. 1281, л. 41—43.

⁹² Ленин В. И., Соч., т. 28, стр. 385.

«Подавление и прогресс. Если турецкая революция сразу встретила перед собой контрреволюционную коалицию держав...»⁸¹, то вскоре империалистические политики и буржуазная пресса стали на лугу заигрывания и сближения с младотурками. «Младотурки хвалят за умеренность и за сдержанность, — отмечал в связи с этим Ленин, — т. е. хвалят турецкую революцию за то, что она слаба, за то, что не пробуждает народных масс, не вызывает действительной самостоятельности масс, за то, что она враждебна начинающейся пролетарской борьбе в империи оттоманов...»⁸².

Младотурцкое правительство ничего не сделало для освобождения страны от влияния иностранного капитала. Хотя в 1913 г. меджлис утвердил «закон о поощрении промышленности», предоставлявший некоторые льготы промышленным предприятиям, но ими в равной степени могли пользоваться иностранные предприятия, находившиеся на территории Османской империи. И так как доля турецкого капитала в промышленности была крайне незначительной (всего 10%), то этот закон был выгоднее иностранному инвесторам, чем турецкой национальной буржуазии. Турецкая промышленность по-прежнему полностью зависела от иностранного капитала. В 1913 г. в Турции число предприятий, в каждом из которых было более пяти рабочих, доходило до 208. Из них 78 ткацких, 28 строительных материалов, 13 кожевенных, 24 деревообделочных, 70 текстильных, 55 полиграфических. 55 процентов этих предприятий находилось в Стамбуле. В 1913 г. в Турции числились лишь 16 975 рабочих, занятых в промышленности⁸³.

Приведенные данные свидетельствуют о крайней отсталости турецкой промышленности.

Вопреки младотурцкой партии до революции громко заявляли о своей решимости ликвидировать в Турции влияние иностранного капитала. Но, придя к власти, они в целях упрочения своего положения внутри страны стали широко прибегать к поддержке европейского капитала. За это содействие

⁸¹ Там же, т. II, стр. 196.

⁸² Там же, стр. 200.

⁸³ Emis Ahmed, Turkey in the world war, London, 1920, p. 95—97.

младотурки расплачивались предоставлением иностранцам новых льгот и уступок, явно ущемлявших национальный суверенитет Турции и уславливая их зависимость от империалистических держав.

Этот антикардальный курс младотурецкого правительства ярко проявился в их беспрепятских обращениях к иностранным державам на условиях займа. В течение шести лет (1908—1913) Турция получила займы на общую сумму 58,5 млн. турецких лир, в то время как Абдул-Хамид на протяжении тридцатитрехлетнего царствования получил займы всего на 45 млн. турецких лир. Это привело к тому, что государственный долг Турции в момент выступления ее в армию (26 октября 1914 г.)⁴⁰ вырос до 148,5 млн. турецких лир, 60,8 процента этой суммы приходилось на долг французских займов, 14,4% процента — английских и 25,42 процента — германских⁴¹.

Финансовая политика младотурков по существу не отличалась от политики правительства Абдул-Хамида. Затрагивая в первую очередь не военные нужды, увеличивались при младотурках не только в год. В связи с этим резко выросли расходы по государственному бюджету страны. Об этом убедительно свидетельствуют следующие цифры⁴².

Годы	Примы	Расхода	Дефицит
1908—1909	21.000.000	27.500.000	6.500.000
1910—1911	25.074.562	36.126.545	11.051.983
1912—1913	29.333.414	35.924.284	6.590.870
1911—1912	31.642.708	42.161.720	10.519.012
1913—1914	33.092.475	36.901.300	3.808.825
1913—1914	31.000.000	24.500.000	6.500.000

Эти данные показывают хронический дефицит государственного бюджета в годы предшествующие первой мировой войне. Бюджеты 1910—1913 гг. отражают резкий рост расходов, вызванных итало-турецкой и балканскими войнами.

⁴⁰ ЦГИА, ф. 2000, т. 1, л. 3029, л. 1—6. После Редже в Стамбуле в конце 1913 г. определяла общую задолженность Турции в сумме 140 млн. турецких лир. См. АБЭР, ф. „Кавказская“, 1913 г., т. 125, л. 342. Эту же сумму указывала в своем издании выступившей бывшей президент Турции Мамеки. См. İsmail İsmaili, *Nispet, İstiklal, Beraber, Nevî-külley, İstikbal*, 1944, к. 40.

⁴¹ Мамеки, Э. О., *Modern Turkey*, New-York, 1921, p. 207.

⁴² Бюджет Абдул-Хамид, р. 94; *Misrafiye Defteri, Ciltler İsmailiyatında Tercüme*, Ankara, 1931, к. 154—158.

Финансовое положение страны усугублялось неполадками уплаты налогов во огромному государственному долгу и платежей по его погашению. Сумма этих ежегодных выплат составляла 8.570 тыс. турецких лир. К этой цифре следует прибавить уплату 320 тыс. лир в год по англо-германскому займу 1910 г. и километренческие гарантии иностранным владельцам железнодорожных концессий на сумму 944 лиры¹⁰⁰. В итоге получалось, что Турция должна была ежегодно платить 9.840 тыс. турецких лир, что составляло 34,55 процента расходной части бюджета 1913—1914 гг.

Анализ бюджетных ассигнований показывает, что первое место в них занимали расходы на военные цели. Так, и те же годы они выражались в сумме 14.570 тыс. турецких лир, составлявших 36,8 процента всех расходов по государственному бюджету Турции. «Все работы младотурецкого правительства, свидетельствовал дорожно османджонский в турецкой действительности журналист, были направлены на укрепление военного могущества государства. Но одно государство не уделяет военным нуждам такого громадного процента, как Турция. Военные расходы Франции достигают 29 процентов бюджета, Австрии — 32,3, Германии — 36,8, а Турции — 37»¹⁰¹. В целом на армию и флот, на погашение иностранных займов и уплату по ним процентов, а также на километренческие гарантии уходило более $\frac{2}{3}$ всех расходов. На развитие производительных сил страны и на нужды просвещения младотурки тратили крайне мало, в целом менее $\frac{1}{8}$ расходной части бюджета. Производившие уже заметную милитаризацию страны и массовых репрессий против растущего национально-освободительного движения народов Османской империи требовали огромных средств. Источниками их, как и во времена Абдул-Хамеда, являлись особенно займы и массовое обложение населения.

Податный пресс в годы господства младотурок увеличивался все больше. В первый же год установления своей диктатуры младотурки увеличили общую сумму налогов на душу с 40 до

¹⁰⁰ ЦГАВМФ, ф. 898, кн. 1, л. 30, л. 30.

¹⁰¹ Гарсия, стр. 202.

70 куруш. В 1914 г. эта цифра выросла до 103 курушей¹⁹⁸. Особым плателецким налогом по-прежнему было трудовое крестьянство¹⁹⁹.

* * *

В национальном вопросе младотурков правительство также следовало по проторенной дорожке этнонационалистической политики Абдул-Хамид и стремилось к насильственному отуречиванию всех национальных меньшинств Османской империи. Младотурки демократически утверждали, что в стране нет никаких национальностей, кроме одной османской нации. Тем самым младотурецкие эсскимляторы хотели заставить нетурецкие народы примириться со своим бесправным положением, вытеснить насильственными мерами прослойку национально-освободительное движение арабов, армян, славянских народов Балканского полуострова, греков, албанцев и курдов.

Авандик Е. В. Тарак, характеризую макроэкономическую политику младотурков, подчеркнул, что они решали национальные вопросы физическим истреблением всех национальностей, кроме турок и тех, кто согласится немедленно стать турком. Когда один из главварей младотурков, Эзаер-паша, сейчас же после революции восклицал, что отныне «нет болгар, нет греков, нет македонцев, нет арабов, а все «равны» и все «оттоманы», то он, в прямую противоположность центральным домыслам европейских либералов, вышло так и пошло дело: или все эти племена, живущие в Турции, станут турками и поэтому станут все «равны», или их «нет», т. е. мы их вырежем, потому их «не будет»²⁰⁰.

Младотурецкий комитет «Единение и прогресс» в одном из своих циркуляров писал: «Мы должны прежде всего в пределах самой страны уничтожить наших многочисленных и опас-

¹⁹⁸ *Osmanlı Devleti*, s. 134—136.

¹⁹⁹ Так, по государственному бюджету Турции за 1912—1913 годы доход от имущественных налогов составлял 40% всех финансовых поступлений страны. См. Н. Фаруковски *«Армяне»* («Советская Армения», ноябрь 1914 г., стр. 128).

²⁰⁰ Е. В. Тарак, *Соч.*, т. V, М., 1958, стр. 199.

них краях; только тогда мы сможем старые счеты с нашими соседями¹⁰⁸.

На протяжении своего десятилетнего господства младотурки остались верными этой своей кровавой политике. Но чем больше они уславливали национально-освободительное движение как в Паролевской, так и в Анатолской Турции. На борьбу с ним младотурецкое правительство почти без всякого успеха тратило огромные силы и средства.

Убедившись в банкротстве доктрины исламизма, а ее неспособности спасти империю от распада, младотурки прибегли к старому абдулламидовскому догмату панисламизма. Эта религиозная теория, наряду с выдвинутой накануне первой мировой войны доктриной пантюркизма, являлась идеологическим стержнем внутренней и внешней политики младотурок.

Панисламистскую доктрину младотурки пытались использовать для предотвращения и подавления национально-освободительного движения мусульманских народов Турции, особенно арабов, принявшего в те годы широкий размах.

Идеология панисламизма превращала стремление турецкой национальной буржуазии, интересы которой выражала партия эттавакэфов, окончательно утвердить свою гегемонию над всеми народами, исповедующими ислам: арабами, курдами, албанцами и др. Посредством насильственного идеологии панисламизма младотурки стремились разложить народы, выступавшие против турецкого гнета, и подменить их национально-освободительную борьбу борьбой религиозной. Панисламизм нечасто страдал кризис и национальные чаяния отвергал существовавшие внутри каждой нации деление на классы и классовую борьбу, рождал нежелание мусульман к народам Османской империи, исповедующим другие религии, натравливал их друг на друга, пытался тем самым отвлечь арабов, курдов и албанцев от борьбы за национальную независимость, а трудившихся мусульман — от борьбы за свои классовые интересы.

¹⁰⁸ Цит. по работе П. Сажаванта, Турция сегодня, вып. III, СПб, стр. 13.

Главным рупором панисламизма при младотурках был журнал «Истинный путь», основанный в августе 1908 г. и с февраля 1911 г. выходивший под названием «Путь истинного направления». Редактору религиозно-политической идеологической партии иттихадистов, журнал утверждал, что «мусульмане не арабы, не турки, не албанцы, не курды, не лезги, не черкесы, а лишь часть единой мусульманской общины». «Именем Корана» он требовал от мусульманских народов Турции отказа от национальных требований и угрожал, что в случае неисполнения на них обрушатся страшные кары Аллаха¹⁹⁶.

В целях пропаганды и насажения доктринами панисламизма внутри страны младотурки создали специальные «культурные» общества и школы, издавали различную литературу. Одним из наиболее известных панисламизма в период младотурецкого господства был историк и писатель Джемаль Нури, опубликовавший множество книг, проникнутых идеей панисламизма и пантюркизма. Среди них наибольшую известность получила его работа «Понятие ислама»¹⁹⁷, вышедшая в свет сразу же после балканской войны. Она провозгласила насамом мусульманским фетишизмом и незнакомым к христианскому наследию Османской империи. В предисловии к этой книге Джемаль Нури признался, что его интересует не религиозная сторона панисламизма, а политическая, что народы, исповедующие ислам, образуют единую нацию, насчитывающую 300 миллионов человек¹⁹⁸.

Далее Джемаль Нури отмечал, что религия ислама была создана в целях установления братской связи между различными народностями и племенами, поэтому деление на нации совершенно неприемлемо для мусульман. «Сегодня ислам является весьма важной силой, — писал Джемаль Нури, — и сама в будущем способна сыграть очень важную роль»¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Тевфикянкова А. С., Младотурки и пантюркизм, «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», т. XXII, 1956, стр. 62.

¹⁹⁷ Selâi Nuri, İslâm-i hakikî, İstanbul, 1911 (1912—1913), к. II—13 (арабск. алф.).

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же, стр. 21.

Джелаль Нури выступал против европеизации цивилизации и призывал отгородиться от нее мусульмане Азии. Он идеализировал патриархальную отсталость мусульманских народов и призывал вернуться к старинным обычаям и законам. «Это будет не регрессом, — утверждал Джелаль Нури, — а развитием. Приветствия в мусульманских государствах должны не отклоняться от конституционных правительств»¹⁰⁹.

Идеализируя религию ислама, Джелаль Нури пытался доказать, что она выше других религий, так как является одновременно «правственным сводом законов, формой правления, стилем — целой философией»¹¹⁰.

Основной смысл докUMENTА Джелаль Нури сводился к тому, что ислам — это самая передовая религия, выходящая единственной формой правления, обязательной для всех мусульман мира, особенно для мусульман Османской империи. Отсюда делался вывод, что арабы, курды, албанцы не должны бороться за свое освобождение, так как господствующие в Турции народы, основанные на диктатах и нормах мусульманской религии, — идеальные и самые передовые.

В той же книге в специальной главе «Турция» Джелаль Нури говорил о роли различных исповедующих ислам народов. Историки восхваляют турок, ставя их на первое место. «Хотя турки — народ малочисленный, — по количеству не составляет большинства, но зато они по своим качествам являются самой важной частью мусульманского мира. Если бы турки из Турции не пришли в страну Рума и... не захватили бы святые места, мусульманство в политическом отношении исчезло бы»¹¹¹.

Джелаль Нури провозглашал турецкий язык «политическим языком мусульманского мира»¹¹².

Все эти националистические утверждения имели целью обоснование «превосходства» турок и оправдание их господства над арабами, курдами, албанцами.

¹⁰⁹ Там же, стр. 33.

¹¹⁰ Там же, стр. 46.

¹¹¹ Там же, стр. 107—108.

¹¹² Там же, стр. 70—71.

Если в своей внутренней политике младотурки пытались использовать идеологию панисламизма для упрочения власти над мусульманскими народами Османской империи, то новая диктатура пантюркизма должна была облегчить им проведение политики отуречивания христианского населения Турции. Пантюркизм становился новой формой турецкого панисламизма и являлся не главным идеологическим орудием ассимиляторской политики младотурок.

Помимо Джемаль Пурк, наиболее видные представители пантюркизма были Эми Гюкаль, Исмаил-бей Гаспаринский, Акхур-оглу Хусф-бей, Ахмед Аляк, Кибрилю Момид Фуад. Их тире принадлежат ряд книг о пантюркизме. Ими издавались журналы и газеты, пропагандировались пантюркистские идеи. В целях распространения пантюркизма младотурецкое правительство открыло в столице и провинциальных центрах специальные клубы, так называемые «турецкие очаги», с помощью которых пантюркисты хотели воспитать молодёжь в духе самого узкого национализма и расизма.

Один из деятелей хурдского национально-освободительного движения Джамалет-Али Бедирхан в открытом письме к Мустафе Кемалю в декабре 1933 г. обвинил республиканское правительство в том, что оно предвещает младотурецкую политику пантюркизма. В связи с этим он вспоминал, как, будучи студентом, слушал в 1909 г. лекции Исмаила Гаспаринского, отмечавшего, что «в Турции, кроме турок, нет и не должно быть других национальностей»¹¹⁴. С подобными лекциями, — продолжал Бедирхан, — в книжке выступали против живущих в пределах Османской империи итурецких национальностей, желая построить основу новой турецкой нации. Эту шовинистическую программу младотурки хотели осуществить любой ценой, даже ценой национальностей. Далее он метко замечает, что созданные младотурками «турецкие очаги» столько же готовили пантюркистов, сколько и панкурдистов, тем как чем больше усложняли младотурки свою ассимиляторскую политику, тем сильнее ста-

¹¹⁴ Cizadet Bedirhan, Türkiye Cumhuriyeti reis Mustafa Kemal paşa kametlerine açt mektup, 1933, s. 3 (архив. к.ф.).

шлась национально-освободительная борьба испуганных народов Османской империи¹¹⁸.

В отношении мусульманских народов младотурки вели ассимиляторскую политику, а в отношении христианских народов, продолжая практику «кормящего султана» Абдул-Хамида, прибегала к приему фанатическому истреблению. Объяснялось это тем, что младотурецкие лидеры не надеялись добиться отурочивания славянских народов, армян и греков. По этому поводу Бедархан свидетельствует: «По плану младотурок, курды принадлежали не в числе уничтожаемых, а в числе народов, подлежащих ассимиляции»¹¹⁹.

Убедительным свидетельством проводимой младотурками политики уничтожения христианских народов Османской империи явилась массовая резня в г. Адане и других районах Киликии весной 1909 г., жертвой которой стало мирное армянское население.

Первый приступ этих кровавых событий произошел в Адане 14—16 апреля, в период реакционного переворота в Стамбуле, в результате которого младотурки были отстранены от руководства страной. Новая резня началась 25 апреля, т. е. на второй день после выступления в столицу войск, руководимых младотурками. «Эта вторая резня была более страшной, чем первая,— сообщал драгоман царского посольства в Стамбуле Мандельштам.

Правительство младотурок пыталось снять с себя ответственность, выдумывая сказку об армянской революции. Однако перед фактами оно вынуждено было отказаться от этой версии»¹²⁰.

Российский посол в Стамбуле Зинковский телеграфировал 1 мая 1909 г.: «...Насиловство мусульман в Аданской области достигло чудовищных размеров. Число погибших от руки мусульман христиан, а особенно армян, доходит до 15 тыс. человек». Присланные правительством войска вместе с мусуль-

¹¹⁸ Citadel Bedirhan, с. 4.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Mandelstam A., Le soul de l'Empire Ottoman, Paris, 1907, p. 208.

менскими фанатиками мобилизи христиан, по «различию по-лю, по возрасту, грабежи и поджигали на дрова»... Город Ада-на,— сообщил далее царский посол,— больше не существует, в следствии грабежа почти нищета и запущенное жалкое ма-быкиа христианское население начинает терпеть голода¹¹⁸. Примеру аданских местей последовали и местные власти в Тарусе, где 3 мая начались пожары, грабежи и убийства. Ре-ни христиан перенюгулись в Александретту и в царственные села. «Ильбанне армяк,— донесли Византия,— происходило и в Ален-це, Зейтун, Мароние, Антиохия и Виреджик»¹¹⁹.

Одна из очевидцев аданских событий Хелен Гиббонс по-сказ, что армяне безжалостно резали и расстреливали на ули-цах, сжигали в домах, в которых они укрывались. Не щадили ни стариков, ни женщины, ни детей. Изнаение было еще более ужасное, чем во времена Абдул-Хамида¹²⁰.

Другой очевидец свидетельствовал, что 16 апреля в Тарусе местные власти раздали оружие мусульманским фанатикам, прибывшим в спешающим поезде. Последнее выразилось в ар-мянские кварталы и убили тем кровью побойши. «Армян-ские дома в Тарусе были преданы огню... Небо ошаралося пла-менем пожара... Сгорело 800 домов. Жители, пытавшегося покинуть горющие дома, подвергались обстрелу. Очень мало ар-мяк осталось в живых»¹²¹. Гиббонс указывала, что направлен-ные в Адану регулярные войска в ночь на 29 апреля устроили там страшную резню. Наваяуне турцима власти под предлогом обеспечения спокойствия разоружили армянское население Адани и другие городон Халикия. Причем армяне сдали ору-жие по совету командования английских и французских воен-ных судов, стоявших в Мирсанской бухте. «Те армяк, которые спаслись во время первой резни,— писала Гиббонс,— были те-перь истреблены. Адана стала адом»¹²². Все это происходило на виду у военных кораблей европейских держав. «Саркоф-

¹¹⁸ АВПР, ф. «Политархив», л. 1084, л. 120.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Gibbons Helen Davenport. The Red Bags of Tartus. Pa-риж, 1918, p. 101.

¹²¹ «Le vote de l'Asie», 15. I, 1918, № 2, p. 67.

¹²² Gibbons, p. 123.

скам дельцов были бессердечны и жестоки. Они наравне с турками ответственны за резню»¹⁰⁹.

По сведениям самих турецких властей, в результате этих мерств только в Аданском вилайете было убито около 20 тыс. христиан, преимущественно армяк. В Алеппском вилайете погибли 5 тыс. человек¹¹⁰.

Современные турецкие историки стремятся обелить политику младотурок, активно фальсифицируют исторические факты, и тем чищу и зловещие события 1909 г. в Адане. Так, революционный пантуркистский историк Эсет Урас в известном нам «исследовании» «Армяне в истории и армянский вопрос», касается аданской резни, безапелляционно заявляет, что ответственность за нее несут сами армяне, которые якобы мучила мусульманка. «Младотурецкое же правительство тут не при чем». Эсет Урас сознательно уменьшает число жертв в Адане, утверждая, что погибли всего 1000 человек¹¹¹.

Младотурецкое правительство и в дальнейшем продолжало притеснять и преследовать армян. Махмудистам, гяурами и подданным младотурок в отношении армян после аданской резни 1909 г., писал, что уничтожение их продолжалось медленно, но неустанно¹¹².

Для покрытия расходов на военные нужды правительство увеличивало налоги с немусульманского населения, особенно непопулярный налог (на 33%)¹¹³. Для разоренного армянского населения Турции этот налог был чрезвычайно тяжелост.

Одновременно местные власти продолжали поощрять захват турецкими и курдскими феодалами земель армян, что приняло массовый характер во время балканских войн 1912—1913 гг. Российский посол в Стамбуле Гире тогда сообщал, что «аграрный вопрос обострится с каждым днем: большинство земель оставлено и захватывается курдами, и власти не толь-

¹⁰⁹ Там же, р. 133.

¹¹⁰ ЦГВИА, ф. 206, оп. 1, д. 1004, л. 253—254.

¹¹¹ Эсет Урас, *Tarîhî Esmâkâr ve Esmâi maddîlî*. Adana, 1906, s. 273.

¹¹² Махмудистам, р. 212.

¹¹³ ЦГВИА, ф. 244, д. 22, л. 43—43.

но не препятствуют, но даже покровительствуют и содействуют этим захватам»¹⁰⁶.

Турецкие чиновники заставляли армян подписывать документы об уступке своих земель мусульманским беженцам (мухаджирам) с Балканского полуострова, надеясь добиться таким путем уклонения мусульманского элемента в восточных владениях Малой Азии. Турецкие власти беспощадно вытесняли с армянских земель недоброжелателей по налогам. Для покинутых их с молотка продавались дома, земельные участки, скот и личное имущество армянских крестьян¹⁰⁷.

Массовая экспроприация армянского крестьянства проводилась не так гладко, как этого хотели владыки. Начавшись в связи с этим волнения, охватившие владения Восточной Анатолии, серьезно озабочили Порту. Министр внутренних дел Гияс Мухтар осенью 1912 г. констатировал, что «Совет министров, после тщательного изучения вопроса, пришел к заключению, что смута вызвана главным образом земельными спорами»¹⁰⁸.

Окончательное освобождение из-под турецкого ига балканских славян, в результате поражения Турции в первой балканской войне, всколыхнуло в армии надежду на скорое достижение ими независимости. Поэтому армянское население восточных владений усидело борьбу с турецкими поработителями.

Новый подъем национально-освободительного движения армянского народа, как это бывало и прежде, решила использовать в своих целях империалистическая держава. В армянском вопросе больше всех была заинтересована царская Россия, которая стремилась расширить свои владения путем присоединения Западной Армении, входившей в состав Турции, к Восточной Армении.

Крайне ослабление Османской империи в результате ее поражения в итало-турецкой и, особенно, в первой балканской

¹⁰⁶ «Реформы в Армении, 28 ноября 1912 г. — 10 мая 1914 г. Сборник дипломатических документов Министерства иностранных дел, 1914, № 1 («Земельные реформы в Армении»).

¹⁰⁷ ЦГА, ТурССР, ф. 86, л. 56, к. 18—20.

¹⁰⁸ АВПР, ф. «Поместная», к. 304, л. 223.

войны оказалось на руку царизму, надевшемуся использовать территорию Западной Армении в качестве удобного плацдарма для дальнейшей экспансии на Ближнем Востоке. Кроме того, Западная Армения представляла для России интерес и в экономическом отношении. В торговле с ней в те годы Россия занимала первое место. Этим объяснялось успешное противодействие царского правительства проанглийскому европейскому капиталу в Западной Армении, являвшуюся почти монополией рынка сбыта русских товаров.

Таковом истоки и корни той исключительной настойчивости, которую проявила царская дипломатия в армянском вопросе накануне первой мировой войны.

Население Западной Армении, живывавшее под гнетом турецких ассимиляторов, издавна надевалось на содействие России в деле своего освобождения. В 1913 г. Гере в одном из своих донесений отмечал, что все армяне без различия партийной принадлежности на стороне России, искренне желают прихода русских войск и реформ под русским контролем¹⁹¹. Об этом свидетельствует также послание католикоса всех армян Геворка V, в котором он писал, что, обращаясь к России, как к великой защитнице христианских народов на Востоке... умоляет иметь под свое покровительство многострадальный армянский народ, живущий в Турецкой Армении¹⁹².

С аналогичной просьбой Геворк V обратился и к западным державам. Но на эти обращения откликнулось только царское правительство, качавшее через своих дипломатических представителей оказывать давление на младотурецкое правительство.

В Петербурге тогда опасались, что армяне, воспользовавшись слабостью Турции, возьмутся за оружие, что грозило осложнением всего восточного вопроса, которого царям в тот момент хотел избежать. Кроме того, российское правительство боялось, что успех вооруженного восстания армянского населения Восточной Анатолии может явиться заразительным примером для армян, живущих в Закавказье. Вот почему царские дипломаты отговаривали политических лидеров Западной Ар-

¹⁹¹ «Реформа в Армении», № 1.

¹⁹² Там же.

мении от подобного рода действий. Так, Гирс в беседе с одним видным деятелем дамаскской партии доктором Эваристианом советовал ему, чтобы в гласных войн Пареты армяне остались жертвами турецкого произвола, а не превратились в политические революционеры, желавшие воспользоваться турецкими военными неудачами для осуществления своих национальных стремлений. Поэтому армянам не следует задерживать турок, на том даже поднимать восстание¹⁰⁰.

Царское правительство не соглашалось на уход русских войск в Западную Армерию, несмотря на многочисленные просьбы армянского населения. Такой шаг означал бы не только для европейской публики вопрос о разделе Азиатской Турции. Между тем из-за своей неготовности царизм считал тогда несвоевременным обострение восточного вопроса. Поэтому в Петербурге решили ограничиться требованием реформ, облегчающих положение армянского населения Восточной Азии. Проект этих реформ был направлен Порте в июле 1913 г. Он был составлен по поручению Гирса германским послом в Мандрагатаем. Русский проект обсуждался с 4 по 24 июля 1913 г. на совещании представителей шести европейских держав в Стенбуле.

Согласно этому проекту, на шести вилаетов (Эрзурумского, Ванского, Витанского, Диврбекярского, Харпутского и Сивасского) предусматривалось образовать Армянскую область. Во главе ее должен был стоять генерал-губернатор, назначенный султаном с согласия держав. В компетенцию генерал-губернатора входило назначение и увольнение всех служащих местной администрации и судей. Ему же непосредственно подчинялись полицы и жандармерия. По требованию генерал-губернатора и его распоряжения должны были быть предоставлены вооруженные силы для поддержания в области порядка. Генерал-губернатор мог созывать областное собрание, призванное разрабатывать местные законы. В этом собрании мусульманам и немусульманам предоставлялось одинаковое количество мест. В Армянской области устанавливалось равенство языков. Все ведомства, расположенные в области, получали право

¹⁰⁰ Там же, № 7.

ду школьного образования. Незаконно отнятые у армян земли должны были быть возвращены им. На территории области задумалось возвести мукаддиры. Управлялся курдская иррегулярная кавалерия «Хамидия», долгие годы находившаяся в руках турецких властей главным орудием финикийского истребления армянского населения.

На саммате в Стамбуле русский проект реформ натолкнулся на уверенное сопротивление представителей стран Тройственного союза, предлагавших сделать в основу реформ для Западной Армении турецкий проект, специально составленный Портой по совету из Берлина. По этому проекту Армения делилась на два сектора, во главе которых ставились генеральные инспекторы из иностранцев, величайшим султаном без санкции держав. При этом сохранялись все существовавшие организации и институты, а инспекторам предоставлялось только право контроля над местными турецкими чиновниками.

По существу турецкий проект свел к нулю реформы, предлагаемые Россией. Посол в Западной Армении должен было оставаться прежним. Сторонник германского ведомства иностранных дел Яго время заявил, что, приступая к обсуждению преобразований в Армении, необходимо строго придерживаться принципа территориальной целостности Турецкой империи¹⁰⁴. Этих самых Яго дал понять, что Германия является противницей усиления позиций России в Малой Азии, куда метили свои германские интерваленты.

По мнению германского правительства, если бы русский проект реформ был осуществлен, то из независимой Анатолии была бы создана Армения, сохранявшая лишь слабую связь с Турцией. «Было бы трудно отказать другим частям Турции в том, что даровано было бы Армении,— говорилось в памятной записке германского посольства в Петербурге. Такое положение привело бы фактически к началу раздела Турции, чего императорскому правительству стремится, безусловно, избежать»¹⁰⁵. Рядом с тогу защитника целостности Турции, германское правительство не менее руководствовало стремлением превратить султанскую империю в свою колонию.

¹⁰⁴ Там же, № 22.

Если Германия и ее союзники — Австро-Венгрия и Италия — открыто выступали в качестве противников какого-либо реформа в Армении, то Англия и Франция, также на жглом удалении влияния России в Малой Азии, делали это тайно. На упомянутом совещании в Стамбуле послы Англии и Франции формально поддерживали русский проект реформ и по существу не отвергали предложенной германского посла. Речь и объясняется провал, постигший русский проект.

Оставшись в одиночестве, царская дипломатия вынуждена была пойти на компромисс с германским правительством, выдвинувшим в сентябре 1913 г. новый план реформ в Армении. В основу последнего были положены турецкий и русский проекты реформ. Согласно предложенному Германией, Западная Армения должна была быть разделена на две сектора. Первый сектор охватывал районы Трапизунда, Сюмсу, Эрзерума, второй — районы Харпута, Ветлиса, Ван и Дيارбекира. Во главе каждого сектора должен был стоять генеральный инспектор, назначаемый турецким правительством по рекомендации держав. Инспекторам предоставлялись право увольнять и назначать нижших чиновников и представлять кандидатуры на посты высших чиновников и судей на утверждение султана. Предусматривалось создание в каждом секторе собраний из равного числа мусульман и христиан в равномерное распределение всех должностей между ними. Еврейским державам, через посредство послов в Стамбуле и консулов, предоставлялось право контроля за проведением в жизнь этих реформ.

Рекомендуемый указанным проектом турецкому правительству, германский посол в Стамбуле Вагтенгейм подчеркивал, что Европа никак не принуждала нем против Турции принимать на жалует, и поэтому надлежит предложить последней лишь те реформы, которые она добровольно примет¹⁰⁰. Тем самым германское правительство толкало Порту на отказ от принятия даже этого, столь умеренного проекта реформ в Армении.

Турецкое правительство, воспользовавшись поддержкой Германии и пассивностью Англии и Франции, немедленно отклонило основные статьи последнего проекта реформ в Арме-

¹⁰⁰ Там же, № 13.

нии. России пришлось одной встать на пути дипломатическую борьбу с Портой, приведшую к утверждению 26 января 1914 г. реформ, в корне отличавшихся от тех, которые намечались русским проектом. Поверенный в делах в Стамбуле Гуляевич, подписавший с представителем Турции соглашение о реформах в Армении, давая оценку этому акту, писал, что «нужно, конечно, признать, что он не предоставляет армянам тех обширных прав самоуправления, которые хотел обеспечить за ними первоначальный русский проект. Вместо предполагавшегося соединения всех местностей, населенных армянами, в одну провинцию с одним генерал-губернатором во главе пришлось довольствоваться образованием двух секторов под надзором двух генеральных инспекторов и со включением в эти секторы частей энлайетов, населенных исключительно мусульманами»¹⁰⁶.

Согласно русско-турецкому соглашению, генеральные инспектора назначались турецким правительством по рекомендации держав, а Областное собрание в целом для осей Западной Армении не предусматривалось. План «Хамидие» не ликвидировался, что предполагалось русским проектом, а должны были быть преобразованы в запасную кавалерию, подчиненную «командирам тех армейских корпусов, в округе которых они находятся»¹⁰⁷. Тем самым турецкое правительство получало возможность, как это бывало раньше, в любой момент использовать «Хамидие» для организации новой резни армян.

Тем не менее предусмотренные по новому проекту реформы не гарантировали ни личной безопасности армянского населения Турции, ни неприкосновенности его жилищ и собственности, армяне по-прежнему должны были опасаться новых притеснений и погромов.

Даже те лучшие реформы, которые младотурецкое правительство обещало провести, затягивались под разными предлогами, несмотря на то, что Россия, на которую был возложен особый надзор за их осуществлением, не переставала оказывать давление на Порту. В дальнейшем младотурки, воспользовавшись начавшейся мировой войной, аннулировали соглашение с

¹⁰⁶ Там же, № 145.

¹⁰⁷ Там же, № 147.

Россией с реформами в Западной Армении. Более того, они решили окончательно ликвидировать армянский вопрос путем депортации всего армянского населения Восточной Анатоллии в соответствии с ее кривыми изгибами.

* * *

Свой этнонационалистический курс в национальном вопросе младотурки проводили и в отношении курдского населения, что, естественно, вызывало равные протесты. В обстановке младотурецкой революции курдские общественные деятели осенью 1908 г. организовали в Стамбуле клуб, где велась пропаганда, имелись целью консолидацию курдов и их совместные действия за приобретение политических прав и облегчение своего националистического положения. Такие же клубы были открыты в Багдаде, Мосуле и Диярбекире. В столице стала выходить курдская газета «Kurd Tevrat ve teğakkî gazetisi». В первом ее номере со статьями выступили видные представители курдского национального движения — Баба-заде Исмаил Ханка, Саид Хурдики, шейх Кадер и др. Они провозглашали необходимость развития курдского языка, который должен стать основой национального единения курдов, и призывали курдов вместо турецкого языка изучать свой родной язык. Кроме того, курдские лидеры требовали организации отдельных курдских армейских частей.

В первый период после младотурецкой революции общественные деятели курдов и курдские интеллигенты многократно выступали за совместные действия всех подданных Турции, без различия национальной принадлежности. В турецком парламенте курдские и армянские депутаты по ряду вопросов отстаивали общую точку зрения¹⁰⁰.

В совместных действиях курдов и армян младотурецким правительством увидано серьезное препятствие в осуществлении своей ассимиляционной политики. В целях разжигания национальной вражды между курдами и армянами младотурецкий

¹⁰⁰ Агабайк Багрянский, *Kurds and Armenians*, London, 1908, p. 71.

министет с лета 1909 г. стал посылать своих агентов в районы, населенные курдами и армянами¹⁰⁸.

Младотурецкое правительство резко увеличило старые и одновременно ввело новые налоги. Если раньше курды давали 1 барана на 40, то «в последние время, — сообщал военный агент России в Стамбуле, — правительство берет с них по 2/3 ошастра с барана и 100 ошастров с яблани, и... теперь, решено еще увеличить налоги на 25 процентов...» «Курды решили, — писал он, — бороться против увеличения налогов, отказавшись платить налоги и готовятся оказать сопротивление правительству»¹⁰⁹.

Представители России в Турции на протяжении 1913—1914 гг. неоднократно сообщали о курдских восстаниях. Так, в донесении от 2 мая 1913 г. военный агент в Стамбуле отмечал, что в окрестностях Эрзурума курды стали держать себя выходяще по отношению к турецким властям: отказались посылать в армию новобранцев, протестовали сборщиков налога. В районе Джезире—Мидхате—Радване (Дварбекерский вилает) курды поднимали восстания против турецкого правительства¹¹⁰.

Обида и недовольство населения Малей Азии младотурецким режимом проявилось в крупном восстании курдов, вспыхнувшим в Битлисском вилаете в конце 1913 г. Главной причиной восстания была резкое увеличение налогов для военных целей. Непосредственным поводом к нему послужила требование Саттисского вана немедленно уплатить задолженность по налогам и посылка курдских новобранцев в турецкую армию. Местный курдский шейх Сайд отказался выполнить эти требования. Тогда вали бросил против непокорного шейха отряд жандармов. На стороне Сайда немедленно выступили тысячи курдов, вооруженные ружьями Дварбекера и Пала. Жандармы, даже не пытаясь справиться с восставшими курдами, разбежались по домам. Повстанцы захватили г. Битлис и установили кон-

¹⁰⁸ Там же, стр. 71. Об этом же сообщил тогда военный агент России в Стамбуле. См. ЦГВИА, ф. 2000/с, ин. 1, д. 991, л. 427—430.

¹⁰⁹ ЦГВИА, ф. 2000/с, ин. 1, д. 991, л. 565—566.

¹¹⁰ Там же, л. 565.

трать над врагостями к нему районами. Пали Бейласа и эти турочки законным бежали из города¹⁰⁰.

По словам очевидца, находившегося в Битлисе австрийского подданного Вильфурта, турочки вымалдывали провалам новейшую неосознанность и трусость. Несмотря на то, что в распоряжении турецких войск были орудия и пулеметы, а против них — плохо вооруженные курды, турки потерпели поражение под Битлисом и, в беспорядке отступая в город, заперлись в цитадели, продолживаясь в дальнейшем лишь пассивной обороной¹⁰¹.

Свидетели этих событий отметили, что в процессе борьбы с турецкими властями курды и армяне стремились установить контакт и в целях организации совместных действий против общего врага. Так, российский вице-консул в Ване Симферов сообщил, что представители местных армян имели дружественную встречу с курдским шейхом Сахлом. Армяне считали, что можно говорить с шейхом о совместных выступлениях. Российский вице-консул в Битлисе Шерков также сообщил, что курды, подполковник шейху Бедир-хану, обещали армянам Сирта и Дварбизера поддержку в борьбе с турецкими властями¹⁰².

Размах восстания курдов в Битлисском вилаете очень встревожил правительственные круги в Стамбуле, что ярко отразилось на страницах официальной печати. Успехи курдского восстания продемонстрировали слабость правительственного аппарата в Восточной Анатолии и афемерность турецкого элемента среди местного курдского населения.

Для подавления восстания младотурецкое правительство вынуждено было перебросить воинские части из Муша, Дварбизера и Вана. Немного превославившие силы турецких войск вынудили восставших отступить. В итоге восстание курдов было подавлено. Турецкие власти в течение апреля и мая 1914 г. обрушили на участников восстания свирепые репрессии. Сотни людей были приговорены военными судами к смертной казни.

¹⁰⁰ Агабай Сефратлян, р. 73.

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. 2009а, ш. 1, л. 90, а. 98.

¹⁰² Там же, л. 417—420.

Руководитель восстания шейх Свэд, его сын Сильваддин вместе с ближайшими сподвижниками были повешены. Часть курдов принимавших участие в восстании, была приговорена к различным работам, остальные — к тюремному заключению. Курдские деревни, население которых принимало участие в восстании, сравнивались с землей¹⁰⁶. О зверствах турками властей свидетельствует приказ, изданный 27 апреля в Мухе. Он гласил, что, если до 1 июня 1914 г. лица, осужденные заочно к тюремному заключению, а также дивертеры не отдадут себя в руки властям, то все они будут приговорены к смертной казни. Тяжесть кара грозила и жителям, предоставлявшим «преступникам» убежище. По свидетельству очевидца, эта кровавая расправа с восставшими курдами «привела к сильному метельному и на турецкую часть каскадов»¹⁰⁷.

Несмотря на подавление битлисского восстания, положение в Курдистане продолжало оставаться тревожным. Продолжались вооруженные выступления курдов и в других районах Восточной Анатолии. Одним из крупнейших было восстание в Акре под руководством шейха Барзана, уже давно переставшего подчиняться турецким властям. К нему присоединилось до 500 курдских сел.

В начале 1914 г. Барзан призвал курдов к отказу от уплаты налогов и невыполнения воинской повинности. Для отпора регулярным войскам он собрал около 3 тыс. вооруженных повстанцев.

Тогда турецкое правительство предлагало Барзану переселиться в Медину или Мосул, на что он ответил отказом, продолжая энергично готовиться к вооруженному выступлению. 20 марта 1914 г. повстанческие отряды курдов во главе с Барзаном напали на турок на р. Заб. К курдам присоединились местные айсоры. После длительных кровопролитных боев курды были разбиты превосходящими силами противника. Остатки повстанцев вместе с шейхом Барзаном 2 апреля перешли иранскую границу¹⁰⁸.

¹⁰⁶ ЦГИА ТуркССР, ф. 85, к. 146, л. 63—64.

¹⁰⁷ Там же, л. 112.

¹⁰⁸ Там же, л. 103, л. 45—50.

Восстания курдов являлись крайним следствием роста их национального самосознания и стремления освободиться от турецкого гнета. Эти выступления вытеснялись все чаще, пытались подавить их силой узаконенным интересам. Тем не менее стремление к свободе и независимости турецким властям и к самостоятельности совпадало с борьбой курдов нередко даже за освобождение от турецкого национального гнета. Поэтому трудящиеся-курды, не вникавшие тогда на свои политические партии, ни собственными руководителями, или за их помощью. В них рождался курды велика протекание неизвестных им революционных порядков, установленных младотурками.

* * *

Младотурское правительство проводило антиклерикальный курс и в арабских провинциях Османской империи, стремясь поднять борьбу арабов за свою независимость.

С приходом младотурок к власти положение арабов стало еще более тяжелым. Чиновники на местах (исключительно турки по национальности), так же как и при Абдул-Хамиду, чинили произвол и беззакония. Они считали окрестные провинции своим делом, из которого нужно черпать как можно больше. Одни и те же подати выискивались по нескольку раз разными чиновниками. При этом постоянно выдавались фальшивые квитанции, которые вскоре объявлялись действительными. За отсутствием налогов продавались принадлежащий арабам-кочевникам скот, вырубались финиковые и кофейные плантации, вытеснялись рыночные палки.

Российский консул в Багдаде в своих дипломатических уведомлениях сообщал, что арабские племена Месопотамии отказываются платить подати, потому турецкие власти зачастую собирают налоги с помощью силы. Так, в конце 1910 г. для сбора налогов с племен Эльбу-Султан под параной военного конюха была послана сборщики податей. Арабы напали на них, убили и ранали нескольких солдат и жандармов. Для наказания племен Эльбу-Султан турецкое правительство направило казачий полк с двумя орудиями¹⁰⁸.

¹⁰⁸ ЦГИА, ф. 3000, кн. 1, л. 961, л. 117.

В мае 1914 г. козачий отряд в составе 100 кавалеристов и 100 явандеров, отправленный на Батдала для сбора налогов в районе Абу-Хута, конфисковал у племени шаверси 200 верблюдов, у племени Эль-гуранир — 250 баранов и 6 лошадей и у племени Эль-бури — 60 верблюдов¹⁴⁸.

Взаима часто между сборщиками налогов и арабами происходила кровавые столкновения.

Неизвестную известность приобрел тогда Назим-паша, назначенный владетурецким правительством на пост валя и коменданта корпуса, расквартированного в Месопотамии. Он запретил в официальных бумагах употреблять арабский язык, жестоким преследовал местную прессу. За малейшую критику властей газеты закрывались, Назим-паша совершенно не считался с решениями административного совета¹⁴⁹. По поводу деятельности Назим-паша одна арабская газета писала: «До сих пор мы боролись против одного Абдул-Хамеда, а настоящее же время имеется много губернаторов, которые ни в чем не уступают ему»¹⁵⁰.

О положении в населенных арабами районах Турции сообщали также предствителю других стран. Так, находившийся на турецкой службе в Дамаске германский майор фон Хохенхтер в мае 1913 г. писал, что из-за тяжелых условий жизни и произвола турецких властей тысячи людей бегут из Сирии, Ливана, Аравии, Палестины и Месопотамии. В связи с этим в Дамаске сотни семейств лишились мужей и отцов и страдают от нищеты и голода. Во многих округах Сирии и Ливана почти не осталось мужчин. Чтобы избежать призыва в армию и послыши на фронт балканской войны, молодежь уезжала за границу.

Тот же современник отмечал: «Опыт войны показал, как мало заботились о простом солдате и как он умирал от голода во время походов, не дожидаясь до неприятеля; семейства умерших не могли получить никаких сведений об участи своих верноподданцев. Население привыкло к мысли, что быть призван-

¹⁴⁸ Там же, т. 365—368.

¹⁴⁹ Там же, т. 129—137.

¹⁵⁰ Там же.

ным на военную службу — равносильно смертному приговору. Вследствие невыносимого положения в арабских провинциях политическая рознь между арабами и турками все усиливается. Взять подати и брать налогообложение приходится силой, ибо власти никаким авторитетом не пользуются. Так как маджареская часть недостаточна, то для поддержания им призначаются полковые войсковые части...». «Все создается на убеждения, — добавляет Хоккектер, — что единственная надежда на улучшение положения лишь в результате мирного изменения всей системы государственного управления»¹³⁸.

Ухудшение положения арабских мест после маджареской революции вызвало новый подъем борьбы за национальное освобождение. По свидетельству одного наблюдателя, ранее «арабы были раздвинуты и борлись друг с другом, и правительству было сравнительно легко усмирять их, теперь же все племена соединилось между собой против правительства»¹³⁹. Русский консул в Вейруте Гигаран, характеризую настроение арабов, писал, что «у всех арабов-мусульман одна только мысль — отделаться от Турции и соединить под флагом Арабского халифата все земли, где говорят по-арабски»¹⁴⁰.

В годы, предшествующие первой мировой войне, во всех арабских провинциях происходили крупные антиправительственные выступления, еще более грозные и упорные, чем это было во времена Абдул-Хамеда.

В феврале 1909 г. Пеминский имам Саид Яхья возобновил военные действия против турок. Положение в Пемине неоднократно обсуждалось в турецком маджлесе. На одном из заседаний маджлеса, как писал в своих мемуарах один из руководителей партии «Единение и прогресс» Мисалан Заде Рафат, министр внутренних дел Талаат-паша красочно заявил, что восстание в Пемине будет уничтожено в течение трех месяцев. Для достижения своей цели Талаат-паша перебросил из Триполки 18 тыс. солдат в Пемин, оставив там всего 3 тыс., ко-

¹³⁸ ЦГАОР ГruzССР, ф. 4, д. 438, л. 3—7.

¹³⁹ ЦГВИА, ф. 3000/с, см. 1, д. 991, л. 136—137.

¹⁴⁰ АВПР, ф. «Посольство в Константинополь», д. 2129, л. 248.

тории были почти без оружия¹⁰⁶. Этим и воспользовалась Италия осенью 1911 г., захватив Триполистан и Керкенлику.

Поражение Турции в итало-турецкой и балканской войнах дали новый толчок борьбе арабов за независимость. Восстание в Йемме разгорелось с еще большей силой.

Встали за оружие и арабы Мосульского наместничества. Не прекращалась вооруженная борьба в Хиджазе и в Неджде. Восстания арабов принимали все большие размеры.

Генеральный консул России в Багдаде Орлов сообщал в апреле 1913 г. содержание нескольких программных документов арабских национальных организаций, призывавших к совместной борьбе с армянами против турецкого гнета и долга доставления децентрализации Османской империи¹⁰⁷.

В результате крупного восстания, вспыхнувшего в апреле 1913 г. в районе Эль-Хаса, турецким войскам вынуждены были очистить его. Этот район был присоединен к владениям эмира Неджда Ибн-Сауда, возглавлявшего антитурецкое движение в центральной части Аравийского полуострова. Теперь, благодаря получению выхода к морю, могущество Ибн-Сауда сильно возросло, усилилось его влияние среди прибрежных туркмен племени калкитов.

В результате этих успехов Ибн-Сауда в Неджде развернулась пропаганда за объединение всех арабов в широкую борьбу с общим врагом — султанской Турцией. Главным центром анти-турецкого движения стал находившийся в Неджде город Эль-Артани. По сведениям упомянутого выше Орлова, на этого города во все концы южной Аравии весной 1913 г. были посланы эмиссары Ибн-Сауда, чтобы призывать население к вооруженной борьбе с турецкими властями¹⁰⁸.

В Месопотамии антиправительственной пропагандой среди арабского населения руководила из Багдада особая организация — «Комитет по распространению и стечению знаний и искривлений военный комитет». Первый из них, прикрывавшийся

¹⁰⁶ *Восточная Азия и Африка*. *Восточная Африка, Восточная Азия и Австралия* (Мекка-Неджед Рафат. Османская революция и ее влияние на Арабию). Багдад с турками. Багдад. 1918, стр. 68—71.

¹⁰⁷ АВПР, ф. «Политархив», к. 363, л. 3—8.

¹⁰⁸ ЦГДА, ф. 3000/с, ин. 1, л. 201, л. 211—214.

просветительскими целями, был связан с арабскими национально-политическими организациями в Сирии и с арабскими комитетами, существовавшими в Каире и Париже.

Благодаря деятельности этих комитетов в Месопотамии ширилось требование местной автономии. В целях успокоения населения Месопотамии правительство объявило о намерении в ближайшем будущем провести реформы в арабских вилаятах¹⁰⁸. Но это обещание осталось невыполненным, в результате чего в начале 1914 г. возникнул новый центр арабского национально-политического движения, возглавляемый арабской национальной партией децентрализации, находившейся в Каире. В одном из документов, опубликованных этой партией, указывалось, что посулы султанского правительства провести реформы в вилаятах, населенных арабами, остались мертвой буквой, «поскольку, отмечая неискренность правящих кругов Константинополя и добавляя возрождение арабской нации в пределах Османской империи, путем дарования провинциям широкого местного самоуправления, арабская партия реформ... призывает всех арабов Сирии, Палестины, Аравии, Египта и Америки обратиться с настоятельным telegramмным в Константинополь и через принуждения правительств к беспощадительному проведению обещанных реформ. Арабам предлагалось «теперь же откликнуться на упитанную податей турецкому правительству»¹⁰⁹.

В Стамбул стали поступать коллективные telegramмы с требованиями скорейшего введения реформ в арабских вилаятах, в частности призывами в Месопотамии арабского князя официально и законно чиновников-турок арабами или левыми, интеллигенции арабский язык. Большой успех имели оппозиционные арабские газеты, которые нарастающим темпом разбирались в кофейнях и других общественных местах.

В ответ на усложнившиеся движения арабское правительство и комитет партии «Единение и прогресс» стали на путь репрессий. Комитет первым делом решил обуздать антиправительственную прессу. Несколько редакций было отдано под суд, а оппозиционные газеты — закрыты¹¹⁰.

¹⁰⁸ АВПР, ф. «Польшево и Константинополь», д. 1221, л. 35—36.

¹⁰⁹ АВПР, ф. «Польшево», д. 786, л. 146.

¹¹⁰ АВПР, ф. «Польшево и Константинополь», д. 1221, л. 33—35.

Но младотурки вскоре убедились, что одними репрессивными мерами нельзя подвигнуть национально-освободительную борьбу арабского народа. Поэтому они попытались использовать также и методы дипломатического воздействия. С этой целью правительство в мае 1914 г. начало переговоры с эмиром Недждом Ибн-Саудом. Ему был предложен пост губернатора Неджда. За это Ибн-Сауд должен был согласиться на вхождение Неджда в состав турецких воевод, на создание в стране турецкой администрации и на уплату Порте ежегодной дани. Однако переговоры не к чему не привели, так как Ибн-Сауд отклонил предложенные ему условия¹⁰⁵.

Итак, накануне первой мировой войны некоторые населенные арабами провинции Османской империи фактически перестали подчиняться младотурецким властям. Арабские народы отвергли реакционные доктрины панисламизма и пантотоманизма и все активнее подымались на борьбу за свое освобождение.

Хотя движением арабских народных масс, как правило, руководили крупные феодалы — вожди племени, поддерживаемые представителями Англии и Франции, тем не менее, борьба арабов против турецкого владычества носила прогрессивный характер, так как расшатывала основы феодально-деспотического строя Османской империи. Почти непрерывные в те годы восстания арабов свидетельствовали о значительных силах турецких воевод, способствуя этим победе балканских союзников в войне с Турцией в 1912—1913 гг.

Против реакционного правления шурты «Идженне и прогресс» выступали не только итурецкие народы. Значительная часть турецкого населения была также настроена враждебно по отношению к новым вершителям судеб Османской империи.

В существующей литературе этот вопрос почти не освещен, если не считать общих фраз о недовольстве младотурецким режимом внутри страны. Между тем об этом имеются убедительные данные.

¹⁰⁵ ЦГИА Грузии ССР, ф. 83, л. 149, к. 135—136.

Уже в ноябре 1908 г., т. е. через четыре месяца после победы младотурков, Зинковский сообщал о том, что рынок прочно нового режима складывается как в европейской, так и в азиатской областях Турции. «Несмотря на все усилия младотурецких ораторов, развешивавших блуга нового порядка, — писал царский посол, — местное мусульманское население откликнулось и речам на с таким тушим ренегатством, что у ораторов просто опускались руки». Далее Зинковский сообщал о крупной антиправительственной демонстрации, в которой участвовало до 10 тыс. мусульманских жителей г. Гюмюшаджана Адрианопольского вилайета. Демонстранты направлялись к муниципалитету и громко протестовали против беззаконной, опровергающей выборы в мейдан, что повлекло избрание лиц, не известных народу. Не ограничиваясь этим, демонстранты вырвались в здание муниципалитета, разбила печальника геральдики и потребовала смены местных чиновников, назначенных после провозглашения конституции. Для восстановления порядка из Адрианополя в Гюмюшаджан была послана войска¹⁹².

«Партия «Единение и прогресс», — отмечал генеральный консул в Бейруте 19 июля 1911 г., — не пользуется более никакой популярностью... Среди населения очень сильно недоверие правительством к его местным органам»¹⁹³. Младотурецкая партия все более теряла под собою почву. «Прожившие обилие после удачно для них проведенной революции, — писал военный агент России в Турции 15 января 1912 г., — мало-помалу утрачиваются под впечатлением испытываемых страданий под их режимом несчастий»¹⁹⁴.

Итак, младотурки не разрешили самый насущный вопрос внутренней жизни страны — вопрос о земле, чрезвычайно усилили милитаризованную бюрократическую политику, при этом усложняли систему и бедствие народных масс, привнесли в жизнь множество разветлений, что вызвало возмущение среди различных слоев турецкого населения.

¹⁹² АВПР, ф. «Стамбульский», д. 1001, л. 48—51.

¹⁹³ Там же, д. 412, л. 52—60.

¹⁹⁴ ЦГВИА, ф. ИЖО, оп. 1, д. 301, л. 301—302.

Подобным положением воспользовались оппозиционные младотурские политические партии, выражавшие интересы самих революционных групп господствующей аристократии. В числе действующих партий «Единение и прогресс» они развили энергичную агитацию среди населения и особенно в войсковых частях. Политические просвещенцы младотурки указывали, что империалистическая война, проводимая новым правительством внутри страны, лишь привела к «обратобейственным» столкновениям среди мусульман, и турецкая армия только и может извлечением восставшей среды собственных единомышленников.

Армия, являвшаяся основной опорой, с помощью которой младотурки захватили власть в свои руки, становилась все более разочарованной результатами революции и ей быстро росла антиправительственная настроенность.

Видя бессилие и растерянность правительства, командиры, исполнявшие или обещавшие новым режимом, создали так называемую Офицерскую лигу, которая быстро росла. Лозунгом лиги было удаление одного из надежных лидеров младотурецкой партии — военного министра Махмуда Шавкят-пашу и отстранение от власти комитета «Единение и прогресс»¹⁴⁸. Младотурки вынужденными были летом 1912 г. вывести Махмуда Шавкят-пашу из состава правительства. Но военная и армия не утратила и после этого. По мере усиления недовольства в стране все смелее выступали против младотурков оппозиционные группировки. Между тем членом являемой младотурецкой партии рдело с каждым днем. Даже многие ее видные приверженцы покидали ряды партии.

Политические партии «Единение и прогресс» стало еще более критическим в связи с неудачами в войне с Италией в 1911—1912 гг. Воспользовавшись этим, в первый очеряд утром 10 февраля турецких владений в северной Африке, оппозиционная партия «Свобода и согласие» в июле 1912 г. свергла младотурков. Было образовано новое правительство из представителей этой партии и частично из старых султанских союзников. Но сила кабинета не снесла плазмента. В обстановке нараставших всеобщего возмущения столкновения с балканскими силами

¹⁴⁸ Там же, с. 321—322.

ками Турции вынуждены были признать свое поражение и отклянуться в пользу Италии от Триполитании и Кереняка.

Не успело еще турецкое правительство заключить мирный договор с Италией, как вспыхнула первая балканская война, кончавшаяся разгромом османской армии. Турция лишилась почти всех своих владений в Персии. Балканские народы навсегда сбросили с себя турецкое феодальное иго.

Ленин, говоря об освобождении балканских народов, писал, что «делан великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей восточной Европе»¹⁰⁰.

Новое правительство продолжалось у власти всего шесть месяцев. Младотурки, воспользовавшись союзительными отношениями турецкой армии, показанными после февральской политической революции, 23 января 1913 г. совершили государственный переворот. Однако наращивание младотурок к власти не спасло Турцию от поражения в балканской войне. Одринская, раздираемая глубокими внутренними противоречиями Османская империя не могла устоять в союзе не только с итальянским империализмом, но и в столкновении с Великобританией, во имя обогащения ее в своем развитии государствами, какими являлись участники Балканского союза.

Турецкие буржуазные историки видят причины поражения Турции в итало-турецкой и балканской войнах не в глупости и отсталости ее социально-экономического строя, а в межпартийной борьбе. Так, один из участников младотурецкой революции, впоследствии член партии «Свобода и согласие» Ахмед Бедви Куран, говоря о причинах разгрома Турции, отмечал, что как триполитанская, так и балканские войны подготавливались еще до младотурецкой революции, но «будучи уличены межпартийной борьбой, мы не смогли узнать об организации против нас союза балканских стран. Не осведомленные в мировых событиях италоадапты были заняты тем, что уличивали своих противников»¹⁰¹. Ахмед Бедви Куран с особой ненавистью говорит о младотурках, так как он сам находился во враждеб-

¹⁰⁰ Ленин В. И., Соч., т. 18, стр. 361.

¹⁰¹ Ахмед Бедви Куран. İnkılap tarihini ve 306 tarihleri, İstanbul, 1945, s. 308.

нан им лагере и неоднократно подвергался с на стороны репрессиям.

Авторы официальной турецкой истории — «Тарих» — пишут, что наиболее характерным явлением во внутренней жизни страны в период 1908—1914 гг. явилось ослабление ее крайнее обострение борьбы различных партий и движений и других общественных учреждений¹⁰⁸.

Возвращение младотурок к власти в результате переворота 23 января 1913 г. еще более усугубило политические разногласия в армии и вызвало даже прямое вмешательство империалистическим распоряжением отдельных воинских частей. Военный министр России в Стамбуле генерал-майор Леонтьев сообщил летом 1913 г. множество фактов подобного рода.

Так, например, возникали беспорядки в войсках, расположенных на укрепленной Чатагджинской позиции. Солдаты требовали немедленной демобилизации. Начальник генерал-адъютанта Назем-паша объяснял для успокоения, что их требование будет исполнено в ближайшем будущем. Но вслед за тем произошел мятеж: арестовали нескольких офицеров, выражавших недовольство. Это привело к вооруженному сопротивлению, во время которого было убито четыре мандарина.

В июне 1913 г. командиры чатагджинских войск потребовали от военного министерства освобождения арестованных офицеров и признания и ответственности виновников убийства военного министра Назем-паша, совершенного во время государственного переворота. Это требование отклонилось и назначили лидеров партии «Правление и прогресс» Энисуру и Талату, непосредственным руководителям событий 23 января 1913 г. «Состояние умов чатагджинской армии, — писал Леонтьев в заключение своего рапорта, — естественно, внушает правительству самые серьезные опасения»¹⁰⁹.

Политику репрессий младотурки особенно усугубили после убийства в июне 1913 г. великого визира Мехмеда Шехмет-паша агентами партии «Свобода и согласие». Этот террористический акт явился мсткой за убийство Назем-паша. Младотурки

¹⁰⁸ «Тарих», с. III, 1-часть, 1935, с. 354.

¹⁰⁹ ЦГВИА, ф. 30034, ин. 1, д. 715, л. 4—5.

повесили 12 человек, причастных к гибели авлаевского авлакара. Были арестованы и посланы в лагерь члены партии «Свобода и согласие».

Жестокое море, применявшееся авлакарами младотурецкой партии для укрепления своего господства, не могли издавать инакомыслие в армии. Леоцкий сообщил в сентябре 1913 г., что в войсках очень велико число противников младотурецкого режима и что настроения солдат и офицеров становятся для правительства все более опасными¹⁷⁶. Он же доносил в ноябре 1913 г., что в армии заметно слышны догадки против младотурок, «всплывают кое-какие моменты оппозиции, слышны даже ибдуллахидомские... Часта перешагивается, и репрессии распространяются уже и более глубокие слои населения»¹⁷⁷. «Младотурки чувствуют, — писал Леоцкий в другом докладе, — что они сильно потеряли симпатии в стране»¹⁷⁸.

В начале 1914 г., тотчас после назначения Энвера военным министром, младотурки признали решающую часть офицерского состава армии. На их противников обрушилась новая волна репрессий. «Важный суд, — писал Леоцкий 23 января 1914 г., — по политическим делам находится в непрерывном действии, причем от времени до времени выносятся и смертные приговоры. Последний такой приговор отнесен к крупному политическому деятелю Мухтар-бею, сыну бывшего шейх-уль-ислама. Он казнен, как сказано в официальном объявлении, «за попытку вызвать волнения среди населения путем печатной и распространения брошюр».

В преследовании своих врагов младотурки, по свидетельству русского военного агента, «не склонны сентиментальничать и стесняться какими бы то ни было правовыми или даже международными условностями».

«Нравственный гнет, — читаем далее в этом докладе, — распространяется на всю область, в том числе и на прессу, и даже на газеты, в общем расплачиваемые в младотурецкому комитету. Запрещения следуют за запрещениями»¹⁷⁹.

¹⁷⁶ Там же, д. 18—19.

¹⁷⁷ Там же, д. 201, к. 286—288.

¹⁷⁸ Там же, д. 221—222.

¹⁷⁹ ЦГИА ТуркССР, ф. 85, д. 149, л. 6—7.

К началу 1914 г. в Турции утвердилась диктатура трех лидеров младотурецкой партии — Энвера, Талата и Джемала. Вся власть в стране была сосредоточена в руках этого triumvirата. Ему принадлежала решающая роль основных вопросов внутренней и внешней политики государства.

Рассматривая приведенный материал, следует отметить, что в период перехода капиталистического мира в империалистическую стадию развития Османская империя прекратилась в полукolonию западных держав. Ее экономика вошла в зависимость от иностранного предпринимательства.

Османская империя, будучи зависимой страной, в которой господствовал феодально-деспотический режим, не могла свободно развиваться по капиталистическому пути. Но в недрах турецкого феодального общества пустился росток буржуазных отношений. В конце XIX — начале XX века появилась турецкая национально-буржуазная партия, которая ставила борьбу как против султанской власти, так и против влияния иностранного капитала.

Первая русская революция 1905—1907 гг. ускорила ход буржуазной революции в Турции. Ранее действовавшая илореванская младотурецкая партия «Единение и прогресс» теперь, в обстановке усложнявшейся антиабсолютистской борьбы, решила для свержения правительства Абдул-Хамида и установления своего господства использовать борьбу национальных меньшинств в турецких владениях.

В период пребывания младотурок у власти еще более усилилась зависимость Османской империи от иностранного капитала. Значительно окрепла здесь позиция Германии. Немецкие империалисты добились полного преобладания в строительстве железных дорог на Ближнем Востоке. В деле финансирования Турции немцами банки вышли на второе место после французских. Однако все это не означало, что Османская империя всецело зависела от германского империализма.

Младотурки, придя к власти в результате победы революции 1908—1909 гг., отказались от ранее данных обещаний — предоставить национальным меньшинствам равноправие и те-

которые давали своим права. Младотурецкие правительства с первых же дней своего существования стали на путь традиционной политики насильственного отурочивания всех народов, населявших Османскую империю. Она проводилась младотурками под реакционными лозунгами панисламизма и пантюркизма. С помощью этих идеологических, религиозных и расовых доктрин младотурки стремились разъединить народы, которые боролись против турецкого ига, посеять между ними вражду, отвлечь турецких трудящихся от классовой борьбы и одновременно натравить их на многочисленные национальные меньшинства Османской империи.

Великодержавная политика младотурецкого правительства в конечном итоге потеряла права, в чем ярко свидетельствовало усылившееся в 1909—1914 гг. национально-освободительное движение арабов, курдов, армян и др. Как обычно, империалистические державы использовали освободительную борьбу угнетенных народов для упрочения своего влияния и укрепления превращения Османской империи.

Если в отношении мусульманских народов младотурки вели ассимиляторский курс, то в отношении христианского населения страны они придерживались политики прямого физического уничтожения, которая, естественно, вызвала отпор со стороны армян, иудеев и греков.

Сильное недовольство младотурецким режимом проявилось и в широких слоях турецкого народа, даже в армии, что сказывалось на результатах триполитанской и балканской войн. Чтобы возместить понесенные в этих войнах территориальные потери завоеваниями на Востоке, младотурецкая клема стала усиленно готовиться к реваншу. Эта подготовка проводилась под флагом панисламизма и пантюркизма. С помощью реакционных теорий младотурки пытались идеологически обосновать свои завоевательные планы, в первую очередь направленные к захвату Закавказья.

«Мы, — сказали в земельном комитете «Едальтеки и прогресс», — должны желать новизны приобретений и компенсации на Востоке, в сторону Арарата...»¹²⁴.

¹²⁴ ЦГВИА, ф. 300, кн. 1, л. 96, а. 143.

ГЛАВА В

МЛАДОТУРЕЦКАЯ АГЕНТУРА
В ЗАКАВКАЗЬЕ
НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Выше отмечалось, что в основе националистической внутренней политики младотурков лежали теория пантюркизма и панисламизма. Младотурецкие лидеры использовали эти реакционные доктрины и в области внешней политики для превращения своих агрессивных планов в отношении тюркических и соседствующих ислам народов.

Пантюркисты и панисламисты пытались обосновать, что среда тюркских и мусульманских народов турки — самые передовые. По словам пантюркистов, «турки составляют высшую расу, потому что они «харабра», «ученее» и «способнее» всех других наций. В то же время пантюркисты старались внушить ненависть и презрение к другим народам. Они утверждали, что «ненависть — полезный источник силы для нации, а месть — двигатель этой силы... Великие дела творит только ненавидящая и мстящая нация». Поэтому нынешнее поколение турок должно «передать чувство мести следующему поколению... Турок не отдалим от чувства мести — оно средство достижения национального единства и осуществления национальных целей. Вот почему молодежь следует воспитывать в духе мести и ненависти»¹. Вся эта галиматия проводилась с целью оправдания агрессивных планов турецкой реакции в отношении других народов.

Пантюркисты и панисламисты видели в войне единственное средство для достижения своих внешнедержавных целей. Они пропагандировали ее как необходимый элемент существования турецкой нации. Так, главный идеолог младотурок Зия

¹ Цит. по статье: А. Х. Байбазджиев, Пантюркизм — орудие империалистической диктатуры империализма, «Труды Института востоковедения АН Узбекской ССР», к. II, Ташкент, 1964, стр. 25.

Генкальл провозгласил: «Все турки — одна армия». Создание Турана он считал неизбежным лишь в результате цинкой войны кофя, вынужденной по своему масштабу и кровопролитию, вынужденной армя чыгызмады (Jençingizlik). По словам Текина Альпа, «Ислетнай Туран» будет создан «огнем и мечом»⁵. После эа ним другие турецкие расветы провозгласили: «Ишана растет во время войны», «Бораба рас неизбежна. Для блага нашей расы нам придется долго воевать». «Для самого маленького блага нашей нации можно принести в жертву интересы иного мира. Не думайте о человечестве, что нам до него...».

Подобные выступления идеологов панисламизма-пантюркизма Текина Альпа, Зей Генкальла, Джамала Нура, Аичура-оглу Юсуфа, Ахмета Агмета и других достаточно ярко свидетельствуют о чудовищном иррационализме турецких реакционеров.

Младотурецкие идеологи считали, что абстрактные и утопические идеалы панисламизма не смогут увлечь за собой «отсталые и темные» массы трудящихся, гораздо удобнее добиваться этого под религиозным флагом⁶. Поэтому лидеры партии «Единение и прогресс» в своей социалистической агитации и пропаганде широко использовали лозунги панисламизма. Под религиозным объединением панисламизмы подразумевали политическое объединение мусульманских и тюркских народов под главенством турок. Искусственно возвышая роль турок, панисламизмы стремились, во-первых, оправдать турецкое господство над мусульманскими народами Османской империи и, во-вторых, обосновать право завоевания территории тюркоязычных и исповедовавших ислам народов.

Недалеко первой мировой войны панисламистская и пантюркистская пропаганда приняла широчайший размах, особенно на страницах крупнейших органов столечной и провинциальной печати. Ее активно поддерживал и рупор германского посольства в Стамбуле газета «Османские лloyd». В связи с этим российский посол Чарыков в 1912 г. заявил турецкому правительству протест против курса, которого при-

⁵ Цит. по статье: А. С. Таретонина, Младотурки и контрреволюция, «Братские связи» Института востоковедения, XXIII, стр. 58—60.

⁶ Нур, Sık, The Last of Otagomans, London, 1961, p. 82.

держивался ряд стамбульских газет и журналов, «ведущих систематическую панисламистскую пропаганду, преследующую открыто враждебные цели как раз против России»⁶. Не случайно, что многие из этих органов печати распространялись младотурецкой агентурой среди мусульман, живших в России⁷.

Пантюркисты и панисламисты организовывали социальные конференции и конгрессы. Они посылали в Россию и другие страны Европы и Азии сотни эмиссаров, снабженных пропагандистской литературой.

Пантюркические клубы «Тюрк адмаети» и «Тюрк юрду», о которых говорилось в первой главе, являлись центрами, объединявшими пантюркистов. Эти клубы имели сотни филиалов, разбросанных по всей стране⁸. «Культурно-просветительная» деятельность турецких «кочевников» являлась лишь ширмой, которая должна была прикрывать империалистические захватнические планы младотурецкого правительства.

Печатаемые органами пантюркистов были журналы «Генч калемлер» (в Салониках) и «Тюрк юрду» (в Стамбуле). Проникавшие на страницах этих журналов пантюркистская пропаганда призвала была оправдать империалистическую внешнеполитику комитета «Единение и прогресс».

Пантюркистские и панисламистские организации открыто индентифицировались правительственными учреждениями. Министерство внутренних дел и церковные власти (Вакуфов), шейх-уль-ислам предоставляли им крупные суммы на пропагандистские цели⁹.

Панисламистская и пантюркистская пропаганда активно опиралась на Берлинской Германией, видевшей в ней сильное оружие в назревающей войне с Англией и Россией. Видный пантюркист Юсуф Акчура в своей книге «Три формы политики» писал, что объединению всех турецких земель содействует Берлин, так как оно направлено против России¹⁰.

⁶ АНПР, ф. «Пантюркизм», д. 1041, л. 39—41.

⁷ ЦГИАЛ, ф. 821, кн. 133, л. 488, л. 132.

⁸ «Тайф», с. IV, л. 182.

⁹ Архив Гурь, фотоматр. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 11, д. 28, лл. 968—970.

¹⁰ Бабакаджанов А. X., стр. 37.

Германские империалисты прикрывали свои захватнические замыслы на Востоке и стремление к переделу мира «экологией» исповедующих илахи народов Российской империи и многонационального мусульманского населения англо-азиатских и французских колоний.

«Пантюркизм», — говорил в своем докладе депутат IV конгресса Комитерна Джамал, — влек за собой неистребимый конфликт между Турцией и Россией, а то время как тактиками создае острое противоречия между илахи (т. е. Турцией — Е. С.) и англо-азиатскими и французскими империализмом»⁷.

Младотурецкая пресса открыто призывала к войне против России. Так, в одном из февральских номеров 1910 г. газета «Жаи турки» отмечала, что «иногда не согласитесь окончательно отказаться от того, что ей принадлежало, от тех оттоманских земель, которые были покорены кровью наших предков и потеряны нашей родиной»⁸. Газета «Силки» (май, 1911 г.) прямо призывала к войне с Россией: «Мы пожертвуем всеми батальонами Анатолии, чтобы сокрушить Россию. Оттоманизм торжествует... Русские — наши враги со времени зарождения илаха»⁹.

Эти призывы свидетельствуют о наличии у младотурецкого правительства еще в 1910 г. захватнических планов в отношении России. Об этих планах говорил один из членов комитета «Единение и прогресс» г. Ван: «Политика Турции должна состоять в том, чтобы создать в Малой Азии могущественную державу... Турция может мечтать о даровании федеративного и автономного управления не только Закавказью, но и местностям, лежащим далеко к северу от Кавказского хребта и граничащим с Дnieпром и Волгой... За эту естественную черту русские должны быть отброшены»¹⁰.

⁷ Архив Гурь, февраль ИМАЛ при ЦК КПСС, ф. 11, л. 29, л. 408—409.

⁸ ЦГВИА, ф. 2000, кн. 1, л. 261, л. 8.

⁹ Там же, л. 266.

¹⁰ Там же, л. 228. Этот доклад использовал Ю. М. Марунов в статье «Пантюркизм и панисламизм младотурков (1908—1909)», «Краткие сообщения Института народов Азии», XLV, Международные вопросы, Арабские страны, М., 1961, стр. 48.

Младотурки, готовясь к осуществлению своих великодержавных внешнеполитических планов, усиленно заботились в частности мусульманами районами России — агентами и шпионами, преимущественно из числа духовных лиц и офицеров. Одним из главных объектов этой подрывной деятельности младотурецкой агентуры являлось Закавказье.

В записке о панисламизме, составленной в Петербурге накануне первой мировой войны, подчеркивалось, что главнейшим образом панисламисты обращают на Кавказ, а затем на Иран, внутреннюю Россию, Афганистан, Индию, Китай, Египет и северную Африку.

«Южный Кавказ, — говорится в этом документе, — имеет очень важным центром, через который можно действовать на всю Среднюю Азию, Китай... Пропаганда панисламистских идей имеет среди наших мусульман младотуркии предвидит первоочередное для Турции значение»¹³. Всей этой панисламистской и пантюркистской деятельностью, направленной в основном против России, непосредственно руководил комитет партии «Единение и прогресс», унаследовавший многие традиции абдулхамедовского режима.

В целях развертывания пантюркистской и панисламистской пропаганды партия «Единение и прогресс» в 1913 г. на одном из своих секретных заседаний решила, помимо существовавшего Учредительного комитета панисламизма, организовать ряд местных комитетов. Семь из них предполагалось учредить в пределах России¹⁴. Эти комитеты были секретно созданы в районах, где концентрировалось мусульманское население, — в Закавказье, Северном Кавказе, Средней Азии и в Крыму. В то время они были организованы в Тифлисе, Баку, Дербенте, Нухе и местечке Ахты Самурского округа Дагестанской области. В Гехларе, Агдаше и на станции Хорданмир были образованы отделения комитетов. Комитеты занимались распространением нелегально завезенной из Турции панисламистской и пантюркистской литературы, вербовали агентов среди местного мусульманского населения.

¹³ ЦГИАМ, ф. 102, кн. 13, л. 74, с. 109—120.

¹⁴ Там же, л. 34, с. 118.

Учредительный комитет панисламизма, получивший крупные денежные средства от партии «Единение и прогресс» и из секретных правительственных фондов, широко субсидировал свои органы на местах для ведения эртурецкой пропаганды и организации всевозможных антирусских действий.

В целях усиления этой диверсионной деятельности младотурецкое правительство подталкивало Учредительному комитету панисламизма находившиеся в Закавказье турецкие консульские учреждения¹⁴.

Для пропаганды идей панисламизма и пантюркизма среди мусульманских народов Кавказа младотурки и их покровители — немалое империалисты — широко использовали революционную верхушку азербайджанских, черкесских, чеченских, дагестанских и других беженцев, эмигрировавших в Турцию после подавления движений под руководством Шамиля и поражения восставшей в Чечне и Дагестане в 1878—1879 гг. Многие из них занимали видное положение в государственном аппарате Османской империи и крупные командные посты в турецкой армии¹⁵.

Пантюркистское движение поддерживали деятели азербайджанской буржуазно-националистической партии «Мусават», а также лидеры дагестанских националистов и различных других буржуазных группировок народностей Северного Кавказа¹⁶.

С турецкими панисламистами был связан, еще до прихода младотурков к власти, один из идеологов панисламизма — уроженец Нагорного Карабаха Ахмед Агаев. Он издавал в Баку на средства азербайджанского миллионера Тегмена газету панисламистского направления. В годы первой русской революции Агаев эмигрировал в Стамбул и возглавлял там, вместе с другим выходцем из Азербайджана Махмудом Эвменом, пантюркистские течения в партии «Единение и прогресс». К ним стремился эмигрировавший из России Юсуф Акчур, турецкий шайх и бывший секретарь издававшейся в Казани на та-

¹⁴ ЦГИАМ, ф. 108, кн. 12, л. 74, л. 128—129.

¹⁵ См. Н. Эйгер, Установление Советской власти в Дагестане и борьба с гермено-турецкими интервентами, М., 1963, стр. 82.

¹⁶ Там же.

турском языке газеты «Кавказской вестник». Юсуф Аксура долгие время состоял в переписке с панисламистами, проживавшими в Египте и Стамбуле¹⁸.

Перебравшись в Турцию, Ахмед Агван, Юсуф Аксура и другие эмигранты из России организовали в Стамбуле «Русское мусульманское общество», через которое установили постоянную связь с пантюркистской агентурой в Закавказье и с ее помощью руководили сбором шпенсовских сведений среди местного населения¹⁹.

На Северном Кавказе панисламистов и пантюркистов возглавляли буржуазные националисты Меджидович Госвинский и Узуу-Гаджи Салтыковский.

Основным центром панисламистской и пантюркистской пропаганды в Закавказье был Баку. В записке о распространении идей пантюркизма, составленной в 1913 г. в канцелярии министра на Кавказе, отмечалось, что «Баку — центр закавказского мусульманства — является очагом одной пропаганды панисламистских учений через местную татарскую прессу. Целый ряд издающихся там газет ведет на своих страницах ожесточенную пропаганду панисламизма... В этом направлении работали известные мусульманские публицисты, как-то: Гаспранский, Девлет-Калаба, Бакислов, в особенности два мусульманских органа — издающийся в Баку «Каспий» и «Таржуман» («Переводчик») — в Крыму. Обе эти газеты пропагандировали объединение всех русских мусульман на почве панисламизма».

В этом же документе сообщалось, что в Баку появилась на русском и татарском языках прокламация от имени «Мусульманского общества», призывавшая к единению народов Закавказья, исповедующих ислам²⁰.

Создание турецкой агентурной сети на Кавказе было начато еще при Абдул-Хамиде²¹, но особенно широким размахом

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 801, кн. 133, л. 468, к. 1.

¹⁹ Там же, л. 472, л. 294, 307.

²⁰ Там же, л. 468, л. 331.

²¹ Так, Зенкович сообщил 9. X. 1906 г., что в Севастополе, Одессу и Баку выехали турецкие агенты, исполнявшие с целью агитации среди мусульман «русских» (АНПР, ф. Панагариан, л. 1020, л. 261).

ее действительность принаде после прихода в власть младотурков²⁰.

Многочисленные документы свидетельствуют о заселении младотурками в Закавказье и на Северный Кавказ опытных пантюркистских и панисламистских эмигрантов. Они приехали в Россию под видом купцов и колонизаторов, массово верою и ученых. Так, в одном документе, относящемся к 1910 г., указывается, что под видом богомольцев, возвращавшихся из Мекки в Закавказье, туда отправлено несколько десятков печатных и преданных новым идеям людей для проведения среди мусульман солидарности всего мусульманского мира и противопоставления христианскому²¹.

Разведывательный отдел штаба Кавказского военного округа в 1909—1914 гг. неоднократно сообщал о переброске пантюркистских пропагандистов-шпионов для подготовки мусульманского восстания и выступления против местных властей. В одном из подобных документов, датированном 15 ноября 1911 г., указывалось, что из Эрзерума выехали 12 переодетых офицеров. «Все они, — говорилось в документе, — отправлены в качестве эмигрантов в Закавказье и другие области Кавказа с мусульманским населением с целью подготовить, на случай войны с Россией, в наших пределах восстания. Другие также же партии турецких эмигрантов отправлены на Трапезунд и Батумскую области²².

Созданные в Закавказье центры пантюркистской пропаганды занимались одновременно активной шпионской деятельностью. Одним из таких центров являлось турецко-иранское «благотворительное товарищество», организованное в Тафле-се по указанию из Стамбула. Во главе этого «товарищества» стоял опытный пропагандист пантюркист Ахмед-Гасем-Маллабад. «Благотворительное товарищество» имело свои филиалы в Баку, Эрзеруме, Гандже и Батуме и содержало обширную сеть агентов, через которых собирала сведения для турецкого генерального штаба. Агенты развешивали по Закавказью хол-

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 881, кн. 132, л. 405, л. 1.

²¹ Там же, л. 5—6.

²² ЦГИАЛ, ф. 881, кн. 1, л. 2037, л. 435—436.

вадом мусульманских артистов⁸⁷. Шашмажем в пользу Турции занимались другие мусульманские «благотворительные» и «духовные» общества, владевшие в Баку, Батуме, Тифлисе и прочих городах Закавказья.

Пробравшись из Турции в Закавказье, пантюркисты старались завербовать сторонников среди мусульманского духовенства и интеллигенции, а также среди владельцев гостиниц, ресторанов, кафе, чайхан и пр. Приведем несколько примеров.

Пантюркистской деятельностью занимались владельцы тифлисской типографии «Шари» Исмаил Саму-оглы Гаскизаде и Манед Али Машади Таги⁸⁸. Проживавшие в Батуме турецкие подданные — содержатель кофейни Амир Лutfи и парикмахер Хасан Ибрагим — были яркими пантюркистами и подстрекались в шашмажем⁸⁹.

В начале 1914 г. в Батуме под руководством турецкого консула был создан кружок, составивший своей целью развертывание пантюркистской пропаганды среди мусульманского населения. Она велась в батумских кофейнях, принадлежавших подданному Турции⁹⁰. В других городах Закавказья — Тифлисе, Карсе, где имелись турецкие консульства, последние также устанавливали тесную связь с местными пантюркистами и направляли их деятельность.

Большое внимание уделяли пантюркисты и панисламисты пропаганде своих реакционных идей среди учащихся. В некоторых школах Баку, Елизаветополя и Тифлиса учителя заставляли выучивать панисламистские гимны и песни. Учителя-пантюркисты распространяли в учебных заведениях литературу антирусского содержания. Этим, например, занимался преподаватель школы в Елизаветополе Мирза-Гусейн-

⁸⁷ Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, д. 22, л. 29—30.

⁸⁸ Там же, д. 80, л. 8—8об.

⁸⁹ ЦГИА ГрузССР, ф. 85, м. 1, д. 122, л. 1.

⁹⁰ Там же, л. 28.

Раффи-заде²⁰ и упоминавшийся выше глава турецкого конторарства Ахунд-Гасан-Молла-заде. В учебнике «Иттифак» редактором которого он являлся, обучение проходило по учебникам, привезенным из Турции и проникнутым пантюркистским содержанием²¹.

Так, в одном из учебников — «Эдибе» — были напечатаны куплеты, обвиняющие русскую «жестокость», якобы являющейся причиной упадка Турции. В нем же всячески прославлялись «подвиги» мадатуровских вожаков Энвера и Николы и подробно описывалась деятельность панисламистов в Турции²².

Стремление турецкой агентуры подчинить мусульманскую молодежь в России своему влиянию и воспитать ее в антирусском духе, естественно, привлекла внимание царских властей. Записка министерства внутренних дел России «О мерах противодействия панисламистскому и пантюркистскому влиянию среди мусульманского населения», составленная в январе 1911 г., констатирует, что «под влиянием внутренних и внешних событий... движению в русском мусульманстве, руководимом из Турции переселившимися туда лицами подданными преимущественно из татар, операвшимися на сменах египетскими властями в России, привело за последнее время особенно интенсивный и даже угрожающий исторически задаче русской государственности характер»²³.

Безошибочно кавказские аластей возросло после италийско-турецкой и балканской войны, когда еще более усилилась панисламистская и пантюркистская пропаганда в Закавказье и других областях России, населенных мусульманами. В связи с этим министром Кавказа Воронцов-Дашков, отвечая на запрос МВД о целесообразности учреждения в Баку турецкого консульства, заявил, что «мира эта, в сущности, равносильна устройству в Баку — в этом центре исламизма на Кавказе — официально турецкого консульства».

²⁰ Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 54, л. 86, л. 13—12 об.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ ЦГИАЛ, ф. 801, оп. 135, л. 472, л. 92.

«Кавсульство,— писал далее Воронцов-Дашков,— является предостережением турецкой политической пропаганды и панисламистского движения в мусульманских провинциях Кавказа, где в настоящее время наблюдается усиление пропаганды идей панисламизма, восстаниями вызвавшей перед духовными вождями мусульман великое грешное исламы и обольщающей их надеждами на возрождение бывшего могущества мусульманских царств под сенью обвалившей Турции. Вместе с этим тайные турецкие эмиссары возбуждают мусульманское население Кавказа против России и поддерживают против нас агитацию, стремясь использовать с этой целью агрессивные замыслы панисламистов... и мечтающих «вернуть себе Кавказ и все отторгнутое у них Россией области»⁵⁰.

О развортывании деятельности панисламистской и пантатаристской агентуры в России и, в частности, в Закавказье говорится также в циркуляре министерства внутренних дел России от 28 октября 1913 г. Он указывает кавказским властям на необходимость усиленного наблюдения за перешедшими из Турции лицами и призывает «обратить особое внимание на издающиеся в пределах... губернии или распространяющиеся в ее пределах мусульманские журналы и газеты, а равно и принять все зависящие... меры к безусловному недопущению среди мусульманского населения агитации в пользу Турции, восходящей характер панисламистского движения»⁵¹.

О том, что это предупреждение было вполне осмысленным, говорят документы, попавшие в руки кавказских властей. Так, воззвание, сфабрикованное в Стамбуле, призывало «мусульманские единоверцы» России к объединению с турками: «Мы должны сплотиться и бороться, мы должны жертвовать не только имуществом, но и жизнью для поднятия престижа Турции. Во всех несчастных, пережитых мусульманским миром, виновато деспотическое правительство России... В России с мусульманами обращаются как с индивидуальными предметами... мусульмане, которые имеют самолюбие и национальное самосознание, должны подняться на за-

⁵⁰ ЦГВНА, ф. 200, к. 1, д. 361, л. 133—135.

⁵¹ ЦГАОР АССР, ф. 498, к. 1, д. 306, л. 18.

щету своей религии и жизни, но жалел не только своего государства, но и своей жизни. К этому шаг в историческое время приводит и Коран. Далее возмущение адресовывало на Россию ответственность за страдания, которые терпела Османская империя в Балканской войне: «Весь мир знает, что с Турцией восток не Балканские державы. Все эти бедствия, несчастия обрушиваются на Турцию со стороны врага всего человечества и мусульманства — России»²⁶.

Такой же характер носило другое обращение к мусульманам России, составленное комитетом партии «Единоствие и прогресс» во время Балканской войны. В нем содержались традиционносторонние призывы к истреблению всех «неверных» — «кяфиров».

Как видно из этого документа, правящая младотурецкая клика пыталась изобразить Балканские войны как якобы направленные против всех мусульманских народов²⁷. Путем разжигания религиозного фанатизма младотурки стремились добиться поддержки мусульманских народов всего мира, чтобы сохранить свою деспотическую власть над народами Балканского полуострова. Упомянутое возмущение в огромном числе экземпляров было послано в Закавказье, Среднюю Азию, Индию, Египет, Алжир, Марокко и Афганистан.

В период непосредственно предшествующий мировой войне, правящие круги Стамбула ориентировали агентуру, связанную ими на Кавказ, на прямую подготовку вооруженных выступлений в тылу русской армии. Приближавшаяся угроза войны вызвала усиление шиконской деятельности турецких эмиссаров в Закавказье. Многократные факты подтверждают это.

Так, бывший эрарумский провинциал Ахмед Эвсан эфенди, по прозвищу Араб Ходжа, провозвещавший в мечетях зажигательные речи против России, перебрался летом 1913 г. в Баку, где занимался агитацией среди мусульман. По инициативе российского консула в Эраруме Адамова, тесная связь Араб

²⁶ Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 38, т. 22, л. 122.

²⁷ Там же, ф. 38, л. 128, л. 131.

Хаджи с эрзерумскими военными властями дает обещание думать, что он был послан в Закавказье для выполнения специальных шпионских заданий⁸⁷.

В августе 1913 г. в Карс, Эривань и Тифлис в целях военного шпионажа были направлены переданными в курские посты офицеры турецкого генерального штаба — капитан (кэбаник) Махмуд эфенди и поручик (мулгани) Риза эфенди⁸⁸. В марте 1914 г. через русскую границу в одежде лавно перебрались в Карс турецкие шпионы — кадровые офицеры капитан Исмаил Джелаль-бей и поручик Халил эфенди, а в мае того же года на Кавказ были переправлены офицеры генерального штаба Исмаил Хакки и поручик Ибрагим Эдди⁸⁹. В Карсе они должны были встретиться с турецким консулом⁹⁰.

В начале 1914 г. эрзерумская организация партии «Исчинке» и «прогресс» послала на Кавказ для сбора среди мусульман пожертвований в пользу турецкого флота некое Абдурахмана эфенди и Ибрагима эфенди. С этой целью они разъезжали по мусульманским селениям под видом скучивших баранов, выподывая идентично испанские фуражки. Собранные сведения и деньги переправлялись в Эрзерум через турецкого консула в Карсе и Тифлисе⁹¹.

Тогда же с упомянутыми лицами в Закавказье являлся крупный членник Татир-бей, считавшийся спонсором младотурецкой партии в эрзерумском вайавете. Турецкие агенты разъезжали по городам и селам Закавказья и среди мусульманского населения протурецкую пропаганду. В частности, они убеждали мусавитистов подготовиться в Азербайджане к иттируским выступлениям.

Во время пребывания в Сарыкамыше, Карсе и Тифлисе Татир-бей останавливался в турецких консульствах, где и встречался с представителями местного мусульманского на-

⁸⁷ ЦГАОР АССР, ф. 498, ин. 1, л. 223, л. 86.

⁸⁸ Там же, л. 136.

⁸⁹ Там же, л. 377, л. 68.

⁹⁰ ЦГВИА, ф. 2000, л. 3790, к. 1, л. 36.

⁹¹ ЦГИА ГрузССР, ф. 36, л. 3265, л. 6.

селениях⁴⁴. На результатах его миссии мы еще остановимся ниже.

В апреле 1914 г. в Карс и Тифлис проник турецкий шпион Селим Пулад. Он вернувшись в Турцию в конце того же месяца и, по сведениям консула России в Эрзеруме Адамова, «принес с собой планы всех крепостных укреплений, фортов, казарменных помещений, разных построек для военных целей, почтовых дорог и т. д., находившихся в районе Александрополя, Карса и Сарыкамыша. Планы эти были доставлены карсскому турецкому консулу карсским жителем из мусульман, ибни Асиф-беом»⁴⁵.

Тот же Адамов в мае 1914 г. сообщал, что младотурки направили в Карсскую область для ведения антирусской пропаганды жителей Эрзерума Сабри-бей и Ибрагима эфенди Дальядаде⁴⁶.

С поддельным русским паспортом на имя Хусейна Керимов накануне войны приехал в Россию член комитета партии «Единение и прогресс» известный панисламист Мохаммед Рази-бей. На него было широко распространение среди мусульманского населения религиозного послания — фетвы — главы турецкого духовенства шейх-уль-ислама⁴⁷.

Засланные турецкими властями шпионы снабжались крупными денежными средствами для вербовки агентов из религиозных слоев мусульманского населения Закавказья и в целях подготовки вооруженных выступлений. Незадолго до вступления Турции в войну Герс телеграфировал, что из Эрзерума в Закавказье выехали бывший правитель Тебриза Эмир Хишмал с четырьмя братьями и его помощник Мароф ага Вагурк, которым турецкое правительство выдало большие суммы и поручило поднять восстание в Азербайджане⁴⁸.

Младотурки через своих агентов усилению распространения прокламация, особенно в Багумской области и Аджарчи, граничащих с Турцией. В них содержались призывы к вос-

⁴⁴ ЦГАОР АзССР, ф. 498, см. 1, д. 977, л. 30—32.

⁴⁵ ЦГНА, ф. 3000, см. 1, д. 3792, л. 56.

⁴⁶ ЦГНА ГрузССР, ф. 33, д. 3265, л. 100.

⁴⁷ ЦГНАМ, ф. 102, см. 15, д. 74, л. 89.

⁴⁸ ЦГНА, ф. 3000, см. 1, д. 3792, л. 78.

ственно зрения господства России и в борьбе за присоединение этих районов к Османской империи»⁸⁷.

Подобного рода турецкие документы часто обнаруживались в Аджарии у лиц, подозреваемых в пантюркистской пропаганде. Так, на чердаке дома адмирала Сулеймана Цетльдаде было найдено большое количество прокламаций на турецком языке, обращенных к жителям Аджарии. В них вся вина за разжигание мирной войны возлагалась на Россию и одновременно благославлялась победа германского оружия»⁸⁸.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что младотурки в своей антирусской политике возлагали большие надежды на кавказских мусульман. В Стамбуле надеждами, что массовое восстание в тылу русской армии облегчит турецким войскам вторжение в Закавказье, а затем и захват всего Кавказа.

Однако турецкая агентура не могла заставить мусульманские народы Кавказа сойти с того правильного пути, на котором они в течение веков находились. Трудножизненные мусульмане, несмотря на проводившуюся царизмом политику колониального угнетения, связали свою судьбу с Россией, где существовали более передовые, по сравнению с Турцией, социально-экономические условия. Они не поддались фальшивым доводам пантюркистских и панисламистских идеологов, стремившихся оторвать Закавказье от России и включить его в состав отсталой, полусфеодальной Османской империи. Народы Закавказья были издавна хорошо знакомы с кровавой ассимиляционной политикой султанских властей.

Царские чиновники не раз отмечали нравы пантюркистской и панисламистской пропаганды на Кавказе. По утверждению бакинского градоначальника, деятельность панисламистов «с целью возбуждения интереса магометан Закавказья к Турции и поддержанию ее нравственно и материально, не имела никакого успеха»⁸⁹.

⁸⁷ ЦГНА ГрузССР, ф. 3с, л. 326б, л. 90-91.

⁸⁸ Там же, л. 92.

⁸⁹ ЦГАПР АССР, ф. 498, кн. 1, л. 80Б, л. 80.

Еще более убедительное свидетельство содержится в отчете казначейника Кавказа, опубликованном в 1913 г. В нем указывалось: «К нашему счастью, никакая сепаратистская идея в мусульманской... массе возникнуть не может, потому и отдельные попытки проповеди панисламизма и пашторкизма никакого успеха на Кавказе не имеют. Доказательством этого, между прочим, является совершенно равнодушно отношение кавказских мусульман к последним событиям на Балканском полуострове»⁸⁸.

Ерванское губернское жандармское управление сообщило в апреле 1914 г., что местное мусульманское население не только не сочувствует младотуркам, но враждебно настроено по отношению к гиподативному в Турции новому режиму. В этом же документе указывалось, что миссия упомянутого выше младотурецкого эмиссара Тахир-бея, вышедшая целью «приобрести агентов в Закавказье для ведения панисламистской пропаганды среди местных мусульман, а также и для осведомления власти правительственных мероприятий, интереса полную неудачу»⁸⁹.

В сведениях, поступивших из Эрзерума, также отмечалось, что мусульманское население Закавказья сторонится пантюркистской агитации и не вмешивается в политику⁹⁰.

Сами панисламисты вынуждены были признать безуспешность своей подрывной деятельности среди мусульманского населения Кавказа. В одном докладе от 4 мая 1914 г., составленном в Петербурге, в департаменте полиции, сообщалось, что эмиссары, посланные панисламистским комитетом во все мусульманские страны, а также и в Россию для выяснения причин неудач панисламистской агитации, пришли к заключению, что «нищие слова мусульманского населения не проникнут к Турции никакой симпатии»⁹¹.

⁸⁸ Вспомогательный отчет за 1913 г. по управлению Кавказа генерал-адъютанта графа Николая Дашнева, СПб, 1913, стр. 9—13.

⁸⁹ ЦГИА ГрузииССР, ф. 14, л. 3286, л. 56.

⁹⁰ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 53, л. 390, л. 1—2.

⁹¹ ЦГИА, ф. 122, ин. 15, л. 74, л. 136.

О том же сообщал доклад из Стамбула, в котором подчеркивалось, что «турецкие панисламисты жалуются на полное бездействие своих единомышленников на Кавказе и на полное отчуждение закавказских мусульман от интересов Турции. За исключением отдельных личностей, сочувствующих Турции, панисламистскому направлению и посвятивших себя жертвованию, вся остальная масса начинает сомневаться, что внутреннему настроению Турции и упадку материального состояния ее сельское население не предвидается конца, что заставляет видеть положение России»⁶⁴.

Важным элементом в деятельности младотурецкой агитации в Закавказье являлся сбор средств на постройку османского флота.

Младотурецкий комитет, озабоченный усилением военной мощи государства, стремился к усилению военной мощи государства. В проведении политики милитаризации страны младотурецкие больше всего значение придавали возрождению ее морских сил. Поэтому осуществление принятой тогда программы морского строительства выдвигалось правящими кругами Турции в качестве общенациональной задачи.

В целях содействия созданию крупного боевого флота в 1910 г. был образован «Комитет национальной помощи османскому флоту». Помимо сбора средств в самой Турции, этот комитет при помощи своих упомянутых организаций организовал сбор пожертвований среди мусульманского населения других стран, в том числе и России.

Так, согласно одному документу, на Кавказ была перебросены младотурецкие агитаторы Мехмет Аркале Мешмед-ага и Риза, которые под видом закупщиков скота облеживали аулы и гориста «с целью сбора пожертвований... на священное дело борьбы ислама с христианством»⁶⁵. Этим же занимался некий Саман эфенди, прообразившийся в Закавказье с паспортом на имя Якуба эфенди⁶⁶.

⁶⁴ ЦГИАМ, ф. 282, ин. 10, л. 74, л. 5—8.

⁶⁵ ЦГАСР АССР, ф. 486, ин. 1, д. 323, л. 20.

⁶⁶ ЦГИА Грузии, ф. 26, л. 386, л. 132.

В Карсской области в пропаганде в пользу османского флота и в сборе денег были уличены один турецкий офицер и житель Эрзерума Абдуллах Сагиб-оглы. Там же, в селе Даловер, был обнаружен список зажиточных жителей, дававших средства на сооружение турецкого флота. Общая сумма денег, пожертвованных по этому списку, превышала 7 тыс. рублей⁸⁷. В Батумской области, где проживало много турецких подданных, сбор денег на усиление османского флота продолжался еще активнее. Так, в конце июня 1914 г. в Верхне-Аджарском уезде Батумской области были задержаны трое турецких подданных, у которых обнаружилось воззвание на турецком языке, содержащее призывы жертвовать на османский морской флот⁸⁸. В одной кофине в Батуме были найдены плакаты, изображающие турецкие дредноуты и броненосцы с надписью на турецком языке: «Для пробуждения всего мусульманского мира». На плакатах имелась надпись и печать «Комитета национальной помощи османскому флоту»⁸⁹.

«Помоществования» на флот турецкие агенты собирали с помощью влиятельных представителей мусульманского духовенства и лиц из зажиточных классов. Собранные суммы через посредство турецких консулов в Карсе, Батуме и Тифлисе переправлялись в Стамбул. Так, в одном доносном отчете сообщается, что из Тифлиса, при содействии турецкого консульства, было переведено в Турцию 2 тыс. рублей⁹⁰.

Сбором средств в пользу османского флота, помимо лиц, специально с этой целью засылавшихся из Турции и завербованных в Закавказье, занимались также пантюркистские и панисламистские агенты. Кавказские власти уличили в этом ушмыкавшихся выше пантюркистов — эрзерумского чинаванна Тахир-бег⁹¹ и жителя Тифлиса Молла-ада.

⁸⁷ Там же, т. 86—89, ЦГИАМ, ф. 2060/2, кн. 1, л. 99С, л. 472.

⁸⁸ Там же, ф. 86, кн. 1, л. 121, л. 64.

⁸⁹ ЦГИАМ, ф. 122, кн. 15, л. 74, часть 22, литер В, л. 13.

⁹⁰ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 32, л. 369, л. 1—2.

⁹¹ ЦГАСР ГрузССР, ф. 32, л. 143, л. 123—125.

В начале 1914 г. в приморских городах Закавказья в виде книжечки широко распространялась турецкая паперосная бумага. Эти книжечки выпускала «Комитет национальной помощи османскому флоту». Они тайно привозились турецкими подданными и продавались по цене вдвое выше номинальной стоимости. На обложках книжечек были отпечатаны рисунки военных судов и текст на турецком языке, призывавший «страждущих» пожертвовать деньги на создание османского флота⁶². Этот текст гласил: «Земляк! Если ты желаешь, куря паперосы из высшего качества паперосной бумаги, сохранить свое здоровье, а вместе с тем дадимыми тебе за бумагу деньгами оказать помощь любимому флоту, который является в данную минуту наиболее необходимым для твоей страны и отечества,— то покупай эту бумагу... флот — собственное дело османов...»⁶³

Кампания сбора пожертвований в пользу османского флота, проводившаяся младотурецкой агентурой на Кавказе, потерпела неудачу, как и все лантеркистская и лавизмистская пропаганда в целом. Если турецким эмиссарам и удалось наскрести некоторые суммы, то только при поддержке городских богачей, сельских бояков и ханов, а также отдельных мусульманских фаятков. Сведения, поступающие в канцелярию заместителя Кавказа, негласно сообщали о том, что масса трудящихся мусульман не поддерживала зетов младотурецкая пропаганда — соорудить крупный боевой флот⁶⁴.

* * *

Младотурецкие агенты в Закавказье и на Северном Кавказе действовали в тесном контакте с немецкой разведкой. Германские милитаристы рассчитывали на то, что в случае осложнения отношений между Германией и Россией последняя будет сделана турецкой диверсией на Кавказе. Вот почему накануне войны 1914—1918 гг. генеральные штабы Германии и Турции оспондничали в деле организации и проведения

⁶² ЦГИА ГунССР, ф. 36, д. 3265, л. 41.

⁶³ Там же, л. 48.

⁶⁴ Там же, л. 55.

на Кавказе шведской деятельности. Согласно агрессивным планам турцев и немцевкой оккупации, заранее налаженный шантаж должен был облегчить оккупацию Закавказья и Северный Кавказ.

В этих целях немцами и французы, проживавшие в Закавказье, а также германские фирмы, туристские организации, частные органы, дипломатические миссии и представители лютеранского духовенства были вовлечены в разведывательную деятельность.

Руководящим центром германской разведки в Закавказье являлось генеральное консульство Германии в Тифлисе, возглавлявшееся графом фон Шуленбургом. Роль второй ступени в этом деле принадлежала германскому консулу в Эрзеруме Эдгарду Андерсу.

Генеральный консул России в Эрзеруме Адамов сообщал в докладе от 3 мая 1914 г.: «Германский консул Андерс с самого начала прилежно слезно в Эрзерум, а с сентября 1913 г. обратил особое внимание на наш Кавказ и... прилагал все усилия к тому, чтобы добыть тем или иным путем мобилизационные планы Кавказской армии, планы наших крепостных укреплений и фортов в г. Карс, словом, всевозможные секретные документы, относящиеся к обороне Кавказа, дислокации войск и т. п.». Убедившись в невозможности добыть эти сведения на месте, «Андерс через турецких шпионов, заславшихся отличным штабом и «шадотурьями на Кавказ, вошел в сношение с турецкими консулами в Тифлисе и Карсе и стал направлять их деятельность в желательном для себя духе, пользуясь в этом случае поддержкой германского же генерального консула в Тифлисе графа Шуленбурга.

Насколько успешны были старания Андерса и увлеченный направлением, можно судить по тому факту, что посетивший Кавказ в феврале Пасинский каймакхан Тахир-бей вместе с туда военный и наш министерский шифр. Германский консул Андерс, не довольствуясь столь удачным выполнением Тахир-беем возложенной на него миссии, сам отправился 22 февраля на Кавказ, где пробыл две недели»²⁰.

²⁰ ЦГИА, ф. 2002, ин. 1, л. 370Б, л. 134—136

По сведениям Тифлисского жандармского управления, относящимся к февралю-марту 1914 г., «германский консул в Эрзеруме Эдгар Андерс принимал активное участие в деятельности младотурецкого комитета на Кавказе. С этой целью Андерс весьма секретно обставил свой отъезд из Эрзерума на Кавказ, где было отмечено частое посещение им германского, австрийского и турецкого консульств. В марте Андерс выехал в Карс, где также посещал турецкое консульство; при осмотре города он интересовался крепостными сооружениями, а в Сарыкамыше, где он пробыл только один день, осматривал новые каменные постройки военного ведомства»⁶⁶.

В самый разгар войны — в начале 1914 г. — Андерс вновь выехал в Закавказье для организации восстания местного мусульманского населения. На этот раз его сопровождали младотурецкие энтузиасты Хильми-бей и Ибрагим-бей⁶⁷.

Приведем и другие факты, характеризующие тогдашнюю деятельность германской разведки в Закавказье. В донесении Адамова от 15 мая 1914 г. отмечалось, что из Эрзерума выехал «выдающей себя за настройщика германский шпигел Карл Август Ланер. Ланер... особенно заинтересован в получении военных секретов... ему поручено германским консулом в Эрзеруме войти в общение с турецкими консулами в Тифлисе и Карсе. Ланер владеет европейскими языками, в том числе болгарским, а также армянским и турецким»⁶⁸.

В 1914 г. со шпионскими заданиями Закавказье посетил германский подданный профессор ботаники Динглер, объездивший пограничные с Турцией районы. Кавказским властям стала известна цель его поездки. Поэтому по приказу заместителя Кавказа за Динглером было установлено строгое наблюдение, чтобы не допустить его к фотографированию военных объектов⁶⁹.

⁶⁶ ЦГАОР ГрузССР, ф. 2, д. 187, л. 7.

⁶⁷ ЦГНА ГрузССР, ф. 85, д. 136, л. 121.

⁶⁸ ЦГАОР АССР, ф. 496, кв. 1, д. 923, л. 112.

⁶⁹ Там же, л. 973, л. 30.

Подобный же характер носили «экскурсии» по Закавказью немецких учителей Фрица Маллера и Иосифа Дертмана. Они в 1913 г. посетили Сванетью, Арабат и район озера Севан⁷⁰.

Число немецких разведчиков, накануне войны находивших в Закавказье, было настолько велико и деятельность их приняла столь широкие размеры, что об этом заговорили даже местные газеты «Мшак», «Горос Кавказа» и «Закавказская речь». Одна из этих газет писала, например, об Алдерсе: «...Кроме официальных обязанностей, Алдерс предпринимал научные экскурсии и нем из Кавказа, знакомился с местными жителями, собирал жуков, бабочек, растения, снимал по дороге фотографии с интересными, преимущественно стратегическая мест и искусственных сооружений... Он восхищался, например, Шагалинским мостом на Карской ветке, его смыслили тремя пролетами на высоте тонких башки. Он... подолгу смотрел на действительно красивый мост и думал: «Маленький заряд дымчатки, и сообщники, единственно скорое, с границей Грузии прервано надолго». И в записку князю заносил этот пункт с двойным крестом и штабелем. Он и в Батум ездил для изучения особой породы меди и батумских укреплений. По его проекту было решено строить Шагала-Элверской железно-дорожный мост, чтобы затруднить доставку русских войск и военных припасов во время войны»⁷¹.

Но замысел Алдерса не было суждено осуществиться. 6 августа 1914 г. — на шестой день войны между Россией и Германией — он был задержан в Тифлисе вместе с капитаном артиллерии Вилгельмом фон Вейкманом. Оба германских разведчика по приказу неместника Кавказа были высланы «в одну из северных губерний России»⁷².

Сбором разведывательных данных занимались служившие германского империалистического общества «Зенгер» и К², имевшего многочисленные филиалы на территории России. Об этом было хорошо известно царским дипломатам, органам контрразведки,

⁷⁰ Там же, д. 75.

⁷¹ «Германские шпионы в Грузии в 1913 году», сб. документов и материалов, Тбилиси, 1945, стр. 10—11.

⁷² ЦГАОР Грузии ССР, ф. 34, д. 103, л. 661.

центральной и местной прессе. О масштабах представительства этой компании в России можно судить по тому, что число ее служащих достигало здесь 30 тыс. человек. Компании «Энгелс» была в России 52 отделения. Каждое из них состояло из 7—10 подразделений, имевших в своем подчинении большое число агентов⁷³.

Во время войны о шпионской деятельности из Кавказа служащих компании «Энгелс» не раз писала местная пресса. Так, в газете «Утро Юга» отмечалось, что компания «Энгелс» является главнейшим немецким шпионом. «Три года назад директорами, заведующими, контролерами отделений начали назначать исключительно немцев, — писал корреспондент этой газеты. — Польков и русских уволили. В числе назначенных было много офицеров, доставлявших сведения в Берлин»⁷⁴.

Газета «Кавказ» сообщала, что перед войной центральное правление компании «Энгелс» потребовало сведения о дислокации на Кавказе воинских частей. Кроме этих данных, в Германию были доставлены четыреста карт русского генерального штаба, на которых сотрудники кавказских отделений фирмы сделали различные отметки военно-стратегического значения⁷⁵.

Одной из главных задач германской разведки в Закавказье являлась вербовка из среды буржуазно-помещичьей верхушки армянского, грузинского и азербайджанского населения сторонников Германии. В этих целях германские агенты старались установить связи с грузинскими меньшевиками, левыми и мусаватистами. С их помощью германские империалисты надеялись добиться отрыва Закавказья от России. Они заключали с деятелями закавказских буржуазно-националистических организаций, пытались выставить Германию в качестве поборницы независимости Армении, Грузии и Азербайджана.

Так, например, Акдерсу, помимо сбора военно-стратегических сведений о Закавказье, было поручено обратить осо-

⁷³ ЦГИА Грузии, ф. 3с, кв. 1, д. 3638, л. 1—6.

⁷⁴ Газ. «Утро Юга», от 14.VIII 1915.

⁷⁵ Газ. «Кавказ», от 26.VII 1915, № 172.

большое внимание на привлечение к русским властям армянского, грузинского и азербайджанского населения, заставить их располагаться, чтобы в нужный момент поддаться им против России. Поэтому Андерс, кроме разведчиков, засматривал в Закавказье и на Северный Кавказ специальных пропагандистов, подготовленных для деятельности среди мусульманского населения. На организацию антирусской пропаганды ему спускались крупными средствами⁷⁶. Среди агентов Андерса были подкупленные им деятели буржуазно-националистических партий⁷⁷.

В целом прогерманская пропаганда, которая велась в Закавказье, преимущественно среди армян и грузин, усилила их ненависть, несмотря на все усилия немецких агентов и затраченные на нее денежные средства.

Проникновению турецких и немецких разведчиков в Закавказье, особенно усилившемуся в период непосредственно предшествующий войне 1914—1918 гг., способствовала бездеятельность царских чиновников. Кавказские власти не придавали должного значения многонаселенным сообщениям о нелегальной деятельности турецкой и немецкой агентуры.

Кое-кто из дипломатов обращал тогда внимание на отсутствие необходимой охраны государственной границы с Турцией. Так, консул в Эрзеруме неоднократно доносил о переезде кавказской границы немецкими и турецкими шпионами, а местные власти никаких мер не предпринимали. Он писал в одном из своих донесений: «Удивляет не столько даже возможность проникновения и продажи секретных документов военного характера (речь шла о русских документах, выработанных турецким разведчиком. — Е. С.), сколько свободные переезды через нашу границу разных турецких шпионов и эмиссаров, которые без всякой помощи отправляются к нам на Кавказ, даже без всяких паспортов, как это было с Селемем Пуладом, и не менее беспрепятственно возвращаются обратно»⁷⁸.

⁷⁶ ЦГАОР ГрузССР, ф. 20, л. 161, л. 482.

⁷⁷ ЦГНА Груз ССР, ф. 20, л. 2092, л. 96—97.

⁷⁸ ЦГАОР ГрузССР, ф. 20, л. 128, л. 100—106.

* * *

Таким образом, готовясь к осуществлению своих захватнических планов в отношении Закавказья и Северного Кавказа, империалистическая партия всецело старалась насадить свою агентуру среди мусульманского населения Кавказа и усиленно засылала разведчиков для сбора данных о дислокации русских войск, оборонных сооружениях и пр. в отдаленных с Турцией районах России. Вся эта подрывная деятельность турецкой агентуры имела целью подготовку восстания мусульманских народов Кавказа в случае возникновения войны между Турцией и Россией и должна была обличить младотурецкими агрессорам вторжение в Закавказье. Панисламистская и пантюркистская пропаганда, проводившаяся в Закавказье младотурецкими агентами, ставила своей целью разжигание на религиозной почве фанатических чувств мусульманского населения края к империализму России и русскому народу.

Однако все усилия, предпринятые младотурками в этом направлении, были напрасны. Мусульманские народные массы Закавказья, за исключением фанатично настроенных и отсталых элементов, не поддались панисламистской и пантюркистской пропаганде. Турецкие разведчики смогли завербовать себе пособников в основном из помещичье-бюрократских и буржуазных слоев. Ход мировой войны 1914—1918 гг. на Кавказском театре убедительно показал тупость всех надежд, возлагавшихся младотурками на поддержку из интервенции некими мусульманским населением. Мусульманские народные массы Закавказья, несмотря на все унижения турецких агрессоров, остались верными России, русскому народу.

ГЛАВА III

ВСТУПЛЕНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
В ВОЙНУ

Поражения в войнах с Италией и союзом балканских государств крайне ослабили Османскую империю. Это способствовало новому подъему национально-освободительного движения арабов, армян и других угнетенных народов. Все больше росло великодушие турецкого населения деспотическим режимом, установленным вожаками партии «Единение и прогресс».

В такой обстановке младотурки стремились путем активной внешней политики и территориальных завоеваний укрепить свое покашатнувшееся положение внутри страны. Для достижения этого необходимо было восстановить мощь армии, разгромленной в ходе первой балканской войны. Но Турция не в состоянии была собственными силами осуществить столь сложную и трудную задачу. Поэтому Порты весной 1913 г. решила провести коренную реорганизацию и перевооружение армии с помощью германских военных специалистов. Тем самым младотурки завершили роковую ошибку Абдул-Хамида, который, как известно, еще в 1882 г., в связи с поражением Турции в войне с Россией (1877—1878), пригласил в Стамбул германскую военную миссию, которую с 1883 года возглавлял фон дер Гольц. Она реформировала турецкую армию, установила свое преобладающее влияние на дальнейшее развитие османских вооруженных сил. Одновременно, при активном содействии фон дер Гольца и офицеров его миссии, германская военная индустрия приобрела к рукам все заказы на вооружение османской армии и добилась монопольного положения на турецком рынке¹.

¹ Подробно о преобладающем влиянии в Турции германской военной миссии фон дер Гольца см. А. С. Селюк, Германская военная миссия фон дер Гольца в Турции в 1883—1890 гг., «Ученые записки по истории советской истории», вып. 11, М., 1958, стр. 318—326.

Официальное предложение о помощи в Турции германской военной миссии было сделано младотурецким правительством 23 мая 1913 г.¹ Как и во времена Восточной войны, и Версаль решили использовать это предложение для усиления германского влияния. Контроль над турецкой армией давал в руки германских империалистов сильнейший рычаг для воздействия на политику Порты. Это прекрасно сознавали сами младотурки. Великий визирь Мамуд Шахмет-паша открыто сообщил германскому послу Вангенгейму подобной перспективой «Державы, которая контролирует армию, — говорит турецкий лидер, — всегда будет сильнейшей в Турции»².

Несомненно, что правительство кайсера стремилось использовать турецкую армию для осуществления своих империалистических планов на Ближнем Востоке, а также для укрепления стратегических позиций Германии в случае возникновения в Европе вооруженного конфликта. Исходя из этого, некоторые советские историки инициативу отправки в Турцию военной миссии приписывают исключительно Германии, невольно обелив при этом политику самих младотурек. Так, например, А. А. Москаленко и М. Э. Айрапетян утверждают, что «...посылка миссии Лемана исходила не от Турции, а была направлена турецкому правительству Германией, которая стремилась обосноваться в Турции и превратить ее в свою колонию и плацдарм для будущей войны против России, Англии и Франции»³. Получается, что младотурки сами активно не сотрудничали пронацистской Германией в Османскую империю и были настолько зависимы от германских империалистов, что именно своей волей должны были принять «иностранную» им военную миссию. В таком случае, естественно, возникает вопрос, почему же Англия и Франция, обладавшие в Турции более сильными, чем Германия, позициями, не могли «иностранить» турецкому правительству свои военные миссии? Ведь англо-французские империалисты не в меньшей степени, чем немон-

¹ Die große Politik der Europäischen Kabinete (в дальнейшем — *О. Р.*), Bd. 26, Nr. 13463.

² Там же, Nr. 13422.

³ Москаленко А. А., Айрапетян М. Э., На пути к мировой войне 1914—1918 гг., Л., 1962, стр. 323.

ние, стремилась к подчинению Турции своему диктату. Тот факт, что империя Германии послала в Турцию военную миссию, как убедительно подтверждают документы, объясняется прежде всего политикой правящей младотурецкой клики, которая считала, что при споре на германский имперализм легче добиться реализации собственных агрессивных целей. Ради этого младотурки безоговорочно подчинили вооруженные силы страны германским милитаристам.

Одним из членов младотурецкого «триумvirата» — Джамаль-паша приводит в своих мемуарах следующую аргументацию Мехмеда Шемет-паша в пользу приглашения военной миссии из Германии: «Нам следует без колебаний принять у себя германскую систему. Дело в том, что вот уже больше 30 лет, как немецкие инструкторы работают в нашей армии; наш военный состав получил часто немецкое воспитание и вся армия проникнута немецким военным духом. Все это изменить теперь невозможно. Ввиду этого, и имея намерение пригласить сюда большую германскую военную миссию и, если это будет необходимо, назначу немецких генералов корпусными командирами, придам каждой войсковой единице немецких офицеров и солдат, таким образом, образую армию... В приглашенной мной германской миссии должны быть также специалисты по реорганизации отдельных департаментов военного министерства, генерального штаба и военных училищ... Сейчас я нахожусь в состоянии, на каких условиях Германия согласилась бы послать нам такую миссию, и полагаю, что этот вопрос нужно предоставить самой Германии³. Далее Джамаль-паша пишет: «Мы хотели реорганизовать нашу армию и с этой целью обратились к Германии⁴. «Мы вполне уверены в их (немцев. — Е. С.) организаторских способностях, и потому выбрали именно их⁵».

Турецкий посол в Вене Хальми-паша также указывал, что в приглашении германской военной миссии «имеет место при-

³ Джамаль-паша, стр. 33—34.

⁴ Там же, стр. 37.

⁵ Там же, стр. 38.

надлежала исключительно Турции⁸. О том же свидетельствует Кюмш Карабюк-паша. Он отметил, что после катастрофы, которую потерпела Турция в Балканской войне, Махмуд Шехвет-паша считал, что нет иного пути для проведения земной реформы, как предоставить в распоряжение инициативы армии и генеральный штаб⁹.

Вот, что писал об этом тогдашний австрийский военный атташе в Стамбуле Помянковский: «Как в только что узнал из достоверного турецкого источника, план этой реорганизации (турецкой армии. — Е. С.) не связан с бароном Вангенгеймом, а исходит от бывшего турецкого посла в Париже Мункер-пашы. Последний изложил свои взгляды в записке, которую он предложил на рассмотрение своим друзьям, а также Махмуду Шехвет-паше¹⁰. Эта записка легла в основу программы преобразования Османской империи, составленной Махмуд Шехвет-пашей в апреле 1913 г.

В связи с этим Вангенгейм сообщал в Берлин следующее заявление, сделанное ему Махмуд Шехвет-пашей: «В деле реорганизации армии и определенно рассчитываю на Германию, — сказал великий виллер-пашу. — Это важнейший пункт моей программы. Армия должна быть реорганизована до самого основания»¹¹.

Однако то обстоятельство, что махмудпаша добавлялась ускорения армии с помощью немцев, вовсе не означает, как утверждают многие буржуазные, а первую очередь немецкие,

⁸ О. Р., № 38, N 13480.

⁹ Karabükür Kâzım, Şehadetnamesi vefatı günde, emel idare etmiş K. I. İstanbul, 1936, s. 66.

¹⁰ В отчетном докладе комитета партии «Однование и прогресс», опубликованном в Стамбуле 28 сентября 1918 г., отмечалось, что турки ориентировались на добровольному добровольному обращению в Берлин с просьбой прислать немецкую помощь. На это же указывают известные английские историки Фей (Седней Фей, «Проникновение мировой войны», т. I, М.—Л., 1934, стр. 345—347) и итальянец Альбертини — крупнейший публицист и летописец первой мировой войны (L. Albertini, The Origin of the War of 1914, v. I, London—New York—Toronto, 1912, p. 340).

¹¹ Pomyślnikowski J., S. 43.

¹² О. Р., № 38, N 13420.

испаривше¹⁸, что Германия не преследовала агрессивных целей на Балканах Востоке и, посылая в Стамбул военную миссию, шла только навстречу пожеланиям турецкого правительства.

Документы говорят о противоборстве. Кайзеровская Германия воспользовалась просьбой младотурецкого правительства, чтобы поставить на глаза османской армии германских генералов и офицеров и подтолкнуть Турцию своему политическому воздействию. Германский военный историк Мальтин, владевшийся ряд лет в Турции в качестве адъютанта начальника военной миссии генерала Линка фон Сандера, впоследствии указывал, что германское присутствие в турецкой армии усиливало политическое влияние Германии на Босфоре¹⁹.

Нельзя естественно, что, преследуя свои военно-политические и экономические планы на Балканах Востоке, германские империалисты стремились ухватиться за просьбу турецкого правительства прислать в Стамбул военную миссию.

Переговоры о приеме этой миссии носили явный оттенок секретности в обстановке строгой секретности. Поэтому дипломаты и военные деятели стран Антанты узнали об этом с большим опозданием.

Между начальником миссии генерал-лейтенантом Линком фон Сандером и представителем турецкого военного министерства в ноябре 1913 г. был заключен специальный договор, определявший функции и условия деятельности германских офицеров в Турции. В состав германской военной миссии входило 42 офицера, которые, согласно договору, перешли на турецкую службу, были обеспечены широкими правами. Все члены германской миссии, вступая в ряды турецкой армии, принимали в явном на себя клятву.

14 декабря 1913 г. Линк фон Сандер вместе с членами своей миссии прибыл в Стамбул. Начальником штаба военной

¹⁸ См. напр. Hertzfeld H., Die Linienkette und die Politik der Osmanen in der Jahre 1913/14 „Berliner Monatshefte“, 1914, N 8, S. 317—322, N 10, S. 573—593.

¹⁹ McKimken C., Deutschland und die Türkei 1913—1914 Berlin, 1928, S. 4.

миссии являлся бывшей военной аташе Германии в Турции майор Штремпель, занимавший этот пост в течение семи лет.

17 декабря Лима фон Салдерс вступил в командование 1-м армейским корпусом, расположенным в районе Стамбула. Одновременно он был назначен генерал-инспектором военных школ и членом Верховного военного совета. Другие члены миссии были назначены на следующие должности: генерал-майор Набер — инспектором турецких крепостей по инженерной части, генерал-майор Бронскрт фон Шеллесдорф — старшим помощником начальника генерального штаба (пост начальника штаба занимал по совместительству военный министр Эвер-паша), генерал-майор Бок — начальником госпиталя в Панкальди (пригород Стамбула), генерал-майор Поссольт — инспектором крепостной артиллерии, подполковник Нейман — командиром 3-й дивизии в Скутари, полковник фон Франкенберг — начальником штаба 1-го корпуса, подполковник фон Сленкштерн — начальником офицерской стрелковой школы в Мальтепе (вблизи столицы)¹⁴. Остальные германские офицеры также получили важные командные и штабные посты. Таким образом, германская военная миссия занимала в свои руки ключевые позиции в османской армии. Турецкое правительство, не имея в своем распоряжении необходимого для армии технического обученного персонала, вердало немецкой военщине все важнейшие функции в военном министерстве, генеральном штабе, в артиллерии и технических войсках.

Состав германской военной миссии непрерывно расширялся. К августу 1914 г. она насчитывала 70 офицеров, а в конце мировой войны около 800 человек¹⁵.

Не для кого не являлась секретом антирусская направленность германской военной миссии. На эту миссию была возложена задача подготовить турецкую армию к участию в войне на стороне Германии против России.

Ближайшая цель военной миссии Лимана фон Салдерса заключалась в концентрации еще в мирное время крупных сил

¹⁴ ЦГВИА, ф. 300/6, ш. 1, л. 118, л. 6—9 об. (личный список членов военной миссии Лимана фон Салдерса).

¹⁵ Limes von Salders, S. 22.

турецкой армии на кавказской границе, чтобы в случае возникновения европейской войны значительная часть русской армии была скопана здесь и отвлечена от западного фронта против Германии.

Русский военный агент в Стамбуле генерал-майор Леонтьев в апреле 1914 г. писал: «Если, по мнению германских политиков, роковой час настал или близок, то, естественно, что они не станут ждать, пока турецкая армия будет приведена в полный порядок, и постараются двинуть ее вперед, хотя бы и в неготовом виде, в соответствии с общими союзническими целями. И это тем более, что задача турецкой армии может быть только второстепенная — отвлечь или расколоть внимание главного противника в самом начале войны... Будет ли в дальнейшем успех на турецкой стороне или наоборот — зависит от успешности турецкой армии разбоится о наших главных кавказских войсках — этот вопрос для немцев серьезного значения иметь не будет, так как действия на Кавказском театре могут лишь в незначительной степени отразиться на ходе войны на главном театре... Только бы эти кавказские войска и их непосредственные резервы были заняты на месте, сами требовали бы к себе внимания и оттягивали бы из общего тыла людские и материальные средства, в ущерб нашим западным армиям». Далее военный агент отвечал, что «германская военная машина, может быть, и не успеет полностью реорганизовать турецкую армию и справиться с другими поставленными перед ней задачами с турецкой точки зрения, но не в этом ее главная цель; зато эта машина, наверно, сумеет разработать мобилизацию и сосредоточение турецкой армии в нашу сторону и, что главное, обеспечить ее исполнение с началом общей войны.

Гарантией может служить то обстоятельство, что все главные штабы, а также и ответственные командные должности будут заняты германскими офицерами. В этом-то, — резюмировал Леонтьев, — как мне кажется, и заключается главная опасность германской интриги, с каждым днем все более и более обретающая уверенность»⁴⁶.

⁴⁶ ЦГИА, ф. 200/с, кн. 1, л. 719, л. 86-88.

Приведенные выдержки из рапорта военного агента говорят не только о том, что германская военная миссия должна была способствовать использованию турецкой армии в интересах войны Германии против России. Они свидетельствуют также о том, что германский генеральный штаб был безразличен к лавинистическим планам младотурков в отношении Закавказья. Между тем, именно эти планы в значительной мере определяли стремление правящих кругов Турции с помощью Германии как можно скорее поднять боеспособность своей армии.

Впервые نکتهю, что прибытие в Стамбул турецкой военной миссии вызвало острую тревогу прежде всего в России. На особом совещании, созванном царским правительством 13 января 1914 г., министр Суволинским отметил, что «войска Германии, энергично принимающей за организацию турецкой армии... представляются немцам. Турецкие войска, развитие качества которых поручено германской военной миссии, окажутся на нашей кавказской границе, очевидно, направленными против России»¹⁷.

Помимо укрепления будущего Кавказского театра военных действий путем его инженерной подготовки, постройки железнодорожных линий и шоссе и дорог, усилении турецких войск на границе с Россией, германская военная миссия занималась также в пределах Закавказья и Средней Азии тайными агентами и разведчиками, которым поручалась добыча сведений о состоянии и численности расположенных там русских войск¹⁸. Также образом, миссия Линкне фон Салдерса занималась не только организацией и обучением турецкой армии, но и направляла деятельность немецкой разведки на Ближнем Востоке, в Закавказье и Средней Азии.

Кайзеровская Германия всеми мерами старалась тогда упрочить свои позиции в Азиатской Турции, особенно в той ее части, которая непосредственно граничила с Россией, т. е. в Закавказье. Поэтому, кроме упомянутых выше военных мер, германские империалисты всячески пытались подчинить своему влиянию армянские и курдские население Турции. В этих целях

¹⁷ АВПР, д. С. А., № 313.

¹⁸ ЦГНА ТуркССР, ф. № 6, д. 137, л. 14—18.

германская агентура развертывала среди армии и курдов анти-русскую пропаганду.

В том же направлении большую активность развернуло «Германо-азиатское общество», ставившее своей задачей укрепление и развитие немецких интересов в Азии. Председателем этого общества был известный реорганизатор турецкой армии фельдмаршал фон дер Гольц²⁷.

Крупную роль в деятельности «Германо-азиатского общества» играл трубадур германской экспансии на Ближнем Востоке профессор Пауль Рорбах. Уроженец Прибалтики, он, после переезда в Германию, стал ярким руссофобом. Рорбах печатал и читал в журналах статьи, пропавшие неизвестностью в России. В дальнейшем он оклеветал себя клеветкой Ближнего Востока и в период 1900—1910 гг. совершил несколько поездок на Балканскому полуострову и Азиатской Турции с целью выяснения внешне-политического и культурно-экономического значения мусульманских владений Турции с точки зрения интересов Германии. О результатах своих наблюдений Рорбах сделал летом 1913 г. обстоятельный доклад на заседании «Германо-азиатского общества». В нем он указывал, что так как Германия находится далеко от Османской империи, ей трудно «перестроить свои руки» с целью овладения каким-либо районом Ближнего Востока. Поэтому германская политика прежде всего должна стремиться к тому, чтобы Турция осталась независимым государством и противодействовала всяким попыткам других держав к расчленению султанской империи и захвату каких-либо турецких территорий. Только при сохранении независимости Турции, по мнению Рорбаха, Германия может найти в ней обширное поле для своей экономической предпринимчивости и колонизации²⁸.

Но Рорбаху, цель «азиатских» целостности Османской империи заключалась исключительно в том, чтобы обеспечить Германию спонсорскую эксплуатацию природных богатств Турции и постепенно превратить ее в свою колонию²⁹. Такая точка зре-

²⁷ ЦГВИА, ф. 206/с, кн. 1, л. 961, л. 581—582.

²⁸ Там же, л. 373, л. 115—116.

²⁹ Военный атташе Австро-Венгрии в Стамбуле полковник Пашковской, в течение ряда лет близкой наблюдательной за деятельностью герман-

ния соответствовала курсу политики Германии на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны. Статс-секретарь германского ведомства иностранных дел Ягоо прямо говорил, что Германия будет проводить эту политику до тех пор, «пока мы не укрепимся в наших зонах (подразумевались сферы влияния Германии в Турции. — Е. С.) и не будем титулы и привилегии»²⁴.

По словам Рорбаха, Германия, осознавая необходимость «сдерживания цинизма Османской империи, заботится о том, чтобы Турция была достаточно сильна для отражения внешних угроз и для поддержания внутреннего порядка и своих малоазийских владений. «Этим, — говорил далее германский эмпайвонист, — между прочим, объясняется отправка в настоящее время в Константинополь прочно организованной военной миссии и стремление установить в Турции твердую административную власть, в особенности в малоазийских ее владениях»²⁵, население которых стремится вырваться из-под турецкого владычества.

В этой связи Рорбах подчеркивал важное значение для Турции Армении. Он указывал, что в географическом отношении Армения представляет собой естественную и почти неприступную крепость. С одной стороны, она граничит с Россией, с другой, — господствует над мировыми путями, пролегающими через Малую Азию и соединяющими богатейшие страны Азии и Европы. Потеря турками этой естественной крепости угрожает самому политическому существованию Османской империи. Поэтому для Турции даже обладание проливом не столь важно, как прочное обеспечение за собой Армении. «Главная опасность для Турции, — указывал Рорбах, — заключается в том, что Армения в настоящее время служит самым опасным и почти единственным очагом, в котором всегда могут вспыхнуть серьезные внутренние беспорядки, причем пожар легко может

скак империалиста из Берлина Востоку, писал, что «он» стремится к окончательному установлению своего протектората над всей Османской империей. См. в Remtenkowski, S. 61.

²⁴ Brandenburg E. Von Bismarck zum Weltkrieg. Die deutsche Politik in den Jahrzehnten vor dem Krieg. Bonn, 1924, S. 202.

²⁵ ЦГИА, ф. 3006р, кн. 1, л. 873, л. 106—112.

переноситься и на другие части Турецкой империи. Поскольку же восстание в Армении, помимо трудности борьбы с ним в дикой горной местности, грозит неминуемым вмешательством России».

Считая невыгодным развитие событий в Армении до открытого восстания армян, так как это неизбежно привело бы к нежелательному для Германии «вмешательству России», Рорбах в то же время отмечает, что полное «умиротворение» Армении является делом чрезвычайно трудным и едва ли полезным для турецкого правительства. Антагонизм между населяющими Армению двумя народностями — армянами и курдами — никогда не может прекратиться, полное же отсутствие всякой законности порождает неограниченное право сильного. Курды сильнее и потому безнаказанно грабят армянское население. В 1909 г. в несколько дней было вырезано около 30 тыс. армян. «Теперь такой массовой резни не бывает, но число армян, убитых ежегодно, едва ли уступает вышеприведенной цифре. Присутствие в одной из самых важных провинций Турции христианского населения, доведенного до того, что для спасения своей жизни оно готово принять «даже русское подданство», крайне неприятно турецкому правительству, а потому ему выгодно поддерживать такой порядок вещей, который ведет к постепенному уничтожению армян в Турецкой Армении, не доводя, однако, дела до открытого восстания»²⁴ (курсив наш. — Е. С.).

Германские интересы, по мнению милитариста Рорбаха, и здесь совпадают с турецкими по двум причинам: во-первых, для Германии важно укрепление турецкого владычества в Западной Армении, а во-вторых, — тяжелое положение в ней армян заставляет их переселяться в Месопотамию, где они являются «очень желательными для немецкой предпринимчивости элементами населения».

«Таким образом, — заключила Рорбах, — введение каких-либо решительных реформ в Армении, могущих повлечь и улучшение положения там христианского населения, не в интересах Германии. Если ей и следует идти на поддержку ро-

²⁴ Там же, т. 901, с. 181—187.

форм в Армении, ты лишь постылаку, поскольку это имеет предостерегать готовящегося в Армению восстания»⁸⁵.

Выступление Рорбаха вскрывает подлинную империалистическую сущность политики германских империалистов в Османской империи, а частности их враждебные отношения к армянам. В свете приведенных выше соображений и расчетов Рорбаха становится ясной цель создания тогда «Немецко-армянского общества». Условно можно заглянуть в это общество — состоялось в Берлине 16 июня 1914 г. Оно было открыто выступлением словом доктора Ленгуса, прославленного в Германии и качестве «знающего» армянского вопроса. Затем с длинной речью выступил Рорбах, лидером же распространявшийся о значении армян, как «культурного фактора в истории». Оба оратора, скрывая империалистские планы, преследуемые Германией на Ближнем Востоке, отмечали, что вновь организованное общество не ставит перед собой каких-либо политических задач, и стремится лишь сблизить немцев с культурной жизнью армян, а последние сблизить немцев с немцами. Рорбах, кроме того, подчеркнул, что Германия заинтересована в бытии в Армении продукция своей промышленности⁸⁶.

Председателем «Немецко-армянского общества» был избран доктор Ленгус, его заместителем — Рорбах. От армян в составе руководства общества вошли русский подданный доктор Муратов и турецкие подданные — доктор Шахбазин и доктор Абрагамян⁸⁷. Печатным органом общества стал еженедельный журнал «Немецко-армянские связи», издававшийся на немецком и армянском языках.

Характерно, что в работе «Немецко-армянского общества» активно участвовали германские консулы: в Трапезе — граф Шуленбург, в Тавриз — Леттин и в Эрзеруме — Аксир⁸⁸. Все они были тесно связаны с министром Лизля фон Салдера, который при содействии германо-австрийского и немецко-армянского

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же, л. 380.

⁸⁷ Там же, л. 379—378 об.

⁸⁸ Открытие германского консульства в Эрзеруме в 1903 г. было связано с дипломатической деятельностью немцев в Армении. Это консульство было открыто по предложению Вентенейма, см. О. Р., № 26, № 11127.

«общества резервулы в Азиатской Турция интукту действительность. Так, в одном доносении, относящемся к июлю 1914 г., сообщалось, что Андерс размышлял на главном стратегическом пункте Западной Армении и между valleys в роли военного инструктора или прямо инвентурирующего начальника, а не интелла. В Эрзрумджане, куда он прибыл... 31 мая, за время трехдневного пребывания там был занят постоянным осмотром казарм, войск, pontонных мостов, военных дел и таких сооружений, как фабрика для изготовления солдатского сукна и мельница для помола муки на военные надобности.

По приезде в Эрзрумджан германский консул был принят не как обыкновенный путешественник, а скорее как турецкий администратор, на встречу которому выехал за город в сопровождении жандармов и полтавских таможней геродской гоним Рефик-бей²⁰.

В другом дозосении отмечалось, что ни один мажор, ни один ученик турецких войск, расположенных в Западной Армении, не обходится без участия Андерса. Он часто посещал форты и казармы, произведя осмотры военных частей. «При содействии Андерса, — сообщалось в этом документе, — штабом 3-й армейской инспекции вырабатывается план перемещения военных действий против России, которым, между прочим, предусматривается взрыв Шагалинского железнодорожного моста с целью отрезать Карс и расположенные в районе его войска от других отдаленных Закавказья²¹.

«В течение последних лет, — писал Адриан из Эрзрума, — германские консулы в Трипаузде и Мосуле предприняли ряд поездок по Эрзрумскому, Ванскому, Батлиманскому и Диярбекирскому вилайетам, с целью изучения соседнего с Закавказьем района Азиатской Турции. Далее он отмечал, что немецкие капиталисты приобрели около Эрзрума несколько участков земли, богатых нефтью, и собирают сведения об угодных месторождениях²².

Германское проникновение в Западную Армению развивалось различными путями. Одним из них являлось «благо-

²⁰ ЦГИА ГурССР, ф. 85, д. 127, л. 78.

²¹ ЦГИА, ф. 200/3, он. 1, д. 391, л. 541—547.

²² Там же.

творительная» деятельность терзавших религиозных и культурных масс среди местного армянского населения. Накауне мировой войны эти миссии имелись в Эрзурум, Хартуте, Муше, Малатия и Ване. Они содержали школы и так называемые приюты для детей. В Западной Армении насчитывалась тогда около 80 немецких миссионеров²⁴.

В связи с этой многообразной и настойчивой экспансией немцев в Малой Азии генеральный штаб русской армии констатировал в начале 1914 г., что «поступающие из последнее время сведения о Турции обнаруживают быстрый рост немецкого влияния в областях Анатолской Турции, привлекающей на себя общи ослабления русского влияния, особенно в прилегающем к Закавказью районе Турецкой Армении и в Курдистане»²⁵.

Еще более опасным, чем триниконские немцы в восточных вилайеты Малой Азии, казалось в Петербурге канцлером-Лейбена фон Саксера командиром 1-го армейского корпуса, дислоцированного в районе проливов и столицы. Это означало установление германского контроля над Босфором и Дарданеллами, что чувствительно задвигало интересы правящих классов России. В любой момент немцы могли закрыть проливы для русских судов и помешать их выходу в Средиземное море.

«Проливом в руках сильного государства,— докладывал царю в январе 1914 г. министр иностранных дел Сазонов,— это значит полное подчинение экономического развития всего юга России этому государству»²⁶ (Сазонов имел в виду Германию.— Е. С.).

Бывший германский канцлер Булон впоследствии писал, что «германские правительство послало в Константинополь одного из самых лучших германских офицеров, генерала Лейбена фон Саксера, и не инструктором, а командиром расположенного на Дарданеллах турецкого армейского корпуса. Это означало наступить своему другу (т. е. России.— Е. С.) на его самую чувствительную кобылу»²⁷.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Адамс Е. А., Константинополь в приливах, т. I, стр. 11.

²⁷ Вилль В., Воспоминания, М., 1933, стр. 421—422.

Естественно, когда в начале ноября в Петербург пришло известие о посылке в Турцию германской военной миссии, царское правительство оценило это как крайне враждебную интригу России. Саксонский тутчас дал знать в Берлин, что чужеземная военная миссия... не может не вызвать в русском общественном мнении сильного раздражения, и будет, конечно, истолкована как акт, явно недружелюбный к нам. В особенности же подчинение турецких войск в Константинополе германскому генералу должно возбудить в нас серьезные опасения и подозрения²⁶.

Германские дипломаты, чтобы успокоить правительство России, вслестии старались замаскировать подлинную цель миссии Лимана фон Сандерса. Леопольд в своем рапорте от 21 (8) ноября 1813 г. сообщал, что германский посол в Стамбуле Ванштедт пытался его убедить в безобидности намерений Германии и необоснованности тревоги, которую забыли в официальных кругах России по поводу миссии Лимана фон Сандерса. «Посылкой новых инструкторов мы не преследуем никаких специальных целей, — заявил германский дипломат, — турки обратились к нам с этой просьбой, и мы не без колебаний согласились исполнить их желание, так как командиром отнимала от германской армии значительное число отборных офицеров. Даже в конце концов свое согласие, мы исходили из той точки зрения, что наш отказ повлек бы за собой обращение турецкого правительства к другой державе, что послужило бы к значительному умалению нашего престижа в Турции»²⁷.

Тем не менее в правительственных сферах Петербурга не верили объяснениям немецкой стороны и продолжали оказывать на Германию дипломатическое давление.

Председатель совета министров Ковалев узнал о посылке миссии Лимана фон Сандерса во время своего пребывания в Париже. Остановившись на обратном пути в Берлин, он встретился там с Вильгельмом II и канцлером Ветман-Гольманом. Ковалев выразил им свое возмущение тем, что германское правительство направило в Стамбул военную миссию не пригласив

²⁶ Цар. зап. Тарла Е. В., См., т. V, стр. 258.

²⁷ ЦГВИА, ф. 300/с. оп. I, д. 718, л. 31—43.

теровавшись заранее с державами, в частности с Россией. В своем отчете Николай II Кокшанца писал, что в ходе бесед с Вальгильмом II и Ветман-Гольбагом выяснилось, что вопрос о миссии Ламана фон Сандерса возник еще весной текущего года, когда «турецкое правительство обратилось к Германии с предложением принять на себя инструкторство турецкой армии... вопроса этого германский император коснулся в личной беседе с своим императорским величеством в бытность нашу в Берлине в мае месяце текущего года... но существу этого предложения со стороны нашего величества не было никакого сомнения, так как инструкторство германских офицеров в турецкой армии продолжалось беспрерывно в течение более 23 лет»⁸⁸. Кокшанца пытался убедить кайзера, что Николай II не мог предполагать, что члены германской миссии получат столь широкие функции и, главное, что в их руки перейдет командование турецкими войсками в зоне Босфора, Дарданелл и Стамбула. Но все усилия главы российского правительства directed Вальгильму II и Ветман-Гольбагу, что Россия не может примириться с подобным положением вещей, оказались тщетными. Кайзер и канцлер дали понять Кокшанцу, что Германия не откажется от помощи миссии в Турции.

Царское правительство продолжало решительно протестовать против предоставления Ламану фон Сандерсу командования турецкими войсками в Стамбуле и обратилось за поддержкой к своим союзникам. Но Англия заняла в этом вопросе уклончивую позицию, а Франция, хотя и не особенно охотно, но все-таки выразила готовность поддержать Россию⁸⁹.

Такое отношение британского правительства к русско-германскому конфликту определялось наличием острых противоречий между самими союзниками — Англией и Россией. «Наряду со столкновением рабобичейских интересов России и Германии, — писал по этому поводу В. И. Ленин, — существует и другая — если не более — глубокое столкновение между Россией

⁸⁸ Материалы по истории франко-русских отношений за 1913—1914 гг., М., 1928, стр. 626.

⁸⁹ История дипломатии, т. II, М., 1961, стр. 217.

и Англией»⁴⁹. Объяснялось это тем, «что Россия грозила подорвать господство Англии над рядом чужих народов»⁵⁰.

Германское правительство, пользуясь отсутствием единения в лагере Антанты, в первую очередь сдержанным отношением к этому конфликту английской дипломатии, упорно протергало все более резкие протесты Петербурга и не отступило от своего намерения интервентировать в Турцию военную помощь.

Царское правительство, не получив столь необходимой ему поддержки со стороны Англии, вынуждено было отступить, удовлетворившись чисто формальной уступкой, сделанной Германией. 16 января 1914 г. Лима фон Салдерс был еще определен комиссаром и членом, что по условиям контракта, заключенного им с Портой, вызывало необходимость соответствующего повышения его чина по турецкой службе. Тогда же Лимау фон Салдерсу было присвоено звание маршала (муншера) с формальным отстранением его от командования 1-м кавалерийским корпусом и назначением на должность генерал-инспектора всей турецкой армии. Новый пост давал германскому генералу еще большие права и полномочия в деле руководства османскими войсками.

Вот что писал по этому поводу в Петербург российский посол в Берлине Свербеев: «Устранение генерала Лимана от командования первым корпусом является лишь уступкой формальной, отнюдь не лишающей последнего решающего его влияния на военные дела в Турции»⁵¹.

Поражение царства в этом конфликте с Германией объяснялось тем, что, не имея английской поддержки, Россия не решилась довести дело до войны с блоком центрально-европейских держав. Об этом убедительно свидетельствует протокол вышеуказанного особого совещания, связанного в связи с конфликтом из-за инсигни Лимана фон Салдерса. Выступивший на этом Совещании, трезво оценивая обстановку, считал «в настоящее время войну величайшим бедствием для России».

⁴⁹ Давид В. И., Соч., т. III, стр. 118.

⁵⁰ Там же, стр. 128.

⁵¹ «Материалы по истории франко-русских отношений за 1913—1914 гг.», М., 1932, стр. 490.

застому совещание пришло к заключению: «в случае неизбежности военного участия как Франции, так и Англии в союзных с Россией действиях не представляется возможным прибегнуть к способам давления, могущим повлечь войну с Германией»⁴². В действительности так и произошло.

Отказ Англии от безусловной поддержки России в случае войны с Германией заставил царские правительством воздержаться от разработанных на этом совещании средств давления⁴³, так как содействие одной Франции было явно недостаточным для схватки с близким государством Центральной Европы. Что касается Германии, то она, считая себя более подготовленной к войне, чем ее противники, не страшилась подобной перспективы.

Однако упоминавшийся выше американский историк Сидней Фей, в соответствии со своей прогерманской концепцией, пытается оградить поведение кайзеровского правительства в международном конфликте из-за инцидента Лималя фон Сандерса. Вопреки историческим фактам, он пишет об «исключительно умеренной и компромиссной позиции Германии»⁴⁴. Согласно Фей, не Россия отступила, уклонившись войной, а Германия, проигнорировав «мирные» фальсифицирующую историю дипломатической подготовки войны 1914—1918 гг., Фей утверждает, что именно Россия хотела тогда развязать мировой пожар⁴⁵. «В январе 1914 г. война не вспыхнула, — пишет он, — благодаря тому, что Германия пошла своевременно на уступки по вопросу о Лимале фон Сандерсе...»⁴⁶. Фей игнорирует тот факт, что отстранение Лимала фон Сандерса от командования 1-м армянским корпусом в Стамбуле имело чисто формальный характер.

Последующие события показали, что германская военная машина Лимала фон Сандерса, став во главе турецкой армии, сыграла крупную роль в начале Османской империи в мировую войну на стороне центральных держав и непосредственно способствовала нападению Турции на Россию. Дейтельность

⁴² Адамс Е. А., т. I, стр. 15.

⁴³ Мотилевский А. А., Абулханов М. В., стр. 222.

⁴⁴ Фей С., т. I, стр. 344.

⁴⁵ Там же, стр. 357—368.

⁴⁶ Там же.

этой миссии имела также большое значение в подготовке турецкой армии к развертыванию военных действий на Кавказском фронте.

Пробывание в Стамбуле германской военной миссии, установившей контроль над всей турецкой армией, дало нейтральной Германии неоспоримое преимущество в соперничестве с остальными империалистическими державами за господство на Ближнем Востоке. Всем миру было ясно, что германские милитаристы готовят вооруженные силы Османской империи к борьбе с державами Антанты и что в первую очередь попытаются просить их против России. С другой стороны, предложение в Турцию миссии Ливана фюрера Салдарса свидетельствовало о том, что правящая младотурецкая элита, представлявшая свою главную опору — армию — в распоряжение германского генерального штаба, все более склонялась к союзу с германским империализмом. Объяснялось это тем, что с помощью Германии младотурки надеялись не только укрепить свое положение внутри страны, но и добиться реализации своих захватнических планов.

Поэтому не удивительно, что турецкое правительство сразу же пыталось использовать июльский кризис 1914 г., вызванный убийством в Сараеве австрийского наследника престола эрцгерцога Франца-Фердинанда, для достижения военного союза с центрально-европейскими державами. Младотурецкий триумвират, будучи уверен в военном превосходстве Тройственного союза над Антантой, стремился обеспечить участие Турции в назревавшей мировой войне на стороне блока государств Центральной Европы.

Мы не ставим здесь своей задачей подробное освещение той борьбы за Турцию, которая в первые месяцы мировой войны велась между коалициями европейских держав. Мы также не можем детально остановиться на противоречиях по этому вопросу между странами Антанты. Наша основная цель заключается в выяснении политики правящих кругов Турции и мотивов, которыми они руководствовались, вступая в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии.

Порта первой стала задаривать почву о возможности заключения союза с кайзеровской Германией. Как пишет Калым Карабекчи, еще 20 июля на совещании, в котором участвовали великий визирь Саяд Халим, министр внутренних дел Талат-бей и великий министр Энвер-паша, было принято решение добиваться установления в Трибунальный союз. В ту же ночь Энвер и Талат отправились в германское посольство и заявили Вангенгейму о желании Турции присоединиться к блоку государства Центральной Европы. После этого, что известно об этом предложении Берлин и обещал немедленно сообщить ответ германского правительства⁶⁸.

Вильгельм II считал, что так как приближается момент нападения Австро-Венгрии на Сербию, нужно прийти на сторону главной союзницы Германии любое балканское государство, готовое выступить против славян⁶⁹.

Получив вскоре из Берлина благоприятный ответ, турецкое правительство немедленно обратилось к Германии с официальным предложением заключить против России оборонительный и наступательный союз. Это предложение было передано великому визирю германскому послу в ночь на 28 июля. В нем выражалась согласие подчинять во время войны германской военной власти четвертую часть турецкой армии⁷⁰. 28 июля в 21 час 30 мин. Вангенгейму был передан ответ кайзера, что предложение Порты принимается⁷¹. Той же ночью предпринимались переговоры Австро-Венгрии. Австрийский посол в Стамбуле Паллавицкий был избран в курсе этих переговоров. Австро-Венгрия должна была тотчас после заключения германо-турецкого союза подписать с Портой аналогичный договор⁷².

Между тем 28 июля Австро-Венгрия напала на Сербию. 1 августа Германия объявила войну России и 3 августа Франция. На другой день Британская империя объявила себя в со-

⁶⁸ Калым Карабекчи, с. 88.

⁶⁹ Die deutsche Dokumente zum Kriegsausbruch 1914 (в дальнейшем D. D.), Bd. I, Berlin, 1927, S. 123.

⁷⁰ D. D., N. 265. См. также L. Abant, p. 203—214.

⁷¹ D. D., Bd. I, S. 321.

⁷² Натанки Ф. и., Документальная борьба в годы первой мировой войны, М.—Л., 1947, стр. 130.

спешные войны с Германией. Обе враждующие группировки держка стали усиленно перботать себе взаим союзничка. В этих условиях стремление младотурецкая диктора добиться присоединения Турции к германо-аустрийскому блоку целиком соответствовало интересам Германии.

В результате германо-германских переговоров в 4 ч. дня 2 августа 1914 г. в Стамбуле, в обстановке крайней секретности, между обиди странами был заключен тайный договор. С турецкой стороны его подписал великий визирь Саид Халим, с германской — Вангенгейм. При заключении договора присутствовали Энвер-паша и Талаат-бей. Договор состоял из следующих статей:

1. «Обе дог. стороны сохранит нейтралитет в существующем между Аустро-Венгрии и Сербией конфликте.

2. В том случае, если бы Россия вмешалась при посредстве действительных военных мер в конфликт и сделала бы, таким образом, необходимым для Германии выполнение своего долга и своих обязанностей союзником по отношению к Аустро-Венгрии, то этот долг и эти обязанности подлежали бы выполнению также и для Турции.

3. В случае войны, германская военная миссия остается в распоряжении османского правительства.

Османское правительство обеспечит осуществление действительного влияния и действительной власти этой миссии в области операций турецкой армии.

4. Если османской территории подвергнется угрозе со стороны России, Германия защитит Турцию, в случае нужды, своим оружием.

5. Настоящее соглашение, заключенное с целью предупреждения обоим государствам от международных осложнений, возникших простець из современного конфликта, вступит в силу со дня его подписания и будет действительным до 31 декабря 1918 года.

6. Если на один из обиди дог. сторон не окажется от него за шесть месяцев до истечения этого срока, то настоящее соглашение будет по-прежнему подлежать исполнению в течение следующих пяти лет...

В. Настоящие соглашения остаются секретными и не могут быть опубликованы даже в случае согласия, установленного между обеими догов. сторонами»⁴⁴.

Статья седьмая предусматривала ратификацию договора в течение месяца со дня его подписания»⁴⁵.

Из содержания статей 1, 2, 3 и 5 договора вытекает, что он был составлен еще в период австро-сербского конфликта. Между тем, в момент его подписания войны между Германией и Россией уже стала фактом, поэтому, заключенный после начала войны союзный договор с Германией, Турция брала на себя обязательство немедленно вступить в войну на стороне центральных держав.

3 августа в германо-турецкому союзу присоединилась Австро-Венгрия.

Текст договора, заключенного между Германией и Турцией, непропорционально свидетельствует о том, что он был направлен исключительно против России; это обстоятельство признавала своим девяти младотурецкой партией. Так, говоря о договоре от 3 августа, Кемаль Каравеллар подчеркнул: «В силу 2-й статьи... мы должны были для оказания помощи Германии и Австро-Венгрии не только закрыть границы, но даже вступить в войну»^{46, 47}.

Все это показывает, что, войдя в войну, младотурецкая партия руководствовалась своими агрессивными планами в отношении России. Как текст договора, так и показания турецкой стороны дают право утверждать, что с 3 августа 1914 г. Османская империя фактически решила участвовать в мировой войне, хотя военные действия она открыла лишь в конце октября. Это задержка объяснялась тем, что вооруженные силы страны не были подготовлены.

Ахмед Бедони Курви откровенно пишет: «Мы вступали в мировую войну не по чьему-то требованию или приглашению,

⁴⁴ Проф. Кличевский Ю. В. и Андрей Сабанак, Международная политика последнего времени о договорах, война и декларациях, с. II, М., 1926, № 4.

⁴⁵ Полный текст договора см. О. П., № 111, N 733.

⁴⁶⁻⁴⁷ Кемаль Каравеллар, с. 83—85.

и просто в результате собственного желания и настойчивости»⁸⁷.

Турецкий журналист Ахмед Эмин (Ялман), занимавшийся также историей Турции, особенно периодом первой мировой войны, отмечает, что военный министр Энвер и министр внутренних дел Талаат сознательно рисковали судьбой Турции, чтобы «нанести по России сокрушительный удар» и добиться осуществления своих пантюркистских и панисламистских планов⁸⁸.

Об этом в последние время открыто пишут американско-английские авторы, желая обладать Турцией в том, что теперь она в своих стремлениях осуществить обветшалые планы младотурок периода первой мировой войны может положиться на эти два на помощь США и Англии. Так, член американской военной миссии в Турции (1948—1950) Чарльз Хостлер в книге «Пантюркизм и Советы» пишет: «Именно панисламистские и пантюркистские идеи младотурок сыграли решающую роль в вопросе участия Турции в первой мировой войне, когда младотурки думали с помощью Германии осуществить свои захватнические планы»⁸⁹.

Английский автор Льюис, лектор Оксфордского университета, в книге «Турция» отмечает: «Как только началась война, Энвер предложил, чтобы Турция участвовала в войне наравне с державами»⁹⁰.

Для маскировки присоединения к германо-австрийской коалиции и в целях выигрыша времени для проведения мобилизации, объявленной Энвером 2 августа⁹¹, Порты 3 августа

⁸⁷ Ahmed Bedevi Kizilak, s. 342—343.

⁸⁸ Ahmed Emin, p. 98.

⁸⁹ Hostler Ch. W. *Turkey and the Soviets*, London, 1957, p. 146—

147.

⁹⁰ Lewis O. L. *Turkey*, London, 1957, p. 45.

⁹¹ «Пресса о мобилизации, — пишет Ахмед Эмин, — была подана... членами правительства каждый в отдельности и никто не посмел выступить против этого... решение мэры было обдумано в узком кругу, состоявшем из нескольких министров. Он являлся задумкой военного кабинета, в который входила: военный министр, министр внутренних дел, военный морской, финансовый и юстиции. О существовании этого узкого кабинета другие министры ничего не знали. Там же, стр. 75—77.

опубликовала декларацию о нейтралитете Османской империи. Один из членов «триумvirата», Джемаль-паша, впоследствии признался: «...мы объявили себе нейтральными только для того, чтобы выиграть время, мы ждали момента, когда наша мобилизация закончится и мы сможем принять участие в войне»⁸².

Приглашение Турцией нейтралитета во время первой мировой войны было явным обманом. Ахмед Бекет Курал признает, что партии «Единения и прогресса» в первые же дни войны решила, что Турция должна принять в ней участие⁸³.

Мандольтаном, касаясь этого вопроса, писал, что явный турецкий нейтралитет в течение первых трех месяцев войны в действительности являлся продолжительным и циничным нарушением всех законов нейтралитета в пользу Германии и во вред государствам Антанты. В качестве доказательства он приводит такие факты, как объявление мобилизации, прибытие 11 августа в Стамбул немецких военных судов «Гебона» и «Бреслау», наводнение Турции немецкими офицерами, солдатами, матросами, а также оружием и боеприпасами, поступающими в страну через территорию тоже «нейтральных» Болгарии и Румынии. Укрепление немцами командованием Дарданелл, превращение Стамбула в военно-морскую базу Германии, захват турками на Босфоре русских, французских и английских паролей, находившихся на немецких торговых судах, усиленная засылка панисламистских и пантюркистских агентов в пределы Закавказья и другие районы России и в населенные мусульманами колони Англии, концентрация войск в Западной Аравии у русской границы, в Сирии и Палестине для угрозы Египту и в первую очередь Суэцкому каналу — все это свидетельствовало о грубом и очевидном нарушении Турцией объявленного ею нейтралитета⁸⁴.

Протесты стран Антанты доказывают, что действия Порты противоречили ее официальной позиции нейтралитета. Ноты протеста со стороны союзников и вернетивка послом Англии, Франции и России с турецким правительством говорят о стрем-

⁸² Джемальпаша, стр. 101—102.

⁸³ Ахмед Бекет Курал, с. 240—241.

⁸⁴ Mandelstam, p. 7.

ления Антанты добиться обладания Турцией действительного нейтралитета. Ответы Порты на замыслы держав Антанты имели целью под маской нейтралитета подготовить выступления страны в войну в союзе с германо-австрийским блоком⁸⁷.

Некоторые исследователи, как зарубежные, так и советские, придают существенное значение этому «нейтралитету» Османской империи. По их мнению, политики Антанты не хотели воспользоваться нейтралитетом Турции, чтобы перетянуть ее в свой лагерь. Англо-американские историки особенно обвиняют в этом царское правительство, стремясь тем самым свалить на него всю вину за выступление Турции на стороне Германии и Австро-Венгрии. Так, Лиддаль-Гарт, говоря о переговорах Турции с Россией, начатых по инициативе Порты уже после заключения ею договора с Германией и военном союзе и объявлении своего нейтралитета, отмечает, что «Россия считала своим своим достоинством пойти на предложение Турции, хотя оно и давало ей единственную возможность обеспечить себе лазейку, через которую могли бы притекать в Россию оккупированные и спарожившие от ее западных соседей. Россия предпочла пойти на иллюзию, не желая пожертвовать своей мечтой об альянсе Константинополь и проливом...»⁸⁸.

Английский военный историк, используя работы М. Н. Покровского, слухует точно зрения последнего. Покровский писал по поводу сделанного 5 августа 1914 г. Эммер-паном предложения России о военном союзе: «В «Петрограде» желали получить турецкую ставку, а им предлагали турецкую армию!»⁸⁹. И далее: «В «Петрограде» Турции нужна была вовсе не в роли союзницы, хотя бы самой смирной и послушной. Тем побольше нужна была не Турция, а Константинополь, а лучшим предложением его занять была бы война с Турцией»⁹⁰.

Этого ошибочного, по нашему мнению, взгляда придерживался и Е. В. Тарле. Он пишет: «Оставаться нейтральными турки никак не могли и не хотели: ведь немцам же Россия вать

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Лиддаль-Гарт, стр. 121.

⁸⁹ Покровский М. Н., Нейтралитетская война. Сб. статей, 1912—1920. Изд. 2-е, дополненное, М., 1931, стр. 108.

⁹⁰ Там же, стр. 102.

на протянутую руку могли означать только одно — расчленение Турции после войны, все равно, будет ли Турция нейтральной или нет (в этом отношении всем уверенным Ахатки насчет будущей нейтральности Турции Энвер хиссаларки не верил). И, прежде всего, отныне только от союза с Германией они могли ждать желаемого прерывания из владений. Таким-то образом знаменательное фактосерство и полнейшее непонимание положения со стороны руководящей русской дипломатии ускорили создание нового фронта России дальнего фронта на кавказской границе и окончательно закрепили ее Германией драгогоцкого соглашения. Франция и Англия изо всех сил старались удержать Турцию от выступления²⁸.

Между тем, свидетельства современников и опубликованные документы показывают, что Энвер-паша начал переговоры с российским военным агентом в Стамбуле Лютневским 5 августа, т. е. после подписания с Германией секретного союза, прикрываясь при этом только что объявленным нейтралитетом Турции. Джамаль-паша пишет, что на одном из последних советов министров ему поручили тогда сойтись поближе с английским послом Маллетом, а Джавад-бей — с французским послом Бонпаром, чтобы «рассказать их подозрения насчет нашего союза с Германией»²⁹.

Видно, военный министр Энвер со своей стороны начал «рассказывать» подозрения посла России. В этих шлах он и пре-

²⁸ Туркх Е. В., Соч., т. V, стр. 324—327.

²⁹ Джамаль-паша, стр. 102. Об этом же см. Ahmed Emin, p. 72—73. А. Ф. Миллер утверждает, что объявление молдо-турецким правительства нейтралитета якобы не означало стремление только выиграть время и под прикрытием нейтралитета подготовиться к войне со стороны Германии. Он пишет: «Далеко отсюда дальше, Молдо-турецким властям, приняв на себя и объявившим время, решительно добиться такого соглашения, при котором удерживались и молдо-турецки с войной Турции могли бы выбрать наиболее выгодный для себя вариант: выступить ли на стороне Германии и, если выступить, то когда и на каких условиях, или же не выступать и по-прежнему сохранять вынужденный нейтралитет, получив за это вознаграждение от держав Антанты» (А. Ф. Миллер, Вступительное Турция в первую мировую войну, «Известия АН СССР, серия ист.-я. филология», т. III, 1966, № 4, стр. 322).

ступил к упоминавшимся выше переговорам с Леонтьевым. О беседах Леонтьева с Эвер-пашой, состоявшихся 5 и 9 августа, Гере подробно сообщал в своих донесениях⁷¹. Из них ясно виден подлинный смысл предложения Эвер-паша.

Чтобы власти и заблужденные державы Антанты, Эвер, со свойственным ему коварством и лицемерием, предлагал России заключить с Османской империей военный союз. При этом он заявил, что Турция не имеет никаких агрессивных намерений по отношению к своему северному соседу и чтобы Россия убедилась в этом, Порта готова убраться с русской границы свои войска. Эвер пытался доказать, что мобилизация турецких войск не направлена против России. Категорически отрицая наличие союза с Германией, он заявил, что «Турция еще не связана с Трественным союзом»⁷² и, в частности, с Германией. И потому, если бы Россия пожелала, то соглашение с Турцией вполне возможно, лишь бы только русская дипломатия захотела стать на реальную почву и принять во внимание турецкие интересы и требования, которые сводятся прежде всего к территориальным приобретениям. Эвер требовал возвращения Эгейских островов и Западной Фракии. «Взамен всего этого,—

⁷¹ «Международные отношения в годы империализма» (далее МОИИ), серия III, т. VI, к. I, № 6, 48.

⁷² Там же, № 48.

О том, что делавшие Эвером переговоры с Леонтьевым казались постепенным обманом, свидетельствует второе соглашение между Германией и Турцией, заключенное в Стамбуле 6 августа и по существу являющееся дополнением к договору от 2 августа. По этому соглашению Германия обещала: а) свои содействие для отмены конуляций; б) свои поддержку для переговоров, которые турецкие представители предпримет с Румынией и Болгарией; Германия, сверх того, обещает свои добрые услуги перед Болгарией для того, чтобы между ней и Турцией было достигнуто соглашение, соответствующее османским интересам при разделе тех территорий, которые будут завоеваны на Балканах... в) Если Греция, выступившая в борьбу против нас, будет побеждена, Германия предложит условия и тому, чтобы страна Архипелага была передана Турции; г) Германия заставит испанцев восточные границы Османской империи таким образом, чтобы избежать непосредственного сопредельности Турции с иудеями и России мусульманским населением; д) Германия исполнит свои обещания для того, чтобы Турция получила подобычные компенсации, в частности компенсации за свои потери» (Ю. В. Кляшников и А. Сафонов, Указ. сбор. документов, к. II, № 10).

заведет далее Энвер,— Турция могла бы, прежде всего, оказать военное содействие России в текущей войне, средоставила в ее распоряжение 150—200 тыс. солдат. Куда направить эту армию — это дело России⁷⁴. Энвер подчеркивал, что заключение союза между Турцией и Россией заставит присоединиться к России Румынию, Грецию и даже Болгарию. Если же какой-либо из балканских государств выскочит против России, то Турция выступит против него и с помощью оружия нанесет ему вред, который будет интересен русским интересам.

«Соглашение с Россией,— заключал Энвер,— даст союзникам Турции и России, так как при нем имманентны интересы мусульман на Кавказе и армии в Турецкой Армении, а это позволит обеим сторонам ограничиться для охраны порядка в указанных районах самым небольшим количеством войск, собранное, что можно, в более важных и удерживаемых пунктах⁷⁵.

Падший паша Саид Халим так же лично, как и Энвер, уверял Герца, что не только является сторонником заключенного союза с Россией и поэтому поддерживает условия, выдвинутые константинопольским правительством во время бесед с Лениным⁷⁶.

Ряд историков, как советских, так и зарубежных, из факта переговоров Энвера с Лениным делают необоснованный вывод, что если бы Россия согласилась принять предложение Турции, то последние примкнула бы к Астанте⁷⁷.

Академик Тарле, веря в искренность слов Энвера, счита-

⁷⁴ ЦГБНА, ф. 2000, ин. 1, д. 2821, л. 38—104 (полный текст этого Листовка о переговорах с Энвером).

⁷⁵ ЦГБНА, ф. 2000, ин. 1, д. 2820, л. 29—104.

⁷⁶ Там же, л. 16.

⁷⁷ Покровский М. Н., *Историческое значение войны*, стр. 180. L. A. Marttinen, *op. cit.*, p. 611—617. М. Павлович утверждает, что своим стремлением к заводу проложить через территорию мандатурки и объявить императорской Турция. Этот он, по дружеству, направляет мандатурку, он взял на собственные азиатские дела и войны против России (Варшава на Азию и Африку, М., 1923, стр. 67; *Историческое значение Турции*, М., 1921, стр. 52—53). На этой точке зрения стоит и В. А. Гурко-Крамко (История революции в Турции, М., 1923, стр. 83). Ж. Каффер, определяя отношения между Англией и Францией и отношениями Турции, заявляет, что английские интересы в войне против союзников во главе России, и (Париж и война Турции, М., 1925, стр. 19). См. также L. A. K. Marttinen, *A Historical Study in European Diplomacy*, 4 ed. Oxford, 1951, p. 482.

ст, что «напрасно дожил (Гирс) всю свою силу терпению Сазонова с ответом на это предложение, понимая страшную его важность для России, Сазонов ничего в этом не хотел слышать... Не получив ответа на вторичные свои предложения, великий князь и Энвер-паша, конечно, круто изменили в другую сторону...»⁷⁷.

Этот исход как Тарло, так и отмеченные выше историки отчасти делают, руководствуясь настоятельными обращениями Гирса и Лопаткина к Сазонову принять предложение Энвера и немедленно заключить союз с Турцией, ибо «иначе отказ несомненно и безвозвратно бросит Турцию в объятия наших врагов»⁷⁸. Российские представители в Стамбуле принимали задержание турецкого военного министра за чистую монету.

Советский историк Потоцкий верно подмечает, что «настаивая на принятии предложения Энвера, Гирс и Лопаткин вкладывали своеобразное содержание в термин «союз» с Турцией. Они понимали этот «союз» по-своему — как подчинение Турции России»⁷⁹.

Об этом свидетельствует телеграмма Гирса от 10 августа 1914 г., в которой посол утверждал: «Я глубоко убежден, что настал исторический момент, когда мы имеем возможность окончательно подчинить себе Турцию и через нее парализовать готовящиеся выступить против нас враждебные нам силы на Балканском полуострове»⁸⁰.

Царское правительство, хотя и не верило личным заверениям Энвера, предложило Гирсу все же до окончательного выяснения позиции Болгарии и создания союза балканских стран, направленного против германо-австрийского блока, затягивать переговоры с Портой. 10 августа Сазонов телеграфировал Гирсу: «Пока не получим ответа из Софии, выйдите в виду необходимости в переговорах с Энвером изюбримы времени»⁸¹. В конечном итоге в Петрограде были готовы принять условия турецкого правительства союза с Россией, лишь бы

⁷⁷ Тарло Е. В., Соч., т. V, стр. 306.

⁷⁸ МОВИ, серия III, т. VI, ч. I, № 43.

⁷⁹ Потоцкий Ф. И., указ. соч., т. I, стр. 284.

⁸⁰ МОВИ, серия III, т. VI, ч. I, № 43.

⁸¹ Там же, № 50.

удержать Турцию от выступления на стороне Германии⁸⁸. Об этом также свидетельствует следующее высказывание Сазонова: «Перепад Турции на стороне Австро-Германии, — пишет он в своих мемуарах, — угрожал России особенно опасными последствиями, так как, во-первых, открывал империалистическим морским силам доступ в Черное море и поддерживал на турецкой границе значительную часть кавказской армии, оталекая ее от участка в войне на главном фронте, и, во-вторых, запирая нас в Черном море, отрезывала от греческих областей с союзниками и параллеливала экономически, сводя наизусть сношения с внешним миром и одному морскому выходу через отдаленный и во всем отношении малоудобный Арсантильский порт»⁸⁹.

О том, что Россия действительно опасалась присоединения Турции к лагерю противников Антанты свидетельствует сообщение Гарса: «...все задачи турецких усилений с нашей стороны по отношению к Турции, — пишет посол, — должны бы заключаться в обеспечении нашего фронта на всякий случай, а тем числе и на случай неудач, когда вмешательство третьего государства — Турции — может оказаться для нас опасным. Это вмешательство получит чрезвычайные размеры, если Турция выступит, согласившись с Болгарией и с другими ее нейтральными или балканскими государствами»⁹⁰.

Царское правительство впервые стремилось к соглашению с Турцией. 13 августа турецкому поверенному в делах в Петрограде Фехраддаку было заявлено: «Если Турция искренно желает соглашения с нами, мы готовы пойти ей навстречу»⁹¹.

Но на этих русско-турецких переговорах ничего не вышло.

⁸⁸ 12 августа Сазонов вручил Гарсу записку Порта, что русское правительство готово принять нейтралитета Османской империи характеризовать ее деятельность и поведение на перепутье и нейтралитет империи в Малой Азии. 16 августа Сазонов изложил на усмотрение Турки казавшего греческой острова Лемнос (МОИИ, серия III, т. VI, к. I, № 72. См. также № 100).

⁸⁹ Саркисян С. Д., Византизмизм, Берлин, 1927, стр. 277.

⁹⁰ МОИИ, серия III, т. VI, к. I, № 136.

⁹¹ «Царская Россия в мировой войне», том I, Л., 1926, № 31.

так как маддатурки затевали их лишь с целью выиграть время. На это указывают сами турецкие историки⁹⁸.

Приведенные документы говорят о том, что Россия из тактических соображений не хотела видеть Турцию вблизи центральных держав. Этим определялось желание царской дипломатии использовать переговоры с Эвнером с целью добиться действительного нейтралитета Турции. Но это отнюдь не означало, что царское правительство отказывалось от своих захватнических планов в отношении Константинополя, пролива и «Турецкой Армении». Это был лишь тактический маневр царского двора, стремившегося удержать Турцию от выступления против России, ведшей войну с Германией на Европейском театре военных действий, ибо Россия никогда было открыть новый фронт на Кавказе, который вызвал бы затруднения на основном, Западном фронте. Стремление царского правительства использовать переговоры с Эвнером с целью удержать выступление Турции против России не снимало с новостей дня войны захватнических планов России в отношении Турции.

Что же касалось отношения Англии и Франции к вопросу участия Турции в войне, то они, исходя из своих позиций в политике и финансах Османской империи, не желала пойти навстречу Порте, требовавшей уступок за минимальный нейтралитет.

Британский министр иностранных дел Грей в беседе с полками России и Франции, состоявшейся во второй половине августа, сказал им, что он уполномочен послать в Стамбуле Маддета сказать Порте следующее: «Турецкое правительство, без сомнения, знает, что военное положение, как оно развивалось в последнюю неделю в Бельгии и Франции, сильно отличается от положения, которого ожидала Германия... так как последняя задержалась в Бельгии дольше, чем рассчитывал германский главный штаб, шансы ее значительно понижались... кроме того, Россия на Востоке может в непродолжительном времени нанести Германии страшные удары... Россия, Англия и Франция во всяком случае готовы ей предложить за ее нейтралитет полную безопасность и гарантию ее территорий, но что если Турция заключит союз с Германией и Германия потерпит не-

⁹⁸ Айваз Емиа, р. 68.

удачи, гораздо более вероятные теперь, чем две недели тому назад, — результаты для Турции будут неслыханными. Затем Грей подчеркнул, что он крестно оседловывает Порта какни-либо территориальными компенсациями, например Ливаном. Это, по его мнению, наверно повлияло бы на собой колебания в Греции. «Грей крепко стоит за то, — сообщила далее посол России в Лондоне Бенкендорф, — чтобы в случае разрыва с Турцией идти в Греция прямого и надежного союза. Территориальный торг, не убедив Турцию, создаст неудобства в балканских странах... Французский посол сказал, что вполне разделяет точку зрения Грея»⁸⁷.

Мнение французского посла было подтверждено министром иностранных дел Франции Делькассе русскому послу в Париже Никольскому. Делькассе прямо заявил, что он не думает, чтобы переговоры с Турцией могли к чему-нибудь привести, и считает более целесообразным обрисовать, не теряя времени, восстановление балканского блока, направив его против Турции. «Делькассе считает, — писал далее Никольский, — что следовало бы предложить Болгарии заключить alliance до линии Энос-Мадия при помощи Греции, которой можно за это предложить Эфес, кроме Валонны»⁸⁸.

В Петербурге не соглашались с точкой зрения английских и французских дипломатов. Поэтому Сазонов еще раз через Бенкендорфа указал на необходимость содействия английской дипломатии заключению сербо-греко-болгарского соглашения и дальнейшему в этих целях на Афины, так как, «имея войну против Германии и Астрии, мы не можем не стремиться избежать столкновения с Турцией и Болгарией из-за безрассудства Грея, оперирующего на отсутствие англичан»⁸⁹.

Таким образом, между Петербургом, Лондоном и Парижем жило место очевидное несогласие по вопросу участия Турции в войне и ренты, которую следовало ей уплатить за нейтралитет. Россия стремилась к тому, чтобы Турция придерживалась действительного нейтралитета, в то время как Англия и Франция стремились дипломатическими ухищрениями и проволоч-

⁸⁷ МООИ, серия III, т. VI, к. I, № 118.

⁸⁸ Там же, № 119.

⁸⁹ Там же, № 125.

нами отталкивались от себя тех донцов младотурецкого комитета, которые были за вступление в войну на стороне союзников.

Пока тянулись долгие дипломатические переговоры и согласования между Россией, Англией и Францией, окончательно укрепилась позиция прогерманской группировки во главе с Эммер-пашой, давяло решившей вступить Турция в войну на стороне центральных держав. Хотя приверженцы Востера были в правительстве в меньшинстве, основные рычаги государственного управления находились в их руках. Несогласные с ним уже не могли воспротивиться напору военного министра. Именно с его ведома, как свидетельствует Кэзим Карабюкер, были пропущены в Дарданеллы германские крейсера «Гебен» и «Бреслау»⁸⁰. «Этим самым,— пишет далее Кэзим Карабюкер,— мы стремились к тому, чтобы в Стамбуле находился флот, превосходящий черноморский флот России»⁸¹.

Как же случилось, что «Гебен» и «Бреслау» проскользнули в проливы в условиях, когда Средиземное море контролировалось военно-морскими силами Англии и Франции? Некоторые западноевропейские историки пытаются снять ответственность с командования английскими и французскими силами в Средиземном море за пропуск немецких судов в турецкие воды. Так, например, капитан утверждал, что «Гебен» и «Бреслау» были англичанами выпущены из Средиземного моря «незаконно»⁸². Английский военный историк Ладдаль-Гарт пишет, что «10 августа «Гебен», сопровождаемый крейсером «Бреслау», появился у входа в Дарданеллы, проскользнув мимо британской флотилии, стоявшей у Сизикли»⁸³. Эту же версию повторит Марраот⁸⁴.

Документы убеждают нас в том, что британское правительство уммышленно пропустило немецкие крейсера в проливы.

⁸⁰ Кэзим Карабюкер, с. 78. Из «Гебен» и «Бреслау» в Турцию прибыло около 400 германских офицеров и солдат в качестве морских конструкторов во главе с контрадмиралом Сунником. (Ладдаль-Гарт, стр. 122. Прим. 3).

⁸¹ Там же, стр. 186.

⁸² Капитан, стр. 11.

⁸³ Ладдаль-Гарт, стр. 121.

⁸⁴ Marraot I. A. p. 408.

Грей прямо заявил Бенкендорфу, что «предпочел бы видеть эти два судна в руках турок, нежели в германские руки в Средиземном море»⁶⁵.

Английский исследователь Готлиб на основе анализа большого фактического материала убедительно показывает, что английские военно-морские силы начали преследовать «Гибен» и «Брослаук». Но так как британское адмиралтейство до наступления Англии в войну запретило атаковать германские крейсера, последние сумели избежать гибели и ускользнули от глаз преследователей⁶⁶. Готлиб приводит мнение секретаря греческого короля о том, что если бы англичане захотели, они могли бы воспрепятствовать прохождению этих двух кораблей в Дарданеллы⁶⁷.

Такого же взгляда придерживаются турецкие современники — Калым Карабенир⁶⁸ и тогдашний посол Турции в Берлине, бывший морской министр Махмуд Мухтар-паша. Последний телеграфировал в Стамбул 17 октября 1914 г., что, по его мнению, британские правительственные власти хотели помешать России овладеть проливами и в этих целях английские средиземноморские эскадры дали «возможность немцам судам спастись и укрыться в Мраморном море»⁶⁹.

Все эти факты и самодельная теория о том, что правящие круги Англии предпочитали видеть проливы скорее в руках Турции даже под контролем Германии, чем в руках России.

Прогерманская клановая маждотурок во главе с Энвером, Талаutom, а также представители Германии в Турции использовали протекции и лагеря Антанты, чтобы ускорить вступление Османской империи в войну на стороне центральных держав.

В Петрограде понимали, что в случае выступления Турции основной удар германо-турецкого флота и османской армии бу-

⁶⁵ МОН, серия III, т. VI, ч. I, № 38. См. также № 37.

⁶⁶ Готлиб, стр. 62—63.

⁶⁷ Там же, стр. 63.

⁶⁸ Калым Карабенир, с. 77.

⁶⁹ Адамов Е. А., Константинополь и война, т. I, XVI.

дет выразили протест черноморскому побережью России и Закавказью и поэтому настойчиво старались побудить Порту к сдержанности и к соблюдению политики действительного нейтралитета. Царское правительство требовало от Порты немедленного выхода «Гебена» и «Брослау» из турецких вод. При этом Россия возлагала большие надежды, как это было и во время дипломатического конфликта в связи с миссией Ламара фон Саклера, на поддержку своего демарша Англией и Францией. Но и на этот раз Англия и Франция не пошли дальше чисто формальной заваленной турецкому правительству, на которое владетелем никакого внимания не обратила.

Английской и французской ноты в Стамбуле требовали замены вышедшей немецких судна турецкими кораблями, а то время как Россия настаивала на удалении этих кораблей из турецких вод. По международному праву военные суда воюющей державы не имеют права оставаться в порту нейтральной страны более 24 часа. Поэтому Порта ответила, что она купит немецкие суда и обещала их экипаж заменить турецким. На протест Гарса великой империи заявил, что Турция якобы уже некоторое время тому назад дала согласие на приобретение «Гебена» и «Брослау», при этом не указывая, что оно действительно состоит, так как считала, что вред не немецким судам унизится до Дарданеллы¹⁰⁰.

Тавант, самый яростный после Эвнера поборник выступления Турции на стороне Германии, в своих выступлениях подал подлинную правду об этой покупке «Гебена». Он пишет, что вместе с министром юстиции Халал-бейом пошел в Вагтенгейму и «у него, у Халал-бея, возникла идея купить корабли. Он сообщил об этом Вагтенгейму. Было очевидно, что покупка кораблей будет носить формальный характер»¹⁰¹.

В этом признание и другой член триумvirата — Джамаль-паша, отметивший, что «сделка была, конечно, фиктивной. Правительство сообщало, что император не имеет права продавать ни одного судна без согласия на то рейхстага, а потому

¹⁰⁰ МОВИ, серия III, в. VI, ч. I, стр. 48 (прим.). Об этом же см. Мельникова Рифат, стр. 19—21.

¹⁰¹ Таби раф'иш баталат, в. 27.

«Гебен» и «Бреслау» могут быть нам по-настоящему проданы только после войны»¹⁰⁸.

Дипломаты стран Антанты, конечно, не поверили заявлениям Турция о покупке во военных судах. Извольский 13 августа телеграфировал из Парижа, что «фактивная покупка судов, предполагаемых Турцией, доказывает, по-видимому, существование соглашения, направленного... против России»¹⁰⁹.

Впрочем фактивность всей этой сделки тогда же подтвердил стюк-секретарь германского министерства иностранных дел Кюг, завязавший посланнику Греции в Берлине: «Эта продажа и действительности никогда не имела места»¹¹⁰.

16 августа на «Гебене» и «Бреслау» были подняты турецкие флаги. Крейсера переименовали: «Гебен» в «Яну султана Салима», «Бреслау» — в «Мадалала». Весь немецкий экипаж остался на судах, облачившись в турецкую форму. Матросы и офицеры пиджаки фески¹¹¹. Адмирал Сушон был назначен командующим турецким флотом. За этим последовало удаление с турецких военных кораблей офицеров английской морской миссии во главе с адмиралом Лемпузом. Британское правительство вынуждено было вскоре отозвать эту миссию из Стамбула. Военно-морские силы Турции плавком перешли в руки германского командования.

12 августа Герс сообщил Самоню, что прибытие на Босфор «Гебена» и «Бреслау» и их покупка «сильно поддала дух турок и может принести им смелость прибегнуть к самым решительным выступлениям»¹¹².

Турция сразу не вступала в войну, хотя Германия торгала ей, осмысливая на спокойном соглашении. Объяснялось это

¹⁰⁸ Джамаль-паша, стр. 102.

¹⁰⁹ МОН, серия III, т. VI, ч. I, стр. 76-77.

¹¹⁰ Вторая Орлеанская война. Дипломатическое переписка России, представлявшая собой войну с Турцией. Дипломатическая архив, т. VI, Петроград, 1913, док. № 27.

¹¹¹ Это обстоятельство не означало великого успеха. В ответ на просьбы России не позволяла уверять Герс, что «Гебен» и «Бреслау» куплены Турцией и что экипажи экипажи будут выданы в Германию в количестве турецких. См. МОН, серия III, т. VI, ч. I, № 77.

¹¹² МОН, серия III, т. VI, ч. I, № 84.

неожиданно позиций балканских государств. «Если нужно было, — свидетельствует Джемаль-паша, — обеспечить участие Болгарии в войне в союзе с нами»¹⁰⁷. «Младотурки сразу не вступали в войну, — пишет Ахмед Эмин, — из-за сомнительной позиции балканских соседей»¹⁰⁸. Турецкая дипломатия пыталась тогда перетянуть Болгарию и Румынию на сторону центральных держав. Были также предприняты попытки привлечь к Греции, чтобы создать Балканскую лигу из четырех стран, направленную против Антанты¹⁰⁹.

Стамбульские политики довольно энергично действовали в этом направлении. Для привлечения Болгарии на свою сторону в Софию были посланы Талаат и Халал. Талаат пишет, что когда они прибыли в болгарскую столицу и убедились, что правительство Радославова склоняется к союзу с Турцией, «в турецком посольстве начались переговоры, и мы подписали договор... Таким образом, было установлено, что Болгария собирается участвовать в войне»¹¹⁰.

Давно решив выступить на стороне германо-австрийского блока и подыскивая себе новых союзников, турецкое правительство продолжало переговоры с царскими дипломатами, постоянно заверяя их в готовности заключить союз с Россией. Великий везир продолжал даже заявлять Герсу, что Талаат и Халал ведут в Софии переговоры, чтобы склонить Болгарию и выступить против центральных держав.

Порта убеждала представителей Антанты, что Турция сохраняет нейтралитет. Между тем, прикрываясь им, Турция, лихорадочно готовилась к войне¹¹¹.

Объявление всеобщей мобилизации, с чем мы выше упоминали, и вызвавшее ею превращение всей страны в военный лагерь, привели к подчинению гражданских властей военным и к полному преобладанию протурманов во главе с Энвер-пашей. Последний был назначен вице-генералиссимусом воору-

¹⁰⁷ Джемаль-паша, стр. 105.

¹⁰⁸ Ахмед Эмин, р. 74.

¹⁰⁹ Briggs Davkerrett, p. 464.

¹¹⁰ Taifé veranım hatıraları, s. 27.

¹¹¹ МОДИН, серия III, т. VI, к. I, № 138, 182.

женых сил Турции и фактически сосредоточил в своих руках диктаторскую власть.

Немцы не замедлили воспользоваться этим положением сил в Стамбуле, чтобы еще более упрочить свое влияние в Османской империи и завладеть не только турецкой армией, но и флотом. В Турцию из Германии стали крупными партиями прибывать германские офицеры и инструкторы, транспорт с оружием, боеприпасами и обмундированием. Под руководством германских специалистов укреплялись проливы.

Как сообщал Гаре в начале октября 1914 г., в турецком правительстве все сильнее разгоралась «борьба между конституционной партией и партией умеренных во главе с Демахд-беги и Халид-беги, стараниями удержать Турцию от немедленного вмешательства в войну. Эта умеренная партия не без основания видит опасность для Турции от ее немедленного выступления до выяснения общего положения на театре военных действий»¹¹⁸.

В связи с поражением немцев воев на Марне и успешным продвижением русской армии, занявшей значительную часть Галиции, главнокомандующий Мольте, начиная с первых чисел сентября, неоднократно требовал от Ламана фон Сандерса немедленного выступления Турции на Кавказе, Черном море и в районе Суэцкого канала¹¹⁹. Это, в свою очередь, вызвало усиление влияния на Порту со стороны Вангенгейма, Ламана фон Сандерса и Сушона.

27 сентября турецкое правительство закрыло границы. Были сдвинуты мины и установленные заграждения, огни маяков были потушены и знаками объявлено судам, что нет прохода. Этот акт ясно говорил о приближении момента выступления Турции в войну.

11 октября на совещании в немецком посольстве между Вангенгеймом, с одной стороны, и Энвером, Талаатом и Джемалем, с другой, было заключено соглашение, по которому Тур-

¹¹⁸ МООИ, серия III, т. VI, ч. I, № 361.

¹¹⁹ Дорн Г., Операции германско-турецкая морские сил в 1914—1918 гг., 2-е изд., М., 1937, стр. 67.

они обязались выступить тотчас после получения от Германии денежной помощи¹¹⁴ в сумме 100 мил. франков¹¹⁵.

На следующей день, как пишет Джемаль-паша, на заседании совета министров в узком составе все присутствовавшие, за исключением Джавид-бей, настаивали на том, чтобы немедленно вмешаться в мировую войну¹¹⁶.

На этом особенно настаивал военный министр Эвер-паша. О выступлении Эвера на этом заседании видный деятель партии «Единства и прогресс» Мехмед-заде Рифат в своих мемуарах пишет, что Эвер, доказывая необходимость участия Турции в войне на стороне Германии, отмечал: «Германия желала, чтобы мы отвоювали Египет, Кавказ и даже Персию... Таким образом, нет сомнения, что мы сможем открыть путь к Турану и осуществить единение турок»¹¹⁷.

26 октября Порте получила из Германии часть займа военных. После этого Ванштагем и посол Австро-Венгрии в Стамбуле Паллавиотини потребовали немедленного выступления Турции против России. Но Таллат и Халал занялбалиси. Они заявили австрийскому послу, что считают предпочтительным ожидать войны, когда Турция... окончат приготовления в Персии, на Кавказе и в Египте. Но Эвер успокоил Паллавиотини, уверяя его в том, что лично он твердо стоит за воюющее выступление. Флот получит категорическое приказание в ближайшие дни...¹¹⁸ Эти слова были произнесены 22 октября. Именно в этот день Сузон получил от военного министра Турции секретный приказ, который гласил: «Турецкий флот должен добиться господства на Черном море. Найдите русский флот и атакуйте его без объявления войны, где бы вы его ни нашли»¹¹⁹. Все эти факты говорят о том, что вероломное нападение турецкого флота, которым командовал Сузон, на русские го-

¹¹⁴ МОИВ, серия III, т. VI, ч. I, № 421; Briggs Document, p. 84. Джемаль-заде, отрицает факт получения этой помощи. См. Джемаль-заде, стр. 107.

¹¹⁵ МОИВ, серия III, т. VI, ч. I, стр. 423. Прим. 1.

¹¹⁶ Джемаль-заде, стр. 107.

¹¹⁷ Мехмед-заде Рифат, стр. 12.

¹¹⁸ МОИВ, серия III, т. VI, ч. I, № 414.

¹¹⁹ Дарай Г., стр. 88.

рода Феодосию, Севастополю, Одессе, Новороссийску было дано право не только немецкого командования, как пытаются утверждать некоторые деятели младежурской партии и ряд турецких историков¹²⁰, это преступное действие было совершено с санкции и при прямом участии главарей партии «Климкине и прогресс»¹²¹.

29 октября, открыв военные действия на Черном море, Турция показала всему миру, что ее политика нейтралитета, продолжавшаяся уже более трех месяцев, была сплошным обманом и лицемерием. Даже после обстрела турецким флотом русских городов на Черном море Порты пыталось продолжать прежний политический курс, основанный на двояких уверениях. Турецкое правительство немедленно выступило с заявлением, в котором явно за открытие на Черном море военных действий самым изящным образом сваливало на русский флот. Одновременно в Стамбуле выразила готовность уладить с Россией весь этот инцидент. Великий визирь Салд Халим, с самого начала войны ловко претворявшийся сторонником нейтралитета, высказал «горькое себе сожаление по поводу нападения турецкого флота» и старался убедить Герца в том, что «он был совершенно вопреки приказанию Порты»¹²².

Поверенный в делах Турции в Петрограде передал Сазонову заявление турецкого правительства, в котором говорилось, что «Высокая Порты... примет меры, способные предупредить повторение аналогичных фактов... мы решили больше не разрешать императорскому флоту выходить в Черное море и надеемся, что русский флот, в свою очередь, больше не выйдет крейсеровать в наши воды». Там же, следуя своей двоякой версии, Порты утверждала, что русский флот первым совершил «враждебный акт»¹²³.

¹²⁰ Таки реванш баталдан, с. 23.

¹²¹ Главкб подтверждает, что «Такиге и Джамал, несмотря на свои порочервенские, были пречастны ему, по инициативе же, стали перевести в плаки, единолично обдувавшим Эвером, генералом фон Селлером и командовали Султаном». См. В. Готлик, стр. 86.

¹²² МООИ, серия III, ч. VI, к. I, стр. 634. Прим. 1.

¹²³ Там же, № 445.

Словом категорически отверг флот инициативу русского флота в развертывании военных действий на Черном море и заявил, что Россия может продолжать переговоры только в том случае, если Турция вышлет ультиматум послам России, Англии и Франции в Стамбуле, врученный Порте 30 октября, и именно в течение 24 часов уйдет со своей службы германскую военную миссию, а также германских морских офицеров и матросов, находящихся на службе в османском флоте, и откажется предоставлять германским военным судам какое бы то ни было убежище и снабжение¹⁰⁸.

Новые переговоры, которые пыталась затеять Порта, были очередными обманом. Турецкое правительство не стесняло на ультиматум держав Антанты. 31 октября Гирс покинул Стамбул. Вслед за ним 1 ноября оставили турецкую столицу послы Англии и Франции. В этот же день, как пишет Аамед Эмих, военная партия, состоявшая из вельможных министров и князей-представителей младотурецкой партии, собралась на заседание. На нем провозглашалась речь о «великих возможностях», которые открывает перед Турцией война для завоевания Египта, Туниса, Алжира, Триполитании и районов России, населенных мусульманами. Три члена правительства, являвшиеся противниками вступления Турции в войну, подали в отставку. О них говорили, как об изменниках¹⁰⁹.

После военного разгрома Османской империи турецкий народ потребовал наказания виновников волеизъявления Турции в войну. Некоторые бывшие лидеры младотурецкой партии были преданы суду. На речи генерального прокурора анкарского трибунала, произнесенной 22 августа 1906 г., видно, что он скрыл от общественности западнические цели младотурецких лидеров, руководствуясь которыми они ввергли страну в империалистическую войну. Главным обвинением было выдвинуто прокурором против уже не существовавшей кайзеровской Гер-

¹⁰⁸ Там же, № 407.

¹⁰⁹ А. Эмих Емид, р. 78. Поданы в отставку министр почты и телеграфа Осман эфенди, министр земледелия и торговли Сулейман эфенди Эли Врелик, министр общественных работ Чарух Сулу Махмуд-паша. См. Джемальпаша, стр. 110. Об этом же см. Мехмедпаша Рифат, стр. 34—37.

менем, а в преступных замыслах правительства кругов Турции в войне 1914—1918 гг. он не сказал ни слова. «Вся турецкая война, — говорил прокурор, — оказалась возмездием в войну в результате истерзанности флота, провозглашенного германским адмиралом по приказу кайзера. Другими словами, война исторически была инициирована иррегулярной в руках этого германского адмирала, самое имя которого не было известно турецкому народу»¹⁰⁸.

По благодумной ироничности прокурора «турецкие министры выглядят скорее как покорные слуги кайзера, чем как министры.»¹⁰⁹. Но почему и на них что младотурецкие вожди стали «слугами» кайзера и провозгласил Турцию в некоем вассале германского империализма, этот вопрос остался на первом неизменным. Последнее из случаев, так как очевидно, что многие из внешнеполитической программы младотурецкой партии отвечало симпатиям и вкусам передельных кругов республиканской Турции.

Итак, мы видели, что германская военная миссия Лемана фон Салверса была послана в Стамбул по инициативе младотурецкого правительства, стремившегося как можно скорее осуществить реорганизацию и перевооружения армии. Это обращение младотуром в Берлин отражало ускорившееся в течение почти сорока лет германское влияние в вооруженных силах Турции.

Военные реформы, проводившиеся младотурками при поддержке кайзеровской Германии, имели целью подготовку агрессии на Востоке, направленной главным образом против России и, в частности, Закавказья. Кроме того, колониальные владения Англии и Франции, населенные миллионами мусульман, турецкие панисламисты рассматривали в качестве объектов своей законодательной политики.

¹⁰⁸ Цит. по кн. Альфонс Бюа, р. 75.

¹⁰⁹ Там же.

Закавказьески намерения правящих кругов Турции соответствовали интересам германских милитаристов, рассчитывавших на то, что благодаря выступлению турецкой армии значительная часть русских сил будет скована на Кавказском фронте. Тем самым существенно облегчалось бы положение германской армии на Восточном фронте. Наконец, участие Османской империи в войне против стран Антанты, как наделились в Берлине, способствовало бы привлечению на сторону центральных держав многочисленного мусульманского населения английских и французских колоний.

Посылка в Турцию германской военной миссии, задачей которой в свое время контроль над вой турецкой армией и командование войсками в зоне пролива в Стамбуле, вызвала резкий протест со стороны России, породивший острый международный конфликт. Но царское правительство вынуждено было отступить, так как считало себя готовым к участию в европейской войне. Но главным, что определяло эту уступчивость царизма, являлось отсутствие поддержки со стороны Англии, интересы которой на Ближнем Востоке во многом расходились с интересами правящих классов России.

Деятельность миссии Лимана фон Сандерса накануне войны была преимущественно направлена на подготовку будущего Кавказского театра военных действий, сосредоточение у границы с Россией возможно большого числа турецких войск и организацию шпионской и диверсионной агентуры в Закавказье и Средней Азии.

Секретный военный договор, заключенный турками с Германией 2 августа 1914 г., свидетельствовал о твердом намерении младотурок принять участие в мировом конфликте на стороне центрально-европейских держав. Германско-турецкий союз был направлен против России и предусматривал содействие Германии в территориальных захватах турок в Закавказье.

Объявление Турцией в первых числах августа нейтралитета и предпринятые тогда по инициативе Энкера переговоры с представителями России были чистейшим обменом, имеющим целью выиграть время, необходимое для проведения мобилизации армии и других подготовительных мер.

Пробытие на Босфор «Гибена» и «Вреслау» и фактичная покупка германских крейсеров турецким правительством окончательно предопределяло позицию Османской империи и мировой войны. Вероятное нападение германо-турецкого флота на Черноморские порты России, совершаемое 29—30 октября, означало вступление Турции в войну на стороне германо-австрийского блока.

ГЛАВА IV

КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ В 1914—1917 ГОДАХ

Османская империя, вступая в мировую войну, преследовала, как и другие воюющие страны, свои собственные цели. В существовавшей литературе о войне 1914—1918 гг. Турцию обычно изображают государством, которое германские империалисты чуть ли не насильственно вовлекли в вооруженный конфликт. Этим самым отрицается наличие у правящей младотурецкой клики империалистических устремлений, ради достижения которых она сама тянулась к участию в мировой войне.

Выше было отмечено, что еще до войны младотурецкие вожди и теоретики настойчиво распространяли реакционные идеи пантюркизма и панисламизма и призывали к отвоеванию утраченных Османской империей земель. Так, председатель младясы Халал-бей в одной своей знаменитой речи изложил во имя турецкой армии, ее боевых заслуг и былой славы и требовал от писателей, поэтов, учителей и всей интеллигенции своими сочинениями, стихами, всем своим умственным влиянием будить «в массах будущих поколений идею того, что на другую сторону границы остались наши братья, нуждающиеся в спасении, остались куски нашей земли, требующие освобождения»¹.

О империалистических стремлениях младотурецкой клики известно уже нам заявление младотурецкой партии Мехмет-заде Рифат писал, что на одном из совещаний главарей младотурецкой партии с участием Эвеера, Талбата, Джениля, Саид Халима, Джавида и других обсуждался вопрос об участии Османской империи в войне на стороне германского блока. На этом совещании, как отмечает Мехмет-заде Рифат, Эвеер сказал,

¹ ЦГИА, ф. 3000, кн. 1, л. 782, ж. 343—345.

что при помощи воюющей Германии «мы сможем завладеть не только Малой Азией, но и Кавказ, Египет, и власть партии «Единение и прогресс» прервется в самую молчаливую в мире цивилизацию». Непосредственно после этого совещания младотурецким правительством было выдвинуто воззвание, гласившее: «Наше участие в мировой войне оправдывается нашим национальным идеалом. Идеал нашей нации... ведет нас к уничтожению нашего московского врага для того, чтобы благодаря этому установить естественные границы нашей империи, которые включают и объединят все ветви нашей расы»¹.

После вступления Турции в войну эта программа безудержной агрессии приняла в стране огромный размах. Теперь уже не стеснялись никому, младотурки довольно кричали, что путем военных захватов они добьются присоединения к Османской империи Кавказа, Средней Азии, Поволжья, Крыма, а также тех территорий Северной Африки, Афганистана, Индии и Китая, которые населяют народами, исповедующими иудаизм, и воссоздадут древнее государство Туран. Эта программа немедленно и разбой сопровождалась в Турции разжиганием ненависти к России. Особенно усердствовали на страницах газет и журналов идеологи пантюркизма и панисламизма. Так, известный как Текин Альп призывал турок немедленно «снести» тюркские народы от «русского раба» и отнять у России и присоединить к Турции земли, населенные мусульманами. «Если русский деспотизм будет уничтожен доблестными армиями Германии, Австрии и Турции, — провозгласил Текин Альп, — 30—40 млн. турок получат свою независимость»².

Правители тогдашней Турции во главе с прославленным «триумвиратом» считали, что наступил момент для осуществления их бредовых планов создания Турана. В этом поодино открыто проявлялись сами деятели партии «Единение и прогресс». К ним относятся упомянутый нами Кязим Карабенирпаша. Последний был одним из ближайших соратников Эверпаша и занимал при нем высокие военные посты. Изне-

¹ Малая Азия Рафат, стр. 12.

² Цит. по кн.: В. В. Готлик, стр. 88.

³ Туркмен, р. 28—29.

ство, что Кязим Карабегир был активным проводником внешнеполитической политики Энвера и в передаточной ссылке долгие с ним ответственность за постигший Турцию разгром. Кязим Карабегир раскрывает тайны, которые ему донесла Энвер-паша⁴, с единственной целью снять с себя вину за поражение Османской империи. Кязим же эти тайны, которые Кязим Карабегир решился разгласить спустя много лет после катастрофы Турции в войне 1914—1918 гг.⁵

Кязим Карабегир рассказывает о том, какими дальними расчетами руководствовался Энвер, направивши эти осенью 1914 г. во главе дивизии, предназначенной для вторжения в Ирак. Энвер подчеркивал, что задача этого похода заключалась не только в освобождении Персии от русского влияния, но и в дальнейшем проникновении в Афганистан и Туркестан, где Кязиму Карабегир поручалось призвать местное население к вооруженной борьбе с русскими войсками. Одновременно Энвер собирался направить другую дивизию через Газару в Дагестан, чтобы возбудить к восстанию мусульманские народы Хавказа и ударить с тыла по русским войскам, стоявшим у турецкой границы⁶. «Я придаю большое значение этому походу, — говорил Энвер, — только благодаря ему мы сможем привести к окончанию весь мусульманский мир в Азию»⁷.

Кязим Карабегир пишет, что Энвер был «всегда поглощен одной мыслью, одним стремлением — овладеть Турцией»⁸. При этом он утверждает, что постоянно указывал Энверу на опасность этого пути для Турции. «Я старался также... убедить с этим и министра внутренних дел Талаат-бей... во время войны я доказывал своим начальникам, что борьба на Туран опасна, но все мои усилия были безуспешны»⁹.

«На мои официальные обращения, — пишет далее Кязим

⁴ Кязим Карабегир, К. И., с. 286.

⁵ Там же, стр. 487, 491.

⁶ Там же, стр. 478. О известном тогда плане Энвера и его намерениях Зюльфикара и других районов России см. также F. I. D. P. H. A. History of the Turkey from Empire to Republic. London, New-York, 1966, л. 113. G. A. U. B. E. K. Turkey, p. 31.

⁷ Там же, стр. 283.

⁸ Там же, стр. 284.

Карабахер, — мне стичало, что для будущего родины крайне необходимо присоединение к Турции Кавказского Азербайджана, включая Нахичевань»¹⁷.

Другой участник войны 1914—1918 гг., полковник Вервук, в предисловии к своей книге, посвященной походу на Кавказ 15-й турецкой дивизии, пишет, что заветной мечтой младотурков было захватить Закавказье, Северный Кавказ и Крым¹⁸.

Об этих законодательных планах младотурецкой власти с начала войны открыто писали турецкие пресса. Так, газета «Иттипа», издаваемая в Турции и войне, указывала, что все Черное море должно перейти под власть турок, прибрежные государства стать под протекторат Османской империи, а Крым, Азербайджан и Кавказ следует вернуть под суверенитет султана. Кроме того, должно быть восстановлено турецкое владычество над Египтом и возвращены Турции Триполитания, Киренаика, Далмация и Крит¹⁹. Другая газета — «Или Гюн» перечисляла тогда карту Османской империи, в которую была целиком включена территория Закавказья²⁰.

На эту пропаганду реакции, которая приводилась турецкой прессой, отвечали находившиеся в руках противника, обращал внимание побывший в академии Гердлевский. В одной статье, напечатанной в первые месяцы войны, он привел множество примеров пропаганды агрессии в сторону России. «Проглашенный вождь младотурецкой партии, — писал Гердлевский об Эверс, — хочет испытать судьбу на Кавказе. Он выводит, также образом, заключительное звание и идеологию младотурков, для которых Кавказ — турецкая, так сказать, «Ирредента»²¹.

Об этих захватнических планах младотурецкой партии свидетельствует также миссия одного из видных ее деятелей Наджибек, социально посланного Центральным комитетом еще в начале сентября 1914 г. в Ван для агитации в восточных областях против России и оказания армянам помощи в добровольцель-

¹⁷ Там же, стр. 286.

¹⁸ Verwuk, *15. Türk Divesi (1914) Çıkarı Kafkasyada faaliyetlerine ve 15 Nispete hareket ve mahabebet, İstanbul, 1934, s. 1—2.*

¹⁹ ЦГНА АрмССР, ф. 300, л. 58а, л. 58.

²⁰ Там же.

²¹ «Русские ведомости», 31.XII.1914, № 264.

ние отношения к ним Турции. В переговорах с представителями различных армянских политических партий и групп Наджи-бей выложил политическую программу младотурок. Она сводилась к следующему:

«В союзе с могущественной Германией молодая, возрожденная Турция сложит новую мантию России и вытеснит ее на север, до линии Кавказского крестка. Закавказье, Турция не принадлежат ей в Империю, а выделит в федерацию трех полусамостоятельных государств под протекторатом константинопольского султана. Армянская будет одним из этих трех государств, в которое войдет и «Турецкая Армения».

Этими важными обещаниями младотурки стремились добиться участия армии в войне против России. Младотурки добились, чтобы армяне в пределах Турции организовали свои «образовательные» отряды для содействия турецкой армии, а в Закавказье — приняли участие в готовившемся там общем восстании мусульманского населения. Армяне отвергли предложение Наджи-бей¹⁴.

Осуществлению сумасбродных целей создания великого Турана был поднят стратегический план ведения войны, разработанный турецкими генеральным штабом, согласно которому главные силы турецкой армии должны были нанести удар по русским войскам, имея целью быстрое овладение Закавказьем и обеспечение тем самым дальнейшего продвижения в другие районы России, населенные мусульманами, а также в соседние с ней восточные страны. При этом турецкие войска в процессе своего продвижения должны были поднимать восстания мусульманских народов, на которые младотурецкие заговорщики вкладывали большие надежды.

Другим важным фронтом Турция в первой мировой войне считала Сирийско-палестинский, откуда турецкие силы стремились перерезать Суэцкий канал, проникнуть в Египет и далее в Северную Африку, чтобы отозвать прежние владения Османской империи. Месопотамский и Галлипольский фронты были для турецкой армии оборонительными.

Но важнейшим театром военных действий для Турции был

¹⁴ «Обзорная Записка», М., 1917, стр. 8—9.

Кавказский фронт. Как свидетельствует один документ, стратегический план кампании Кавказской турецкой армии задолго до войны был выработан турками и германскими штабами, и к войне на этом фронте турки давно готовились¹⁸.

Российский генеральный консул в Эрзеруме Адамс уже в марте 1914 г. сообщал об усилении военных приготовлений на границе с Россией, куда специально перебрасывались войска, оружие, боеприпасы, транспортные средства, одновременно раздавались письма продовольствия и фуража. В Эрзерумских валах были развернуты энергичная подготовка к мобилизации. Турецкое командование собиралось сконцентрировать у кавказской границы 200 тыс. человек и в этих целях приступило тогда к обучению обширных кадров карцерах молдавии. «Итак, — заключал Адамс, — Турция, несомненно, готовится... к войне с Россией...». По его предположению, «...ввиду предстоящей в ближайшем будущем русско-германской войны, Турция, как союзница Германии, обязалась выставить на Кавказскую границу 200-тысячную армию, чтобы отвлечь на себя часть русских сил и вторгнуться в Закавказье»¹⁹.

Это сосредоточение войск у границы России и Ирана предвещало в течение всей осени и лета 1914 г.²⁰ Как только началась мировая война, военные приготовления Турции, направленные против России, приняли акцентированный характер. Уже в первых числах августа в валах, пограничных с Закавказьем, была проведена мобилизация запасных частей и приняты меры по обороне. Под руководством немецких офицеров спешно укреплялись и вооружались форты Эрзерума²¹. Для нужд армии турецкие власти беспощадно реквизировали у местного армянского населения зенитные продовольствия и лошадей²². В течение августа к русской границе были переброшены около 40 тыс. турецких солдат²³.

¹⁸ ЦГИА, ГууСР, ф. 2с, оп. 1, д. 2008, л. 212.

¹⁹ Там же, ф. 2с, д. 2008, л. 42—43.

²⁰ ЦГИА, ф. 2000, оп. 1, д. 2027, л. 483. См. также ЦГАИИФ, ф. 418, оп. 1, д. 4347.

²¹ ЦГИА, ГууСР, ф. 2с, оп. 1, д. 2008, л. 74—75.

²² ЦГАИИФ, ф. 418, оп. 1, д. 4347, л. 84.

²³ ЦГИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 2796, л. 94.

К 10 октября турецкий генеральный штаб закончил проведение мобилизации. Вооруженные силы Турции состояли из четырех армий. В 1-ю армию входило четыре корпуса: 1-й корпус (Стамбул), 2-й (Адрианополь), 3-й (Родосто) 4-й (Алешко). Во 2-ю армию входило два корпуса — 4-й (Смирна) и 5-й (Анкара). Эти корпуса должны были защищать проливы со стороны Азии. 3-я армия, штаб которой находилось в Эрзеруме, имела три корпуса: 9-й (Эрзерун), 10-й (Эрзинджан) и 11-й (Шак). 4-я армия, расположенная в Серик, имела в своем составе три корпуса и одну дивизию: 8-й корпус (Дамаск), 12-й (Мосул), 13-й (Багдад), 16-я дивизия (Адала) и принадлежавшая к 6-му корпусу 22-я дивизия (Хиджаз)²⁰. Кроме того, в Халкизи была размещена 21-я дивизия. 7-й корпус стоял в Лемнос²¹.

Особое внимание было уделено увеличению численности войск на границе с Россией. В этих целях в 9, 10 и 11-м корпусах число дивизий каждого корпуса вместо обычных двух было увеличено до трех. Всего в 3-й армии числилось: 81 батальон, 20 пулеметных рот, 58 батарей с 232 скорострельными орудиями и 55 эскадронов кавалерии (сувары). Общая численность 3-й турецкой армии достигала 190 тыс. человек.

Кроме этих войск первой линии, было сформировано около 50 курдских полков, насчитывавших 15—20 тыс. всадников, выставленных различными курдскими племенами (племенами). В районе расположения 3-й армии также находилось 96 автономных батальонов, вместе с 15 тыс. человек жандармерии и 10 тыс. человек пограничников, составлявшие войска второй линии. Их общая численность равнялась 90 тыс. человек²². Наконец, для усиления Кавказского фронта турецкий генеральный штаб перебросил две пехотные дивизии из Месопотамии. Английская печать сообщала в начале 1914 г.: «Численность турецких войск, выставленных против России на Кавказском фронте, достигает 300 тыс. человек»²³.

²⁰ Rommelowski, S. 31.

²¹ Allen and Mairall, p. 237.

²² ЦГВНА, ф. 300, кн. 1, л. 3890, л. 7—8.

²³ ЦГАВМФ, ф. 418, кн. 1, л. 4248, л. 123 (газетная вырезка).

Остальные армии своей мощью значительно уступали 3-й. Так 1-я и 2-я армии насчитывали вместе 211 тыс. человек, 4-я армия — 88 тыс. человек, т. е. не представляли собой общей численностью силу 3-ей армии. Всего к началу октября в ряде войск было призвано 1 млн. солдат⁶⁶.

По сведениям из швейцарских источников, в момент выступления Турции в войну ее армия достигала 800 тыс. человек, но считая 200 тыс. в составе рабочих батальонов, сформированных, главным образом, из немусульман. Турецкие войска распределялись следующим образом: Кавказский фронт — 300 тыс. человек, Галлипольский фронт — 200 тыс. человек, Сирийский фронт — 100 тыс. человек, Восточная Франция и район Стамбула — 100 тыс. человек, Малая Азия — 50 тыс. человек, Месопотамский фронт — 50 тыс. человек⁶⁷.

Для ускоренного обучения османской армии и флота, подвешивая в деле мобилизации и усиления специальными техническими частями в Турции за период август—октябрь 1914 г. было переброшено около 5 тыс. немецких офицеров, солдат и матросов.

Турецкая армия оснащалась немецким оружием, которое усилению поступало из Германии, начавшая с весны 1914 г. Правительство кайзера предоставляло Турции для этой цели кредитный заем⁶⁸.

Но полученного вооружения далеко не хватало для полного обеспечения миллиона солдат, призванных в ряды армии. Ощущалась также острая нехватка запасов продовольствия и аммуниции. Это особенно остро чувствовалось в районах 3-й армии, где зимой, в горных условиях, у бойцов даже не было теплой одежды.

⁶⁶ ИСОИЕ, серия III, т. VI, с. 1, 26-26А.

⁶⁷ ЦГИА, ф. 200, кн. 1, д. 3801, л. 4. По другим данным турецкая армия к началу войны составила из одного миллиона человек, но из них только армянско-турецких войск было лишь около 400 тыс. человек (ЦГИА, ф. 200/с, кн. 1, д. 824, л. 192). По мнению некоторых специалистов, общая численность турецкой армии достигала 1 млн. 500 тыс. человек, включая 300 тыс. резервных войск, 300 тыс. человек в рабочих батальонах и 100 тыс. артиллерийских войск, состоявшая из баграти и курдов (ЦГИА, ф. 200/с, кн. 1, д. 824, л. 269; там же, ф. 200, кн. 1, д. 3848, л. 34).

⁶⁸ ЦГИА, ф. 200, кн. 1, д. 2002, л. 54—55.

Самым слабым местом турецкой армии был ее командный состав. Как свидетельствует известный военный историк и участник войны на Кавказском фронте Корсун, «младший командный состав турецкой армии был на 75% малграмотен, средний на 40% состоял из произведенных унтер-офицеров без специального военного образования. Старший и вышший командный состав, имея обилие военного образования, были очень слабо подготовлены к ведению войск в современной войне и третьим по герням тестера»²⁸.

Вступившие в феврале 1914 г. Энвер на должность военного министра сразу ознаменовались массовым увольнением генералов и штаб-офицеров под предлогом достижения ими предельного возраста. На самом деле Энверу нужно было избавиться от неудобных офицеров, присутствие которых в министерстве или в верхах армии могло подрывать его личный авторитет. Энвер тогда же упрямился: Высший военный совет, что слобождало военного министра от военного контроля.

В течение первых месяцев 1914 г. из армии было изгнано свыше 1500 генералов и офицеров. Энвер делал из людей не по причине неграмотности в военном деле, а только по преданности младотурецкой партии. Такая же чистка была проведена младотурками во флоте. Подобным образом младотурецкая элита избавлялась от неудобных ей элементов в армии. Председатель младотурецкого комитета Мидхат Шукри на одном из заседаний Комитета прямо заявил: «Первой заботой Энвер-паша при принятии им портфеля военного министра было — очистить армию в смысле увольнения тех офицеров, которые занимались политикой и преданность коих младотурецкой партии могла быть поставлена под сомнение»²⁹.

Младотурецкий комитет, проводя реорганизацию армии, руководствовался стремлением добиться полного подчинения подруженным сил своему диктату. Ради достижения этого Энвер и морской министр Джемаль, не задумываясь, выгоняли из армии и флота опытных офицеров, особенно из среды высшего командного состава. «Преследование офицеров, не желающих

²⁸ Корсун Н. Корсун, Сарыяминская газеточка, М., 1937, стр. 11.
²⁹ ЦГАВМФ, ф. 418, кн. 1, л. 488В, л. 30-31.

вступать в члены партии «Единение и прогресс», — отвечала одна газета, — исключились и выстали чины командного состава армии. Способные и талантливые генералы уволились или переводились на другие должности»⁹¹.

Турецкое командование, сконцентрирован на Кавказском фронте крупные силы, рассчитывало, что благодаря измученному ирредуцизму можно будет быстро отбросить русские войска с занимаемых ими позиций и открыть себе путь в глубь Закавказья.

Готовясь к вторжению в Закавказье, турецкое командование рассчитало надежды на помощь местного мусульманского населения, что должно было создать большие затруднения для русских войск. Однако эти расчеты владетурок оказались ошибочными.

Энер — главный инструктор и администратор полиции в Закавказье — считал, что инициатива русских сил на этом районе является необходимой предпосылкой для присоединения Ирана к антирусской коалиции и подъема ширякого движения среди мусульманского населения России. Без этой поддержки со стороны мусульман за пределами Османской империи, по мнению Энера, было бы невозможно осуществить «национальные чаяния» турок. «Поэтому, — говорил турецкий вице-генерал-лейтенант, — надо попытаться выбить Россию из Кавказа... Армия в 300—350 тысяч человек может раздавить русских на этом фронте». Турецкое командование полагало, что, отбросив русские войска за Кавказский хребет, можно будет укрепить горные проходы и сделать их непродолимыми к весне 1915 г., когда русские сумеют сконцентрировать на Северном Кавказе крупные силы⁹². Но в первые же месяцы войны эти авантюристические планы были опровергнуты русскими войсками, сражавшимися на Кавказском фронте.

Командованию русских войск было хорошо известно о сосредоточении крупных турецких сил в пограничном с Россией

⁹¹ «Новое время», 5 (18) I, 1914, № 12064.

⁹² ЦГБИА, ф. 2000, кн. I, л. 2691, а. 14—22. Алик и Муратов особенно утверждают, что турецкое командование не имело никакого опыта войны против владетуров восточных действий. См. Алик and Muratoff, p. 222.

рейми. Поэтому они принимали соответствующие ответные меры. В августе 1914 г. была сформирована Кавказская армия под командованием заместителя края генерала Воронцова-Дашкова. В эту армию входили 1-й Кавказский корпус, 2-й Туркестанский корпус, 96-я дивизия, 2-я и 3-я кубанские бригады, 2-я и 4-я Кавказские казачьи дивизии, 2 казачьи полка, 4 саперных батальона и 4 пограничных батальона. В начале ноября общая численность Кавказской армии достигла до 153 батальонов, 175 сотен, 12 инженерных рот, 300 полевых орудий и 5 батальонов крепостной артиллерии²⁸. Кроме того, Кавказскую армию поддерживали армянские и грузинские отряды добровольцев. По словам Славянов, в конце октября 1914 г. на Кавказе имелось 200 тыс. войск²⁹.

Как видно, в численном отношении Кавказская армия значительно уступала турецкой, но зато превосходила противника в подготовке командного состава во всех его звеньях, в боевой выучке войск, а также в их оснащении артиллерией, средствами связи и в постановке инженерной части и сапёрами.

Что же касалось плана операции в войне с Турцией, о чем говорилось выше, Ленин писал: «Россия имеет... за Армению и за Константинополь»³⁰.

В объяснительной записке генерального штаба «Границы России в результате войны 1914—1915 годов (соображение к требованиям России при заключении мира)», представленной Николаю II в 1915 г., подчеркивалось, что «несмотря на одностороннюю победу в Турецкой войне, несмотря на то, что турки, особенно в 1878 г., были совершенно разбиты, Россия не достигла удовлетворения своих жизненных интересов (подтвержуют в документе... Е. С.); пределы остались вне владения России, граница с Кавказом не стала обессточенной, Черное море не сделалось внутренним русским морем... Причиной тому было соперничество других держав, особенно Англии и Франции, бо-

²⁸ Генерал-майор Корсуев Н. Г., Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1946, стр. 22.

²⁹ «Константинополь и проливы», 1, деп. № XVII

³⁰ Ленин В. И., Соч., т. 22, стр. 118.

внешнего военного и экономического усиления России. Поэтому эти державы не ограничивали выхода России из Черного моря и поддерживали суверенитетные Турция»¹⁸.

Говоря далее о планах России на Балканах, генеральный штаб считал необходимым занять такую позицию, чтобы Болгария, Сербия, Румыния и Греция были бы вынуждены сдружиться с Русской и никак не стесняться и rivalry не врагов. «Этого положения, — говорилось в меморанде, — можно достигнуть только в том случае, если Россия, частью своим владениями, сама ступит Балканской державой. Занятие греческих с Константинополем и прилегающих на европейском и азиатском берегах территорий и приведет к этой важной для России XX века цели. При морском море станет внутренним русским морем...»¹⁹.

Таким образом, очевидно, что если Османская империя стремилась в войне 1914—1918 гг. добиться уничтожения своих захватнических планов в отношении России, то и царское самодержавие преследовало в этой войне агрессивные цели в отношении Турции.

Но Россия не была заинтересована в том, чтобы Османская империя примкнула к востро-германскому блоку. Царское правительство всемерно стремилось привлечь Турцию и другие Антанты, и в случае провала этих попыток, сделать все, чтобы турки остались нейтральными. Такая позиция России объяснялась внешне-стратегическими мотивами, ибо России не выгодно было расшатывать свои основные силы на востоке Европы, издаваемые против Германии. Вступление Османской империи в войну на стороне германского блока заставляло бы Россию вести войну и на Кавказском театре, что не могло не отразиться на основном для нее фронте. Вот почему царское самодержавие, несмотря на наличие у него захватнических планов в отношении Турции, не воевало с ней. Османская же империя, исходя из своих экспансионистских империалистских планов, давно готовившаяся к войне против России, решила выжидать по рейте и наступление на Кавказском фронте, использовавшись

¹⁸ ЦГИАМ, ф. 543, кн. 1, л. 761, л. 173—174.

¹⁹ Там же, л. 209—211.

тем, что основные силы русской армии были заняты на европейском театре военных действий²⁴.

Турецкий генеральный штаб был осведомлен о том, что командование русских войск главным образом уделило внимание фронту, считая, что он является для России административным, так как на нем будет решен вопрос оспариваемый с ее соседним опасным и сильным противником — кайзеровской Германией. Поэтому сюда была брошены основные силы русской армии, в том числе и значительная часть войск, расположенных в пределах Кавказского военного округа. Это объясняется, что в численном отношении русская Кавказская армия намного уступала турецким силам, вторгшимся в Закавказье.

Войска Кавказской армии были разбиты на пять групп.

Первая группа состояла из трех отрядов — Сарыкамышского, Охтинского и Кагызманского. Вторая группа разделилась на Эрванский, Манисский и Азербайджанский отряды. Третья группа, разделенная на Ринский и Чорюкский отряды и гарнизон Мизабынской (Патумской) крепости, должна была охранять побережье, оборонять крепость и прикрывать правый фланг армии. Четвертая группа войск, состоявшая из трех отрядов — Пограничного (на русско-иранской границе), Ардабильского и Кеманского (оба в Иране), контролировала Иранский Азербайджан и охраняла шоссе Эскеле-Тестера. Пятая группа состояла из армейской резерва в районе Тифлиса. Кроме того, часть войск была выделена для охраны тыла армии²⁵.

Командование Кавказской армии разбросало свои войска отдельными отрядами на протяжении 720 километров фронта, растянувшегося от Черного моря до стыка русско-турецкой и иранской границ, не сконцентрировав достаточных сил на главном, Эрзерумском направлении, тогда как на второстепен-

²⁴ В начале войны русские концентрировали перебросили с Кавказа на европейский театр войны две армейских корпуса и пять отдельных дивизий (всего 71 батальон, 136¹/₂ полков и 36 батальонов). (Куртук Н. Г., Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 30).

²⁵ Куртук Н. Г., Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 32.

ной направленности, каковы выдвинулись Эриванско-азербайджанским сосредоточением войск базалин войск.

«В то время как турки, — пишет Корсуя, — для контрнапора в зоне Эрзерум — Кёпрю-кёй могли сосредоточить свыше 20% своих сил, русские были в состоянии противопоставить не всего 33% из числа развернутых войск. Таким образом, стратегические сосредоточения турецких войск были произведены в предвидении первых столкновений более целенаправленно, чем у русских. Это неизбежно должно было сказаться на результатах первого встречного столкновения»⁴⁰.

2 ноября турецкие войска, руководствуясь планом Эвернана⁴¹, перешли в наступление в крупных силах вторглись в Ватумскую область. На Аджарию турецкое командование с самого начала войны обратило исключительное внимание. Переброшенными туда турецкие полки и эскадры старались повлиять на религиозные чувства грузин мусульман, чтобы побудить у них симпатию к Турции. Они раздавали населению оружие и пытались толкнуть его к вооруженным выступлениям в тылу русских войск.

Под давлением ирванских сил противника русские войска вынуждены были отступить, а турки в начале ноября заняли Артаки и Арданук. Русские войска отошли на позицию по реке Аджарицадала, недалеко от Ватума. В результате дальнейшего продвижения турок административные районы Аджария, нижний и верхний участки, лишились сообщения с Ватумом по шоссе. Продолжая наступление, турецкие войска стремились выйти к Корсу — в тыл главных сил Кавказской армии в районе Сарыкамышла.

Между тем Сарыкамышский отряд русских войск под командованием генерала Вермеля, оторвавшись от своей базы, наступил на территорию Западной Армянки и дошел до Кёпрю-кёй (35 км от Эрзерума). 6 ноября русские войска встретились с войсками 3-й турецкой армии, под командованием Галла И-

⁴⁰ Там же, стр. 34.

⁴¹ По плану Эверна основные силы 3-й армии должны были прорвать правый фланг Сарыкамышской группы русской Кавказской армии и путем глубокого обходного маневра выйти в ее тыл восточнее Корса, для полного окружения Сарыкамышской группы войск.

сет-паше, и после упорных боев 7 ноября заняла Кёрю-айй. Две турецкие дивизии, оборонявшие этот пункт, были обращены в бегство⁴⁸.

Захват Кёрю-айй, совершённый по приказанию Беринали, не вошло в планы командования Кавказской армии, ибо русские силы не были подготовлены для дальнейшего продвижения к Эрзеруму. Турецкое командование, воспользовавшись тем, что Сарыкамышский отряд оторвался от своей базы, сконцентрировал в районе Кёрю-айй крупные силы 9 и 11-го корпусов и стремилось, обходя правый фланг русских войск, окружить их. Последним, разгадав этот замысел противника, 16 ноября оставил Кёрю-айй и начал отступать к границе Турецкого войска, преследуя Сарыкамышский отряд, пытаясь найти им в тыл и отрезать путь к дальнейшему отступлению.

Оставление русскими войсками Кёрю-айй было воспринято младотурецкой властью и не воспринято как предвестие близкой победы над Россией. Так, стамбульская газета «Танзим» писала в статье, опубликованной 27 ноября под заголовком «Наказание, неблагодарность»: «Победа доблестных турецких войск... является высочайшим образчиком не только храбрости, но и искусства... Мы знаем, что, одержав громадную победу — первую серьёзную победу после сорока лет, наша отважная армия отбросила русскую армию и блестящим успехом своим ознаменовала былые поражения. Создатель даровал нам счастье видеть великий успех, и мы верим, что дождем до дня, когда враг будет окончательно уничтожен»⁴⁹. Но это опоздание, как показали последующие события, были преждевременными.

Энеру казалось близким осуществление его плана полного разгрома Кавказской армии в её основной базе Сарыкамыш — Кара, после чего овладение Закавказьем не представляло бы для турок особых затруднений. Поэтому основные силы 9, 10 и 11-го корпусов Энеру сконцентрировал на Эрзерумско-Сарыкамышском направлении. Командующий 3-й армией

⁴⁸ Gallissat O. Les armées de l'Orient, vol. 1811—1817. Paris, p. 132.

⁴⁹ ЦГАВМФ, ф. 403, кн. 1, л. 494, а. 175.

Густав Хагет-ванн более трезво оценивал боеготовность своих сил. Он считал невозможным в суровых условиях зимы и бездорожья, при недостаточности артиллерии и недостатке зимней обуви осуществить плановую наступательную операцию, которую задумал осуществить Эйзер. Тогда последний выдвинул отрядника Густав Хагет-ванну от командования и в начале ноября, прибыл на фронт, лично возглавив 4-ю армию. Начальником штаба армии был назначен один из самых известных немцев Лизман фон Сандерс — генерал-лейтенант Вронскорт фон Шелленбург, в начальником оперативной части — член той же комиссии майор Фальман.

Упорные бои между 3-й армией и Кавказской армией, продолжавшиеся с 22 декабря 1914 г. по 18 января 1915 г., известны в истории первой мировой войны под названием Сарыкамышской операции, оказавшей решающее влияние на дальнейший ход военных действий на турецко-русском фронте.

Турецкая армия, принимавшая участие в Сарыкамышской операции, насчитывала 120—125 тыс. человек, силы же Кавказской армии не превышали 64 тыс. человек⁴⁴. На это численное превосходство туркам во всем остальном уступал Эйзер, отдавая приказ о наступлении на Сарыкамыш. Немецкие генералы не распространялись осуществлению этого плана, хотя Лизман фон Сандерс выказывал Эйзеру сомнения в возможности его успеха⁴⁵. Но для немцев не так важно было достижение турками победы на этом второстепенном фронте мировой войны, как важен был сам факт турецкого наступления, которое, по их расчетам, должно было вынудить русских отступить на Кавказ часть своих сил, находившихся на Западном фронте. Поэтому Вильгельм и германское правительство не возражали против пантурецких законопослушных предпринятых турецкого вице-генерал-лейтенанта⁴⁶.

Основной целью этого наступления, как пишет немецкий подполковник Гельм, до грабятки на Кавказский фронт Врон-

⁴⁴ Allen and Mearns, p. 201. Кирсти считает, что в этой операции турки имеют почти абсолютное превосходство в артиллерии и авиации, которое превосходит в 3 раза: см. См. Н. Г. Керсу, Сарыкамышская операция, стр. 20.

⁴⁵ Litzman von Sander, S. 22.

⁴⁶ Pamiulawski, S. 38.

генерал фон Шеллендорф, назначенного пост начальника штаба 3-й армии, был известен англичанам как предводителем Сарыкамышской операции. Летом турецкие войска должны были ударить по Карсу с фронта (со стороны Сарыкамыша) и с тыла силами войск, наступавших на Олтинском направлении. Энвер предполагал, что русские войска отступят, по крайней мере. «Это мнение, — пишет Гиле, — было фантастическим и, как вышло, — позже, русские в таком отступлении и не думали». Далее Гиле отвечает, что 3-я турецкая армия не в состоянии была успешно пропустить операцию такого масштаба, какую задумал Энвер¹². Это свидетельство непосредственного участника описываемых событий лишней раз убеждает в том, что военный министр и тогдашний диктатор Турции, смышленый своим агрессивными планами, не учитывал состояния собственных войск и, самое главное, недооценивал силы противника.

Начавшему наступлению Энвер развязал по фронту и пытался одолжить гиледей и заморозил аскером. «Солдаты, — писал он в своем обращении к войскам, — в аста вас повстан. Пидел, что иже ваши басы и на плечах наших лет шималей. Не праг, стывай запротю, боится аво. В сакром времени вы будите наступать, наступите на Кавказ. Там вы найдете исское правдивыство и богыство. Вся мусульманская мир с надеждой смотрит на ваши последние успехи»¹³.

22 декабря турецкие войска начали наступление. В нашу задачу не входит подробное описание вой сарыкамышской операции. Отметим лишь самое главное. Обе стороны упорно сражались в трудных условиях зимы и горного рельефа. Войска 10-го корпуса, немного превосходявшие силы противостоящего им Олтинского отряда (в составе более чем в шесть раз, в артиллерию в три раза), прилагались в направлении Олты. Генерал Истамин, командовавший Олтинским отрядом, под угрозой окружения дал приказ к отступлению. Отряд отходил, оказывая противнику упорное сопротивление. Плановое отступление русских войск обеспечивало своевременную эвакуацию

¹² Оган, Вурга Карте Кавказ себидеке мачарчелек, „Азат вестникте Тарих кыни“. I. I 1931, № 20, с. 46.

¹³ Цит. по кн.: Н. Г. Керюк, Сарыкамышская операция, стр. 33.

Олты (в частности, армянского населения), беспривашизм, обмундирования, продовольствия и ценного имущества. Турецкие войска 23 декабря вошли в Олты. Несмотря на успех, в этом направлении турецким войскам не удалось осуществить основной задачи, поставленной перед ними Эвер-пашой, — окружение Ольтинского отряда.

Истомин, умело организовавший отход своего отряда, понимал, что это отступление станет правый фланг Сарыкамышской группой русских войск и станет ее под угрозу окружения. Об этом он неоднократно сообщал в штаб Кавказской армии. Но предупреждения Истомина командующий Сарыкамышской группой русских войск генерал Березань не придавал большого значения⁶⁸. В результате Березань был отстранен от командования войсками и на его место был назначен временно главкомандующим генерал Мыцляевский. Последний перегруппировал войска, усилка оборонительные рубежи и тем самым создал возможность для триумфальной контрудара.

25 декабря Эвер приказал частям 9-го корпуса наступать на Сарыкамыш. Войска двигались по горным тропам по железке и снегу. В это время на фронт прибыл подкрепление — две полковых палка. Кроме того, из стириванской владетурецкой партии были организованы партизанские отряды и отправлены через линию фронта в тыл русской армии для порчи линий связи, вывода из строя железной дороги Карс—Сарыкамыш и поджюток восстания⁶⁹.

Вокзал приближение войск были перебросены на Ольтинские направления, и отряд Истомина под натиском превосходящих сил противника вынужден был отступить к Мерданеку.

Между тем Эвер создал сильный вулак для захвата Сарыкамыша. Мыцляевский, чувствуя нависшую угрозу, усилка оборону Сарыкамыша переброской в нему немалых войсковых частей.

К вечеру 26 декабря, когда началось сражение за Сарыкамыш, русские силы насчитывали 7^{1/2} батальона, 7 сотен при 6 орудиях. Силы турок равнялись 18 батальонам⁷⁰.

⁶⁸ Allen and Haginoff, p. 258.

⁶⁹ Корсун Н. Сарыкамышская операция, стр. 36.

⁷⁰ Там же, стр. 62.

Энер был уверен, что русские войска, оборонявшие Сарыкамыш, не имели артиллерии и потому надеялся на легкую победу. Но когда 26 декабря части 9-го корпуса начали атаку Сарыкамыша, она была встречена мощным артиллерийским огнем. Это было для Энера полной неожиданностью. Ценой больших жертв в полдень 26 декабря турки заняли высоту у Сарыкамыша, но не могли войти в город. Командир 9-го корпуса Назет-паша, видя тяжелое положение своих войск, решил ждать прибытия 28-й дивизии, которая подошла 28 декабря. Турецкие войска в ходе наступления несли огромные потери.

Гоце, подробно описывая военные действия, отмечает, что из-за отсутствия подвоза продовольствия солдаты съедали непригодные для употребления запасы. Турецкие войска, лишенные зимнего обмундирования, страдали от мороза, достигавшего 30 градусов. Многие солдаты, не вынося мучений, бежали с фронта. Число дезертиров увеличивалось с каждым днем. Гоце свидетельствует о полном отсутствии в войсках какого-либо наступательного порыва. Он пишет, что когда попытка была совершена 17-ю дивизией, то «была ранна в руку солдатем этой дивизии... Наступление в частях 29-й дивизии, — продолжает Гоце, — было не лучше. Хотя эта дивизия находилась под непосредственным командованием Энера, она отказывалась идти вперед. У турок уже не оставалось надежд на успех дальнейшего наступления²². В результате из 25 тыс. солдат 9-го корпуса за неделю его продвижения к Сарыкамышу осталось к 26 декабря лишь 10 тыс. человек, растворивших по пути почти всю свою артиллерию²³.

О состоянии турецких войск после кровопролитного сражения под Сарыкамышем писал в своих мемуарах бывший начальник 9-го турецкого корпуса: «Люди с громадной легкой обувью, пройдя 26 декабря большое расстояние по глубокому снегу, descended на вечер после боя с русской колонией в районе равнины Малагга; многие из них за ночь замерзли. Почерневшие от мороза трупы эскеров обильными утром 26 декабря разложены близушком, образуя как вокруг потухших ко-

²² С. 226, к. 41, 48.

²³ Allen and Mervatatt, p. 287.

строе широкие круги. Утром 26 декабря оказалось, что осталось на пути и замерзло на ночь около 50% состава 28-й пехотной дивизии²⁴.

Несмотря на большие потери в горах 26 декабря и на провал плана захвата Сарыкамыша, Эвер ждал подходе частей 10-го корпуса, действовавшего на Ольтыкском и Ардаганском направлениях. Между тем части этого корпуса развязали наступление. 25 декабря турки заняли Ардаган. Ольтыкский отряд Истомина, крайне ослабленный, отступил от Мердженка, Мышлякской, обеспокоенный создавшимся положением на Ольтыкском направлении и неадекватностью Истоминна, вынужден был заменить его Габиевым, который приостановил дальнейшее отступление Ольтыкского отряда и предпринял необходимые меры для контрудара на противника, стремившемуся прорваться в глубь Карской области. 29 декабря наступление турок было приостановлено, и Ольтыкский отряд перешел в район Мердженка в контрнаступление.

Но в этот момент Габиев со своим отрядом был вызван в Карс. Оставив на месте небольшой деслом под командованием Истоминна, Габиев двинулся в Карс. Переброска отряда Габиева объясняется новым крупным наступлением турок на Сарыкамыш, предпринятым ими 29 декабря. Об этом камеретон прованска Мышлякский узнал благодаря тому, что 27 декабря был влет в план начальника штаба 28-й турецкой дивизии. У планшота были найдены аркалы Эвера, в которых подробно излагался план наступления из Сарыкамыш. Войска 9-го корпуса должны были атаковать Сарыкамыш, а 10-й корпус имел задание отрезать его от Карса²⁵. Эти сведения дали возможность подготовиться к отрезанной атаке противника. Для усиления обороны Сарыкамыша в этому полкату 29 декабря было переброслено 21 батальон, 20 конных сотен, 44 орудия, 64 станковых пулемета²⁶. Силы противника равнялись 52 батальонам полного состава.

²⁴ Цит. по кн.: Н. Г. Кургуз, Сарыкамышская операция, стр. 45.

²⁵ Allen and Mutton II, p. 266. По мнению Кургуза, Мышлякский считал именованным местом Сарыкамыш и для захвата его в Карской армии предпочел отступить [Сарыкамышская операция, стр. 72—73].

²⁶ ВСД, 5-й изд., т. 26, стр. 125.

29 декабря турецкие войска под личным командованием Энвера начали новое наступление. Малзаламский, озвучивший страхи, собирался отступить, чтобы сохранить силы. В самый критический момент он оставил фронт и выехал в Тифлис. Командующим обороной Сарыкамыша был назначен генерал Прижевальский, который во главе 1-й кубанской пластунской бригады 28 декабря подошел к Сарыкамышу. Прижевальский оказался сторонником активных действий. Под его руководством критичные атаки турецкой войск были отбиты. Энвер в ночь на 30 декабря возобновил наступление. Турецким войскам удалось ворваться в Сарыкамыш. Начался штыковой бой. Турки несли огромные потери. 17-я дивизия 11-го корпуса потеряла боеспособность. В 28-й и 29-й дивизиях осталось всего 3 тыс. человек. В ходе ожесточенных боев инициатива перешла к русским. Противник был выбит из Сарыкамышских высот. Русские войска перешли в контрнаступление и отрезали 9-й корпус вместе со штабом от его главных сил. 80% личного состава этого корпуса погибло от морозов. 9-й корпус, состоявший из 40 тыс. солдат, был уничтожен почти полностью. Его командующий генерал Икмет-паша со своим штабом сдался в плен²⁷. В это же время части 10-го корпуса, действовавшие севернее Сарыкамыша, под ударами русских войск отступали в горы.

Потери турок были настолько велики, что от многих дивизий и полков после из разгрома под Сарыкамышем почти ничего не осталось. На конференции левых турецких социалистов в Москве в 1918 г. докладчик Джавдет, говоря о Сарыкамышской операции, отметил, что «значительная часть наступавшей армии погибла от холода, голода и отсутствия обмундирования. Про печальную участь 88-го полка могли рассказать лишь 160 счастливчиков, которые вошли в Сарыкамыш. При таком критическом положении турецкой армии русские начали свое контрнаступление. Естественно, что полки и дивизии смешались, никто и не думал об исполнении исходящих от начальства приказов. Командующие, чтобы остановить отступление, приказывали начальникам стрелять в солдат, одним словом, получалась страшная суматоха...»²⁸.

²⁷ РГВИА, ф. 113.

²⁸ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, кн. I, л. 90, к. 10.

В ходе преследования русские войска захватили в плен более 5 тыс. турецких солдат, 14 орудий и большое количество провiantа²⁴.

Кавказская армия продолжала теснить турецкие войска и в Салтыкинском направлении. 3 января 1915 г. войска Истоминна выбили турок из Ардагана, взяв при этом в плен 900 солдат. Противник понес тяжелые потери. Истоминна продолжал наступать на Ардагуч—Артыни, а отряд под командованием Калтына начал преследовать турок по направлению Мюрданек—Олу. 12 января после кровопролитных боев русские войска избили турок за Олу и, продолжая преследование, 15 января оставили Ени-кёй. Разбитые части 11-го корпуса вместе с остатками 9-го корпуса под непреодолимым нажимом правого фланга Кавказской армии были выброшены из Чораской долины и бежали по направлению к Тразисудку. Но Ватумская область полностью не была очищена от турецких войск. На труднодоступном участке, юго-западнее Артыни, остатки турецких войск продолжали удерживать свои позиции.

В Сарыкамышском направлении Эвер склони 11-го корпуса, удерживавший фронт, и участвовавшие части 10-го корпуса сделали последние усилия перейти в контрнаступление в районе Бердик (северо-западнее Сарыкамыш). Но под натиском частей Кавказской армии турецкие войска были отброшены с большими для них потерями. Убедившись, что битва за Сарыкамыш окончательно проиграна, Эвер передал командование над жалкими остатками 3-й армии (около 13 тыс. человек) полковнику Хафес Ханка-бей и сам, едва избежав плена, тайным путем разбежал войска.

11 января части Кавказской армии взяли Бердик и продолжали преследовать остатки разгромленного 10-го корпуса. Войска 11-го корпуса пытались приостановить натиск русских войск. С 17 января в районе Каракурдана в течение трех дней

²⁴ *Journal d'Armée*, p. 181. По данным Корсуна, было взято в плен 3000 турецких солдат. См. Н. Г. Корсун, Сарыкамышские операции стр. 142.

привисшими ожесточенные бои, закончившиеся разгромом 11-го корпуса, обратившегося в беспорядочное бегство в сторону Эрзерума.

Один русский офицер, участник боев под Сарыкамышем и Каракургалом, рассказывает, что турки после понесенного поражения не отступали, а бежали, а самою буквальный смысл этого слова, без передышки несколько дней, бросая при этом все, что ими было захвачено с собою и что мешало бегству: оружие, аммуницию, обозы, артиллерию, повозки, лошадей, боевые и съестные припасы, полевые аптеки. Даже легко раненные офицеры, а тем более и высшие штабные чины, были брошены на полях и мостах бить на произвол судьбы. Турки, спасаясь, разбрелись по горам и ущельям, выбирая для этого кратчайшие пути. Они шли через горы, скалы и гребты, оставляя на их небольшие эскадроны, хотя бы для временной задержки преследующих их русских войск. «Наша солдатка,— пишет далее этот очевидец,— дабы заставить их, заставить принять бой и нанести последний удар, предлагали в этому все усилия, они шли по пятам туркам, не давая им опомниться, засыпая их убийственным огнем из винтовок и пулеметов, выбывая их часто штыками и рукопашной схваткой из ущелья и оврагов, где они прятались и оборонялись. Мужество и отвага наших солдат не поддаются в этих схватках описанию, все стало героики, если себя беспримерно...»²⁰.

Огромные запасы снаряжения и боеприпасов, брошенные турецкими войсками при отступлении, свидетельствовали о том, что план наступления Эрзеру наши задуман был давно²¹.

Победа русских войск под Сарыкамышем вошла в историю первой мировой войны как одна из самых блестящих ее страниц. Сокрушительный разгром превосходящих сил противника в условиях суровой зимы объяснялся не только исключительной стойкостью и боевой выучкой войск Кавказской армии, тут сказались и общие превосходства русской армии в подготовке командного состава, в обладании боевой техникой, в умении маневрировать в сложных условиях горного театра

²⁰ ЦГНА ГРУССР, ф. 2, оп. 1, д. 2899, л. 24.

²¹ Там же, д. 2187, л. 20—21.

По характеристике одного английского историка войны 1914—1918 гг., Энвер «потерял победу на-за своей непредусмотрительности. В течение трехнедельной ожесточенной борьбы в снегах и туманах погибло не менее 50 тыс. солдат... После сражения под Сарыкамышем угроза России со стороны Кавказа была уже снята»⁹⁶.

Начальник штаба 9-го корпуса Шериф-бей-Кларелю в своих мемуарах пишет: «Такова была идея попытки Энвера овладеть районом Карс и Ардаган, пропагандировать панклерализм и реализовать мечты пантуркизма»⁹⁷.

В официальной истории Турции никак не поражению турецких войск под Сарыкамышем целиком сводывается на немецкое командование: «Трагедия канала (Суэцкого.—Е. С.) и Сарыкамыша являются крупными ошибками, вынужденными жертвами на-за преследования своих собственных интересов. Несмотря на эти промахи, османская армия все же мужественно сражалась с врагом»⁹⁸. Тем самым современная турецкая историография берет под свою защиту младотурецкую клику, своей авантюристической политикой причинившей турецкому народу неисчислимые бедствия.

Как было воспринято в Германии известие о катастрофе турецких войск под Сарыкамышем? По этому поводу Помниковский писал: «Нельзя определенным образом утверждать, что крупные турецкие наступательные операции на Востоке империи, служившие проведению пантуркистских военных целей Энвер-паша, должны привести к значительному ослаблению военной мощи Турции... Для Германии это означало скорее преимущество, чем недостаток. Одной из важнейших военных целей немцев было открытие пути из Берлина в Багдад и дальше в Индию, и для этого нужна была же сильная, а наоборот, слабая Турция.

Турецкие поражения и потери дали воду на мельницу империалистической политики, являясь, по крайней мере, в некоторой степени даже польза, потому что они увеличивали зависимость

⁹⁶ Bethan John, History of the War, London, 1916, p. 126.

⁹⁷ Цит. по кн.: Н. Г. Корсух, Сарыкамышская операция, стр. 127.

⁹⁸ „Tarih“, С. 111, в. 313.

Турции от Германии и обещала привлечь немцев сил в Турцию²⁸.

Немецкая газета «Вейсфорнд», желая успокоить младотурок и в то же время сделать неблагоприятное впечатление от поражения союзника Германии, 29 января 1918 г. писала, что «генералы турецкой армии уже достигли главной цели; они овладели значительные русские силы и обещали задать центральным державам. Это важнее всего для Турции, так как вопрос о судьбе Кавказа будет решен не там, а на главном Европейском театре»²⁹. Кабинетской Германии важно было, чтобы турки продолжали сражаться на Кавказском фронте, отвлекая тем самым русские силы от Западного фронта. Устоять для турецкой армии в этой борьбе — это было для германских империалистов делом второстепенным. А пока в Берлине могли утешить себя турецкими союзниками ничто не стоившим обещанием — передать им весь Кавказ после победоносного окончания войны. Но как мы ниже увидим, в конце войны, в 1918 г., германское правительство, руководствуясь собственными империалистическими целями, протязало захвату младотурками Кавказа.

С самого начала войны с Россией турецкое командование предусматривало вторжение в Закавказье не только со стороны основного направления Сарыкамыш—Карс, но и через Иранский Азербайджан. Согласно стратегическому плану, турецкие войска должны были с открытием военных действий захватить Урмийскую провинцию и создать в ней базы для дальнейших наступательных операций в направлении Хой—Джульфа—Баку и Сухдуз—Судж-булак. Турецкое командование было уверено в том, что иранские власти и местные курдские племена окажут поддержку и с их помощью удастся изгнать население Южного Азербайджана против находящиеся там русских войск³⁰. Поэтому турецкие захватчики считали, что они без особого труда

²⁸ Раштанковский, С. 99.

²⁹ ЦГНА ГузССР, ф. 26, д. 2187, л. 28 (высшая выписка).

³⁰ ЦГНА, ф. 2000/6, от. 1, д. 748, л. 284.

сумели осуществить свой план вторжения в Закавказье с территории Ирана.

Но это мероприятие не соответствовало интересам сил, которые были в распоряжении турецкого командования. Так как большая часть войск была брошена в наступление в Ватумскую область и на Сарыкамыш, для похода в Иран турки сумели выделить лишь слабые части. Кроме того, население Южного Азербайджана, так много пострадавшее от турецких издешних, прекрасно помнило тяготы навазней оккупации (1906—1912 гг.) и не скрывало своей враждебности к турецким захватчикам. Турки сумели небольшими силами захватить Тавриз, Урмию и Дильман лишь благодаря тому, что в критические дни Сарыкамышской операции отряд русских войск под командованием Чернопольева из северного Ирана был перебросен на Кавказский фронт²⁹.

В связи с этим стамбульские газеты распространяли ложные сведения, что вывод русских сил из Южного Азербайджана якобы является следствием не «поражения» в столкновениях с турецкими войсками.

Вступавшее в Азербайджан турецкое опротивало грабениями и убийствами мирных жителей — азербайджанцев, армян, айсоров, курдов. Турецкие военные власти расстреливали крестьян, рабочих, ремесленников, торговцев, не щадили ни женщин, ни стариков, ни малолетних детей. Естественно, что эти зверства турецких оккупантов вызвали всеобщую ненависть и возмущение.

Турецкие интервенты и немецкие агенты с помощью перебежчиков на их сторону в тис. краевских маждармов вытеснили в течение зимы 1914—1915 гг. русские и английские контингенты и выдвинули из Исфатана, Керманшаха и Хамидана.

²⁹ Сведения о планах Версаль-Детройт интервала против выезда русских войск из Южного Азербайджана. Министр иностранных дел указывал на неблагоприятные последствия этого шага — ослабление русского влияния в Иране и удар по экономическим интересам России и этой страны (ЦГНА, ф. 2000/с, т. 1, д. 749, л. 376). Главнокомандующий Кавказской армией аргументировал необходимость этой меры для «перемещения стратегического фронта» и использования войск Азербайджанского отряда для укрепления границ Закавказья от угрозы со стороны армян-авантюристов (ЦГНА, ф. 2000/с, т. 1, д. 743, л. 433, 444).

Иранское гражданство в значительной мере утратило власть над страной. Не только север, но и весь юг Ирана, за исключением побережья Персидского залива, фактически оказались под контролем турецких оккупантов и германских агентов, захвативших в свои руки все пути сообщения и телеграфные линии.

Турецкие войска гитомались в Исфахане и Зенджане с территории Южного Азербайджана. Чтобы предупредить эту угрозу, командование Кавказской армии после разгрома турок в Сарыкамышской операции решило перебросить в Иран часть своих сил. Весной 1915 г. турецкие войска были разбиты и выброшены за турецко-иранскую границу. В этом деле русские войска существенную помощь оказала напольные (армяне и азербайджанцы) Южного Азербайджана. Но турки продолжали занимать южные районы Ирана. В связи с этим в декабре 1915 г. Ставкой просил начальники штаба иранского главнокомандующего увлечь количество войск в Иране к южной границе, которая необходима для обеспечения нас с этой стороны от каких-либо возможных случайностей и притом без ослабления какого-либо положения на нашем непосредственном турецком фронте⁷⁹.

Нейтральный Иран стал полем сражения двух противоборствующих коалиций. В октябре 1915 г. русские войска командованием начало переброску экспедиционного корпуса генерала Баратова через Энзели (Пехливи) в южные районы Ирана. Войска Баратова, отбросив турок, заняли Хмадек, Керманшах, Казвин, Кум и, преследуя противника, вышли к Исфахану.

В связи с поражением английских войск в апреле 1916 г. в Кут-эль-Амаре, где 13 тыс. англичан сдались в плен туркам, британские позиции на юге Ирана были подорваны. Лишь лишь силами больших усилений англичанам удалось в конце 1916 г. восстановить свой прежний контроль над южными районами Ирана.

⁷⁹ МОРМ, серия III, т. IX, № 885. Грей еще в ноябре 1915 г. обратил к Ставке с просьбой об увеличении русских сил в Иране, но делами были отвлечены английскому командованию осуществляемые наступательные операции в Месопотамии. См. МОРМ, серия III, т. IX, № 79.

Такие образцы, в начале 1917 г. большая часть территории Ирана оказалась под властью Англии и России. Исламистские районы на западе страны продолжали удерживать турецкие войска. Такое положение сохранилось до победы Великой Октябрьской социалистической революции в России.

В осуществлении своих идеологических планов младотурецкие агитаторы большие надежды возлагали на объявленную 11 ноября 1914 г. султаном «священную войну» (джихад). По мнению Пономарева, «призыва султана-калифа к священной войне являлся главным средством младотурек в достижении их фантастических панисламистских и пантюркистских военных целей»²⁴.

Еще до вступления Турции в войну в Стамбуле было составлено, переведено на иностранные языки и отпечатано для распространения среди мусульманского населения других стран специальное воззвание, призывавшее к немедленному объявлению мусульманами «священной войны» против «неверных» с целью освобождения от «христианского ига» исконных мусульманских владений, в том числе и Кавказа. Это воззвание было озаглавлено: «Священная война обязательна». В нем, в частности, говорилось: «Каждый мусульманец... должен в настоящее время считать себе воином. Всякий мусульманец, могущий носить оружие, должен подготовиться и быть готовым принять участие в священной войне». Далее в воззвании указывалось, что нужно освободить от влияния Индии, Египет, Судан, от голландцев—Яву, от французов—Алжир, Марокко и Тунис, «Восточная Сибирь, восточный Туркестан, Хива, Бухара, Кавказ, Крым, Казань, Астрахань, земли казаков терроризированы жестокими врагами нашей религии... Поэтому истинные мусульмане этих стран должны немедленно объявить священную войну против недрых неверных...». Воззвание заканчивалось выдержкой из корана, гласившей: «Убивайте тех, кто наряду с одним богом допускает существование других богов,

²⁴ Ромашковски, с. 96.

убеждать везде, где бы им ни пришлось, двести же их, задерживайте их, подстерегайте их на всех дорогах».

Этот приказ к «священной войне» всех мусульман против Англии, Франции и России был послан не без изощрения Германией, считавшей, что провозглашение такой войны создаст Атланта серьезное затруднение. Но эти расчеты оказались ошибочными. В Берлине даже переиздали великого султана-калифа на мусульманский мир⁷³.

Еще до войны, с целью содействия Турции в организации «священной войны», в Северную Африку и в различные районы Малой Азии под видом ученых-путешественников были направлены немецкие агенты. Их задача заключалась в установлении связей с местным мусульманским населением. Этим же занимались и члены германской военной миссии Лимана фон Сандерса во время своих разъездов по различным провинциям страны.

Со вступлением Турции в войну в Берлине под руководством некоего барона Оппенгейма была образована комиссия для планомерного возбуждения мусульман к восстанию против держав Антанта. Мусульманам, из разных стран приезжавшим в Берлин, читали лекции о том, что судьба народов, исповедующих ислам, зависит от того, восстанут ли они войной для восстания против Англии, Франции и России, чтобы добиться политической независимости с помощью германского кайзера, «справедливого ислама и истинного калифа». Как отмечалось в одном документе, тем мусульманам, которые соглашались участвовать в подготовке вооруженных выступлений против Антанта, «денег дают большие деньги, обещают им золотые горы в случае успешного выступления или самой кропотливой работы, снабжают их подробными инструкциями...». С этой целью в 1914 г. в Берлин прибыли проживавшие в Турции миссия из России Абдул-Рашид эфенде Ибрагимов и Ламед-бек Агван. Они занимались распространением заведомо ложных сведений о России для возбуждения враждебных к ней чувств среди турецкого населения⁷⁴.

⁷³ Там же, стр. 94—95.

⁷⁴ ЦГНА ГурСССР, ф. 26, д. 2146, л. 25.

Но тщательные приготовления к «священной войне» оказались напрасными. Все примы к мусульманам, раздвинутые из Стамбула, поднялись на вооруженную борьбу со странами Антанты потерпев на Востоке неудачу. На упомянутое выше заявление султана-халифа откликнулось лишь несколько тысяч фанатиков в Триполитании и Ливии, выехавших за оружие. Что же касается мусульманского населения различных стран Азии и Африки, то они проявили к нему полное равнодушие.

Современник событий француз Шарль Франк отмечал, что примы к священной войне не имели никакого эффекта и не вызвали мусульманской мигр¹⁷. То же самое констатировал американский журнал «The Atlantic Monthly». В нем отмечалось: «Идея священной войны, адухидийск-обладкиением иланом, померло привалалась. Такая война очень торжественно была провозглашена султаном-халифом. Но магометанский мир не откликнулся на эту призыв. Арабы и индусские мусульмане сражались против турок»¹⁸.

Даже такой видный деятель младотурецкой партии, как Мехмет-заде Рифат, вынужден был признать, что объявленная священная война не имела никакого из только среди волевыми народом мира, но даже и в самой Османской империи»¹⁹.

Наибольшие усилия в годы первой мировой войны прилагали младотурки к тому, чтобы склонить на свою сторону мусульманские население тех районов, которые непосредственно находилась под воздействием турецких войск. Поэтому население Кавказа являлось первоочередным объектом, привлекавшим внимание младотурецких вожаков. Для привлечения на сторону Османской империи кавказские мусульмане младотурецкие агенты широко распространяли различные прокламации и призывы. В одном из документов говорилось, что «война с Россией — это общее, давнишнее желание турок. Для того чтобы мусульмане воспользовались благоприятным моментом, не-

¹⁷ Charles Franck, *Le Orient 1914—1918*, Paris, 1918, p. 107—108.

¹⁸ «The Atlantic Monthly», October, 1913.

¹⁹ Мехметзаде Рифат, стр. 114.

обладать подготовит Кавказ и его мусульманские обитатели к вооруженному выступлению... Для этого нужно путем устной и печатной пропаганды объяснить мусульманскому населению, что в случае победы Германов и Турции, в чем не может быть сомнения, Кавказ получит полную автономию... Необходимо теперь же подготовить патристичных мусульман и побудить выступить против России»⁸².

Вторжение турецких войск в Витумскую и Карсскую области сопровождалось распространением среди местного населения воззваний с призывом восстать против русских и вместе против них «вспичнуть войну»⁸³. В одном из этих воззваний, напечатанном в Стамбуле и наклеенном в Витумской области, провозглашалось: «Мусульмане, Кавказские горы — наша, это вам известно, и голос адакаа вном раздастся с этих гор. Сейчас вы, кавказские мусульмане, больше всех обязаны по примеру других мусульман восстать против врага...»⁸⁴.

В прокламациях, оглашенных турецкими оккупационными властями в Артыки, говорилось: «Наше храброе солдаты должны обладать нашим древним владением — Кавказом... Конституция молодой Турции (речь идет о конституции 1876 г., восстановленной в 1908 г. во время младотурецкой революции. — Е. С.) решила освободить свою старанную родинку от варварского деспота — русского самодержавия»⁸⁵.

Вступлением турецких войск в конце 1914 г. в Витумскую и Карсскую области сопровождалось усиленной работой младотурецких агентов и диверсантов в различных районах Закавказья и активизацией деятельности ранее созданной там агентурной сети⁸⁶. По сведениям департамента полиции, относящимся к концу 1915 г., комитет партии «Едичанне и прогресс» успешно старался насладить на Кавказе патристичное движение⁸⁷.

⁸² ЦГИА ГрузииССР, ф. 30, д. 3187, л. 7.

⁸³ Там же, л. 173 см. также д. 3017, л. 5—7.

⁸⁴ ЦГИА, ф. 2020, оп. 1, д. 2022, л. 500.

⁸⁵ ЦГИА, ГрузииССР, ф. 30, оп. 1, д. 3199, л. 187—189.

⁸⁶ ЦГАСО ГрузииССР, ф. 3, д. 612, л. 91.

⁸⁷ ЦГИА ГрузииССР, ф. 12/96, оп. 1, д. 3171, л. 86.

В Баку в годы войны на турецком языке нелегально издавалась газета «Басирет», которая вела патриархальскую агитацию и призывала мусульман к восстанию против России. Там же турецкие агенты основали особую организацию⁸⁶. Ее участники ретельски работали по всему Закавказью в целях сбора секретных военных сведений, которые немедленно пересылались в Турцию. Эта же организация с помощью турецких эмиссаров старалась разжечь среди кавказских мусульман ненависть к России, распространяла ложные слухи о поражении русской армии на Западном фронте, вела пропаганду о необходимости путем восстания всех мусульман России и особенно Кавказа оказать поддержку Германии, являющейся «искренней союзницей и покровительницей ислама». Помимо младотурков, в составе шпионов в Закавказье занимались также германская и австрийская разведки. Их агенты обычно снабжались паспортами нейтральных держав, главным образом американскими и швейцарскими⁸⁷.

Начальник Александропольского гарнизона сообщил 19 января 1915 г., что в Ак-Бабинском участке Карской области действует нелегальный комитет по сбору для турецкой армии оружия, денег, теплой одежды и продовольствия⁸⁸.

Отдельные турецкие шпионы проникали тогда в тыл русской армии. Так, турецкий офицер Джиддет пытался в Эривани побудить местных мусульман к вооруженным выступлениям и собирал топографические сведения⁸⁹. Там же турецкие агенты вели в нечетких агитацию в пользу Турции. Детьское участие в этом деле принимали местные ханы: Марза Гусейн, Век хан, Ага-хан и Муса-хан. По сведениям, поступившим в начале 1915 г. в штаб Кавказской армии, «...они агитируют, общаются с турками и приказывают состоятельным мусульманам во-

⁸⁶ О ней подробно сообщила издававшаяся тогда в Стамбуле армянская газета «Երջր» («Свобода») в номере от 30/17 октября 1914 г. Эти сведения газета перепечатавала на младотурецком языке «Երջր».

⁸⁷ ЦГАОР АзербССР, ф. 20, кн. 2, л. 1187, л. 122.

⁸⁸ ЦГНА ГрузССР, ф. 20, л. 2622, л. 17.

⁸⁹ ЦГНА АрмССР, ф. 208, л. 223, л. 8.

купать хлеб и ячмень для турок, которые, по их словам, не сегодня-завтра должны завладеть краем»⁶⁰.

Турецкими разведчиками и шпионами удавалось вербовать агентов и основанно из бековских и ханских слои мусульманского населения Закавказья. Что же касается трудящихся мусульман, то многочисленные документы неопровержимо свидетельствуют о том, что антирусская пропаганда не находила у них отклика. Так, армянский губернатор, сообщая 4 января 1915 г. в шпионском записке Асад Кербалак, Али-оглы и Гусейн-бек Мехти в пользу Турции, подчеркивал: «В общей массе мусульмане продолжают держать себя вполне корректно...»⁶¹. Начальник тифлисского губернского управления в мае 1915 г. доносил: «Наше зависеланство среди мусульман Елкиментпольской губернии не имеет никакого успеха, зрения громадное большинство из них не имеет даже приблизительного представления о панисламизме»⁶².

В другом документе отмечалось, что все попытки турецкого правительства провести в жизнь «джихад» — «священную войну» мусульманского мира против России, терпит... «плечевую неудачу»⁶³. Об этом же писала весной 1915 г. издававшаяся в Тифлисе газета «Кавказ»⁶⁴.

Русские консулы, аккредитованные в мусульманских странах, писали, что турецкая пропаганда священной войны не имела успеха⁶⁵.

Землеробам вынужден был признать провал объявленной его кланом священной войны. В своем обращении к турецким войскам в связи с этим он сделал следующее публичное заявление: «Наши единомысленники, на помощь которых вы имели право рассчитывать, оказались в большинстве недостойными имени мусульман, и проклетие пророка — над их головами. Но это не должно смущать вас, мои храбрые солдаты! Когда они будут в наших руках, то почувствует жизнь немощь. Мусульмане

⁶⁰ ЦГИА ГрузииССР, ф. 36, д. 3602, л. 180.

⁶¹ Там же, кн. 1, д. 3718, л. 1.

⁶² Там же, д. 3602, л. 95.

⁶³ Там же, ф. 15/96, кн. 1, д. 3187, л. 7.

⁶⁴ «Кавказ», № 14 1915, № 97.

⁶⁵ ЦГИА ГрузииССР, ф. 36, д. 3186.

Кавказа и Волги, Алжира, Туниса и Марокко сражаются не только против Германии и Австрии... но, слушайте, они осмелились даже встать нас, своих братьев. А потому смерть им и никакой пощады. Уничтожайте их, убивайте всюду, потому что они хуже всех наших врагов»⁹⁰.

Один из ближайших сподвижников Энвера, Кемаль Карабегер-паша, отмечал, что «несмотря на наше обязательное соглашение войны, восстание, на которое мы рассчитывали, не поднялось»⁹¹.

Несомненно, что мусульманские массы не пошли за милитаристскими агросоверями, пытавшимися курить на религиозных чувствах народов, исповедующих илахи. В этом турецкие интеллигенты очень быстро убедились на поведении населения оккупированных ими районов Ватумской и Карской областей.

Некоторые историки крайне преувеличивают значение перевоса на сторону турецких войск отдельных лиц, преимущественно принадлежавших к зажиточным слоям местного населения. Так, например, Корсун, описывая вторжение турок в Аджарию в ноябре-декабре 1914 г., пишет, что оно «сопровождалось общим восстанием аджарского населения южной части Ватумской области...»⁹². Между тем архивные документы опровергают это утверждение. Военный губернатор Ватумской области сообщал тогда, что население «в огромной своей массе не сочувствовало турецкому вторжению... оно всемерно старалось дать доказательство своей преданности правительству». Там же отмечалось, что вся деятельность противнику со стороны местных жителей выражалась в принудительном снабжении турок провантом и фуражом⁹³.

Из местного мусульманского населения на сторону турецких оккупантов переходили беки и распропагандированные турецкими шпионами и эмиссарами отсталые, фанатично настроенные элементы. В конце 1914 г. против русских властей встал кучка аджарских беков. Протурецкие пропагандисты, в том числе Махмуд эфенди Керемли-оглы и Шуэри эфенди, на-

⁹⁰ Там же, т. 2187, л. 18.

⁹¹ Кемаль Карабегер, т. 696.

⁹² Корсун Н. Г., Сармакитские операции, стр. 18.

⁹³ ЦГИА Грузии, ф. 2, т. 2061, л. 13—14.

бирала банды для оказания поддержки вторгшимся в Аджарию турецким войскам. Они пытались убедить аджарцев, что «союз, возникший между Турцией и Россией, для ислама является «слепящим» и каждый турок должен вести усердную борьбу с гяурами»¹⁰⁰.

В период оккупации части Батумской области турецкими войсками распространились многочисленные прокламации на грузинском языке, обращенных к грузинам-мусульманам и аджарцам¹⁰¹.

В одной из них турецкие захватчики, опьяненные первыми успехами, писали: «Мусульманское знамя вновь воздвигнуто на вершинах Кавказских гор... Халиф посылает вам свой поклон и приглашает вас к великой священной войне... вы, кавказские мусульмане! должны восстать против русских и начать с ними священную войну... заградите путь движению вражеских войск из центра России. Для этого необходимо порвать пути железной дороги, разрушать мосты, телеграф и телефон. Образуется чета и бросайтесь на врага, подвергайте его обстрелу, уничтожайте его провант и помогайте прибывающим из Турции и вам на помощь четикам, исполняйте их требования и следуйте с ними, ибо они для нашего освобождения проливают свою кровь и жертвуют своей жизнью.

Стотысячная армия перешла границу и рвется к вам на помощь. Она вновь освободит Кавказ от рук гяуров (неверных). После чего Кавказ заново возродится... Смы герон Шамала, атакуйте врага и уничтожайте его. Победить русских, — это зависит от вас. С этого дня да воздвигнется знамя пророка на земле Кавказа!»¹⁰².

Но народные массы Кавказа, хорошо помнящие кровавый пример Кавказа, понимали, что им не ждать от турецких захватчиков ничего, кроме разорения и возврата к средневековому варварству. Поэтому вполне естественно, что подобные призывы и посулы турецких агрессоров не оказали влияния на мусульманское население Кавказа.

¹⁰⁰ Там же, с. 37.

¹⁰¹ Там же, с. 3153, с. 140.

¹⁰² Там же, с. 113—113.

Турецкие оккупанты, вскоре убедившись в провале своей пропаганды, пытались изолировать местное население посредством принудительных мер. «После занятия турецкими войсками села Келды,—говорится в одном документе,—начальник района своим людям на всем деревням с предложением населения сдать, изъявить покорность турецкому султану и оказать ему помощь в войне с Россией, для чего они получат вознаграждение»¹⁹⁸.

На немногих распропагандированных мусульманах турецкие местные власти формировали четнические (партизанские) отряды. Тех, кто не решился затиснуться в четники, подгоняли прикладами¹⁹⁹. Так называемые отряды четников действовали не самостоятельно, а направлялись на передовые позиции и часто направлялись турками на строительство полевых укреплений. Командовали ими турецкие офицеры или местные беки. Таких отрядов было немного и, разумеется, они не могли играть сколько-нибудь существенной роли в ходе военных действий на Кавказском фронте.

Джигалет в своем докладе «О влиянии войны на жизнь Турции» на конференции левых турецких социалистов, проходившей в Москве в июле 1918 г., отмечал, что во время наступления турецкой армии в Закавказье население оккупированных районов отказывалось примкнуть к ней. Лишь незначительная часть местных жителей протек своей воле была вооружена турками. У тех, кто отказывался выступить против русской армии, турецкие оккупанты беспощадно реквизировали имущество²⁰⁰.

После занятия турецких войск из Закавказья царские власти специально выясняли, как вело себе мусульманское население в период турецкой оккупации. С этой целью на места были посланы официальные лица, которые устно или в общем благоприятную картину. Так, генерал-лейтенант Поркин сообщал 17 ноября 1918 г., что «обидей измены всех горцев — мусульман области, аджарцев — не было; проявилась частичная

¹⁹⁸ Там же, л. 77.

¹⁹⁹ Там же, л. 3197, л. 28.

²⁰⁰ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, ин. 1, л. 80, л. 10.

именя отдельных преступных лиц, число которых не превышает 200 человек»¹⁹⁶.

По этому же поводу в отчете военного губернатора Ветунской области генерал-майора Романовского подчеркивалось, что «аджарцы преданы России, они не изменники, только лишь отдельные лица печатали честную преданность аджарцам»¹⁹⁷.

Невинность аджарцев была доказана и на судебном процессе, проходившем в Ветуме в октябре 1915 г. Суд признал обвинение в измене не доказанным¹⁹⁸.

Ряд фактов, опубликованных в кавказских газетах, свидетельствует о том, что грузины-мусульмане, проживавшие в районах, оккупированных в конце 1914 г. турецкими войсками, оказывали им сопротивление и брали под свою защиту местные армянские население. Так, в тифлисской печати сообщалось, что «когда в ноябре турецкие полчища ворвались в Имеретию и Шавшети... жители 18 селений — грузинские мусульмане названных округов — не только воспротивились вторжению турецких аякоров в их селения, но и не допустили причинить вреда населению единственного армянского селения в округе Пажкур. Угрозы и ложные слухи о действиях турками Карса и Ветумы не привели их к чему, а население Имеретию осталось верным своему решению. Имеретинцы не раз отряжали нападками турок на селение Пажкур... имеретинцы заявляли, что лишь через их тела и тела их детей и жен турки могут дойти до Пажкура». «Таким образом, — заключал автор статьи, — имеретинцы защищали армяк в течение четырех месяцев, пока русские войска не заняли Шавшети и Имеретию. Армянское селение Пажкур было спасено»¹⁹⁹.

Одним очевидцем, описывая зверства турецких войск в Ардауче и Артыке, подчеркивал, что среди местных турок было не мало таких, которые с риском для своей жизни выступали на армяк²⁰⁰.

¹⁹⁶ ЦГИА Грузии ССР, ф. 24, кн. 1, л. 2193, л. 221—224.

¹⁹⁷ Там же, л. 215—219.

¹⁹⁸ «Кавказские ведомости», 13. X 1915, № 227.

¹⁹⁹ «Кавказские ведомости», 19. V 1915.

²⁰⁰ «Кавказские ведомости», 22. III 1915, № 61.

Мы отмечаем, что, готовясь к вторжению в Закавказье, властители большево-красноармейские не проявляли там курды. Но эти расчеты также не оправдались. Так, военный губернатор Карской области сообщил 5 декабря 1914 г., что курды Арташакского округа выгнали турецких эмиссаров и готовы оказать сопротивление турецким войскам¹¹².

Районы Закавказья, подвергшиеся турецкой оккупации, были разорены. Особенно пострадало христианское население: армяне, греки, аборты. Города Арташак, Ардакуч со своими районами и вся местность до Урми и Соуджбулака по обеим сторонам границ были разграблены. Все мужчины в армянских, греческих и османских селах были вырезаны, а женщины и даже малые девочки узнены или обесцелены¹¹³.

Первый же день занятии Ардакуча и Ардагана турецкими войсками сопровождался массовой резней армян. Случайно уцелели армяне бежала¹¹⁴.

Пребывавший из Ардаганского округа в Тифлис бывший член Государственной думы Захар-бек Аджарский сообщал следующее: «Ардаганского округа более не существует: все разграблено, большинство населения вырезано... вы можете обойти десятки сел и везде живой души не встретите, только трупы, трупы и трупы... Кто мог бежать, теперь находится в Адаккалане, Шакисте и Паскянском участке, но здесь не многие спаслись, только главным образом женщины и дети... Но если бы вы знали, сколько их замерзло по пути... ужас... Богатыши да виллы села округа теперь, точно после чумы, совершенно опустели; в селах Мериян, Хелаян, Сохерек, Ур, Папег, Ольчак, Сазара, Сабгара, Кермак, Дадагюль, Риваз, Шедван, Чекона, Кендеданян, Алаба и многих других все мужское население вырезано... Скот убит, дома разгромлены»¹¹⁵.

На армянские турецкие войска в Ветумской и части Карской областях продолжалась недалго. Разгром главных сил 3-й турецкой армии в Сарикамышской операции способствовал быстрому очищению этих областей от турецких оккупантов.

¹¹² ЦГНА ГурСССР, ф. 24, д. 3061, л. 7—8.

¹¹³ «Кавказские ведомости», 2. III 1915, № 29.

¹¹⁴ «Кавказские ведомости», 2. II 1915, № 20.

¹¹⁵ «Кавказские ведомости», 31. XII 1914, 1/12 I, 1915, № 89.

В выгнании из изредков Завкавказья большую роль сыграли армянская помощь, славянские Кавказской армии оккупированной края, в том числе дружинники добровольцев, сражавшиеся плечом к плечу с русскими войсками.

В начале 1915 г. военные действия на Кавказском фронте были перенесены на территорию Западной Армении. Кавказская армия продвигалась в глубь Анатолии.

Еще в начале войны части 4-го корпуса Кавказской армии действовали в Эрзранском направлении, вступали в Ваванскую и Алашкертскую долины. Тем самым они должны были обеспечить левый фланг русских сил, действовавших на главном Карсо-эрзерумском направлении. После разгрома турецких войск под Сарыкамышем и успешного наступления русской армии в Западной Армении действия частей 4-го корпуса еще более активизировались. Русское командование ускорило на левый фланг, чтобы обеспечить дальнейшее продвижение к озеру Ван и Мурад-су. Под безостановочными ударами Кавказской армии турецкие войска беспорядочно отступали к Музлу и Витласу, грабя по пути армянские селения, истребляя их жителей. Русские части, преследуя противника, в феврале—мае 1915 г. заняли Башкалу, Шатха, Котур, Аршо, Ван, Муз, Витлас.

Турецкое командование перебросило крупные силы (89 батальонов) под командованием Абдул Керим-паши против войск 4-го корпуса, отпало призыв о контрн наступлении. Ввиду значительного превосходства численности турецких войск 4-й корпус вынужден был отступить к Алашкертской долине. В конце июля, получив подкрепления, войска 4-го корпуса в связи с опережением перешли в контрн наступление и, отбросив турок, снова вышли к Ваванскому озеру. В итоге от турецких войск была очищена юго-восточная часть Западной Армении. Теперь был полностью обеспечен левый фланг Карсо-эрзерумского направления, откуда готовилось наступление на Эрзерум.

Первоначально это наступление планировалось на август 1916 г. Но ввиду провала организованной Черчиллем десантной операции на Галлипольском полуострове и эвакуации в январе 1916 г. оттуда войск на Салоникском фронте, командование

Кавказской армии разреши ускорить наступление на Эрзерум. Необходимо было предупредить прибытие в Восточную Анатолию частей 3-й турецкой армии, освободившейся на Галлипольском полуострове.

Преобладание на Черном море русского флота облегчало переброску войск сил на Кавказский фронт. 11 января 1916 г. Кавказская армия перешла в наступление по всему фронту. Русские войска наступала по трем направлениям: Олтинским — в целях обхода левого крыла 11-го турецкого корпуса, Карско-эрзерумском и Алашкертском. На войска, действовавшие в Алашкертском направлении, была поставлена задача отрезать части противника, действовавшие в районе озера Ван, от сил, занимавшие Эрзерум.

Внезапным ударом правофланговых частей Карско-эрзерумского направления противник был отброшен к северу Тартум. В то же время войска, наступавшие в Алашкертском направлении, принудила турок отступить к Мушу (к западу от озера Ван). На центральном направлении русские войска 16 января достигли до Кюрю-эбю. Здесь, в результате ожесточенных боев, были разбиты три турецкие дивизии, остатки которых бежали в Эрзеруму.

В итоге этого наступления Кавказской армией 11-й турецкий корпус понес большие потери убитыми и ранеными. 4 тыс. турецких солдат было взято в плен. На пути отступления турецкие войска бросили большую часть артиллерии и боеприпасов. После поражения под Кюрю-эбю турецкие силы не могли оказать серьезного сопротивления русским войскам, разбитым в Эрзеруму. Непрерывное наступление Кавказской армии не давало турецкому командованию ни времени, ни возможности собрать части, растерянные в горах и лесах во время беспорядочного отхода. В это же время на Черном море русский флот уничтожил у Трапезунда 163 парусных судна противника с военным снаряжением и продовольствием¹².

Русские войска наступали на Эрзерум концентрически с севера, востока и с юга. 100 тыс. турок, оборонявшие Эрзерумскую крепость, не в состоянии были ее отстоять из-за нехватки

¹² Восток, р. 38.

беспорядков и предательств¹¹⁶. Придвигаясь в глубинные тылы при 40 градусах мороза, русские части с боям брали одно укрепление за другим. После пятнадцатидневного штурма они 16 февраля ворвались в Эрзерум и заняли крепость. В плен пали 236 офицеров и 12 886 солдат. В качестве трофея в руки русских войск попали 323 орудия и огромное количество боеприпасов и продовольствия. За период войн Эрзерумской операции от 11 января до 17 февраля турки потеряли одними убитыми свыше 60 тыс. человек. Русские во время этой операции потеряли убитыми и ранеными 16 735 солдат и 400 офицеров. Всего Кавказская армия потеряла 10% своего состава, а 3-я турецкая армия — 66%¹¹⁷.

Взятие Эрзерума имело большое военно-стратегическое значение. Крепость Эрзерум, расположенная в центре нагорной долины, являлась ключом к обладанию всей Западной Арменией. Кроме того, эрзерумские долины занимали центральное положение на кратчайшей и главнейшей операционной линии из Закавказья к Центральной Анатоллии. Все главнейшие пути, от побережья Черного моря, из Анатоллии, Сирии и Месопотамии перекрещивались в эрзерумской долине. Обладание этой долиной давало контроль над устьем всех этих путей. По характеристике генерального штаба русской армии, «Эрзерумская крепость есть единственный пункт во всей Азиатской Турции, который одновременно прикрывает в Анатоллию и Сирию и командует стратегическим движением в Месопотамию. Такого пункта ума не существует до самого Восточного»¹¹⁸.

Падение Эрзерума по существу означало потерю Турцией Западной Армении и создание угрозы Центральной Анатоллии. Поэтому турецкое правительство всячески старалось скрыть от населения захват Эрзерума русскими войсками. Газетам было запрещено что-либо сообщать об этом. Однако благодаря письмам солдат с фронта в Турцию вскоре узнали о падении

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Комбриг Н. Корсух, Эрзерумская операция, М., 1936, стр. 126; Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 54—55. См. также Васильев, р. 38.

¹¹⁸ ЦГЭИА, ф. 200, кн. 1, л. 3885, л. 21.

Эрзерума. Это известие повсеместно вызвало сильную панику. Чтобы успокоить население, младотурки пытались преувеличить значение утрат потерь. Прованальствами прессы утверждала, что турецкие войска отступили «по стратегическим соображениям» и для того, чтобы занять «более выгодные позиции». Армия, — утверждали газеты, — «сохранила все свои силы, так как не произошло никакого крупного сражения между русскими и турецкими войсками... Турки нашли необходимым защищать Эрзерум»¹²⁸.

Но эти ложные заявления никто не могла обмануть. В Стамбуле в конце февраля 1915 г. состоялась крупная антиправительственная демонстрация, разогнанная полицией. Многие ее участники были арестованы¹²⁹. Усиление недовольства младотурецким режимом в то время отмечал русский военный агент в Афинах. «Неприязненное отношение к младотурецкому правительству и германцам несомненно и все усиливается, — сообщал он в Петроград. — Кроме того, между самими младотурками и германцами идут ожесточенные обвинения; на чьей стороне вина за падение Эрзерума... Турки, — говорилось далее, — обвиняют германцев, — это они укрепили его так плохо, что он так быстро был взят, а германцы говорят, что, если бы им было известно там главное командование (на что турки не соглашались), то Эрзерум и до сих пор был бы еще в руках Турции»¹³⁰.

Поражение под Эрзерумом и потеря Эрзерумской крепости, являвшейся основной базой турецкой армии на Кавказском фронте, вынудили турецкое командование перебросить ту часть сил, находившихся в Сирке, Месопотамии и в районе пролива¹³¹. Вступление в октябре 1915 г. Болгария в войну на стороне центральных держав и Турция и провал десантной операции англичан на Галлипольском полуострове¹³² освобождало

¹²⁸ АВПР, ф. «Панатерезки», л. 468, л. 13.

¹²⁹ См. „Daily Telegraph“, 26-11-1915.

¹³⁰ ЦГВИА, ф. 3000/с, кн. 1, л. 834, л. 367—368.

¹³¹ Там же, л. 362.

¹³² Успехи русских войск на Кавказском и Восточном фронтах вызвали беспокойство у Англии и Франции, вмешивавшихся в дела Турции и Константинополь и арестовав одновременно со стороны Англии и Франции.

силы 3-й армии, находившейся в восточной Франции и в зоне проливов. Последняя весной и летом 1916 г. была переброшена в район Муша и Патлавя. Всего в течение февраля — июня 1916 г. на Кавказский фронт были направлены 230 тыс. войск и большое количество артиллерии и различной боевой техники¹⁹⁴.

В результате ослабления турецких сил на территории Закавказья армяне насчитывали 282 батальона, 72 эскадрона и курдские части в числе 10 тыс. человек. Общее количество турецких войск на этом театре войны весной 1916 г. доходило до полумиллиона. В состав Кавказской армии входила 183 батальона, 40 дружин, 6 добровольческих дружин, 175 сотен кавалерии. Всего 207 тыс. штыков и 23 тыс. сабель¹⁹⁵.

22 июня 1916 г., закончив сосредоточение, турецкие войска перешли в наступление. Им удалось прорвать фронт на правом крыле (в Трапезундском направлении) Кавказской армии. Но вскоре, 2 июля, турки были остановлены, и русская армия на своем левом фланге силами 3-го Туркестанского корпуса перешла в контрнаступление. 16 июля русские части вошли в Бай-

Этим объясняется наступление, которое Англия и Франция организовали на Галлипольском полуострове с целью захвата Дарданелл, Константинополя и Восточной Азии. Россия не успела на это вмешаться. В течение августа и начала июня 1916 г. на Галлипольском полуострове и в районе Дарданелл шла кровопролитная борьба, в результате которой англо-французские войска потеряли 268 тыс. человек, турецкие войска — 218 тыс. человек.

В две прикритические моменты войны на берегах Дарданелл между державами Англии, Франции и России шла острая борьба вокруг вопроса, кто из них должен стать основным турецким противником в Стамбуле. После поражения русских войск на Восточном фронте осенью 1915 г. в англо-французской — на Галлипольском полуострове и захватив отступивших с Галлипольского полуострова войск в декабре 1915 г. и январе 1916 г. в Салоники английская армия была готова и готова как бы продолжать, ибо уже на этом ее непосредственно не удержала армия и Константинополь. Дальнейшая судьба туркики предопределена и ее итоги известны от начала войны.

¹⁹⁴ ЦГЭИА, ф. 3000, ин. 1, л. 385, л. 82 об. Там же, ф. 3000/3, ин. 1, л. 824, л. 328—329.

¹⁹⁵ Там же, л. 385, л. 30; там же, л. 385, л. 248. Н. Г. Коргуц, Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 82—84.

бурт. Турки, понеся большие потери, вынуждены были отступить. Инициатива теперь была уже в руках Кавказской армии. Ее части, наступая по всему фронту, приближались к Эрзанджану. Большую помощь этому продвижению оказал Приморский отряд. Он наступал из Ватужской области вдоль побережья Черного моря и благодаря активному содействию флота, высадившего десант у г. Раизе, еще 16 апреля занял Трапезунд — очень важный порт на побережье Черного моря. Трапезунд был использован для переброски войск и снабжения Кавказской армии боеприпасами по кратчайшему морскому пути. Продвижение Приморского отряда в его западном направлении от Трапезунда понесло 3-й турецкой армии отразить натиск на Эрзанджан правого крыла главных сил Кавказской армии.

Комбинированными ударами части 5-го Кавказского и 2-го Туркестанского корпусов 25 июля заняли Эрзанджан. 3-я турецкая армия вновь понесла тяжелое поражение. Только пленными она потеряла свыше 17 тыс. человек. Взятие русскими войсками Эрзанджана означало утрату турками всей Западной Армении. Опасаясь дальнейшего продвижения русских войск в глубь Анатолии, в сторону Сиваса и Ангоры, турецкое командование напрягло все силы, чтобы задержать наступление Кавказской армии. С этой целью в Восточную Анатолию были стянуты все резервы. Достаточно сказать, что 54% всех вооруженных сил Османской империи действовала в 1916 г. на Кавказском фронте, который по-прежнему продолжал оставаться для турецкой армии основным фронтом мировой войны.

Германо-турецкое командование не сумело организовать одновременное наступление 3 и 2-й армий. 2-я армия перешла в наступление с большим запозданием, лишь 3 августа, когда 3-я армия уже была разбита в Эрзанджанской операции. Это обстоятельство значительно облегчало войскам 1 и 4-го кавказских корпусов перерывание удара 2-й армией противника. Наступление 2-й армии против левого фланга Кавказской армии имело целью прорыв русского фронта в северо-западном направлении в обход Эрзерума с юго-востока, в тыл главных сил Кавказской армии. Развернулись ожесточенные встречные бои, часто доходившие до штыковых схваток. Они продолжа-

лось 39 дней. Турецкие войска не смогли выстоять и отступали. В итоге летнего сражения 1916 г. 2 и 3-я турецкие армии потеряли около 60 тыс. человек. Кавказская армия потеряла 21 тыс. человек. Контрнаступательные частей Кавказской армии вынудило обескровленные войска 3 и 3-4 армий к новому отступу.

Таким образом, в результате боя в ноябре-декабре 1916 г. и в течение всего 1916 г. Кавказская армия выполнила свою основную задачу — обеспечение Закавказья от вторжения турок и оккупации Западной Армении¹⁰⁸.

Дальнейшие попытки турецкого командования вытеснить русские войска с позиций, занимаемых ими в Западной Армении, закончились провалом.

Долгая и изнурительная война привела к ослаблению боеспособности как турецких войск, так и русской Кавказской армии. Несмотря на это, правящая элита младотурок, как и царское правительство, наперед чем не оставалась, чтобы добиться осуществления своих военных целей.

Но на четвертом году войны экономическая разруха в России дошла до такой степени, что русские войска на всех фронтах теряли большие людские. Поражения русской армии на Западном фронте способствовали усилению революционного движения, приведшего к Февральской буржуазно-демократической революции и свержению самодержавия. Пришедшие во власть царя буржуазно-помещичьи Временное правительство, вопреки желанию народных масс, объявило о своей верности союзникам и продолжало империалистическую войну. Наступление, организованное правительством Керенского в мае 1917 г. на Западном фронте, окончилось полным провалом.

В феврале 1917 г. командование Кавказской армии, в целях содействия операциям в горах и Месопотамии, бросало в наступление неподготовленный корпус Баратова. Войска этого корпуса, после упорных боев, в конце февраля и начале марта заняли Хамадан, Керманшах, Биджар и 23 марта Исфаган. Английские войска, двигаясь в Багдадском направлении, 23 февраля заняли Кут-эль-Амару. При этом 20 тыс. турецких

¹⁰⁸ Корсун Н., Первая мировая война на Кавказском фронте, с. 77.

солдаты и офицеры сдались англичанам в плен. После поражения под Кут-эль-Амарой турецкие войска обратились в бегство. 11 марта англичане вошли в Багдад. 2 апреля 1917 г. английские войска в Кизиль-Работе встретились с частями генерала Беретова¹²⁷.

Победы англичан на Месопотамском фронте, а также быстрый захват ими осенью 1917 г. Палестины и Сарая объяснялись главным образом тем, что турецкое командование, готовясь к захвату Закавказья, как отмечалось выше, продолжало держать в Западной Азии крупные силы.

Русская Кавказская армия с середины 1917 г. уже не в состоянии была развить успешной наступления. Огромны были лишения и невзгоды, которые претерпевали солдаты Кавказской армии в течение нескольких лет войны. Работа тыла Кавказского фронта разваливалась. Царские самозащиты, раслабленность и безответственность военачальников. Оснащение войск оружием поставлено было из рук вон плохо. Армии не хватало не только сложных видов вооружения, но и винтовок. Запасные части фронта имели лишь 55 процентов необходимого оружия¹²⁸. Снабжение фронта пропантом было ниже эскадронных.

В июне 1917 г. начальник Александропольского гарнизона получая от одной из своих частей телеграмму следующего содержания: «Бригадный комитет предлагает принять решительные меры... дабы не дать солдатам Джизрянского отряда погибнуть с голода»¹²⁹. Солдаты, находившиеся в Эрзеруме, писали: «Кавказский фронт, в частности мы, забыт богом и людьми. Нет хлеба, сахара, одежды. Люди голодают в буквальном смысле слова. Нам грозит вперед, лишив всего необходимого»¹³⁰.

Солдаты Кавказского фронта от ропота переходили к активному протесту. Среди них росло дезертирство, все чаще они покидали позиции. Воер Алексимов, председатель Совета солдатских депутатов одной из частей Кавказской армии, просил в

¹²⁷ Ахмедов Е. А., Рядом Аметий Турция, стр. 22.

¹²⁸ ЦГАОФ ГruzССР, ф. 1, кн. 2, д. 223, л. 41.

¹²⁹ Там же, л. 6, к. 211.

¹³⁰ Там же, л. 61.

марте 1917 г. комиссара Временного правительства принять экстренные меры для борьбы с дезертирством¹⁹¹. В городах и селах Закавказья срывалось множество дезертиров. В одном из доведенных местными властями сообщений, что Эрзинь переполнен дезертирами¹⁹².

Что касается турецкой армии, то в связи с царившей в стране экономической и финансовой разрухой и непрерывными поражениями на фронтах она в 1917 г. переживала огромные трудности. Армия разлагалась. Спокойный протест против войны выражался в массовом дезертирстве и гонимой увольнении призывников от военной службы.

Массовое дезертирство имело место еще в период мобилизации турецкой армии летом и осенью 1914 г. Так, Адомов сообщил из Эрзерума, что в кайматах Восточной Анатолы насчитывались в конце октября 1914 г. около 50 тыс. дезертиров. В связи с этим еще настоянием германского военного начальства военно-польными судами было предписано, ради пресечения этого зла, выносить смертные приговоры всем гражданским суду багладам¹⁹³.

Во время войны, также по инициативе немецких командиров, в Турции принимались все более жесточеские меры борьбы с дезертирством. Военный агент России во Франции Игнатьев в ноябре 1915 г. доносил, что «во турецких источниках, число турецких дезертиров в Малой Азии велико... объявлено распоряжение в Турции, по которому дается 27 дней срока дезертирам явиться к ближайшему начальству. По истечении срока женатые дезертиры будут объявлены разведенными с их женами. Имущество всех дезертиров будет конфисковано. Мера эта принята по указанию германских офицеров»¹⁹⁴.

Особенно частыми были случаи дезертирства во время передовых войска. Согласно одному доводу, некоторые части терли в среднем в пути $\frac{1}{12}$ своего состава¹⁹⁵. Многие ту-

¹⁹¹ ЦГАИОР. ГуруОСР, ф. 41, д. 189, л. 1.

¹⁹² Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 82, л. 817, л. 24—25.

¹⁹³ ЦГВИА, ф. 2000, ин. I, д. 3880, л. 608.

¹⁹⁴ Там же, л. 6703, л. 3.

¹⁹⁵ Там же, л. 3831, л. 108—109.

режение части буквально таким, пока добиралась до места назначения. Так, Урфайский полк, численность в начале 1916 г. в составе 1800 человек, дошел до столицы лишь 600 человек. В батальоне, вышедшем из Диярбаха в составе 900 человек, по прибытии в Эрзурум оказалось всего 240 человек¹⁰⁶. Иногда дезертировали целые конские части. Так, весной 1916 г. сильное возмущение охватило гарнизон г. Алашак. Солдаты, измученные поставлениями голодовками, разбежались в горы. В погоню за ними был отправлен отряд под командованием германских офицеров¹⁰⁷.

В одном письме, полученном из Турции в ноябре 1916 г., подчеркивалось, что дезертирство в рядах турецкой армии распространялось не только среди нижних чинов, но и офицеров, вплоть до батальонных и полковых командиров¹⁰⁸.

Помехиканский, говоря об уменьшении численности 3-й турецкой армии, отмечал, что это объяснялось главным образом массовым дезертирством солдат. Летом 1916 г. в тылу этой армии насчитывалось свыше 50 тыс. дезертиров¹⁰⁹. Весной 1917 г. в Турции насчитывалось не менее 100 тыс. дезертиров, большая часть которых маршировала в тылы армий¹¹⁰.

Полновластный контроль немцами осуществляли над турецкой армией, привилегированные отношения немецких офицеров, их трубку и заочное поименное выяснение вызвало сильное недовольство среди турецкого офицера и в особенности среди солдат, оскорбляло их национальные чувства. Турецкие офицеры выражали протест против получения немцами командирами значительных окладов, в то время как ниже жалованья турецких офицеров систематически задерживалось. Об этом говорилось в январе 1915 г. на тайном собрании турецких офицеров стамбульского гарнизона. Присутствовавшие были застигнуты врасплох и напуганы¹¹¹.

Протест турецких офицеров против немецкого засилья в

¹⁰⁶ АВПР, ф. «Поместарам», д. 4665, л. 3.

¹⁰⁷ Там же, д. 4626, л. 25.

¹⁰⁸ ЦГНА ГДР/ССР, ф. 26, кн. 1, д. 4670, л. 22.

¹⁰⁹ Ромтенковский Л. 3, 225.

¹¹⁰ АВПР, ф. «Поместарам», д. 3831, л. 463.

¹¹¹ ЦГНА ГДР/ССР, ф. 2, кн. 1, д. 3509, л. 67.

время нередко принимал значительно более резкие формы. Дело доходило до кровавых стычек. Так, газета «Тан» сообщила 20 января 1916 г. о столкновении, происшедшем в Стамбуле между германскими и турецкими офицерами, во время которого с обеих сторон много было ранено¹⁴⁸. Английская газета «Дейли телеграф» 24 января 1916 г. писала, что в Стамбуле был раскрыт заговор среди турецких офицеров. Заговорщики собирались перебить всех германских командиров. Большинство участников этого заговора было казнено¹⁴⁹.

В одном дознании из Стамбула говорилось о бунте в 3-й дивизии, расположенной на Кавказском фронте. В ходе подавления бунта было убито 40 человек и многие ранены. Тем же сообщалось, что «старшие чины командного состава из турок стараются под благовидным предлогом избавиться от сотрудничества с нами, которых откомандировывают в другие части»¹⁵⁰.

Сведения, поступавшие тогда из Турции, свидетельствовали о том, что по мере затихавшей войны возмущение в армии гиссарцами младотурецкой партии и лоялистами в стране немецкой коалиции все более усиливалось¹⁵¹. Все чаще оно выражалось в прямом неповиновении турецких солдат своим немецким начальникам, в кровавой расправе с последними. Об этом, в частности, неоднократно доносил военный агент России в Берле генерал Гольбах¹⁵². В одном документе, датированном 30 июня 1915 г., сообщалось, что «турецкие войска во всех неудачах обвиняют германцев... часто происходят конфликты между солдатами и германскими офицерами. В одном месте 10 турок демонстративно покинули немцев, за что были расстреляны германцами. Увидев это, турецкий офицер и его солдаты тут же убили германцев... на чатаджикских позициях, где командует Сандерс Леман-паша, войска подняли бунт»¹⁵³.

В дознании, относящемся к маю 1916 г., говорилось «Сре-

¹⁴⁸ АВПР, ф. «Плантация», «Осведомительный отчет», л. 287, л. 31.

¹⁴⁹ Там же, л. 32.

¹⁵⁰ ЦГИА ГрузииССР, ф. 35, оп. 1, л. 3089, л. 157.

¹⁵¹ Там же, л. 2187, л. 27; ЦГИА, ф. 3000, оп. 1, л. 2892, л. 8.

¹⁵² ЦГИА, ф. 3000, оп. 1, л. 2891, л. 514, 546.

¹⁵³ ЦГИА ГрузииССР, ф. 35, оп. 1, л. 3090, л. 39.

ли офицеров турецкой армии все более и более уславняется недовольство германскими офицерами, являющимися фактически колонками армии. В последние время были случаи отказа со стороны высшего начальничества и исполнения распоряжений, отдаваемых немцами¹¹⁸.

Военный агент России в Греции сообщил 26 сентября 1915 г.: «Недовольство немцами в войсках всеобщее, дисциплина поддерживается лишь самыми суровыми мерами, но все же бывают случаи бунта, как это на днях было в трех полках 3-й армии, куда для успокоения армии выслан последний приказ; тогда было приговорено к смертной казни более 70 офицеров. Такие же беспорядки имели место в среде полков 4-го корпуса»¹¹⁹.

Никогда дело доходило даже до убийства немцев, принадлежавших к высшему командному составу турецкой армии. В дописке от 29 марта 1916 г. сообщалось: «12 марта во время объезда укрепленной позиции был убит командующий Сивасский группой фон-Мюллер и сопровождавший его полковник Суде-Бей. Убийство совершено двумя турецкими офицерами по соглашению с тридцатью пятью казачками членами»¹²⁰.

Военный агент в Греции писал в связи с этим фантом: «Это убийство и раскрыло заговор офицеров 2, 3 и 4-го корпусов, 133 человека были арестованы, из них 57 были казнены. Вудто с 1 мая заговорщики убили 38 немцев-офицеров, из них 8—на Кавказе, 4—в столице»¹²¹.

В марте 1916 г. в Бруссе в частях гарнизона вспыхнуло восстание, направленное против германских офицеров¹²². Восстание еще большего размаха произошло в Смирне в связи с непереносимыми лишениями войск, а также из-за ненависти к немцам¹²³.

Катастрофическое положение страны, превращенной в вой-

¹¹⁸ Цес. за св.: А. Д. Невазук, Записки Турок в период мировой войны, М.—Л., 1915, стр. 127.

¹¹⁹ Там же, 136.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

¹²² АВПР, ф. «Политармия», л. 6006, к. 30.

¹²³ Там же.

чану германского империализма, пережитые на фронтах и прогрессирующей развал армии — все это мало сдувало пылящую младотурецкую клевету. Младотурки продолжали надеяться, что немецкие оружие и деньги снова одержат в Европе победу и что с помощью кайзеровской Германии можно будет добиться осуществления своих агрессивных целей. Поэтому, пренебрегая национальными интересами страны, младотурецкая диктатура всеми мерами старалась помешать выводу Турции из войны и даже пыталась активизировать ее военные усилия.

ГЛАВА V

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
В ГОДЫ ВОЙНЫ

Выше говорилось, что младотурецкие вожди готовы были пойти на любые преступления ради того, чтобы преодолеть препятствия, мешавшие осуществлению их захватнических планов в отношении Закавказья. По их мнению, главной помехой в достижении этой агрессивной цели являлся армянский народ. Как неоднократно заявляли дехтели младотурецкой партии, «единицею» в мусульманский мир армии мешали «объединившиеся» с Османской империей мусульманского населения Закавказья и других районов России.

Так, младотурецкий орган «Икдам» еще в феврале 1914 г. предлагал выслать всех армян из Восточной Анатолии в Малую Азию, а на их место переселить мусульман¹.

По словам одного современника, Армякка мешала «единству мусульман и созданию туркского союза путем объединения тюркской расы с родственными ей населением Кавказа, Персии и Центральной Азии»².

Представитель Турции на Багумской конференции Вехиб-паша в мае 1918 г.³ в обоснование своего требования об уменьшении территории Армении, обращаясь к армянской делегации, говорил: «Вы видите, что судьба влечет Турцию с За-

¹ ЦГБНА, ф. 2000, оп. 1, л. 28, а 83.

² Poidebard A. La lutte pour la route des Indes. Notes de voyage de Paris à Tiflis par Bagdad, Paris, 1923, p. 229.

Во время судебного процесса над убийцей Тагаат-паша Сагомонян Тобанкером, проходившем в Берлине в июне 1921 г., Лепюлет заявил, что идея создания пантюркической и панисламистской империи принадлежит младотурецкому движению и в первую очередь Энвер-паше (См. *Вестник Восточного фронта*: материалы судебного процесса, *Самарканд*, 1921, № 27).

³ Подробно о Багумской конференции см. стр. 204—206.

пада на Восток. Мы ушли с Балкан... но мы должны распространяться на Восток. Там — наша кровь, наша религия, наш язык. Это — страшиная тигя. Наши братья в Баку, Дагестане, Туркестане и Азербайджане. Мы должны проложить путь к ним. И вы, армяне, не стойте нам поперек дороги!»¹

Одним из организаторов армянской реванши доктор Везахдин Шахр на той же конференции заявил: «Армяне стоят поперек дороги нашей панисламистских и пантюркистских священным идеалам, и мы неизбежно столкнемся с ними. Это видне, вы видите личным чувства и настроений. Мы вынуждены страшибно уничтожить на нашем пути все, что выдвигается помехой для выдвигания нашей священным национальным идеалам»².

«Представления младотурок об армянах, как об элементе, мешающим туркам осуществлять их мечту о слиянии турок-татар (под татарами подразумевались жители Азербайджана. — Е. С.) в одно целое, — сообщил во время войны один из офицеров штаба Кавказской армии, — способствовало тому, что не одно конституционное правительство Турции не упрядило германского долуга — уничтожить армян. Тот же долуг пришел в Германия, которая усиленно поддерживает турок в этом, ибо ей выгодна на юге России сплошная турко-татарская стена»³.

Об этом же позднее писал издававшийся английскими оккупантами в Стамбуле в 1920—1922 гг. офицер «Наше Ориент». В одной из помещенных в нем статей об Армении отмечалось: «Страна эта находится как раз на дороге, ведущей на Кавказ и в Центральную Азию, куда стремились младотурки. Вот это обстоятельство, более чем чувство вражды, послужило причиной тому, что турки в период великой войны старались уничтожить армянский народ»⁴.

¹ «Дере Восток», 24.II.1925, № 413.

² Там же, № 408. Эти старинные заявления были сделаны на банкете, устроенном турецкой делегацией в честь делегации Закавказского сейма. Младотурки, чувствозависшие себе тогда господами положения, не стеснялись, говорили и делали в меру своих возможностей.

³ ПГИА, ф. 3000, кн. I, д. 3881, л. 11.

⁴ ПГИА Армянской ССР, ф. 200, д. 2416, л. 881.

По расчетам младотурок, истребление армянского населения Западной Армении и Киликии должно было не только «обеспечить вывоз кожи Зиваназарья, но и устроить удобный предлог для вмешательства держав Антанты во внутренние дела Турции.

В принципе младотурецкая элита еще до начала мировой войны решила уничтожить всех армян, проживавших в Турции*. Теперь, воспользовавшись военной обстановкой, младотурки приступили к разрешению армянского вопроса, который, по словам Джемаль-паша, являлся важнейшим вопросом внутренней жизни страны⁶.

Как только Османская империя вступила в войну, младотурецкий комитет приступил к осуществлению детального плана поголовного уничтожения армянского населения страны. Он был разработан и утвержден на тайном совещании младотурецкого комитета, проходившем под руководством организатора резни армян Талаат-паша.

О ходе и результатах этого совещания подробно пишет в своих воспоминаниях Мехмед-заде Рифат. По его свидетельству, основным докладчиком на совещании был член младотурецкого комитета доктор Навим. «Был довольно распространенной резней, как было в 1909 году в Адане и в других районах,

* В секретной директиве Талаат-паша, направленной министром юстиции весной 1913 г., говорится: «Хотя истребление армянского населения... было решено ранее, обстоятельства не позволяли выполнить это сложное дело». См. The Memoirs of Naim Bey, Turkish Official Documents relating to the Deportations and Massacres of Armenians. London, 1920, p. 2 (Наим-бей был главным секретарем Английского комитета по делам османской армии. Через его руки проходили все официальные приказы и распоряжения младотурецкого правительства из Стамбула о высылке и истреблении армян. В его документах опубликованы следующие документы турецкого правительства и младотурецкого комитета «Едемие и прогресс», касающиеся организации высылки и истребления армян). В программе, принятой на конгрессе младотурецкой партии, прямо сказано: «Ради нас можно будет провести операцию сжигания всех турецких подданных. Но должно быть ясно, что этого никогда невозможно будет достичь путем убийства и придется применить силу оружия». См. L'Armée, Bericht über die Lage des osmanischen Volkes in der Türkei, Berlin, 1916, S. 220.

⁶ «Воспоминания Джемаль-паша», стр. 81.

те это вместо пользы принесет вред», — категорично заявил Назым. «Я несколько раз говорил вам и сейчас повторю: если чистка не будет всеобщей и окончательной, то вместо пользы это неизбежно нанесет нам вред. Армянский народ надо уничтожить, чтобы из одного армянина не осталось ни назей земли и забылось само его имя. Сейчас идет война, такого удобного случая больше не будет. Важнейшим другом стран и протестов глупцы не будут иметь никаких последствий, так как они станут перед свершившимся фактом, и тем самым вопрос будет разрешен. На этот раз наши действия должны быть направлены на уничтожение армян так, чтобы ни один из них не остался в живых. Разве невозможно... Я хочу, чтобы на этой земле только турки жили независимо... Все этнические элементы, к какой бы национальности они ни принадлежали, должны быть уничтожены... Такова цель и программа нашей революции»¹⁶.

Затем выступил член комитета молва Хасан Фохма, который сказал: «По большому счету пусть будут уничтожены старики, женщины, дети и немощные. Я придумал удобные способы для этого. Сейчас мы воюем: всех армян, пригодных для войны, пошлем на передовую линию огня сражаться против русских, а также отберем от них специально посланных для этого силами и волею истребим. Оставшихся дома женщин, стариков и детей прикажем нашим товарищам уничтожить, а это разграбит имущество армян, заберут деньги. Этот способ мне кажется удобным»¹⁷.

Джавад, подытожив все выступления, сказал: «Обязательно доктор Назым, Вехаддин Шакир и молва Хасан достаточно осветили вопрос... Уничтожение армян, всех до одного, настолько необходимо для нашей национальной политики, настолько же важно для нас для создания экономического господства турок. Перейдем к подсчетам». «По предложению Таллата, — пишет Мехмед-заде Рифат, — голоса были подсчитаны. Результаты показали, что все присутствовавшие единогласно

¹⁶ Мехмед-заде Рифат, стр. 189—192.

¹⁷ Там же, стр. 194—195.

гласовали за полное уничтожение воля армян, не включая ни одного человека»¹⁴. «Исполнение этого решения, — отмечает в другом месте своих мемуаров Мехмед-заде Рафат, — было поручено специальной группе, состоящей из преступников и баулитов, в руководство им же — «действующей группой», куда вошли доктор Назым, доктор Бевзаддин Шакир и министр просвещения Шакир»¹⁵⁻¹⁶.

Руководствуясь этим постановлением, младотурецкое правительство 15 апреля 1915 г. направило местным властям директиву об истреблении армян. Она была подписана министром внутренних дел Талаватом, военным министром Эвером и секретарем комитета партии доктором Назымом.

В директиве говорилось, что правительство и Центральный комитет партии «Единение и прогресс» в целях предотвращения постановки где-либо и в какой-либо форме армянского вопроса, «используясь неизвестностью, предоставляемой нам войной, решили окончательно покончить с ним, истребив этот чуждый элемент — армяк, выведя их в пустыни Аравии, согласно данной нами секретной инструкции». «Правительство и Центральный комитет Иттихада, — указывалось далее в директиве, — обращаются к вам и к нашему патриотизму и приказывают всеми возможными и всеми распоряженными силами оказать содействие местным органам «Единение и прогресс», которые с восхода солнца 24 апреля, согласно тайной инструкции, приступят к выполнению этого приказа. Всякое должностное или частное лицо, которое воспротивится этому священной и патриотическому долгу и не выполнит возложенных на него обязанностей или каким-нибудь образом попытается защищать или укрыть того или другого армянина, будет признан врагом отечества и родинки и соответственно этому будет наказан!»¹⁷.

Младотурецкое правительство начало осуществление своей варварской программы с уничтожения армян, привезенных и

¹⁴ Там же, стр. 166—168.

¹⁵⁻¹⁶ Там же, стр. 148.

¹⁷ Там же, стр. 157—159.

турецкую армию осенью 1914 г.¹⁶ Армяне-солдаты были вооружены. Из них зимой 1914—1915 гг. сформировали рабочие батальоны, которые использовались на строительстве дорог и городских работах. К апрелю 1915 г. насчитывалось до 120 батальонов. Они были разделены на дружины по 300—500 человек в каждой, работавшие на море и в ужасных условиях. «Целые регулярные турецкие полки,—пишет Гиббонс,—назначенные для усмирения армянской революции, неожиданно переменили на эти дружины, мирно работавшие кирками, лопатами и, не давая им вспомнить, расстреливали их. После кто-нибудь пытался бежать, за ним в погоню бросались конные турки и выкалывали или расстреливали его»¹⁷. Так весной 1915 г. были зверски убиты около 8 тыс. солдат-армян, сооружавших дороги Эрзерум—Эрзинджан, Диярбекир—Урфа и Диярбекир—Хартун¹⁸.

После уничтожения армянских солдат младатурем организовали расправу с видными армянскими деятелями, в том числе с депутатами миджлиса и крупнейшими представителями армянской интеллигенции, протест которых против этих зверств мог бы быть услышан далеко за границей.

Только в Стамбуле в ночь с 24 на 25 апреля полиция арестовала 235 видных армянских деятелей. В последующие дни было арестовано еще несколько сот человек. Все они, около 600 человек, были убиты по дороге к назначенным им местам ссылки в Антону, Кожан и Диярбекир. По свидетельству Лейтнера, из них спаслось лишь 8 человек¹⁹. Той же участи подверглась армянская интеллигенция в других городах страны.

¹⁶ В армию были взяты все мужчины-армяне в возрасте от 20 до 45 лет. Несмотря на это, турецкие власти продолжали казнить с семейств армянских солдат молодых людей в размере $\frac{1}{2}$ численности у них детей продолговатая, причем этот налог выплачивался не столько раз в неделю самого короткого промежутка армяне. В результате армянское население было обращено на голод и нищету.

¹⁷ Гиббонс Герберт Аддамс. Последние события в Армении. Факты и ответственность. Пер. с англ., П., 1916, стр. 12—13.

¹⁸ «Документы и материалы», л. 206.

¹⁹ Leitzner J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1908, S. XX.

Организатор этих кровавых злодеяний Талаат-паша, желая обелить себя, впоследствии утверждал, что армяне, арестованные в Стамбуле, были якобы самозачинно «расстреляны жандармами, которых должны были из перегнать в Антону для предания военно-полевому суду»²⁰. О том, что эти армяне действительно были убиты только по прямому приказу турецких властей, видно из ответа Талаата-паши на запрос германского посольства. В нем он пишет, что «момент—подходящий (имеется в виду война.—Л. С.), чтобы удалить всех подозрительных лиц из столицы»²¹. Несомненно, что высылка из городов «подозрительных» лиц была лишь ширмой, которая должна была облегчить младотуркам вероломную расправу с виднейшими представителями армянского народа.

Мехмед-заде Рифат прямо пишет, что правительство младотурецкой партии «Едиение и прогресс» высылало из Стамбула и других городов армянских деятелей и по дороге их убивало»²².

Среди убитых стамбульских армян был выдающийся писатель и публицист, видный общественный деятель Грагор Зограб²³. Один из деятелей армянского национально-освободительного движения шайх Фахри-эль Хосеби в своих воспоминаниях писал о Зограбе: «Весь мир знает о том, кем был армянский депутат в Константинополе, имя которого после объявления конституции славилось и превозносилось. Он блистал как оратор своим интеллигентом и мудростью... Он был образованнейшим человеком, знатоком вопросов права и не отставался ни перед кем, когда речь шла о защите национальных интересов»²⁴.

Известный армянский публицист и писатель Евраим Отян

²⁰ Таши Рагип-е батшалар, к. 74.

²¹ Lepsius J. S. XIX—XX.

²² Мехмед-заде Рифат, стр. 146.

²³ О жизни и творчестве Грегора Зограба см. *Գրեգոր Զոգրաբ, Գրեգոր Զոգրաբի և սոցիալա-դեմոկրատիայի, Երևան, 1925 թ.*

²⁴ *Խոսեպե Էլ Խոսեպե, ընտանեկան ճշմարտություններ (Գրեգորի Զոգրաբի մասին), Երևանի հրատարակչության կողմից, 1922, էջ 8—12* [Фахри-эль Хосеби, Речи в Армении (оказательство очевидца), перевод с французского, Ереван, 1922, стр. 9—10].

подробно описывает гибель Зограба. «Груское заведение, — отмечает Огста, — имело место на расстоянии нескольких часов езды от Урфы. Груком турецких чиновников, возглавляемых Халад-беги, уполномоченным Завера, виновным впоследствии главнокомандующим батальонной армией, капала на землю и сверху убила Грегора Зограба»²⁸.

Среди жертв турецких репрессий были также известные поэты, как Давид Варужан, Сяманто, крупнейший композитор и ученый Комитас и многие другие²⁹. Последний лишь случайно остался живым, но под вынужденным пережитым воздействием никогда не забывал раскулака.

Уничтожением наиболее передовой и просвещенной части армянского населения турками власти облегчали себе дальнейшее осуществление своего чудовищного плана истребления всех армян.

На основании упомянутого выше решения младотурецкого комитета, в начале апреля 1915 г. в оклафеты Западной Армении и Киликии был разослан приказ о разоружении армии. Сама процедура взятия оружия сопровождалась волевым разбескураживанием, кровавыми столкновениями и массовыми арестами. Часть армян, предугавшая дальнейшие репрессии, бежала с оружием в леса и горы.

Через несколько недель после проведения этой операции из Стамбула пришло второй приказ: выслать в Месопотамию всех армян из тех местностей, которые «угрожают русским войскам», так как «христианское население сочувствует войскам, идущим из России».

Таллат-паша по этому поводу писал в своем меморанде, что высылание являлось «военной мерой предосторожности»³⁰. Но в годы войны он ценно заявил одному сотруднику немецкого посольства, что «правительство пользуется обстановкой мировой войны, чтобы окончательно избавиться от своих внутренних врагов — христиан (подразумевались в первую очередь армя-

²⁸ «История армян», 27. IV 1912.

²⁹ Подробно см. «Армяне, армяне, армяне» — сборник документов в 3-х томах, 1912, т. 2—3.

³⁰ Там же. Рубрика: «История», с. 75.

не.—Е. С.), не опасаясь дипломатического вмешательства иностранных держав»²⁰.

Это приказание полностью игнорирует виновность воих верховных младотурецкой партии и турецкого правительства в истреблении армянского населения страны. Лживые увертки и голословные оправдания остальных членов младотурецкого триумvirата Энзере²¹ и Джемаль-паша²², конечно, никого не могли повести в заблуждение.

Для оправдания суровых репрессий, направленных против армян, по инициативе Джемаль-паша была дущена и под названием ложная версия о том, что «армяне затевали восстания, которые дезорганизовали бы тыл нашей Кавказской армии, что могло бы повести к ее полному уничтожению»²³.

Член английского парламента Брайс в изданном им в 1916 г. сборнике документов²⁴ приводит множество фактов, доказывающих, что выселение и резня армян была начата младотурцами в оклаветях, которые находились на несколько сот километров от зоны военных действий и где не было и помину о каком-либо восстании армян. Манделштам по этому поводу пишет: «Вопреки ложным сообщениям турецкого правительства, не было никакой армянской революции или восстания»²⁵.

Равно как и других оклаветов выселение армян было начато в Киликии—8 апреля 1915 г., то есть еще до известия флота союзников о взятии Эрзурума, на которую основательно рассчитывала младотурецкая палата, пытаясь оправдать свои гнусные злодеяния.

Турецкое правительство изобрело тогда и другую ложь о наличии всеобщего армянского заговора с целью свержения

²⁰ Lepsius I, S. XXVI.

²¹ Вспомогательная литература 12 августа 1915 г. «В им ответственности за все, что происходит внутри страны. См. Lepsius I, S. XXVI.

²² Джемаль-паша, стр. 225.

²³ Там же, стр. 226.

²⁴ The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, Documents presented to Viscount Bryce of Falsten Secretary of State for Foreign Affairs by Viscount Bryce. With a preface by Viscount Bryce. № 21 (1915). London.

— ²⁵ Mandelstam, p. 242.

революционного переворота в то время, когда все османское вооруженное силы будут сосредоточены на границах империи. Разоружение и высылка армян — фараисовски утверждали идеологи — вредопрятала эту опасность. Правительственные круги упорно распространяли слух, что «армянская революция» возможна, как только союзники начнут выселять десант в Киликию или в Дарданеллы. «Нужно сказать, — справедливо замечает Врайс, — в Киликии ничего подобного не было, а в Дарданеллах был высажен десант, но «революция» так и не последовала. В действительности трудно себе представить, что могли сделать армяне, когда все мужчины находились в армии»²⁴.

Помимо приведенного выше официального предостережения о высылке армян, турецкое правительство за подписью Талаата разослало влиятельным властям секретное распоряжение об уничтожении без различия пола и возраста армянского населения Западной Армении и Киликии. В нем говорилось, что «правительство берет на себя полную ответственность и приказывает не щадить даже малолетних детей и женщин». Там же строго указывалось: «Не позволяйте людям защищать их (армян. — В. С.). Некоторые, вследствие малосознательности, не могут понять великую политику правительства, настаивающего на этих мерах. Вместо косвенных мер по истреблению... как, например, меры строгости, поспешности при высылке, трудности путешествия и разные невзгоды, можно прибегать к непосредственным мерам без риска».

Этот приказ заканчивался следующим наставлением: «Передайте ответственным лицам, назначенным для исполнения этого задания, что они обязаны проводить в жизнь настоящие распоряжения, не боясь ответственности. Благоволяете представлять ежемесячно цифровые отчеты о вашей деятельности»²⁵. Под «цифровыми отчетами» Талаат подразумевал столь желательные ему сводки по каждому палатку о количестве убитых и сосланных армян.

²⁴ Vissouri Vukse, p. 627—628.

²⁵ The Memoirs of Naim Bey, Turkish official Document relating to the Deportation and Massacre of Armenians, p. 16.

Талаат прямо толкал местные власти на самые жестокие меры по отношению к армянам. Об этом ясно свидетельствует следующий циркуляр, подписанный министром внутренних дел в адрес вала (губернатором провинций.— *В. С.*): «До нашего сведения дошло, что некоторые чиновники были отданы под военный суд по обвинению в вымогательствах и жестокости в отношении известного народа (т. е. армян.— *В. С.*). Даже если это будет лишь простой формальностью, то это может ослабить энергию прочих чиновников. По этой причине и прерываемо не допускать подобия расследований»²⁶.

В другой инструкции подчеркивалось, что если обращаться внимание на жалобы, подаваемые «известными лицами» всякого рода личным делам, то не только задержится их отправка в пустыню, но тайно сойдется основание для ряда действий, которые могут в будущем вызвать политическое затруднение. Необходимо отдать соответствующие приказы чиновникам»²⁷.

Тогда же на места было разослано указание, что жалобы по почте и телеграфу в адрес высших правительственных чиновников должны приниматься, но не доставляться»²⁸.

Такими путями правительство стремилось поскорее и без вмешательства извне добиться полного очищения Западной Армении и Киликии от армян.

Этот злодейский план был подготовлен заранее и осуществлен тщательно образом. Выселение и массовая резня армян осуществлялись одиозным способом и систематически более чем в 50 местах. Местные власти выполняли распоряжения Талаата с большой точностью²⁹. Так, в апреле и мае 1915 г. была очищена от армян Киликия, в июне и июле—Западная Армения (Эрзерум, Трапизунд, Ван, Битлис, Харпут, Сивас), в августе и сентябре—Анкара, Адабазар, Брусса, Джебел-Муг, Урфа и Адытаб. Из Адрианополя армяне были высланы в октябре, а

²⁶ The Memoirs of Naim Bey, p. 17.

²⁷ Там же, стр. 18.

²⁸ Там же.

²⁹ Guenter Kincaid J. Armenian Atrocities. The Murder of a Nation, London—New-York, 1913, p. 28.

из Кайсери — в ноябре. Таким образом, — пишет Макдальштам, — «крестная» страсть от армянского населения далаась с 6 апреля до 6 ноября 1915 года⁴⁰.

Обычно местные турецкие власти вымывали всех армяно-мужчки в возрасте от 15 до 70 лет и гнали их за город, и в деревнях — за населенный пункт. Там они все расстреливались жандармами.

В своей речи на заседании английской палаты лордов 6 октября 1915 г. Прайе рассказывал о массовом истреблении армян в Трапезунде. «Из Константинопольских, — говорил он, — был получен приказ убить всех армян Трапезунда. Многие мусульманы пытались спасти своих соседей-армян, укрывая их в своих домах. Но турецкие власти были беспощадны. Всех армян, укрывавшихся у своих мусульманских соседей и неукрывавшихся, собрали вместе и, погнав по улицам города, вывели их на берег, где они были посажены на суда, вывезены в открытое море и утовлены. Почти все армянское население города (от 8 до 10 тыс. чел.)... было уничтожено»⁴¹.

О трагической участи армян в Трапезунде сообщал некоего Италеки в Стамбуле Гарроню. Приказ об аресте армян, — подчеркивал он, — был дан правительством и комитетом «Единения и прогресс». Мусульманское население пыталось ему воспротивиться и уменьшить количество жертв, скрывая в своих домах армян. Но все было напрасно. Не помогла и вмешательство находившиеся в Трапезунде консулов нейтральных стран, пытавшихся спасти, по крайней мере, женщин и детей. По свидетельству Гарроня, в Трапезунде из 14 тысяч армян спаслось не больше ста человек⁴².

В мае было начато переселение армян из азиатских областей и Киликии в районы Месопотамии, южнее Багдадской железной дороги. «С мая по октябрь, — пишет Габбонс, — османское правительство систематически проводило в жизнь план более адской, чем самая ужасная репрессия. По всей Малой Азии были разосланы приказы о высылке в Месопотамию

⁴⁰ Mandelstam, p. 263—264. См. также J. Leprieux, t. XXV.

⁴¹ Тухубек, p. 10—11.

⁴² ЦГИА ТуркССР, ф. 26, д. 2004, л. 178.

ности армянского населения. Приказы были исполнены строгими и очень подробны. Не одна деревушка не была забыта. Главными выкрикивали приказания всем армянам к такому-то часу быть готовыми к отбытию по женевскому назначению. Исключений не делалось ни большим, ни старым, ни беременным женщинам. «Времени для подготовки к пути,— пишет далее Гайбонс,— давалось от двух дней до шести часов. Запрещалось брать с собой какое-либо имущество, домашних животных или даже лишнюю одежду»⁴⁸.

Дома и имущество армян во время выселения конфисковывались и раздавались мусульманам. Богатым армянам часто разрешалось нанять на высокую плату павозку или лошадей, которые отбирались по команде из города или населенного пункта. Как бедным, так и богатым оставалось только то, что они могли взять с собой. Турецкому населению было запрещено продавать армянам продукты или покупать у них вещи, поэтому выселяемые не могли обеспечить себя продуктами на время пребывания в пути. Первым мероприятием было отделение мужчин от женщин и членов семей друг от друга.

Перед выселкой самые красивые женщины и девушки отбирались и передавались в гаремы богатых турок. Огромные массы женщин, стариков и детей турецкие жандармы и вскеры гнали через горные ущелья Анатолии, под палящими лучами солнца⁴⁹.

Тысячи армян гибла в пути от голода, жажды и истощения. Того, кто отставал или падал, тотчас застреливали или пристреливали. На некоторых этапах — при Кемаге-Бузде у Ефрате и между Эрзрумджаном и Харпутом — совершались массовые расстрелы. Дорога, по которой двигались выселенные армяне, стала для них дорогой смерти. Многие очевидцы и лица, так или иначе об этих событиях, справедливо отметили, что эта высылка, по существу, была замаскированным истреблением армянского населения Турции.

⁴⁸ Гайбонс Герберт-Адамс, стр. 13—14.

⁴⁹ „Документы и материалы“, с. 323—327 (перевод статьи из швейцарской газеты „Вольфенбургер вестник“, 191X 1903). См. также Charles W. Smith. The Cradle of the War. Boston, 1908, p. 71.

«Выселения», — свидетельствует один документ, — кажутся лишь предлогом и вместе с тем новым методом в руках турецкого правительства, преследующего давнишнюю программу истребления армян. Вместо отарытой резины и погромов, ныне армян истребляют выселениями»⁴⁵.

Даже лидер католической партии центра Эрбергер, не раз выступавший в защиту младотурецкой клики, не смог на сей раз опровергнуть эти судящиеся факты. В своей записке, адресованной военным младотурецкой партии, он писал в феврале 1918 г.: «Ответы, поступающие из глубины страны от свидетелей не армян, так ужасны, что их нельзя передать на бумаге. Можно было бы предлагать, что выселения являются более мягкой карательной мерой, чем убийства. Фактически одно название отличается от другого. В то время как при всеобщей резне всегда некоторым удается убежать, скрыться или спастись в горы, при изгнании надежда на сохранение жизни очень мала. Людей гонят, как стадо скота, издалека и несящими к месту назначения. Несчастные гибнут массами от голода и изнуренной. Когда они прибывают на место назначения, в там им не позволяют оставаться, а гонят с места на место, не давая покоя». В заключение Эрбергер давал Энверу и Талаату следующий совет: «Интересы турецкого правительства требуют, чтобы еще во время войны был осуществлен ряд мер, который подвигнул бы условительно перед лицом обменной, предельно возможной печатью Алланта»⁴⁶.

Как видно, Эрбергер был мало озабочен судьбой армян. В первую очередь он стремился к тому, чтобы избавить младотурок от обменной со стороны Алланта.

Лепsius, выступая в качестве очевидца описываемых событий, командовал на судебном процессе над Тейлором, что в приказе Талаат-паши о выселении армян прямо разъяснилось, что «ссылка означает уничтожение». До места ссылки, подвезенных Лепsius, дошло лишь 10 процентов армян. Все остальные были убиты или погибли от голода и невыносимых мучений»⁴⁷.

⁴⁵ ЦГНА ГуряССР, ф. 24, д. 3008, л. 154.

⁴⁶ Эрбергер М., Германия и Алланта, М.—П, 1922, стр. 83.

⁴⁷ *International Review of the Red Cross*, 1922, 1, 22.

Все эти факты убедительно свидетельствуют о том, что поголовно высланные армяны из Западной Армении, Киликии и других районов Османской империи не были вызваны военной необходимостью и требованием безопасности, как утверждали впоследствии в целях собственного оправдания Энвер, Талаат и Джемал, а были лишь способом физического уничтожения армян.

Очевидцы передали миру о страшном преступлении, совершенном турками восточнее над высланными армянами. Командир Ремакос Меликян, посетивший Западную Армению для выяснения потерь армян, сообщал: «...В долине реки Мурад-чай, а также на берегах Ванского озера, реки Хинцаб-чай и верхняя Аракса я видел бесчисленное множество трупов армян, преимущественно женщин и детей, выброшенных водой на берег. На жалами сбрасывали в воду турецкие аскеры, когда тыщными гнали из Эрзерумского валаята в Месопотамию».

По подсчетам лиц, изучавших последствия массового репрессии с мая по июль 1915 г., только в Витласском и в части Эрзерумского валаята было перебито 136 тыс. армян⁴⁸. Когда русские войска заняли Эрзерум, вблизи города было обнаружено двенадцать больших ям, заполненных трупами недавно убитых армян. Во многих домах Муши русские солдаты нашли сотни детских трупов. Берега Евфрата были усыпаны трупами армян⁴⁹.

В статье, опубликованной в официальном органе германских инсигенеров «*Deutsches Monatsheft*», рассказывалось о том, что многие женщины-армянки по пути к месту ссылки были связаны вместе с детьми и сброшены с высокого берега Евфрата в реку. «Дети, которые не могли идти достаточно быстро, были убиты ударами по голове. Три тысячи женщины были выведены в пустыню и там убиты. Наконец, 50 турецких жандармов принудили 600 женщин и детей сесть на судно на реку Тигр, а затем сбросили их в воду...»⁵⁰.

⁴⁸ ЦГНА АРМССР, ф. 308, д. 93, л. 128.

⁴⁹ Аракс Армянского филиала ЮМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, л. 1182а, л. 190—193.

⁵⁰ АВГР, ф. «Полетарские», л. 4836, л. 128.

В документальной статье, опечатанной в английской газете 27 ноября 1915 г., Врайс пишет: «Каждый новый факт, каждое новое свидетельство усиливает ужас и подтверждает невероятную истину. Эти злодеяния не продукт фантазии. Одно и то же утверждают различные источники, чуждые друг другу». Затем он отмечает, что по сведениям у него полученным в Алеппо, начиная с 1 августа 1915 г., прибыло 20 тыс. армян, которые были затем высланы в пустыню. «По дороге у матерей отнимали младенцев и разбивали их толя о камни и штырях живых детей в реки и протоптали. А там, куда загнали армян, они умерли голодом тысячами, умерли от голода, от эпидемических заболеваний. А тех, кто выживал, потом убивали жандармы». «По словам владимирских и осторожных людей,— указывает Врайс,— до 14 августа было убито более 500 тысяч армян»⁶¹.

Протоиерей Беклузян, находившийся при штабе Кавказской армии, посетил Эрзинджан после заветия его русскими войсками. Со слов очевидцев он писал, что 28 мая армян—испуганых Эрзинджанцев—начали высылать в Кемаху (50 км к юго-западу от Эрзинджана). По пути в Кемахском ущелье армян умерщвляли и сбрасывали в заранее подготовленные ямы или просто сбрасывали с Кемахского моста⁶².

О массовом убийстве армян в Кемахском ущелье сообщил немецкий консул в Эрзеруме Ракстер, отмечавший, что в период с 10 по 14 июля в ущелье Кемах гонимыми 85-й кавалерийской бригады было расстреляно от 30 до 35 тыс. депортированных армян, преимущественно женщин и детей. Это преступление совершено на расстоянии нескольких часов езды от Эрзинджана, где находилось командование 3-м корпусом, которое было не только осведомлено об этом происшествии, но и санкционировало участие регулярных войск в истреблении эрзинджанских армян⁶³.

«Если до конца июня,— писал Ледарус,— дело еще создаваться впечатление, что эти меры ограничатся стратегически

⁶¹ ЦГИА Грузии, ф. 36, д. 308, л. 121 (перевод с армянского).

⁶² ЦГИАМ, ф. 13109, кв. 1, д. 60, л. 11—12.

⁶³ Ледарус, С. XXIV.

устроеными работами (Калман, Эрзерум), то в конце июня правительство окончательно сбрасывает с себя маску. В это же самое время во всех восточно-анатолийских вилаятах, а также в центральных провинциях, находившихся на расстоянии многих сотен километров от театра военных действий, начались массовые депортации армян, сопровождавшиеся конфискацией всего их имущества, убийством мужчин и похищением молодых женщин. «Теперь уже не было никакого сомнения, — писал Лепсус, — что речь шла не о военных мерах с целью безопасности империи, а о планомерном уничтожении армянского народа»⁵⁴.

Всю армянское население Эрзерумского вилаята было разбито на группы и под охраной отправлено в дальний путь к месту назначения. «Эти несчастные люди, — свидетельствует один документ, — были отданы во власть жандармов, которые должны были освобождаться от них любыми способами. Как только определенным путем за пределы своего вилаята, мужчин отделили от женщин, отвели в овраг и расстреляли. Оставшихся женщин и детей направляли в Дер-Зор и Мосул. По дороге солдаты грабили их, продавали и убивали прикладными»⁵⁵.

Воды Евфрата носла такое множество трупов, что местные их собирали в груды, как плотина, мешали свободному течению реки. 10 июня 1915 г. германский консул в Диярбекире Холштейн сообщал, что уже несколько дней, как по реке漂ются трупы и части человеческих тел⁵⁶.

Вот что писал 11 июня 1915 г. о высланных армянах американский консул в Хартут: «В первые числа июня в Хартут прибыли первые партии осужденных из Эрзерума и Эрзинджана — в огромных, изголодавшихся, больных. Они прибыли в пути около двух месяцев, почти без пищи и воды. Им дали сеня, как скотом. Они так изголодались, что с жадностью набросились на этот корм. Но австрий (офицеры) их отогнали ударами палки, убили при этом несколько человек на месте»⁵⁷.

⁵⁴ Lepsius J., S. XXIV—XXV.

⁵⁵ La voie d'Asmérie, 20 7, 1915, p. 208.

⁵⁶ Lepsius J., S. XXV.

⁵⁷ Ауре Барба, В стране ужаса. Мученица Армена Тейфе, 1903, стр. 42.

Из 30 тыс. армян, высланных из Эрзерумского вилаяета, до Мосула дошло всего 4—5 тыс. женщин и детей. Они бродили по улудан, выжравшим хлеб. Когда наступил вечер, можно было видеть, что все улицы и площади города, куда из различных вилаяетов прибыло около 30 тыс. женщин и детей, были буквально покрыты человеческими телами и лоскутками. Вскоре солдаты богачей окладными деньгами и кушачными револьверами, так они погибали от голода и болезней. От всего армянского населения Эрзерумского вилаяета осталось в живых лишь 2 тыс. человек⁶⁴.

Из 18 тыс. армян, армянские же до войны в Эрзеруме, при наступлении в город русских войск осталось в живых 120 человек, армянское же население женщин и детей. В деревнях Эрзерумского вилаяета не осталось ни одного армянина.

Все имущество армян Эрзерумского, как и других вилаяетов, было продано с торгов, а деньги переданы в казну. Дома, имущество и земли армян местные власти раздавали туркам, переселенным из Ван, Малангерта и Тортума.

Если армянские армяне были высланы и истреблены по пути в Мосул, то армянское население вилаяетов Батак, Муш, Смирт, Дивербекер, Мардик было по специальному приказу правительства вырезано на месте.

Это злодеяние осуществлялось при помощи мусульманских переселенцев из Ван, среди которых маждатурки искусно разжигали ненависть к армянам и призывали уничтожить их, чтобы завладеть их имуществом. В этих вилаяетах уже не стоял вопрос о высылке армян. По словам очевидца, правительство организовало целую армию, состоящую из самых свирепых убийц... Их расставили на всех дорогах, чтобы они помешали бегству армян. Их вооружали и поручали им грабить всех армян.

Кроме того избитые армяне были организованы турецкими властями в Батак. В этом город высланы окружены войсками. Армянам запретили выходить из своих кварталов. «Затем, — пишет один свидетель, — началось резня. Вся армянская часть

⁶⁴ Le von d'Armenie, N 7, 1918, p. 217. Подробно об этом см. Вуокс, p. 222—227; Larpin, S. XII—XIII.

города превратилась в бойню. Истреблен весь мужской, турки вывели на площадь женщин и детей и отправили в Смерть. По дороге их перебили и зарыли в ямы»⁸⁰.

По рассказу одного турецкого офицера, в Битлисе большинство армян было перебито на крестовых. Трупы были свалены в ямы, зарыты широкими турецкими солдатами. Власть Битлисского вилаята «гонимы армяне в большие, наполненные сыпучей глина, джери закладывали солдом и поджигали. Армяне задыхались в дыму и погибали. Но большинство погибло от пуль, ножей и кинжалов». Жандармы применяли также другой метод. Они связывали женщин и детей друг с другом и сбрасывали с большой высоты в пропасти»⁸¹.

В городе Смирне турки лишили жизнь 100 армянам-ремесленникам, которых они заставляли работать на турецкую армию. В Битлисе власти сохранили жизнь 15 армянам-текарям с их семьями, но принудили их принять ислам. Несколько сот армян скрылось в горах»⁸².

Земли Битлис, русские войска и армянские добровольцы увидели страшную картину. В селах вилаята и в самом Битлисе было обнаружено множество человеческих скелетов и костей. Все колхозы, в которых местные жители обычно хранили запасы продовольствия, были заполнены человеческими костями. Из 16 тыс. армян, жителей Битлиса, осталось в живых около 300—400 женщин и детей, обращенных в ислам.

Подобная же участь постигла и армян в вилаяте Муш. В самом начале войны местные власти отобрали у армянского населения все запасы зерна и 30 тыс. баранов и заставляли их самих доставлять свои добро до места расположения турецких войск. Так как все трудоспособные мужчины были мобилизованы или скрывались в горах, то грузы приходилось носить в колес и стужу старикам, детям и женщинам. «Никто из них, — сообщалось в газете «Кавказское слово», — не возвратился»⁸³.

В Муше проживало 25 тыс. армян, составлявших подавляющую часть населения города. В Мушском вилаяте имелось

⁸⁰ ЦГИА ГрузииССР, ф. 36, л. 3099, л. 180.

⁸¹ «La Voix d'Arménie», 1918, № 7, р. 217.

⁸² ЦГИА ГрузииССР, ф. 36, л. 3066, л. 8.

⁸³ «Кавказское слово», 28.II 1915, № 48.

300 армянских сол., а грудями насчитывавших по 500 семейств. Когда русские войска вместе с армянскими добровольцами вошли в Муш, то там не застали ни одного армянина.

История уничтожения мушских армян является такова. В начале июля 1915 г. из Стамбула в Муш было переброшено 20 тыс. солдат с артиллерией. Окружив город, войска 11 июля начали обстрел армянских кварталов. Муш был разграблен солдатами. Дома армян сожжены. Армяне, оставшиеся в живых, были высланы в Урфу. Жители 20 армянских сол. — 4 тыс. человек — были загнаны в черепи Сурет Кадилот и там убиты. 4 тыс. армян из вилаяета Муш бежали в горы и начали упорную борьбу с турскими войсками⁸⁸.

В вилаяете Мамаур-уль Азия кровавые репрессии против армян были начаты в ночь на 23 июня. Армянское население было выслано из этого вилаяета и истреблено. Та же участь постигла армян в Сивасском вилаяете, где их проживало около 180 тыс. человек. Только в течение двух недель в этом вилаяете было убито 5 тыс. армян, а их имущество завлачено турецкими войсками. Из 25 тыс. армян, проживавших в Сивассе, осталось всего 120 семейств, состоявших исключительно из стариков и детей.

Основным расказывавшим о чудовищном уничтожении армян в Диярбекире. Армян женщин бросали в колодези или в ямы и закапывали. Многие были утоплены в Тигре.

После истребления армян все их имущество: мебель, белье и все тонкое, найденные в магазинах и лавках, доставлялось в шерки или другие крупные помещения. Плести солдаты специальною комитетом по реквизициям, который сбывали имущество армян. Вся выручка шла в казну. Наличные деньги и ценные бумаги, принадлежавшие армянам, собирались начальником жандармерии и вали и отправлялись в Стамбул⁸⁹.

Кровавые репрессии обрушились на армян, проживавших не только в Восточной Анатолии и Западной Армении, но и в западных вилаяетах Малой Азии и во Фракии. Так, 800 армян — жителей Аггоры — были высланы в Каппадокию. По пути, в

⁸⁸ Падорок в событиях в Муше см. *Восток*, p. 86—88.

⁸⁹ *The Massacre of Nisim Bey*, p. 48.

уничали, на них навали находившиеся в осаде жандармы и остяк перебили. Тысячи женщин-армянок вместе с детьми из Фреюм и западных районов Малой Азии были высланы в Конию, где они находились под открытым небом. Голод и эпидемия ежедневно косила их ряды⁶⁷.

Значительно сложнее было турецким властям осуществлять злодейский план уничтожения армян в Киликии. Младотурки были не все: боялись армяны — жители Зейтуна (Аданский вилайет), которые, благодаря их упорной борьбе в течение нескольких лет, сохранили независимость и не раз побежденно отражали натиск турецких войск⁶⁸.

Заранее зная, что с зейтунами не так легко будет справиться, турецкие власти пошли на хитрость. Они начали переговоры с киликийским католикосом Савком, которого убедили ускорить зейтунца сдать оружие. За это обещали «оставить их в покое». Савк согласился с этим, чтобы спасти самих соотечественников в соседних районах Малой Азии. Зейтунцы поддались совету католикоса. Тотчас после сдачи оружия местные власти выслали всех армян-зейтунца. На землях высланных армян были размещены мухаджыры (мусульмано-переселенцы) из Македонии⁶⁹. Всего на Киликии и Кониийского вилайета в пустыни Месопотамии было выслано около 27 тыс. армян⁷⁰.

Поголовное выселение армян не имело места лишь в Стамбуле и Смирне, что объяснялось присутствием в этих городах многих представителей нейтральных держав. Для успешного проведения своего плана уничтожения армянского населения в Западной Азии, Киликии и в других вилайетах младотурки старались скрыть свои злодеяния от мировой общественности, дабы избежать какого-либо вмешательства со стороны иностранных государств.

Одним из методов ликвидации армян, помимо массовых

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Подробно об этом см. Ф. В. Бабурин, *Судьба армянского населения в Османской империи в 1915—1916 гг.*, Спб., 1999.

⁶⁹ В гусе, с. 458—459.

⁷⁰ Там же, с. 473.

решки и высылки, являлось законным и не оспариваемым. Во многих районах армяне, ради сохранения жизни, переходили в ислам. В Сивасе тем армянам, которые соглашались принять мусульманскую веру, предлагалось передать своих детей в ашрафы, а самим выехать в укромные им районы. В Харгуте мусульман-армянам было отведено и перемена веры, и от женщин потребовали, чтобы при обряде обращения присутствовала мусульманка, готовая вступить в брак с обращенной. Многие женщины-армянки предпочли броситься в Евфрат.

Армяне — жители черноморских городов — Трапезунда, Самсун, Карсунда, которые под давлением властей приняли ислам, были высланы в глубь страны, хотя турецкие власти обещали не делать этого⁶⁶.

Немецкой вице-консул в Самсуне Кнагоф сообщил 4 июня 1915 г.: «Правительственные органы посылали фанатиков-мусульман мужчин и женщин во все армянские дома с целью пропаганды за переход в ислам, само собой разумеется, под угрозой тяжелейших последствий для тех, которые откажутся от своего вероучения»⁶⁷.

Из 18 тыс. армян, живших в Битлис, благодаря переходу в ислам уцелело 300—400 женщин и детей.

Армянская патриарха в Стамбуле Завер Еганн сообщил в январе 1916 г., что многие армянские семьи, чтобы избежать гибели, были вынуждены переменить веру. Таким путем были обращены в мусульманство 1 тыс. армянских семейств в Кайсеры, 800 семейств в округе Себастия, 1 тыс. семейств в Харбердонском округе. Семьи армянских и армянки направлялись в мусульманские села и принудительно обращались в мусульманство. Тысячи армян, захваченных в армян, писал дала Завер Еганн, «под угрозой смерти вынуждены принимать ислам. В целях обращения в мусульманство солдат и офицеров расстреляны даже распоряжения по армейским корпусам»⁶⁸.

Десятки тысяч молодых армянок были во пути в Месопотамию армянами в турецкие и курдские гаремы. Тысячи отобран-

⁶⁶ «Документы и материалы», т. 236—237. См. также Битлис, с. 14.

⁶⁷ Саркисян, с. XXXV.

⁶⁸ «Документы и материалы», т. 244.

ных у родителей-армян детей были направлены в так называемые приемельствами христианские дома для воспитания их в мусульманском духе вместе с турецкими детьми.

Трудно установить число армян насильственно обращенных тогда в мусульманскую веру. Источники и историки приводят самые различные данные. По путем сопоставления материалов, имеющихся в нашем распоряжении, можно сказать, что было обращено в ислам примерно 200 тыс. армян, преимущественно женщины и детей²³.

Полетно установить и точную цифру армян, погибших в результате избиений и высылки. По статистическим данным, в Османской империи накануне первой мировой войны проживало 1845 тыс. армян²⁴. Лешюс, исходя из этой цифры, пришел в 1919 г. к заключению, что в годы войны погибло около 1 миллиона человек, так как от всего армянского населения Турции к этому времени осталось около 800 тыс. человек. Из них 200 тыс. оставалась в Турции, около 300 тыс., в большинстве своем женщины и детей, были насильственно обращены в ислам, 250 тыс. человек бежали в Закавказье и 200 тыс. томилась в концентрационных лагерях в Месопотамии и Сирии²⁵. Согласно этим сведениям, младотурки уничтожили 55% всего армянского населения Османской империи²⁶. Английская газета «Morning Post» в номере от 10 апреля 1916 г., основываясь на сообщениях дипломатов нейтральных стран, указывала, что турецкими властями истреблено более миллиона армян²⁷. По подсчетам английской «Синей книги», 600 тыс. армян

²³ Эту цифру указывает в F. Naim, *op. cit.*, *Arméens et le rûle Oréni* Paris, 1928, p. 265.

²⁴ Из общего числа армян, оставшегося в 1914 г. 4,47 млн. чел., 2028 тыс. чел. (45,4%) проживало в пределах Османской империи, 2054 тыс. чел. (45,9%) — в пределах Российской империи и 200 тыс. чел. (3,7%) — в других странах. (См. «Атлас Армянской Советской Социалистической Республики» Академии наук Армянской ССР, Главная редакция географии и картографии МГ и ОН СССР. Ереван—Москва, 1961, стр. 58).

²⁵ Leshius J. S. LXV.

²⁶ «Документы и материалы», л. 216.

²⁷ АВПР, ф. «Палестина», л. 4657, л. 11. Эту же цифру приводит Лешюс, *op. cit.*, л. 230.

бежали за границу, 600 тыс. были убиты и 600 тыс. остались на своих прежних местах. Но многие погибли в стамбуле и потому невозможно установить точное число жертв⁵⁷.

В недавнем издании в США вновь отмечается, что население подверглось около 2 млн. армян, из которых 600 тыс. были убиты⁵⁸. «Бесспорно всем тот факт, — утверждал один немецкий краевед, — что в течение нескольких месяцев из 1800 тыс. армян 1400 тыс. были посланы и из них убито 1 млн.»⁵⁹ Менделевичем, основываясь на данных немецких консулов, которые регулярно сообщали в немецкое посольство в Стамбуле о резне и высылке армян, пишет, что, по их мнению, были убиты 1 млн. армян. Погибли убитых и умерших от голода и болезни были женщинами и дети⁶⁰.

Наиболее полное представление о числе жертв дают цифры, приведенные в обращении армянского Национального совета правительству Вильгельма II. В нем указано, что в Киликии и северной Иране прожигало 248 тыс. армян, из них 4 тыс. бежали, а остальные были сосланы или убиты. В Восточной Анатолии численность армянского населения составляла 1608 тыс. чел., из которых 240 тыс. спаслись, а 818 тыс. сосланы или убиты. В Западной Анатолии из 337 тыс. армян 310 тыс. чел. были сосланы или убиты. В Стамбуле из 194 тыс. армян 20 тыс. бежали за пределы страны. Всего из Турции и северной Ирана турецкими властями было выслано и уничтожено 1 300 350 армян⁶¹.

⁵⁷ Менделевич, р. 284.

⁵⁸ Lehoucq, George, *The Middle East in the World Affairs*, New-York, 1953, p. 48—49.

⁵⁹ См. *Восточноевропейский Сборник* № 4, 1916.

⁶⁰ Менделевич, р. 408.

⁶¹ Армян Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 39, д. 1180а, л. 176—181. По Армяны Армянской ССР, число убитых и сосланных представителей армянского населения один миллион человек (стр. 38). Периодическими представителями армянской резне восточной Анатолии уничтожить это число, Так, Меллик-баш Гюфат в своем меморанде (стр. 238) указывает, что население правительства выслано и уничтожено около 1½ млн. армян, из которых 600 тыс. человек были убиты и умерли от голода и болезни на пути в Месопотамию.

В итоге, ставящих на эти данные, можно с уверенностью сказать, что в результате свирепых репрессий, проведенных турецким правительством в 1915—1916 гг., было выслано около 1,5 млн. армян с территории, которую они захватили изловком войны. Из них более 1 млн. было убито или погибло от голода и индий на пути в Месопотамию и на месте самой ссылки. Немногие армяне, успевшие в ссылку, обосновались в Сирии, Месопотамии, Египте и частично выехали в европейские страны, в США и Южную Америку. Таким кровавым путем младотуркам удалось «решить» армянский вопрос. Очищением Западной Армении и Кавказа от верного армянского населения было утрачено препятствие, которое, по мнению правящих кругов Турции, мешало им осуществить свои захватнические планы в отношении Закавказья.

Документы свидетельствуют о том, что турецкий народ не только был непримирим к политике уничтожения армян, проводившейся младотурецкой властью, но и пытался оказывать ей сопротивление.

Патриарх Завен Егшек, подробно описывая все эти события, пришел к заключению, что «этот червь не попал на мирный народ, а само правительство, которое проводило свою программу с помощью солдат, жандармерии, полиции и разбойничьих банд. Препятствие было дано из центра и это препятствие по существу было беспощадным»⁸².

В одном документе подчеркивалось, что «само турецкое население, несмотря на подобное отношение к армянам со стороны правительства, относится к ним без вражды. Если само правительство не вызывает погромов и резни христиан, то ожидать их со стороны населения нет оснований»⁸³.

Гиббонс, посетивший многие районы Турции, на основании своих наблюдений писал, что «личные отношения между турками и армянами были далеко не плохие. Турки по природе не-

⁸² «Документы и материалы», л. 241.

⁸³ ЦГИА ГрузииССР, ф. 26, л. 2187, л. 168—182.

род не фашистский. Преследования и убийства армян турками никоим образом нельзя рассматривать (как это ошибочно делало большинство европейских и американцев) как следствие некоей вражды этих двух народов на почве религии. Никто не мог объяснить зверство эти также и тем, что армяне будто бы являлись ростками жидких, безжалостно эксплуатировавшихся простодушных турок. На последнем объяснении особенно настаивали те лица, которым во что бы то ни стало хотелось оправдать происшедшее злодеяние. Ведь известно, — припоминал Гиббонс, — что убийства происходили не в одних только крупных центрах, где действительно проживало большое количество ессетельских армян, но единообразно и удивительно равномерно производились в таких селениях, где армяне были и незначительны и бедны⁸⁸.

Показания Гиббонса говорят о том, что турецкое правительство решило ликвидировать со всеми армянами, независимо от их классовой принадлежности.

В некоторых местах турецкое правительство пыталось воспринимать население своих соседней армян, с которыми они жили бок о бок. Так, например, в июле 1915 г., когда из Стамбула был получен приказ о высылке армян в Месопотамию, турецкие жители Эрзурума пытались помешать его исполнению⁸⁹.

Браде в своей речи на заседании английского парламента 6 октября 1915 г. отмечал, что когда в Трансурии турки узнали о распоряжении правительства истребить армян, большинство жителей мусульмане пытались спасти соседней армян и укрыть их в своих домах. Но правительственные агенты были беспощадны, они разыскивали армян, уводили их за город и там убивали или толкали в море⁹⁰. Некоторые турки с оружием в руках вместе с безжалостными в горы армянами боролись с властями. Их постигла та же участь, что и армяне — они были убиты.

Современных описываемых событий американец Скопп, много лет проживший в Турции, справедливо знает, что те, что

⁸⁸ Гиббонс Герберт-Адджис, стр. 25.

⁸⁹ ЦГИА ГрузииССР, ф. 30, ин. 1, д. 2280, л. 137.

⁹⁰ Тауэбас, р. 10—11.

было совершено с армянами в Турции в 1915—1916 гг., произошло лишь по воле небольшой кучки лиц, а не с согласия всего турецкого народа. Многие армяне, — указывает он, — сплести благодаря своим соседям-туркам, притавившим их в своих домах и условиях услажденных палмачевских рынков, подвергли опасности свою жизнь⁶⁷.

Следует отметить, что далеко не все турецкие чиновники совершали те бесчеловечные действия, которые требовали от них младштурецкие заправилы. Пиши говорилось о директивной приказательстве, в которой было специально указано, что всякое должностное или частное лицо, которое попытается задержать или укрыть какого-либо армянина, будет признано «врагом отечества и раягини» и соответственно этому наказано⁶⁸.

Несмотря на это предупреждение, многие турецкие чиновники отказывались стать палачами. Губернатор Занги Егнин указывал, что за неисполнение приказа идшего вали об организации армянского погрома было расстреляно три каймача⁶⁹.

Один из оченвших злодеяний турецких властей писал, что после издания в Дмарбекире приказа об уничтожении армян два каймача телеграфировали вали, что их совесть не позволяет выйти на преступление и они предпочитают подать в отставку. Их отставку приняли, но оба чиновника были тайно удержаны⁷⁰.

Губернатор Адана Джелал-бей, получив от Талаата приказ истребить армян, телеграфировал в Стамбул: «Я выхожу губернатором этой провинции и не могу быть ее палачом». Джелал-бей был немедленно заменен Вехир Самм-бейм⁷¹.

Известный нам Намк-бей в своих воспоминаниях подтверждает, что в округе Дер-Зор (Алешский вилает) новый губернатор делал все, чтобы облегчить страдания сосланных армян. Вопреки приказу центральных властей он не согнал их дальше

⁶⁷ Lynn Hunt, *My thirty years in Turkey*, New Haven, 1950, p. 112.

⁶⁸ См. Мехмед-заде Рифат, стр. 187—189.

⁶⁹ «Документы и материалы», л. 342.

⁷⁰ Там же, л. 229. Об этом же см. речь Давидова (*Починки в Армянской Республике*, т. 2, стр. 41—42).

⁷¹ *The Memoirs of Naim Bey*, p. 8.

и пустыши, и указал военными кисти для разбивки палатки и предоставил им возможность заняться ремеслом и торговлей. Армяне открыли портняжные и сапожные мастерские, бакалейные и зеленые лавки, соорудили пиварню. Среди сосланных армян были много архитекторов и строителей. С их помощью в Дер-Зоре был сооружен большой госпиталь. Но как только в Стамбуле стало известно о мягком отношении губернатора к армянам, он был отстранен от занимаемой должности. На его место был назначен один из палачей армян, бывший губернатор Ваки Джавед-бей²⁴. Около 200 тыс. армян, сконцентрировавшись в Дер-Зоре, были партиями направлены в Мосул и все погибли от голода и болезней.

Вали Адаян, прибыв в Рес-уль-Аки и увидев скопление около 50 тыс. армян, приказал их всех уничтожить. Но местный каймакан Юсуф Эки-бей отказался выполнить это распоряжение, за что был вскоре уволен. Новый каймакан Керим-бей, назначенный на его место, 17 марта начал выматывать армян, обосновавшихся в Рес-уль-Аки. По пути, на берегах реки Джурджиб и на дороге в Шадзад, они были вырезаны²⁵.

Талаат-паша, узнав, что часть сосланных армян задержалась в Аленге, приказал немедленно очистить от них город. Армяне погнались дальше в пустыни. В пути конвоиры, руководствуясь специальным приказом, не давали остылым на есть ни пить, чтобы по мере возможности уменьшать их число. Но милостурские конвоиры были недобрыми слепыми недельными, по их мнению, тонкими истребленными армян. «Подоблялись сводка смертей, — говорилось в указании из Стамбула, — сообщенная нам за последние несколько дней, изумляетворительна... Ни один человек не будет нести ответственности за какое-либо суровое отношение к сосланным армянам»²⁶.

Если в министерство внутренних дел поступала сведения о том, что где-либо армяне остались в живых или не были высланы в Месопотамскую пустыню, то в таких случаях немедленно следовал армян Талаата о суровой расправе с ними.

²⁴ Там же, стр. 20—21.

²⁵ Там же, стр. 25—27.

²⁶ Там же, стр. 39.

Так, наци Алетто получал от Талбата телеграмму, которая гласила: «1 декабря 1915 г., несмотря на то, что необходимо прежде всего истребить армянское духовенство, до нашего сведения дошло, что некоторые духовные лица послали в такие видоизменяемые места, как Сирте и Иерусалим. Такие разрешения являются инкриминационными уловками. Смелка означает для них только уничтожение. Я рекомендую действовать в соответствии с этим»⁶⁶.

* * *

Было много случаев, когда в страшные дни репрессий армяне сами находили спасение и поддержку у своих соседей-курдов. Так, в одном документе говорится, что армянская семья, примкнувшая к курдским селениям Бошки и Мираги, спаслась от погромов и грабежей благодаря курдам, которые день и ночь защищали их от турок⁶⁷. Газета «Днем», описывая трагедию армян, отмечала, что в некоторых местах курды скрывали у себя армян⁶⁸.

Ярким свидетельством этой помощи является письмо армян, скрывавшихся у курдов, командиру русских войск, записки Виттис. Оно датировано 12 апреля 1916 г. В нем сказано: «Мы, нижеподписавшиеся, избегнув казней и сожжений, находимся одиннадцать месяцев в горах у аширатов (курдский род), где почти никто не живет, голодая, в ужасной нищете. Тем, что мы еще живы, мы обязаны этим курдам, которые преобрегли всеми опасностями, чтобы спасти нас. Действительно, когда турецкое правительство узнало о нашем бегстве, оно послало к курдским «ага» чиновников и запугивало, чтобы склонить их или убить, или выдать нас. «Ага» отказали. Тогда к ним были посланы муллы и шейхи, которые, основываясь на вероисповедании, советовали нашим защитникам убить нас,— но и они успеха не имели. «Тогда,— говорится далее в письме,— турецкие власти отправляли войска против курдов, но курды вместе с армянами отпескили врага. Курды и армяне, вооруженные ту-

⁶⁶ Там же, стр. 62.

⁶⁷ ЦГНА ГССР, ф. № 4, 2186, л. 80.

⁶⁸ «Днем», 12 VII 1916.

редками войсками, были отрезаны от соседних районов. Все население исконно. Курды вертели армян за свой счет, распродали для этого все свое имущество, и они оказались в таком же бедственном положении, как и армяне. Начался страшный голод. Армяне просили, чтобы русские войска, вливаясь Витлис, предложили бы и им не покидать. В конце письма приведен список армянских семей, сплотившихся курдами. Так, курды сплели 60 семей из селения Гарию, 10—из с. Селенд, 55—из с. Зерак, 30—из с. Адлер, были 100 семей — из с. Харюк. Дюрют и Думак и 45—из Гунига. Кроме этого, 400 семей из с. Хаша казали приют в курдском поселении Асса²⁴.

Стебленно значительная была тонина дерсонских курдов, которые издавна считались друзьями армян. Во время армянских событий 1915—1919 гг. они спасли жизнь тысячам армян. Дерсонские курды сами не выжили турецкой гонимости и во время наступления русской армии на Эрзинджан с оружием в руках выступали против турецких войск и своими интервенциями партизанскими действиями мешали турецкой армии, разрушая дороги, распространяя службу тыла, нанеся туркам чувствительные потери. Восставшие дерсонцы установили связь с русской армией и армянскими добровольческими отрядами. Командир одного курдского полка, уроженец Дерсона Мустафа Вефис во время боев под Эрзинджаном передал со своей частью на сторону русских войск.

Доктор Нури Дерсонян, касаясь вопроса о позиции дерсонских курдов армянам и русской армии, писал, что курдские села в районе Эрзинджана во время войны прервали все свои связи с турками. С согласия командующего русскими частями в районе Эрзинджана Левана в курдских областях восточнее и южнее р. Евфрат и в Дерсоне были созданы органы курдского самоуправления. Таким образом, по словам Нури Дерсоняна, Дерсон фактически сбросил с себя турецкое господство и стал самостоятельным²⁵. Молодотурецкое правительство, — пишет далее Дерсонян, — с помощью курдских племен камильков,

²⁴ Агва Варда, стр. 24—27.

²⁵ D-r Nuri Derzian. Nishatyan Tarikade Derzon, Hayer, 1922, x. 12.

составлялись из обманутых курдов восточного Курдистана, которые продали в крови дервишские знаменья¹⁹⁸.

Курдские канальеры «хамидиев» были использованы младотурками в против армян. Это удалось благодаря усиленной антиармянской агитации, которая велась в курдских частях агентом правительства. Младотуркая распространяла ложный слух, якобы армяне заключили с Россией тайное соглашение, по которому русские обязались вместе армянами захватить Западную Аравию и Курдистан. При этом армяне, гусали младотурки, устроит разрыв курдов¹⁹⁹. Патристичные курдов на армяне были для младотурчанской клики, так же как и для ее предшественников восточного султана Абдул Хамида, влюбленным методом разрешения армянского вопроса. Но политика ассимиляции, усиленно проводившаяся младотурками, вызывала отпор со стороны курдов. Чувствуя опасность над ними угрозу отуречивания, курды в массе своей были враждебны младотуркам и не поддерживали их свершение репрессия против армянского населения Турции.

Многие армяне спаслись от младотурчанской гонимой благодаря помощи арабских народных масс.

Один из деятелей национально-освободительного движения арабов писал: «При моей поездке в Диярбекир мой путь проходил через земли арабских племен, у которых я видел много армянских мужиков и женщин. Они относились к армянам очень хорошо, несмотря на приказ правительства, что их убийство является «страшайшим делом». Я не мог установить ни одного случая убийства армян арабами или нападений над их женщинами. Наоборот, я слышал, что арабы, ехавшие на плитах, с большой охотой для своей жизни вытаскивали из воды тонущих армянок и... удерживали за ними до тех пор, пока они восстанавливали свои силы»²⁰⁰.

¹⁹⁸ Там же, стр. 114.

¹⁹⁹ Атабак Байрактан, р. 73.

²⁰⁰ «Документы и материалы», т. 300.

Выходящая в Париже газета «Арменья» в 1917 г. сообщила, что армянские беженцы в пустынях Месопотамии ведут брошенный образ жизни и жаждут у арабов защиты от турецких властей.

О поддержке, оказанной армянам в Месопотамии арабским населением, рассказывают сведения от гибели армяне в своих воспоминаниях, изданных в Париже под названием «1915. Трагедия и возрождение»¹⁹⁸. Описывая печальные случаи муки и страдания на пути к месту ссылки и во время пребывания в Месопотамской пустыне, они с благодарностью отмечают дружелюбное отношение к ним арабов и проявленную о них заботу. Арабы прятали многих армянских детей, лишавшихся родителей.

Зверства и лютости над армянами вызывали возмущение и протест среди самых различных слоев арабского народа. Один из случайно спасшихся армян приводит следующий характерный факт. Турецкие жандармы посадили 70 армянских детей на баржу и без рулевого пустили ее по Евфрату у самого истока. Баржа перевернулась, и все дети погибли. Арабы, бывшие свидетелями гибели беззащитных детей, обратились к турецким властям в Алаш и потребовали наказания палачей. Негодование арабов было настолько велико, что турецкие власти вынуждены были повесить провинциального баржу жандарма¹⁹⁹. Был еще случай, когда арабы напали на жандармов, конвоировавших армян, освобождали изуродованных, голодавших женщин и детей и прятали их в своих жилищах²⁰⁰.

Многие очевидцы отмечали, что арабы самостоятельно забирали сосланных армян, давали им убежище, кормили их, подкупали турецких жандармов, разыскивали армян. Рискуя своей жизнью, арабы по ночам переправляли армян в безопасные места. Арабы давали армянам работу, чтобы они могли

¹⁹⁸ «1915, Երկու և զրոյեանոց», Փարիզ, 1916. Второй том под названием «Երբ Երբ» («Дер-Дер»), изданный в 1920 г., касается также исключительно проживавших до «исторического армяне» в Дер-Дере и других районах Месопотамии армянами.

¹⁹⁹ «1915, Երկու և զրոյեանոց», էջ 49—50.

²⁰⁰ Там же, стр. 72.

прогрессивный слой общества. В Алеппо, Дамаске, Багдаде и других городах армяне благодаря содействию местного арабского населения открывали мастерские, малые заводы, устраивались на всевозможные работы. Таким путем некоторая часть сословных армян сумела уцелеть, несмотря на насилие и гонения со стороны турецких властей.

«Если не было бы человеколюбия честного арабского народа, — пишет в своем письме один из перама свидетелей событий 1915 г. А. Торосян, — большинство армян Сирии и Месопотамия не существовало бы»¹⁰⁶.

Турецкие власти не смогли полностью уничтожить сословных армян еще к тому же, что многие арабские провинции благодаря упорной и длительной борьбе арабов против турецкого иго добились фактической независимости. Накануне первой мировой войны Турция сохраняла власть только в Западной Азии (Хиджаз и Асир). В остальной части Азиатского полуострова суверенитет Османской империи был лишь номинальным¹⁰⁷. А вскоре после вступления Османской империи в войну арабы встали за оружие, чтобы окончательно сбросить с себя гнет младотурецких завоевателей.

Младотуркам удалось решить армянский вопрос по-своему в значительной мере благодаря той политике, которую заняли тогда европейские державы. Кабаровская Германия — союзница Турции в войне — была заинтересована в изгнании из Западной Армении ее христианского населения, так как, по мнению германских колонизаторов, это способствовало бы достижению ими на Ближнем Востоке своих агрессивных целей.

Вильгельм II считал Западную Армению важным плацдармом на пути германской колониальной экспансии. Он говорил своим дипломатам: «Армяне народ очень жизнеспособный и

¹⁰⁶ Зар-Зар, «Գրեթե Գրեթե ժամանակակից Քարթ», 1912, Գ 26.

¹⁰⁷ Дехерас М. С., Политика Англии в восточной и западной Азии в годы первой мировой войны, «Краткое сообщение Института востоковедения АН СССР», XXXV. Международные отношения в колониальной политике, М., 1958, стр. 18.

нии находящийся на наших «исторически землях на Востоке, требует серьезного внимания со стороны нашей дипломатии»¹⁰⁸.

Германские империалисты опасались, что во время войны армянские освободительные движения могут быть использованы Антантой в ее борьбе с Турцией, что прямого бы и ослабления возникла усложил коммуникации Германии. Кроме того, выделение армии в Месопотамии, в районе трассы Багдадской дороги, также соответствовало интересам Германии, ибо она приобрела бы для завершения строительства железной дороги дешую рабочую силу.

В то же время, чтобы поддержать в германском народе престиж своей союзником на Востоке, правительственные круги Германии всецело старались скрыть факт уничтожения и депортации армянского населения Турции. Германские консулы в Стамбуле тайно отрывали факты массового истребления армян и заявляли, что якобы зверства, совершаемые в Османской империи, являются плодом чистого воображения¹⁰⁹.

Лейбкус после войны понял, что германской прессе было бы чрезвычайно интересно что-либо о насильных, чистках над армянами в Турции. В 1915—1916 гг. Лейбкус, находясь в Стамбуле, благодаря личным связям собрал множество материалов, характеризующих полноту истребления армян, проводившуюся турецкими властями. На основе этих материалов он в 1916 г. написал «Отчет о положении армянского народа в Турции». Но германская цензура не разрешила ему распространять этот отчет через различные публикации. Поэтому, пишет Лейбкус, «я смог только раздать мой отчет доверенным лицам»¹¹⁰.

Несмотря на строгую цензуру, сведения об истреблении младотурками армянского населения проникли и в Германию. Группы прогрессивных немцев и деятелей составила комиссия, в которой принимало участие правительство кайзера шлоить контакты не младотурецкие лидеры в целях прекращения или зверского уничтожения армян. Эти воззвания были квалифицированы германскими властями¹¹¹.

¹⁰⁸ ЦГИА АРМССР, ф. 206, д. 53а, л. 14.

¹⁰⁹ Тейлор, с. 111.

¹¹⁰ Лейбкус, с. V.

¹¹¹ «Армянский восток», 1918, 26 I, стр. 8.

11 января с задрожом и робостью по поводу этих зверств выступил Карл Либкнехт. Он дал понять, что ответственность не так ложится на правительство кайзера, ибо всему миру известно, что подлинными хозяевами в Турции являются германские офицеры и генералы¹¹⁹. Но протест вождя левого крыла социал-демократической партии не мог изменить общей позиции правого и центристского руководства партии. И в этом вопросе, как и во всех других, касавшихся войны, они поддерживали империалистическую политику своей страны.

Известие о зверском уничтожении армян в Турции быстро облетело весь мир и вызвало бурные негодование и резкие протесты. Даже один из полководцев армянского народа Давид-бег-паша впоследствии вынужден был признать, что «преступления против армянских переселенцев в 1915 г. совершены совершенно ужасно этого мира»¹²⁰.

Официальные круги Германии более уже не могли скрыть или отрицать факт турецких репрессий против армян. Поэтому они изменили тактику и попытались приуменьшить масштабы этих злодеяний. Немецкая печать, вопреки очевидности, утверждала, что в восточных областях Османской империи кубеты только метажанки, обвиняемые на месте преступления, с еще красными от крови руками, или же заключенные в плену турецкому правительству; женщины же и детей никто не трогал...¹²¹.

Во многих странах, в первую очередь в принадлежавших к лагерю Антанты, публично обвиняли Германию в поощрении и соучастии в армянских зверствах и прямом участии в их осуществлении¹²². Гиббонс, ссылаясь на показания очевидцев, писал, что в Паме германский офицер лично руководил огнем турецкой артиллерии по мирным армянским солдатам, а германские кон-

¹¹⁹ *Verhandlungen des Reichstags*. XIII Legislaturperiode. Bd. 206. Berlin, 1916, S. 512—513. См. также *Britannisches Reich*, 1916, S. 97.

¹²⁰ «Земелье Джемаль-паша», стр. 226.

¹²¹ Гиббонс Герберт-Адамс, стр. 11.

¹²² Провисландская комиссия, веденная тогда в странах Антанты, имела успех и заявила Германию виновной в морально-политическом ущербе. Эти обвинения комиссии представляются в Турции. Так, Вангенхайм 12 августа 1915 г. сообщил Ветман-Галлеву, что «обидительное мнение уже пришла к убеждению в участии Германии в казнях армян» (См. *Вестник*, S. 128).

сулы и Туркии всецело поддерживали репрессии против армян¹¹⁴.

Газета «Тестра» 17 декабря 1917 г. сообщала, что немцы не только поощряли младотурок и кобечию армян, но и принимали прямое участие в этих злодеяниях. В Лейпциге германский консул ублажал армян сдать оружие. После этого жандармы перебили безоружных армян¹¹⁵. Аналогичные факты происки в Брайтс. В Алеппо истребление армян осуществлялось в присутствии германского консула. Немцы способствовали резне армян также в Дорт-Белле¹¹⁶.

Германский посол Ваггенгейм в меморандуме от 4 июля 1918 г. на имя великого пашы Сайд Халима высказал согласие с мерами по высылке армян из Восточной Анатолии, которые «предназначены военными причинами и являются средствами законной защиты»¹¹⁷. Естественно, что, санкционировав эти репрессии, германский дипломат отказывался потом от какого-либо вмешательства в защиту их жертв. Когда посол США в Стамбуле Моргантау обратился к нему с просьбой использовать свое огромное влияние на младотурок, чтобы добиться прекращения армянской резни, Ваггенгейм категорично ответил, что «Германия не может вмешиваться во внутренние дела Турции»¹¹⁸.

Такую же поддержку младотуркам в истреблении армянского народа оказывали многие другие официальные представители Германии. Морской аташе германского посольства в Стамбуле Гумман — любитель Вильгельма II — открыто одобрял армянские погромы и говорил, что «турки совершенно правильно поступают с армянами»¹¹⁹. Посол Германии в Ванденготте Беренсдорф объявлял, что все происшедшее в Турции следует рассматривать как «исполнение законный акт подавления армянского восстания»¹²⁰.

¹¹⁴ Габбеке, стр. 27.

¹¹⁵ АВПР, ф. «Пленарная», л. 227, л. 21 (различные варианты).

¹¹⁶ Вкус, р. 28.

¹¹⁷ Lerat et al. S. XXVIII.

¹¹⁸ Турбуке, р. III. См. также Mandelstam, p. 302.

¹¹⁹ Геран Е. В., См., т. V, стр. 402.

¹²⁰ Габбеке, стр. 27.

Буржуазная печать Германии также подхватывала раскол, живящую версию турецкого правительства о подготовке армянского восстания в Турции. Один из главных органов правящего круга Германии «*Deutsche Tageszeitung*» опубликовал статью известного реакционного публициста графа Рентена, в которой он писал что массовое выселение армян является «необходимым шагом и собственным делом Турции». Около миллиона убитых армян были беззастенчиво окрещены им «поп-станцами» и «кровопийцами»¹²⁸.

Другая крупная газета «*Frankfurter Zeitung*» с двояким возмущением осуждала кинтурские выступления в английском парламенте, вызванные действиями младотурецких палачей. «Что сделали бы англичане и французы, — писала газета, — если бы какой-либо народ, живущий среди нас, шпионил бы в пользу их врагов?» Далее она пыталась доказать, что немцы «умиротворяют национальный дух кипевший и жестокой Анатolieю и таким путем защищают немцев»¹²⁹.

Главатей империалистических кругов Германии Фридрих Науман в своей книге «Средняя Европа», изданной в годы первой мировой войны, писал: «Армянский вопрос — турецкое интурскополитическое дело. Христианство является препятствием для Османской империи. Армянский вопрос для Турции — это вопрос жизни и смерти». И далее: «Христианская Германия может лишь жалеть армян, и больше ничего. Она не может за-за армян выступить против своей союзницы. Ради своих интересов Германия не должна ослабить Турцию».

После поражения в войне буржуазные деятели Германии всячески старались доказать ее неучастность в деле уничтожения армянского населения Турции. Так, Эрихбергер в своем мемуарах утверждает, что Германия якобы сделала все, чтобы предупредить армянские интуромы в 1915—1916 гг., но турецкое правительство не взяло немцам советам. «Германские империя, — пишет Эрихбергер, — не несет вины в печальных событиях в Армении»¹³⁰.

¹²⁸ ЦГИА Грузии, ф. 26, кн. 1, д. 3198, л. 89 (газетная вырезка).

¹²⁹ Там же, л. 106 (газетная вырезка).

¹³⁰ Эрихбергер, стр. 84.

Между тем Лепsius искал мирной войны переждать уменьшившийся حجم войны «Доклад о положении армянского народа в Турции», дополнил его новыми материалами из отчетов немецкого посольства и консулов в Турции, которые ранее были ему недоступны. В нем он указал ответственность кайзера за безразличное отношение к судьбе армянского населения Турции¹⁹⁷. Но этим и ограничилась вся его хитрая откровенная официальная крутка Германия к армянскому вопросу в годы мировой войны. Эта сказка Лепsiusа вполне понятна, так как он выполнял заказ министерства иностранных дел Веймарской республики, решившей с его помощью опубликовать эти документы только для того, чтобы оправдать политику своего предшественника в Турции.

Тем же немецкие документы, напечатанные Лепsiusом из архива ведомств иностранных дел, проложили действительный путь на политическую турецкую ответственность и отношении армии и непроверенно доказывали виновность молдо-турецких зверств — Эвлер, Талаата, Джемала, Нельма и других в организации массового истребления армян.

Вместе с тем Лепsius не только умалчивал об участии немцев в армянских геноцидах, но даже пытался доказать дружелюбие отношению немцев к дипломатам и военным в Армении. Не случайно эта публикация документов названа им «Германия в Армении». Лепsius старался убедить читателей, что переписка между посольством Германии в Стамбуле и немецкими консулами, миссионерами с турецкими властями имела целью смягчить злодеяния, совершающиеся над армянами. Но немцы еще внимательны в том, что турки не слушались как слепые. «Министру внутренних дел Талаат-бей, — пишет Лепsius, — к которому обращалось посольство с просьбой смягчить меры по истреблению армян, не шел ему навстречу»¹⁹⁸.

По мнению Лепsiusа, послы Германии не смели открыто выразить протест мер, объявленных Эвлером, так как считали их оправданными¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Lepsius J. S. V.

¹⁹⁸ Там же, стр. XIII.

¹⁹⁹ Там же, стр. XXI.

Ту же цель — обелить политику Германии в армянском вопросе — преследовали выступления свидетелей на процессе Тейлора по поводу убийства Талаат-пашы, произошедшем в Берлине в июне 1921 г. Лейбух тогда на суде заявил, что Германия, начиная с Берлинского конгресса, всегда благожелательно и чутко относилась к армянскому народу¹⁴⁶. А Леман фон Сандерс утверждал, что младотурки были невольными в армянских переменах. Приказ турецкого правительства от 20 мая 1915 г. о посольском высылке армян из Восточной Анатолии, говорил Сандерс, был вызван военной и политической необходимостью, но исполнение этого приказа попало в очень плохие руки. Он имел в виду турецкую жандармерию, состоявшую, по его словам, из «клядырей и курдских разбойников». Стремясь доказать невиновность палача армянского народа Талаат-пашы, Сандерс уверил, что не видел ни одного армянина за его поимкой, касавшегося резни и высылки армян. На этом же процессе Леман пытался доказать, что германское правительство и его дипломатические и военные представители в Турции в смерях довольнейшего делали все, чтобы облегчить участь армян¹⁴⁷.

Некоторые историки веймарской Германии открыто пытались оправдать массовое уничтожение армян младотурками в годы первой войны. Так, Дарку вину за трагедию, пережитую армянским населением Турции, сваливал на армян, которых он отчаянно обвинял в «бессмысленной эксплуатации» турецких крестьян и в том, что именно эта причина упала сельского хозяйства Турции. Чудовищные зверства, совершенные над армянами, он объяснял суицидалью ислама — фанатизмом и «героической мыслью» — что должен распространять свою веру огнем и мечом¹⁴⁸.

Как же относились державы Антанты к зверствам, совершенным над армянами правительствами Турции?

Когда по всему миру разнеслось известие о чудовищной резне в Османской империи, правительства Англии, Франции и России, а армяне которых сражались свыше 200 тыс. армян,

¹⁴⁶ *The Times*, 1921, 12. 11. 1921, стр. 10—11.

¹⁴⁷ Там же, стр. 10—11.

¹⁴⁸ Дарку Вальтер, стр. 11.

11 мая 1915 г. публично заявил Порте, что возлагает полную ответственность за эти преступления на всех членов турецкого кабинета, а также на тех представителей местных властей, которые причастны к массовым убийствам армян¹⁹⁸.

Турецкое правительство с присущим ему цинизмом и откровенной лжи от 3 июня 1915 г. голословно отрицало факты уничтожения армян и утверждало, что армяне не подверглись никаким преследованиям. А если имели место отдельные эксцессы, то они были вызваны тем, что армянское население, подозреваемое Россией, Англией и Францией, готовилось к восстанию, и правительство «вынуждено было принять решительные меры для его предупреждения. Поэтому были арестованы вожаки армянского движения, находившиеся в сношениях с агентами Антанты.

В целях оправдания предпринятых по отношению к армянскому населению репрессий турецкое правительство выдумало новую ложь о том, что при подавлении кавказских беспорядков были найдены революционные флаги, бомбы, русское оружие и документы, якобы доказывавшие, что движение поощряется комитетами, находившимися в Тафлесе, Париже и Лондоне, и правительствами стран Антанты. В заключении Порте подчеркивала, что ответственными за все являются союзные правительства, поощрявшие революционное движение армян¹⁹⁹.

Турецкое правительство во сфабрикованных им документах издавало в 1916 г. в Стамбуле сборник «Цели и политические движения армянских комитетов до объявлении конституции и после»²⁰⁰. В нем утверждалось, будто «армянский элемент» в Турции как до, так и после конституции находился в «стремительно-деградационном» положении. Но армяне как сумели одолеть благожелательное к ним отношение со стороны султана, и в самый трудный для Турции момент они стали создавать препятствия и затруднения внутреннему и внешнему положению

¹⁹⁸ Архив Армянского филиала НКВД при ЦК ВЛКСМ, ф. 74, л. 198, а. 1.

¹⁹⁹ ЦГДА, ф. 2033а, кн. 1, л. 2677, л. 94. Письмо великого туркменших им. Мехмеда-кеды Рафиа, стр. 204—211.

²⁰⁰ «İsmail Hakkıoğlu'nun İsmail ve İsmail'in İsmailiyesi Üzerine İncelemeleri ve Araştırmaları», İstanbul, 1932 (1916)².

Турция. Подобными ложными обвинениями оправдывались и другие армяне, армяне властями против армян.

Бумажные протесты Антанты, конечно, не в состоянии были остановить младотурецких захватчиков или хотя бы уменьшить масштабы их преступной деструктивности по уничтожению армянского населения Турции. Также безрезультатны были предпринятые тогда послом США в Стамбуле Моргентау попытки вмешательства и защиты армян. В ответ на протесты с его стороны Талаат вежливому сказал: «Нас упрекают, что мы не делаем различия между мусульманами и иудейскими армянами, это было абсолютной невозможно, ибо оставление живыми, может быть, завтра будут немцами». По поводу этого замечания младотурецкого вождя Е. В. Тарла справедливо замечает: «Что армянский народ будет и с с истреблен, Талаат-паша был вполне уверен, и не его вина, если все-таки несколько сот тысяч человек армян случайно на свете уцелело». «Не стоит так спорить,— сказал как-то Талаат-паша американскому послу,— мы уже ликвидировали три четверти армян. Их уже нет ни в Идлисе, ни в Ване, ни в Эрзеруме»¹⁰⁸.

О чудовищном давлении и наглости Талаата свидетельствует его обращение к Моргентау с просьбой оказать ему «услугу» и поехать на американские страховые общества, где многие из его жертв застраховали свою жизнь: «Так как армяне почти все теперь уже умерли, не оставив наследников, то, следовательно, их деньги принадлежат получить турецкому правительству, оно должно ими воспользоваться»¹⁰⁹.

Тем не менее после войны некоторые органы американской прессы пытались оправдать злодеяние младотурок в отношении армян. Так, журнал «The Atlantic Monthly» привнес статью, в которой было написано: «Как же ужасны и как ни жестоки были происшедшие... массовые выселения из Турции армян, греков и др. иносородцев, было бы бесполезно отрицать наличие ослепительной к таким выселениям и массовым. Древняя армянская земля, завоеванная Турцией в XIV—XVII веках, которой этой статье считает квинтэссенцией турцизма. «Благодаря терпимости

¹⁰⁸ См. Е. В. Тарла, *Соч.*, т. V, стр. 402.

¹⁰⁹ Там же.

турок армянам было разрешено жить в Турции на протяжении многих веков. На турецкая государственность, на мусульманская религия не могли ассимилировать их... Пусть говорят что угодно о тех армянах, к которым прибегали турки для того, чтобы отделаться от этих народов (считается в виду армяне и греки.— Е. С.), тем не менее остается фактом, что на слова глумительская ирония не допустят, в конечном счете, чтобы чуждые ей народы, живущие на ее земле... протравлялись ассимиляцией...».

Прогрессивная общественность всего мира в годы первой мировой войны клеймила милитаристских убийц и требовала от своего правительства предпринять решительные шаги в целях защиты армянского населения Турции. «Цивилизованный мир,— писал известный буржуазный английский историк Тибби,— не может позволить, чтобы эти преступления продолжались»¹⁷⁷⁻¹⁷⁸.

В периодической печати России, европейской и американских стран часто помещались статьи и сообщения о положении армии в Турции. В них широко освещались зверства турецких властей. На многочисленных митингах протеста выступали видные общественники и политические деятели, резко осуждавшие преступления Турции и их германских пособников, заложивших армяно всю Западную Армению.

Еще в 1914 г., после открытия между Турцией и Россией военных действий, в Москве 3 ноября состоялось общее собрание подпольной организации «Общество мира», на котором ораторы указывали на большую опасность, нависшую над армянским населением в Турции. Собрание приняло резолюцию, признававшую правительство стран Антанты принять меры и обеспечить безопасность армии в Турции. В резолюции подчеркивалась особая роль России, которая должна сделать все возможное от нее «через представителей нейтральных держав» и обеспечить судьбы населения и армянские интеллигент, где и в мирное время периодически происходила резня армян. Это ре-

¹⁷⁷⁻¹⁷⁸ Tibbi A. *Turkish Armenia, Nationality and the War*. London, 1914, p. 283.

высказание была послана министру иностранных дел России и в Бернский международное бюро мира¹⁰⁰.

Передача русской общественности пришла близко к сердцу трагедия, переживаемая армянским народом. Крупнейшие представители русской интеллигенции: М. Горький, В. Брюсов, Ю. Веселовский, Н. Марр, И. Букин и многие другие подавали голос протеста против злодеяний, совершаемых над армянами в Турции. В лекциях, статьях и публичных выступлениях они выносили широкие слои русского общества с богатейшей культурой Армении, ее древней историей.

В конце 1915 и в начале 1916 г. Валерий Брюсов прочитал на Кавказе, а затем в Москве и Петрограде цикл лекций по истории Армении и ее поэзии. Лекции по истории в переработанном виде были им опубликованы в 1918 г. в книге «Летопись исторических судеб армянского народа». В этой книге Брюсов убедительно доказывал, что судьба армянского народа тесно связана с судьбой великого русского народа. Под редакцией Брюсова и с его предисловием в 1916 г. был издан крупный сборник «Письма Армянам».

В 1916 г., по инициативе Максима Горького был издан «Сборник армянской литературы». Для ознакомления широких слоев русского общества с культурой и историей армянского народа, с его общественно-политической и национальной жизнью, с нуждами и потребностями армян во время войны с 1916 г. начали выходить два журнала на русском языке: «Армянский Вестник» — в Москве и «Армяне и война» — в Одессе. В них участвовали Максим Горький, Валерий Брюсов, И. Букин, академик А. Веселовский, Ю. Веселовский, проф. Н. Марр, проф. М. Коналвский, проф. Кривский, Ф. Солугуб и другие. Из армянских общественных и культурных деятелей в этих журналах печатались — М. Шагинян, А. К. Джондзегон, С. Кара-Мурза, проф. Лев, Ов. Туманян, А. Ширавандале.

Выступления крупнейших представителей русской литературы и науки в защиту армян возбудили армянский народ, искали в него надежды на лучшее будущее. В то же время могучий голос передовых деятелей России звучал мощным про-

¹⁰⁰ «Армянский вестник», 1915, № 1, стр. 2.

тестом против чудовищного потребления армян в Турции и надеждам на помощь ко всему человечеству и помощи армянскому народу.

Во многих крупных городах России, особенно на Кавказе, были созданы комитеты помощи беженцам из Западной Армении, численность которых превышала 300 тыс. человек. Благодаря братской помощи русского и других народов России армянские беженцы были спасены от голодной смерти.

В защиту армянского народа активно выступала и общественность Франции и Англии. 9 апреля 1916 г. в большом зале Сирбоана состоялось заседание, на котором присутствовало свыше 3 тыс. человек. Заседанием руководил председатель французской палаты депутатов Поль Дешанель. В защиту армянского народа — носителя древней культуры — выступили министр просвещения Пенлеве и писатель Акатоль Франс. Они призывали к скорейшему снятию младотурецких палачей и кайзеровскую Германию, несущую полную ответственность за трагедию армянского народа¹⁴⁰.

В этой обстановке огромного сочувствия армянскому народу в Париже в мае 1916 г. был организован комитет «Франция — Армения», в который вошли ученые и политические деятели — член французской академии Итьен Лавье, члены института Францис Рафаль, Жорж Леви и Шломберг, крупный деятель Мева, министр просвещения Бургинонь. Генеральным секретарем комитета был избран Рикард Шовель — директор журнала «Revue Française — Etlangères»¹⁴¹.

Тогда же в различных странах общественные организации выслужили воззвания, призывавшие народы к оказанию помощи армянам — жертвам младотурецких репрессий. В одном из них указывалось, что истребление армян происходит в Турции по приказу правительства и по определенному плану, что предпринятое начато султаном Абдул-Хамидом, продолжается теперь посредством еще более беспощадных и дьявольских мер. 250 тыс. армян, среди которых много сирот, бежали в пределы России. Тяжесть их содержания легла на одних кавказских ар-

¹⁴⁰ «Армяне и война», 1916, 24 в, стр. 88.

¹⁴¹ Там же.

нии. Положение беженцев крайне трудное. Возмание заключилось принятым оказать помощь армянам-беженцам, «спасаясь от методического истребления»¹⁴². Этот документ подписали Анатоль Франс, Виктор Берар, Фердинанд Бинссон, Густав Эрме, проф. Милье и другие представители французской общественности.

В Англии на заседании парламента неоднократно выступал Брайс, приводивший массу документов о турецких зверствах в Западной Армении. 16 ноября в палате общин депутат А. Уильямс потребовал от правительства принятия мер для оказания помощи армянским беженцам. Это требование поддержал лидер ирландской национальной партии О'Коннор¹⁴³.

В ноябре 1915 г. в Лондоне под председательством мэра состоялась многолюдный митинг, на котором было постановлено провести сбор средств в пользу беженцев-армян. На митинге выступили Брайс, армянский Берс, член парламента О'Коннор¹⁴⁴. С помощью «Армянского союза», созданного в Лондоне в 1913 г. с целью изучения армянской истории, литературы, искусства, британская общественность организовала англо-армянский Круглый Круг и фонд помощи беженцам из Западной Армении. Председатель «Армянского союза» Эмелия Робинсон выпустила в 1915 г. брошюру, в которой протестовала против зверств, творимых младотурками в Армении, и призывала к вмешательству Англии. Ее отец Джон Робинсон, специальный корреспондент «Дэйли Ньюс», тратил в английской печати к оказанию армянам помощи.

В 1916 г. в Лондоне с предисловием Брайса вышел в свет крупный сборник произведений классиков армянской литературы. Весь сбор от продажи этой книги поступил в фонд помощи армянским беженцам¹⁴⁵.

Тогда же в Англии был издан большой том «Синей книги», представлявшей собою уже не раз цитированную нами выше коллекцию документов, собранную Брайсом и представленную

¹⁴² ЦГИА ГДРССР, ф. 2, д. 3198, л. 102.

¹⁴³ Там же, л. 9.

¹⁴⁴ Там же, с. 96 (газетная вырезка).

¹⁴⁵ «Армяне и война», Одесса, 1917, № 5, стр. 82.

ни парламенту. Эти документы рисовали подробную картину чудовищных казней турецких властей над армянскими пашалями Османской империи.

Следует отметить, что правительства стран Антанты позиционно недогадывали общественности и ее протесты как средство пропаганды против Турции в Германии. «Пока Германия была сильна и убеждала,— отмечал армянский армянский историк Лео,— армянские ужасы войны были ее противником, чтобы опозорить, унизить Германию, показать ее сторонников варварства и покровительницей турецких палачей, а себя выставить в качестве защитников и освободителей страдающих наций. Но как только Германия была разбита и больше не могла угрожать странам Антанты, она тотчас превратилась в своей освободительной миссии»¹⁴⁶.

Армянский народ на своем многолетнем горьком опыте убеждался, что ему нечего ждать реальной помощи от европейских держав. Поэтому в дни свирепых репрессий турецких властей он в первую очередь пытался только не самого себя. Несмотря на то, что турецкое правительство пыталось заранее обезоружить армянские пашаляки, в ряде пашалятов армяне оказали героическое сопротивление жандармам и турецким регулярным войскам.

«Вопреки ложным сообщениям турецкого правительства,— писал Мандельштам,— не было никакой армянской революции или восстания. Армяне встали на оружие только тогда, когда им угрожала режия»¹⁴⁷. Это же впоследствии вынужден был признать Мехмен-заде Рифат, отмечая, что повсеместная режия армян вынудила их прибегать к вооружению и восстанию в целях самозащиты¹⁴⁸.

Еще во время разоружения многие армяне, предвидя опасность режии, с оружием спрятались в горы и леса и оттуда напа-

¹⁴⁶ Лео, *Պատմություն* (2-й том).

¹⁴⁷ Mandelstam, p. 262.

¹⁴⁸ Мехмен-заде Рифат, стр. 167.

дали на турецких истребителях, спасая своих матерей, сестер и братьев.

Широко известна самоотверженная борьба армянского населения Вана. Кроме горожан, в его обороне приняло участие около 17 тыс. крестьян, которые, спасаясь от резни, нашли убежище в Ване. В Ванском вилайете, где насчитывалось 250 тыс. армян, из них 22 тыс. в самом Ване, турецкие власти давно готовились к их истреблению. Еще в феврале вале Ване Джавадет-паша (зять Эмвера-паши), одновременно являвшийся главнокомандующим турецкими войсками, расположенными вдоль иранской границы, возвратившись из похода в Иран, заявил на одном собрании: «С армянами и ассирийцами в Азербайджане (здесь идет об Иранском Азербайджане. — Е. С.) мы покончили, с армянами Ване нужно сделать то же самое»¹⁰⁰. С этой целью он подтянул из Эрзерума подкрепления.

В середине апреля в городах Арджинше, Шатазе, в деревнях района Айше-Дюрюк и в других армянских селениях Ванского вилайета турецкие войска и жандармерия начали массовую резню.

Участники обороны Вана Мелконян, рассказывая об этих событиях, приводит слова одного старого армянина: «Если бы Ванское озеро превратилось бы в чертала, а Абагинская долина в бумагу, на которой начали бы писать, то их не хватило бы, чтобы описать все наши горе»¹⁰¹.

Жители многих армянских сел оказывали упорное сопротивление турецким истребителям. Успевая от гибели крестьяне с боями отступали к Вану. Вместе с горожанами они стали энергично готовиться к самообороне. 27 апреля турецкие войска начали на город, но вооруженные отряды армян отбили атаку. Началась бой между превосходящими войсками турок и плохо вооруженными защитниками Вана¹⁰², продолжавшиеся до 17 мая. У армянских повстанцев не было боеприпасов. Они были совершенно отрезаны от внешнего мира и не получали никакой помощи.

¹⁰⁰ «Документы и материалы», стр. 178.

¹⁰¹ ЦГИА АрмССР, ф. 230, л. 95, л. 10—107.

¹⁰² См. «Армяне и война», 1916, № 2—3, стр. 40—41.

Благодаря своей организованности, находчивости и умению защитники Ваня смогли наладить изготовление всего необходимого для обороны города от натиска турецких нагромащившихся. Так, для сборки и починки винтовок известным умельцем мастером Назо были организована оружейная мастерская. Другая мастерская под руководством мастера Погоки из Шатлика изготавливала ружейные ложи. В мастерской для изготовления телья и отливки пуль работало около 70 человек. В специальной мастерской изготавливали ручные гранаты и отливали небольшие орудия. Здесь были отлиты три медные пушки. Поставщики создали лабораторию для приготовления бездымного пороха¹²³.

Для постройки укреплений была организована команда каменщиков и землекопов, в которой работало около тысячи человек. Под руководством врача Панюкеева был сформирован санитарно-медицинский отряд. Отдел интендантства велел складаны провизанта, общественными работниками, мастерской для пошива белья и обуви.

Наконец, власти создали бюро для регистрации событий, составления и обнародования ежедневных бюллетеней. Защитники Ваня набрали штаб для руководства обороной города. В нем деятельное участие принимали художники Панос Терлеменян, Грехор Вулгарещи и Арменав Елоян¹²⁴. Город и его предместье Августан были разбиты штабом обороны на районы с комиссарами во главе.

Штаб обороны сформировал батальоны стрельцов, инженерный отряд, полицию для наблюдения за порядком внутри города, перевалочные пункты и госпиталь.

Среди вояк царские строгая дисциплина и организованность, без чего они не смогли бы в течение месяца устоять обороняться. В штабе защитников города вели дневники, в которых отмечались события каждого дня. В него вносились также приказы по войскам, оборонившим Ваню. В одном из приказов говорилось: «Строго запрещается входить в дома и совер-

¹²³ «Оборона Ваня», М., 1917, стр. 26—27.

¹²⁴ Там же.

шать гробовик. Выжившие будут подвергнуты смертной казни. Другой кричал гласно: «В отряде категорически запрещается улизывать сбитых с ног солдат... Где имеются таковые, они должны быть немедленно отправлены комитету по снабжению солдатства»¹⁰⁴.

У входа в армянские кварталы были построены разлетные укрепления, а изрваный городок ожившим траншеям.

Во время ожесточенных боев школьный оркестр играл маршальскую и армянские народные песни, адмиралам бойца. Командующий турецкими войсками Джамал-паша, не удержавшись, как-то воскликнул: «Они доведут меня до безумства своей музыкой»¹⁰⁵.

Османцы рассчитывали, что все жители Ваня были проникнуты одной мыслью — лучше умереть, чем сделаться турецким палачом. Те, кто имел оружие, шел сражаться с врагом, а остальные брали лопаты, кирки, ломы и строили укрепления. В боях нередко участвовали девушки и подростки. Женщины ухаживали за больными и ранеными, нянчились детей, готовили пищу и шили одежду для бойцов.

Оборона Ваня длилась почти месяц. Все атаки врага были отбиты утром сражавшимися армянами. Несмотря на почти непрерывный артиллерийский обстрел города (по Вану было выслано около 16 тыс. снарядов), дух его защитников не был сломлен. Укрепления, разрушенные турецкой артиллерией, восстанавливались по ночам. Боевые действия носили крайне ожесточенный характер. Важные позиции часто переходили из рук в руки. Огонь турок не затихал ни на минуту, но сдержать сопротивление армянских повстанцев им так и не удавалось.

Героические подвиги совершали подростки. Они, например, принимала, что часть турецких снарядов не разрывалась. Разбившись на небольшие группы, подростки собирали неразрывные гранаты. Кроме того, каждая группа мальчишек следила на своем участке за падавшими снарядами, небросившаяся на них, моментально отрывала фитиль и, разре-

¹⁰⁴ ЦГИА Грузии, ф. 2, д. 208, л. 102.

¹⁰⁵ Дурр Варда, стр. 75.

для спартаки, с торжеством отвлекла свою добычу в оружейный склад¹⁰⁶.

В критический для турецких войск момент прибыл германский офицер и принял на себя командование. Он собрал все орудия на одной из высот, чтобы прикрыть артиллерийским огнем атаку своих солдат. Этот штурм Ваня был предпринят темной ночью, солдаты ползли за занесой оружейного огня движущаясь вперед, а затем стремительно бросились в атаку. На защитнике Ваня была занека. Они одержали время. Турки постепенно отступили, оставив на месте бое множество трупов. «Я не видел такого сопротивления», — признался германский офицер, вскоре покинувший Ван¹⁰⁷.

16 мая турки последний раз обстреляли город. На следующую ночь турецкие войска одну стали полностью отступать. 19 мая части русской Кавказской армии вместе с армянскими добровольцами вступили в Ван, вызывая всеобщее его ликование. Русские войска вошли в город как раз в то время, когда у армян всежеле знали хлеба и боялись припасов.

Таким образом, благодаря героической самообороне населения Ваня спаслось от руки. Восстание армянской армии Ленкуе справедливо называется «антом самопожертвие». Турецкое правительство знала, — отмечает Ленкуе, — что это «восстание было спровоцировано вале Джавад-беем и не имело никакого отношения к русско-турецким военным операциям»¹⁰⁸.

В Ване быстро налаживалась нормальная жизнь. Но продолжалась она недолго. Длительные бое правела и истощению у русских войска боевые припасы. Оставаясь наступления турок и угрозы окружения, части Кавказской армии выжидательны бое 2 июля 1916 г. покинуть Ван.

Выжидательное оставление Ваня русскими войсками поставило население города в трудное положение. Все армие должны были немедленно покинуть Ван. Началась паника. Толпы жителей, большая часть пешком, так как перевозочными средствами не

¹⁰⁶ «Оборона Ваня», стр. 33.

¹⁰⁷ Акра Варда, стр. 75—76.

¹⁰⁸ Саркисов К. В. 35.

квартал, двинулись на север к русской границе. В городе начались пожары. Усталы, жители поджигали дома и имущество.

После взятия турками Арджана дорога из Вана на север была перерезана, и часть беженцев вынуждена была двинуться на восток, в Иранский Азербайджан. Большая же часть из них горным трактом прошла в Закавказье.

По пути от Вана до русской границы погибло 40 тыс. человек. В некоторых местах сложение трупики затрудняло движение по дорогам. Через Карс, Игдыр и Джульфу в пределы Закавказья бежало около 210 тыс. армян — жителей Ванского еялайета. Из этого количества 55% составляли женщины и 30% дети. Мужчин было всего 10%, и 5% стариков¹²⁹.

После отхода русских войск турки во главе с Джемал-пашой наступали в Ван. Но через несколько дней началось новое наступление Кавказской армии, приведшее к изгнанию турок из Вана. Кое-где недолгое пребывание в городе Джемал использовал для истребления нескольких сот не успевших выбраться из него армянских детей и женщин. Он лишил уцелевшие дома и подверг город полному разграблению. По возвращении в Ван русские войска не оставили следов турецких зверств. Не удалось выдаться группе женщин и детей. А на дороге от Беркедак Дашника лежали тысячи трупов армянских беженцев¹³⁰. Тем не менее благодаря турецкой самозащите значительная часть армянского населения Ванского еялайета спаслась и начала убегать в Россию и в Иранском Азербайджане.

Упорное сопротивление турецким войскам оказали также армяне в соседнем Мушском еялайете. Здесь турецкие войска обрушились на армянские селения 27 июля. Приготовившиеся к самообороне армяне не могли долго противостоять превосходящим силам турок. В отдельных деревнях вооруженные армяне держались до нескольких суток, отбивая натиски турок до последнего патрона. Ночью повстанцы прорвались через турецкие цепи и вместе с частью жителей отступили в горы Сасуна, где, укрывшись на горе Бердак, продолжали борьбу с турецкими войсками¹³¹.

¹²⁹ Анури Вардак, стр. 101—102.

¹³⁰ «Кавказские ведомости», 21X 1913, № 136.

¹³¹ ЦГИА ГССР, ф. № 4, л. 3030, а. 181.

По мере приближения сопротивления армянских сил турецкие войска подвигались к городу Муша. Они отрезали все пути сообщения между Мушом и Сасуном. Армяне — жители Муша — выжили туркам устроив сопротивление. Они выгнали в церковь и каменных домов и сражались четыре дня — с 11 по 14 июля. Однако турецкие пушки, — пишет Брайс, — постепенно выжидали офицеров, разрушили армянские позиции. Армянские бойцы выжидали до последнего вдоха. В окрестности Муша из 50 тыс. армянских жителей спаслись только 9 тыс. человек, которые бежали в Сасун и в горах продолжили героическую борьбу¹⁴⁸.

В Сасуне, в этой маленькой горной области, лежащей к юго-западу от Муша, жило до 30 тыс. армян. Суровая обстановка неприступных гор укрепила среди сасунцев дух свободной любви. Ужас и гибель своих братьев в других районах Западной Армении, сасунцы слотались в единый воинский лагерь и поклялись держаться до последних сил. В продолжение нескольких месяцев турецкие войска, насчитывавшие 30 тыс. человек, тщетно пытались ворваться в сток сасунцев. Все армянское население Сасуна, не включая женщин и детей, мужественно сражались. Не имея оружия выжидали камнями, камнями, всем, чем попало. Турецкие командование, убедившись, что армяне атаке не достигают цели, решили блокировать Сасун и, отрезав его от остального мира, коить коварно неразступную область. Турецкая артиллерия непрерывно била по армянским позициям. Силы защитников таяли. Ежедневно от голода умирали десятки людей. Когда турецкие войска начали свой последний штурм, у защитников Сасуна уже не было патронов, иссякли запасы пороха. По существу турецкие бойцы ворвались не в лагерь, а в огромное кладбище в болотину. Немногие оставшиеся в живых были вырезаны. «Многие женщины, — свидетельствует один документ, — чтобы не попасть в руки турок, бросались с высоких скал, уносили с собой в прощальную грудух детей»¹⁴⁹. Так трагично завершалась героическое сопротивление сасунских армян.

¹⁴⁸ Брайс, р. 82.

¹⁴⁹ ЦПАА ГДР/ССР, ф. 26, л. 3108, к. 101.

Ныне отмечалось, что свободолюбивое армянское население Зейтуна, благодаря угонцам киликийского католикаса Саяка и внутренним разногласиям, поверило ложным обещаниям турецких властей и не оказало им сопротивления¹⁰⁸. Но большая часть молодежи бежала в горы, где присоединялась к уже укрупнившимся там армянам, дезертировавшим из армии. Оттуда они нападали на турецкие войска, вооружаясь трофейным оружием. По свидетельству директора американской больницы в Аднабе, армянские повстанцы неоднократно сражались с гур, чтобы отбить караваны высланных из Зейтуна армян, и несколько раз им это удавалось. Вооруженная борьба в Зейтуне продолжалась около трех месяцев. В конце мая турецкие войска полностью захватили Зейтун, истребив всех оставшихся там армян.

Самым значительным и героическим эпизодом борьбы армянского народа была самооборона армян на Муса-даге (Аданский вилайет). Этой эпизод посвящен известный роман австрийского писателя Франца Верфеля «Сорок дней Муса-дага»¹⁰⁹.

Приведем краткую историю этой эпопеи. 13 июля 1915 г. турецкие власти приказали жителям шести армянских селений, расположенных вблизи Аданхайского залива, распродать свое имущество и приготовиться к высылке в Месопотамию. В ответ на это армяне решили сопротивляться до последней капли крови. Около пяти тысяч мужчин, женщин и детей с принадлежащими им стадами скота перебрались на возвышающийся у берега моря скалистую вершину Муса-даг. Именно оружие среди них было мало. В киликия было всего 150 ружей старых образцов, 200 охотничьих винтовок, 50 пистолетов и 200 кинжалов.

На вершине Муса-дага с дикоросной быстротой был построен укрепленный лагерь: вырыты траншеи, завалены дороги и тропинки, подступы к горе оплетены колючей проволокой. На

¹⁰⁸ См. стр. 248.

¹⁰⁹ W. Verfel, Frank, Die vierzig Tage des Musa Dagh, Berlin, 1908.

огромная каменная башня впадающего в реку каньона. Защитники Муса-дага избрали комитет обороны.

21 июля турецкие войска, насчитывавшие 7 тыс. солдат, начали наступление на Муса-даг. С раннего утра и до поздней ночи турки со всех сторон атаковали вершины, пытались ворваться в лагерь. Часто дело доходило до рукопашных схваток. Главным оружием армян являлись каменные глыбы, которые они обсыпавали на головы турецких солдат.

Один из участников этой беспрерывной обороны рассказал о следующем факте. Турецкие орудия своим огнем нанесли армянам большой урон. Комитет обороны решил заставить замолчать это орудие. И вот одна из лучших стрелков искусно подобрался вплотную к турецким позициям и метким выстрелом убил четырех артиллеристов, заехавших в плен инженер-сапера. Турецким орудием этот смельчак вышел из строя¹⁰⁶.

Одними утром турецкие войска начали наступление сразу на все горные проходы, ведущие к вершине Муса-дага. Комитет обороны допустил тактическую ошибку, рассредоточив свои силы по всем направлениям. Турки воспользовались этим и сконцентрировали основной удар по главному проходу. Комитет обороны не успел стянуть свои силы против основного кулака турецких войск, успевших уже продвинуться вперед и захватить ряд важных высот. Турки настолько были уверены в победе, что решили переждать ночь в лесу, чтобы на рассвете перейти овраг, отделявший их от защитников Муса-дага, и соединиться с ямами.

Этот промах турок стал известием. Ночью они окружили позиции турецких войск и, отарив огонь, внезапно бросались со всех сторон в атаку. Турки, достигнутые внезапным неожиданным нападением, обреченно в панике бегства. На рассвете лес был полностью очищен от турецких войск. В качестве трофеев армянам достались брошенные турками оружие и боеприпасы. Турки оставили 200 убитых¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Акра Варба, стр. 64.

¹⁰⁷ Там же.

После этого переименование турецкое командование принимало вид угрозы или мужское население окружающих турецких сел. Численность турецкого солдат выросла до 20 тыс. человек. Муса-даг был с суши окружен плотным войском. Турки пытались взять его измором. Запасы продуктов у армян были на исходе.

Положение защитников Муса-дага стало крайне критическим. Оставался единственный путь спасения через Средиземное море. Из-за крутизны берегов и отсутствия обрыва гавани турки не могли со стороны моря блокировать Муса-даг.

Комитет обороны составил письмо в трех экземплярах и передал его трем лучшим пловцам, которые при виде какого-нибудь приближающегося корабля должны были доплыть до него и передать письмо капитану. В этом письме защитники Муса-дага просили спасти их семьи, а им дать оружие и продовольствие, чтобы они могли продолжать борьбу с противником.

На два дня, а на горизонте не показывался ни один пароход. За это время жандарм снайперами огромный белый флаг, на котором на английском языке крупными буквами были написаны: «Христиане терпят бедствие — спасите нас!». Был еще один белый флаг с красным крестом посредине. Оба флага были прикреплены к вершинам двух высоких деревьев.

На пятьдесят третий день обороны Муса-дага обреченный показалось судно, к которому сумели доплыть несколько бойцов-мусадагана. Это был французский военный корабль „Сейлен“, капитан которого передал командующему эскадрой просьбу о помощи защитникам Муса-дага. Вскоре к берегу подошел французский пароход «Жюльн Д'Арно», eskortуемый военными судами. Все, кто ушел в армянском лагере, бросились к берегу. Под прикрытием огня с моря удалось перевести на пароход защитников Муса-дага вместе с их семьями — всего 4028 человек. 14 сентября они прибыли в Порт-Санд, где и обосновались на жительство¹⁰⁹. Так, не поддавшись призыву турецкого правительства о высылке в Месопотамию, где их ожидала верная смерть, армяне Муса-дага спаслись благодаря своему мужеству и стойкости.

¹⁰⁹ Восток, р. 312—320. Теубен, р. 32. Lepsius, S. XI; ИГНА ГДРССР, ф. 26, д. 3188, л. 62.

Армянские население оказывало вооруженное сопротивление турецким насажденникам и в других районах Анатолем. В городе Шабин Караклисаре 4 тыс. армяв отказались сдать оружие и переселиться в Месопотамию. С 12 июня по 3 июля они вели упорные бои против частей 10-го турецкого корпуса. Повстанцы захватили городскую цитадель и здесь в течение двенадцати суток отбивались от протаканов. Турецкое командование вынуждено было перебросить подкрепления из Эрзурума и Сиваса. Турецкие войска окружили город. Цитадель непрерывно обстреливалась из орудий. Занятия Шабин Караклисара совершили ночью попытку пробиться через турецкие цепи. Однако попытка оказалась неудачной, и все повстанцы погибли¹⁰⁰.

Но жизнь героической была борьба армян в Урфе, где они также отвергли требования турецкого властей сдать оружие и покинуть родные места. К Урфе были стянуты воинские части из Алеппо. По приказу Джемаль-пашы, шло из членов триумvirата, командовавшего тогда войсками в Сирии, Урфа были разрушены артиллерийским огнем. Вся армянское население города было перебито.

В целом можно прийти к выводу, что там, где армяв брели за оружие, чтобы защитить свою жизнь, они пострадали значительно меньше, чем там, где они покорились своей участи и безропотно выполняли приказы турецких чиновников.

Принадлежащие кисти факты разрозненной самообороны армян в различных областях Западной Армении и Киликии, которые турецкое правительство квалифицировало как восстание, исследованные агентами Антанты, свидетельствуют о том, что среди армянского населения Турции не было даже общих действий, а также связи с русской армией, зато официальные турецкие круги в годы первой мировой войны и одновременно турецкие историки утверждают противоземельные, пытаясь таким образом снять с младотурецких заправил ответственность за массовое истребление и изгнание армян с их родины.

¹⁰⁰ Озкан, *Boşuk Karis Kalkas serhaddesti mahareteler*. См. *Avant Mecmuata Tarih Kisi*. Sayı 20, Temmuz, 1991, s. 64-65.

Официальная историография современной Турции оправдывает зверские репрессии, предпринятые младотурками в 1915—1916 гг. в отношении армянского населения страны. Ницше этим объясняется издание мемуаров палачей армянского народа Талаат-паша в 1946 г. и Джемаль-паша еще в 1923 г. Маврошый обвиняет Джамид Ялчи в предвзятости и несправедливости Талаат-паша пишет, что бывший влиятельный деятель Османской империи решил опровергнуть несправедливые обвинения, которые предъявлялись младотуркам во время первой мировой войны. Эта книга, подчеркивает Ялчи, «является «справедливым» документом партии «Единение и прогресс»¹⁷⁶.

Ялчи армянливо оценил писанку Талаата, который после поражения Турции в мировой войне и своего бегства в Германию решил путем злобной фальсификации обелить деятельность младотурецкой партии и правительства, которыми он руководил вместе со своими приспешниками — Энвером и Джемалем. С особым усердием и тщательностью Талаат изощряет подлую политику младотурецкого правительства в армянском вопросе, которой он посвятил специальный раздел. Это вполне объяснимо, так как в качестве министра внутренних дел он более чем кто-либо из младотурецких главварей был причастен к кровавому избиению армян. Выше уже отмечалось, что Талаат был автором плана массовых репрессий и лично подписывал все приказы местным властям для проведения их в жизнь.

В своих мемуарах Талаат вновь подтверждает лживую версию о восстании армян. Он пишет, что «как только началась война, в вилаятах Муш, Ванлине и Ван вспыхнули восстания, поднятые армянами. Когда, — вышло утверждает Талаат, — генеральный штаб подготовил закон о «переселении армян», на слова выступил против этого»¹⁷⁷.

Главной задачей, которую ставил перед собой Талаат-паша, берясь за мемуары, было стремление доказать, что пресо-

¹⁷⁶ Таши партии Битилиш, с. 1.

¹⁷⁷ Там же, стр. 63.

воры суда в отношении деятелей партии «Единение и прогресс» оказались ошибочными, ибо «ряд лиц был осужден неправильно, несмотря на очевидные доказательства их невиновности»¹⁷⁵. Здесь он имеет в виду первым делом себя, Эмира и Джемала (после поражения Турции в войне стамбульской суд воочию присоветил к смертной казни всех младотурецких триумфаторов).

С этой же целью написал свои воспоминания Джемал-паша¹⁷⁶. Он также фальсифицирует всю историю армянского вопроса. Пытаясь оправдать злодеяния турецкого правительства, Джемал всю вину за беду, обрушившуюся на армян, ставит на Россию¹⁷⁷. Армянские погромы он объясняет поведением самих армян. По его словам, они затевали восстание, которое дезорганизовало бы тыл нашей Кавказской армии, что могло бы привести к ее полному уничтожению¹⁷⁸.

Такой деятель младотурецкой партии, как Мехмет-заде Рифат, также заочно приговоренный стамбульским судом к смертной казни, в своих мемуарах, приводя большой документальный материал, сказал всю правду об армянской резне, стремясь этим показать свою неучастность в решении младотурецкого комитета и правительства об уничтожении армян¹⁷⁹.

Аналогичную роль преследовал и Нанм-бей, который в своих мемуарах приводит множество решений и приказов младотурецкого комитета и правительства, подавляющее большинство которых исходило от Талаат-паша, как министра внутренних дел.

Приведенные выше документы из мемуаров Мехмет-заде Рифата, Нанм-бея, Прайса, Лелслуса, Манджлыстана и других авторов, а также армянские материалы показывают полную абсурдность утверждений члена младотурецкого триумвирата.

Современные турецкие историки в подлинном фактом не отстают от Талаата и Джемала. В этом отношении особенно характерны «труды» таких шовинистов, как Эхат Урас, Хакмет, Бакор, Садри Махсуди Арсал. Они стремятся доказать, что все не-

¹⁷⁵ Там же, стр. 75.

¹⁷⁶ Джемал-паша. Записки 1913—1919 гг., Тифлис, 1925.

¹⁷⁷ Там же, стр. 127.

¹⁷⁸ Там же, стр. 226.

¹⁷⁹ Мемуары Мехмет-заде Рифата, стр. 113.

мусульманские народы, в том числе и армянский, жили в Османской империи в тяжелых условиях и пользовались всеми политическими правами, поэтому, дескать, им нечего было бороться за национальное освобождение. Игнорируя вышеприведенные известные исторические факты дислокационной ассимиляционной политики султанов, буржуазные турецкие историки утверждают, как говорилось в первой главе, что турки никогда и отнюдь не целью войны не применяли насилие; турки не признали ни национализма свою религию находившихся под их господством нациям¹⁷⁷.

Эсет Урас, касаясь событий 1915—1916 гг., ничуть не смущаясь, пишет, что сведения о 500—800 тысячах или об одной миллионе убитых турками армян ничего общего с действительностью не имеют. Наоборот, армяне, по его словам, потеряли больше мусульман¹⁷⁸. Эсет Урас голословно признает наличие заранее выработанной турецким правительством программы уничтожения армянского населения.

Хакмет Вакор, Ахмед Эман и другие турецкие авторы прибегают к какому-либо упоминанию о приведенных выше документах, неперсонифицированно свидетельствующих о виновности правителей младотурецкой клики в массовом истреблении армян. Зато они охотно прибегают к документам, сфабрикованным султанским правительством и лидерами младотурецкой партии в 1915—1916 гг. В частности, они ссылаются на ответ Турции на ноту держав Антанты по поводу армянской резни. В этом ответе турецкое правительство весьма неуклонно пыталось утаить от мировой общественности трагедию армянского народа.

Эсет Урас и Хакмет Вакор не скрывают своего недовольства выступлением премьер-министра Турции Дамад Ферид, обвинявшего в своей речи от 19 октября 1919 г. правительстве младотурок в организации армянских погромов и расценившего эти действия как варварские¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Sadık Maksudî Arsođ, Demok. İnkılap Tarihi kongresi, s. 1062; 1074, 1080.

¹⁷⁸ Esat Uras, s. 317.

¹⁷⁹ Там же, стр. 466.

«В годы войны,— говорил Дамад Ферид,— весь цивилизованный мир был потрясен сообщениями о преступлениях, якобы совершенных турками. Я далек от того, чтобы набросить покрывало на деяния, заставившие सदроснуться от ужаса всю человечество; так или иначе склонил я приуменьшить степень виновности участников этой великой драмы. Я ставлю себе задачу: показать миру с фактами в руках, на кого действительно ложится ответственность за эти ужасные преступления... Нельзя, однако, отмахнуться всякую кокетку,— сказал далее Дамад Ферид,— объяснить случившееся простым конфликтом или ярлыком религиозного фанатизма»¹⁴⁰.

Хикмет Баир возмущается этим заявлением Дамад Феридовича. Он пишет, что Дамад Ферид-паша по глупости совершил на Парижской мирной конференции «массу ошибок». Так, 17 июля, говоря там с выселенки армяк, он, по мнению Баира, еще след лужным упомянуть о том, что армяне во время войны пытались поднять восстание и поставили под угрозу тыл кошей армия, что они стали совершать преступления, и квалифицировал это выселение как джидий призывол Османской правительствы»¹⁴¹.

В другой своей работе, выданная следствии за причину, Хикмет Баир пишет, что репрессивные меры со стороны младотурок были вызваны восстанием армян в Ване, Битлис и Шатали»¹⁴². Далее он отмечает, что «утверждение тогдашних наших эригов о высылке и убийствах армян являются ложью. В действительности было вообще восстание армян в самом критическом для турецкой армянки моменте»¹⁴³. Все-таки Хикмет Баир признает, что способ подавления «армянского восстания» был «весьма печальной страницей истории». Но он утешает своих читателей тем, что эти события не приняла такого широкого масштаба, какой имел место в отношении еврейского населения огузун-

¹⁴⁰ Дамад Джордж. Прелез с марена догиреак, т. 2, №, 1907, стр. 300—302. Эту же речь приводит Баир Урак, с. 588.

¹⁴¹ Баир Урак! Никмет, Ташире дерлетиле дик, ерван, Istanbul, 1938, с. 37.

¹⁴² Баир Урак! Никмет, Ташире дерлетиле дик, т. III, Ванс 3. Ан-ванс, 1937, с. 2.

¹⁴³ Там же, стр. 4.

романизм гетерогенности стран Европы, Меры, принятые младотурками, Хакмет Бакур характеризуют как вынужденные, на которые они пошли во имя спасения государства¹⁹⁴. Поэтому он одобряет принятые тех, кто считают актом насилия высылку армии султанским правительством во время войн 1914—1918 гг.¹⁹⁵

В работе «История турецкой революции» Бакур опирается на личные утверждения Эсат Урмса о том, что младотурецкое правительство не связано с уничтожением армии. Бакур пишет, что турецкое правительство, узнав заблаговременно о подготовке армянскими войсками с помощью стран Антанты, решила выслать их из пограничных районов в Месопотамию. Но на пути к месту высылки, в результате действий «безответственных чиновников, жандармерии и курдских банд», из миллиона высланных армян около половины умерли. По версии Бакура и Урмса, младотурки невинны в гибели этих армян¹⁹⁶.

Другой турецкий историк Теуфик Бибиклиоглу также излагает исторические факты. Теуфик Бибиклиоглу в своей речи на книгу американского историка Фишера «История Среднего Востока»¹⁹⁷ полностью солидаризуется с его мнением о том, что армяне, населившие Ван и Эрзерум, специально выжили в 1915 г. за оружие, чтобы помочь русским войскам. В Ван, согласно Фишер и Бибиклиоглу, было обращено армянское правительство, что заставило турецкое командование прибегнуть к депортации армянского населения из Восточной Анатолыи¹⁹⁸.

Ахмед Эмик пытался опровергнуть поспешные утверждения Макдильштана, что армяне и не помышляли о восстании против турецкого правительства и выжили за оружие тогда, когда им угрожала гибель, пишет: «Поведение армян вполне оправдывало их высылку»¹⁹⁹. Но неслучайными страницами книги он проговаривается по поводу действительных целей вылета

¹⁹⁴ Там же, стр. 6.

¹⁹⁵ Bayur Yusuf Hikmet, *Türkiye devletinin 1914-1918 yılları arasındaki tarihi*, s. 64.

¹⁹⁶ Bayur Yusuf Hikmet, *Türk devleti tarihi*, c. III, k. 2, s. 7-8.

¹⁹⁷ Fisher D. N. *The Middle East, A History*, New-York, 1928.

¹⁹⁸ Biliben (Türk tarih kurumu), c. XXIV, sayı 24, Ankara, 1960, s. 326-327.

¹⁹⁹ Emis Ahmed, p. 218.

младотурек в армянском вопросе. «Высланные армяк, — пишет он, — ... означало ликвидацию армянского меньшинства в Турции. Сторонники полного физического уничтожения указывают на то, что плотное армянское население в истинных районах представляет опасность для существования самой Турции. Поэтому следует ликвидировать эту опасность... Мы знаем, — говорит он, — что... выживем в себе немощность и обанкротим в свой адрес. Но идемте, что в далеком будущем все же будут армякам или личные жертвы, принятые во имя интереса национального долга»¹⁰⁰.

Надо признать, что современные турецкие шовинисты — Эсет Урас, Хакмет Бакар, Ахмед Эркин — оправдали это видение младотурецких палачей значительно раньше, чем последние предполагали.

Выселение армянского населения из Западной Армении и других районов Османской империи и его истребление отразилось самым пагубным образом на состоянии страны. Турция лишилась трудолюбивого и талантливого армянского народа, игравшего важную роль в ее экономической и культурной жизни. Несмотря на неминуемый экстремальный гнет турецкие земледельцы, армяк развили в Турции промышленность, торговлю, земледелие и культуру. В таких городах, как Стамбул, Смирна, Эрзерум, Ван и др. промышленность и торговые предприятия в основном были в руках армян. Армяк славились как мастера золотых дел, мастера по выделке шелка и шерсти, турецкие ковры, которыми исторгалась Европа, были почти исключительно делом рук армян.

Такою же выдающую роль, как в экономике, армяне играли и в культурной жизни Турции. «Музыканты, певцы и мастера» в Турции большей частью состояли из армян. Архитектурные красоты Константинополя, в большинстве случаев, — работа армянских талантливых людей: чудесная мечеть Сулейманов — произведение архитектора Синана, который был армянского происхождения, армянские архитекторы Балыны строили

¹⁰⁰ Там же, стр. 202.

двором Вейтербек, Чргана и Дилмабадте; рукописи были изданы двором Ядыды-Кюсюк¹⁹¹. В Константинополе, Смирне и других городах типография, где печатались турецкие книги и периодические издания, принадлежала в большинстве армянам.

Армянами издавались газеты и книги на турецком языке армянскими буквами, которые читались не только теми армянами, которые не владела родным языком (я таких было немало), но и многими турками, для которых утонуть армянский алфавит были гораздо легче, чем арабский.

Особенно велика была роль армян в восточных вилаятах, где она большей частью занималась земледелием, выкатилась искусными виноградарями и пчеловодами.

Промышленная деятельность, торговля, финансы в армянских вилаятах почти целиком находились в руках армян. Так, в вилаете Сивас (Себастия), где армяне составляли около 35% населения, из 9800 ремесленников и мелких торговцев 6800 были армяне, из 153 промышленных предприятий 130 принадлежало армянам, из 166 крупных торговцев-экспортеров 141 были армяне, из 160 импортеров — 125 армяне, из 37 банков — 32 армяна¹⁹².

Во всех армянских вилаятах 60 процентов врачей и 58 процентов торговцев были армяне. Три четверти рабочих, занятых в горной промышленности восточных районов, были по национальности армяне¹⁹³. Все эти далеко неполные данные показывают, что истребление и изгнание армянского населения не могло не привести к глубоким последствиям как в экономический, так и в культурный жизни Турции вообще и в ее восточных вилаятах в особенности. Известно, что армянские вилаяты, лишившиеся в результате резни своего военного населения, за прошедшие полвека в своем развитии не только не сдвинули ни шагу вперед, а наоборот, резко отстали по сравнению с периодом до первой мировой войны.

¹⁹¹ Агри Вартан, стр. 103.

¹⁹² Цифровые данные взяты из статьи А. Джавелатова, Вулунет Турецкой Армении, См. «Армянский Сборник», стр. 183.

¹⁹³ Figue Kalemazdch, The Struggle for Transcaucasia, p. 8.

* * *

В годы войны немало претерпели и палестинский под тяжким турецким игом арабский народ.

Длительная и тяжелая война разрушила экономку арабских провинций Османской империи. Младотурецкие гражданские и военные власти, воспользовавшись военной обстановкой, грабили арабские населения. Они отбирали у него последние продукты питания по непомерным ценам, а для нужд армии реквизировали рабочий скот. В течение только одного месяца, как признает Джемаль-паша, для первой Суэцкой экспедиции у арабов было отобрано 14 тыс. верблюдов¹⁹⁴. В результате мобилизации самой трудоспособной части населения в армию и реквизиции рабочего скота крестьянские поля остались не обработанными. Из годных к обработке земель вспахивалась не более 50%.

Турецкие военные власти облагали население непосильными налогами.

Вследствие недостатка сырья и рабочей силы свертывались промышленные и ремесленные предприятия. Сильно сократилась торговля. Обесценилась бумажная лира. Широко распространилась спекуляция. Резко выросли цены. Все это глубоко отразилось на положении арабских народных масс, сотни тысяч людей гибло от голода и эпидемий. Достаточно сказать, что в Сирии и Ливане в годы войны население сократилось на 40%¹⁹⁵.

Разбой и грабежи младотурецких властей и на империалистическая политика в арабских землях вызвали яростный гнев арабского народа против турецких поработителей.

Младотурецкие правители, воспользовавшись войной, делали все, чтобы окончательно задуть национально-освободительное движение арабов, но арабский народ все увереннее стал бороться за полное избавление от турецкого ярма.

С вступлением Османской империи в войну национально-освободительное движение арабского народа, охватившее все арабские страны, приняло новый размах.

¹⁹⁴ Джемаль-паша, стр. 123.

¹⁹⁵ Об этом см. подробно сборник «Великий Октябрь и народы Востока», М., 1957, стр. 370.

Османский интентивный делегация Джемаль-паша командующий 4-й армией, дислоцированной в Сирии, по словам Зейнера-паша, были крайне враждебное отношение, вызванное деятельностью арабских революционеров. Джемаль-паша, прибыл в декабре 1914 года в Сирию и ознакомившись с обстановкой и арабских выступлениях, вынужден был признать, что арабские области подобно пороку могут в каждую минуту вырваться от ишара, если не принять строжайшие меры¹⁹⁶.

Джемаль, установив свою неограниченную власть в Сирии, Ливане и Палестине, ликвидировал генеральные советы и гражданские суды. В школах и административных учреждениях запрещалось употребление арабского языка. Все оппозиционные арабские газеты были закрыты. «Политическая жизнь в Сирии более не существует... — писал русский наблюдатель в августе 1916 г., — Джемаль-паша властвует самодержавно...»¹⁹⁷. По приказу Джемаль арестовывали и часто без суда велили видных представителей арабской интеллигенции и деятелей национально-освободительного движения. Российский посланник в Берно В. Р. Валерхат в телеграмме от 2/13 июня 1916 г. сообщал в МИД, что за последние время не прекращаются казни и ссылки сирьян, которые неминуемо вызовут волнения во всем арабском мире и увальт ненависть к младотуркам. «Достойно также упомянуть, что главная роль в этих предположениях принадлежит Джемаль-паше»¹⁹⁸. Только за один день, 6 мая 1916 г., в Дамаске и Бейруте было казнено 22 видных деятеля. Среди казненных в Дамаске были депутаты миджлиса Ризик-бей Шамхал, Абдель-Хамид аль-Зелраби, видные деятели Дамаска Шефег-бей аль-Муавад, известный оратор Шауки-бей Асали, поэт Абдул Вахид аль-Милли и Рафика Саллум и др. Среди казненных в Бейруте были поэт Омар Хамд, Мулламед аль-Шанги, издатель газеты «Аль Муфид» Абдул-Гамид аль-Араса, издатель газеты «Фата аль-Араби» Эмир Ариф, известный публицист Ахмед Таббара, мыслитель Эмин Лууфи и др.

Кроме указанных лиц, в разных частях Османской империи число казненных и тайно расстрелянных арабских де-

¹⁹⁶ Джемаль-паша, стр. 117.

¹⁹⁷ Цит. по соч. Н. С. Лаврова, стр. 75—76.

¹⁹⁸ «Решах Азиатской Турции», № 338.

тейей, как признает Мехмен-заде Рафат, мидана. Только в одной Сирии в лету 1916 г., по данным хакарской газеты «Мухаккам», было приставлено к смертной казни с конфискацией имущества 816 человек¹⁰⁰.

Турецкие власти, изучившись на опыте выгнанных из страны армян из Западной Армении, в арабских вилаятах продолжали ту же политику насильственных депортаций вчерашнего арабского населения в пустынные районы Дер-Зора. К началу 1916 г. из Бейрута в горного Ливана было отправлено туда более 4 тыс. семей, а из Дамаска и других городов Сирии — до 5 тыс. семей. Весной того же года только из Бейрута было выслано свыше 400 семей. Давжимое инаудешно репрессированных подвергалось разграблению, а принадлежавшие им земли конфисковывались турецкими властями. По словам одного очевидца, эти репрессии грозили полным уничтожением турецких стран¹⁰¹.

О словах зверствах Джемаль впоследствии писал: «Национальные арабы, которые заставляли чувствовать свою силу уже в Дамаске, не смели, благодаря угнетавшему мону режиму, открыто встать за оружие»¹⁰².

Ливанский историк Зейне, говоря о репрессиях в арабских вилаятах, пишет: «... Не будет преувеличением сказать, что параллельно Джемаль-ским было одним из определяющих факторов, который помог лидерам арабско-мусульман решиться раз и навсегда полностью порвать с Турцией ивчерашней. После ноября 6 мая 1916 г. арабский национализм набрал силу и стал действительным. Арабская политическая независимость и арабский национальный суверенитет стали исключительной реальностью и абсолютной необходимостью...»¹⁰³.

¹⁰⁰ Цит. по кн.: М. С. Лазарев, стр. 80. См. также *Amir al-Umra, Amir al-Diyar (Amir al-Bihar) al-Farisi (Amir al-Bihar) al-Farisi, Amir al-Bihar al-Farisi* Dr. Ahmad al-Bihar, Beirut, 1966, стр. 47. (Фонд арх. Уахиди, Риван и Арван) (составительская ошибка), версия с французского Гр. Писиджика, Копр. 1923, стр. 47).

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Джемаль-ская, стр. 123.

¹⁰³ М. С. Зейне, Arab-Turkish relations and the Emergence of Arab Nationalism, Beirut, 1966, p. 103—104. Цит. по кн.: М. С. Лазарев, стр. 91—92. Приведено.

Зверства турецких властей в отношении арабской интеллигенции и политическая и национальная деятельность вызвали неслыханные возмущения во всех арабских областях. Хотя массовые репрессии и выселения турецкими поработителями удалось предупредить готовившееся общее восстание в Сирии, Ливане, Палестине и Ираке, арабы все же перешли к партизанской войне, которая приняла большой размах в связи с восстанием в Хиджасе³⁰³.

О намерении восстания в Хиджасе турецкими властями, в частности диктатору арабских провинций Джемалю, было давно известно. Об этом пишет сам Джемаль-паша, отмечая, что он старался сделать все, что было возможно, чтобы заставить правителя Хиджаса шерифа Хусейна отказаться от мысли поднять восстание арабов. Но все старания Джемала в этом направлении были тщетны, ибо в конце концов он все же оказался перед фактом восстания³⁰⁴. Глава восставших арабов, правитель Мекки Хусейн провозгласил себя королем всех арабских стран. В своем воззвании к арабам он призывал восстать против таракки Энвера, Талаата и Джемала. В воззвании перечислялись все зверства турецких властей в отношении деятелей национально-освободительного движения. Воззвание заканчивалось следующими словами: «С того дня, когда мы сделали взором, все наши помыслы были направлены к освобождению арабов. Мы сделали все, что было в наших силах, для того, чтобы добиться этой цели. Ради этого мы вошли в дружественные сношения с влиятельнейшими и могущественнейшими арабами. Наше упорство в этом направлении вытекает из того, что мы сразидили вассирийскую экспедицию, послав войска... сразиться с войсками эмира Ибн аль Рестрида, который по наущению турок капал на эмира Ибн аль Суфудат³⁰⁵. Англия и Франция использовали восстание арабов в войне с турецко-германскими силами на Месопотамском и Сарайско-палестинском фронтах.

³⁰³ Мехмед-паша Рафат, стр. 249—251.

³⁰⁴ Джемаль-паша, стр. 134—135. См. Бенендорф—Сенингу, 1/14 июня 1918 г. «Рахда Аравийской Турции», № 324.

³⁰⁵ См. Джемаль-паша, стр. 122—124.

Англия еще с ноября 1914 г., то есть с момента вступления Османской империи в войну на стороне германского блока, начала переговоры с правителем Хиджаса с целью исключить его свергнуть турецкое господство. При этом Англия предлагала Хусейну помощь и гарантии его будущей независимости²⁰⁶.

В результате долгих переговоров между Великобританией и шейхом Мекки Хусейном бен-Али в октябре 1915 г. было заключено секретное соглашение, согласно которому будущее независимое арабское государство должно было простираться на юге до Индийского океана, на севере — до Александретского залива, на западе — до Средиземного и Красного морей и на востоке — до Персидского залива.

Как показали последующие события, английские колонизаторы вовсе не собирались предоставить после победоносного окончания войны независимость арабам. Об этом свидетельствуют тайные переговоры между Англией и Францией, а затем и с царской Россией о последующем разделе Османской империи, в частности о разделе ее арабских территорий. Переговоры начались в Лондоне в декабре 1915 г., где Англию представлял эксперт по ближневосточным делам Марс Сайкс, Францию — бывший генеральный консул в Бейруте Франсуа Жорж Пика. Переговоры показали, что в вопросе о разделе арабских территорий между Англией и Францией существовала глубокое противоречие. В результате долгих торгов в феврале 1916 г. было заключено секретное соглашение между Англией и Францией, в силу которого после победы союзников в войне южная Месопотамия с Багдадом передавалась во владение Англии, внутренняя Месопотамия включалась в английскую зону влияния, Западная Сирия, Ливан, Киликия, Айнтаб, Урфе, Мардин, Диярбакыр и область Хаяккери передавались Франции. Восточная Сирия и Мосульский вилает отходили в сферу влияния Франции. Палестина отходила под совместное управление союзников²⁰⁷.

²⁰⁶ Гетсик В. В., стр. 72. Приложение.

²⁰⁷ О соглашении Сайкс—Пико подробно говорится в заметке описки английского и французского посольств в Петрограде российскому министру иностранных дел С. Д. Самойлову. См. «Вестник Азиатской Турции», № XXV.

В связи с усиленным передвижением русской Кавказской армии в феврале 1916 г. и ближайшим подступам Месопотамии и Сирии (о чем говорилось в предыдущей главе) Англия и Франция, опасаясь вторжения русских войск в арабские страны, решили согласовать условия раздела арабских стран с Россией. В результате переговоров Сайкса и Пико в Петрограде весной 1916 г. царское правительство добилось своей доли в разделе Азиатской Турции, присоединившись к соглашению Сайкса—Пико²⁹⁸. Это соглашение было заключено в глубокой тайне от арабского народа и полностью аннулировало условия упомянутого выше договора между Англией и правительством Мехми Хусейном. Но это же позволило английским колонизаторам выступить в роли «защитников» интересов арабского народа, чтобы использовать его борьбу против турецко-германских сил. В этом отношении большую деятельность развернули английские разведчики Лоуренс, Вильсон и др. Они организовали добровольческие отряды из бедуинов и сами же руководили боями. Действия арабских иррегулярных частей против турецких войск поддерживались местным арабским населением.

Восстание в Хиджасе нашло широкий отклик за его пределами — в Сирии, Ливане, Ираке, Египте и др. арабских странах. Во всех этих странах велась усиленная агитация за оказание материальной помощи восставшим в Хиджасе и за посылку в Хиджас добровольческих отрядов. Хиджас стал знаменем национально-освободительной борьбы арабов.

Немецкий генерал Фалькенберг, говоря о восстании в Хиджасе, отметил, что весть о нем «быстро распространилась далеко за пределы полуострова Аравии и вызвала волнения среди арабского населения Сирии, а также среди бедуинов Сирийской пустыни. Обличенное в религиозную окраску, это восстание окончательно доказало, что попытка Турции провозглашением лозунга так называемой «священной войны» поднять все мусульманское население мира против англичан в общем была ошибкой»²⁹⁹. Борьба арабов в Хиджасе, Ираке, Сирии, Пале-

²⁹⁸ См. «Раздел Азиатской Турции», претензии своего султана и вассала марокки и южного «ханства» — XCII, XCVII, XCVIII, XCIX.

²⁹⁹ Фалькенберг Э. Вспомогательные материалы 1914—1918 гг. в его кабинетных рукописях, М., 1923, стр. 137.

стве и Леване, используемых Англией и Францией для изгнания турок и установления своего господства, еще больше ожесточила турецкие власти против арабов. В указанных странах пытками казнили, высылали в концентрационные лагеря, устраивали массовые погромы мирного населения. В связи с передвижением англо-французских войск на Палестинско-сирийском фронте Джамаль заявил консулам США в Испании о том, что если союзники продолжат, а скорее ему позволят, то он сожмет всю страну, перебьет всех жителей и оставит страну в пепел¹⁰⁰.

Но никакие зверства Джамали не могли приостановить арабов, боровшихся против неизвестного турецкого ита. Младотурецким властям не помогли неоднократные переброски дополнительных континентов войск в арабские страны, ибо арабы вели партизанскую войну и своими внезапными нападениями на турецкие войска наносили им серьезные поражения.

Пораба арабского народа в годы войны сыграла существенную роль в деле окончательного разгрома турецко-сиро-палестинских войск на Месопотамском и Сирийско-палестинском фронтах и освобождения арабских стран от турецкого господства, продолжавшегося четыре столетия.

В годы войны османское владение Малой Азии — сельское княжество было полностью разорено. В турецкую армию было призвано 3 млн. человек, т. е. почти все мужское население призывного возраста¹⁰¹. Посланник России в Берне Максимилиан сообщал в мае 1916 г., что в деревнях Малой Азии почти не осталось трудоспособных мужчин, кроме немногих богатых крестьян, удачливших выкуп за освобождение от призыва в армию. В городах, где было больше состоятельных людей, жилось много откупавшихся мужчин¹⁰².

¹⁰⁰ ЦГВИЛ, ф. 200, д. 266, л. 202. См. М. С. Давард, стр. 175—178.

¹⁰¹ ЦГВИЛ, ф. 200, д. 266, л. 210. См. М. С. Давард, стр. 178—179.

¹⁰² *Il y a* *Asie*, т. 252.

В результате мобилизации самой производительной части населения сельское хозяйство лишилось рабочих рук. Для нужд армии у крестьян были реквизированы лошади и почти весь крупный рогатый скот. По официальным турецким данным, в Анатолии в начале войны насчитывалось 300 тыс. лошадей вместо 2 млн. до войны, 2 млн. коров вместо 6—7 млн., буйволов и овец в 1913 г. было 2,7 млн., а в 1919 г. осталось 378 тыс. За эти же годы количество муляк с 145 тыс. упало до 85 тыс., ослов с 13 737 до 825 тыс., верблюдов с 314 до 95 тыс.²¹⁴. Овец и коз вместе с ягнентами в 1913 г. насчитывалось 18 722 тыс., а в 1919 — 11 200. Если в 1913 г. ангорских коз в Турции насчитывалось 2039 тыс., а простых коз — 14 428 тыс., то в 1919 г. и тех и других осталось всего 2065 тыс.²¹⁵.

Таким образом, сельское хозяйство Турции к концу войны почти лишилось тягловой силы. Это привело к тому, что большая часть крестьянских полей оставалась неиспользованной. Если в Турции до войны обрабатывалось 60 млн. децимов земля, то к концу войны обрабатываемая площадь сократилась более чем в два раза — до 25 млн. децимов²¹⁶. В некоторых областях — Урфа, Диярбакыр, Алеппо — засеивалось лишь 15 процентов всей ранее обрабатываемой площади²¹⁷. Если взять до отдельным культурам, то площадь под хлопком в 1918 г. составляла лишь 8 процентов посеянной площади 1913 г.²¹⁸. Площадь, засеянная табаком, и его продукция сократилась более чем на две трети²¹⁹. Даже немецкий автор Мильман, асычского пытающийся преуменьшить состояние Турции в годы первой мировой войны, вынужден был признать, что ввиду уменьшения посевных площадей и падения урожайности массовые голодала²²⁰.

Для выхода из этого катастрофического положения турецкое правительство в 1916 г. ввело принудительную сельскохозяй-

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Meera Elliot Orinell, *Nature Turkey*. New York, 1924, p. 285.

²¹⁶ ЦГВНА, ф. 306, кн. 1, л. 283; л. 305.

²¹⁷ АВПР, ф. «Туретаракан», л. 4656, л. 33.

²¹⁸ Emin Ahmed, p. 117.

²¹⁹ *Iskenderli yilligi*, 1925—1926, cilt 3, s. 127.

²²⁰ Mehlmann C. *Das Deutsche-Türkische Waffenbündnis im Weltkrieg*, Leipzig, 1940, S. 187.

завязанную зависимость, на основании которой все сельское население в возрасте от 18 до 60 лет обязано было обрабатывать землю. За уклонение от этой обязанности был установлен штраф и даже тюремные заключения сроком до трех месяцев. Помимо этого, для полевых работ были организованы специальные сельскохозяйственные батальоны. В турецкие деревни направлялись сельскохозяйственные машины, вывезенные из Германии и Австро-Венгрии. Принимались меры к улучшению производства отдельных культур, особенно хлопка. В этих целях из Германии были высланы специалисты-агрономы. Правительство начало отпускать через сельскохозяйственный банк ссуды для кредитования сельского хозяйства.

Этим мероприятиями в первую очередь воспользовались верхушка деревни. Откупившись от призвания на военную службу, крупные землевладельцы и кулаки пребрали в свои руки хозяйства угнетенных наемных крестьян. Многие земли помещиков и кулаки отдавали в аренду беднейшим крестьянам, превращая их в задельщиков. Кроме того, сельские богатей спекулировали на поставках для армии съестных припасов и фуража.

Турецкое крестьянство, обремененное и задавленными налогами, страдало от тяжелой феодально-ростовщической эксплуатации. «Народ, — говорилось в одном документе, — находится под бременем неисчислимы военных налогов, населению совершенно разорено постоянными принудительными реквизициями»³⁰⁰. «У турецкого крестьянина, — гласило письмо из Турции, — отбирают последнюю лошадь, мула, осли, верблюда, овцу, козду для нужд армии. Вследствие этого крестьяне лишались возможности сообщаться не только с городами, но и с соседними деревнями... Отбирание рабочего скота производится в таком размере, что в долине отлучек крестьянство вынуждено ходить только на лошадях»³⁰¹.

Правительство реквизировало у сельского населения продукты земледельческого, охотничьего, рыбного, соли, сахара, чая. Власть отбирала даже зерно, заготовленное для посева. Все эти продукты отправлялись в Германию и Австро-Венгрию. В ка-

³⁰⁰ ЦГИА ТуркССР, ф. 26, д. 2147, л. 79.

³⁰¹ «Кавказское слово», 5.II 1915, № 28.

ние гражданских размеров проводилась тогда в Турани провинции, видно из списка, представленного жителями села Молла-Сулейман, состоявшего из 200 домов. Еще в период мобилизации из села было собрано: 24 арбы с овцами, отданы еще 30 быков, 24 лошади, 4 тыс. пуд. пшеницы, 2,5 тыс. пуд. ячменя, 18 тыс. пуд. овса, 110 пар носков, 23 пуда масла, 2 тыс. баранов и 200 овец. После выступления Турани в войну у крестьян этого села, как и у других сел, были реквизированы все запасы продуктов и рабочий скот²⁰⁸.

Даже некоторые младотурецкие деятели впоследствии вынуждены были признать, что голодающий у крестьян урожай спекуляций по рыночной цене, якобы для нужд армии, и крестьянин сам должен был перебросить этот урожай в военные склады, а взамен денег он получал не в чек, а в приговору стражу²⁰⁹.

На конференции левых турецких социалов в конце 1918 г. Джамал в своем докладе о влиянии войны на экономическую жизнь Турани отметил, что «под давлением военных нужд правительство реквизировало все продукты питания первой необходимости и этим обрекло на голод и вымирание несчастных женщин и детей»²¹⁰.

Михаил Васильевич Фрунзе, объездивший в конце 1921 — и начале 1922 гг. многие районы Турани, писал, что всюду в глаза бросалась необычайная хозяйственная разруха и запустение. Долготельная война всей своей тяжестью «ложится на плечи мусульманского турецкого населения... В деревнях почти нигде нет мужского населения — все они перебиты или находятся на фронте. Работают старики, женщины или подростки; материальные средства истощены, нет рабочего скота, нет транспортных средств. Пустующая земля составляет не меньше 50 процентов»²¹¹. Далее в одном месте своего дневника Фрунзе

²⁰⁸ «Газета», 25.X.1918, № 238. Подробно об этих реквизициях см. Н. Арсеньев, Обзор современной Турани. «Новый Восток», 1921, № 2, стр. 132.

²⁰⁹ См. Мехмед-заде Рафат, стр. 288.

²¹⁰ Центральный партийный архив ЦК КПСС, ф. 17, кв. 1, л. 90, а. 37.

²¹¹ Фрунзе М. В., Соч. т. 1, М., 1969, стр. 328.

отмечает: «От войны все устало и разорилось дивелью...»²⁹⁹.

На почве голода и антисанитарных условий в Османской империи свирепствовали эпидемические заболевания. В годы войны от голода и эпидемий в Малой Азии погибло свыше 2,5 млн. человек. Эпидемические болезни были особенно распространены в восточных областях, что объясняется их отсталостью, углубленной разорением на территории военных действий. 72 процента населения этих областей переболели тифом, 14 процентов страдало хронической холерой и каждый одиннадцатый болел сифилисом³⁰⁰.

В одном сообщении из Турции отмечалось, что в Эрзуруме от тифа ежедневно умирает от 100 до 150 человек; в Гиспеталиях гибнут раненые, лежащие какой-либо издешевской помощи³⁰¹.

Огромны были потери Турции в живой силе. За время войны было призвано в армию 2 млн. 850 тыс. человек, из которых 560 тыс. погибли на полях сражений, 891 тыс. были ранены и 480 тыс. попали в плен. Это составляло 62,64 процента всего мобилизованного в армию контингента³⁰².

Более точными нам представляются турецкие данные, по которым Османская империя за четыре года войны потеряла 2,5 млн. человек. Из них около 1 млн. умерло от ран и болезней, 500 тыс. убито и около 900 тыс. ранено³⁰³.

За эти годы существенные изменения произошли и в промышленности Турции, война нанесла ей большой ущерб. Больше всего пострадала та отрасль, которая была связана с экспортом: табачная, шерстяная, по выработке шелка-сырца. Так, производство сладостей упало в шесть раз, шерстяной привил в пять раз, шелка-сырца в три раза.

Вследствие блокады русским флотом черноморского побережья Турции, препятствовавшей вывозу угля из Зенгулдак-

²⁹⁹ Там же, стр. 208. (Царство и загублен алякыны войны 1911—1918 гг. на сельские комитеты Турции см. А. Д. Навичев, *Воспоминания Турции в период мировой войны*, Л.—М., 1920, стр. 18—24.

³⁰⁰ Битва Анкара, р. 81.

³⁰¹ ЦГБНА, ф. 3000, ин. 1, д. 3002, л. 218.

³⁰² *Мировая война в Африке*, М.—Л., 1934, стр. 27.

³⁰³ Битва Анкара, р. 250.

ского угольного бассейна, добыча угля сократилась более чем в четыре раза — с 827 тыс. т. в 1913 до 186 тыс. т. в 1918 г.²⁰⁷

На этот же период возникли новые отрасли промышленности, обслуживавшие нужды фронта. Новые предприятия строились не в Стамбуле, Смирне и других портовых городах, которые были под ударом войск Антанты, а в Центральной Анатолии. Росту вместе турецких промышленных предприятий способствовало также прекращение ввоза в страну европейских товаров. Воспользовавшись военной обстановкой, правительство подняло таможенные пошлины до 30 процентов стоимость иностранных товаров и объявило об отмене режима кабуляций²⁰⁸. Эта мера явилась большим ударом по положению англо-французского капитала в Османской империи.

Годы войны ознаменовались крупными сдвигами во внешней торговле Турции. Представление об этом дает следующая таблица²⁰⁹.

Годы	Импорт в золотых лирах	Экспорт в золотых лирах
1913	41.740.000	21.420.000
1914	22.907.000	11.497.000
1915	2.210.000	3.405.000
1917	15.077.000	13.870.000
1918	21.278.000	24.860.000

Таким образом, накануне войны импорт превышал экспорт почти в два раза, что обуславливалось широким притоком иностранных товаров в Османскую империю, вследствие чего национальная экономика не могла развиваться. Внешнеторговый баланс Турции был тогда пассивным, что сильно отразилось на финансовом положении страны. В связи с прекращением в годы войны внешнеторговых связей Османской империи с большинством государств и сильным повышением таможенных пошлин

²⁰⁷ Tâkîttir Selmâhîyatı Harîkâsı Vakfı. Oc. Ayı. Bâhen, № 67—68. Ankara, 1946, s. 130. Об этом же см. İstatistik Yıllığı, 1931—1932, s. 3, s. 223.

²⁰⁸ Режим кабуляций был отменен еще 1 сентября 1914 г. См. МОНИИ серия 121, т. VI, ч. I, стр. 224 (прим. 4, 5).

²⁰⁹ Bâcârûya Vakfı, Sâkâ İktisâdîyatında Tâkîttir, Ankara, 1931, s. 42.

экспорт стал преобладать импорт. Как внешняя, так и внутренняя торговля переходят в руки быстро растущей в Анатолии турецкой национальной буржуазии и помещиков. Городские и сельские богатей Анатолии, спекулируя на военных поставках, снабжали крупными поставками. В их руки целиком перешло снабжение страны продовольствием.

Одно из стамбульских публицистов писал, что партии «Единение и прогресс» во время войны 1914—1918 гг. вела экономическую политику, направленную к тому, чтобы создать себе социальную опору в лице национальной буржуазии и с ее помощью подорвать экономическое господство греческой и армянской буржуазии²⁰⁴. В результате этой политики в годы войны в Анатолии возник ряд промышленных и торговых предприятий, широким образом занятым экспортом и в значительной мере освобожденным от иностранной конкуренции. Тогда же быстро росла турецкая торговая буржуазия, наращивавшая колоссальные барыши на военных поставках. Этому сильно способствовали созданные правительством различные монополии. Так, например, в начале войны была организована монополия на кампанию по снабжению продуктами Стамбула. Снабжение столицы должно было обеспечиваться поставками из Румелии²⁰⁵. Кроме того, немцы учредили в Стамбуле кооперативное общество, снабжавшее некоторыми предметами первой необходимости только немцев. Как турецкая компания по снабжению Стамбула, так и немецкое кооперативное общество снабжали только немцев и немцев. Все остальные жители столицы должны были довольствоваться голодным паем.

Огромные толпы жителей Стамбула с раннего утра стояли около пекарен в ожидании черной мадальядобной лепешки. Семья из восьми человек получала в день лишь один килограмм хлеба. Огромное число женщин и детей, прибывших из разоренных сельских районов, не имея продовольственных карточек, умирали.

В Стамбуле были созданы и другие монополии: текстильная, по торговле табаком, табачная, по экспорту табака, моно-

²⁰⁴ Архив Гусевского фонда ИИЛ при ЦК КПСС, ф. 13, кн. 1, д. 18, л. 31—32.

²⁰⁵ Мейнманн С., С. 187.

малыми обществами и другие. Активными участниками этих мероприятий оказались руководители партии «Единение и прогресс» — Талат-паша, Джемаль-паша, Джавид-бей, Кари-Кемаля, Хусейн Джикал, Исмаил Хенки и другие, в качестве крупных пайщиков получившие огромные прибыли.

Позднимаский, рассказывая о создании монопольных компаний и роли в них деятелей младотурецкой партии, в первую очередь членов правительства, их родственников и друзей, приводит слова Энвера, который «в откровенной беседе, во время обеда, сказал мне: прибыль от торговли мы не желаем оставлять купцам, а получать ее сами»²⁰⁰.

В своей жажде обогащения монополии переходили всякие границы. Так, например, в 1916 г. гривальдатынская монополия повысила цены на продукты питания сразу на 300 процентов. Цены на гривальдатынские товары за годы войны возросли: на хлеб — в 37 раз, на кофе — в 70 раз, на рис — в 30 раз, на макароны — в 22 раза, на картофель — в 27 раз, на бобы — в 21 раз, на вермишель — в 107 раз²⁰¹. Жизнь в Турции в конце 1917 г. удорожала в 20 раз по сравнению с летом 1914 г.²⁰² В результате огромного роста цен и острой нехватки продуктов первой необходимости на почве голода и эпидемий в городах сильно увеличилась смертность.

Хотя власти отбирали у крестьян все лишние зерна, им транспорт не обеспечивал переброску хлеба в города и нуждающиеся в хлебе районы страны. Население самых богатых и в культурном отношении более развитых областей уже в 1915—1916 гг. не получало хлеба и погибало от голода. По свидетельству очевидца, цены на продукты первой необходимости настолько повысились, что «беднейшие классы населения вообще не были в состоянии приобрести что-либо»²⁰³.

Что касается небольшой прослойки зажиточных горожан и лиц, находившихся в близких отношениях с комитетом «Единение и прогресс», то они, пользуясь обстановкой войны, путем

²⁰⁰ Remiankowski, S. 181.

²⁰¹ Emre Ahmed, p. 147—148.

²⁰² ЦГИА, ф. 2002, кв. 1, д. 263А, л. 1—4.

²⁰³ Remiankowski, S. 179—180.

бессовестной спекуляцией наживались на бедственном положении народных масс.

Анатолийская буржуазия также старалась использовать в своих интересах возникшую конъюнктуру, но в этом отношении она отставала от стамбульской буржуазии. В глубинных районах страны элементы ликвидированных иностранных концессий для удовлетворения спроса на товары, ввоз которых по-прежнему был запрещен, создавались свои промышленные и торговые предприятия. Таким образом, спекулятивному росту стамбульской буржуазии противопоставился рост анатолийской буржуазии, тесно связанной с внутренним рынком и развивавшей внутреннюю национальную торговлю и промышленность.

Четырехлетняя война катастрофически отразилась на финансовом состоянии Османской империи. Выше отмечалось, что государственный долг Турции в момент вступления ее в мировую войну достиг огромной суммы — 148,5 млн. турецких золотых лир. В течение последующих четырех лет внешней и внутренней долг Турции вырос на 463,7 млн. турецких лир²⁰⁰. «Когда была объявлена война, — сказал в своей речи министр финансов Диван-бей, — наше финансовое положение было очень серьезным... В это время наши военные расходы равнялись полмиллиону лир в месяц». В дальнейшем, по словам Диван-бея, эти расходы выросли до трех миллионов золотых лир²⁰¹. К концу 1918 г. общая сумма средств, истраченных на ведение войны, достигла чудовищной цифры — 1 млрд. лир золотом²⁰².

Огромные траты войны неизбежно ставили такую острую и экономическую проблему страны, как Османская империя, в полную зависимость от ее союзников. Выше отмечалось, что еще в самом начале мировой войны Германия предоставила Турции 5 млн. турецких лир золотом для обеспечения мобилизации.

²⁰⁰ См. Маллер А. Ф., Очерк новейшей истории Турции, М.—Л., 1948, стр. 78.

²⁰¹ ЦГБИА, ф. 300, оп. 1, д. 3091, л. 308—309.

²⁰² Шахматов А. М., Октябрьская революция в национально-освободительной борьбе в Турции (1919—1927) — Сб. «Большой Октябрь в странах Востока», М., 1957, стр. 308.

Весной 1916 г. Турция получила от Германии второй заем в сумме 3532 тыс. турецких лир золотом, который вместе с 2109 тыс. турецких лир золотом, предоставленных Австро-Венгрии, был обращен на гарантию первой серии турецких кредитных билетов, выпущенных в том же году на сумму 5670 тыс. турецких бумажных лир. В последующие годы было выпущено еще шесть серий на общую сумму 138 млн. бумажных лир.

По соглашению с Германией, последние гарантировали поддержку турецким бумажным деньгам после войны в той же мере, как и германская. Для этой цели Германия обязалась предоставлять Турции ежегодно 3,5 млн. лир золотом для изъятия из обращения бумажных денег³⁴². Однако на обещание Германии заместить после окончания войны бумажные деньги золотом, на иждивительство младотурецкого правительства при помощи Германии поддерживать курс бумажных денег не оказали никакого влияния у населения, и курс турецких бумажных лир продолжал быстро падать. Это констатировал сам министр финансов Джавид-бей, подчеркивавший, что бумажная валюта упала в цене на 200—300 процентов, а в некоторых случаях даже на 400 процентов.

По подсчетам Джавид-бея, весь турецкий долг Германии за время войны равнялся 252,6 млн. лир. Большую половину этой суммы Турция получала не золотом, а ввозимым в разном виде военными поставками³⁴³. В своей речи на заседании палаты 9 марта 1918 г. Джавид-бей отметил, что за время войны Турция получала от своих союзников займов на общую сумму 900 млн. долларов (из них на долю Австро-Венгрии приходилось всего 45 млн. долларов). На остей этой суммы 585 млн. долларов были истратены в самой Германии на покупку оружия и разного военного имущества³⁴⁴. Таким образом, две трети общей суммы займов остались в руках своих кредиторов и служили обогащению германских военных monopolий.

³⁴² ШГЕНА, ф. 2001, кв. 1, л. 2891, л. 286—288 (Доклад министра финансов Джавид-бея на заседании палаты 3.III.1918 г.).

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Миллер В. С., К вопросу об истреблении стоимости военной войны для Турции, «Новый Восток», № 3, 1923, стр. 472.

В ходе войны Турция оказалась во все большую зависимость от кайзеровской Германии. Во всех турецких министерствах сидели немеские советники и специалисты, фактически руководившие ими. В армии и во флоте основные командные посты были в руках германских офицеров во главе с Лиманом фон Сандерсом и фон дер Гольц-пашой. К концу войны в Турции находилось 800 немецких офицеров и 18 тыс. немецких солдат²⁰⁰. «Германия лейбиш,— писал Леваки в январе 1917 г.,— прибрала Турцию в своего и финишского и военного наследья»²⁰¹.

Страшнее время войны, ее лишения и тяготы прежде всего ложилось на плечи народных масс. На почве угрожающих бедствий и страданий росла в турецком народе негодующая и протест против политики младотурецкой верхушки и засилья немецкой военщины, приведших страну к крайнему разорению и вызвавших неисчислимые жертвы.

В одном сообщении из Турции от 1 марта 1916 г. отмечалось, что младотурки все более теряют под собою почву. Против них поднимается грозная волна народного негодования. «В Цариграде (Стамбуле.— В. С.) произошла шумная демонстрация против правительства. Народ в резкой форме порицал младотурок и правительство, считая, что они ведут страну к окончательной гибели». Далее подчеркивалось, что события, разрабатывающиеся в Османской империи, очень тревожат правящие круги в Берлине. «Немцы со своей стороны делают все возможное, чтобы окончательно захватить власть в Цариграде, надеясь таким путем положить конец серьезной кампании, предпринятой в настоящее время против младотурок»²⁰².

В письме из Вухареста от 31 марта 1916 г. рассказывалось о свирепствующем в Стамбуле голоде. «Ежедневно десятки людей умирают от истощения. Двадцатитысячная толпа стариков, женщин и детей устроила грандиозную демонстрацию перед зданием Императорской Порты, громяя требую выдачи хлеба населению. Были вызваны войска, которые призались в самую

²⁰⁰ Latchin M. La guerre turque dans la guerre mondiale. Paris, 1926, p. 513.

²⁰¹ Леваки В. И., См., с. 23, стр. 173.

²⁰² АВПР, ф. «Известия», д. 4068, л. 25.

гушу толпы, дава женщины и детей. Из толпы кричали «Долой империализма — Эвнера и Талаата»³⁰⁰.

Одн дтячанки, проживавший в те годы в Турнии, свидетельствовал в 1916 г., что «прежнее безразличное отношение к войне совершенно исчезло. Брожение в армиях и в интерлагентских кругах носит революционный характер и поддерживается лишь желанным режимом. В столице полный хаос. Массовые аресты, смертные казни — обычное явление».

Жизненные притясы неумеренно возростали. Ниенушие классы буквально голодают, истощающиеся время от времени гмодные бунты подавляются силой оружия. Перед Ишхид-Кичаном произошли несколько демонстраций женщина, требовавших хлеба»³⁰¹.

Очевидец, посетивший ряд районов страны, в феврале 1916 г. писал, что население возмущается на всем пространстве Османской империи, начиная от столицы и кончая самыми удаленными окраинами. Недовольство младотурецким режимом проявляется с каждым днем все сильнее. Глухой ропот быстро переходит в открытое возмущение. Население чрезвычайно утомлено войной и не верит больше в ее благополучное окончание. На этой почве происходили уже не раз крупные беспорядки, подавлявшиеся вооруженной силой. Особенно большой размах приняли волнения, последовавшие за падением Эрзерума. В них участвовали десятки тысяч человек³⁰². В одном сообщении от 14 января 1917 г. упоминалось, что в турецком народе «есть очень сильное чувство против Комитета (руководящего органа партии «Единение и прогресс». — Е. С.) и против существующей системы эксплуатации страны и народа»³⁰³.

По стране и в военных частях распространялись прокламации, направленные против младотурок и комитета. В них раздавались призывы к населению и армии выступить против кланов Эвнера, Талаата и против комитета. В одной из таких прокламаций говорилось: «Эвнер и Талаат превратили Турцию в нас-

³⁰⁰ АВПР, ф. «Политархив», д. 4056, л. 98.

³⁰¹ ЦГИА ГрузииССР, ф. 32, ин. 1, д. 3099, л. 195.

³⁰² АВПР, ф. «Политархив», д. 4056, л. 24.

³⁰³ ЦГИА, ф. 300, ин. 1, д. 3881, л. 314.

салаши государство Германии, которая с неуклонной методичностью выжимает из нее последние соки»¹⁹².

В различных районах Анатолии ширялись вооруженные выступления масс¹⁹³. Основное ядро повстанцев составляли дезертировавшие солдаты, создававшие партизанские отряды, в которые вливались сотни крестьян. В 1915 г. вспыхнуло восстание в вилаете Айдын. В том же году имели место крупные выступления крестьян в северных и южных районах Анатолии. По мере затихивания войны росло дезертирство из рядов армии и вместе с тем ширялись курдизское движение, направленные против местных властей и помещиков, неспадая грабежи и трудное крестьянство.

Близкостность политики младотурецкой верхушки становилось ясным в многих представителях эксплуататорских классов Турции. В парламентских кругах, среди офицеров армии и даже в ближайшем окружении султана росло недовольство младотурецким триумфатором и в первую очередь Энвером, которого считали главным виновником всех несчастий, обрудившихся на Османскую империю. В связи с этим в Стамбуле в годы войны не раз организовывались заговоры, имевшие целью осуществление переворота, который привел бы к устранению правящей элиты и открыл бы возможность выхода Турции из войны.

Одним из этих заговоров, имевший место в 1916 г., возглавлял принц Юсуф Исхадик. В нем участвовали турецкие и арабские офицеры и члены обеих палат турецкого парламента. Принц просил султана порвать с немцами и положить конец губительной политике Энвера, Талаата и Джемала. Но заговор был раскрыт германскими шпионами и разгромлен. Принц Юсуф Исхадик умер при таинственных обстоятельствах¹⁹⁴. Оппозиция сверху, не имевшая никаких связей с народными массами и потому терпевшая неудачу при попытках перейти к активным действиям, не представляла для младотурецких вожаков большой опасности. При помощи широко разветвленной

¹⁹² АВПР, ф. «Политархив», д. 4062, л. 130.

¹⁹³ Ahmed Bedevi Kizil, s. 275—276.

¹⁹⁴ АВПР, ф. «Политархив», д. 4062, л. 21.

суть инициатива и посредством быстрых и секретных мер триумфировать без особого труда и в самом зародыше подавить эти выступления.

Под влиянием Октябрьской социалистической революции в России усилилось разложение турецкой армии и партизанские движения в Турции приняли новый размах. Освободительные идеи Октября, суровый отпор советского народа иностранным интересам и белогвардейской контрреволюции вдохновляли трудящиеся массы Турции на борьбу со своими внутренними и внешними врагами. В конце 1917 и в 1918 г. с особой силой поднимается в стране движение крестьянских масс. Оно приняло такие размеры, что мешало проведению набора солдат в армию²⁹⁸. Выступавшие крестьяне носили ярко выраженный классовый характер.

«Мусульманское крестьянство определенно вооружается против правительства Турции, — сетовала стамбульская газета «Сабах» 12 ноября 1917 г. Для нас совершенно непонятно, откуда исходят эти большевистские идеи, кто ведет эту вредную агитацию среди трудящихся масс, почему пропаганда под флагом подпольных социалов направлена против турецкого правительства».

Революционная антиклерикальная писательница Халиде Эдиб, именовавшая простой народ, делает любопытное признание. «В горах Сирии, — писала она, — бахды (так называет она партизанские отряды. — Е. С.) были в постоянном конфликте с Османским правительством... грабили богатых купцов, убивали правительственных чиновников и жандармов, но симпатизировали бедным крестьянам»²⁹⁹.

На севере Анатолыи действовали отряды повстанцев, руководимые Сары-эфе. По рассказу очевидца, Сары-эфе отбирал у богатей деньги, лошадей, рабочий скот, зерно и раздавал все это беднякам. Он пользовался большой популярностью среди крестьянских масс³⁰⁰. Широкую известность приобрел крупный

²⁹⁸ Leacock M., p. 126.

²⁹⁹ Haldun Edib, Turkey from West, London, 1930, p. 136.

³⁰⁰ Egarı Edis, Kizilci hareketin (Den-efe de digerleri uzerine), Istanbul, 1936, s. 72.

партизанский отряд во главе с дезертировавшим из армии Демирджи Мехмед-эфенди. Этот отряд действовал в районах Адыны, Одемиза, Демиза, Имира, Кара-Мерсина²⁰⁰. Очерщина отряда Демирджи настолько распространилась в Западной Анатлии, что некоторые современники сравнивали действия этого отряда с крупным антифеодальным движением в период средневековья под руководством Джелал-паши²⁰¹.

Партизанские отряды контролировали почти весь Брусский район и активно действовали вдоль железной дороги Имир-Пандырма²⁰².

О большом размахе партизанского движения свидетельствует тот факт, что для борьбы с ним правительство вынуждено было послать крупные воинские части. 1 октября 1918 г. «Правда» сообщила, что «в азиатских провинциях Турции происходят бунты, положение там ужасно. Для дивизии, предназначенной для Кавказа, отправлены в Малую Азию для подавления этих бунтов, но сомневаются, смогут ли они справиться с этим огромным восстанием».

Революционные брошюры оккупации городские трудящиеся и интеллигенцию, которые, будучи лучше осведомленными о революционных событиях в России, выражали искреннюю симпатию к Советской власти и к ее политике.

Один турецкий дипломат отмечал: «После Октябрьского переворота в России турецкие студенты шли под знаменами большевизма, требовали мира, хлеба и всеобщего равенства».

В 1918 г. «в Стамбуле начали выходить революционные журналы «Восточная беднота» и «Восточница», а в Адыне — журнал «Чифтчи» («Христианка»). Они призывали турецкий народ к борьбе за новую жизнь, к союзу с большевиками²⁰³.

Мустафа Субхи в своей речи на I конгрессе Коммунистического Интернационала отметил, что «после Октябрьской ре-

²⁰⁰ İbrahim Akaattin Gövda, Türk Müfettiş Anıları, İstanbul, 1948, s. 220.

²⁰¹ Der Neue Orient, Berlin, N 10, 1918, S. 408.

²⁰² Smith A. and C., p. 202.

²⁰³ Хасфев А. Н., Восток Октябрь и турецкие кадры Востока, М., 1959, стр. 62.

молодежь, когда в константинопольском университете обсуждался вопрос, кому присудить Нобелевскую премию, турецкая молодежь, несмотря на двоякие турецкие профессоров, присудила ее тов. Ленину... Указанный великий учитель товарищ Ленин своим именем, стремлениями и действиями представляет собой дальний революционный мир, и турецкая молодежь своим выбором доказала свою привязанность к Ученому миру»³⁹².

Младотурецкая клика, смертельно боявшаяся распространения в Турции идей Октябрьской революции, пыталась посредством жесточайших репрессий не допустить проникновения в страну вестей о победоносной борьбе советского народа. Но никакие меры не могли помешать революционным идеям завоевывать симпатии широких масс трудящихся Турции. Вот что пишет по этому поводу Назым Хикмет: «Каждый городок, каждая маленькая деревушка Анатолии была наполнена слухами о русском Октябре»³⁹³.

Идеи Октябрьской революции охватили быстрое турецкие воскоплавенных, находившихся в Советской России. Это ярко проявилось в конце 1918 г. на конференция левых турецких социалистов. На ней присутствовали делегаты, избранные турецкими рабочими, крестьянами и интеллигентами, одними в солдатских шевалье.

Конференцию открыл Мустафа Субах. В своей речи он отметил, что «прибыло 17 турецких делегатов-социалистов, приехавших из тех местностей России, где собраны турецкие военнопленные. Цель настоящей конференции, — продолжал Субах, — состоит в том, чтобы путем организации социалистических групп и путем установления тесных сношений между турецкими социалистами превратить турецкий пролетариат к участию в интернациональном движении».

На этой конференции присутствуют не только, как прежде, революционеры-интеллигенты, но и представители угнетенных классов — солдаты и рабочие. Вот почему можно сказать, что в Турции революционный дух проник в самые слои общества»³⁹⁴.

³⁹² «Известия», 8.III.1928.

³⁹³ «Известия», 8.VII.1961.

³⁹⁴ Архив ИМЛУ при ЦК КПСС, ф. 17, кн. 1, л. 30, д. 2.

В обращении Центрального Комитета партии турецких социалистов-коммунистов Центральному Комитету партии (большевиков) от 17 августа 1918 г. говорится: «С успехом окончила свою работу, конференция... определенно стала на путь действительного претворения в жизнь заветов Маркса, порвав тем самым отношения с социалистами-оппортунистами»²⁰⁶.

На конференции было организовано Центральное бюро турецких коммунистических организаций (ЦБТКО) во главе с Мустафой Субхан. ЦБТКО издавал газету «Ени дунья» («Новый мир»), которая сыграла большую роль в распространении идей Октябрьской революции среди мусульманских народов. «Она... говорилось об этом органе в журнале «азербайджанских коммунистов... рождением... Великой русской революцией, идет из Красной Армии, распространяет по Востоку... спасительные идеи Советской России»²⁰⁷. ЦБТКО и газета «Ени дунья» сплачивали бывших турецких военнопленных. ЦБТКО отправляло в Турцию в большом количестве политическую литературу и вело разъяснительную работу среди моряков турецких судов. В одном из своих выступлений Мустафа Субхан рассказывал, что «прибывшие из Турции в Одессу два товарища передают о большом успехе, который имеет там наша литература, и о все растущем большевизме. Среди населения и войск в районах Самсуна, Трапунда и Эрзерума организовывались революционные коммунистические ячейки... Вестки, переданные этими товарищами, подтверждаются последними телеграфными сообщениями о восстании против правительства 3-й армии в Антолане»²⁰⁸.

В брошюрах и листовках, которые распространялись турецкими социалистами-коммунистами, разоблачалась реакционная политика младотурецкой верхушки в отношении Закавказья, раздавались призывы и народным массам покончить с преступным режимом младотурок. «Мы, — говорил Субхан, — решимся пойти против течения, против группы людей, объединившихся вокруг турецкого империализма. Когда турецкие ге-

²⁰⁶ Там же, к. 21.

²⁰⁷ «Коммунист», Восток, Орган ЦК и ДК АКП(б), 29.VII 1920, № 48.

²⁰⁸ «Жизнь социализмистов», 5.X 1919, № 30 (46).

пералы намеревались послать турецкую армию занять берега Каспийского моря и Туркестан, турецкие революционеры смело подняли знамя и пошла против австро-турецких стремлений турецкая генералов¹⁹⁶.

Громадное значение как для турецкого народа, так и для всего угнетенного мусульманского народа Востока имело обращение Советского правительства 3 декабря 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этом историческом документе правительство РСФСР заявило: «... Не от России и не революционного Правительства ждет Вас поработешение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые ведут нынешнюю войну из-за далеких ваших стран... Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваши земли! Не отдавайте им больше на разграбление ваши родные поселения! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны.

Вы сами должны устроить вашу жизнь по образу своему и подобию... ваши судьба в ваших собственных руках»¹⁹⁷.

Как это обращение, так и декрет Советского правительства о заключении мира без аннексий и контрибуций открывали перед турецким правительством возможность выхода из войны и спасения страны от военной катастрофы, призрака которой уже в 1917 г. навис над Османской империей.

Но правители тогдашней Турции, одержимые стремлениями к завоеваням, по-прежнему пренебрегали национальными интересами страны и всеми доступными средствами пытались заткнуть преступную войну. Более того, младотурецкие главарь рассчитывали использовать волю к миру и твердую решимость народа России добиться скорейшего окончания империалистической войны, чтобы, отряхнув на кайзеровскую Германию, навязать молодой Советской республике грабительский мир и аннексировать пограничье с Османской империей районы Закавказья.

¹⁹⁶ «Первый конгресс Коммунистического Интернационала». Протокол, М., 1933, стр. 244.

¹⁹⁷ «Документы внешней политики СССР», т. I, М., 1967, № 18.

ГЛАВА V

АГРЕССИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
В ЗАКАВКАЗЬЕ В 1916 г.
И БОРЬБА ЗАКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ
С МЛАДОТУРЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Какова же была обстановка в Закавказье и на Кавказском фронте накануне интервенции турецких войск?

После победы Великой Октябрьской социалистической революции контрреволюционные партии грузинских меньшевиков, дворянство и мусавистов, с целью отрыва Закавказья от Советской России и подавления революционного движения в крае, организовали 28/15 ноября 1917 г. правительство, так называемый Закавказский комиссариат во главе с меньшевиком И. Геленкери. Это правительство было создано при активном участии консулов Англии, Франции и США в Тифлисе. Консул США Смет еще до формирования в Закавказье контрреволюционных органов власти телеграфировал государственному секретарю Ланкингу: «Я буду присутствовать 24 ноября на совещании по вопросу об организации Закавказского правительства, которое объединится с Южной федерацией¹ и отвергнет перемирие или союзный мир. Необходимо оказать им финансовую помощь... Этот вопрос для нас очень важен»².

¹ Юго-Восточная федерация, или Юго-Восточный Союз, был создан в ноябре 1917 г. контрреволюционными элементами Дона, Кубани и Терре для борьбы с Советской властью. Действительное участие в его организации сыграл упомянутый Смет, заключивший соглашения с упомянутыми частями войск Дона, Кубани, Астрахани и Урала, согласно которым гарантировалась поддержка упомянутому Кабинету государств под эгидой США.

² „Paper Relating to the Foreign Relations of the U. S. 1918, Series“, Washington, 1922, vol. 11, p. 392.

Об американской политике Англии и США в Закавказье см.: В. А. Токряцкий, Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане, Баку, 1957; Д. Е. Енукидзе, Крах империалистической интервенции в Закавказье, Тбилиси, 1964; Г. Галюки, Борьба за Советскую власть в Армении, Москва, 1957; В. К. Саркисян, Американская интервенция в Закавказье в 1918—1920 гг. и борьба народно-демократов за свои основания, «Известия АН АрзССР», 26 2, 1952, стр. 35—48 и др.

После установления власти Закавказского комиссариата сразу же начались прилепования революционных организаций рабочего класса к разбитому международному рынку. В ноябре 1917 г. закавказская контрреволюция создала национальные комитеты, руководство которыми оказалось целиком в руках дворянско-буржуазной интеллигенции и революционного офицеров. Руководитель закавказских большевиков Стенья Шаумян по этому поводу писал: «Политика разжигания по национальности внутри Закавказья, споры о национальных территориях, создание национальных партий и вносимые тем самым раздора и братскую до того семью Кавказской армии — все это... создало атмосферу национального обособления, вражды и подготовило почву для уже неизбежных национальных войн в Закавказье»¹.

Выдающийся большевик Нариманов, выступая тогда в Баку, отметил, что после победы рабоче-крестьянской революции южные классы Кавказа, почувствовав себе в опасности, решили отделиться от России. Они «самоопределились» и создали свое «государство» — Закавказский комиссариат. «Наш кавказские левосоциалисты и социал-националисты, — говорил далее Нариманов, — как орудие в руках беков, помещиков и капиталистов, пошли на них. И вся политика Закавказского комиссариата уже подготовила почву для национальной розни у нас, на Кавказе»².

В результате двухмесячного господства Комиссариата экономика Закавказья была доведена до полной разорухи. Прекратилась подпольная связь из Северного Кавказа, была прервана железнодорожная связь между Баку и Тифлисом. Во всем Закавказье крестьянские массы, обманутые лживыми посулами Комиссариата предоставить им землю, восставали и сами по-своему разрешали земельный вопрос. Огромный размах приняла выступления мусульманских крестьян в Елизаветпольской губернии, где восставшие перебили помещиков и разделили между собой их землю.

¹ Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, М., 1956, стр. 197.

² «Известия ЦК Советского Союза», 26.1.1918, № 25.

Крупные крестьянские восстания развернулись также в Грузии и Армении. Повсюду крестьяне творили самосуд над помещиками и помещицами. Регрессивные власти Комиссаров не могли остановить борьбы крестьянских масс за землю.

Несмотря на обстановку преследований, большевики Закавказья вели упорную работу среди рабочих и крестьян. Они спланировали трудящиеся для отпора местной контрреволюции.

В конце 1917 г. и в начале 1918 г. происходили крупные выступления рабочих масс против Комиссаров и «национальных советов». По инициативе большевиков созывались митинги и собрания рабочих, крестьян и солдат, на которых принимались резолюции, осуждавшие политику Закавказского комиссарата. Во многих местах их участники требовали передачи власти к Советам.

27 октября 1917 г. большевиками Александровск было созвано общее собрание трудящихся и 30-й пехотной дивизии, на котором выступила большинствоская делегация В. Гарибджини и П. Армадан. Они говорили о величайшем значении Октябрьской революции и призывали массы к борьбе за Советскую власть. 10 ноября состоялся пятитысячный митинг трудящихся и солдат Александровска, принявший резолюцию об осуждении закавказской контрреволюции и поддержке Советской власти в России. В январе 1918 г. массовые собрания рабочих и солдат в Кузнесе, Чантурах и Сачхере приняли большевистские резолюции¹.

В январе 1918 г. собрание большевиков в Ахпате (Армения) приняло резолюцию, отметившую, что она признает власть Совета Народных Комиссаров и всеми мерами будет способствовать проведению и жизни дозуптов Октябрьской революции. В резолюции отмечалось, что база соглашательских и контрреволюционных партий в лице Закавказского комиссарата не способна разрешить земельный и национальный вопросы в интересах крестьянской бедноты и рабочего класса².

Резолюционные акты закавказских рабочих и крестьян отирачивались от соглашательских партий и переходили на

¹ «История гражданской войны в СССР», т. 3, М., 1962, стр. 68.

² «Кавказский рабочий», 21.1.1918, № 15.

сторону большевиков. На II всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшемся в Тифлисе 1 января 1918 г. (10 декабря 1917 г.) делегаты промышленных центров Закавказья и Северного Кавказа, выразив решительные мечты о митингах, эсеров и левых меньшевиков, вышедших из партии, вышедших из партии Закавказского комиссарата, покинули съезд и открыли свой чрезвычайный съезд Советов Восточного Закавказья и Северного Кавказа. Все делегаты этого съезда единодушно осудили политику Закавказского комиссарата и оборонительные советы Тифлисской и Кутаисской губерний. Съезд принял власть Советов Народных Комиссаров. «Крупнейшие пролетарские Советы на Кавказе, — писал «Правда», — Бакинский, Грозненский, Екатериндарский, Новороссийский и т. д. — идут под знаменем большевизма и не признают Закавказского комиссарата»⁷.

Одним революционного движения в Закавказье был Баку, где еще 31 октября (13 ноября) Бакинский Совет взял власть в свои руки. Бакинские большевистские организации вели неутомимую борьбу против меньшевиков, эсеров и левых за укрепление Советской власти. После подавления в конце марта и в начале апреля контрреволюционного мусаватистского мятежа Советская власть в Баку значительно окрепла и распространилась на ряд районов Азербайджана (Ленкорань, Куба, Шенкха). 25 апреля 1918 г. был образован во главе с верным левым Степаном Шаумяном Бакинский Советарком, установивший тесные связи с Москвой. Его политикой лично управлял Ленка, переписывавшийся со Степаном Шаумяном. Бакинский Советарком развернул кипучую деятельность по проведению в жизнь социалистических мероприятий: национализация банши, нефтяных промыслов, торгового флота, конфискация левых-белых земель.

Советская власть в Баку мобилизовывала революционные силы Закавказья против Комиссарата и соглашательских советов. Она разоблачала их контрреволюционную сущность и указывала трудящимся Закавказья единственный путь спасе-

⁷ «Правда», 3.11 (20 I) 1918, № 17.

ние — установление Советской власти и единение с Советской Россией.

Между тем закавказские контрреволюционеры предпринимали все возможное, чтобы осуществить отрыв Закавказья от революционной России. Первым внешнеполитическим актом, преследовавшим эту цель, было подписание Закавказским комиссариатом и контрреволюционным командованием Кавказского фронта генерального перемирия с турками в Эрзанджани 5(18) декабря 1917 г.⁸ Тем самым Закавказский комиссариат не признавал перемирия, заключенного Советской Россией с центральными державами в Брест-Литовско 2(15) декабря, условия которого распространялись также и на Кавказско-Турецкий театр военных действий.

Веральное командование турецкой армии пошло на подписание перемирия в Эрзанджани исключительно ради осуществления своих захватнических планов в отношении Закавказья. Турецким агрессорам гораздо легче было добиться этой цели в условиях отрыва Закавказья от Советской России. Закавказский комиссариат, выступая от имени самостоятельного государства, играл этим на руку турецким захватчикам, которые ухватились за этот президент в своих последующих переговорах с представителями закавказских контрреволюционных властей. Так, Энвер-паша в своем обращении к Закавказскому комиссариату с предложением открыть переговоры о заключении мирного договора сослался на высказывание председателя комиссии от Кавказского командования генерала Вышинского, сделанное при заключении Эрзанджанского перемирия, что Кавказская армия вступает в переговоры от имени «княжеского Кавказского правительства».

Согласно Эрзанджанскому перемирию прекращались военные действия на всех участках Кавказского фронта и устанавливалась демаркационная линия, проходившая через передовые линии Кавказской армии и турецких войск. Эта демаркационная линия признавалась действительной до заключения окончательного мира. При этом оговаривалось, что нарушения

⁸ Полный текст договора о перемирии см. «Документы внешней политики СССР», т. I, М., 1967, док. № 30

одной из сторон демаркационной линии может последовать лишь при условии предупреждения за 14 суток до начала боевых действий¹⁸.

По Эрзинджанскому перемирию Армения продолжала оставаться в зоне оккупации Кавказской армии. Отношение Советского правительства к Западнй («Турецкой») Армении, из которой оно собиралось после окончательного мира вывести войска, показывал его декрет о «Турецкой Армении», принятый 11 января 1918 г. (29 декабря 1917 г.). Декрет извещал, что Советское правительство «поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости». В целях осуществления этого Совет Народных Комиссаров считал необходимым вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции для обеспечения личной и общественной безопасности местных жителей. Кроме того, Совет Народных Комиссаров требовал беспрепятственного возвращения в «Турецкую Армению» беженско-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных по различным странам, и тех армян, которые во время войны были насильственно высланы турецкими властями в глубь Турции. Наконец, этот декрет предусматривал образование Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в лице Совета Депутатов армянского народа, избранного на демократических началах.

Совет Народных Комиссаров поручил Чрезвычайному временному комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну оказать активное содействие возвращению в пределы «Турецкой Армении» беженско-армян и армян, насильственно высланных в период войны турецкими властями.

По этому декрету эвакуация русских войск из «Турецкой Армении» должна была быть произведена лишь по указанию специальной комиссии, сформированной Степаном Шаумяном¹⁹.

Декретом о «Турецкой Армении» Советское правительство стремилось предупредить ее захват турецкими агрессорами. По

¹⁸ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», Тифлис, 1928, стр. 19.

¹⁹ «Документы внешней политики СССР», т. 1, М., 1987, № 43.

существенно этого декрета помещала предательская старая-новая политика Закавказского комиссариата и подпольщиков ему контрреволюционного командования Кавказской армии.

Закавказский комиссариат, обвинен двояко и остально под ружьем только вновь формируемые национальные части, фактически преступил тогда в ликвидацию Турецко-Кавказского фронта. Этим самым закавказская контрреволюция стремилась поскорее избавиться от революционно настроенной армии, полностью игнорируя при этом необходимость держать фронт до заключения окончательного мира.

«Русская армия, все больше и больше усложнявшая задачи рабоче-крестьянской революции, — говорилось тогда в докладе ЦК Коммунистической партии Армении, — представляла смертельную угрозу для господствующей коалиции Закавказья¹¹⁻¹². С первых же дней после Октябрьской революции солдатские массы Кавказской армии признали Советскую власть и выступали против отделения Закавказья от революционной России.

Так, 23 ноября 1917 г. солдаты Александропольского гарнизона совместно с солдатами 39-й пехотной дивизии в числе 5 тыс. человек, собравшись на митинг, единогласно приняли резолюцию, гласившую: «Единственная власть, гарантирующая нам прочный мир, всю землю и полную свободу, — это власть Советов, в лице нового рабоче-крестьянского правительства. Всякое посягательство, с чьей бы то ни было стороны, саботировать или сорвать эту власть — встретит с нашей стороны решительный отпор». Участники митинга в своих выступлениях злобнобили Закавказский комиссариат как самозваный орган, стремящийся раздробить революционный фронт и отделить его от революционной пролетарско-крестьянской власти. В резолюции подчеркивалось, что на Кавказе не может быть организованной власти, кроме Советской¹³.

¹¹⁻¹² ЦГАОР, ф. 1318 (Наркомка), д. 22, л. 23. Из доклада ЦК Компартии Армении и политическим союзникам Закавказья в Арметик, января, 1918 г.

¹³ «Кавказский рабочий», 30.XI.1917, № 108.

Общее собрание 136-й роты Елизаветинского полка, состоявшееся в Скрынникте 26 ноября, в своей резолюции признавало рабоче-крестьянское правительство законным, справедливым и отвечающим интересам трудящегося народа. Собрание требовало немедленного переобращения контрреволюционного Кавказского военного совета, в котором заседали агенты буржуазии. Солдаты единогласно заявили: «Не признаем старого военного Закавказского правительства, называемого Закавказским комиссариатом»¹⁶.

Солдаты Сарыкомизского гарнизона на собрании 1 декабря 1917 г. постановили вообще поддерживать Советскую власть в России, стоять на страже интересов угнетенных рабочих и крестьян, примыкали к сформировавшемуся контрреволюционному правительству и к установившейся в крае Советской власти¹⁷.

Командующий Кавказской армией генерал Одишанидзе сообщил главнокомандующему фронтом Прикавказскому, что солдаты 4-го и 6-го Кавказских корпусов, а также Трапезундского укрепленного района настроены большевистски. Быстро росли революционные настроения в частях 4-го Туркестанского корпуса¹⁸. В своем донесении начальник Эрзерумского участка фронта генерал Ветель отмечал тогда, что «в войсках преобладают большевики»¹⁹.

Солдаты Кавказской армии, руководимые большевиками, все более решительно выступали против контрреволюционного Закавказского комиссариата. Эти настроения проявились на II военном съезде Кавказской армии, созванном в Тифлисе в декабре 1917 г. Большевики были представлены на нем самой крупной фракцией, насчитывавшей 160 депутатов. Меньшевистские, даншевские и право-марксовские делегаты во главе с Гелечкори пустали в ход все средства, чтобы разбить большевиков. «Но все эти недостойные меры, — писал С. Шаумян, — в которые всегда прибегают умирающие карлика, не спасли от при-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, 21.XII 1917, № 236.

¹⁸ История гражданской войны, т. 3, стр. 88.

¹⁹ Материалы секретариата Главной редакции «Истории гражданской войны», ф. 3, д. 11, л. 37.

валя «буржуазно-социал-демократический блок». Съезд пришел к решению под знаком победы большевиков... Были приняты резолюция большевиков о фронте, по турецко-армянскому вопросу...¹⁴ Съезд высказался за признание Советской власти в России и за осуществление всех декретов Совета Народных Комиссаров. На съезде был избран новый крайний совет, в котором большинство принадлежало большевикам и левым эсерам, возглавляемым большевиком Г. Кургановым.

Рост влияния большевиков среди солдатских масс Кавказского фронта, который продемонстрировал этот съезд, сильно напугал Закавказский комиссариат и командование армии. Единственный выход для спасения своей власти от угрозы со стороны революционных солдат Кавказской армии закавказские контрреволюционеры видели в ее скорейшей демобилизации. Главкомандующий войсками Кавказской армии генерал Пржевальский под предлогом «создавшегося крайнего затруднения в вопросах продовольствия фронта» еще 1 декабря 1917 г. приказал демобилизовать пять возрастов¹⁵. Эта частичная демобилизация сильно дезорганизовала Кавказскую армию. Солдаты других возрастов также рвались домой.

Закавказский комиссариат и национальные советы, руководимые буржуазными и социал-демократическими партиями, в эту критическую пору бросили в солдатскую массу, истощенную болезнями трехлетней войны, призыв оставить все и отправиться домой для формирования национальных частей. На эту уловку поддались многие солдаты, жаждавшие вернуться к мирному труду. Начался массовый уход солдат с фронта. Фронт быстро разлагался. В войсках возник разлад, доходивший до открытых вспышек вражды. Проявлялся самовольный развал военного хозяйства. Все это сопровождалось выжужженным обособлением русских солдат. Последствием предательского курса Закавказского комиссариата на «национализацию» армии оказались самыми пагубными.

С. Г. Шаумян, оценивая действия командования Кавказской армии и Закавказского комиссариата, писал: «Приказ ге-

¹⁴ Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 2, стр. 136—139.

¹⁵ ЦГАОФ ГruzССР, ф. 41, д. 45, л. 79.

нурала Прижевальского, капитанский взвод дивизиону Кавказского комиссариата, взвод дивизиону националистов-сепаратистов, но только отнимет фронт перед внешним врагом, но и создаст неуправляемую аварию внутри страны.

Поступок адмирала розовского вопреки и созданию национальных корпусов является удар не только российской революции, но и ставит на карту существование кавказских народов⁴⁰.

Революционный Краевой Совет Кавказской армии выступил против разложения армии и оголения фронта. В своем обращении от 28 декабря 1917 г. ко всем советам и комитетам солдат и всем солдатам Кавказской армии он писал: «Провизорскими реформированными, демобилизованной и системой национализации полков они (т. е. меньшевики, правые эсеры, дашнаки, мусавитисты. — Е. С.) внесли полную дезорганизацию и рды армии»⁴¹.

С фронта стали отходить украинские, польские, армянские, грузинские для образования национальных полков. Всем русским солдатам было предложено отправиться домой. На фронте начался обильный беспорядочный отход. Те солдаты, которые не хотели подчиниться приказу контрреволюционного командования и Закавказского комиссариата, насильственно разоружались. Также путем была разоружена евразийская школа в Тифлисе и захвачен дашнаками александропольский артиллерийский склад. Были сделаны неудачные попытки разоружения карской артиллерии, батареи в Карахлисе. Степан Шаумян в статье «Национализм на Кавказе и оголение фронта» гласно клеймал грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербайджанских мусавитистов за их политику отделения Закавказья от Советской России, расчленение закавказских народов на отдельные национальности и на организации национальных частей.

«Самым печальным последствием кавказского национализма, — констатировал Шаумян в декабре 1917 г., — является дезорганизация фронта. Пока мы еще не заключили, естественно, что война должна саранить фронт, но при содействии кавказ-

⁴⁰ «Вечерний рабочий», 24.XII.1917, № 110.

⁴¹ Там же, 31.12.1917, № 3.

скими националистами атмосфере, есть ли силы, которые могли бы удержать русские войска на своих позициях?»⁴⁸ С. Г. Шаумян предвидел трагические последствия для армянского населения «Турецкой Армении» ухода из нее Кавказской армии и призывал солдат остаться на позициях и удерживать фронт до заключения окончательного мира. «Наша армия, — писал Шаумян, — не должна поддаться провокации националистов. Наши сознательные товарищи солдаты должны объяснить войскам, что народные массы, что крестьянская беднота, которую они видят вокруг себя, неоснованно в предательстве ожидают из Закавказского комиссарата. Крестьяне — армяне, курды, мусульмане, которые живут в этой стране, и те, которые будут встречаться по пути следования отходящих частей, заслуживают такого же братского отношения с вашей стороны, как и русские крестьяне, ваши отцы, ваши жены и сестры. Мы будем разоблачать националистическую и контрреволюционную политику кавказских оборонцев, мы будем клеветать их тем прокурором, которого они заслуживают, но не нужно допускать, чтобы на них страдали народные массы там, в завоеванных областях, и здесь, в Закавказье»⁴⁹.

Большевизки Закавказья прилагали чрезвычайные усилия, чтобы убедить солдат Кавказской армии не покидать фронт. В одном из большевистских воззваний подчеркивалась настоятельная необходимость до окончательного упрочения Советской власти не распылять армию. Формирование национальных частей расценивалось в нем как предательство, ибо в руках контрреволюция или является орудием разжигания национальной вражды. В воззвании выдвигалось требование установления тесной связи Кавказской армии с Советским правительством в Петрограде⁵⁰.

Военно-революционный комитет Кавказской армии, возглавляемый Корганянами, разъяснил войскам необходимость неподчинения предательскому приказу об оставлении фронта. В целях резервирования их фронта политический работы были образованы Военно-революционные комитеты Восточно-Пер-

⁴⁸ Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, стр. 128.

⁴⁹ Там же, стр. 132.

⁵⁰ «Кавказской рабочей», 30.XI 1917, № 113.

скаского района в г. Эзили, Урмайского — в Джульфе, Владского — на станции Шахматы, Эрзерум-Эривадджанского района — в Сарыхамисте, Тραπεзундского — в Трапезунде. «Все войсковые части и высшие войсковые соединения, а также гарнизоны, — говорилось в приказе Военно-революционного комитета Кавказской армии от 23 декабря 1917 г., — учреждают военно-революционные комитеты соответствующих наименований. Военно-революционным комитетам принадлежит вся политика власти в частях и войсковых соединениях соответственно».

Высшим военно-революционным органом Кавказской армии является революционный Краевой Совет и его исполнительный орган — Военно-революционный комитет Кавказской армии²⁶.

Но несмотря на все предпринятые большевиками энергичные меры, они не сумели остановить распад фронта, и вся ответственность за это ложилась на Закавказский комиссариат и контрреволюционное командование.

Немного позднее Рамизякты, один из лидеров грузинских меньшевиков, в своем публичном выступлении 1 марта 1918 г. нагло утверждал, будто в оселенная фронты элементы большевизма²⁷.

В докладе на заседании ВЦИК 23 февраля 1918 г. Ленин характеризовал тяжелое состояние армии, отметил: «Все те элементы, которые бросали на нас буржуазная печать и партнёры, ни помогавшие нам враждебные Советской власти, будто бы большевикам разлагали войска, — являются вадором»²⁸. В качестве доказательства этого утверждения Ленин процитировал большевистскую прокламацию, разосланную войскам. В ней говорилось: «Никаких бунтов, мы к этому не идем, мы идем ещё к организованнейшим политическим действиям, стремиться держаться как можно организованней»²⁹. «Все, что можно было сделать, — говорил далее Ленин, — для того, чтобы удержать

²⁶ Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, кн. 2, д. 61, л. 18.

²⁷ «Документы и материалы по истории политики Закавказья и Грузии», № 45.

²⁸ Ленин В. И., Соч., т. 37, стр. 24.

²⁹ Там же, стр. 24—25.

эту деятельность, неизменно уставшую армию, все, что можно было сделать для того, чтобы сделать ее сильнее, было сделано»⁸⁸.

Сенан Шаумян, неустанно разоблачавший контрреволюционные партии и Закавказский комиссариат, писал: «Мы звали англичан, которые истребят нас; она праведна, некоего и открытого фронта. Армия, говорил им, независимая волей индивидуалистической политикой, стихийно, неорганизованно действует с фронта и сметет и затопит нас. Теперь все это оправдано»⁸⁹.

Когда массовый уход войск стал фактом, контрреволюционные партии и Закавказский комиссариат стали распространять ложь, будто большевики своей агитацией натравливают русских солдат на местных жителей, а оставшие солдаты фронта — результат разлагающейся деятельности большевиков. «Не наша агитация», — отвечал клеветникам Шаумян, — не наша слона о нашем национализме, а наше националистическое деяние провоцирует армию и двигает ее с фронта»⁹⁰. Характерную полетку Закавказского комиссариата, он подчеркнул: «Эта политика и это предательское отношение способствовали быстрому оголению фронта, расхищению миллиардного богатства Российской республики, наводняющегося на фронт, и создали еще более тяжелое положение на Кавказе».

«Полмиллионы русских крестьян, детей и солдатские семьи, возмущенных, преданных революции, которые могли оказать неоценимые услуги кавказскому крестьянству и пролетариату в их борьбе с контрреволюционными элементами, были обывателями именуемыми «критическими», которых старались скорее выжить с Кавказа»⁹¹.

Даже некоторые армянские буржуазные газеты, указывая на катастрофические последствия оголения фронта для Закавказья, вынуждены были признать, что вина за создавшееся положение ложится на Закавказский комиссариат. Так, газета «Мшак», старый орган армянских либералов, писала 17 дека-

⁸⁸ Там же, стр. 25.

⁸⁹ Шаумян С. Г., *Избранные произведения*, т. 2, стр. 128.

⁹⁰ Там же, стр. 129.

⁹¹ Там же, стр. 199.

бря 1917 г. в передовой статье «Действовать, а не отсиживаться»: «К несчастью, в Закавказье нет авторитетной, деятельной, энергичной, сознательной силы ответственности перед страной и властью, а есть только тень ее. Власть эта, ведущая одностороннюю политику, не способная была понять нужды момента, заняться вопросами социального переустройства в стране. Но малая ответственность лежит и на Закавказском комиссариате за оголенные фронты».

Преступные действия Закавказского комиссариата и командования Кавказской армии привели к тому, что разложение и деморализация военных частей продолжалась усиленными темпами. «Только Советская власть, — отмечал орган азербайджанских большевиков, — может прекратить то оголение Кавказского фронта, которое приняло широкие размеры в связи с недоверием Кавказской армии к Кавказскому комиссариату»²⁹.

Закавказский комиссариат вместо войск, возглавлявших фронт, обещал выставить национальные части. Но их формирование шло крайне медленно, что объяснялось контрреволюционной политикой закавказских властей, вызванной среди солдатских и народных масс крайним острым недовольством.

Вот что отмечалось на этом поводе в письме члена Исполнительного Комитета Совета солдатских депутатов в Нарядный Комиссариат по национальным делам: «Начали формировать национальные части войск. Охотников итд и армию было мало, и тогда началась прикрупительная мобилизация. Лиц, не вписавшихся к сроку, крестовывали и отправляли в соответствующие национальные части»³⁰.

Об отказе солдат вступать в национальные части неоднократно сообщали командиры войск. Так, командующий 4-м корпусом 25 декабря 1917 г. телеграфировал в штаб Кавказского фронта: «Армяне под влиянием большевизма отказываются итд в армянские подразделения. Командный состав не в силах бороться в альянсом не получается. Заметьте много переоброжек, отклонение к офицерам»³¹. В этом же письме признавался один из организаторов армянских частей видный деятель

²⁹ «Азербайджанский рабочий», 30.XII.1917, № 118.

³⁰ ЦГАОР, ф. 1318, л. 46, л. 56.

³¹ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 31, л. 670, л. 1.

даиванской партии А. Хативса. В своем меморанде он отмечал, что организация армянских национальных частей натолкнулась на большие затруднения, главным образом из-за того, что армяне шли в армию крайне неохотно³⁶.

Солдаты Хамаданского гарнизона на митинге 8 декабря 1917 г. единогласно решили не идти в формирующиеся национальные части. «Мы, грузины, армяне, осетины и имеретинцы, солдаты Хамаданского гарнизона, — гласит принятая митингом резолюция, — собравшись на митинг... в количестве 300 чел., обсудив телеграмму генерала Пржевальского о формировании национальных полков, единогласно постановили протестовать против формирования национальных полков и разделения национальностей. Мы хотим быть вместе с русскими, как жила раньше, поэтому мы не поддаемся приказу генерала Пржевальского и не признаем буржуазный Закавказский комиссариат, который отделяет нас от свободной России. Мы признаем только власть Совета Народных Комиссаров и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»

Проемы всех товарищей грузины, армяне, имеретинцы и осетины присоединились к нашему знамени³⁷.

Закавказский комиссариат, разлагая армию и оголив фронт, одновременно пытался разоружить отходящих солдат, чтобы таким путем вооружить формируемые национальные части. Военно-революционный комитет Кавказской армии признавал части, направлявшиеся преимущественно в Кубанскую и Терскую области для борьбы с контрреволюцией на Северном Кавказе, не брать с собой боеприпасов. Русские войска, отходя с фронта, брали с собой боевое оружие, в котором остро нуждалась Советская Россия, ведущая тяжелую борьбу с внутренней белогвардейщиной и внешней интервенцией. Командующий Кавказской армией генерал Одишвили телеграфировал Пржевальскому, что в армии повелся «воинский беспредел» — повальное требование оружия всеми нестроевыми частями и командами. Это мотивируется тем, что «Зв-

³⁶ «Звезда Востока», 30.1.1925, № 796.

³⁷ «Кавказская рабочая», 21.1.1925, № 15.

кавказское правительство отделилось от России, оружие во русские, а потому его нужно вывезти в Россию⁸⁸.

Чтобы лишить большевистски настроенных солдат возможности вернуться в Советскую Россию с оружием в руках, закавказские контрреволюционеры стали на пути следования шлоков с русскими солдатами организовывать на них бойцовские закладки. Одно такое нападение было совершено на станции Шамсор, около Елизаветполь (Карабад), 9—12 января 1918 г. По секретному указанию руководителя грузинских мятежников Ник Жордания в Закавказье комиссаров здесь была сосредоточена мусульманская «линия дивизия» во главе с князем Магаларом. Ее полдерживал бронепоезд, преданный меньшевиками из Тифлиса. 9 января эскадроны «линей дивизии», насчитывавшей 10 тыс. сабел, внезапно напали на шлоковы с русскими войсками. В результате сотни солдат были убиты, тысячи ранены. У всех солдат было отобрано оружие. Таким было, по образному выражению Шаумана, «кровяное проводное»⁸⁹, устроенное русским солдатам мусульманскими феодалами — союзниками Закавказского комиссаров.

Предательский курс, проводимый контрреволюционными партиями грузинских меньшевиков, мусульманских и дашнаков, дал повод на мятежную младотурецкую оппозицию и стал Закавказье под угрозу турецкой интервенции.

Правители Османской империи решили воспользоваться обстановкой, складывавшейся на Кавказском фронте и в Закавказье, чтобы возобновить поход, неудавшийся туркам зимой 1914—1915 гг.

Один из участников турецкой интервенции в Закавказье в 1918 г. полковник Беркук отмечал, что целью этого похода было овладение Кавказом, Ираном и Средней Азией. Кроме того, по свидетельству Беркука, успешным вторжением в Закавказье младотурецкие заправилы надеялись победить персидского народного возмущения внутри страны, поджечь свой подорванный

⁸⁸ ЦГАСР ГruzССР, ф. 9, д. 5, стр. 282.

⁸⁹ Шауман С. Г., Небывалые приключения, т. 2, стр. 198.

преступки, возбуждаят ярость и гнев. Он пишет: «Во время мировой войны мы... потеряли много обширных и ценных территорий. Как в результате этих потерь, так и под влиянием усталости и апатии всех охватила мрачность и безнадежность. Таким образом было настолько опасным и пагубным, что могли принести наши силы к разложению и катастрофе. Кавказский фронт частично облегчал это положение, армия снова воздвигалась. У всех стали появляться надежды на возможность успешнейшей национальной борьбы»⁴⁵.

Слова надежды и оптимизма и страх перед успехами социалистической революции в России также толкали младотурецкую верхушку на преступную авантюру в Закавказье⁴⁶.

В правительственных кругах Стамбула заявили, что в то время как США, Англия и Япония станут своей целью овладеть советским Дальним Востоком и Сибирью, турки в первую очередь интересуются мусульманским населением России⁴⁷. Вдохновителя турецкой агрессии в Закавказье Энвер-паша заявил, что «Турция будет в Азии играть ту же роль, какую в Европе играет Германия»⁴⁸.

Турецкие агрессоры, нарушив условия Брестского и Эрзинджанского перемирия, в середине февраля 1918 г. перешли в наступление на всем Кавказском фронте. Для оправдания этого вероломного акта турецкое командование сослалось на мнимые «армянские насилие» над мусульманским населением.

Командующий турецкими войсками Велик-паша в радиogramме, посланной командующему Кавказской армией генералу Одиенко 9 февраля 1918 г., заявил, что «армянские насилие» заставила турецкие войска перейти демаркационную линию с целью спасения и защиты местных османских мусульман и восстановления порядка и спокойствия... Эти действия не

⁴⁵ Miralay Bekirak, с. 35.

⁴⁶ См. Там же, стр. 36.

⁴⁷ Lepatov J. Der Todestag des armenischen Völkens. Potsdam, 1919, с. 312.

⁴⁸ «Сибирь-ур-реник» («Путь восточного хитрактника»), № 363, стр. 347.

имеют ничего общего с враждебными действиями против русских войск»⁴⁴.

С личным приемом, присущим младотурецким запрещениям, Векиб-паша телеграфировал командующему русской армии: «Дружественно и сердечно уверяю вас, что Эрзрумский временный договор сохранит свою силу, кроме параграфа и демаркационных линий, который с отходом русских войск сам собою терять себе не должен. Эта операция предпринимается лишь в силу необходимости и духа гуманности и цивилизации»⁴⁵.

Главномандующий войсками Кавказского фронта генерал Лебединский⁴⁶ немедленно ошеровел командующего Векиб-паша об «армянских нападках» и заявил ему, что с переформированием Кавказской армии по национальному признаку все части, в какой бы национальности они ни принадлежали, нужно считать полнократными войсковыми частями Российской республики⁴⁷. Тем самым Лебединский дал понять турецкому командованию, что несмотря на отход русских войск, оно должно рассматривать оставшиеся на фронте армянские и грузинские части как русские войска. Поэтому наступление турок он рассматривал как какое нарушение Эрзрумского перемирия. На предупреждения Лебединского не приостановило наступления турецкие войска, 12 февраля перешедши за демаркационную линию.

Силы турок накануне наступления состояли из остатков разбитых русскими войсками в 1914—1917 гг. 3 и 3-й армий. 3-я армия стояла западнее Эрзрума, между Тарсболу и Кемалик. Несмотря на то, что положение турецких войск на других фронтах было в это время буквально катастрофическим, турецкое командование, ради осуществления своих захватнических планов в отношении Закавказья, продолжало усилывать

⁴⁴ ЦГНА АрмССР, ф. 300, д. 18, л. 5—6.

⁴⁵ «Документы и материалы по военной политике Закавказья и Грузии», № 32.

⁴⁶ Лебединский 5 января 1918 с. о. о. на этом посту генерал Прибыльский.

⁴⁷ «Документы и материалы по военной политике Закавказья и Грузии», № 32.

3-ей армии. К ней были присоединены остатки 2-й армии — 5-я и 21-я дивизии, сведенные в 4-й Кавказский корпус, стоявший север-восточнее Дيارбекира. Следует отметить, что ввиду за-тисия на этом фронте, продолжавшегося почти целый год, турецкие войска сумели несколько оправиться от нанесенных им ранее поражений.

В штыки турецким командованием выставляло пять дивизий, на счете вооруженных отрядов курдов, действовавших в тылу армянских частей. Под командованием Вехиб-пашы находилось 45—50 тыс. человек с 160 орудиями. Им противостояли армянские и грузинские национальные части, наемниками ушедшие русско войска.

Еще в мае 1917 г. лидеры армянской буржуазии преступили к организации национальных частей. С этой целью в Петроград были посланы специальные представители, чтобы добиться от правительства Керенского отрыва армянских солдат с других фронтов для отправки на на Кавказский фронт. В течение шести месяцев удалось собрать на Кавказе 35 тыс. солдат, к которым присоединились добровольцы. Из них был сформирован армянский корпус под командованием генерала русской армии, бывшего командира Кавказской дивизии Томаса Назарбекова (Назарбеков). Комиссаром корпуса был назначен один из главнейших дашнакской партии Дро Канаян. Армянский корпус состоял из трех дивизий. 1-й дивизией командовал генерал Агунян. Дивизия эта состояла из четырех полков и одной артиллерийской бригады, состоявшей из шести батарей. 2-й дивизией командовал полковник Салкян (Салкян). Эта дивизия была сильнее первой, так как ей была придана кавалерийская бригада из двух полков по 400 человек в каждом. 3-й дивизией, сформированной из турецких армии, командовал генерал Ахраниян. В нее входили Эрзрумская, Хыосская, Ванская и Зейтунская полки. Кроме того, в Лори, Шуши, Ахалкалаки и Казахе имелись местные части из двух батальонов в каждой, а в Нузе, Ахалцихе и Инджаре стояло по одному батальону.

Вместе с армянским корпусом против турецких войска сражались 300 русских офицеров, организованных отдельный батальон.

Грузинские национальные части, сформированные в декабре 1917 г., насчитывали около 10 тыс. человек и находились в районах Кутаиса, Ахалциха и Батума. Грузинскими войсками командовал генерал Гиблак.

Контигент как армянских, так и грузинских частей был очень слабо подготовлен. Эти войска призваны были отражать наступление большой турецкой армии на фронте протяжением около 700 километров, начиная от Черноморского побережья и района Трапезунда, через Западную Армению до стыка турецко-персидской границы.

Мусаватская «двоякая дивизия», еще ранее сформированная русским командованием, была перебронирована в Азербайджан и вместо того, чтобы помочь армянским и грузинским войскам отразить наступление турецких войск, она совместно с другими азербайджанскими национальными частями готовилась к поддержке агрессоров.

Успеху турецкого наступления способствовало полное отсутствие взаимодействия между армянскими и грузинскими войсками. Каждая национальная армия оказывала туркам сопротивление только на своей территории. Благодаря этому турки быстро продвигались к Эрзинджану. Еще до падения Эрзинджана генерал Ошикелидзе приказал войскам в случае наступления превосходящих сил турок отходить, не ввязываясь с ними в бой.

Наступавшим туркам противостоял в основном состоявший из армян эрзинджанский отряд полковника Морели. По своей численности он значительно уступал 1-му Кавказскому корпусу (5 и 36-я дивизия) турок, продвигавшемуся в Эрзинджанском направлении под командованием Кямыс Карабекир-пашы. Отряд Морели в сильном морозе с боями отступал к Эрзинджану, потеряв при этом около половины личного состава. На отходящие армянские части нападали с тыла отряды курдов, наносившие большие потери. Турецкому командованию удалось тогда подкупить отсталую часть дервишских курдов и направить их на армян. Из курдов, соблазненных денежным вознаграждением, была сформирована махачка, которая помогла турецким войскам захватить Эрзинджан и Эрзерум⁴⁹.

⁴⁹ Nutfi Beykimi, а. III.

Турецкие войска вошли в Эрзинджан 13 февраля 1918 г. Армянские войска отступали к Эрзеруму. Вследствие разрушения мостов действовавшими в их тылу курдами отряды армян были вынуждены бросить весь обоз, горные орудия и пулеметы. Впереди отступавших войск шли армянские боишмы. Многие из них погибли в пути от скываем морозом.

Быстрое продвижение турецких войск было облегчено предательством генерала Оджанлыде. Последний через турецкого разведчика отправил Велаяб-паше секретное письмо, в котором дал знать, что русские войска быстро покинут фронт⁶⁶, чему он всячески содействовал. Одновременно расформировал близ готовую к выступлению против турок горную батарею шаручка Жамалчица, а другой горной батарее приказал отойти в район Сарыамыша для дальнейшего формирования. Он приказал армянским частям при отступлении из Эрзинджана и Эрзерума все уничтожить архивов и складов и не возвращать их, а оставить все в целости и передать их туркам через выразившего свое согласие остаться в Эрзеруме комиссара области Глатова, который... сохранит все в целости и по заключении мира вернет России⁶⁷. В результате этого предательского расформирования в руки турецкого аландованца попали огромные ценности.

После занятия Эрзинджана частями 1-го Кавказского корпуса турок, преследуя отступающие армянские войска, 26 февраля заняли Маныхетун, расположенный на полпути между Эрзинджаном и Эрзерумом. Одновременно перешел в наступление 2-й Кавказский корпус под командованием Шеннет-паша. Он продвигался в направлении Гюмури-азаз—Найбури—Трепхунд, где действовали грузинские национальные части. 17 февраля турки заняли Трепхунд. В то же время по линии Ван—Паккет развешивал наступление 4-й Кавказский корпус под командованием Али Изаэт-паша⁶⁸.

⁶⁶ ЦГИА АзССР, ф. 396, л. 36, л. 43—44.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Наступление турецких войск в их бывшие действия осуществил Кемал Карибекер-паша в таком размере, представившему 23 сентября 1918 г. в Эрзерум армянской комиссии доклад генерала Харберга Св. „Восток Кавказ 1918—1919 год. 234 аманатлыкт харителри уе мейхадан бахриде генерал Кемерал Карибекер-пашанын Армения Нуретте таклим адиле ерле мезет“, Ереван, 1935 (1936), к. 1—2.

Предложение турецких войск в глубь Западной Армении не мешало турецким дипломатам, прибывавшимся сторонниками заключения мира, видеть за нос Закавказский комиссариат, чтобы во время мирных переговоров диктовать свои условия. Известно, что 14 января 1918 г. в письме командующему Кавказской армией Одиссалюде Вехиб-паша сообщал, что Энвер-паша хотел бы узнать, «каким путем будет возможно восстановить отношения с независимым Кавказским правительством, каким предположением имеет Кавказское независимое правительство в целях восстановления мирных отношений между обоими странами»⁸⁹. Турецкое командование предпочитало иметь дело со слабыми закавказскими властями, раздираемыми внутренними противоречиями, а не с быстро крепнущим Сметским государством.

Предложение Энвер-паши обсуждалось на заседаниях Закавказского комиссариата. Последний, чувствуя свои бессилие перед угрозой турецкого захвата, пытался показать, что он тесно связан с теми районами бывшей Российской империи (Украина, Северный Кавказ и др.), которые в результате временной победы местной реакции также оторвались от Советской России. 28 января Закавказский комиссариат ответил Вехиб-паше, что готов начать мирные переговоры о заключении окончательного мира между обоими сторонами. Однако он считает необходимым согласовать свои действия с иными другими правительствами территориальных единиц Российской Республики, особенно с Закавказским правительством заинтересованных в установлении мира⁹⁰.

Тогда же председатель Закавказского комиссариата Гегечкори послал телеграммы председателю Украинской Центральной рады и председателю Юго-Восточного Союза, в которых извещал о предложении Энвер-паши. Гегечкори просил их срочно направить в Тифлис своих представителей на совместную конференцию, назначенную на 14 февраля для рассмотрения предложения турецкого командования о начале переговоров о

⁸⁹ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», № 15.

⁹⁰ Там же, № 17.

мире. От Рады ответа не последовало, а на Юго-Восточного Союза отвечало только Кубанское правительство, заявившее, что срок созыва предлагаемой конференции его не устраивает¹⁴.

Поэтому на заседании комиссариата 14 февраля вопрос о установлении мирных переговоров с Турцией обсуждался без участия представителей Рады и Юго-Восточного Союза. На нем было решено сообщить Векель-паше, что Закавказское правительство готово приступить к переговорам о мире, причем основные директивы и условия мира будут выработаны Закавказским сеймом, как представительным органом всего Закавказья, имеющим собраться в Тифлисе 23 (10) февраля¹⁵.

По инициативе Закавказского комиссариата 23 февраля в Тифлисе был созван Закавказский сейм, в котором, кроме депутатов от Закавказья, делегированного Советским правительством Учредительного собрания, заседали члены Закавказского комиссариата и представители грузинских меньшевиков, дашнаков, мусаватистов и других контрреволюционных партий и группировок. Созывая сейм, обанкротившейся Закавказский комиссариат пытался спасти шаткую власть грузинской, армянской и азербайджанской буржуазии, ханов и беков.

С. Г. Шаумян в статье «К созыву Закавказского сейма» писал: «Непопулярность Комиссариата, виноватая в нем со стороны широких слоев народа теперь уже вне сомнения, и вот вынужденные гг. Жордания, Гегечкори и К^е прибегают к обычному для оборонцев средству для продления своего жалкого существования — к извешью одурчаиванию народных масс. Эти господа знают, что мелкобуржуазные массы еще питают некоторые иллюзии в отношении Учредительного собрания и его членов. Эти иллюзии и составляют ту почву, на которую могут теперь опереться господа оборонцы в союзе с беками и агларами»¹⁶.

В день открытия сейма Кавказский Крайком РСДРП в своем воззвании к трудящимся Закавказья характеризовал этот орган как контрреволюционный блок меньшевика, даш-

¹⁴ «Доклады и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», № 15, 24, 25.

¹⁵ Там же, № 27.

¹⁶ Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, стр. 178.

цанов, мусавистов и других националистических партий, ничем не отличающийся от Закавказского комиссариата. В основном, в частности, говорилось: «Сейм представляет собой новый надлог, новый обман для народа, новое средство задурить революцию в Закавказье в угоду мусульманским бекам и ханам, в угоду грузинским князьям и армянской буржуазии»⁸⁷.

В первый же день своего существования сейм обрушился на революционные организации Закавказья. Воспримутельно силы контрреволюции открыли огонь по тифлисским рабочим, собравшимся в Александровском саду для выражения своего протеста против политики отделения Закавказья от Советской России.

Степан Шаумян отмечал, что отделение Закавказья от революционной России есть первый решительный шаг в сторону подчинения Турции, которая теперь и предвидается вперед в Кавказу⁸⁸.

Контрреволюционный сейм, не пользовавшийся поддержкой, не признанный народными массами и раздвоенный гризой между националистическими партиями, не в силах был организовать отпор наступавшим турецким агрессорам. Поэтому на первом же своем заседании сейм принял решение заключить мир с Турцией, которого турецкие захватчики добивались с момента подписание Эрзакджанского перемирия, хотя их делегация совместно с представителями Германии и Австро-Венгрии еще с 15 декабря 1917 г. вела в Врест-Литовске мирные переговоры с Советским правительством. Местом встречи был предложен Трателуял. Выбор этого пункта объясняется тем, что город находился тогда в руках грузинских войск и лидеры сейма полагали, что переговоры с турками ничем не будут стоить. Решение сейма было передано Вехиб-паше через Одишелидзе. Делегация сейма должна была выехать 2 марта. На основании директив сейма ей надлежало добиваться восстановления государственных границ России с Турцией, существовавших к моменту объявления войны, и самосопределения для Восточной

⁸⁷ Архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, к. 226.

⁸⁸ Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, стр. 189.

Антанта, в частности англоязычные «Турецкой Армии» и рамках турецкой государственности.

Между тем война и политическая обстановка на фронте и в Закавказье в момент открытия Транскавказской конференции сложились явно в пользу туркизма закавказченок. Туркизм и/или безостановочно наступала по всему фронту. По мере их продвижения все больше росли аппетиты туркизма агрессоров, предъявлявшая на конференции свои новые требования не другим. Военная слабость закавказской контрреволюции, раздоры и грехи в сейме, предательство главарей мусавистской партии, игравших роль приемной турецкой агентуры, — все эти параличи обрели на пути как-то-либо попытки делегации сейма добиться на переговорах принятия их платформы мирного соглашения с Турцией.

В день отъезда делегации сейма в Транскавказье из Брест-Литовска была получена радиотелеграмма от заместителя ИКЦИ РСФСР Карахан. Она ставила комиссаров в известность о том, что вследствие отказа комиссаров прекратить до подписания мирного договора военные действия «всех режима», — сообщила Карахан, — подписать договор... Самым серьезным ухудшением условий 21 (8) февраля²⁰ отторжения от России округов Ардагана, Карса и Ватума под видом самоопределения²¹.

Председатель Закавказского сейма немцынин Н. Чендлер

²⁰ Речь идет о новых германских ультиматумах, поддержанным которыми были тяжелые условия мира по транзитам с немцами, врученным Советскому правительству 21 (8) февраля. В декларацию, озвученной советской мирной делегацией на заключительном заседании конференции в Брест-Литовске 3 марта 1918 г., по поводу явного не обоснованного отторжения территории Закавказья в пользу Турции говорится: «Мы Кавказ, или другая сферизированные Германия же правительство условия ультиматума от 21 (8) февраля и не соглашались с подлинной волей населения областей Ардагана, Карса и Ватума, Германия отторгает в пользу Турции эти области, на ряду не законными турецкими войсками («Документы внешней политики СССР», т. 1, док. № 77). На Брест-Литовской конференции турецкая делегация, как отмечает Марроун, хотела больше чем границы до войны 1877—1878 гг. Этой была именно аннулирование турецкой войны и судьбы Закавказья (См. I. A. Marroon, *The Eastern Question. An Historical Study in European Diplomacy*. Oxford, 1961, p. 490).

²¹ «Документы и материалы внешней политики Закавказья и Грузии», № 47.

немедленно публично изотестировал постановление Врестского сейма. Он заявил, что «какой договор, касающийся Закавказья и его границ, заключенный без ведома и одобрения законного Закавказского правительства, почитается лишним международного значения и обязательной силой, так как Закавказье никогда не принадлежало большеградской власти и Сметы Народных Комиссаров»⁸¹ (курсив наш. — Е. С.).

На заседании сейма 11 марта было принято решение, что Закавказье действует как совершенно независимая политическая единица и отвергает Врестский договор. Таким образом, ради поддержания факта «самостоятельности» Закавказья лидерами контрреволюционными партия края, вынужден игнорируя интересы народных масс, стали на путь авантюристической политики, давшей ходу на юльнику турецким захватчикам. Курс, взятый тогда Закавказским сеймом, лишь облегчал турецкому командованию организацию интервенции в пределы Закавказья. Как признавался позднее один из членов делегации сейма Хатиста, после получения телеграммы Карахана «мы колебались: ехать или нет? Но мы в конце концов почувствовали, что наша поездка необходима, хотя и давались мысли, что «можно обойтись и без нас»⁸² (курсив наш. — Е. С.).

После подписания Врестского мира переговоры в Трапезунде могли быть выгодны лишь турецким агрессорам, так как делегация сейма не имела ни юридической прав, ни реальной силы, чтобы заставить турок принять желательные условия мирного соглашения. Как мы видели, это понимали и сами члены делегации еще до отъезда в Трапезунд.

Председатель Закавказского правительства Гетцикеря прино заявил: «Мы объявляем войну Турции, чтобы парализовать позорный Врест-Литовский договор»⁸³. Закавказская контрреволюция прежде всего стремилась к удержанию в своих руках власти, даже ценою отдачи края под власть Османской империи. «Согласно словам мемушевника А. Чекдеи, — сообщала

⁸¹ Там же, № 51.

⁸² «Заре Востока», 1.II.1918, № 79.

⁸³ «Демократическое правительство Грузии и близлежащих автономий», Тифлис, 1918, стр. 88.

тогда «Правда», — лучше власть Турции, чем Советов»⁶⁵. «Зара России», говоря о последственных отдаленных Закавказья от России, признавала, что Закавказье очутилось перед альтернативой: господство большевиков или вторжение турок. Сейм, не колеблясь, предпочел второе⁶⁶. Марная делегация сейма состояла из 40 человек. Ее возглавлял А. Чаладзе. А. Хатисов, возглавлявший группу делегатов от партии дашнаков, отмечал, что многочисленность состава мирной делегации ярко свидетельствовала о налетности и ней острой разногласий между представителями различных партий. Такое положение ослабило позиции делегации сейма и ее переговоры с турками и, конечно, было использовано ими в своих интересах. «Когда им приехали в Трентонид, — писал тут же Хатисов, — турецкие газеты ежидно острели: «Если придет военный отряд, то он малочислен, если же это мирная делегация — то она чересчур велика»⁶⁷.

В составе турецкой делегации входило семь человек. Председателем ее был Хусейн-Рауф-бей, начальник штаба морского департамента. 14 марта, открывая «мирузе» конференцию, Хусейн-Рауф-бей высокопарно говорил об особой миссии Османской империи на Кавказе. «Войны Турции против России в течение двухсот лет, — заявил он, — были войнами оборонительными для наших стран. Наши общие судьбы связывались все более и более. В течение этой общей славной истории Турции, к сожалению, не могла выполнять свой исторический долг в деле оказания помощи Закавказью, тем не менее, пережитый период доказал... всю важность единения наших судеб. Мы считаем надежнее разделяющего нас препятствия вылетнем чрезвычайной важности, ибо узлы, связывающие нас, являются отношениями не только историческими и географическими, но скорее родственными»⁶⁸.

Таким образом, извращая подлинную историю, Хусейн-Рауф-бей пытался доказать общность в прошлом исторических судеб народов Закавказья и Османской империи. «Единения» Закавказья с Турцией, о котором говорил он, могло лишь означать

⁶⁵ «Правда», № VI 1918, № 130.

⁶⁶ ЦГАОР, ф. 1918, кн. 1, л. 818, л. 32 (рукопись вырвана).

⁶⁷ «Зара Востока», 3-11 1928, № 796.

⁶⁸ ЦГИА АрхССР, ф. 390, л. 7, л. 183—184.

последнее закавказские народы турецкими агитаторами.

Несколько позднее Хусейн-Рауф-бей в одном из своих выступлений на Трестузидской конференции заявил: «Политические границы России должны быть отодвинуты назад, за главный Кавказский хребет, и в Закавказье Россия больше не может предъявлять никаких требований... В настоящее время может быть два способа решения вопроса: либо Турция займет Закавказье вплоть до берегов Черного и Каспийского морей, либо под протекторатом Турции будут обрамлены различные Закавказские государства — буферного типа»⁶⁶.

Успешное продвижение турецких войск искружало голову правительству Османской империи. На последнем заседании Трестузидской конференции Рауф-бей громко заявил: «Мы хотим, чтобы Турция шла во главе Востока»⁶⁷.

В течение всей конференции турки, имея полное бессилие закавказской делегации, диктовали ей свои условия. Сеймюды оказали жалкому депутатам в руках Рауф-бея. Положению закавказской делегации усугублялось еще тем, что в момент ее прибытия в Трестузид город уже был занят турецкими войсками. На заседании закавказской делегации 21 марта Хатисов, чувствуя себя на полном турецком властии, заявил, что созданы невыносимые условия для дальнейших переговоров в Трестузиде. Этот жалкий дагеставский искрек, смиривший себя с Висмарком, говорил: «Ни я, ни мой предшественник Бисмарк так никогда не поступали. Какие же в миру вещи переговоры, когда я вижу как кукла, которую шевт кофеом... и которая играела от всего мира... Я считаю, что при таких условиях переговоры вести нельзя и необходимо выйти из этих адских условий»⁶⁸. Членовка характеризовала обстановку, в которую была поставлена иго делегация, как условия тюремного заключения⁶⁹.

На первом же заседании Рауф-бей, давая понять, что турецкое правительство не признает Закавказье самостоятельным государством, предложил сеймюдам декларировать

⁶⁶ ЦГИА АрхССР, ф. 300, л. 318, л. 37.

⁶⁷ Там же, л. 30, л. 301.

⁶⁸ Там же, л. 30—37.

⁶⁹ Там же, л. 100—101.

сущность империалистской и административной формы Закавказской республики.

В своем ответе закавказская делегация указала, что после «большевистского переворота в России в Закавказье возникло новое самостоятельное правительство и что Закавказье фактически уже представляет собой государство, вступающее в сферу международных отношений, тем как оно протестовало против Брестского договора, заключенного без его ведома, хотя еще не декларировало и не сделало нотификации державам о своей независимости».

Турецкая делегация заявила, что она не может признать Закавказье самостоятельным государством и потому считает в силу условия Брестского мира в части, касающейся Кавказа. При этом Рауф-бей подчеркнул, что «вступлением в настоящие переговоры не имеет иной цели, кроме подготовки условий для экономических и коммерческих сношений и определения их практических и технических деталей, оставшихся вне области Брест-Литовского договора». Турецкая делегация выразила желание, чтобы Закавказье объявило о своей независимости и принятой форме правления, прежде чем будут заключены начатые переговоры¹².

Таким образом, с одной стороны, турки требовали немедленного выполнения условий Брестского мира относительно Ватумской, Карсской и Ардаганской областей, судьба которых должна была быть определена плебисцитом. В этом случае они рассматривали Закавказье в качестве составной части РСФСР. Но, с другой стороны, турки требовали объявления независимости Закавказья, чтобы тем самым создать легальную почву для грубого нарушения условий Брестского договора и осуществления своих империалистических планов в отношении Закавказья. Таково была двусмысленная и коварная тактика турецкой дипломатии на Трапезундской конференции.

Что же касается условий мирного соглашения с Турцией, намеченных ей в качестве базы для переговоров в Трапезунде, то турки о них и слышать не хотели. Они сразу же отвергли выдвинутый ей следующий пункт «о самоопределении Во-

¹² Там же, т. 7, с. 178—181.

сточкой Ахатлына (предполагалось в первую очередь предоставление автономии Западной Армении — Е. С.), распавшая его как внештатный во внутренние дела Османской империи.

«Вопрос о самоопределении Армении, — категорически заявил Хусейн Рауф-бей, — должен быть снят, ибо Турция не допускает его обсуждения в переговорах с делегацией Закавказья». Сейшмены быстро уступали, и вопрос о самоопределении Восточной Ахатлыны был снят с повестки дня конференции. Тогда она считалась заменять его вопросом о возвращении на родину армянских беженцев. Но он также был отклонен турецкой делегацией. Итак, все условия соглашения, предлагавшиеся закавказской делегацией, были отвергнуты.

Между тем, в ходе Трапезундской конференции выявились глубокие разногласия среди членов закавказской делегации. На ее совещаниях, длившихся иногда с раннего утра до позднего вечера, шла жаркая споры. Представители каждой из закавказских национальностей старались удовлетворить территориальные притязания турок за счет своих соседей. Так, например, грузинские мейданчане соглашались уступить Турции Кагызманшский и Карский округа, в основном населенные армянами. Дашнаки со своей стороны требовали передать Турции Арташский, Ольтинский округа и Вегумскую область, преимущественно населенные грузинами и аджарцами. Муслимисты, верные слуги младотурок, настаивали на безоговорочном удовлетворении всех требований турецкой делегации.

Делегаты-муслимисты явно поддерживали турецких захватчиков. Так, Хас-Мамедов открыто нападал на тех членов делегации, которые считали, что наступление турецких войск имеет целью захват Закавказья. Он заявил: «Продолжение турецких войск и занятие ими спорных областей следует рассмотреть не как завоевание, а как восстановление первопорядка... Смысленные ушедшие русские войска кавказские национальные части рассматриваются турками как четинки, так как Закавказье никогда составляет часть России»⁷⁴. Муслимисты, фактически являясь агентами младотурок, всячески способствовали продвижению турецких войск.

⁷⁴ Там же, с. 140–141.

Председатель закавказской делегации Чавквали на заседании 21 марта, констатируя полный провал выдвинутых условий мирного соглашения, отметил, что «нет единства как в самом Закавказье, так и в себе». И повторил, что наша слабость — в отсутствии единства. У нашей делегации не оказалось коллективного мнения⁷⁴. То же самое признавал Хатисов, подчеркивая, что «нас губит не сила турок, а отсутствие внутренней славы и солидарности»⁷⁵.

Обо всем этом Хусейн Рауф-бег было хорошо известно. Турецкая сторона успешно использовала это обстоятельство во время переговоров. Она всецело их затягивала, так как время работало на турок. Турки продолжали диктовать свои условия, даже заранее, что обыватели не в состоянии противостоять им. Самым главным аргументом у турок оказалась сила. Во время трапезудских переговоров они продолжали свое успешное наступление по всему фронту. «Во всех случаях, — свидетельствовал Хатисов, — повеление турок было одно и то же: вести переговоры в однопарничко войну, чтобы завязать вообще свою волю»⁷⁶.

Еще накануне открытия Трапезудской конференции на главном Эриваджванско-эризерумском направлении части 1-го Кавказского корпуса подшли в Эрзерум. В ночь на 12 марта турецкие войска начали штурм города. Армянские части были отбиты превосходящими силами противника, и турки вошли в окрестный пламенный пожар Эрзерум. В городе турки захватили большое количество орудий, боеприпасов и различного военного имущества.

После занятия Эрзерума 1-й Кавказский корпус продолжался в направлении на Сарыкамыш. 17 марта части корпуса заняли Кйери-Кйи и Торсум, расположенные к востоку и северо-востоку от Эрзерума, и вышли к границе. Армянские войска 3—6 апреля оставили Сарыкамыш и отступили в Новосалму, чтобы укрепиться там и останавливать продвижение турецких войск к Карсу. 37-я турецкая дивизия после овладения Трапезундом продолжала продвижение вдоль побережья Черного мо-

⁷⁴ Там же, с. 86—87.

⁷⁵ Там же, с. 128—129.

⁷⁶ «Служа Восточна», 3.11 1920, № 196.

ре к Батуму 4-8 Кавказской корпус совместно с 12-й дивизией наступал на Маллазерт. 5-я дивизия 7 апреля заняла Ван и подошла к границе. 9 апреля турецкие войска, перейдя границу, вступили в Олту¹⁷.

Закавказское контрреволюционное правительство и сейм, проводившие антинародную политику, не могли, да и не хотели, опереться на трудящиеся массы, чтобы организовать отпор турецким интервентам. Более того, надеясь на успех мирных переговоров в Тресте и в Талезе, Закавказский комиссариат своими предательскими привязками лишь способствовал деморганности и деморализации грузинских и армянских войск.

Между тем турецкое командование форсировало наступление своих войск, чтобы поставить делегацию сейма перед свершившимся фактом оккупации ряда областей Закавказья. Накануне 6 апреля турецкая сторона предъявила закавказской делегации ультиматум, требуя в течение 48 часов признания выдвинутой ею условий мира, т. е. уступки Турции Батумской, Карсской и Ардаганской областей.

9 апреля состоялось объединенное заседание Комиссариата и представителей всех фракций сейма, на котором обсуждался проект ответа на турецкий ультиматум. Было решено уступить Турции весь Олытский, южную часть Ардаганского, юго-западные районы Карсского и западную часть Кагызманского округов. Кроме того, выражалась готовность заключить с турками соглашение по армянскому вопросу в духе, приемлемом для турецкой делегации¹⁸. Этот ответ, по существу означавший полную капитуляцию сейма перед турецкими агрессорами, был в тот же день переслан Рауф-беку.

К этому времени турецкие войска уже успели захватить Ардаган и находились в восьми километрах от Батума. На главном же направлении войска 1-го Кавказского корпуса подошли к Карсу.

Чемпила, не получив еще ответа от турок, 8 апреля телеграфировал в Тифлис о необходимости признания Брестского договора. Он был уверен, что турецкое правительство не про-

¹⁷ Allen W. and Magatuff P., p. 464.

¹⁸ ЦГИА Армянской ССР, ф. 300, д. 7, л. 178-181.

нет тех условий, на которые только что согласился сейм. Чанкалэ знал, что турецкие войска уже оккупировали те территории, которые Закавказское правительство согласилось уступить Турции.

Не получив ответа на свою телеграмму, Чанкалэ 10 апреля, пользуясь своим чрезвычайным полномочием, ответил на турецкий ультиматум, срок которого уже истек, что закавказская делегация «принимает Брест-Литовский договор и готова вести дальнейшие переговоры, основываясь на нем»⁷⁹.

13 апреля Рауф-бей сообщил Чанкалэ, что турецкое правительство, узнав о принятии Брестского договора закавказской делегацией, считает необходимым привлечение к переговорам своих союзников и декларирование Закавказьем своей независимости⁸⁰.

Это означало, что оккупирован округа Ардаган, Керс и Батум в нарушение условия Брестского мира, предусматривающего проведение в этих округах плебисцита по вопросу их будущей государственной принадлежности, турки добивались теперь провозглашения «независимости» Закавказья лишь для того, чтобы облегчить себе дальнейший захват.

Вопрос о признании Брестского мира обсуждался на заседании сейма 13 апреля. После долгих прений и пустых речей в духе заявления лидера грузинских меньшевиков Церетели: «Мы сумеем отбросить от наших границ врага и избавить от него наши земли» было решено: «Несмотря на то, что мирное соглашение о границах Закавказья между Турцией и Закавказьем не достигнуто, закавказской делегации предлагается немедленно выехать в Тифлис»⁸¹.

Между тем турецкие войска, продолжая наступать, подошли к Батуму. 13 апреля Вехиб-паша предложил команданту Батума ультиматум — до 4 часов 13 апреля сдать город. В указанный срок ответ не был получен, и 14 апреля части 37-й турецкой дивизии атаковали Батум. Командант крепости генерал Гадванов, не принимая боя, решил капитулировать, несмотря

⁷⁹ «Доклады и материалы по внешней политике Закавказья в Грузии», № 77.

⁸⁰ Там же, № 81.

⁸¹ Там же, № 82.

на то, что в это время были 113 тыс. солдат и 100 орудий. Несомненно, если бы не предательство Гадваняна, Батум можно было отстоять, тем более, что Черноморский флот предлагал ему свою помощь. После захвата Батума турецкие войска заняли Абастумани и продолжали развивать наступление в Кутаисской и Тифлисской губерниях.

Вместо организации отпора турецким захватчикам сейм, вопреки воле народных масс, по требованию турецких агрессоров 23 апреля провозгласил Закавказье «независимой» федеративной республикой.

При обсуждении в сейме вопроса об отдалении Закавказья от России некоторые депутаты, предавая глубочайшие последствия этого шага, выступали против. Так, эсер Туманов прямо отметил, что следует честно признать, что идея «независимости» Закавказья исходит от турецких империалистов. «Этот вопрос, — сказал он, — является вопросом жизни и смерти Закавказья. Почему мы не прибегаете к помощи референдума? Убеждены ли мы в том, что народ при решении этого вопроса свободным голосованием не сказал бы: не желаю этой независимости из-под палки турецкого султана... независимость, провозглашенная в такой обстановке, а никакой надежды сейчас Закавказье, это есть переход к полному рабству Турции. Закавказье обладает слабыми малыми экономическими силами, чтобы в настоящий момент она могла иметь собственную ориентацию. Провозглашение Закавказья независимым означает не что иное, как турецкую ориентацию, и этого факта вы как от кого не скроете»⁴⁰. Это убедительное самирозоблачение раскрывает всю глубокую и чудовищность предательства сейма. Но большинство сейма осталось верным своему антинациональному курсу. Из ненависти к Советской России и боязни революции, нараставшей в Закавказье, сейм отдавал край турецким интересам на разграбление.

Советское правительство резко протестовало против этого незаконного акта закавказской контрреволюции. Ввиду отсутствия в Москве дипломатического представителя Турции и представителя РСФСР в Стамбуле, Народный Комиссариат

⁴⁰ Там же, № 10.

иностранным для РСФСР в ночь от 15 мая 1918 г. после Германни в Москве Мирбаху выразил протест против отделения Закавказья от России. В этом документе указывалось, что «во многих местах Закавказья власть так называемого закавказского правительства не признается вовсе, и во всем Закавказье возбужден протест и высказываются стремление к объединению масс». В подтверждение этого в ночь приводились конкретные данные: «В Тифлисской и Кутаисской губерниях насильственным вынужден ряд протестов против отделения от России. В Сухуме, Поти, Кутаисе, Гори, Тифлисе, Душете и проч[их] грузинских городах в местечках из гражданских инстинктов выносятся резолюции, обанкрощающие Сейм и узурпаторов и настоятельно требующие референдума. В резолюциях подчеркивается, что члены Сейма избирались во Всероссийское Учредительное Собрание для закрепления завоеванной революции, что они не имели и не могли иметь полномочий для решения вопроса об отделении от России. Армянские города и деревни с еще большей настойчивостью требуют референдума, настаивая на уходе своих делегатов из Сейма... Валу объявлял кучку сеймовцев узурпаторами, в таком же смысле высказались Ленкорань, Аляты, Дербент, Петровск, Аджикабуз, Корджан и все вообще Восточное Закавказье вплоть до Елизаветпольца»⁸⁹.

О провозглашении «независимости» Закавказья председатель нового правительства Чанаклы спешно телеграфировал Вексельшпиг: «Закавказье уже провозглашено независимой федеративной республикой, о чем сообщено державам, — следовательно, выданы и те резолюции, о которых говорилось в декларации Османской делегации от 12 апреля 1918 г.» (курсив наш. — Е. С.).

В этой же телеграмме Чанаклы сообщал, что правительство одобрит декларацию закавказской мирной делегации от 10 апреля о признании Брестского мира и предлагает возобновить мирные переговоры для скорейшего заключения мира с Турцией⁹⁰.

Пока лидеры закавказской контрреволюции заседали в при-

⁸⁹ «Документы внешней политики СССР», т. I, № 179.

⁹⁰ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», № 123.

имели реннеки, угловые турецким замечаниям, последние не сидели без дела. Они продолжали свою интервенцию в глубь Закавказья. На Карском направлении войска под командованием Килим Карабекчи-пашы, привлеченная усиленно сопротивлением армянских частей, несколько раз отбрасывая втяки турок, подходили к твердыне Закавказья — Карсу. Последний был хорошо укреплен. Карс занимало 6 тыс. бойцов Армянского корпуса. И хотя турецкие силы явно превосходили силы гарнизонов Карса⁶⁶, последний был в состоянии в течение месяца выдержать крепость⁶⁷.

Турецкое командование, признавая эти трудности и опираясь на признание соевым Британским договором, потребовало от Закавказского правительства сдать город и всю Карскую область без боя. В ответ на ультиматум Векри-пашы Чавчава приказал командованию Армянского корпуса не оказывать сопротивления и вступить в переговоры с турецким командованием об условиях эвакуации Карса. Чавчава умолял Векри-пашу предоставить месячный срок для выезда из Карса войск, эвакуации христианского населения, военного имущества и других материальных ценностей⁶⁸. Но турецкое командование хотело захватить Карс со всеми имеющимися там богатствами и военным имуществом. 25 апреля войска Килим Карабекчи-пашы находилась на расстоянии двух километров от фортов Карса.

Кавказулистское руководство Закавказского правительства внесло дезорганизацию в ряды защитников Карса. 27 апреля город был сдан без боя. Карский областной комиссар Давидов через два дня телеграфировал об обстоятельствах оставления города: «Ввиду неожиданной и чрезвычайно быстрой для нас всех сдачи Карской крепости по распоряжению из Тифлиса, население, конечно, осмелело протестовать и зашло твердыню Закавказья, было вынуждено бросить буквально все и оставить Карс 25 апреля в 5 часов вечера, покинув обитый

⁶⁶ Кадашев А. В., Интервенция и гражданская война в Закавказье, М., 1902, стр. 22.

⁶⁷ «Доклады и материалы по военной политике Закавказья и Грузии», № 123.

⁶⁸ Там же.

плавным горид. Горела лучше адания. Картина отхода на-
скалина величественна»⁸⁸.

Естественно, что предательская сдача Карса Закавказским правительством вызвала гнев народа масс. Хатисов признавал в своих мемуарах, что сдача Карса возбудила сильное недовольство. «Чтобы нейтрализовать возникшие в народе волнения, — свидетельствует он, — мы постановили произвести расследование, сколько армян мог оборотиться Карс, не будучи приказа о сдаче». В целях самоопределения предатели в качестве эксперта привлекли начальника штаба Кавказской армии ген. Левацковского. Последний утверждал, что положение Карса 24 апреля было якобы безнадежно, его часы были сочтены. «Ввиду того, что общество продолжал волновать вопрос о Карсе, — сообщает далее Хатисов, — правительство 3 мая 1918 г. опубликовало подробное и фактическое сообщение, представляющее все те обстоятельства, которые объясняли сдачу Карса»⁸⁹.

В этом сообщении, составленном главой правительства Чинкелли, кроме общих фраз, не приведен ни один конкретный довод, который мог бы оправдать сдачу туркам без боя Батума и Карса. Так, например, по поводу капитуляции Батума говорится, что 13 марта председатель закавказской делегации и Транскавказский Чинкелли «дважды телеграфировал в Батум министру внутренних дел о том, что добровольную эвакуацию фортов Батума он считает необходимой по целому ряду серьезных соображений»⁹⁰, которые так и остались неизвестными. Подобными же общими фразами Чинкелли «обосновывала» сдачу Карса.

После оставления Карса армянские войска отступили к Александрополю. По пути, несмотря на значительное 25 апреля с турками перемирие, она подверглись внезапной атаке противника, которая была отбита.

Все христианское население (188 тыс. человек) в основном состоявшее из армян, опасаясь новой резни, отступало вместе с войсками.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ «Заря Востока», 12.II.1918, № 203.

⁹⁰ «Документы и материалы по истории телеграмм Закавказья в Грузию», № 144.

Таким образом, турки не только нарушали условия 4-й статьи Брестского договора и оккупировали районы Карса, Ардагана, Артвина, Батума, но и зашли далеко за установленную черту, установившую Брестским договором. Занятие этих областей турками оккупантами сопровождалось новой волной зверских преследований армянского населения, разжиганием национальной розни. Плебейст, организованный в этих условиях под контролем турецких властей, превратился в грубый фарс.

Советская Россия, которая вела тогда тяжелую борьбу против иностранных интервентов и внутренних белогвардейщины, не в состоянии была оказать вооруженную поддержку народным массам Закавказья для отражения сил турецких агрессоров. Территория между центральными губерниями Советской России и Закавказьем находилась тогда под контролем белогвардейцев. Но Советское правительство неоднократно протестовало против нарушения турецкими захватчиками условий Брестского мира, касавшихся Закавказья.

В ходе Советского правительства от 20 сентября 1918 г. разоблачались коварные методы турецких интервентов, стремившихся доказать, что Карс, Ардаган и Батум присоединены к Турции якобы в результате свободного волеизъявления местного населения. В ходе Советского правительства подчеркивалось, что:

«Статьи 4-я Брест-Литовского договора предоставляла населению округов Карса, Ардагана и Батума, входивших ранее в состав Российской Республики, право установить свой строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией».

Судьба указанных округов, их международноправовое положение должно было быть установлено волеизъявлением населения этих округов. Между тем сейчас же после заключения договора округа эти были заняты турецкими военными силами и к ним был применен режим военной оккупации, сопровождавшийся недопустимыми грабежами и насильством над мирным населением. Одновременно с введением турецкой администрации был произведен принудительный набор мужского населения свыше 19 лет.

Население, свободным выражением воли которого должен был быть установлен новый строй, было заражено терроризированно и поставлено в условия, при которых право, предоставленное населению трех округов, превращалось в открытые издевательства над ним. Накануне голосования почетные граждане, админы которых могло бы быть не в пользу Турции, высланы, арестованы, а во многих случаях даже расстреляны. Голосование происходило вкосо под контролем турецких властей... Результаты голосования при таких условиях не могли быть не предсказаны.

Считая такие насильные над населением отторгнутых от России округов существенным нарушением статьи 4 договора, Советское Правительство настоящим заявляет, что оно не может согласиться с результатом так называемого волеизъявления населения округов Карса, Ардагана и Батума и считает право этого населения установить новый строй своих областей неиспользованным и вопрос о новом строе указанных округов открытым⁸¹.

В своей ответной ноте турецкое правительство искренно стремилось «отрадовать» свои действия, на что правительство РСФСР в своей ноте от 10 октября 1918 г. еще раз указало на незаконный захват Турцией округов Карса, Ардагана и Батума и полное нарушение условия статьи 4-й Брестского мира.

В этом документе сказано: «Вопрос о том, исполнило ли Советское Правительство во всех деталях постановления Брестского договора о передаче областей Карса, Батума и Ардагана в руки турецких властей, лишен всякого значения уже по тому одному, что турецкие военные силы, не сообразуясь ни с какими договорными постановлениями, начали преждевременно вторгаться помимо каких бы то ни было установленных границ и без всякого соглашения с русскими властями в области Карса, Батума и Ардагана, в которых они самым зверским образом стали расправляться с местным населением»⁸².

Турецкое правительство не только терроризировало основную часть населения районов Карса, Ардагана и Батума, но и при-

⁸¹ «Документы внешней политики СССР», т. 1, № 346.

⁸² Там же, № 353.

мешало репрессивным мерам по отношению к той части мусульманского населения, которая накануне плебисцита собиралась голосовать против присоединения к Турции. В приведенной выписке из Сводного Правительственного об этом говорилось следующее: «Представители местного мусульманского населения обратились к Русскому Правительству с горячими жалобами, снабженными обоснованными и подтвержденными значительным фактическим материалом, на то недвусмысленно искаженные народными интеллигентными, которые представляли из себя так называемое голосование нечастного населения этих областей по вопросу об их будущей судьбе»⁴⁹.

Эти документы и факты неопровержимо свидетельствуют о том, что территории Карса, Ардагана и Батума были в 1918 г. фактически захвачены в результате прямой агрессии, что со стороны Турции являлось грубым нарушением обязательств, вступая на Восточном фронте. Естественно, что Советское правительство тогда же заявляло, что не признает результатов плебисцита, проведенного турецкими захватчиками в округе Карс, Ардаган и Батум и считает незаконным их присоединение к Турции.

Таким образом, вопреки ложным утверждениям Закавказского сейма и его правительства, что якобы «Советы уступили туркам Карс, Ардаган и Батум», становится абсолютно бесспорным, что закавказская контрреволюция сама без всякого сопротивления отдала эти области Турции.

* * *

Закавказские правительства, раздираемые внутренней борьбой и не имея никаких опор внутри страны, не в состоянии было организовать отпор турецким захватчикам, продолжавшим вторгаться в глубь Закавказья. Поэтому в целях скорейшего заключения мирного соглашения с Турцией они решили возобновить переговоры, прерванные в Трапезунде. Эти переговоры были начаты в Батуме 11 мая 1918 г. Турецкую делегацию возглавлял министр юстиции Халки-бей, закавказскую — председатель правительства так называемой Закавказской Федерации Чавчавадзе. Неожиданно для турок на конференцию прибыла

⁴⁹ Там же.

и инициация делегация во главе с генералом фон Лоссовым, чтобы отстоять интересы закавказской Германии в Закавказье²⁴. В работе конференции участвовали также представители северокавказской контрреволюции, желавшие агитурой туркиниз агрессоров, стремившихся присоединить к Османской империи и Северный Кавказ.

В упоминавшейся выше книге Народного комиссариата иностранных дел РСФСР от 18 мая указывалось, что Батумская конференция без участия представителей Советской России неправомерно решать территориальные вопросы, ибо так казначество Закавказское правительство, объявляющее об отделении Закавказья от России, не признано Советаркомом. «Настоящая на участии делегатов Русского Правительства в ведущаяся в Батуме переговоры, — говорилось далее в note, — Народный Комиссариат подчеркивает, что этим вопросом не предполагается признания Русским Правительством так называемого закавказского, прибавляя при этом, что заключенного без участия его делегатов он не будет считать себя вправе признать»²⁵. На эту ноту ответа не последовало. Правители Турции продолжали диктовать свои условия жалкой кучке лидеров закавказской контрреволюции, безоглядно отдававшие народы Закавказья на милость турецкого интервента.

На первом же заседании Батумской конференции председатель закавказской делегации заявил, что открывающиеся переговоры следует рассматривать как прямое продолжение трипольских и что в основу их, в соответствии с декларацией оттоманской делегации от 21 марта и ответом закавказской делегации от 10 апреля, должен быть положен Брест-Литовский договор. Но Халил-бей тотчас в самым категорическим образом отклонил базу переговоров, предложенную закавказской делегацией. Он заявил, что Оттоманское правительство уже не может руководствоваться условиями Брест-Литовского договора, так как Закавказье является самостоятельным госу-

²⁴ На германо-турецкие протевречия в Закавказье мы ниже остановимся особо.

²⁵ «Документы внешней политики СССР», т. 1, № 179.

дарством; признанным Турцией 27 мая, и условия Брест-Литовского договора ни того ни могут распространяться. Турция делегатам подчеркнула, что после Трибуридской конференции никто изменить и правительство Турции не может означаться теми территориальными приобретениями, которые были предусмотрены Брестским миром.

Между тем турецкие войска, легко оккупировав Батумскую и Карскую области, в мае 1918 г. проникли в Тафлагскую и Эриванскую губернии. Этот успех вдохновлял Энвера на повторение своего неудавшегося похода 1914 г., вышедшего только присоединение к Османской империи всего Кавказа и Иранского Азербайджана, проникновение в Закавказья край и далее в Афганистан, южный Иран и в Северную Индию, чтобы побудить мусульманское население этих стран к восстанию против англичан. Для осуществления этого плана Энвер перебросил 15-ю дивизию из Румелии в Батум и начал формировать на Кавказском фронте из насильственно мобилизованных жителей оккупированных районов Азербайджана так называемую «Армию Ислама». Во главе этой армии, штаб которой вместе с мусульманскими беженцами из Баку, обосновался в Гемади, был поставлен сводный брат Энвера Нури-паша.

В ходе Батумской конференции наиболее ярко проявились империалистические устремления правящей верхушки Турции. В период батумских переговоров турецким командованием продолжалось осуществление отмеченный выше план Энвера. Для его скорейшей реализации турецкая делегация 14 мая предъявила ультиматум, требуя предоставления в распоряжение командования турецких войск железной дороги Александрополь—Эривань—Джульфа. Это требование мотивировалось необходимостью переброски вооруженных сил для противодействия операции англичан в Иране. В действительности это означало передачу турецким интервентам всей Армянки на поток и разграбление.

Закавказская делегация ответила протестом на это требование. Но она, конечно, не могла остановить турецкие полчища, перешедшие к наступлению на Александрополь тотчас же предъявлении в Батуме ультиматума. Утром 15 мая турецкие

войска в районе Александрополя внезапно атаковали части Армянского корпуса.

Командующий Армянским корпусом генерал Назарбеков в своем сообщении о захвате турками Александрополя подчеркивал, что турецкие войска самым беззастенчивым образом нарушили перемирие и без всякого предупреждения, перейдя к наступлению, 15 мая заняли Александрополь. Вызванное нападение турок расстроило ряды армянских частей, и они отступили в полном беспорядке, оставив противнику все боевые и продовольственные запасы. Многие солдаты из состава Александропольского отряда бежали в Тифлис⁸⁹.

Согласно отчету начальника Александропольского отряда, после падения города, вследствие массового дезертирства солдат, на фронте не осталось войск 1, 4, 7 и 8-й стрелковые полки покинули свои позиции. В каждом из них насчитывалось лишь по 20—40 бойцов. В 3-м стрелковом и в Карском крепостном полках было всего по 100 солдат⁹⁰. Население Сурмалинского и Эчмиадзинского уездов после занятия турками Александрополя спешно эвакуировалось.

С захватом Александрополя турками и оттеснением армянских войск от Арпа-чая и динки железной дороги войска Армянского корпуса сосредоточивались на трех главных направлениях — Лорайском, Караклагском и Эриванском. Положение армянских частей, по характеристике Назарбекова, было крайне тяжелым. Царяла полная дезорганизация. «Самым грозным погроком для умеренного мне корпуса, — сообщал Назарбеков, — в данное время является обеспечение войск всеми видами продовольствия. Из-за невозможности одновременной эвакуации, вследствие наплыва беженцев и недостаточности подвижного состава в Карсе и Александрополе, а также в результате захвата турками в обоих этих пунктах огромных запасов, оставшихся в распоряжении корпуса боевые, вещные, продовольственные и фуражные запасы оказываются совершенно невозможными. Наши войска уже почти достигли предельных пунктов возможного отхода, приходится принять положение наше,

⁸⁹⁻⁹⁰ ЦГИА АраССР, ф. 300, д. 13, л. 13, 50.

⁹⁰ Там же, л. 44—45.

без помощи извне, безмятежным, длительным невозможным дальнейшим продолжением войны с турками»¹⁰⁸.

Все это хорошо было известно турецким захватчикам, авторам 26 мая предъявляли в Ветуме делегации Закавказской республики новый ультиматум. Как и ранее, турецким командованием выдумано повод для оправдания новых агрессивных действий. Когда оно пожелало захватить Александрополь и соединительную дорогу до Джульфы, и качестве предлога упоминалась необходимость переброски войск в Иран против англичан. Но как только эта цель была достигнута, ни один турецкий солдат не был отправлен в Иран. Турция, оккупировав большую часть Армении, стремилась теперь к захвату всего Закавказья и Северного Кавказа. Предлогом для дальнейшей экспансии являлся слух о том, что восточные тысяч турок и мусульман терпят в Баку и его окрестностях жестокие армянские безжалостные бедствия, так называемых революционеров»¹⁰⁹. Для спасения «революционеров» в турецком ультиматуме выдвигались требования передачи в распоряжение турецких войск всей железнодорожной сети Закавказья и нового «аспрандлевия» границ между Османской империей и Закавказской республикой.

Под «аспрандлевием границ» подразумевалось немедленное отторжение в пользу Османской империи Нахичеванского уезда, исключая Ордубад, полному Шируро-Дарлагизского уезда, всего Сурмалинского уезда, Эчмиадзинского уезда, полному Эрванского уезда, большей части Александропольского уезда с городом Александрополь и всего Ахалкалакского округа»¹¹⁰. Для ответа на этот ультиматум турецкая делегация в Ветуме дала 72 часа, начиная с 8 часов вечера 26 мая.

Новый турецкий ультиматум явился смертельным ударом по Закавказскому сейму. Здесь разгорелась острая борьба по вопросу об отношении к ультиматуму. Мусульмансты стали за его безоговорочное принятие, давшая целиком отыграть турецкие требования, а грузинские меньшевики за счет уступки армянских территорий добивались выгоды для себя угловой мере с Турцией. Эти разногласия обнаружались в самом нача-

¹⁰⁸ Там же, с. 21—22.

¹⁰⁹ Там же, с. 11, с. 22.

¹¹⁰ Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, стр. 202.

ле Битумский конференции. Еще до предьявления турками нового ультиматума различные фракции делегации сейма вели между собой переговоры с Халк-беем.

Банкротство внешней и внутренней политики сейма вынудило его 26 мая вынести решение, гласившее: «Ввиду того, что на широкой о войне в мире обнаружилось коренное расхождение между народами (то есть между партиями, представленными в сейме. — Е. С.), создавшими Закавказскую независимую республику, и потому стало невозможно выступление одной авторитетной власти, говорящей от имени Закавказья, Сейм констатирует факт распада Закавказья и слезает свои полномочия»¹⁰².

Турецкие войска, воспользовавшись распадом Закавказья на отдельные республики, безостановочно продолжали свое наступление по территории Армении и Грузии.

Грузинские меньшинства объявляли Грузию отдельной республикой только для того, чтобы начать с Турцией отдельные переговоры. Жордания по этому поводу категорично заявил, что если армяне токут, то грузины не обязаны токуть вместе с ними. «Грузия, — говорил он далее, — не приняла быть под властью турок, а армяне примыкал, и если мусульмане отделились от Закавказья, то Грузия идет за ними»¹⁰³.

Это высказывание весьма характерно — оно говорит о том, что между националистическими партиями Закавказья — меньшевиками, дашнаками и мусавистами — не было никакого единства. Каждая из них старалась спасти себя за счет своего соседа. Грузинские меньшинства надеялись избавиться от турецких захватчиков отдалей им всей Армения.

Шаумян в речи, произнесенной 29 мая 1918 г., заявил об предательстве грузинских меньшевиков: «Объявление незави-

¹⁰² «Дневники и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», № 182. Грузинской национальной совет 26 мая провозгласил Грузию независимой республикой. 28 мая Центральный армянский национальный совет в Тифлисе также объявил Армению «независимой республикой» в английское правительство. 17 июня вышло в Эривань. 27 мая мусависты объявили Азербайджан «независимой республикой», правительство которой обосновалось в Гадже (Юрбаба).

¹⁰³ ЦГА АрмССР, ф. 186/507, л. 22, л. 101.

спешности Грузии, — сказал он, — свидетельствует о новом преступлении мятежников. Это не есть революционный шаг из создавшегося положения. Это новая попытка предательства по отношению к соседнему с Грузией армянскому народу, невыносимейшее, бесстыднейшее предательство. Они создали тяжелое положение в Закавказье, а сейчас умикают руки¹⁰⁴.

Турецкие агрессоры вовсе не желали удовлетвориться одной Арменией, на что рассчитывали грузинские меньшевики. Завер считал, что ему без особого труда удастся захватить весь Кавказ, в том числе и Грузию. Несмотря на замалчивание Ченкеля (малкашского уже не председателем дилижанса себя, а главой делегации меньшевистского правительства Грузии) о том, что ультиматум от 26 мая не применим к этому только что сформированному правительству, Халка-бей утверждал, что ультиматум относится ко всем национальным правительствам Закавказья, включая и Грузию, и предлагал продлить его только на 24 часа. В итоге длительной переписки между Халка-Беем и Ченкелем председатель меньшевистского правительства Н. Рамашвази в ночь от 31 мая заявил о принятии Грузией турецкого ультиматума.

4 июня в Петуме между обеими сторонами был заключен «договор мира и дружбы». По этому договору меньшевистское правительство приняло те границы между Закавказьем и Османской империей, которые были указаны в ультиматуме Халка-бей от 26 мая. Это означало установление государственной границы между Россией и Турцией, существовавшей до Адрианопольского мирного договора 1829 г.

Таким образом, кроме территориальных потерь по Врест-Литовскому договору, грузинские меньшевики уступили Османской империи и весь Ахалцалский и Алашкертский уезды без Аджурского, Абасгуманского и Зенарского районов.

По дополнительному договору, заключенному в тот же день, 4 июня, между Османской империей и меньшевистской Грузией, последние должны были приступить немедленно к демобилизации большей части своих войск. Даже те незначительные вооруженные силы, которые Грузия разрешилось иметь,

¹⁰⁴ Шаужан С. Г., Избранные произведения, т. I, стр. 303.

она должна была распределять по военным округам по усмотрению турецкого командования. При этом «охраняя» границы Грузии могло на себе турецкое командование. Правительство Грузии соглашалось на преимущество турецкой армии всякого рода военных перевозок и транзита войск по железным дорогам Грузии. Для «обеспечения» этих перевозок на главных станциях разрешалось пребывание турецких войск.

На основании этого же дополнительного договора грузинским правительством обязалось «вспереть и должным состоянием дороги, податочной и бесподаточной составы, исправлять быстро все повреждения и разрушения, кои могут быть причиною случайна или по неосторожности»¹⁰⁸.

Подписав эти кабальные соглашения, грузинские меньшевики фактически ставили страну в полную политическую и экономическую зависимость от Османской империи и превращали ее в плацдарм для захвата младотурецкими агрессорами Баку и ликвидации там Советской власти. Следует отметить, что этого откровенно добивались и сами грузинские меньшевики.

Турецкий ультиматум был принят и восточноевропейскими данническим правительством. Турецкие захватчики навязали даннической Армении новые, еще более тяжелые условия. По договору, заключенному в Батуми 4 июня между турецкой делегацией и делегацией даннического правительства, кроме областей, предусмотренных по Брест-Литовскому договору, в пользу Турции были отторгнуты территории, оккупированные турецкими войсками к моменту подписания этого договора.

Из Эриванской губернии к Турции отпала весь Сурмалинский уезд, большая часть Александропольского и Эчмиадзинского уездов и большая часть Эриванского и Шаруро-Дералезского уездов. Территория «независимой» Армении составляла всего 9 тыс. кв. км гористой и пустынной местности (район Ново-Баязета, включая юго-восточную часть Басаргечара, и «оставшиеся» части районов Эривани, Эчмиадзинка и Александрополя). На этой территории проживало 220 тыс. армян, 60 тыс.

¹⁰⁸ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», № 176.

мусульман (из них 5 тыс. курдов), 5 тыс. евреев и 6 тыс. лиц других национальностей, всего 321 тыс. человек. Таким образом, армянское население в кратчайший период существования Армянкой составляло лишь $\frac{1}{4}$ часть всего армянского населения Кавказа¹⁰⁶.

При этом здесь пристала масса беженцев, число которых превзошло местное население. Они не имели ни крова, ни каких-либо средств для существования и находилась на пороге голодной смерти. Общее число беженцев из Западной Армении составляло в Закавказье 300 тыс. человек.

Итак, в результате Восточно-Литовского и Батумского договоров турецким захватчикам отторгли от Закавказья территорию в 38 тыс. кв. км с населением 1250 тыс. человек. Из них Грузия тердела 10 тыс. кв. км с населением 350 тыс. человек, Армения — 28 тыс. кв. км с населением 900 тыс. человек. Из 38 тыс. кв. км 12 421 кв. км с населением 655 тыс. человек перешло к Османской империи по батумским договорам. В итоге младотурки захватили от Закавказья 20,8 процента территории и 18,5 процента населения¹⁰⁷.

Но этого турецким захватчикам было мало. Как отмечалось выше, они планировали захват всего Закавказья и Северо-восточного Кавказа. После того как туркам удалось навязать в Поти и в грузинским меньшинствам и дашкенам кабальные соглашения и на их основе прибрать к рукам основные железнодорожные магистрали Закавказья, турецкие агрессоры считали оккупацию всего края легко осуществимым делом. Турецкие войска продолжали двигаться вглубь Закавказья по двум направлениям: Александрополь—Караклис—Тифлис и Караклис—Дилжан—Ахстафа—Баку.

Законодательные планы младотурок в отношении Кавказа распадались с намерениями их союзников — германских империалистов. Последние тоже стремились к господству над Гру-

¹⁰⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 38, л. 1077, а. 14.

¹⁰⁷ Завернев Д. С., К военной истории Северо-восточных областей Турции, Тбилиси, 1947, стр. 79—82.

лей и Азербайджаном, чтобы захватить грузинский марганец, медь и бакинскую нефть, в которых испытывала острую нужду возникшая промышленность Германии. В этом заключалась одна из основных задач немецкого представителя в Тифлисе полковника Кресса фон Крессинштейна¹⁰⁸.

В условиях сильного истощения германской экономики на четвертом году войны и ввиду ослабления всей германской военной машины в Берлине придавали большое значение использованию сырьевых ресурсов Закавказья. Поэтому стремление младотурецких лидеров к захвату всего Кавказа было невыгодно им германским союзникам. Этим объяснялась истинная природа дипломатической борьбы между Германией и Турцией по вопросу о политике в отношении Закавказья. Ее возникновению следует отнести к периоду работы Батумской конференции.

Само появление Лоссова — германского представителя на Батумской конференции, — якобы с целью посредничества в переговорах между Турцией и Закавказским правительством, объяснялось именно тем, что Германия хотела помочь Турции реализовать свои планы в Закавказье. Это обстоятельство, выгодное для тогдашних правителей Грузии, тогда же отметил Ной Жордания. «Присутствие германской делегации в Батум, — сказал он в своем докладе 26 мая 1918 г., — было неприятным спорным для турок, считавших переговоры с Закавказьем своим частным делом»¹⁰⁹.

На Батумской конференции немецкая делегация добивалась ограничения турецкой претензий условиями Брест-Литовского договора, относящимися к Закавказью. В телеграмме, посланной 15 мая фюр Сехту — заместителю начальника генерального штаба турецкой армии, Людендорф предлагал ему

¹⁰⁸ Кресс фон Крессинштейн до конца 1917 г. командовал армией в Палестине. По характеристике Мельмана, он на четыре года своей военной службы в Османской империи «выказал, наряду с военным умением, выдающиеся дипломатические способности» (Mélman (N. S.), Das Deutsche Waffensystem im Weltkrieg, Leipzig, 1942, S. 197). Поэтому Людендорф направил Кресса фон Крессинштейна в Тифлис, где развилась его деятельность по внедрению германского влияния в Закавказье.

¹⁰⁹ «Война», 26.V.1918.

«срочно удержать Энвер-пашу от требований, выходящих за пределы территории, установленной Брест-Литовским договором»¹¹⁸. Немцы явно желали подчинить своему влиянию остальную, не захваченную турками часть Закавказья. Но турки делегации, руководствуясь директивами Энвер-паши, продолжали на Батумской конференции настаивать на полной оккупации Закавказья турецкими войсками¹¹⁹.

Помимо собственных входов на Закавказье, отрицательные отношения верховного командования германской армии и стремлению Энвера захватить Кавказ объяснялось резкими протестами Советского правительства. Выше уже цитировались ита Наррадиши комиссариата иностранных дел от 14 мая 1918 г. Ниссонинки, что директивой фон Секта от 15 мая была в значительной мере проигнорирована этим выступлением Советского правительства.

Кроме того, вторжение крупных турецких сил в Закавказье значительно ослабляло германо-турецкие войска на других фронтах — в Месопотамии, Сирии и Ираке, где дальнейшие английские и арабские повстанца все более нарастали. 20 мая Лидендорф вновь телеграфировал Секту: «И повторю свое требование, чтобы турки обратили свое внимание на Персию и Месопотамию»¹²⁰. Но младотурки выказывали явное нежелание. Они были далеко поглощены своим великодержавными планами и не реагировали на окрики из Берлина. Представитель Германии на Батумской конференции Лоссио сообщил Лидендорфу: «Турки особенно стремятся в сторону Баку и Владикавказе и в завоевание всего Кавказа»¹²¹. Не без горечи писал впоследствии Лидендорф в своем мемуаре: «Энвер-паша и турецкое правительство больше думали о своих панисламистских целях на Кавказе, чем о войне с Англией. Ввиду этого мы поневоле оказывались в противоречии с планами, которые преследовала турки...»¹²² (курсива изд. — Е. С.).

¹¹⁸ Мэддисон С. С. 198.

¹¹⁹ Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 3, стр. 262.

¹²⁰ Мэддисон С. С. 198.

¹²¹ Там же, стр. 198.

¹²² Лидендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, М., 1924, стр. 187—188.

20 мая Людендорф вынужден был еще раз обратиться к Сигизмунду с просьбой «интервеновать... вмешаться, чтобы со стороны Турции были предприняты дальнейшие возможные действия против Закавказья». Далее, указывая на поражение 6-й турецкой дивизии к западу от озера Урмия и 5-й турецкой армии в Мусшалане, Людендорф предупреждал, что если турецкие власти не на политическая и экономическая стремления в другом направлении позволят с захватом собственной территории и «сделает нам трудности на Кавказе, откуда мы могли бы выступить против англичан, то оно не может рассчитывать на то, что мы за свой счет вернем ему часть его собственную территорию»¹¹⁸.

На эти требования Эммериха отвечал личным отговорком, что предположение турецких войск в Закавказье было бы опасно из-за угрозы распространения в этом крае большевиков и ванду армянских «саентистов» и отнюдь не мусульман, которые Турции не могли «равнодушно» наблюдать¹¹⁹. При этом турецкий вице-генерал-лейтенант все же за обострение германско-турецких отношений считал на высшем командовании немецкой армии.

Очень резко и в угрожающей форме Людендорф писал тогда Эммериху: «Не хочу скрывать перед вами своего удивления по поводу того, что немецкое командование якобы является причиной возникновения трений на Кавказе. Турция ведет себе самостоятельно, не обращая внимания на союзников и на заключенный в Бресте договор, в части, касающейся Закавказья. Германия уже указывала на последствия такого образа действий... и если Турция не будет уважать границ, намеченных Брестским договором, Германия оставит за собой свободу дальнейших действий. Договоры, заключенные между Турцией и закавказскими государствами в обход Германии, Австрии и Болгарии, Германия не признает»¹²⁰.

Ввиду провалов Эммериха неуступчивости Людендорф отозвал германских представителей с Багумской конференции.

¹¹⁸ Жюльманн С., т. 196—198.

¹¹⁹ Там же, стр. 198.

¹²⁰ Там же, стр. 200.

В Берлине не только не признавала соглашения, командных мандатурами правительства Армении и Грузии, но и вообще подбивали грузинские и армянские и дашнаки в отдалу от их ратификации. Бывший председатель армянской народной делегации на Батумской конференции Аюк Оганджанян, посланный в Берлин для переговоров с германским правительством, докладывал оттуда в Эривань: «Германия уже официально сообщила Турции, что она считает Батумский договор не существующим и, следовательно, не может быть никакой речи (для Армении. — Е. С.) о его ратификации»¹¹⁸.

Ни телеграммы Людендорфа, ни представления Совета турецкому командованию о серьезности создавшегося положения ничего не значили в реальности Эверха захватить Закавказье. Пришлось вмешаться в конфликт самому Гинденбургу. В телеграмме, посланной 9 июня, он категорически потребовал от Эверха очищения территорий Закавказья, занятых турецкими войсками в нарушение Брест-Литовского договора, и переброски в Месопотамию и Северную Персию всех находящихся в Закавказье сил¹¹⁹.

Но и это требование было отвергнуто в Стамбуле. «Первым, — свидетельствует Мильман, — в течение четырехлетнего военного германо-турецкого братства возникла опасность разрыва из-за протекторатов и вопросов политики на Кавказе. Немцы и турецкие войска на Кавказе протектораты друг другу враждебно. Были произведены выстрелы, некоторые солдаты были взяты в плен турками. Дело не дошло до открытого разрыва и войны лишь благодаря взаимным уступкам, что имело место напряженным сотрудничеством на других фронтах войны»¹²⁰.

В конце июня главнокомандующий 3-й армией Вахтанг был отозван и на его место назначен Эвальд-пэнне, который под командованием Лемана фон Селлера сражался на Галлипольском полуострове и тесно сотрудничал там с немецкими офицерами. Но этой мерой угроза раскола между союзниками не была ликвидирована, а лишь отсрочена. Немцы по-

¹¹⁸ ЦГА АрмССР, ф. 301, к. 10/13/1, л. 26—26.

¹¹⁹ Мильман С., т. 261—262.

¹²⁰ Там же, стр. 205.

проявлялись стремление овладеть нефтяными богатствами Закавказья. Турки же явно нацеливались на Баку, хотя на словах заявлялись об отказе от каких-либо претензий на этот город¹⁸¹.

Турецкое командование, опираясь на огромное численное превосходство своих сил на Кавказе над незначительными контингентами немецких войск (на 20 августа 1918 г. в Грузию насчитывалось всего 214 немецких офицеров и 5000 солдат)¹⁸², продолжало размышлять о наступлении в направлении Ганджа — Баку. Немцы по возможности старались, если не прямо восторжествовать, то хотя бы задержать продвижение турок в сторону Баку.

Турецкие военные историки впоследствии неоднократно упрекали немцев за помощь, которую они чинили туркам в 1918 г., в период их вторжения в Закавказье. Так, участники этой интервенции полковник Рюшты в своей работе, подробно описывая наступление 5-8 турецкой дивизии на Баку, отмечает: «Немцы не были нашими союзниками и своей закавказской политике. Они создавали особые трудности османам в закавказских делах и подстрекали против нас закавказские народности во главе с грузинами». «Германия, — пишет далее Рюшты, — не хотела видеть в руках османов самый мощный и богатый нефтяный город Кавказа — Баку»¹⁸³. Он подчеркивает, что «Германия в действительности вела на Кавказе самостоятельную политику, обособленную от Турции. Это обособление она продемонстрировала в очень плохие и тяжелые времена своим верным союзникам — османам. Она препятствовала проходу по железной дороге Батум — Тифлис — Ганджа османских частей, вооруженного снабжения, отдаленных офицеров и прочих лиц. Поход на Баку был задержан на некоторое время из-за неутраченной активности немцев»¹⁸⁴.

Немецкое верховное командование, не имея достаточных сил, чтобы опередить турок в захвате Баку, прибегло к новому шагу. 4 августа Людендорф телеграфировал Энвер-паше,

¹⁸¹ Там же, стр. 205.

¹⁸² Там же, стр. 208.

¹⁸³ Мисирли Нурет. *Взятие Баку и оккупация Кавказа турками*. См. «Ахмет Исмаилов тарих китеби». İstanbul, 1934, sayı 24, s. 221.

¹⁸⁴ Там же, стр. 45.

что если немедленно не будет приостановлена наступление турецких войск на Баку и они не будут отведены на исходные позиции, то германское командование вынуждено будет просить кайзера отозвать немецких представителей при верховном командовании турецкой армии. «Я,—продолжал Лидендорф,—не хотел бы, чтобы из-за моего нерассужающего поведения турецких ответственных лиц возникла опасность новой войны с Россией»¹⁹⁶.

Германские милитаристы в самом деле инстинктивно считали с быстро крестившей молодой Советской республикой которая, как им казалось, решительно протестовала против империализма в Закавказье, предвзятой турецкой агрессором—младшим партнером германского империализма. Однако, когда на западном фронте в начале 1918 г. кобид Антанты перешли в решительное наступление и для Германии сложилось критическое положение на главном фронте мировой войны, германское верховное командование решило не обострять конфликта со своим турецким союзником.

Когда же приближили из Северной Персии немалые силы английских, польских предательством жерков, министерства и дашнаков, захватили 4 августа Баку, германское командование сразу изменило свою тактику. По приказу Лидендорфа из Канска в распоряжение Кресса фон Кроссентштейна через Черное море с Украины перебронировано было по одной кавалерийской и пехотной бригаде. К середине сентября большая часть этих подкреплений прибыла в Грузию¹⁹⁷. Всего вместе с ранее находившимся в Тифлисе пятитысячным отрядом в Грузию к этому времени находилось уже 15 тыс. немецких солдат¹⁹⁸.

15 сентября Лидендорф отдал Крессу фон Кроссентштейну приказ: «Следует подготовить атаку на Баку и доложить о готовности... Союзники турецкого войска или войск из Азербайджана только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения успеха»¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Мобильман С. В. 207.

¹⁹⁷ Там же, стр. 216.

¹⁹⁸ «История гражданской войны в СССР», т. 3, М., 1964, стр. 217.

¹⁹⁹ Мобильман С. В. 218.

На этих условиях были приняты эти же приготовления, турки же войска, игнорируя требования своего союзника, продолжали наступать. 15 сентября турки вошли в Баку, а немецкие вероломные командования оказались перед совершенной фактой¹⁹². Захват турками Баку явился тяжелым ударом по германским интересам в Закавказье. Попытки надежды на возможность получения бакинской нефти. Мольман констатирует, что осенью 1918 г. «увеличились признаки нашей дружественности отношению турецкого командования из Кавказа к германским элементам. Нури-паша (командующий турецкими войсками, оккупировавшими Баку.— Е. С.) отклонил предложение генерала фон Кресса «поддерживать немцами военного строительства в Баку». Турки,— жаловался Мольман,— совершенно не считались с германскими интересами в Баку¹⁹³.

О глубоких противоречиях между Турцией и Германией в Закавказье сообщал в Эрзинь предствитель дашнакского правительства в Стамбуле. Он писал в сентябре 1918 г.: «Пути Германии и Турции в Закавказье перекрещиваются и расходятся. Она, по выражению графа Шуленбурга, «сокопитица», но в то же время и «соперница»¹⁹⁴.

Германо-турецкая борьба за господство в Закавказье в свое время получила широкий отклик как в турецкой, так и в немецкой прессе. Турецкая печать выражала недовольство политикой Германии в Закавказье. Так, стамбульская газета «Вакыт» писала: «Наша главная задача — охрана границ Закавказья, создание такой прочной стены между Россией и нами, которая выполняла бы роль буфера и лишь вновь образованных независимых закавказских государств. Если наша союзница Германия не исправит ошибку, совершенной ею, то тогда германцы, давшие ей как в провозглашении Турции в сильнейшее государство, останутся пустыми словами»¹⁹⁵. Несколько позднее та же газета констатировала, что «Германия, по-видимому,

¹⁹² Там же, стр. 116.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Архив Гурзувского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, л. 304, к. 15.

¹⁹⁵ См. там же. «Гурзувская республика», 18.X.1918.

камерами одним ударом разрушить то сооружение, которое было создано ею в течение долгих лет»¹⁹².

Орган властолюбив «Ислам» 11 сентября 1918 г. писал: «Турция, приносящая тяжёлые жертвы общему делу, вернее, не остаётся на этот раз с интересами союзников, защищать свои собственные интересы на Кавказе».

Газета «Земля» в статье «Наша мирная полетница на Кавказе» утешала союзников за помехи, которые она чинила осуществлению турецких планов в отношении Кавказа. Автор статьи указывал: «Турция не станет уклоняться заблуждением своих союзников, она должна сделать всё возможное для успеха Кавказа...»¹⁹³.

«Правда» тогда отмечала, что наличие разногласий между германской и турецкой полетницами на Кавказе «к то же время доказывает, как непрочно достигнутые отношениями Кавказа отдельные соглашения»¹⁹⁴.

Рукоп армянский либеральный бюрократ «Минак» писал, что «отношения между турками и немцами недружелюбны. Немцы с презрением относятся к туркам, а турки считают, что немцы мешают их успехам и ради нефти не позволяют им брать Баку»¹⁹⁵.

Немецкая газета «Наше парное дитяе айбуку» писала, что Турция стремится распространить свое господство на северо-восточные побережья Черного моря, вплоть до Каспийского моря. «Она перебросила туда силы на Сирию и Месопотамия, — указывала газета, — туда же вывезены части, освобожденные после заключения с Россией мира... Турция должна изменить свою политику. Не думает же она, что мы возложим на себя бремя освобождения Сирии и Месопотамии для того, чтобы дать ей возможность совершать завоевания в других областях»¹⁹⁶.

Берлинская газета «Тагесцайтунг» констатировала: «Никто в Германии не одобряет продвижение турок на Кавказ»¹⁹⁷.

¹⁹² ЦГИА АрхССР, ф. 300, д. 526, л. 286—287 (главная вырезка).

¹⁹³ См. «Кавказские ведомости», 12.X.1918, № 194.

¹⁹⁴ «Правда», 7.VIII.1918, № 187.

¹⁹⁵ «Фр-де», 27.IX.1918, № 181.

¹⁹⁶ См. «Кавказские ведомости», 12.X.1918, № 194.

¹⁹⁷ ЦГАОР, ф. 1218, д. 618, л. 30 (главная вырезка).

«Штутгарт тагеблат», касаясь германо-турецких отношений, писала: «Если мы в качестве защитника Турции воспринялись ряздолом Оттоманской империи, то сделали это во имя нашей заинтересованности в Багдадской железной дороге. Турецкие государственные деятели должны знать, что самым опасным для Турции фронтом — Палестинский и Месопотамский и что необходимо снова отвлекать Триполи, Египет и залев Багры. Однако Турция обрела свои взоры в сторону Кавказа и Черного моря, а теперь, после занятия земель Закавказской республики, предъявляет новые требования на Крым, Тавриз и район озера Урмия. Германия не намерена защищать от ее те желания, которые забредут в голову нашим союзникам...»¹²⁹.

Приведенные выше факты показывают, что летом и осенью 1918 г. между германскими империалистами и младотурецкими экстремистами возникли острые разногласия на почве борьбы за господство в Закавказье, а также по вопросу ведения войны на фронтах Ближнего и Среднего Востока. Поэтому совершенно неосновательно утверждения некоторых советских историков о том, что захвату Баку турецкими войсками был определен еще заданно германского империализма, а Энвер-паша и Нур-паша явились лишь простыми «прикатчиками германского империализма»¹³⁰.

Закавказские правители не пожелали использовать возникшие трения между Турцией и Германией противоречия и отстоять независимость края. Они предпочли отдать его на рас-

¹²⁹ См. «Кавказские ведомости», 12/IX 1918, № 194.

¹³⁰ См. Токауженский Е. А., Выходские большевики — организаторы борьбы против германо-турецких интересов в Азербайджане в 1918 г. Труды Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, т. VI, Баку, 1947, стр. 183. Этого же взгляда придерживаются: А. М. Зальченко («Визская Октябрьская революция и победа Советской власти в Армении», Ереван, 1957, стр. 77) и И. Н. Клементьева, («История борьбы за Советскую власть в Баку», Баку, 1958, стр. 4). К сожалению, подобная ошибочная точка зрения была еще выражена и в кн.: «История гражданской войны в СССР», См. т. 3, М., 1958, стр. 237.

террорные германско-турецкие интервенции, лишь бы поддвинуть марксистскую революционную борьбу трудящихся масс Закавказья, оторвать их от Советской России, окончательно предлагавшей свои посредничества во время переговоров в Тренто-Триесте и Ватуме. Этим объясняется предательская контрреволюционная политика Закавказского правительства на Ватумской конференции и предоставление турецким захватчикам всех возможностей для продвижения на Баку и удержание там Советской власти.

«Истинная причина, толкнувшая партию меньшевиков и партию дашнакгов на этот шаг, губительный для Закавказья, — говорил Шаумян, — была та, что они оказались предателями в Закавказье рабочей революции, которую возглавляли в России. Вот что толкнуло их в руки турецким империалистам»¹⁴¹.

Лидеры грузинских меньшевиков громко и открыто приветствовали интервенцию турок в Азербайджане. В момент приближения турецких войск к Баку известный министр меньшевистского правительства Грузии Георгадзе в речи на банкете пожелал им успеха¹⁴².

По зову бакинских большевистских войск Красной Армии и трудящихся Азербайджана поднималась на борьбу с турецкими интервентами. В Баку были приняты чрезвычайные меры для организации отпора турецким войскам. Одной из них являлась переброска сюда частей Красной Армии из Астрахани. С 14 по 16 августа, после ожесточенного боя, наступление турок на Баку было остановлено.

Меньшевики, правые эсеры и дашнаки вели подрывную работу в Бакинском Совете и среди войск на фронте. Они выступали за приглашение в Баку «для помощи против турок» английских войск из северной Персии. В этих трудных условиях бакинским большевикам приходилось организовывать борьбу с турецкими войсками на фронте и с агентурой английского империалиста в тылу.

Шаумян в своем выступлении на чрезвычайном заседании Бакинского Совета 25 июля 1918 г., разоблачая предательской

¹⁴¹ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 7, д. 12, л. 68.

¹⁴² «Тренто», IX 1918, № 212.

курс войны на английской интервалке, противопоставил ему «единственно возможный путь спасения Азербайджана от турецких интервентов: «Перед нами стоит вопрос об обороне города и республики, — говорил Шаумян. — Для этого мы должны искать все средства... Мы стоим перед собой не столь грозного и сильного врага, чтобы мы не могли своими силами и средствами поставить вопрос об обороне...» «Советская Россия, — говорил далее С. Шаумян, — предоставляет нам громадные средства. «Согласно предку из Астрахани пять штук, которые имеют 80 орудий, 100 пулеметов, 10 000 ружей, 20 000 патронов, массу обозначивания и т. д. Россия ничего до сих пор не жалела и не жалеет и теперь сил... и приглашаю нас считать вопрос о приращении англичан и обсудить вопрос о защите фронта обмена углями нашими вместе с Советской Россией»¹⁰⁹.

Соотношение классовых сил, сложившееся тогда в Азербайджане, было не в пользу большевиков. 31 июля 1918 г. под натиском английских интервентов и их приспешников Советская власть в Баку пала. Городом завладел антисоветский блок дашнаков, исрех и меньшевиков, образованный интервенционно-правительством «Диктатура Центростанка», которое тотчас пригласило в Баку англичан. 4 августа английские войска вступила в город. В первую очередь англичане начали вывозить из Баку нефть. Они захватили нефтепровод Баку—Багум, поземный железнодорожный состав, Каспийский торговый флот, а также все ценности, находившиеся в бакинском банке. Занятые грабежом, они ничего не предприняли для отражения наступления на Баку турецких орд. Положение стало еще более критическим после разоружения «Диктатурой Центростанка» советских отрядов и ареста руководителей Бакинской коммуны — Шаумяна, Аманбекова, Джапаридзе и других комиссаров. 14 сентября под натиском турецких войск англичане бежали. Следом за ними покинули город члены обложившейся «Диктатуры Центростанка».

15 сентября турецкие шайки с помощью мусаватистских банд ворвались в Баку. Их приход сопровождался массовой

¹⁰⁹ Шаумян С. Г., *Выбранные произведения*, т. 2, стр. 338—340.

ранней маршовой колонии. Тысячи домов были разграблены и сожжены. Жители Армянского, одной из окраин Баку, населенной армянами, были почти целиком вырезаны. Та же участь постигла армян в самом городе. На улицах валялись сотни трунов. Глава мусаватского правительства, заключенный вран азербайджанского народа Хан-Хойский в восторженных выражениях высказал командующему турецким войскам на Кавказе Нури-паше благодарность «за взятие столицы Азербайджана». Он поздравил командующего восточным фронтом Халил-пашу с взятием «кружного центра, называющегося вторым Стаббулом для турецкого народа»¹⁴⁴.

В Азербайджане, как и в Армении, турками оккупанты установили колонизально-солдатский режим и стремились уничтожить все, что напоминало наслою о Советской власти, и большевиках. «Наступают,— писал тогда А. Н. Минаев,— мрачные дни господства турецкого владыка. Бакинская большевистская организация была снова разгромлена. За это время революционной борьбы можно указать редкие моменты, когда бакинский пролетариат не имел своей большевистской организации. Одним из таких моментов было первое время господства турок, когда с сентября по декабрь у нас не были бакинской большевистской организации... Десятки лучших людей были расстреляны, другие десятки томилась в тюрьмах... Лишь отрядами большевистки на одной минуте не прекращали борьбу с врагами»¹⁴⁵.

«Правда», сообщая о турецких зверствах и разбое в Баку, отмечала, что немедленно после захвата города началось опште за большевиками, вымывавшими у турок особую ненависть. Многочисленные обыски и аресты среди рабочих, производившиеся турецкими жандармами, имели целью предупредить возможные пролетарские протесты против турецкого господства¹⁴⁶.

В ознаменование турецкой оккупации в Баку прибыло мусаватское «правительство», созданное в июне 1918 г. во главе с иранским националистом Хан-Хойским в Гяндже под эгидой турецких

¹⁴⁴ «Тифлисский листок», 18. IX 1918, № 188.

¹⁴⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 11, д. 18, л. 31.

¹⁴⁶ «Правда», 24. XI 1918, № 295.

отыскал. Это маршалоуполномоченное правительство не обладало никакой реальной властью и играло роль простого приказчика турецкого командования.

Турецкие оккупанты хозяйничали в Азербайджане, как в собственной колонии. Они полностью забрали в свои руки важнейшие отрасли его экономики — бакинскую нефтяную промышленность, каспийскую флотилию, железнодорожный транспорт — все, что не успели или не смогли разграбить и вывезти на предшествующих — английских интервенциях. Турки вывозили из Азербайджана миллионы пудов нефти и различных нефтепродуктов, вывозили медь, золото, рис, зерно и другие сельскохозяйственные продукты.

Многочисленные документы свидетельствуют о тех страданиях, которые пережили трудящиеся Азербайджана, и характеризуют бесчинства, насилия и грабежи, творившие тогда турецкими колонизаторами. Все эти злодеяния турецких оккупантов являлись не единичными случайными эксцессами, а заранее продуманной системой мер, разработанной владотурецкими представителями и командованным турецкими войска в Закавказье.

Вот что говорилось в обращении крестьян селения Карабулаг, посланном 12 ноября 1918 г. в адрес мусаватского правительства: «Население, проживающее в селении Карабулаг, переживает тяжелейшие дни. Во-первых, беднейшее население умирает, страдает под палкой офицеров, фельдфебелей и административных чиновников османского правительства. У населения отнимается урожай, продовольствие... Парочка клевещут на крестьян, забивают, арестовывают, а потом, получив взятку, освобождают... нет ничего, что бы оградило нас от произвола. Во имя бога, помогите же нам. Ведь мы же погибнем!»¹⁰⁷

Мусаватский министр иностранных дел докладывал, что «в с. Карданалы на Мугане имелось 1084 пудов пшеницы, 1288 пудов ячменя и 1213 пудов самана, которые хранились у крестьян названного селения, но в августе 1918 г. явились турецкие войска и, несмотря на протесты крестьян, забрали под угрозой ареста все означенные продукты». Далее указывалось, что удювле-

¹⁰⁷ Архив Азербайджанского фронта НКМЛ при ЦК КПСС, ф. 18, л. 28, а. 26.

говорить бесчисленные жалобы о возмущении убытков, нанесенных турками во время войны, «азербайджанское правительство не в состоянии и не обязано»¹⁴⁹.

В жалобах крестьян Гезумайского уезда отмечалось, что после оккупации уезда в июне 1918 г. мусульманское население испытывает притеснения со стороны турецких офицеров. Беззастенчивые жалобы ни к чему не приводят. «Командант с. Иранока Ахмед поступил с населением жестоко, — говорились в одной из них, — отобрал крупный и мелкий рогатый скот не только у жителей с. Ивановка, но и в окрестных селах»¹⁵⁰. В другой жалобе крестьяне с. Ивановка писали: «Ахмед-эфенди, собирав шайки, совершал грабежи в окрестностях... многие навкоцум он нанес жестокие побои и отобрал у них скот...»¹⁵¹.

Турецкие командования насильственно мобилизовали местных мусульманских жителей в свои войска, что вызвало возмущение среди населения Азербайджана¹⁵².

Прозвол турецких оккупантов подтверждают также чиновники мусавятского правительства. Указомоченным министерства продовольствия телеграфировал из Елизаветполи: «Турецкие жандармы с инструкцией от ваши проверяют поезда, избивают публику дочиста, бьют женщин и с нами не хотят считаться. При таких условиях мы работать не можем»¹⁵³.

Министр финансов сообщал о насильственном захвате турецкими властями из Ордубадской почтово-телеграфной конторы процентных бумаг на сумму 20 800 руб. 25 коп.¹⁵⁴

В одной телеграмме, адресованной министру внутренних дел, сообщалось, что турецкий командант станции Уджары отобрал ключи от местного завода и выгнал заводского¹⁵⁵.

Ревизор акцизного управления в Агдаме телеграфировал о том, что турецкие власти захватили единственный в городе ма-

¹⁴⁹ ЦГАОР АССР, ф. 85а, ин. 1, д. 114, л. 2-3.

¹⁵⁰ Там же, д. 89, л. 22.

¹⁵¹ Там же, л. 23.

¹⁵² «Газетской листок», IX 1918, № 208.

¹⁵³ ЦГАОР АССР, ф. 85а, ин. 1, д. 23, л. 1-2.

¹⁵⁴ Там же, л. 21.

¹⁵⁵ Там же, д. 31, л. 71.

вед, вывели это из страны и тем самым нанесли большой ущерб казне¹⁰⁴.

Турки бесконтрольно вмешивались на предприятиях Баку и других городах Азербайджана. Группа членов кересовской комиссии «Востока» жаловалась министру торговли и промышленности: «...Было noticed у нас на заводе склад нефти, и на нем кто где такте и по чьему приказу берут они нефть и масла»¹⁰⁵.

В другом документе указывалось, что по распоряжению турецкого командования уполномоченных «Об-ва Мангачев и К^о» не допускают на нефтеприводную станцию фермы, где находится также центральные материальные склады. Это распоряжение параллельно промышленную деятельность предприятия¹⁰⁶.

Турки грабили не только промышленные предприятия, городские и сельские учреждения, но даже лавочки. Так, они вывели нас из кружества ко лавочкам Елизаветополе¹⁰⁷.

Мусаватские власти играли роль презренных турецких наймитов, которых сюсюнтеры исторически третируют, не считая нужным поддерживать факцию независимости Азербайджана. Об этом свидетельствуют показания многих кустанетских чиновников. Так, губернатору г. Шуши донесил в Баку: «Турецкий командант Шуши всю власть забрал в свои руки и никого не признает. Уездные управленцы совершенно разгромлены»¹⁰⁸.

Генджинский губернатор, полковник Вехлов, 7 октября 1918 г. сообщил, что «проживающий в гор. Гяндже турецкий собачи — начальник маждаринской команды Гусейн Тагсан — принимает и рассмотрению всякого рода заявления и жалобы как от жителей города, так и уезда, что не входит в круг его обязанностей, выносит по ним постановления, которые приводятся в исполнение им же; лица, виновные им виновными, подвергаются изсыланию... Подобное вмешательство собачи и

¹⁰⁴ Там же, с. 60—61.

¹⁰⁵ Там же, с. 77.

¹⁰⁶ Там же, с. 22, с. 87.

¹⁰⁷ ЦГА АрмССР, ф. 190/р 507, л. 224, с. 225.

¹⁰⁸ Там же, с. 22.

крут нужных обязанностей создает двоякостное, подрывает авторитет власти губернатора»¹⁰⁰.

Министр почты и телеграфов жаловался на то, что «контролируемые правительственные провода обременяются турками и в них включаются телефоны. Кроме того, военные турецкие чины создают препятствия свободному исправлению повреждений и производству ремонта этих линий и проводов»¹⁰¹.

Таким же образом действовали оккупанты на железных дорогах. Иногда они пропускали по своему собственному усмотрению, часто оставляли в покое их и производили обыски, отбирая у пассажиров вещи и ценности. Один из таможенных чиновников 19 декабря 1918 г. сообщал, что им был остановлен идущий в Гуваню пассажирский поезд. «Наша таможенная представительница, — отмечал он, — вошла в поезд проверить пассажиров и их вещи. Она увидела, что, кроме них, в вагон вошли неизвестные им турецкие военные чины и, не дав нам нашему досмотру, стали производить передосмотр». Далее в письме отмечалось, что таможенные служащие заявили турецким офицерам протест, но последние «не обратили на это никакого внимания, и всееры во главе с фельдфебелем (башкаш) стали самостоятельно производить досмотр вещей пассажиров. Таким образом, вся инициатива досмотра перешла к турецкому фельдфебелю, который распоряжался самостоятельно, совершенно игнорируя функции таможенного контроля... Пассажиры высказывали нарекания на чины таможни в том духе, что мы поворачиваем бесчинству турецких аскеров»¹⁰².

Турецкие войска открыто грабили «своих братьев» (так называли они мусульманских жителей Азербайджана). Оккупанты собрали огромные запасы продовольствия и награбленного имущества, которые, однако, не успели вывезти во время своего последнего бегства в ноябре-декабре 1918 г.

Согласно рапорту Шемахинского уездного начальника от 20 февраля 1919 г., турки оставили в шемахинском вилайете 10 тыс. пудов и в мадрасинском 16 тыс. пудов пшеницы и

¹⁰⁰ ЦГАОФ АМССР, ф. 81с, оп. 1, л. 23, к. 25.

¹⁰¹ Там же, л. 50.

¹⁰² Там же, л. 72.

12 тыс. пудов ячменя¹⁸⁰. В Кубинском уезде оккупанты бросили около 4 тыс. пудов ячменя¹⁸¹, в Иланском уезде — 10 тыс. пудов пшеницы и около 2 тыс. пудов ячменя¹⁸², в Петропавловском уезде — около 13 тыс. пудов зерна¹⁸³. Не считая Уджары турки оставили 1050 пудов пшеницы и 2200 пудов ячменя¹⁸⁴. Эти данные свидетельствуют о том, что турецкое командование отбирало у населения продовольствие не только в целях обеспечения текущих нужд армии, но и для вывоза награбленного в Турцию.

Население Азербайджана продолжало голодать и после ухода турецких войск, так как оставленное турками продовольствие мусаватское правительство в феврале 1919 г. передало военному министерству¹⁸⁵.

Турецкие оккупанты по собственному усмотрению чинили суд и расправу над населением Азербайджана, полностью при этом игнорируя мусаватские власти.

Так, прокурор Гянджинского окружного суда доносил, что в казахской уездной тюрьме турки держат мусульман, арестованных без всякого на то основания. Просьбу мусаватских властей освободить арестованных турецкий командант оставил без внимания¹⁸⁶.

Турки подвергали арестованных нечеловеческим пыткам. В докладной записке одного адвоката, адресованной главе мусаватского правительства, отмечалось, что «заключенные в гянджинской тюрьме были заключены в кандалы, расставлены в одиночные камеры и лишены прогулок... заключенные были подвергнуты мучительным жестоким истязаниям. Каждому из них наносилось несколько сильных ударов плетью и пальками... Истязания эти проводились систематически и ежедневно, причем, некоторых были особенно беспощадно, заставляли их прижимать ко себе язык в совершении разного рода преступлений...»¹⁸⁷.

¹⁸⁰ Там же, ф. 234, кн. 1, л. 30, л. 12—13.

¹⁸¹ Там же, л. 16—17.

¹⁸² Там же, л. 22.

¹⁸³ Там же, л. 27.

¹⁸⁴ Там же, л. 24.

¹⁸⁵ Там же, л. 24, л. 4.

¹⁸⁶ Там же, ф. 956, кн. 3, л. 11, л. 100.

¹⁸⁷ Там же, ф. 100, кн. 3, л. 33, л. 18—19.

По сообщению печати, в июле 1918 г. в Ставбул собиралась выехать «деlegation от азербайджанских граждан», чтобы «просить турецкое правительство принять меры против насилий, чинимых турецкими войсками над гражданами Азербайджанской республики. Написанная станция Елама направлена к Нури-паше своим представителям с жалобой на насилия, которые испытуют девушки и убивают мужские. Турецкие солдаты часто заходят в дома мирных жителей, требуют для себя награды за «освобождение азербайджанской нации от гурсов»¹⁷⁵.

Непримиримый призыв оккупантов вынудил министра истинной мусульманской правительствы сообщить главнокомандующему турецкими войсками в Азербайджане о фактах самоуправства турок в Гиндже, Казале и других городах и районах Азербайджана¹⁷⁶. Разумеется, подобный рода обращения не оказывали на турецкое командование никакого влияния.

Творя бесчинства и насилие над азербайджанцами, оккупанты лицемерно вымывали из «единородных братьев», которых они пришли «спасти» от «уτροлы большевизма», Улемов-комитэе такие турецкий полковник Беркуз писал: «Наше правительство... обещало принять и утвердить независимость этих народов...»¹⁷⁷ (имелось в виду мусульманские население Азербайджана и Северного Кавказа. — Е. С.). Под этой «независимостью» турочки заветника понимали прежде присоединение Кавказа и Турции.

Для прикрытия своих истинных целей «младотурки» еще в мае 1918 г. дали своим агентам в мусульманской партии указание печатать клички за «независимый Азербайджан». В письме из Бини Эндера, посланном мусульманской делегацией на Батумский конференция, отмечалось: «Несмотря на нашу просьбу и полным присоединения мусульманской части Закавказья к Турции, нам мотивированно объяснили, что «большая политика» Турция требует, чтобы мы пока были независимы и сильны... Мы приняли эти указания, соизволило согласившись с ними»¹⁷⁸. Ес-

¹⁷⁵ ЦГИА АзербССР, ф. 200, д. 83а, л. 18—19 (ответные вырестки).

¹⁷⁶ ЦГАОР АзербССР, ф. 95, кн. 2, д. 35, л. 18—19.

¹⁷⁷ Ветчик, л. 31.

¹⁷⁸ См. «Турки Азербайджанского фронта» ИМЛН, VIII, Баку, стр. 79.

ле младотурецкие запрещения и целью «большой политики», то есть захвата всего Кавказа, до поры до времени скрывала свои аннаксionalистские стремления, то турецкие косачальники, спаянные своими патристическими условиями, не стесняясь, разглашались о подлинных причинах интервенции в Закавказье.

Накануне, предшествующим Нури-паши на посту командующего турецкими войсками в Закавказье, после оккупации Ганджи заявил местным жителям: «...Давнишняя мечта Турция и мусульманские с единоверными родственными народами, наконец, сбылась... Теперь разоружайтесь — винтовки больше не нужны мирному населению. Мои солдаты обеспечат Ваш покой»¹⁷⁶.

Участник этой интервенции полковник Рехитю, касаясь договора, заключенного между Турцией и мусульманскими в Батуми, пишет, что этим документом предусматривалась «турецкая помощь Азербайджану для борьбы против большевиков»¹⁷⁷. Выпущенные этой «милостью», как мы видели, сопровождалось погромами и грабежами, что не мешало турецким оккупантам настойчиво трубить о своей «милости» мусульманам и «освобождении от русского ига». Сохранилось немало воззваний турецкого аннаксionalизма, которые фарисейски призывали население оккупированных районов Закавказья «к покорности и повиновению».

Так, в воззвании от 1 августа 1918 г. команданта турецких войск в Зангшуре Назет-бека отмечалось, что местные мусульмане долгое время находились под невыносимым гнетом царизма, что теперь им удалось «освободиться» при помощи турок. «Мы, — гласило воззвание, — протягиваем вам братскую руку, берите ее. Если мы подадим друг другу руки, мы откроем дорогу к безграничному счастью. Покорность и услужливость достойны любви»¹⁷⁸.

Стамбульская газета «Тасвир-и эвкер» в номере от 6 мар-

¹⁷⁶ См. «Возвращение рабочих», 29-VI 1918.

¹⁷⁷ Başlı, Şeyhî karde Nâzî yâşarında 5 Kafkas şirâhi bîkân. См. «Lokali meşhûrleri 1918 kânunı, İstanbul, 1934. Sayı 24, s. 7.

¹⁷⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦИР КИСС, ф. 39, л. 1998, а. 42.

те 1918 г. вышла, что единственное стремление Турции — объединиться со своими братьями, кавказскими турками, и освободить на юг края, в котором они находят уже много жонк»¹⁵⁸.

Таим образом, турецкие милитаристы, говоря об оказании «помощи» мусульманскому населению Кавказа, на деле стремились к ликвидации Советской власти в Баку и к захвату юго-вого края.

Азербайджанские планы турецких захватчиков целиком поддерживали мусавитисты. В начале июля 1918 г. мусавитистское правительство направило в Стамбул делегацию для выражения своих верноподданнических чувств. Глава делегации Рахул-кади в присутствии Энвера просил султана жить под свое «личное посредничество» как Азербайджан, так и весь мусульманский народ, создать негуче независимое государство под верховенством Турции — этого центра мусульманского мира¹⁵⁹.

Другой лидер партии мусавитов Али Мурад-бей Тибийтинли, входивший в состав этой делегации, раболепно писал: «Многократно бы хотелось мне достичь цели — увидеть халифа всех мусульман и подданных турок... Мы, азербайджанские турки, всегда будем и хотим жить милостью халифа всех мусульман, подданных османов...»¹⁶⁰.

Мусульманские народы Закавказья отвергли милитаристские планы турецких захватчиков и на время отстояли независимость. Вторжения турецких войск в пределы Закавказья очень быстро раскрыли населению края подлинный намеренный оккупантов. С каждым днем все более росла ненависть народов Закавказья к турецким паразитам. Это позднее проявляли свои участники турецкой интервенции. Так, Вервук, оказавший выйд 5-8 турецкой дивизии в Закавказье, отмечает, что ее содержание было крайне трудным. По его словам, эти дивизии «проела очень горькие минуты в результате кричащих и жестких боев в Азербайджане, оставшись без боеспособности и снаряжения»¹⁶¹.

¹⁵⁸ Цит. по «La voie de l'Arménie», Paris, 1922, № 10, p. 13.

¹⁵⁹ ЦГАОР АССР, ф. 314, кн. 1, л. 90, л. 1—2.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Вестник, с. 13.

Мусульманские веродные массы Эзлаваказма несподручно турецкими оккупантами так же, как и другие вероды края. Об этом, в частности, свидетельствует секретный армянский командующего 3-й армией Вехаб-паша поданный ему докладом. В нем он требовал «поднять политический престиж Турции в глазах мусульман Эзлаваказма, которые настроиваются все враждебно к отпадению турок»¹⁰⁰.

От турецкой интервенции в Эзлаваказме особенно сильно пострадало армянское население. Во всех оккупированных районах Эзлаваказма младотурки продолжали свою политику истребления армянского народа. На Тракском конференции в ответ на требование эзлаваказской делегации о предоставлении Западной Армении автономии турецкие представители резко ответили: «Там нет армян и не будет, ибо где предает турецкий солдат — там армяне не остаются»¹⁰¹.

Младотурки так и поступали. При оккупации района Ардагана ими было перебито несколько тысяч армян из числа местных жителей и беженцев. «Расправлялись с мужчинами, — рассказывала свидетельница этих злодеяний, — турки ограбили нас домота и, разделив до кожного белья, отправляли в Азлаваказма, куда мы в количестве нескольких тысяч женщин и детей шли пешком в течение целого месяца, страдая от голода и холода»¹⁰².

Другой очевидец пишет, что во время наступления турок на Ардаган все окрестные армянские села были сожжены, а их жители расстреляны. Турки предавали огню целые деревни, предварительно отобрав красивые девушки и женщины, которых насиловали, а потом убивали. В Ардагано турки тотчас после этого захвата начали погром армянского населения¹⁰³.

В Карсской области вторжения турецких войск также сопровождалась истреблением армян и захватом их имущества. «Во всей области в данное время не осталось ни одного живого

¹⁰⁰ ЦГА АрмССР, ф. 285, д. 33а, к. 78.

¹⁰¹ Там же, д. 35, л. 103.

¹⁰² Там же, д. 35, л. 30-32.

¹⁰³ Там же, л. 86, 91.

армянская, — сообщил очевидец. — Ко времени наступления турецких войск все пути для бегства армии из Ардаганского и Оздзинского округов были отрезаны... поэтому почти все армянское население этих округов осталось на месте и было перебито»¹⁸⁶.

Советское правительство подвело галопе протеста против творимых милитаристами зверств. 13 апреля 1918 г. германскому послу в Тифлисе была послана нота Народного комиссариата иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина. В ней говорилось: «Турецкая армия продвигается к Батуму, Карсу и Ардагану, разоряя страну и уничтожая крестьянское население. Ответственность за дальнейшую судьбу армян ложится на Германию, ибо именно она и была выведена русские войска из армянских областей...

Трудно мыслиться с мыслью, что такое культурное государство, как Германия, имеящие возможность воспользоваться на свою союзницу Турцию, позволяло, чтобы Брестский мирный договор послужил для армянского народа, стнутого штыком своей воли в эту мировую войну, источником неисчислимых бедствий. Поэтому Совет уверяет, что Вами будут приняты необходимые меры, зависящие только от Вас, и воздействие на турецкие власти с целью предотвращения уничтожения мирного населения так, как это имело место в Ардагане»¹⁸⁷.

Получив ноту, германское правительство ничего не предприняло для предотвращения резни армян турецкими милитаристами. Турецкие войска продолжали беспощадно истреблять мирное армянское население.

Армяне — жители Карсского и Кагызманского округов — успели укрыться в Карсе. Неожиданная сдача города туркам (24 апреля 1918 г.) вызвала там панику. Армянское и русское население Карса, бросив все свое имущество, бежало в Александрополь¹⁸⁸. Но турки и здесь учинили кровавый разбой. Вот что сообщал корреспондент газеты «Кавказское слово»: «В городе творилось нечто страшное, жуткое, что можно лишь чувстви-

¹⁸⁶ «Документы и материалы», л. 381.

¹⁸⁷ «Нелегкая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении» (Сборник документов), Ереван, 1957, № 142.

¹⁸⁸ «Документы и материалы», л. 380.

авца, им нельзя передать. В истерике, белыми женщинами... Мчатся в одном белье, схватив детей и скотку, бросив все, бежали... Александровна пал с женой»¹⁰⁹.

Знаютки Александровна, турецкие оккупанты вывели из города все запасы продовольствия, скот, мануфактуру¹¹⁰. В руины турецких войск остались крупнейшие склады тыла Кавказской армии, в которых хранилось огромное количество боеприпасов и военного имущества: примерно на несколько миллионов рублей золотом¹¹¹.

В докладе председателя правления Александровского товарищества от 1 декабря 1918 г. перечислены также потери и разрушения, причиненные Александрополем и его уезду. Села Артик, Ключик, Аракали, Банигах были полностью разграблены. В Артико во время погрома было перебито все мужское население, изнасилованы и убиты многие женщины и девушки. Той же участи подверглись крупные села Чухак, Илакаби, Омартаи, Хором и многие другие.

«Войны из более чем 120 армянских сел Александровского района, благоустроенных и многолюдных, богатых и цветущих, ни одно не избежало разрушительного и сокрушительного действия турецкого меча и итагана... Вся идентуца молодежи армянских сел,— говорится в этом документе,— подобно осенним листьям, покрывала своими трупными вершинами, склоны и подножья гор. Во всех этих селениях турки проявили сакрность древних «смердящих»¹¹².

Погромы и массовые убийства армии совершались также в Караваисе и на этой территории Лори-Памбакского, Ахалкалакского и Ахалцигокского уездов — земли, где повелевались турецкие войска. О зверствах турок, совершенных в Караваисе, в одном из документов сказано: «...По гдакшму секретному приказу началось поголовное убийство военнопленных армян и мирных жителей... Пленных армян, связанных друг с другом веревками, уводили партиями в ближайший лес. Досками и сотнями расстреливали офицеров и солдат. Одновременно и в

¹⁰⁹ «Кавказские ведомости», 8 VI 1918, № 118.

¹¹⁰ Газ. «Дружественно», 18 VI 1918, № 86.

¹¹¹ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 35, л. 81, л. 1.

¹¹² «Документы и материалы», л. 352—355.

такие села, как подготовившие ранее жителей армян. Многие семьи вырезаны совершенно. Мужчин и детей почти не оставили»¹⁹³.

Турецкие оккупанты вывезли из Караклис и окрестных сел все зерно, скот, захваченные ценности из церквей и учреждений. «Турецкие власти, — сообщила тифлисская газета «Варда», — реализуют у нас много зерна и скот, распродавая их какими-то расписками. Одну копейку урочная турки берут с цены без платы, говоря: так платается по договору»¹⁹⁴.

В Алаалкаланском уезде турецкими войсками были разгромлены и разграблены 63 армянских поселения. Города и села оставили жители, бросив все свое имущество, укрылись в лесах и начали партизанскую борьбу с турками¹⁹⁵.

В докладе комиссии по установлению потерь, нанесенных армянскому народу во время мировой войны 1914—1918 гг., отмечены бесчисленные турецкие войны в Лоре-Намбаканском уезде. Разбиты и перебиты бою подвигались на борьбу шестыми жителями, турки жоргалась в Джаламглы (Супанган) и убили огромное количество людей. Захватили вывезли из уезда все зерно, продукты и весь скот.

«После изгнания населения в Джаламглы, — пишет очевидец, — он представлял собой какой-то мертвый город, где раздавался лишь лай собак»¹⁹⁶.

На захваченных районах Армении турки утащили всех женщин и трудоспособных мужчин. Большинство их шло в путь от морских приставей. Люди немилые, пережившие по Турции войны во время мировой войны распродавали, что их выжили на тяжелых работах, нярягли при этом в тюрьмы и подготавливали железными прутьями. Подвешивали часть армян на неглы выдержать этих нечеловеческих условий существования на турецкой каторге и гибла от пыток и голода.

Трудно переживать обилие числа угнанных армян. Достаточно отметить, что только из Александропольского уезда турецкие военные власти вывезли в Турцию свыше 6 тыс. человек,

¹⁹³ Там же, с. 247.

¹⁹⁴ «Варда», II, VI (1918, № 125).

¹⁹⁵ «Документы и материалы», с. 267.

¹⁹⁶ ЦГНА АрмССР, ф. 200, л. 95, а. 36.

из Шераха и Памбука в тыс. человек. Вернулась же лишь одна десятая часть¹⁰⁷. Очевидец этих событий рассказывал о том, в каком состоянии возвращались люди, пережившие турецкий плен: «Все тело их было в язвах от побоев. Исхудавшие, они едва стояли на ногах. На них не было даже одежды, и потому их прикрывали лишь куски войлока и кожи большого фертуха с дырой для головы. Многие из вернувшихся умерли от истощения»¹⁰⁸.

Стремясь очистить заданные районы Восточной Армении от мирного населения, турецкие власти, помимо прямого физического уничтожения, прибегали также к излюбленным ими в Западной Армении методам лишения уцелевшей части армии законитеских основ существования.

Все эти действия не носили стихийного характера, не могли квалифицироваться как мародерство или проваление разлюдничества со стороны турецких солдат. Речь идет о методически осуществляли заранее разработанный программы. Турецкое командование преследовало определенную сознательно поставленную цель: уничтожить наиболее трудоспособную часть армянского населения и подорвать его экономические силы.

По распоряжению турецкого правительства в оккупированных районах Армении с населения регулярно взимался десятиный налог (шияр) в размере одной восьмой части всех зерновых продуктов, семя и соломы, а также налог (мубаят) в размере двух восьмых урожая, в отличие от шара взимавшийся за плату. За своевременный сбор налогов перед турецкими властями ответственны были сельские старосты (мухтары) и священники. Лица, тратавшие урожай, подвергались наказанию — у них конфисковывалась весь хлеб¹⁰⁹.

Уплата этих налогов в условиях, когда турецкие войска уничтожали большую часть посева, лишили крестьянское население последнего кусочка хлеба. Если посевы погибали в результате стихийных бедствий, крестьяне все равно должны были платить шяр, но уже в денежном выражении на основе исчисления урожая на морю.

¹⁰⁷ Там же, л. 25, 128.

¹⁰⁸ Там же, л. 25.

¹⁰⁹ Там же, л. 26, л. 128.

Сбор налогов турки сопровождали казнями и грабежами армянских населения. Сборщики налогов — мухтары и башмухтары — приезжали в села и сопровождали десеры и кабары весь урожай. Чтобы избежать этого произвола, крестьяне вынуждены были давать налог. Собранные налоги крестьяне обязаны были на своих лошадях доставлять туда, куда указывали мухтары³⁰².

В многочисленных письмах, адресованных комиссару дашнакского правительства в Александрополе, армянские крестьяне жаловались на турецкие власти, которые под видом сбора налогов забирала буквально все. В обращении крестьян села Махмуджуг от 4 октября 1918 г. указывалось, что в результате турецкого разбоя поля остались почти иждивенными, мы едва могли засеять $\frac{1}{10}$ часть... в селе царит голод. Нам требуют с нас ашар и мубакт — $\frac{2}{3}$ части всех посевов. Между тем, полученного зерна не хватает не только для прокормления, но даже для посева весной и будущей весне. Если начальство не обратит внимания... то, безусловно, мы погибнем от голода, нуждаемся в куске хлеба. В другом документе отмечалось, что в районе Караглиса турецкие чиновники под видом ашара и мубакта отбирают у армян всю пшеницу, картофель, ячмень, выдавая им расписки и усложненная обещаниями, что расчет выгоды будет произведен в Александрополе³⁰³.

Турецкие военные власти облагали налогами даже горское население в размере 6% стоимости недвижимого имущества³⁰⁴. Жители Карса, Александрополя, Караглиса, окрестные турками в первые же дни оккупации, не могли заплатить этот налог.

Оккупанты объявляли собственностью князя имущество тех армян, которые, спасаясь от гибели, вынуждены были бежать, бросив все свое имущество. Так как последние составляли подавляющее большинство, то турки сумели превратить огромные ценности, принадлежавшие городскому населению Армении.

Политику истребления армян турецкие военные власти осуществляли и в период оккупации Азербайджана. Когда

³⁰² Там же, ф. 200, л. 26, а. 11.

³⁰³ Там же, л. 226, а. 16.

³⁰⁴ Там же, л. 28, а. 24.

15 сентября турецкие войска ворвались в Баку, они немедленно приступили к массовому грабежу и маршарскому уничтожению частных квартир, учреждений, лабораторий, магазинов, аптек. Погром и резня продолжались трие суток. За это время в Баку было убито около 30 тыс. армян. Трупы валялись десять дней, так как не доставало первоочередных средств. На улицах города стоял невыносимый трупный запах³⁹⁵.

Армеры нередко помогали у бакинских армян крупные суммы за обещание сохранить им жизнь, но потом все же их убивали. Очевидец рассказывал, что маршаривать в сиротский приют, турецкие солдаты выбросили всех армянских детей из окна четвертого этажа³⁹⁶. Другой свидетель описывал, как армеры, предвзвительно сграбя, расстреляли несколько сот савченских ии в Баку армян³⁹⁷. Многие арестованные армеры были вывезены из бакинских тюрем и утоплены в море³⁹⁸. Захватчики не жалели даже больных. «В Балаханской больнице, — свидетельствует один документ, — во время бакинской резни было расстреляно двести пятьдесят больных армян и армеры, составлявших большинство медпунктского персонала»³⁹⁹.

С той же сарваривостью действовали турецкие войска в оккупированных ими районах Азербайджана. Захватив армянские села Арешского уезда: Гаварлы, Кендек, Мазурга, Аренибар, Халавет, турки потребовали ст населения немедленного перехода в ислам, угрожая в случае отказа поголовным истреблением. По словам очевидца, «армеры из села Кендек, Намедиберд и Гаварлы с старанием отвергли предложение турок, но армеры селения Мазурга, будучи со всех сторон окружены турками, принуждены были принять магометство, а кендецы, гаварлыцы, намедиберды пострадали, потому что не хотели сдаться»⁴⁰⁰. В савченских армян — жителей этого уезда — указывались, что турецкие войска, как только появлялись, «начали

³⁹⁵ «Документы и материалы», д. 345—349.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ ЦГНА АрмССР, ф. 200, д. 90, л. 8, 10, 15.

³⁹⁸ Там же, л. 17—18.

³⁹⁹ Там же, л. 15.

⁴⁰⁰ Там же, л. 10—54.

убивать и резать поголовно всех армяк, оставляя только крестьян-мусульман»²⁰⁰.

В другие армянские села оккупанты перебрали колодезь, а италийское население ушли в плен, предварительно отобрав лучших женщин и девушек²⁰¹. Те армяки, которые успели уйти в горы, стали на путь вооруженной борьбы с турецкими оккупантами²⁰².

Трубящиеся массы Закавказья на свои горькие опыты убедились, что никаких турецких изысканий не будет при благоприятном условии освобождения края от их агитации — мусаватистов — и от господства националистических партий — меньшевиков и дашнаков. Только таким путем народы Закавказья могли добиться победы Советской власти и тесного единения с Советской Россией.

Единственной партией, которая призвала трубящихся Закавказья к борьбе с турецко-германскими оккупантами, была партия большевиков. Она неустанно разоблачала предательское поведение мусаватистов, меньшевиков и дашнаков — главных пособников интервентов и виновников иностранной оккупации, всех бед и несчастий, обрушившихся тогда на народы Закавказья.

В резолюции по текущему моменту, принятой Кавказским крайком комитетом РСДРП 13 апреля 1918 г., говорилось: «В полемике выдвинутой германскому империализму наступил худший турецкий империализм. Боясь, что революция может переключиться в Турцию, может найти отклик в сердцах измученного, голодного и голого турецкого народа, может освободить угнетенные и стонущие под ее игом народы, турецкие лидеры-паны яростно заинтересованы не только в окончательной победе белой контрреволюции в Закавказье, поддерживаемой националистическими партиями и шовинистами исключительно, но и в приостановлении социалистического

²⁰⁰ Там же, д. 140, л. 129.

²⁰¹ Там же, л. 28.

²⁰² „La voie de l'Arménie“, 22.X 1918, № 20, p. 106.

революционному движению на Кавказе, в разгроме и уничтожении пролетарско-крестьянской республики России.

Эти задачи в тесной связи с боевыми задачами злителю огнем и мечом пройти все пространство и с тыла напасть на великую Российскую социалистическую революцию для объединения фронта с западным империализмом и окончательного удара по «буржуазному»²¹⁸. Таким образом, большевики рассматривали турецко-германскую интервенцию в Закавказье как часть «большой» замысла империалистических держав, состоявшего в разгроме и ликвидации Советской России.

Кавказский крайком РКП(б) в своем издании от 18 апреля 1918 г. призывает трудящиеся массы бороться все силы на борьбу с турецкими аггрессорами: «Пробыл революционный час, была великая врага стал на дороге нашей борьбы за Советскую власть на Кавказе.

Товарищам, рабочим, крестьянам и солдатам!

С полным сознанием революционного долга и чести — в бой за оружие!

На карту поставлена судьба величайшей во всех революций. Смерть или победа»²¹⁹.

Оставшая масса трудящихся Закавказья шла за коммунистами, разоблаченными истинные намерения турецко-германских захватчиков.

Огромную роль в организации отпора иностранным интервентам в Закавказье сыграл руководимый большевиками Бакинский Совет. Он развернул широкую пропаганду среди трудящихся края, поднимал их на борьбу с турецкими войсками. В резолюции Бакинского Совета от 7 июня 1918 г. говорилось: «Заслушав доклад... о политическом положении в Закавказье и радиотелеграмму из Тифлиса о подписании мира и оплате менапелангов и давших пропустить турецкие войска против Баку, Бакинский Совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов подтверждает свои прежние решения о преступной политике Закавказского сейма и клеймит как предателей: гг. Челедзе, Ченкеле, Качавадзе и К²...

²¹⁸ «Великий рабочий», 14.IV.1918, № 85.

²¹⁹ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 28, д. 2, л. 28.

Бакинский Совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов высказывает свое твердое убеждение, что нашей армия при единодушной поддержке пролетариата удастся не только отстоять единственный очаг революции в нашем крае — город Баку, но и двинуться победоносно вперед и в тесном союзе с всем пролетариатом и крестьянством Закавказья изгнать край не только от рук турок и мусавистов, но и предательских партий — тифлисских меньшевиков и меньшевиков, утвердить в Закавказье Советскую власть и установить единство с революционной Россией»²¹⁴.

Благодаря усилению большинства по всему Закавказью кордаицы массово поднимались на борьбу с интервентами. «Кавказские горы и ущелья, паля и луга, — писала бакинская газета «Эвфемия» («Известия»), — будут митрой для турецких исконеров и германских конкеров. Трудящиеся Закавказья бодрствуют, их крепость велика, ненависть безгранична. Стало быть, знайте хорошо, что каждый пролетарий, женщина или мужчина, старик или юноша, готов умереть за свою свободу...»²¹⁵.

Основной формой сопротивления чужеземным захватчикам в тот период была партизанская война. Отряды партизан успешными нападениями уничтожали вражеские склады, вооружения, амбары с продовольствием, выводили из строя железнодорожные линии, выносили на военные гарнизоны, истребляли офицеров и солдат.

Широко развернулась партизанская война в Армении. В призыве Александровского комитета РКП(Б) к трудящимся вступать в отряды Красной гвардии для борьбы против турецких интервентов говорилось: «Настал решающий час... С полным сознанием революционного долга и чести мы должны отправиться на фронт»²¹⁶. «Помощь на Кавказе, — сообщил журнал «Голос Армянки», — армяне организуются в отряды для борьбы с турецкими войсками»²¹⁷.

²¹⁴ «Бакинский рабочий», 2.VI.1918, № 108.

²¹⁵ «Эвфемия» («Известия»), № 43, 1918.

²¹⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 23, д. 128, л. 1-2.

²¹⁷ «La voie de l'Arménie», 15.X.1918, № 10, p. 234.

С. Шаумян в своей речи, произнесенной в Баку 29 мая 1918 г. на заседании Совета рабочих солдатских и матросских депутатов, подчеркнул, что критическое положение, сложившееся в результате предательской политики Закавказского сибма, «обязывает армянских крестьян выступать с оружием в руках и изложить бессмысленных руководителей своего, дашнакчишского, которые позорно предали их. В их руках находилось около 30 000 армянских солдат-фронтовиков. С этой силой можно было творить чудеса. Я не говорю уже о громадной массе вооруженных крестьян, которая одна могла бы справиться и с турками, и со всеми контрреволюционными силами в Закавказье. Если бы во главе армянских крестьян стояли не предатели...»²¹⁴.

Разоблачая дашнаков, стареющих оправдать свою капитуляцию перед турками, Шаумян говорил: «Объективные условия сложились так, что в Закавказье была громадная вооруженная сила, готовая выступить против слабой Турции. Одних только армянских сил было достаточно, чтобы справиться с ней, но мы (обращается к дашнакам. — *Л. С.*) с меньшевиками и мусаватистами дезорганизовали ряды войск, не тех войск, которые жаждали мира после трехлетней войны, а тех армянских войск, которые готовы были умереть и удерживать свою стражу. Мы развратили эти войска, вот в чем наша вина, вот в чем наша преступность»²¹⁵.

Несмотря на режим свирепого террора, установленный турецкими оккупантами в захваченных районах Армении, тысячи людей укрывались в горах и лесах, беспрепятственно нападали оттуда на врага, комитетов его силы.

Во многих местах Армении бесчинства турецких погромщиков вызвали у населения стихийные вспышки сопротивления. Так, когда в селе Ширванджук турецкие солдаты потребовали от крестьян бесплатно продуктов, это было исполнено. Затем агеры потребовали от них выдать красных женщин и девушек, но исполнить этот приказ жители решительно отказались. Тогда агеры открыли стрельбу. В ответ крестьяне вылезли за

²¹⁴ Шаумян С. Г., Избранные произведения, т. 2, стр. 266.

²¹⁵ Там же.

оружия и, зашифровав, убрали шесть ящиков. Оставшиеся и часть бежали в Александрополь и сообщали о случившемся военным властям. В Ширакджук была послана карательная экспедиция, встретившая организованную отпор со стороны местных и окрестных жителей. В жарком бою с обеих сторон было много убитых и раненых²⁰².

Представитель дашнакского правительства при турецких властях в Александрополе сообщал, что при отступлении дашнакских войск из Александропольского района в ряде мест население брало за оружие и оказывало вооруженное сопротивление турецким захватчикам²⁰³.

Турецкий командир Александропольского района Мехмет Тебриз в своем секретном докладе отмечал, что население армянских сел Арени, Ширакджук, Меллуджук было оповещено по всей строгости военных действий за вооруженные выступления против турецких войск. Он требовал от своих подчиненных еще раз обязать население и командование уничтожения депортированных оружие против турок²⁰⁴.

Об упорной борьбе армянских крестьян свидетельствовали сел Карабекер-паша. «Сельское население к югу от Александрополя, в районе Ширакджук и Меллуджук, — писал он, — уничтожило турецкие склады и перебил шарапу, ушло в горы с оружием в руках»²⁰⁵.

Германские специалисты турецким агентам оказывали помощь в нескольких населенных районах Сярдрабазы, Ваши-Алерина и Караклис, Заватях 15 мая Александрополь, турки были уверены, что им в течение нескольких дней удастся оккупировать всю Армению и Грузию, так как после падения Александрополя остатки дашнакской армии быстро отойдут. Командующий дашнакской армией Нездарбек отступил в Даладжану и телеграфировал оттуда Национальному совету, что у него осталось всего 300 человек.

²⁰² ЦПА АРМССР, ф. 200, л. 65, л. 124.

²⁰³ Там же, л. 55, л. 42—43.

²⁰⁴ Там же, л. 126.

²⁰⁵ Карабекері раја, Ваши Кайах Кайахлардан 304 кезегишди баракли ва шарапули хакинда геноцид Нездарбек стрелбадаги Арменияй баярлик таблиц едиле 1998 ебел, Ереван, 1995 (1978), л. 9.

Уверенные, что не встретят более серьезного сопротивления, турецкая армия продвигалась по трем основным направлениям: Александрополь—Эривань, Александрополь—Караклис—Тифлис и Караклис—Дилижан—Кавказ—Баку. 30-тысячные «армяне Шейха-наима» наступали в Эриванском направлении, 22 мая заняли Сардарабад (Октемберк). До Эривани оставалось всего 30 км. В этот критический момент безымянная дашнакская армия и стрелительного батальона турков на защиту родного города встали трудившиеся Эривань и окрестных сел. Пооружившись чем попало, они в неравном бою под Сардарабадом, длившемся с 22 по 26 мая, отбросили врага, нанеся ему тяжелые потери¹⁹⁴. Благодаря героическому масс Эривань и прилегающие к нему районы были спасены от турецкого вторжения.

В продолжении сражения разгромлены были и турецкие отряды, наступавшие в Бенд-Абаротском направлении¹⁹⁵.

Крестьянские повстанцы с помощью призывавших к ним солдат развалившейся дашнакской армии в кровопролитных боях под Караклисом 25—28 мая останавливали наступление турок.

Против вторжения поднялись крестьяне в Пенсильском, Дилижанском и Казанском уездах. К ним присоединилась часть беженцев из Западной Армении, Карсского, Александропольского и других районов Восточной Армении, общее число которых достигало до 500 тыс. человек. Этому огромному скоплению людей угрожала гибель, если бы туркам удалось захватить Пенсиль и Караклис, где была сосредоточена основная масса беженцев.

Генштаб «Минна» следующим образом описывал события под Караклисом: «Крестьяне Караклиса и окрестных сел, узнав, что турки хотят наступить на «Краклис, все как одно решили умереть, но не сдать. Оставшиеся армянские солдаты, объединившись с местными крестьянами, зрякали все неры, чтобы остановить врага. В бою участвовали даже старики и подростки...»¹⁹⁶. «Настроение было настолько приподнятым, что»

¹⁹⁴ ЦГНА АРСР, ф. 205, л. 125, л. 340—342.

¹⁹⁵ Там же, ф. 87, л. 582, л. 95.

¹⁹⁶ «Минна», 1918, № 104.

боями шла и бой с пехотой»²⁹⁷. Противник имел свыше 10 тыс. солдат с 70 орудиями и 40 пулеметами. Отряды армянских повстанцев насчитывали 5—6 тыс. бойцов. В их распоряжении имелось всего 10 орудий и 20 пулеметов. Сухайбю воюющие отряды успешно отразили яростные атаки превосходящих сил турок. Затем, перебрав и наступления, они отбросили противника от Караакиса.

Турецкое командование спешно перебрасывало на Карс и Александрополя новые силы, а то время как силы армян и повстанцев боях таяли и боеспособность истощалась. Получив подкрепление, турецкие войска перешли в атаку и 26 мая ворвались в Караакис. Но по приказанию, сделанному тогда же Велик-пашой — командующим турецкими войсками на Кавказском фронте, «турки только делом больших потерь смогли достичь успеха»²⁹⁸. Во время Ватумских переговоров он как-то заявил: «...Это была редкая битва в истории этой войны... Под Караакисом армяне показали, что они могут быть лучшими солдатами в мире»²⁹⁹. Карабекир-паша писал об этом времени: «26 мая 11-я дивизия 3-го корпуса не имела успеха в районе Караакиса, где армяне оказались сильнее. Турецкая дивизия отступила на 4 километра и во время отступления подверглась нападению со стороны крестьян, вооруженных топорами»³⁰⁰.

Героическое сопротивление армянских повстанцев заставило турецкое командование отказаться от идеи Эрзурана и временно задержать переброску войск по железной дороге Александрополь—Джульфа для похода на Баку. Турецкое командование вынуждено было внести существенные коррективы в план завоевания Армении.

По этому вопросу в правительственных кругах Турции разгорелся спор. Некоторые министры, предлагая со стороны армян еще более упорное сопротивление, предлагали воздержаться от дальнейших наступательных операций в Армении. В первую очередь они считали необходимым захватить Баку, уничтожить там Советскую власть и осуществить на Кавказе контр-

²⁹⁷ Там же, № 34.

²⁹⁸ «Кавказские ведомости», 1918, № 126.

²⁹⁹ ЦГИА Армянской ССР, ф. 206, к. 11, л. 63.

³⁰⁰ Карабекир-паша, с. 5.

иностранцы. Им казалось, что после занятия Азербайджана occupation остальных районов Армении не будет сопряжена с особыми трудностями. «Мы будем видеть армию за нас до тех пор, пока нам нужны солдаты для фронта, — генерал Весабинья, — в тот же день немцы курды и татар заставили их заложиться в том месте, в котором они смелят»³⁹¹. Под «внешним» Весабинья подразумевал армянскую Армию, «внешним» которой была с согласия младотурецких лидеров провозглашена декларация 28 мая во время Батумской конференции.

Согласие младотурок на создание дагестанской Армении, как видно, было вынужденным, так как турецкие войска пытались на армянский шаг армянского народа. Провозглашение независимости было лишь тактическим маневром, при помощи которого Энвер рассчитывал обмануть туркам удущие в ближайшем будущем оставшейся части Армении³⁹².

Во время подписания Батумского соглашения глава турецкой делегации Халик-бей заявил: «Османское имперское правительство удержало своими чувствами с большим спокойствием и поручило мне подписать документ, признающий существование армянского правительства»³⁹³.

Дагестанские экстремисты, давно мечтавшие стать союзниками «независимого» армянского государства, приняли в восторг от «идеи» турецких организаторов. У председателя дагестанской делегации Хатисова закружилась голова от мысли, что Армения становится «независимым» государством, а он сам — один из вершителей ее судеб. В ответной своей речи Хатисов сказал: «Сегодня армяне приобрели право на национальное существование и вступили в семью независимых государств... Это большой день является торжественной датой в истории края. Мы хотим, чтобы между Османской империей и Рос-

³⁹¹ ЦГНА Армянской Республики, ф. 200, а. 11, л. 78.

³⁹² Катиничевым интерпретировано это заявление слова Энвера, сказанные им в 1918 г. в Стамбуле представителями дагестанского правительства: «Турецкие министры две недели думали — отдать Армению или нет, и решили, решили отдать, потому что там были выходы как для армии, так и для турок. «Баба» («Экин»), 1918, № 18 (74).

³⁹³ ЦГНА Армянской Республики, ф. 200, а. 74, л. 40—41.

республикой Арменией был установлен прочный мир и вечная дружба...»³⁹¹.

Дашнакские клубы протестовали перед младотурецкими деятелями. Представитель дашнаков в Стамбуле Агаронян в письме от 6 сентября 1918 г. резонансально своему землячеству сделать все возможное для поддержания «дружественных отношений» между двумя странами, подчеркивая при этом, что армянский народ никогда не должен забывать о том, что у Османского правительства никогда не было и создания независимой Армении и оно само ее прижало»³⁹². Одновременно Агаронян требовал принятия строжайших мер для ликвидации вспыхнувших восточной Армении, на которые неоднократно жаловалось турецкое правительство.³⁹³

В другом сообщении из Стамбула Агаронян и Хачатурян писали в Эривань о протесте турок против действий добровольческих отрядов армян³⁹⁴, руководимых бывшим генералом русской армии Андроником. Дашнакские клубы требовали немедленного прекращения восточных выступлений.³⁹⁵

Но никакие меры не могли воспрепятствовать сокращению народом мест турецкими интервентам и провозглашению независимой Армении. Трудящиеся Армения, следуя примеру героев Сурдарабада, Вана-Абарана и Наранкеса, продолжили партизанскую борьбу, которая нанесла огромный урон турецким оккупантам.

Клиширование турецких оккупационных войск, случившееся по пункт 3 Батумского мирного договора между Турцией и Арменией, неоднократно требовали от дашнакского правительства и командующего дашнакской армией генерала Назарбекова репрессивные меры и прекращение боевых действий партизанских отрядов³⁹⁶, которых младотурки объявляли «бандитами».

³⁹¹ Там же.

³⁹² Там же, т. 30, л. 34.

³⁹³ Там же, л. 17.

³⁹⁴ Эти отряды в 1914—1918 гг. в составе русской армии сражались на Кавказском фронте.

³⁹⁵ ЦГНА АрмянСР, ф. 180, т. 30, л. 17.

³⁹⁶ Там же, т. 30, л. 180.

Так, Казым Карабекер-паша завалил дашнакам протест по поводу того, что, несмотря на передачу туркам железной дороги до Джульфы, крестьяне сел Агачалу, Имангалу и Кюджинаре постоянно обстреливали турецкую кавалерийскую часть, охранявшую линию железной дороги.

Зенер-паша в телеграмме на имя Лоссона сообщал, что «на Эрзянской дороге до сих пор действуют банды, мешающие турецкому продвижению на Джульфу»²⁹⁷.

В июле 1918 г. Казым Карабекер-паша жаловался к Александру фону представителем дашнацкого правительства: «Южные Эрзяны со стороны армии совершили изнасилования на наших войсках, в результате чего вместе жалея убитых солдат и офицеров нашей армии»²⁹⁸. В другом своем заявлении, сделанном тогда же, он указывал дашнакам: «Утром 5 июля армянские вооруженные силы в составе 80 кавалеристов и 400 пехотинцев с одним пулеметом попали на нашу часть, находившуюся в Герчулу, около Сердарбада»²⁹⁹.

В обращении к дашнакам от 10 июля 1918 г. Казым Карабекер-паша отмечал, что турецкие войска, двигаясь вдоль демаркационной линии, встречают со стороны местных жителей упорное сопротивление³⁰⁰. Он сообщил командующему дашнацкой армией Наларбекяну, что между Камерлу и Шахатлы сосредоточены армянские отряды, идущие на турецкую разведку, опираясь на все оружие³⁰¹.

Эти факты свидетельствуют о том, что армянский народ, несмотря на роль дашнацких предателей, отказывался подчиниться турецким захватчикам.

Партизанские отряды взрывая железнодорожные мосты и колеев железной дороги, пускали под откос эшелоны. Казым Карабекер-паша в протесте, адресованном дашнакам, писал: «В день пребывания в Нахичевань оттоманского посланца, отправленного в сторону Джульфы, был слышен взрыв в направлении к югу и западу от железной дороги. После расследования выяс-

²⁹⁷ Там же, д. 53а, л. 113.

²⁹⁸ Там же, д. 20, л. 14.

²⁹⁹ Там же, д. 132.

³⁰⁰ Там же, д. 20, л. 28.

³⁰¹ Там же, д. 14, л. 29.

явлось, что все залпы, выходящиеся из линии железной дороги, были взорваны»²⁴⁶.

Известия героической подвиги русского машиниста Виноградова, которого ослеп заставили новости эволюции с турками войсками. Недалеко от станции Александровск Виноградов нарочно снизил большую скорость и свалил под откос все вагоны с турецкими солдатами. Сам Виноградов погиб. Следующий за этим другой поезд, вылетев на ходу первого, также потерял крушение²⁴⁷.

По сообщению турецкого командования, 17 июня в окрестностях станции Эчмиадзин появились вооруженные армянские отряды и заняли перестроку²⁴⁸. Тогда же вооруженные жители селения Амамлу выжили на жемчужном турецкой кавалерии. Во время боя были убиты один офицер и 23 кавалериста.

Население Камаглынского района отказалось выполнять приказ турецкого командования о сдаче оружия и оставлении территории, отошедшей в Турцию, несмотря на угрозу в случае невыполнения уничтожить все армянские деревни²⁴⁹.

28—29 июня восстали жители селений, находящихся между Сардарбадом и Александровском. Они выжили на караване турецких складов, убили караульных и уничтожили склады. Армянские крестьяне неоднократно нападали на турецкие войска в районе Бази-Ахрана и Эчмиадзин²⁵⁰.

Непризнание армянским народом кабального Батумского договора и его борьба с турецкими оккупантами вызвали многочисленные отклики в европейской прессе. «Действительная телеграф» 7 октября 1918 г. сообщала, что в Армянии бушует пламя армянской войны, свозяющей крупные силы турецких войск, которые могли бы быть использованы на других фронтах.

Возмущенные народы предательской политикой давнишних их угодиществ перед турками интервентами не могли не откликнуться на состояние джанагской армии. Последняя быстро разлагалась. Солдаты, покидавшие ее ряды, убивали и парти-

²⁴⁶ Там же, т. 20, к. 131.

²⁴⁷ «Пресса», 10 VII 1918, № 141.

²⁴⁸ ЦГНА АрмССР, ф. 200, т. 20, к. 183.

²⁴⁹ Там же, к. 173.

²⁵⁰ Там же, т. 207, к. 40.

защиты отряды, чтобы продолжать борьбу с турецкими пере-
бродниками²⁰².

Широкое представительство распространения движения вли-
яний, осуществляли турецкие оккупанты в Армении, население
считавшие истинным крестное сотрудничество. В связи с этим
командующий турецкими войсками Эсад-бей 3 июня 1918 г.
направил донесение правительству протест, в котором уви-
дывал, что иногда они часто пытаются на основании Петумского
договора войны. Назначено, Джульфу, Улуххалу и Камерлу,
они были атакованы армянскими повстанцами и понесли при
этом большие потери²⁰³. Насколько позднее Эсад-бей сделал
специальное представление командующему донесением вой-
скаме Назарбекову по поводу того, что 14 июня армянами зар-
яжены вблизи Улуххалу несли на турецкий отряд и убили 22
солдата²⁰⁴.

Борьба армянского народа с интервентами привела столь
широкий размах, что об этом вынуждены были писать турецкие
газеты. Так, «Тамок» 1 июля 1918 г. сообщила, что «банды ар-
мяне... сражаются против турецких войск. Эти банды, имеющие
на их вооружении оружие и пулеметы, действуют в районах Эр-
зинк, Кизилветлик, Вану и Шарван»²⁰⁵.

Ничью сторону в историю борьбы с турецкими завоева-
ниями начали крестьянские массы Лорийского района. В райо-
не была объявлена мобилизация всех мужчин для борьбы про-
тив турок. 22 мая 1918 г. в Джалалоглы состоялось чрезвычай-
ное собрание представителей всех армянских сел района, на
котором единодушно было решено сражаться до последних сил.

На рассвете 24 мая между Джалалоглы и сел. Чабузулу на-
чался бой с турецкими войсками. Турки вынуждены были от-
ступить. Но отряд донесением войск на Амамлу и Карахлис
позволил турецкому командованию перебросить освободившие-
ся силы против Джалалоглы и 26 утром отступить повстанцев.
«Вступил в Джалалоглы, — писал свидетель событий, — турки

²⁰² Там же, т. 33, л. 5.

²⁰³ Там же, т. 33, л. 90.

²⁰⁴ Там же, т. 33, л. 5.

²⁰⁵ Цит. по «Le vote de l'Arménie», № 13—14, 1er и 11.VII 1918.
p. 408—409.

попытки расстреляла не успевшая покинуть село женщина... Турки разгромили по пути армянские села Сарыдалу, Вандала, Фишала, Дерабиз и др. Селения эти были преданы огню и часть жителей, не успевшая спастись, была истреблена²⁰⁰.

Одна из видных руководителей канкальского большевизма — Г. К. Орджоникидзе, принявший огромную заботу и участие армянского народа от окончательной гибели. 12 октября 1918 г. телеграфировал Ленину: «Положение Армяков трагическое, но несомненно влечет двух уездных Эриванской губернии скопилось 300 тысяч беженцев, которые гибнут массами от голода и холеры. В заключенных уездах турки похитили половину населения Шушинской и Зангезурской уездов — оба заключены турками. *Население ожидает помощи советизации* (курсив наш. — Е. С.). Армянские население ждет помощи от Советской России»²⁰¹.

Советская Россия была отрезана от Закавказья плотным кольцом войск иностранных интервентов и белогвардейцев, с которыми она вела непрерывную борьбу. Поэтому для оказания помощи народам Закавказья Советское правительство пыталось прибегнуть к средствам дипломатического воздействия.

В ходе протеста Советского правительства, адресованной правительству Германии 12 апреля 1918 г., указывалось, что наступление турецких войск на Кавказском фронте сопровождается массовым истреблением армянского населения и разграблением его имущества. «Договор, который мы принуждены были подписать в Вресте, — говорилась в нем, — предоставил судьбу населения Ардаганского, Карского и Батумского округов волеизъявлению самого населения. Происходящее в этих округах свидетельствует, что десятилетия лет применявшиеся методы истребления армянского народа продолжается и ныне...

Отсутствие за ужасы, которым подвергается армянское население в занимаемых ныне турецкими войсками областях, дойдет до германское правительство, при прямой помощи которого Турция выговорила себе эти области»²⁰².

²⁰⁰ ЦГМА АРМССР, ф. 300, д. 30, л. 131.

²⁰¹ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, М., 1936, стр. 43.

²⁰² «Документы внешней политики СССР», т. 1, № 127.

Советское правительство принимало также меры для прямой поддержки армянского народа, в его борьбе с турецкими захватчиками. Советские органы содействовали созданию добровольческих отрядов из армии, проживавших в различных районах России. Эти отряды различными путями переправлялись в Армонию. Специальный декрет Народного Комиссариата по делам национальностей обязывал в обязанности всех советских организаций не чинить препятствий продвижению армянских добровольцев, призванных защищать свою Родину от турецких поработителей²⁰⁷.

Среди бойцов этих отрядов были и русские красногвардейные добровольцы²⁰⁸.

Вместе с армянскими добровольческими и партизанскими отрядами против турецких войск сражались многие демобилизованные русские добровольцы — бойцы и командиры из состава бывшей Кавказской армии. Так, под Карсом героически сражался русский добровольческий отряд полковника Ефремова²⁰⁹.

Тифлисская газета «Звезда России» в июне 1918 г. отмечала, что 250 советских солдат помогли армянам разбить в окрестностях Нахичевана турецкий отряд²¹⁰.

Воспущенная борьба армянского народа, поддерживаемая Советской Россией, нанесла огромный урон турецким захватчикам. В то же время она была направлена против дашнакских правителей Армонии, отдавших страну на растерзание австро-германским хищникам.

Не менее упорную борьбу с турецкими интервентами вели трудящиеся Азербайджана.

«В Азербайджане, — писала газета «Известия», — турецкий режим, возмущавший все худшее пороки султана, вызвал восстание татар против правительства и турок»²¹¹. Почти по

²⁰⁷ ЦГИА АрмССР, ф. Сводное отделение Комиссариата по делам Армонии, оп. 8, к. 1.

²⁰⁸ «Известия Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов Бакинского района, 1918, № 102.

²⁰⁹ ЦГИА АрмССР, ф. 43, л. 42, л. 27—27.

²¹⁰ ЦГАСР, ф. 1318, оп. 1, л. 808, л. 17 (газетная вырезка).

²¹¹ «Известия», 15.3.1918.

в ряде районов Азербайджана развертывалась партизанская движение против турецких оккупантов и их агентов — мусавитистов. Особенно широкий размах приняла эта борьба в Гянджинском уезде — в районах Дзгана, Даллера и Тауза. Польшецкий претста в ноябре сообщил в Дзгана, что многие крестьяне здесь согласны поддержать партизан. На помощь к ним прибыла из Даллера более сотни человек, доставившая оружие. На следующий пристав, во главе территории его участка создается подпольная к востананию и тайно создается вооруженные отряды»³⁹².

Смертельным страх у турецких мусавитистов и мусавитистских властей вызывал партизанский отряд во главе с прославленным героем азербайджанского народа Кербалаем Асмером. Этот отряд действовал в Гянджинском уезде. Гянджинский уездный начальник предупреждал губернатора, что если не будут приняты срочные меры для уничтожения отряда Кербала Асмера, то «ангоретот и популярность его среди масс, шикание его на население возрастует до гянджинских размеров». Боясь поголовного востанания всего местного населения, уездный начальник просил губернатора «обратиться за помощью к Пурнаша, «дабы воспрепятствовать пожару и предупредить катастрофу», отправить в его «расширенное» коняский отряд в широким полномочиями для уничтожения Кербала Асмера»³⁹³.

Сильное возмущение среди население Азербайджана вызывала принудительная мобилизация шестой молодежи в ряды турецких войск. В связи с этим возникли большие волнения³⁹⁴. Призывники не подчинялись мобилизации и физически избежали ее.

Действия турецких оккупантов вызвали в Гяндже в конце сентября 1918 г. бурные выступления местных жителей. Многие призывники скрылись в леса от турецких военных властей³⁹⁵.

По сообщению Закаталинского губернатора, реквизиция продуктов, насильственный набор в армию и пленничество тамо-

³⁹² Цит. по Токварженскому Е. А., стр. 302.

³⁹³ ЦГАОР АзССР, ф. 304, кавказские министры внутренние дел Азербайджанской республики, ин. Д, д. 8, л. 155. Этот документ использован в Токварженском. См. стр. 174.

³⁹⁴ ЦГИА АзССР, ф. 305, д. 336, л. 203.

³⁹⁵ Там же.

для защиты населения крайне недовольство грехи населения. Чтобы предотвратить выступления крестьян, губернатор добавил у Нури-пашы приказание турецким войскам «для наказания порабощенных». Далее сообщалось, что санкционными действиями турецких офицеров и воинские крестьянам большого материального ущерба, а также сильное резни миря, примененными офицерами при наборе резервов, привела к тому, что часть залобленного населения собиралась завести на крепость, захватить и освобождать резервы и отпугивать офицеров». Когда в начале ноября турецкие войска еще сложившимися военными обстоятельствами покинула Закавказье, население начало на турецкой стороне с награбленными продуктами и имуществом. По свидетельству того же губернатора, «турки оставили здесь крайне неприятные для себя воспоминания»³⁹⁶.

Против турецких захватчиков боролись и армянские население Азербайджана. В тех местах, где армянам удалось избежать гибели, они вели партизанскую борьбу с турецкими войсками. Армяне, удалялись во время чудовищной резни в Арение и Нури, удалялись в горы и начали повстанческие действия, активизировались турки большой урон³⁹⁷. В армянских селах Нурикского уезда частыми нападками создавались повстанческие отряды, крепко сопротивлявшиеся продвижению турок и мусаватистов³⁹⁸. В этих отрядах активизались армяне, бежавшие на Баку и Гянджи³⁹⁹.

Наиболее упорное сопротивление оказало турецким захватчикам и их мусаватским агентам население Карабаха, где армяне составляли большинство. Командир турецкой дивизии Джамал-Джамаль-бей, выступивший в Карабах, потребовал от населения признать турецкой власти, угрожая полным уничтожением тех сел, которые не подчинятся оккупантам. Этот ультиматум был решительно отвергнут. Население не испугалось превосходства хорошо вооруженного врага и единодушно поднялось на борьбу. Турецким войскам пришлось с боем

³⁹⁶ ЦГАОР АзербСР, ф. 82а, ин. 2, л. 38, а. 33.

³⁹⁷ ЦГНА АрмССР, ф. 300, л. 71, а. 38.

³⁹⁸ Там же, л. 95, а. 24.

³⁹⁹ Там же, л. 217, а. 15.

брать каждый населенный пункт»²⁷⁰. Началась война главной борью Карабаха эрени турцики интэрвантис.

По поводу этих событий сотни крестьян Джаванширского уезда позднее свидетельствовали: «Когда в сентябре турцики забрса дингулусь на Шушу, ми сдвадранце рещали биться за последней калки арени, на под калки эдиси не раскоружатсь, на сдаваться парварин, которые посылони истрабилишкиса пашаниски в их руки арени, без различия пола и возраста, граби на имущество, разоряя все культурные огачи и предавая их огни...»²⁷¹.

В ходе разворачивавшегося боя турки сломали сопротивлению разрозненных отрядов арени и заняли восемь армянских гил Аскеранского района. Затем турцики забрса 15 сентября первались в Шушу. Вместе города сопровождалась массовыми убийствами. «Был установлен режим,— писал очевидец,— который заставлял мечтать о самых мрачных днях капиталистского режима. На каждой улице были выдвинуты палатки. Армянские жители были терроризованы»²⁷².

Турецкое командование старалось разжечь в Азербайджане вражду между армянами и азербайджанцами. В отдельных случаях это ему удавалось. Но основная масса азербайджанских крестьян не поддавалась на провокации спекулянтов и мускатистов и самоотверженно помогала своим соседям-армянам. Председатель 7-го съезда карабахских арени, итисыма интэрвантис турок, подчеркивал, что голодавший армянский Карабах спасся от смерти благодаря соседям-татарам, которые вопреки экспансионистскому бойкоту, замыслам и штрафам со стороны власти пашей в днем и ночью таскали хлеб и отдавали его армянам, подчас отдавая его в кредит или без денег. Говоря далее о событиях в Шуше, он отметил, что азербайджанцы в их участия не принимали. По его словам, этот факт свидетельствовал об «отсутствии в сердцах глубокого национального антагонизма»²⁷³.

²⁷⁰ Там же, т. 201, с. 64—66.

²⁷¹ Там же, т. 20—23.

²⁷² Там же, т. 70, с. 95.

²⁷³ Там же, т. 201, с. 94—96.

Планы Шуши не дезориентировали армянских повстанцев. Они продолжали препятствовать продвижению турок в глубь области. В упорном сражении у села Марданерт армянские отряды разбили турок, заставили их отступить и тем самым позволили туркам полностью оккупировать Карабах²⁷³.

Лавриновичи отметили, что события в Карабахе заставили Нури-пашу Neublitzовать специальное воззвание к армянам Азербайджана, в котором он требовал от них прекращения борьбы и вместе с тем жаловался на то, что отряды выжуженных армян ведут на границе Кавказского уезда партизанскую войну с приближающеюся армией турецких войск²⁷⁴.

Г. К. Орджоникидзе писал о развернувшейся тогда в Азербайджане борьбе народным масс с мусавитостами и иностранными интервентами: «Турецкий режим, под вымышленным предлогом мусавитостами все худшие порядки султана, вызвал к себе татар против правительства и турок»²⁷⁵.

В захваченных районах Грузии турецкие оккупанты установили колониально-политический режим.

Кавказская пресса помещала статьи, в которых рассказывалось о бесчинствах интервентов. Так, газета «Тифлисский листок» 27 июня 1918 г. писала: «После ухода турецких войск Огурети представляет собой картину полного разрушения. Горняки, постепенно возвращаясь к своим поселениям, находят в домах голые стены. Занаты кукурузы, домашняя утварь, овцы и все, что было брошено в момент наступления турок, погибло... все, представлявшее собой какую-либо ценность в имуществе, вынесено или уничтожено... разграблено миллионное имущество и в том числе мертвый инвентарь казенной чайной плантации в Званк...». Другая газета «Сакартавелის республика» сообщала 8 сентября 1918 г., что «если в ужасном положении турки насильно отбирают муку, пшеницу, овес, мясо, сыр, то остальные жителям буквально ничего».

²⁷³ Там же, с. 31. См. также «Азербайджан», 17.10.1918, № 82.

²⁷⁴ «Азербайджан», 19.11.1918, № 2.

²⁷⁵ ЦГАОР, ф. 130, № 599, л. 36.

Трудовая Грузия под руководством большевистских организаций вела активную борьбу одновременно и с турецкими агрессорами и с меньшевистскими правителями. В прокламации Комитета РКП(б) Западного Закавказья (сентябрь 1918 г.) указывалось, что «сторонники Турции представляют собой выступление левых контрреволюции на революционную Россию с целью восстановить власть свергнутых классов над рабочими и крестьянами. Это означает возобновление войны нашей партией...». Комитет призывал «вести, где это только возможно, решительную борьбу, а эта борьба завершится успехом, если мы внесем порицание и дезорганизацию контрреволюции, ожидающей с восторгом прихода турок...»¹⁹⁷. «По всей Грузии нарастает волна революционных движений, — говорилось в приказе Народного комиссара по военно-морским делам Пашинской комиссии Корганова. — Грузинские крестьяне перед лицом опасности окончательного порабощения из турецкими отрядами уже поняли, что меньшевистка губит дело рабоче-крестьянской революции»¹⁹⁸.

«Правда» сообщала, что 13 июля в Абхазии, в районе Гудути, вспыхнуло крупное восстание, направленное против грузинских казачьих и турецких оккупантов. Турецкий отряд был разоружен восставшими. В течение короткого времени восстание охватило Борчалинский уезд, Южную Осетию и Горький район. Вся Военно-Грузинская дорога от Мизгет до Казбека была занята восставшими крестьянами. 20 июля вспыхнуло крупное восстание душетских крестьян, обреченных турецкими и меньшевистскими войсками¹⁹⁹.

Участник похода 1918 г. полковник Ринети вынужден был признать, что население Грузии относилось к турецким войскам враждебно²⁰⁰.

Вторгившие тогда же в Грузию немцы создали условия жизни в оккупированных ими районах режим, мало чем отличающийся от турецкого. Интервенции немцев способствовали грузинские меньшевистки, которые еще в конце 1917 г. вели в Гер-

¹⁹⁷ —¹⁹⁸ ЦГАОР ГрузССР, ф. 13, д. 4, л. 8.

¹⁹⁹ Там же, л. 12.

²⁰⁰ «Правда», 18 VII 1918, № 148.

²⁰¹ Мирайху Родиге, л. 19.

наосские милитаристами секретными переговорами об отделении Закавказья от Советской России и рб установлении над Грузией протектората Германии.

Все усугубившиеся революционные движения в Грузии угрожали господству меньшевиков, которые для упрочения своей власти в 1918 г. снова пытались заручиться поддержкой германского империализма.

Во время Батумской конференции грузинский Национальный совет 14 мая 1918 г. обратился к председателю германской делегации Локсону с просьбой оказать помощь «для установления внутреннего порядка и борьбы с анархией»³⁹⁸. Лидендорф приветствовал это обращение империалистично и германским империальством. По его словам, немцы хотели помочь немцам ильичам, избавившим от Турции, добраться до кавказского сыра и приобрести алмазы на иллуэтиации железной дороги, идущей через Тифлис»³⁹⁹.

Как уже отмечалось, немцы рвались в Закавказье главным образом ради захвата стратегического сыра, и первую очередь нефти. Но тут их выделение натолкнулось на противодействие турок, стремившихся к абсолютному обладанию Закавказьем. Лидендорф по этому поводу писал: «Что мы... не могли позволить на Турцию, еще раз подтверждая ее образ действий в Батуме. Она захватила для себя все выданные продукты. Нефть из Баку мы могли получить только в том случае, если бы рассчитывали лишь на свои собственные силы»⁴⁰⁰. Отсюда ясно, что переброска германских войск в Грузию, совершившая тогда по инициативе грузинских меньшевиков, не являлась самоцелью. Германские милитаристы надеялись через территорию Грузии проникнуть в Баку.

Сатуральность грузинских меньшевиков с германским империализмом грозила полным отрывом Закавказья от России и преобразованием края в колониальную вотчину иллуемых захватчиков, время их ожесточенной взаимной борьбы. Советское правительство, резко протестуя против предательской агитации

³⁹⁸ ЦГАОР ГрузССР, ф. 153, л. 67.

³⁹⁹ Лидендорф, т. II, стр. 188.

⁴⁰⁰ Там же, стр. 203.

каковой полеткой грузинских меньшевиков, в авто от 1 июля 1918 г. министру иностранных дел Грузии отмечало: «Правительство Жарданов само призвало в Грузию военные силы германского империализма и неизменно служило ему основным орудием. Оно помогало ему распространить свое господство к северу, оно открывало ему дороги в области буржуазной и Советскую власть северо-кавказских германцев»²⁸⁸.

Между тем германские войска, переброшенные на оккупированных пяти районах Украины в Поти, где на тыл прикрывала флотилия подводных лодок, в середине сентября 1918 г. стали продвигаться в глубь Грузии в направлении на Тифлис²⁸⁹. Еще ранее, летом, в Тифлисе были сосредоточены артиллерийские и авиационные подразделения и различные технические части²⁹⁰. Немцы подготавливали ко всему экспедицию для захвата Баку. В то же время германские империалисты стремились извлечь все возможные выгоды из самого факта оккупации Грузии.

«Германское правительство... признавала... немецко-русская газета «Ворыбак», — писала сама войска в Грузии, преследовало свои цели, стремилось ограбить и обеспечить интересы своего государства... Никому было бы оккупать от Германии бескорыстной поддержки грузинской социал-демократии... Немецкая полетка основывается не на бескорыстных симпатиях к той или другой партии, а на учете их удельного веса. Итак, все сводится к вопросу о реальных интересах Германии в Грузии»²⁹¹. «Немцы... констатировала та же газета, — пришли в Грузию не ради социал-демократов и не ради национал-демократов, а ради марганца, меди, леса и прочих естественных богатств края»²⁹².

Германские милитаристы, превратив Грузию в свое колонию, хозяйничали в ней, не считаясь с меньшинственными властями. Во всех городах и уездах располагались их отряды, которые, разрушая население, жестоко подавляли революцион-

²⁸⁸ ЦГА СФ ГрузССР, ф. 13, д. 84, л. 23.

²⁸⁹ «Германские оккупанты в Грузии в 1918 г.», стр. 112—113.

²⁹⁰ «Ворыбак», 1918, № 148.

²⁹¹ Там же, № 205.

²⁹² Там же, № 96.

ние должным. Карательным действием являлся высылка немцами инвентаризационных комиссий. Так, тифлисский губернский комиссар «решил» выслать борчалинскому уездному комиссару, что германский воинский отряд имеет право разоружать жителей коммунистических сел, то есть без ведома местных властей²⁹⁸. Копенский комиссар 16 июля 1918 г. сообщал, что в село «прибыл немцкий отряд в количестве 50 человек... и объявила обществу, что если кто-либо не принесет и не даст оружие, то разобьет все селение... Солдаты сами начали обыскивать дома и вылазку, что пытали...»²⁹⁹.

В рапорте комиссара пригородного района Тифлиса от 15 июля 1918 г. описаны карательные действия немцев в Белоклонидзском районе. Германские солдаты «разружали ряд селений... причем во время разоружения применяли по отношению к крестьянам самые репрессивные меры: убивали женщин и мужчин ранены до смерти... крамались в дома и производили убийств. Крестьяне терроризированы. Германцы совершенно не считаются с администрацией и заявляют, что они сами хорошо знают порядок у нас... германский офицер заявил, что они действуют в контакте с грузинским правительством и об этом знает поистине. Сам я был свидетелем того, как немцы за сокрытое оружие были убиты крестьян до того, что они вылазили без чувств... избитые крестьяне, не перенося такой пытки, умирали»³⁰⁰. Аналогичные показания о варварских действиях немецких войск поступали и из других районов Грузии.

Германские оккупанты реквизировали у крестьян весь урожай, облагали население десятками поборок и за непослушность их ушата выносили большие штрафы. Один документ свидетельствует: «Немский отряд, прибыв в селение Саршани (Всрчалдо), требует в трехчасовой срок уплатить 150 тыс. руб. грабеж в противном случае поджечь все селение»³⁰¹. В другом документе рассказывалось о насильственной конфискации немецкими солдатами в районе Косалар 2000 снопов скотного хлеба³⁰².

²⁹⁸ ЦГАОР ГрузССР, ф. 26, д. 308, л. 2.

²⁹⁹ «Германские оккупанты в Грузии в 1918 г.», № 27.

³⁰⁰ ЦГАОР ГрузССР, ф. 208, д. 98, л. 24.

³⁰¹ Там же, д. 10.

³⁰² «Германские оккупанты в Грузии в 1918 г.», стр. 22.

Зафиксированы множество фактов подобного рода бесчинств, творимых тогда немцами в Грузии. Так, немцами отряд малолеток из жителей села Мухрван контрабандно в сумме 35 тыс. рублей. В одном Веронидзвским сельском обществе Душетского уезда немцы вывели награбленного имущества на сумму 35 тыс. рублей¹⁹⁰.

Немецкоискательская газета «Эрцоб» вынуждена была сообщить, что из различных уголков Грузии она получает огромное число жалоб на грубое обращение германских войск, расквартированных по деревням. Немцы в войсках «ищут суд своей силой, громят грузинские, армянские или же татарские села... и близко само производят суд и ищут штрафы. Неоднократно была случая, когда даже вышестоящий комиссар не мог спасти грузинских граждан крестьян от фанатического истребления»¹⁹¹.

В то же время немские оккупанты применяли силу и интерес эксплуататорских классов Грузии. С немцами сужены немцы заставляли крестьян вносить помещикам арендную плату. Так, помещики Горьковского уезда обратились к начальнику германской миссии в Тифлисе Крису фон Крессениндзу с жалобой на крестьян, не уплативших арендную плату за урожай 1917 года. Они писали, что не могут отправиться в свои поместья, чтобы собрать следующие их суммы, не подвергая опасности свою жизнь¹⁹². Крутые землевладельцы Параланского уезда вносили арендную плату при поддержке немецких карателей¹⁹³. Сохранилось обращение помещика Давида Келберидзе к немцам, в котором он писал, что его земли были отняты крестьянами деревни Эртыс, а «его дяде» пропаны из фруктового сада и принадлежащего тем дома. «Я обратился по этому поводу уже два раз к грузинскому правительству. Оно восстановило меня в моих правах, но едва уехали чиновники, как мои люди снова были изгнаны... прошу теперь помощи у императорской германской делегации»¹⁹⁴.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же, № 76.

¹⁹² «Доклады и материалы по военной политике Закавказья в Грузии», № 131.

¹⁹³ «Германские оккупанты в Грузии в 1918 г.», № 46.

¹⁹⁴ Там же, № 52.

Такие образцы, немалые оккупанты старались восстановить в Грузии прежние крепостнические порядки и беспощадно подавляли классовую борьбу грузинских крестьян.

Но крестьянские массы Грузии поднимались на борьбу и против изменнического палачийско-жандармского режима и против империалистского гнета. Так, население Валовкочинского района, возмущенное поведением немецких войск, звякнуло, что «милый дружок будет отстаивать свою честь и имя свободного крестьянина»³⁹⁸.

14 сентября Кресс фон Крессенштейн сообщил министру внутренних дел империалистического правительства, что он готов «для безопасности для и деревни Аракло и Квиццло предоставить немецкого войска... Я считаю... что по выказанной преступлении необходимо применить военные меры для того, чтобы дать устрашающий пример части населения, склонной к выступлениям»³⁹⁹.

В другом письме от 29 августа министру иностранных дел империалистического правительства Кресс фон Крессенштейн требовал «очистить район Пота, Ново-Семки, Зугдиди и Анцхеди от «контрабандных принадлежностей элементов» и предлагал в этих целях использовать немецкие войска. Он писал: «Банды разбойников (так называют немцы партизанские отряды крестьян — Е. С.) и большевиков... беспрестанно прорывают и препятствуют сообщению... и считаю крайне нужным, чтобы поскорее последовала окончательная очистка и разрушение этих районов... Я готов послать в распоряжение грузинского главнокомандующего в Пота, Ново-Семки и Очменери войска...»⁴⁰⁰.

Против немцев оккупантов и их империалистских агентов поднимались крестьяне Душитского уезда, Мингрелии, Лечхуми, Рача, Верхней и Нижней Имеретии, Гурии, Горийского, Тбилисского и Сигнальского уездов⁴⁰¹. Горийский уездный комиссар

³⁹⁸ Там же, № 50.

³⁹⁹ Там же, № 49.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917—1921)», № 312.

20 июня телеграфировав в Тифлис, что брошенные крестьян усиливается. В Карельском районе устраиваются тайные собрания. Повстанцы разбирают железнодорожный путь. Комиссар просил ускорить высылку отрядов для подавления восстания³⁹⁴.

Тревожные сведения поступали также от меньшевистских властей на другие области Грузии. Кутаисский губернский комиссар сообщал 10 августа об усилении крестьянского восстания в Сачхерском, Лечхумском и др. районах и об упорных боях правительственным войскам с повстанцами. Повстанцы текли регулярные меньшевистские части. «Сухум и Зугдиди, — писал он, — оторваны от нас. На этом фронте повстанцы концентрируют большие силы и здесь мы нуждаемся в дополнительном вкладе. Восстаив войска на всех этих фронтах крайне истощены и необходима их замена и усиление войск по направлению к Зугдидискому фронту, ибо восстание переместилось и в другие уезды»³⁹⁵.

Крупное восстание вспыхнуло также в Душетином уезде. Поводом к нему послужило распоряжение меньшевистского правительства от 18 июня о разоружении населения. 4 тыс. вооруженных крестьян в течение двух суток воле упорными боями, закончившимися разгромом правительственных войск. Уполномоченный меньшевистского правительства Н. Келлиани писал, что 18 июня вооруженные крестьяне, руководимые большевиками, штурмом взяли дзандуль на Душети, овладели им и заняли все государственные учреждения, золотые и частные склады³⁹⁶. Для подавления этого восстания меньшевистское правительство обратилось к Крессу фон Крессштейну с просьбой послать в Душетскую уезд германские воинские части.

Вскоре, в конце июня, восстали крестьяне в Тванетском уезде, куда для борьбы с ними из Тифлиса были тутчас направлены меньшевистские и немецкие войска. По просьбе меньшевистских властей был послан немецкий отряд также в район Пелого Ключа, где начались крестьянские выступления³⁹⁷.

Совместные действия германских оккупантов и их меньше-

³⁹⁴ ЦГАОР ГрузССР, ф. 28, д. 58, л. 14.

³⁹⁵ Там же, ф. 28, д. 213, л. 1.

³⁹⁶ ЦГАОР ГрузССР, ф. 408, д. 51, л. 176—177.

³⁹⁷ Там же, ф. 11, д. 713, л. 1.

восстания крестьянское не в состоянии были поднять борьбу христианские мисс Гурани, которая с каждым днем приобретала все больший размах. Премьер-министр имп. России Сергей Юльевич Орджоникидзе телеграфировал Леману 10 сентября 1918 г.: «В Гурани восстание крестьян продолжается; германцы принимают участие в подавлении восстания...»³⁰⁹.

Советское правительство в ночь от 1 июня 1918 г. издало контрреволюционному полкиту турецких националистов. В ней говорилось: «Осознав на германском языке, правительство Жюмхадина послало карательные отряды и топил в крови народные движения в Гурани»³¹⁰.

* * *

Германским сопротивлением армянских мисс Эвкалида иностранным властям и одновременно подъем в крае революционного движения оказал свое воздействие на политическое состояние турецких войск. Турецкие солдаты, измученные четырехлетней тяжелой войной, являлись легкой. В турецких частях все более широкое распространение получал идеал Октябрьской революции. В советской печати тогда сообщалось: «Солдаты турецкой армии тайно получают нелегальную литературу. Дисциплина совершенно отсутствует. Большинство быстро воспринимается турецкими солдатами»³¹¹. «Известия» отмечали: «Деятельность коммунистов среди турецких войск и Эвкалида развивается успешно»³¹².

Осенью 1918 г. значительно усилилась дезертерство на фронте турецкой армии³¹³. Характерную ситуацию турецких войск осенью 1918 г., Леман фон Сандер писал: «Число дезертеров... во все большей мере повсюду существенно выросло... В 8-й армии количество дезертеров с 15 августа до 14 сентября составило около 1100 человек»³¹⁴. Далее он отмечал: «Турки устали от

³⁰⁹ Орджоникидзе Г. К., Статьи и речи, т. 1, М., 1956, стр. 43.

³¹⁰ ЦГАОП ТурССР, ф. 13, к. 41, л. 33.

³¹¹ «Жизнь национальности», 17.XI.1918.

³¹² «Известия», 26.X.1918.

³¹³ «Айдынлар» («Работники»), 7.VIII.1918, № 301.

³¹⁴ LEMAN VON SANDER, S. 360.

войны и не желают воевать. Демонстрируя братя с собой не только винтовки и ручные гранаты... но и пулеметы»²⁴.

Большую организационную работу среди турок-кавказцев выполняли бойцы вепс в Закавказье турецкие коммунисты, неустанно разъясняя им захватническую политику младотурецкой клики.

Грабительская политика и Закавказье, предпринятая младотурками как часть поражения Турции, потянула все лучшие силы Османской империи. Провалился англоамериканский план захвата Кавказа, потерпели крах попытки путем захвата Закавказья помешать распространению влияния Октябрьской революции на Турцию. Кавказская авантюра, затеянная тогдашними правителями Османской империи вопреки воле турецкого народа, перед лицом воли мира разоблачила бессмысленную сущность их политики. Эта авантюра лишь ускорила расгром Турции в первой мировой войне.

Вторжение в Закавказье краем усугубило положение турок-кавказцев как на Месопотамском и Сирийско-палестинском фронтах, ибо лучшие турецкие дивизии были переброшены на Кавказский фронт. В половине сентября и в течение октября 1918 г. войска стран Антанты, вместе с арабскими повстанцами, нанесли ряд крупных поражений 4, 7 и 8-й турецким армиям, отбросили их из Месопотамии, Палестины и Сирии.

Еще до катастрофы турецкая армия на Месопотамском и Сирийско-палестинском фронтах войны окончилась 15 сентября прорывом Турецко-болгарский фронт в Македонии и наступила Болгария капитулировать. Путь к турецкой столице для войск союзников был открыт. Младотурецкие заправилы, дожидаясь страну до полной военной катастрофы, вынуждены были пойти на капитуляцию.

30 октября 1918 г. в Мудросе были подписаны перемирие между странами Антанты и Османской империей, по которому последние полностью капитулировала перед победителями.

²⁴ Там же, стр. 226.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XX века отсталая полуфеодалская Османская империя вытеснялась государством, зависимым от империалистических держав. Раздвигание во внутреннем противоречии привело в 1908—1909 гг. к победе ограниченной буржуазной революции, в результате которой был низвергнут султан Абдул-Хамид и к власти пришла младотурецкая партия «Единение и прогресс».

Младотурецкая революция не решила ни аграрного, ни рабочего, ни национального вопроса и не способна была освободить страху от национальной зависимости. Народы многонациональной Османской империи, страдавшие от тяжелого феодально-деспотического гнета, стали подвергаться еще большему гонимым. В осуществлении этого курса младотурки преизменно даже кронинго султана Абдул-Хамид.

В своей реакционной внутренней политике партия «Единение и прогресс» руководствовалась агрессивными доктринами панисламизма и пантюркизма. С их помощью правящие круги Турции пытались раздвинуть нетурецкие народы, посеять между ними национальную рознь и разжечь вражду на религиозной почве. Таким путем младотурки надеялись отвлечь турецкое крестьянство и рабочих от борьбы за свои политические права, за улучшение своего экономического положения. Проводимая младотурками ревизионная внутренняя политика, как поддерживавший шовинистический курс вызвала отпор со стороны турецких трудящихся масс и рост национально-освободительного движения среди нетурецких народов — арабов, албанцев, македонцев, курдов, армян и др.

Во внешней политике младотурки продолжали следовать традиционному агрессивному курсу прежних правителей страны, покая направлением на завоевание Кавказа. Особенности

империалистической политике младотурецкой элиты заключалась в том, что Османская империя, будучи оплотненной от империалистических держав, несмотря на уславившуюся борьбу национальных меньшинств стран за свое освобождение, сама стремилась к переоборудованию народов Армении, Грузии и Азербайджана. Главным и первоочередным объектом империалистической политики младотурок были Закавказье, поскольку оно стояло на пути осуществления их планов захвата Северного Кавказа, Поволжья и Средней Азии.

Вступление Турции в мировую войну на стороне Центральных держав противоречило национальным интересам стран и сближалось стремлением стоявших у власти реакционных групп туркизма помещиков и буржуазии добиться с помощью кайзеровской Германии осуществления собственных империалистических планов. Германские империалисты, формально одобряя империалистические замыслы младотурок, в годы войны использовали Турцию в качестве поставщика пушечного мяса, дешевого стратегического сырья и сельскохозяйственных продуктов, а также как важный военно-стратегический плацдарм.

Участие в мировой войне привело Османскую империю к подрыву основы ее экономики — сельского хозяйства, к разорению крестьянства и финансовому кризису. В ходе войны еще более усугубилась абсолютная зависимость Турции, превратившейся в военного и финансового вассала германского империализма.

Приважице крути Турция воспользовались обстановкой войны для реализации своего давнишнего плана физического истребления армянского народа. Зверское уничтожение более миллиона мирных армян, в том числе стариков, женщин и детей, совершенное под предлогом их депортации из прифронтовой полосы, являлось составной частью империалистического плана завоевания Кавказа. За это кровавое преступление младотурецких главарей морально-политическую ответственность несут также их союзники — германские империалисты.

Основным театром военных действий для младотурецкой элиты являлся Кавказский фронт. Чтобы доброй ценой добиться продвижения в глубь Закавказья, турецкие командование сконцентрировало на этом фронте самую боеспособную и большую

часть своей армии. Но попытка вторжения в Закавказье, предпринятая осенью и зимой 1914—1915 гг., закончилась разгромом турецких войск. Весь ход войны на Кавказском фронте показал неосуществимость захватнических планов младотурецких агрессоров и авантюристов из оккупантов.

Младотурецкие захватнически не учли печальных уроков войны на Кавказском фронте в 1914—1917 гг., а также внешнеполитического положения мусульманского и финансового страны в результате трех лет войны и непрерывных военных поражений. Они безрассудно отвергли предложения Советского правительства заключить мир без аннексий и контрибуций, что было особенно важно для интересов Турции и чужины турецкого народа. Военная младотурецкая партия и милитаристские круги страны продолжали следовать своим агрессивным планам и шпионили Канала. Они воспользовались созданием в начале 1918 г. обетованной в России, в частности уходом русской армии с Кавказского фронта, чтобы предпринять новую авантюру.

Если младотурецкие замыслы младотурок в отношении Закавказья под ударами русской армии потерпели крах в первый же год войны, то в 1918 г. они кончились провалом благодаря героической борьбе трудящихся масс Армении, Грузии и Азербайджана. Народы Закавказья вели эту борьбу в тяжелых контрреволюционных и международных условиях. Это был период, когда враждующие империалистические группировки стремились к захвату Закавказья, его важным источникам сырья, в первую очередь нефти, и одновременно к приобретению стратегического плацдарма для дальнейшей интервенции против Советской России.

Огромную помощь народным массам Закавказья в их борьбе с турецкими и другими империалистическими интервентами оказывала Советская Россия. Героическое сопротивление трудящихся Советской России иностранным интервентам и внутренней контрреволюции вдохновляло народы Закавказья в их героической борьбе с турецкими оккупантами. Помощь Советской России и самоотверженные усилия народов Армении, Грузии и Азербайджана привели к освобождению Закавказья от турецких и других иноземных захватчиков.

Одной из основных причин поражения Османской империи была антисоветская, империалистическая политика младотурецкого национализма.

В годы первой мировой войны империалистические державы заключали ряд соглашений о разделе Турции. На Парижской мирной конференции 1919 г. были разработаны подробные планы расчленения Османской империи. Турецкому народу грозила участь нового колониального рабства.

Великая Октябрьская социалистическая революция спасла турецкий народ от окончательной гибели. Именно благодаря ее победе и установлению в России Советской власти был прерван империалистический фронт и нанесен сокрушительный удар империалистическим кланам Англии, Франции и США и отколбачены Османской империи.

* * *

Благодаря оказанной Советским правительством помощи турецкому народу в самые критические дни его национальной войны 1920—1922 гг. была обеспечена победа кемалистов над интервентами.

Но, несмотря на бескорыстную помощь РСФСР Турции в ее национальной войне за независимость, правительство кемалистов, пользуясь сложившейся обстановкой в Закавказье, по существу продолжало политику младотурецких националистов. Мы не останавливаемся на описании национальной войны, руководимой Мустафой Кемалем, а ограничиваемся на конкретных фактах раскрыть сущность национальной войны кемалистов на Востоке, точнее на Кавказском фронте, ибо это ничем не отличалось от агрессии младотурок 1918 года. Работа была бы незаконченной, если бы мы ограничились эпохой младотурецкой агрессии 1918 года. Освещение сущности агрессивной войны кемалистов на Кавказском фронте необходимо еще и потому, что в современной турецкой историографии явно фальсифицируются события, связанные с турецко-советскими отношениями 1920—1921 гг., с агрессией кемалистов в Закавказье и те же годы, с отношением кемалистов к советским республикам Закавказья и др. Освещение этих вопросов даст возможность пока-

вать истинную политику амаллистов, которых идеализировали и придают им идеализированную и докучную жеманность туркологов.

В отдельных работах советских туркологов победа амаллистов над силами Антанты объясняется чуть ли не героизмом, якобы проявленным амаллистами, и чувством страха, которое испытывала Англия перед лицом революционного движения в других мусульманских странах, особенно в Индии. Между тем наиболее важным обстоятельством, способствовавшим победе амаллистов, являлся факт существования Советской России, против которой были направлены основные силы Антанты. Антанта рассматривала турецкий фронт, как третьестепенный театр военных действий. Известно, что против Турции граждали не английские войска, а греческие. Англия надеялась, что с амаллистами справятся и греки и все свои силы бросила против Советской России — основного очага мировой революции. Страны Антанты вечно старались договориться с амаллистами в вопросе организации совместных военных действий против Советской России.

Хотя амаллисты и не прочь были идеологически скатиться в лагерь империалистических держав — Англии, Франции и США, но агрессию последних в отношении Турции вынудила либером турецкой национальной буржуазии установить дипломатические отношения с Советской Россией, дабы обеспечить себе тыл на Востоке и успешно действовать против интервентов.

О советско-турецких отношениях 1920—1921 гг. турецкие авторы и политические деятели и историки писали немало. Многие из них, непосредственно участвовавшие в турецко-советских переговорах 1920—1921 гг., фальсифицируют факты, искажают историческую действительность, стараются доказать, что Советская Россия больше, чем анкарское правительство, нуждалась в установлении дружественных отношений с Турцией. Этим она старается умалить значение той материальной и моральной помощи, которую оказывал советский народ турецкому народу в его национально-освободительной войне.

Генерал Али Фуад Джебесой в своих воспоминаниях пишет в отношении отношений Советской России, что «русские, для упорядочения внутреннего устройства, еще некоторое время будут нуждаться в иностранцах, особенно в мусульманах.

Чтобы выиграть время, они будут искать средства использовать авторитет Турции среди стран мусульманского мира. Следовательно, для того чтобы укрепить свою власть в России, они сядут вжужжало в „лоноши Турция. Кроме того, они учитывали возможность того, что Турция может сыграть такую же роль, как Девоншия, а может быть, еще более успешно. По всем этим причинам они старались выдвинуть довольно откровенные с намеком»¹.

«Русские, — пишет далее Джебесой, — старались выдвигать различные дружеские и союзнические, хотели выиграть время для того, чтобы выработать сил, а затем, как только им не будут они нужны, ослабить нас материально и в области вооружения, чтобы легче осуществить свои цели»².

В другом месте своих воспоминаний Джебесой на вопрос: «почему русские помогали Турции?», отвечает: «Русские тоже считали, что Турция должна участвовать в их планах и скрывали им помощь»³, ибо «большевики хотели превратить Турцию в плацдарм для распространения революции в другие страны и при помощи центральных организаций вести пропаганду в западных странах»⁴. Джебесой в своих рассуждениях и результате первых встреч турецкой делегации, членом которой он был, с советскими руководителями доходит до того, что не видит различия между политикой царской России и политикой большевиков⁵, которые с первых же дней обещали об отмене от политики царства и оказывали бескорыстную помощь турецкому народу.

«Как и царское правительство, — пишет Джебесой, — Советское правительство не отказывалось от стремления атаковать проливом, добить до Александрии и, проинктув в Индия, стали»

¹ «Политические воспоминания Али Фуада Джебесой», т. II, стр. 100. «Vatani» от 6 апреля 1924 г. Генерал Али Фуад Джебесой до ноября 1920 г. был командующим Западным фронтом против греческих войск. В ноябре Джебесой был назначен полком в Мосулу. После смерти председателя комитета Казым Карабекера в начале 1924 г. он был избран на его место.

² Там же, от 7 апреля 1924 г.

³ Там же, от 18 февраля 1924 г.

⁴ Там же, от 17 февраля 1924 г.

⁵ Там же, от 15 марта 1924 г.

суться так с Англией и по-прежнему выжидала для этого удобного случая»⁴.

Этой же точки зрения придерживается историк Юсуф Хакмет Байер, который в considerable степени фальсифицирует историю советско-турецких отношений. В своей книге «Шестидесять летняя Турция» он также «утверждает», будто Советское правительство для обеспечения своего тыла на Кавказе неизбежно стремилось переставить Турцию на свою сторону⁵. При этом Байер умалчивает о заинтересованности коммунистического правительства в установлении дружественных отношений с РСФСР. О том, что Турция Великого национального собрания искала помощи и поддержки РСФСР предполагает следующее заявление Кемала, сделанное им еще летом 1920 г. «Это мы сами хотели большевиков, и мы их выплю...».

«Мы с Россией друзья, ибо Россия раньше, чем кто-либо иной, приняла наше национальное право и провозгласила нас независимыми. При этих условиях как сегодня, так и завтра, да и всегда Россия может быть уверена в дружбе Турции»⁶.

Мустафа Кемаль-паша, возглавлявший новое турецкое правительство, правильно ориентировался в сложной международной обстановке, с первых же дней обратился к Советскому правительству с просьбой о помощи и об установлении дипломатических отношений.

Однако возглавляемое Кемалем буржуазно-помещичье правительство, образованное с одной стороны, за помощью к Советскому правительству против интервентов, с другой стороны, осуществляло империалистическую политику младотурок и гипотезировало захватить Армению, Грузию, Азербайджан и Северный Кавказ. Несмотря на агрессивную политику коммунизма в отношении Закавказья, Советское правительство, глубоко заинтересованное положением дел в странах Ближнего и Среднего Востока и учитывая географическое положение этих стран, а частности Турции, не могло относиться безразлично к борьбе турецкого народа против интервентов. В. И. Ленин в материалах

⁴ Там же, от 8 февраля 1924 г.

⁵ Юсуф Хакмет Байер. *Türkiye Devletleri ile ilişkiler, İstanbul, 1928, s. 54.*

⁶ Цит. по газ. «Привал» от 4 марта 1920 г.

контрреволюнту английских газет «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» Фарбнаку 27 октября 1922 г., касаясь политики Советского правительства в отношении стран Ближнего Востока, отметил: «Наша ближневосточная политика есть для нас дело своего реального и непосредственного жизненного интереса России и целого ряда федеративных с ней государств». Поэтому, когда английские и греческие интервенты покушались на независимость Турции, Советское правительство твердо стало на защиту турецкого народа в его борьбе против интервентов. Советское правительство в своем ответе на обращение Мустафы Кемала поддерживало, что «они с живейшим интересом следят за германской борьбой, которую ведет турецкий народ за свою независимость, и в эти дни, тяжелые для Турции, оно счастливо задумало прочный фундамент дружбы, которая должна связать турецкий и русский народы»¹⁹.

В этом ответе Советское правительство признавало основные внешнеполитические принципы, провозглашенные правительством Кемала. Принимая Советским правительством венгерского правительства и готовность Советской России оказать ему материальную помощь восприняли турецкий народ и его борьбе за национальную независимость. Когда Мустафа Кемаль в своей речи на заседании меджлиса 8 июля 1920 г. откликнулся на ответ Советского правительства на обращение венгерского правительства, весь зал аплодировал и раздавались восторженные «бравы»²⁰.

Кемалистское правительство 11 мая 1920 г. отправил в Москву специальную делегацию во главе с министром иностранных дел Бекир Сами-бейем для предварительных переговоров о заключении договора. В составе делегации вошли министр законности Юсуф Кемаль-бей, законник Ибрагим Тали-бей, Осман-бей, подполковник Сейфа-бей и Али Фуад Джебей. «Основная задача делегации Бекир Сами, — пишет Джебей, — заключалась в том, чтобы заключить дружественный до-

¹⁹ Девкин, Соч., т. 32, стр. 348.

²⁰ «Пресса» от 9 июля 1920 г.

²¹ См. «Atatürk'ün devlet ve demerjiyatı» I, T. B. M. Meclisi'nde ve S. N. P. Karşılaşmaları (1919—1920), İstanbul, 1943, s. 60.

гвард с Советской Россией и обеспечить как площадь земель и различный оружием, в которых им нуждались»¹².

Турецкая делегация, прибыв в Москву 19 июля, имела неоднократные встречи с Народным комиссаром иностранных дел Г. В. Червильем и его заместителем Караваком. Делегация беседовала также с В. И. Лениным. Во время этих переговоров выставлялись агрессивные планы империалистического правительства и министра Зайкакина.

С самого начала переговоров с империалистическим Советским правительством стремилось к справедливому разрешению вопроса о границах между Турцией и Закавказьем. Уже в первом письме¹³ правительству Анкары Г. В. Червиль подчеркивал важность этого вопроса. Наименее обобщая Кемала (в его письме от 26 апреля) представлять Турецкой Армении, Курдистану, Лазистану, Ветунской области, Восточной Фрагии и всем территориям со смешанным турецко-арабским населением право самим определять свою судьбу, Г. В. Червиль отмечал: «Советское правительство, естественно, понимает и одобряет, что в этих местностях будет проведен свободный референдум при участии беженцев и эмигрантов, которые в свое время были вынуждены оставить свою родину по причине, от как не законным, и которые должны быть включены на родину»¹⁴.

Это было особенно важно при решении судьбы Западной Армении и полностью совпадало с основным положением декрета о «Турецкой Армении», о чем говорилось выше. В своем обращении Советское правительство определенно делало понять, что судьбу указанных районов определяет сам народ мирным путем, без постороннего вмешательства. Исходя из этого, на московских переговорах оно выдвигало принцип такой фиксации старой турецкой границы, при которой земли с преобладающим мусульманским населением перешли бы в Турцию,

¹² «Историческое исследование Давидова, см. там» Указан от 8 марта 1954 г.

¹³ Это был ответ на письмо Мустафы Кемала от 26 апреля 1920 г. См. «Документы внешней политики СССР», т. 11, № 372, Генеральный М., 1958.

¹⁴ Там же, № 372.

в земля, где до 1914 года было приваство басташинство, — в Арменан. Но в в данном случае пашитик конгрессивистского разрешення этнографической проблемы не имела успеха. Маха того, Бекру Сами использовал свои беседы с Г. В. Чечерским на вопросу направлення турецкой границы для того, чтобы на подпрещенна в Анкару настроят национальнун Турцию против Советской России¹⁴.

Все это свидетельствует о том, что московские территориоры не увенчались успехом вследствие закатившихся устремлений анкарского правительства, а не во избе советских руководителей, как что пытаются доказать турецкие авторы. Так, например, тот же Ав Фуад Джебесой в своих воспоминаниях, говоря о московских переговорах 1920 г., пытается замаскировать игросские планы кемалистов и представить выложенные земли так, будто территориальные требования Анкары были вполне законными и относились исключительно к турецким землям.

«Анкарское правительство», — пишет Джебесой, — не имела никаких враждебных намерений по отношению к своим соседним странам и не преследовала другой цели, кроме действительной своей независимости и свободы в своих национальных стремлениях¹⁵ (курсив наш. — Е. С.). Другие турецкие авторы, также фальсифицируя исторические факты, в провале московских переговоров обвиняют Советское правительство¹⁶. Так, Теофик Бийальдинглу пишет, что основной причиной неудачливости Московского соглашения о дружбе, которое было предварительным подписано 24 августа 1920 г., было то, что Советы намеревались земли наших восточных владений передать длиннамским армянам¹⁷. На московские переговоры вынавался не только ин-

¹⁴ См. Там же, Приложение, стр. 726—727.

¹⁵ General Ah Fak Sabenou, *Maakava Katalan, Imenel*, 1936, к. 90—91.

¹⁶ Об этом подробно см. Садукаев Е. К., Садукаев Р. Г., Фальсификация исторических вопросов истории армянского народа и трудах турецких историков «Известия» АН АрмССР (2004, наука), № 12, 199), стр. 13—33 (по арм. яз.).

¹⁷ *Türk Tarih Kurumu, Vakfeler, Cilt XXV, Temmuz, 1961, sayı 19, к. 479.*

как немалостица от своих прежних закавказий в справедливом решении территориальных вопросов, но и не какие агрессивные намерения в отношении Закавказья»¹⁸.

Об этом свидетельствует ита немалостица правительства от 8 июля 1920 г. дашнакскому правительству, подчеркивая, что в основе взаимоотношений между двумя правительствами лежит Брест-Литовский договор и дополняющий его Батумский договор¹⁹. Об этом же говорилось еще в ответе Бекир Саме-бея на письмо Г. В. Червона от 3 июня 1920 г.²⁰. Как видим, еще до начала московских переговоров анкарское правительство давало понять правительствам Советской Россия и дашнакской Армении, что по территориальным вопросам оно будет руководствоваться условиями Брестского и Батумского договоров. Между тем известно, что эти договоры не имели юридической силы, так как Брестский договор был аннулирован правительством РСФСР еще 20 сентября 1918 г., а Батумский договор не был ратифицирован ни меджлисом Османской империи, ни парламентом армянской республики. Но анкарское правительство, преследуя свои закавказские планы в отношении Закавказья, делало вид за мертвые пункты указанных договоров и во время московских переговоров могло заявлять свои территориальные претензии.

Закавказьеннистские политика немалостица в отношении Закавказья выжила еще в начале 1920 г. Об этом свидетельствует следующее решение, принятое на одном из заседаний представительного комитета, возглавляемого М. Комалом: «На Восточном фронте провести официальную или неофициальную мобилизацию и начать концентрацию войск для ликвидации с тыла закавказской программы»²¹.

¹⁸ Французский автор, путешествовавший в 1916—1921 гг. по странам Ближнего Востока и Закавказья, писал, что план захвата Закавказья немалостица был составлен в 1917 г., и с этого же года начали осуществлять его С. Рейсбекер, La Lutte pour le caucase des Indes. Notes de voyage de Paris à Tiflis par Bagdad, Paris, 1923, p. 267.

¹⁹ ЦГИА АрмянССР, ф. 200, л. 609, к. 18.

²⁰ См. «Документы внешней дипломатии СССР», т. 11, № 372.

²¹ Кожань Мустафа, Путь новой Турции, т. 3, стр. 313.

Поэтому не случайно было, что тогда греческая армия влохнула поднимала в Анкаре, кемалисты в погоне за дуршегелевым своим агрессивным планом основные свои силы сконцентрировали на Восточном фронте против Закавказья, считая, как упоминает Карабекыр-паша, наиболее благоприятным моментом для наступления²⁵. О том, что для кемалистов Восточный фронт был основным фронтом, привнес сам Мустафа Кемаль, который в своей речи на заседании вежджиса провозгласил следующую мысль из лозунга историка Давида Карима «О турецкой борьбе за независимость». «Руководители Аниталла, во главе с вами и вашим собранием, считали необходимым на Востоке (на Кавказском фронте.— Е. С.) более серьезно. Так как против греков и французов на первом плане стояли оборонительные задачи, то на этих фронтах мы старались при помощи незначительных воинских частей, присутствуя всеми средствами дальнейшему продвижению противника и одновременно усиливать и сдерживать наши части на этом фронте. Главным же направлением было развитие Восточного фронта, ибо достигимый успех здесь наиболее был бы уничтожить армянскую армию и армянские добровольцы, в виде войны, истощившей еще на тот момент страны.»²⁶ (курсив мой.— Е. С.).

Достаточно отметить, что во время первого сражения под Иванджиком численность греческих войск достигала до 60 тыс., против которых турецкие командование выставило всего 15 тыс. бойцов. Между тем против слабых и немногочисленных дагестанских войск кемалисты выставили 50-тысячную армию.

Даже Эвкер и Талаат, которые после разгрома Турция бежали в Германию, хорошо были осведомлены об этих планах и оттуда давали советы правительству новой Турции, а также своим прямым продолжателем своей политики.

«Дорогой мой Карабекыр-паша,— пишет в своем письме Талаат из Берлина,— если военные дела приготовления завершены, переходите в наступление. Нет сомнения, что достигнутая

²⁵ См. Семал Катар, *Karabekir Paşasının ömrü ve hikâyesi*, İstanbul, 1926, а. 36.

²⁶ Кемаль Мустафа, *Путь новой Турции*, т. III, М., 1924, стр. 204.

на Востоке всегда остается глубинной — след как на Западном Фронт, так и на южном фронте»²⁵.

Не лишним будет отметить, что Таллат, прежде чем посетить *Фарабеяну*, беседовал с Эмирлом о подготавливавшихся ко-операции на Армению и получал от последнего весьма одобрение²⁶.

Из архивных материалов видно, что во время московские переговоров на заседании Великого национального собрания Турции неоднократно обсуждался вопрос о захвате всего Кавказа. В одном из собраний из Анкары мы читаем: «В последние дни в Анкаре часто происходит заседание ВНСТ, на которых присутствуют представители Конституционального правительства. Работа собрания ведется в панисламистском духе. Замечается стремление захватить Иерусалим и Баку. В национальном собрании были представители Дагестана, высказывавшиеся за присоединение Дагестана к Турции. В Дагестан и Баку кемалистами выдвигались агенты»²⁷.

О двояком смысле плана кемалистов открыто говорил один из лидеров мусульманской Ресул-заде еще в апреле 1920 г. «Турция ставит своей задачей, — отмечал он, — создание кто-западного Азербайджана из частей территорий Эрзянской, части Гяльтинской губернии (уезды Аваншанский и Ахалкалакский) и Азербайджанской республики после присоединения к Азербайджану кто-западного Азербайджана и Аджарии, мусульманского населения Терек, Дагестана, Карабаха, Персидского Карадага, Тавриды, Марета. Таким путем должен быть создан великий Азербайджан под протекторатом Турции»²⁸.

Для осуществления своих панкатолических планов на Кавказе анкарское правительство решило первым делом захватить всю Армению, чтобы иметь непосредственную территориальную связь с Азербайджаном и затем осуществить свои панкатолические планы создания федерации из тюркоязычных народов под главенством турецкого империализма. Об этих планах говорят решения Эрзурумского и Сивасского конгрессов. На Эр-

²⁵ См. Семаи Екстау, с. 27.

²⁶ Там же, стр. 25—26.

²⁷ ЦТАКА, ф. 109, кн. 2, л. 208, л. 28.

²⁸ ЦТНА АрмССР, ф. 86, л. 318, л. 78.

веруменк конгресса (23 июня — 6 августа 1919 г.) подчеркивалась ее опасность интервенции империалистических держав в Турцию, а также конгрессом и пасыпак армянка. На Сивасском конгрессе (4—11 сентября 1919 г.) было принято специальное решение, гласившее, что коммунисты будут вести решительную борьбу против всякого диктатора, выставившего себе целью создание независимой Армении. Мустафа Кемаль в своей телеграмме от 17 ноября 1919 г. писал: «Как следует из решений Сивасского и Эрзерумского конгрессов, наша не уступит ни пяди земли Армении...»⁸⁸.

Воздушевляемые тем, что коммунистическими контрреволюционерами строилась Закавказье от Советской России, коммунисты немалыми силами стремились к захвату всего Кавказа.

В то время, когда в Москве шли переговоры, анкарское правительство определенно готовило свои войска для нападения на Закавказье. По чистосердечному признанию Хакмета Байбур, оно давно готовилось напасть на Закавказье, но задержка закупки оттуда английские войска сдерживала наступление турок. «Если бы в такое время, — писал Байбур, — использовалась турецко-армянская война, английские войска могли бы остаться из Кавказе и на деле оказать помощь армянкам. Поэтому самым разумным для нас было выжидать. Но в восточной части страны мы привлекли мобилизацию и подготовили создание Восточного фронта»⁸⁹. По признанию Али Фуад Джамбасом, войска Карабегир-паша были готовы напасть на Армению еще в мае 1920 г. и если бы главное командование согласилось с предложением Карабегир-паша начать поход с Арменией в мае⁹⁰,

⁸⁸ Кемаль Н., Путь новой Турции, т. II, стр. 126. Об этом же говорится в цифрованной телеграмме Мустафа Кемала от 19 августа 1919 г. генералу Ах Фуаду, см. Ali Fuat Selvanlı, Milli mücadele hareketi, İstanbul, 1953, s. 139—140.

⁸⁹ Yakkal Nihat ve Yusuf, Türkiye devletinin bir öyküsü, İstanbul, 1938, s. 85.

⁹⁰ Сказавшийся Восточным фронтом Карабегир-паша еще в апреле 1920 г. телеграфировал своему правительству в Анкару: «В Закавказье для Армении есть с вами мир».

ти войны на Восточном фронте завершилась бы довольно быстро, и освобожденная часть с Кавказского фронта пришла бы на помощь Западному фронту¹⁰⁰.

Сам Мустафа Кемаль в своей речи подчеркнул, что «Великое национальное собрание во время решения вопроса о трех князествах (Карсском, Ванушском и Ардаганском, — Е. С.) дало исключительный Совету Министров оккупировать их, как только появится возможность. Таким образом, 6 июня нами был отдан приказ Восточной армии подготовиться к выступлению»¹⁰¹. А в письме к командующему Западным фронтом Али Фуаду от 14 сентября 1920 г. Мустафа Кемаль прямо указал: «С армией начать благоприятную войну» с тем, чтобы присоединить к Турции и Азербайджан¹⁰².

Все это свидетельствует о том, что кемалисты, продолжая националистическую политику младотурок, давно готовились к началу Завоевания.

Итак, даже в самые тяжелые дни национально-освободительной войны Турции, в конце 1920 г., когда греческие войска предприняли крупные наступления в Восточной Фракии и Азиатской, захватили Адрианополь, Бурсу, Балликесир, Эргели и ряд других городов, акариское правительство на Восточном фронте — на границе Армении — сконцентрировало свои основные силы. Об этом сейчас открыто пишут такие турецкие авторы, как профессор Энвер Зия Карал¹⁰³, генерал Али Фуад Джебелли¹⁰⁴, преподаватель истории в военных школах Талгин Юкал¹⁰⁵ и другие.

¹⁰⁰ General Ali Fuat Cebesoy, Milli istiklâl hareketi, s. 401—402, 484, 485, 511. О том, что турецкие войска на Кавказском фронте были готовы для вторжения в Закавказье, свидетельствует и зафранкованная телеграмма Мустафы Кемале от 30 мая 1920 г. См. Ali Fuat Cebesoy, s. 402—403.

¹⁰¹ „Ailelik’de ibyûye ve âlemdeki”, Cilt I, s. 90.

¹⁰² General Ali Fuat Cebesoy, s. 474.

¹⁰³ Prof. Enver Ziya Karal, Türkiye Cumhuriyeti tarihi (1918—1950), İstanbul, 1956, s. 97.

¹⁰⁴ General Ali Fuat Cebesoy, Moskova hatıraları, İstanbul, 1953, s. 61.

¹⁰⁵ Tahsin Özal, 1700 den 1908’e kadar Türk siyasi tarih, Ankara, 1956, s. 278.

Как признание турками автором, так и проводимая им политика в самом начале национально-освободительной войны волею подкрепляют то, что националистское движение с первых дней своего возникновения имело противоречивый характер. С одной стороны, это движение носило антиимпериалистический национально-освободительный характер и было направлено против захватного империализма, а с другой стороны, оно трюки империалистический характер и откровенно Закавказья⁹¹.

Турецкие историки приписывают эту захватническую войну как национально-освободительную, а приобретенные в результате националистской агрессии в Армении территориальные захваты считают как паразит свою победу на фронте национально-освободительной войны. Джамаль Кутай по этому поводу пишет: «Если на Востоке Карабах не победили бы, то другой была бы судьба нашей национальной войны»⁹².

В. И. Ленин в своем докладе «О внутреннем и внешнем положении республики на совещании вступивших в состав РСФСР стран Закавказья» 9 октября 1920 г. о закавказских странах писал националистам в отношении Закавказья следующее: «Надвигая турки стали наступать на Армению с целью захвата Баку, а потом, может быть, и Панау, Панаути, что мы в этом вопросе должны проявить максимальную осторожность»⁹³.

⁹¹ В недавнем издании в свет вышел том «История истории» в редакцию «Национально-освободительная борьба народа Восточной и Средней Азии» при участии национально-освободительной борьбы турецкого народа, возглавляемой Мустафой Кемаль-пашой, империализм империализма противоречивый характер националистского движения. «Среди анти-империалистических движений, — пишет в VIII томе, — было движение даже более врага Кемаль, сторонника империализма и империализма. Они хотели отделить турецкие национальные движения от борьбы с империалистической интервенцией и направить это в империалистическую русло — против народа Кавказа» (стр. 432). Таким образом, империализм сам был в разном смысле армяно-турецкой войны 1920 г. на территории Кавказа и Турции, а также на империализме Антанта и доклада (см. стр. 452—454), тем самым игнорируется тот факт, что у турецкого националиста было собственными захватническими планами.

⁹² Счелли Кутай, с. 62.

⁹³ «Ленинские записки», XXXVI, Гашинский, М., 1959, стр. 130.

Об агрессии кемалистов и продвижении турецких войск в Закавказье, в частности по берегу Черного моря, полномочный представитель РСФСР при кемалистском правительстве Грузии С. М. Каров телеграфировал Г. В. Черняеву. За дружескими заверениями кемалистов об их дружелюбии к Советской России С. М. Каров видел их коварные дела, их антисоветские намерения³⁸. Об агрессивной политике кемалистов писал Г. В. Черняев и полномочный представитель РСФСР в Армении В. В. Ледрак: «Полк турок будут продолжать свою политику в отношении Армении — им нельзя верить вообще, и они надо твердо отдавать себе отчет». «Наличие законотельных националистически устремлений турок по адресу Кавказа — Армения, Абхазия, — отмечал далее Ледрак, — и может быть, Аджария-Адхарка и Басурка, было или менее несомненно»³⁹. Кемалисты наступали в Нахичеванском направлении «В конце июня турецкая банкетская дивизия в количестве до 9000 человек, под командованием Джамал-бека, — писал командующий 11-й Армией М. К. Левадковский, — приступила к оккупации районов Нахичевань — Дмульфа — Ордубад». Разоблачая завлачивавшую цели турецких войск, Левадковский приказал красным частям предупредить дальнейшее продвижение турок⁴⁰.

В фальсификации исторических событий турецкие авторы дошли до того, что агрессивные действия кемалистов и занят чужих территорий рассматривают как вклад в дело победы Советской власти в Закавказье. Так, Тевфик Вайыклымыслу в одной из последних номеров журнала Турецкого исторического общества выразил мнение: «В период, когда Советская Россия была гальдо занята внутренними боями и войной против Польши, ее силы на Кавказе — в Азербайджане, Армении и Грузии — были слабыми, и советизация этих государств и народов на

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 80, кн. 23, л. 3, л. 1. См. А. Мухоманов, Письма Советской России в Армению, Ереван, 1929, стр. 32, 37.

³⁹ АВП СССР, ф. 32, л. 7, л. 180, 194. См. А. Мухоманов, стр. 115.

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 80, кн. 4, л. 10, л. 30—31. См. А. Мухоманов, стр. 129—130.

этом фронте стала возможной только лишь при турецкой оккупации» (курсив наш. — Е. С.)⁴⁶.

Однако в чем состояла позиция коммунистической Турции? В том ли, что в целях осуществления своих империалистических планов 28 сентября 1920 г. Кемаль Каравекял со своей армией вторгся в Восточную Армению, двинулся в глубь страны, опустошая целые районы и истребляя марше армянские деревни? И в том ли, что зверства коммунистских войск ничем не отличались от действий владостурецких палачей?

О зверствах пашаши Кемаль Каравекяла имеются многочисленные армянские материалы. Приведем лишь некоторые из них. Румынский гражданин В. Иенеску в своем письме от 27 января 1921 г. полпредству АрмССР и коммунистической Грузии сообщал, что он, выехав 30 октября 1920 г. в плен к туркам, через месяц был освобожден и прибыл в Карс. Далее он пишет: «...я узнал от турецкого доктора Нури-бея, что в городе убито 8 тысяч армян (женщин, детей и мужчин), но по моим приблизительным подсчетам число убитых должно быть не менее 10—12 тысяч. Дома разграблены дотла... От Алашхадранлы до ст. Налбанд все находится в руках турок и в этом районе... уничтожены 140 армянских селений и поголовно вырезаны все мужчины от 16 до 45 лет. Словом, положенные армя, оставшихся в этих районах, как и пленных, — отчаяние. Многие пленные маршируют и многие умирают от голода»⁴⁷.

В другом документе, подробно описывающем жизнь Карса турецкими войсками, сказано, что в городе и в окрестных селах грабеж и резня мирного армянского населения продолжалась две недели. Число убитых — неисчислимо. «Заняв Карс, турки немедленно приступили к вывозу оттуда в Сарыкамыш и Эрзерум всего, что только представляло собою ценность: оружие, снаряды, машины с заводов и мастерских, домашнюю мебель и т. д.»⁴⁸.

⁴⁶ Ташк Ташк Мадина, «Ветеран». СШ XXV, Теннис, 1961, стр. 90, л. 408. Удостоверено, что отдельные советские детары имеют даже подробные свидетельства до войны своего выживания.

⁴⁷ «Документы и материалы», л. 206—207.

⁴⁸ ЦГАКА, ф. 109, кн. 2, л. 241, л. 12.

«Население исключительно омонгчальско разорено турками в Александропольском и Карском районах. Из этих местностей турки вывезли хлеб, рис, фасоль и прочие съестные припасы. Не оставили нишек скота — ни коров, ни лошадей, ни овец. — все убито — отправлено в сторону Эрзерума.

Параллельно с этой убийственной экономической системой турки с первого же дня своего наступления в эти области приступили к беспощадному захвату, которое продолжается и по сей день. Армянское население нескольких десятков селений Карского и Александропольского районов предано мечу...»⁴⁶

Г. К. Орджоникидзе в своей телеграмме от 16 декабря 1920 г. Ашугу и Бекзадугу, говоря о турецких зверствах и грабежах, сообщал, что «из Александрополя поступают масса телеграмм, согласно которым турки увозят буквально все»⁴⁷.

Сотрудник связи Костановичаки в своем меморандуме от 13 мая 1921 г. Народному комиссару иностранных дел Советской Грузии, подробно описывая казни Александрополя турками, подчеркивал: «Турки сняли все телеграфные аппараты, истребили город от всего мира и приступили к выполнению своего чудовищного плана, плана уничтожения целого народа. Были закрыты все дороги из города в села, и наоборот. Не пропускались ничего. В городе продовольствия не было. Отсюда вынуждены были умереть население голодом. Результаты были блестящи для турок. Беднейшее население и беженцы умирали сотнями. Не хватало перевозочных средств для подбора трупок...

По приблизительно подсчету комиссии, организованной местными властями, потеря людьми в городе и в уезде Александрополя за время военной оккупации следующая: мужчин — убитых 30 тыс., раненых 30 тыс., пленных 18 тыс., умерших от голода 10 тысяч; женщин — убитых 15 тыс., раненых 10 тыс., уведенных 2 тыс., умерших от голода 5 тыс.; девушек — убитых 10 тыс., раненых 5 тыс., уведенных в плен 3 тыс., умерших от голода 1 тыс.; детей — убитых 5 тыс., раненых 3 тыс., умерших от голода 10 тыс.»⁴⁸

⁴⁶ Там же, д. 364, л. 23.

⁴⁷ Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 85, кн. 14, д. 91, л. 8.

⁴⁸ Политический архив МИД СССР, кн. 76 3331, л. 14.

А. Ф. Мисакьян в своей телеграмме НКВД РСФСР Черемуру сообщал, что после отхода от турок на территории Александровского района была обнаружена масса трупов женщин и детей. «Комиссия по расследованию мне сообщила свою работу, в результате которой сообщается При для сведения... Комиссия в Абулгатском и Джалмурском районах насчитала 12 000 трупов, из них 80% детей в возрасте от 3 до 12 лет, имеется масса трупов молодых девушек и женщин. Далее говорилось, что по сведениям, полученным Александровской комиссией, всего турками убито 30 тыс., из них: мужчин 33, женщин 15, детей 5, девушек 11 тыс.; ранено 38 тыс., из них: мужчин 20, женщин 10, детей 5, детей 3 тыс. В плену мужчин 18 тыс., женщины 10, детей 30 тыс. Случаев массовой смерти 32 тыс. В заключении телеграммы Мисакьян указывает, что в плену в Турцию было 10 тыс., из них в живых осталось не больше двух тысяч, остальные погибли от голода, холода и вырезки»⁵⁶.

Можно было привести множество других подобных документов, но и эти в достаточной степени показывают роль наступления турецких войск в Закавказье, как коммунистическое руководство свои идеологическую идентичность привязывали к борьбе с Антантой, а войну с Арменией — «символом Антанты» — изображала как борьбу с антисталинским империализмом. Коммунистские газеты перед наступлением на Армению объявили, что войска анкарского правительства борются против агентов Антанты — дашнаков — «за освобождение армянского народа от дашнацкого ига». Так, например, главнокомандующий Восточным фронтом Кюмюр Карабекян еще перед наступлением выступил специально в отношении к населению Армении, в котором указывал, что целью наступления коммунистов — «спаси как христианское, так и мусульманское бедное население от тех дашнаков, которые грабят и хотят создать автономные»⁵⁷.

Представитель анкарского правительства в Тифлисе Кю-

⁵⁶ АВП СССР, ф. 132, кн. 4, листы 8 и 14, л. 22.

⁵⁷ Архив Института карологии-лепидологии им. ЦК КПСС, ф. 36, кн. 14, л. 27, а. 1.

там-бы, после того как Армения была признана в большинстве населения армянами турецкими войсками, конечно заявил: «Мы далеки от мысли унизить Армению. Мы желаем самостоятельную демократическую Армению. Армения подтвердит, что никакая жестокость не была в оккупированных нами областях»²⁸.

Современные турецкие историки и историки агрессивной политики кемалистского правительства в 1920—1921 гг. не откажут от упомянутых выше кемалистских действий. Так, известный уже нам историк Теффик Вайшаллыоглу, фальсифицируя исторические события, пытается оправдать кемалистами турецких войск в Закавказье осенью 1920 г., представляя это как народолюбивый шаг: «Начетые нами короткое военное действие в сентябре-октябре 1920 г. против дашатакской Армении имело целью установить в этих районах мир и покой и осуществить наш Национальный обет»²⁹.

Армения и Закавказье в целом были счастливы от окончательного захвата турецкими войсками благодаря решительным действиям правительства Советской России. Еще до признания кемалистских войск во Армении Советскому правительству были известны кемалистские планы кемалистия в отношении Закавказья, поэтому оно своим посредничеством стремилось предотвратить войну между кемалистской Турцией и дашатакской Арменией. Известно, что готовившееся кемалистами в конце 1920 г. нападение на Армению было отложено именно благодаря вмешательству Советской России³⁰. В телеграмме Г. В. Черныш от 18 июля 1920 г. министру иностранных дел дашатакского правительства явно сказано, что «исключительно под влиянием народолюбивых стремлений Советского правительства турецкие националисты приостановили начатую ими мобилизацию, имевшую целью нанесение нового удара армянскому народу... Советская Россия будет продолжать идти по тому же пути беспристрастного дружественного отношения к трудящимся

²⁸ Там же, т. 29, к. 2.

²⁹ „Вайетек“, Тешак, 1961, с. 489.

³⁰ См. «Документы внешней политики СССР», т. 2, док. № 272, стр. 735, оригинал.

нашим великой национальностью, и армянский народ имеет рассчитывать на его неизменно дружеское отношение и на его помощь у президентов его сил для предотвращения грозивших армянскому народу новым кровавым бедствием»⁵⁷.

Твердая позиция Советского правительства заставила армянские круги Анкары отложить наступление на Армению. Об этом Мустафа Кемаль говорил в своей речи на заседании мекхалиса, подчеркивая, что Советское правительство категорически против наступления турецких войск на Армению и что поэтому они (кемалисты. — Е. С.) 20 июля вынуждены были принять решение о прекращении наступательных приготовлений Восточной армии⁵⁸.

В действительности же кемалисты не отказывались от своих экспансионистских намерений, они лишь ждали удобного случая для осуществления своих давно задуманных планов и атаковали Закавказья.

Когда кемалисты использовали действия частей дашнакских войск в районе Олты и напали на Армению, углубляясь в пределы Закавказья, Советское правительство прибегло к более решительным мерам: оно готово было оказать вооруженную помощь Армении. Об этом свидетельствует следующее заявление полномочного представителя РСФСР Лигуни от 19 октября 1920 г., сделанное им в Ереване во время переговоров с дашнакским правительством: «Я указал уже нашему дипломатическому представителю в Тифлисе, что если правительство Армении обратится к Советской России за военной помощью, она, я уверен, будет оказана»⁵⁹.

Все это говорит о том, что правительство Советской России выражало свою готовность оказать вооруженную помощь Армении, и если бы дашнакские правители согласились принять эту помощь, то армянский народ избежал бы десятков тысяч новых жертв и новых территориальных потерь. Но землетря-

⁵⁷ «Вашею Октябрьской социалистической революцией и победой Советской власти в Армении (сборник документов), Ереван, 1957, док. № 202.

⁵⁸ «Литфонд Абуриг че Кемалист», к. 30.

⁵⁹ Цит. по кн.: К а х м я н, Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 324.

прег армянского народа, партия дашнакцутюн, предстала поставить Армению под пяту турецких захватчиков, нацелась при помощи последних продать свой Господство.

Коммунисты в лице не осуществленного своего захватнических планов также отвергли неоднократные предложения правительства РСФСР о посредничестве и прекращении продвижения турецких войск в Закавказье⁸⁶. Анкарское правительство, воспользовавшись тем, что дашнаки отказались от помощи РСФСР, развилало свое наступательное наступление в глубь Армении. Как известно, армяно-турецкая война завершилась кабальным Александропольским договором, навязанным анкарским правительством уже свергнутому дашнакскому правительству 2 декабря 1920 г., то есть после того как в Армении 29 января была уже провозглашена Советская власть. Этот договор фактически был односторонним актом Турции, ибо никогда не был ратифицирован Арменией и не был признан и правительством РСФСР.

Александропольский договор передавал Турции почти всю территорию Армении, за исключением районов Эривани и ок. Гюста (Севан). Районы Налчиневанк, Шарура и Шахтахтов объявлялись «временной» находящимися под защитой Турции. Фактически протекторат Турции устанавливался и над территорией, формально оставшейся за Арменией.

Для иллюстрации достаточно привести отдельные статьи этого договора⁸⁷. Так, согласно статье 4-й Александропольского договора Армения обязывалась отменить в стране обязательную военную повинность, а количество ее регулярных военных сил не должно было превышать 1500 человек, при 8 орудиях горного или полевого образца и 20 пулеметах. Орудия более крупного калибра, свыше 15 сантиметров в диаметре, исключались из обихода в армянской армии. Статья 5 сосредоточивала полный контроль и наблюдение за точным исполнением вышеуказанных условий в руках особого политического представителя Турции или турецкого консула в Эривани. Статья 12

⁸⁶ См. «Известия восточной комиссии ВКП(б)», с. III, № 173, № 204.

⁸⁷ Полный текст договора см. проф. Ю. В. Кожичевский и проф. А. В. Сафьянин, *Международная политика восточного кризиса в договорах, актах и декларациях*, с. III, к. II, М., 1929, стр. 71—73.

передавала железные дороги и все прочие пути сообщения Армении под контроль турецких властей. Статья 13 предусматривала Турции право вводить войска и принимать меры военного характера на территории Армении. Таким образом, от самостоятельности Армении остался одна лишь Армения выжидательная до положения простейшей турецкой провинции.

Анкарское правительство всемерно стремилось остаться в силе грабительской Александропольской договор и после установления Советской власти в Армении. В подтверждение этого имелись неопровержимые факты: проводимый только одним, в лице министра иностранных дел анкарского правительства Бюкер Сам-бен Наркуну иностранных дел Советской Армении А. Бекманду от 5 февраля 1921 г. с инициативой откровенностью сообщалось: «Мы считаем, что Александропольский договор является собой не только, а справедливость и что выполнение его необходимо для установления прочного мира на Кавказе» (1)⁸⁸.

Турецкие захватчики долгое время неплотились до формы Александропольского договора, личного элементарных юридических основ, и упорно отказывались отпустить Александропольский район от оккупационных войск, продолжая грабить и опустошать армянские села и город Александрополь.

Как Советское правительство Армении, так и правительство РСФСР в своих письмах неоднократно указывали на бесчестие турецких захватчиков в оккупированных ими районах Армении и требовали от коммунистов очистить Александропольский район. В письме правительства Советской Армении от 10 декабря 1920 г. отмечалось, что «в его распоряжении имеются многочисленные данные, свидетельствующие о том, что не смотря на новые обстоятельства, турецкими командованиями предпринимались и заветных областях Армении действия, которые не могут быть объяснены ничем, как продолжение старой политики непримиримой враждебности к Армякам...»⁸⁹.

Нарком иностранных дел РСФСР в письме от 19 декабря правительству Кемали потребовал, чтобы «турецкие армии немедленно очистили Александропольский округ и все дру-

⁸⁸ «Документы внешней политики СССР», т. III, стр. 687.

⁸⁹ Там же, № III.

гив пункты, расположенные к северу и востоку от округа Карса, оккупация которых, однако, по нашему мнению, не должна предрешать окончательную турецко-армянскую границу»⁸⁰ (курсив наш. — Е. С.).

Правительство Советской России продолжало настойчиво требовать от немалости освободить захваченные районы Армению и прекратить тем грабеж. В телеграмме Наркоминдела РСФСР от 3 февраля 1921 г. Г. К. Орджоникидзе говорилось, что нужно предупредить турецкое правительство о необходимости прекращения грабежей и насилий в оккупированной Армении. «Мы этому предаем, — отмечалось в телеграмме, — очень большое значение... Повторю ли требование об очищении Александрополья»⁸¹.

Анкарские правители не только не собирались очистить Александропольский район, но, пользуясь слабостью власти грузинских меньшинства, выйдя с ними в сделку, пытались расширить свои завоевания и за счет Грузии. Правительством Кемале 17 января 1921 г. признало меньшинстскую Грузию. 5 февраля в Анкару выехала дипломатическая миссия Грузии во главе с С. Мдивани. Меньшинства по диктовке стран Антанты шли на переговоры с Турцией с целью создания под эгидой Антанты антирусского блока из Турции, Грузии и ряда смергнувших контрреволюционных правителей Закавказья и горцев Северного Кавказа.

Меньшинствская газета «Грузия», с восторгом отмечая посылку миссии С. Мдивани в Анкару, писала: «Сейчас международные условия благоприятствуют С. Мдивани в установлении добрососедских отношений с Турцией: Антанта собирается изменить Севрский договор, и это ускорит историческое противоборствование интересов России и Турции на Кавказе. Результатом этого противоборствования будет восстановление Азербайджана, Дагестана и Армении и конфедерация этих государств под гегемонией Турции»⁸². Это означало, что кавказ-

⁸⁰ Там же, № 229.

⁸¹ См. статью Ю. С. Куликовой, Край турецкой интервенции и Закавказье в 1920—1921 годах, «Вопросы истории», № 9, 1961, стр. 151.

⁸² Газ. «Грузия», 29.XII 1920 г.

ские контрреволюционные партии при помощи турецких отрядов стремились уничтожить Советскую власть в Азербайджане, на Северном Кавказе и в Армении, дабы удержать власть в своих руках после ухода турецких захватчиков с территории Закавказья.

Разразившееся в феврале 1921 г. Лорисское восстание охватило многие районы Грузии. Меньшевистские воинские части переходили на сторону восставших. Обнарозовавшееся меньшевистское правительство выдвинулось при помощи турецких захватчиков и восставших в Армении дашнакских банд задуть революцию в Грузии. Ной Жорджия и два контрреволюционных переворота в Армении и захвата 18 февраля 1921 г. бандой Врежана Эривани просил последнего «удержать в тылу большевиков». А Врежян извещал меньшевиков о своем подвиге и просил у них обмундирования и провизии⁶⁰⁻⁶¹.

Банды Врежия еще до переворота были связаны с чекистами. Известно, что турецкий консул Бавадди-бей принимал непосредственное участие в организации переворота. Его помощник Гусейн-эфенди был в бою вместе с дашнаками, и после захвата Эривани его воины с дашнаками-изуверстами обыскивали дома и арестовывали коммунистов. Консул Бавадди-бей на митинге в Эчмиадзине, обращаясь к дашнакскому главарю, говорил: «Мы готовы всеми силами помочь вам. Я теперь еду в Игдыр, чтобы послать в Нахичевань войсковые части для подавления восстания против большевиков. Вы только восстановите мост в Мариане, и мы всеми силами будем помогать Вам»⁶². Турецкий консул в Эривани во время дашнакской авантюры подвинулся на трибуну и говорил: «Армяне, мы не боимся, мы вам приходим на помощь, дадим оружие и всякие военные припасы». 18 февраля, когда дашнакские банды захватили Эривань, представитель турецкого правительства на митинге, устроенном дашнаками, выступил с оверзвательной речью

⁶⁰⁻⁶¹ «Июльда на победу Советской власти в Грузии», Документы и материалы (1917—1921), Тбилиси, 1968, № 672. Из письма Г. К. Ордманову к отцу в Цхинвали в ходе революционных событий в Грузии.

⁶² ЦГИА Армянской ССР, ф. 80 к/112, д. 31, л. 2.

в адрес большевиков, поздравит дашнаков от имени турецких войск «с настоящим великим праздником; они (турецкие войска) увернут и кланутся, что в нужную минуту у них все сложится в Закавказье. Подражаю Вас еще с тем, что Тифлис уже в наших руках (!), а в Баку восставши... и очень скоро наши войска через Ахалцих переправим в Баку для скорейшего освобождения наших братьев...»⁴⁸

Все это говорит о том, что анкарское правительство через своих представителей скрывало контрреволюционные силы в Закавказье и при их помощи стремилось уничтожить Советскую власть в Армении и Азербайджане и задуть революционные движения в Грузии с целью овладения всем Кавказом. Страны Антанты, как говорилось выше, пытались использовать националистичские устремления анкарского правительства, чтобы открыть новый фронт на Кавказе против Советской России. Но антисоветские планы Турции, Антанты и закавказской контрреволюции оказались битыми успешным продвижением Красной Армии к Кавказу и разгромом сил Врангеля.

Это отрезавшище повлияло на турские агрессоры, которые решили возобновить московские переговоры, прерванные в августе 1920 г. из-за захватнических тенденций кемалистов в отношении Закавказья. 20 февраля в Москве возобновилась работа советско-турецкой конференции. Делегация анкарского правительства, воспользовавшись в результате февральской авантюры дашнаков временным падением Советской власти в Эривани, в территориальных вопросах снова, как и во время летних переговоров 1920 г., выступила с требованием оставления в силе условий Брест-Литовского и Александропольского договоров. Турецкая делегация решительно отказалась вести переговоры с делегацией Советской Армении, прибывшей в Москву для принятия участия на мирной конференции, ввиду того что армянская делегация не участвовала на конференции.

Решительная и твердая позиция Советской России вынудила представителей Анкары отказаться от Брест-Литовского и Александропольского договоров и уже в 10 марта была достигнута договоренность о границе между Турцией и Закавказьем.

⁴⁸ Там же, к. 2—3.

ми советскими республиками. Турецкая делегация обязалась немедленно потребовать у своего правительства отмены территории, занятых за установленной линией⁹⁷.

Но анархские правящие круги вместо выполнения достигнутого в Москве турецкой делегацией соглашения, вели через своих эмиссаров и агентов среди мусульманского населения Закавказья антисоветскую агитацию, стремились таким образом поднять его против Советской власти в Армении и Азербайджане. Намечалось новое стремление кемалистов захватить весь Нахичеванский район, где была уже Советская власть. В докладной записке секретаря делегации Советской Армении в Москву от 7 марта 1921 г. отмечалось, что в Нахичевани кемалисты вели упорную борьбу с местными советскими органами власти. В преду Красной Армии турки вводили своих офицеров, переводчиков азербайцев, и различные темные элементы, которые пытались вызвать разлад в войсках, чтобы лишить красные части боеспособности. Вместе с тем они старались незаметно и неофициально ввести свои войска в Нахичевань. Основной задачей турок было — создать анархию в крае, дискредитировать Советскую власть в глазах населения. «С этой целью, — сказано далее в записке, — через своих эмиссаров и тайных агентов, действовавших в советских организациях, они призывают санкционные реквизиции, яросты и прочее, приделывая все это от имени Советской власти. Во всем районе ведут усиленную, почти открытую антисоветскую агитацию, лихорадочно подготавливая против нее восстание⁹⁸».

Аналогичную подрывную антисоветскую работу кемалисты проводили и в других районах Закавказья. После победы Советской власти в Грузии, 25 февраля 1921 г., когда немногочисленные войска, разгромленные восставшим народом и частями Красной Армии, отступали к Батуму, турецкие войска, оккупировавшие 23 февраля Ардаган и Артвин, спешили занять Ахалкалаки, Ахалцех и Батум с согласия мейлишевского правительства, укрывавшегося в Батуме и добивавшегося, как ука-

⁹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 85, кн. 16, д. 146, л. 3; д. 185, л. 12, 13, д. 208, л. 1. Цит. по кн.: С. И. Кузнецова, Установление советско-турецкой границы, М., 1961, стр. 47.

⁹⁸ ЦПА Армянской ССР, ф. 40 с/113, д. 81, л. 8.

пыталось вынудить Турцию с Советской Россией для приращения своего господства в Грузии.

11 марта турецкие войска начали оккупировать Батум, Огурдженский и Ахалцихский уезды.

Эти агрессивные действия турок и Закавказья сопровождалась усиленной антисоветской агитацией в турецкой печати. Так, газета «Истикбал» («Будущность») — орган Трапезундского мюхаметовского комитета «Защиты прав», издаваемого правительством Анкары, неоднократно публиковала статьи, направленные против советской политики в Закавказье и в особенности в Грузии и Аджарии. Газета печатала разнообразные слухи и басни и репрессии, якобы чинимые Советской властью по отношению к мусульманскому населению, и реквизиция и вывоз в Россию продовольствия, ценностей, а также роспуск Красной Армии, об оскорблении религии и пр. В феврале и марте 1921 г. «Истикбал» требовала присоединения Батума «к матери-родине Турции». Ряд переписки газеты озаглавлены: «Батум наша», «Батум исключительно турецкий город», «Турция готова единодушно бороться за Батум, с кем угодно» и т. д.⁹⁰

Московская конференция завершилась подписанием 16 марта договора о дружбе и братстве между Москвой и Анкарой. Согласно Московскому договору, Александропольский уезд с городом Александрополь оставался за Советской Армией, а Ахалцих, Ахалкалак и Батум — за Советской Грузией. Но турецкие агрессоры, не удовлетворившись переходом к Турции значительных зон Карсского, Кагызманьского, Ардаганского, Ольтинского, Арташского округов и Сурмалинского уезда общей площадью в 24 997 кв. км с населением 372 тыс., вопреки условиям Московского договора упорно не хотели освободить Александропольский уезд и добивались захвата Ахалцихского, Ахалкалакского уездов и Батумской области.

11 апреля 1921 г. на заседании Бакинского Совета Г. К. Орджоникидзе, отвечая на вопрос, чем была вызвана уступка Карса, Ардагана, Арташана коммюнистам, говорил: «Здесь нам пришлось считаться с совершившимся фактом. Действиям за-

⁹⁰ Цит. по изд.: ЮСТ К., Закавказьянская печать, Тифлис, 1929, стр. 20.

ключала уже соответствующие договоры, турки заняли отдельные районы и на переговорах с нами в Москве они решительно отказались отдать их нам. Идти на конфликт 22-23 апреля с турками мы не хотели. Это было бы во руку только Англии и Франции⁷⁰.

В день подписания Московского договора, 10 марта 1921 г., командующий турецкими войсками на Кавказе Кязим Карабекер-паша обратился к командующему 11-й Красной Армии Генеру с требованием очистить Ахалкалакский и Ахалцихский уезды и Батумскую область, поскольку менашиенистское грузинское правительство передало их с согласия Антвенты Турции⁷¹. В ответ на наглые требования Кязим Карабекер-паша Генеру, основываясь на условиях советско-турецкого договора от 16 марта, приказал частям 11-й Армии занять указанные уезды и Батум. Турецкие войска, чтобы предупредить оккупацию Батума Красной Армией, стали форсировать захват города. Об этом подробно говорится в записке бывшего батумского команданта генерала Пурцеладзе, основывавшего, как войска Кязим Карабекера, начиная с 11 марта, стали подтягиваться к Батуму и затем, 17 марта, оккупировали его. Дипломатический представитель Анкары в менашиенистской Грузии Кязим бей, ретировавшийся из Тифлиса вместе с менашиенистским правительством в Батум, в тот же день объявил Батумскую область протекторатом к Турции, а себя — генерал-губернатором. Менашиенистским властям предлагалось в 24 часа покинуть пределы Батумской области или сдать оружие⁷².

Это, однако, не помешало Кязим бей в своем нерешительном сообщении о том, что в последнее время с согласия грузинского правительства Батумская область, Ахалкалакский и Ахалцихский округа были оккупированы нашими войсками. По постановлению Правительства Великого Национального Собрания Турции, основанного на индивидуальных правах народа, многократно подтвержденных рампарементами договорами, эти области с сегодняшнего дня возвращаются в пределы интер-

⁷⁰ См. гл. «Коммунисты, Вост. 13 апреля 1921 г., № 85.

⁷¹ ЦГАКД, ф. 126, ин. д. л. 875, л. 363. Цит. по кн.: А. В. Кадомцев, *Иностранцы и гражданская война в Закавказье*, стр. 124.

⁷² ЦГАОД ГрузССР, ф. 136, д. 194, л. 38.

отчаяны и в политическом и в административном отношении подчиняются Турецкому Национальному Правительству»⁷⁴. Меньшинцевскому правительству ничего не оставалось делать, кроме того, чтобы 18 марта с оградой из десяти тысяч государственных банков Грузии перебраться на итальянском пароходе из Батума на границу.

По поводу вероломного нарушения турецкими войсками условий Московского договора Г. К. Орджоникидзе в телеграмме от 20 марта 1921 г. предупредил командующего Восточным фронтом Казима Карабегера, что «исключительная ставка идет на достигнутые соглашения под величайшую опасность. Что же будет на стороне дела соглашения, если оно нарушится на глазах уату: касается в таком случае третья армия на юго-востоке. Как решить задачу нашей делегации в Москве и особенно полномочного представителя ВНСТ Ала Фуада о смысле нового союза, если союзный договор немедленно нарушается... Я считаю недопустимым между двумя естественными союзниками демонстративное нарушение первоначально закрепленного формального договора: вводом войск в Ахалкалак, Ахалцих и Батум... Смысла на Брестский договор со стороны наших поданных не только не существует, но она оскорбительна для нас»⁷⁵.

Видно, что тогдашней силой оружия можно было отбросить турков за пределы с территории Грузии.

Меньшинцевские войска в Батуме, насчитывавшие до 4000 чел., перешли на сторону Батумского ревкома и начали бой с турецкими оккупантами. К моменту подхода частей 11-й Армии турецкого войска была разбита, а 21 марта Батум был освобожден от турок и здесь окончательно восстановилась Советская власть.

Кемалистские войска, продолжая нарушать условия Советско-турецкого договора, не очистили Александропольский уезд, который, согласно договору, оставался в пределах Армении, где дашнакская элита была ликвидирована и 2 апреля снова

⁷⁴ Там же, с. 22.

⁷⁵ Там же. «Правда Грузии», от 20 марта 1921 г. Телефон. Орган ЦК КП(б) Грузии.

восторжествовала Советская власть в Эрзване, а в июне-июле 1921 г. задняя была окончательно выгнана из Зангезура, Дар-алагика и Мегри. В связи с этим Г. В. Чечерин в теле от 6 апреля послу Турции в РСФСР Али Фуаду потребовал: «Поскольку весь район Александрополя в Эрзване снова находится в руках Армянского Советского Правительства, для турецких войск наступало время отойти за границу, установленную в Московском договоре, и мы питаем твердую надежду на немедленное получение от Вас сообщения о том, что эвакуация армянской территории турецкими войсками завершена»⁷⁴. Но лондонское правительство всякими дипломатическими ухищрениями продолжало оставлять свои войска в Александропольском уезде. А командующий Восточным фронтом Кямыш Карабекир-паша дал совет правительству Советской Армении, что турецкие войска останутся в Александрополе и готовы, если потребуется, воевать с Арменией. По этому поводу Чечерин 6 апреля телеграфировал члену Революционного Военного Совета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе: «Сообщаю ему сейчас же (послу Турции в Москве Али Фуаду — Е. С.) о хулиганстве Карабекира с указанием, что война между Турцией и Советской Арменией будет означать войну между Турцией и Советской Россией»⁷⁵.

Турецкая воюющая, не отказываясь от своих захватнических планов в отношении Закавказья, продолжала издумывать всякие доводы, чтобы оправдать пребывание турецких войск в оккупированных ими районах Армении. Чечерин, разоблачая увертки турецких агрессоров, в теле от 6 апреля Али Фуаду отметил: «Не могу скрыть от Вас своего глубокого удивления, которое я испытал при ознакомлении с заявлениями военного министра Правительства Великого Национального Собрания Турции Кемала Фейза-паша... Военный министр заявляет, в частности, что турецкая армия Восточного фронта, оставаясь на Кавказе, должна служить там элементом равновесия. Мне трудно понять, против какой другой военной силы турецкая армия Восточного фронта предлагается выступить для восста-

⁷⁴ «Доклады внешней политики СССР», т. IV, М., 1966, № 34.

⁷⁵ Там же, № 33.

отделении равновесия сил на Кавказе. Поскольку единственной другой военной силой в этом районе являются объединенные Красные Армия Советского государства, направляется сигнал, что, по мнению военного министра, турецкая армия должна служить противовесом, враждебным советским силам и имеющим целью быть противником по отношению к их военной мощи...»⁷⁴ «В том же заключении, — продолжает Чичерин, — военный министр говорит, что та часть Армении, которая все еще находится под оккупацией турецких войск, будет эвакуирована только после подписания и действия Александропольского договора...»⁷⁵ Правительством Советской России решительно заявляет в указанной ноте, что «жалеть выполнения Александропольского договора равносильно аннулированию Московского договора»⁷⁶.

Несмотря на все это, анкарское правительство продолжало держать свои войска в Александропольском уезде. В апреле Г. В. Чичерин телеграфировал С. Г. Орджоникидзе, чтобы он через представителя РСФСР в Анкаре Б. Маджана потребовал от турецкого правительства немедленного провозглашения и принятия на Московской конференции новой границы и очищения Александрополя⁷⁷. Но дело не обошлось без предъявления ультиматума. 13 апреля Геккер, по поручению правительства РСФСР, послал Кязим Карабекиру ноту следующего содержания: «Дабы избежать печальных недоразумений, могущих произойти в ближайшие дни и которые весьма тяжело могут отразиться на дружбе и слове наших армий, прошу Вас немедленно сделать распоряжение об очищении Александропольского района и выводе турецких частей за линию, указанную Московским договором. В случае невыполнения от Вас указанного с начала шестидесяти частей, и с великим прискорбием приношу буду дать приказ о вводе красных частей в вышеуказанный район, причем снимаю с себя всю ответственность за могущие быть из-за сего события...»⁷⁸ Этим ультиматумом Геккер дал понять Ан-

⁷⁴ Там же, № 39.

⁷⁵ Там же, № 41.

⁷⁶ См. С. В. Хармакджарян, Документы периода гражданской войны в Армении в 1918 г. «Известия Академии наук Армянской ССР, общественные науки, № 1, за 1957 г., стр. 27—28.

каре, что Советское правительство ни перед чем не остановится, если турецкие войска останутся на территории Советской Армении. Турецкое командование 22 апреля вынуждено было вывести свои войска из Александрополя и уезда.

Турки притязали огромный материальный ущерб Советской Армении и взорвали александропольские пороховые погреба. В связи с этими враждебными актами Советское правительство специальными нотами от 13 и 18 мая дважды заявляло протест Турции⁷⁸.

Враждебные отношения правящих кругов Анкары и откошения советских республик Закавказья проявились и в вопросе о союзе на основе статьи 15 Московского договора мирной конференции для заключения договора между Турцией и закавказскими советскими республиками. Турция всячески затягивала решение назревшего вопроса, мотивируя это необходимостью заключить договоры с каждой республикой в отдельности, желая этим навязать им свои условия. Советские республики Закавказья в своих нотках поставили в известность Анкару, что договор между Турцией и тремя закавказскими республиками должен быть выработан на совместной конференции и в соответствии с условиями Московского договора. Для прекращения враждебных актов по отношению к закавказским республикам, в особенности к Армении, правительство РСФСР, сославшись на статью 15 Московского договора, настаивало на скорейшем союзе мирной конференции, чтобы нормализовать отношения Турции с Арменией, Азербайджаном и Грузией. Турция, пользуясь отсутствием договора и постоянно нарушая условия Московского договора, которым по существу уже были нормализованы отношения Турции с закавказскими республиками, вела по отношению к последним враждебную политику, активно затягивала созыв мирной конференции. Наконец, в связи с наступлением греческих войск по всему фронту (в начале июля 1921 г.) и отступлением турецкой армии за реку Сакарья, немалыми силами обратившись за помощью к РСФСР, теперь немалыми силами просила ускорить созыв мирной конференции для заклю-

⁷⁸ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, №№ 63 и 65.

чение договора с закавказскими советскими республиками. Итак, спустя 6 месяцев после заключения Московского договора, 26 сентября 1921 г. в Карсе открылась конференция трех Закавказских советских республик (Азербайджана, Армении, Грузии) и Турции с участием представителя РСФСР.

На первом же заседании конференции турецкая делегация стала выдвигала отвергнутое закавказскими республиками и правительством РСФСР предложение заключить договор с каждой республикой в отдельности. Делегация Армении, Азербайджана и Грузии в на этот раз дала единодушный ответ турецким представителям. На заседании 30 сентября турецкая делегация выступила с провокационным вопросом: «В каких административных единицах находятся советские республики Армения, Грузия и Азербайджан?» По этому поводу Г. В. Чичерин в ночь от 3 октября 1921 г. министру иностранных дел Турции Юсуфу Кемалю официально заявил, что «Правительствами союзных с Российской Республикой Советских республик Грузии, Армении и Азербайджана было доведено до сведения Российского правительства о том, что означенные Республики находятся между собой в тесном политическом и экономическом союзе, разрешая совместно касающиеся их политические и экономические вопросы»⁸⁰. Только после этого 13 октября был подписан Карский договор о дружбе между Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией, — с другой. Основные статьи Карского договора о дружбе совпадают с соответствующими статьями Московского договора, в том числе и статьи, относящиеся к территориальным вопросам.

Таким образом, благодаря последовательной мирной политике правительства Советской России были заключены Московский и Карский договоры⁸¹, положившие конец территориальным устремлениям кемалистия в отношении Закавказья.

Итак, в результате турецкой агрессии в Закавказье в 1920—1921 гг., вышедшей продолжением неудавшейся экспан-

⁸⁰ Там же, № 348.

⁸¹ Текст Карского договора, карту и приложения к договору см. «Документы внешней политики России», т. IV, № 284.

сам владотурецких захватов, от Закавказья было отторгнуто около 25 тыс. кв. километров территории. Иначе говоря, то, что не удалось осуществить владотурецким захватчикам в годы первой мировой войны, частично удалось провести в жизнь правителям новой Турции.

Установление Советской власти в Азербайджане, Армении и Грузии дало возможность с помощью Советской России предотвратить дальнейшие территориальные захваты турецкими захватчиками в Закавказье.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Маркс К. и Фридрих Энгельс. Анти-французские войны против России. Маркс и Энгельс. Соч., изд. 3-е, т. 11, стр. 521—528.
- Ленин В. И. Русский царь хочет засветы от своего народа у туркинского султана. Соч., т. 8, стр. 533—537.
- Ленин В. И. Горючий материал в мировой политике. Соч., т. 15, стр. 159—165.
- Ленин В. И. События на Балканах и в Персии. Соч., т. 15, стр. 198—208.
- Ленин В. И. Новая глава мировой истории. Соч., т. 18, стр. 340—341.
- Ленин В. И. Социальная политика сербско-болгарского союза. Соч., т. 18, стр. 358—370.
- Ленин В. И. Пробуждение Азии. Соч., т. 19, стр. 45—46.
- Ленин В. И. Осталась Европа и передовые Азия. Соч., т. 19, стр. 77.
- Ленин В. И. Под чужим флагом. Соч., т. 21, стр. 115—136.
- Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. Соч., т. 22, стр. 208—244.
- Ленин В. И. О характеристике на жаргоне и об империалистическом экономизме. Соч., т. 23, стр. 16—44.
- Ленин В. И. Высшая программа пролетарской революции. Соч., т. 23, стр. 45—78.
- Ленин В. И. О секретном мире. Соч., т. 23, стр. 114—133.
- Ленин В. И. Пасифизм буржуазный и пасифизм социалистический. Соч., т. 23, стр. 145—185.
- Ленин В. И. Открытое письмо Борису Суварову. Соч., т. 23, стр. 186—196.
- Ленин В. И. Задачи пролетариата в мировой революции. Соч., т. 24, стр. 37—48.
- Ленин В. И. Гегемонство и революция. Соч., т. 25, стр. 302—403.
- Ленин В. И. Задачи революции. Соч., т. 26, стр. 38—48.
- Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций восточного Востока 22 ноября 1919 г. Соч., т. 32, стр. 139—141.
- Ленин В. И. Ответ на вопросы корреспондента американской газеты «New York Evening Journal». Соч., т. 32, стр. 340—342.
- Ленин В. И. Доклад на заседании ВЦИК 23 февраля 1918 г. Соч., т. 27, стр. 34—38.
- Ленин В. И. Доклад в высшей политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. Соч., т. 27, стр. 329—345.

- Левин В. И. Первичный анализ вопросов тезисов по конституционному и национальному вопросам. Сов., т. 33, стр. 125—129.
- Левин В. И. Доклад комиссии по конституционному и национальному вопросам 28 июля. Сов., т. 33, стр. 215—219.
- Левин В. И. Наказ комиссии и внутреннее постановление о задаче партии. (Речь на Московском губернском конференции РКП(б) 21 октября 1921 г.). Сов., т. 33, стр. 365—369.
- Левин В. И. Доклад и постановление Совета Народных Комиссаров 22 октября (на VIII Всероссийском съезде). Сов., т. 33, стр. 456—460.
- Левин В. И. Речь на заседании пленума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов 28 февраля 1922 г. Сов., 32, стр. 124—126.
- Левин В. И. Первые выступления «Обзорера» и «Мастера газетной Фабрики». Сов., т. 33, стр. 245—252.
- Левин В. И. Доклад о внутреннем и внешнем положении республики на заседании актива Московской организации РКП(б) 9 октября 1920 г. «Темновский сборник». XXXVI, стр. 109—130.

Ц Е Н Т Р А Л Ъ Н Ъ Й

- Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Фонд 53, дела 236.
Фонд 58, дела: 32, 80. Фонд 176, дело 61.
- Центральный государственный архив Октябрьской революции Азербайджанской ССР (ЦГАОР АзССР)
Фонд 82, опись 2, дела 23
Фонд 83, опись 2, дела: 23, 39
Фонд 83, опись 4, дела: 89, 114
Фонд 85, опись 2, дела: 11, 39
Фонд 100, опись 2, дело 38
Фонд 211, опись 1, дела: 25, 26, 31, 89
Фонд 428, опись 1, дела: 106, 498, 577, 808, 823, 977
Фонд 854, дело 9
Фонд 244, опись 1, дело 24
Фонд «Канцелярия министра внутренних дел Азербайджанской республики, ил. 2, дела 3.
- Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС
Фонд 7, дела 12
Фонд 11, дела: 18, 29
Фонд 20, дело 81
Фонд 23, дела: 1, 220, 282, 317, 419, 782, 1203, 1256, 1377, 1182; 1183
Фонд 13, дело 15
Фонд 12, дела: 36, 358
- Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) Армянской ССР
Фонд 43, дело 21
Фонд 45, дела: 11, 42

Фонд 57, дела 382

Фонд 128, дела 318

Фонд 200, дела: 7, 11, 14, 16, 19, 20, 23, 26, 28, 30, 35, 38, 53, 55а, 55б, 67, 70, 71, 74, 76, 95, 99, 132, 140, 217, 223, 241, 250а, 402, 523, 627

Архив Института истории Академии наук Армянской ССР. Дело «Турецкая политика истребления армян (1909—1921)».

Архив Гуманитарного факультета ИМФ при ЦК КСРС

Фонд 12, дела: 30, 30а

Фонд 13, дело 19

Фонд 20, дела 220

Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР (ЦГИА ГрузССР)

Фонд 80/3, дела: 58, 137, 249, 132, 135

Фонд 80, дела: 3148, 3187, 3193, 7198, 3136, 3295, 3361, 4570, 3081, 3090, 3062, 3065, 3719

Фонд 110, дело 79

Фонд 1, дела 3500

Фонд 13/26, дела: 3171, 3187

Фонд 221, дела 356

Фонд 80/3, дела 620

Фонд 80, тома 1, дела: 121, 149, 155

Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) Грузинской ССР

Фонд 1, дела: 28, 630

Фонд 3, дела: 157, 813

Фонд 4, дела 433

Фонд 5, дела 9

Фонд 10, дела 19

Фонд 11, дела 715

Фонд 13, дела: 8, 81

Фонд 24, дела 213

Фонд 25, дела: 66, 306

Фонд 41, дела: 45, 169

Фонд 123, дела 67

Фонд 206, дела 28

Фонд 408, дела 21

Фонд 26, дела 2802

Фонд 26, дела: 183, 140, 189

Фонд 130, дела 124

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КСРС

Фонд 17, дела 30

Фонд 80, тома 23, дела 5

Фонд 80, тома 14, дела: 21, 29, 31

Фонд 108, дела 922

- Центральный государственный военно-исторический архив, Москва (ЦГАВИА)
- Фонд 3003, серия 1, дела: 1704, 2003, 2770, 2790, 2790, 2790, 2804, 2827, 2840, 2850, 2851, 2858, 2860, 2862, 2890, 2892
- Фонд 2020/а, серия 1, дела: 278, 400, 420, 444, 713, 718, 718, 740, 750, 824, 873, 891, 2790, 2877, 10071
- Фонд 444, дело 23
- Центральный государственный исторический архив, Москва (ЦГИАМ)
- Фонд 103, серия 15, дела: 74, 207
- Фонд 243, дело 751
- Фонд 13120, дело 50
- Архив внешней политики России (АВПР)
- Фонд «Посольства в Константинополе», дела: 1252, 1252, 1770
- Фонд «Политархив», дела: 302, 708, 1024, 2221, 2224, 2244, 4020, 4061, 1041, 1020, 4085, 4028, 3091
- Фонд «Сведомственыя», дело 227
- Архив внешней политики СССР
- Фонд 120, серия 4, папка 9, дело 14
- Палеонтологический архив МНД СССР, инв. № 22201
- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОРСС)
- Фонд 1208, серия 1, дела: 22, 24, 24, 52, 50, 120, 120, 200, 619
- Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА)
- Фонд 109, серия 2, дела: 241, 258, 264
- Фонд 106, серия 4, дело 875
- Материалы секретариата Главной редакции исторических гражданских войн
- Фонд 2, дело 11
- Центральный государственный архив военно-морского флота, Ленинград (ЦГАВМФ)
- Фонд 413, дела: 10071, 4047, 4220, 4248
- Фонд 808, дело 24
- Фонд 808, серия 1, дело 20
- Центральный государственный исторический архив, Ленинград (ЦГИАЛ)
- Фонд 801, серия 123, дела: 409, 472

III. ДОКУМЕНТЫ, ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

1. На русском языке

Война советского и война с Турцией. Дипломатическая переписка Англии, представлявшая войну с Турцией. П.-д — М., 1914.

Воспоминания и борьба за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917—1918 гг. Под ред. Э. М. Ибрагимовича и М. С. Исламдарова. Из истории партии при ЦК КП Азр-

Байджана — филиал №-го маршала-министра при ЦК КПСС, Архивное управление МВД АзССР, Госиздат, Баку, 1967.

Варианты на войну Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917—1921). Под ред. Г. В. Хачатуряна, С. Д. Вердиева, А. Н. Кавказца, Н. Б. Махарадзе, Г. В. Сахарунидзе. Академия наук ГрузССР, Груз. филиал №-го маршала-министра при ЦК КПСС, Архивное упр. ГрузССР, Госиздат ГрузССР, Тбилиси, 1954.

Война Октябрьская социалистическая революция и война Советской власти в Армении. Сборник документов под ред. А. Н. Младаваняна, А. М. Аветисян, Г. М. Даллакян. Армянский филиал ИМЛ при ЦК КПСС, №-го маршала АН АзССР, Ереван, 1967.

Вторая мировая война. Дипломатическая история России, предшествующая войне с Турцией, Дипломатический архив, П., 1954.

Германские оккупации в Грузии в 1918 году. Сборник документов и материалы. Составил М. М. Габриелидзе. Госиздат ГрузССР, Тбилиси, 1942.

Документы внешней политики СССР. Министерство иностранных дел СССР, Госиздат, т. I, М., 1962; т. II, М., 1968; т. III, М., 1968; т. IV, М., 1969.

Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, под ред. Н. Манча, Е. Герасименко, Госиздат, М., 1940.

Кавказская Ю. В. и Сабагов А. В. Международная политика советского восточного договора, пакта и декларация, т. II, М., 1928, с. III, М., 1929.

«Классовые войны и революции. По секретным документам В. Министерства иностранных дел. Под ред. Е. А. Алашова, т. 1—2, М., 1925—1926.

«Красный армян», т. 9, 1926.

Материалы по истории франко-грузинских отношений за 1920—1921 гг. Сборник секретных дипломатических документов В. императорского Российского Министерства иностранных дел, М., 1922.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы по внешней политике в армянском правительстве 1878—1917 гг. Серия III, 1914—1917 гг., т. I, М.—Л., 1921; т. II, М.—Л., 1925; т. III, М.—Л., 1928; т. IV, М.—Л., 1931; т. V, М.—Л., 1934; т. VI, с. 1 и 2, М.—Л., 1935; т. VII, с. 1 и 2, М.—Л., 1935; т. VII, с. 1—2, М.—Л., 1935; т. VIII, с. 1—2, М.—Л., 1935; т. IX, М.—Л., 1937; т. X, М., 1939.

Первый конгресс Коммунистического интернационала. Протоколы, М., 1923.

Религия Ахалстанской Турции. По секретным документам В. Министерства иностранных дел. Под ред. Е. А. Алашова, М., Литиздат ИЗОИД, 1924.

Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении (28 января 1912 года — 10 мая 1914 года). Министерство иностранных дел, П.-д., 1915.

РСФСР, Народный комиссариат по иностранным делам. Отчет Наркоминделу и VII Съезду Советов (ноябрь 1918 г.—декабрь 1919 г.). М., 1919; Годовой отчет ИЗОИД и VIII Съезду Советов (1919—1920). М.,

1931; Газетной группой НКВД и ИЕ Связью Советов (1930—1931), М., 1932.

Персия, Россия и мировой рынок. Ч. I, с пред. М. И. Докрумовой, Л., Голосар, 1936.

2. На международноправительском уровне

Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer aktenstücke. Herausgegeben und eingeleitet von Dr. Johannes Lepsius. Potsdam, 1919.

Die Deutsche Dokumenten zum Kriegsausbruch 1914. Vollständige Sammlung der von K. Kautsky zusammengestellten Aktenstücke mit einigen Ergänzungen im Auftrage des Auswärtigen Amtes nach gemeinsamer Durchsicht mit K. Kautsky herausgegeben von M. Neugebauer und W. Schücking. Neue durchgesehene und verbesserte Ausgabe. Bd. 1—4, Berlin, 1927.

Die Grösse Politik der Europäischen Kabinette, 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Berlin, 1921—1927.

Papers Relating to the Foreign Relations of the U. S. 1918, Russia. Washington, 1932.

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing papers 1914—1920. vol. 1—2 U. S. Government printing Office, Washington, 1939—1940.

The Turko-Armenian Question, Constantinople, 1919 (The Turkish version of the „Armenian question“). Published by the national Congress of Turkey.

Verhandlungen des Reichstags. XIII Legislaturperiode. Berlin, 1918.

IV. ЛИТЕРАТУРА

1. На русском языке

Аветян А. Германский империализм на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны. «Известия АН АрмССР, Общ. науки, 1938, № 6.

Алиш Юсефи. Как Турция стала империалистической. Перевод с турецкого. Л., 1934.

Ашотян А. М., Васильевская А. М. Очерки по истории Советской Армении. кн. I (1917—1920). Армяк, 1926.

Альдерикова Л. Марксизм. Дипломатическая война. Перевод с итальянского. М., 1947.

Армянск С. Т. Материалы по истории становления Закавказья от России. Госиздату Грузинской ССР, Тифлис, 1933.

Армянск Н. Очерки современной Турции. «Новый Восток», № 2, 1933.

Атлас Армянской ССР. Ландшафт края Армянской ССР, Главным издательством географии и картографии МГ и ОН СССР, Ереван—Москва, 1961.

- Кабаджанова А. X. Пятидесятые — оружье дипломатической борьбы империализма. «Труды Института истории и философии», АН Узбекской ССР, вып. II, Ташкент, 1964.
- Кажинский В. P. Пятьдесятые годы в Турции Востока с националистической точки зрения. СПБ, 1913.
- Караганов Е. Война в Турции и армяне. 1913.
- Климентьев Н. M. Турция и попытки Германии захватить ее восточный фронт в период первой мировой войны. «Труды Инст. Сиб. ун-та», т. II, вып. 4, 1914.
- Климов-Гусманов Т. Мысли о войне. Пер. с немец. с предисловием В. Турко-Кремова. М.—Л., 1920.
- Климентьев Г. Д. Выдающиеся деятели и просветители германского империализма на Ближнем Востоке (1868—1902). Госиздат УзССР, Ташкент, 1966.
- Корень В. A. Армяне, международная дипломатия и СССР. Госиздат. М.—Л., ч. I, 1926; ч. II, 1929.
- Курджалов Э. Десять лет в Бакинском комитетстве. Госиздат Уздзр, М., 1928.
- Кысан В. «Высшимеченне». Под ред. и с предисловием В. M. Хамитова. М.—Л., 1926.
- Мавлянов А. Армяне и турецкие реформы. Пер. с французского. П.-д, 1916.
- Мартынов С. Победил Советский альянс в Армении. Госиздат Армении, Ереван, 1928.
- Матвеев Г. Из истории политики США в отношении Турции 1917—1920 гг. Изд-во ЦК КП Турция, Тбилиси, 1966.
- Матвеев Ж. С. Политика империализма в Турции и ее влияние на необходимость движения народа Германской Турции в 1918—1919 гг. М., 1928.
- Матвеев Г. Борьба за Советскую власть в Армении. Госиздат Уздзр, М., 1927.
- Матвеев Ж. В. Коммунистическая организация Армении в борьбе за победу Советской власти. Историко-исторический очерк при ЦК КП Армении. Аргач, Ереван, 1927.
- Матвеев М. Националистический империализм Германии в Турции. «Труды Мюна, из-ва историко-политологии», с. 2, 1947.
- Матвеев Г. Герберт Адольф. Последние времена в Армении. Факты и ответственность. Пер. с азерб. П.-д, 1914.
- Матвеев Ж. И. Из истории империалистической политики империализма. Тбилиси, 1964.
- Матвеев А. A. Австро-Венгрия, Балканы, Турция. Задача войны и мира. П.-д, 1917.
- Матвеев Э. Советско-турецкие отношения 1918—1921 гг. «Ученые записки», вып. 2, Баку, 1920.
- Матвеев М. Младотурки и рабочий вопрос. «Современник», 1912.
- Матвеев В. В. Турция дипломатия во время первой мировой войны. Пер. с азерб. М., 1926.

- Гутер М. Д. Небольшая история Турции и Персии (XVIII, XIX и XX столетия). Тифлис, 1903.
- Деметриадис, Греческой императрицы в Баку и Персии в 1817—1818 гг. (Воспоминания). Пер. с англ. В. Рудинко. Изд-во «Советской Кавказ», Тифлис, 1955.
- Джамал-паша. Записки 1812—1813 гг. Тифлис, 1923.
- Драбкин Е. Грузинская империализация. Л., 1928.
- Евреилов Д. Ураг империалистической империализации в Закавказье. Госиздат Грузинской ССР, Тбилиси, 1934.
- Евруславицкий А. С. Восточная политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1926.
- Ефремов М. Восток Баку. «Восточный вестник», № 7, 1922.
- Закрета Д. С. К небольшой истории северо-восточных владений Турции. Тбилиси, 1847.
- Завенягинский А. М. Подготовлена Россия к империалистической войне. Очерки военной подготовки в германском плане. М., 1926.
- Зурбаев А. Германской империализации в Турция. «Летпись», 1917, № 3—4.
- Иванович А. Р. Проникновение Закавказья в Россию и международные отношения в начале XIX столетия. Изд. АН АрмССР, Ереван, 1936.
- Миннардян М. С. На истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Азерб. гос. изд., Баку, 1936.
- История гражданской войны в СССР, т. 2, Госполитиздат, М., 1947, т. 2, М., 1927.
- История дипломатии. Под редакцией академ. В. П. Потемкина. Т. II, Госполитиздат, М., 1945; т. III, Госполитиздат, М.—Л., 1945.
- Каданов А. В. Начертание и гражданская война в Закавказье. Восток, М., 1922.
- Кадвер Ж. Европа и южная Турция. М., 1925.
- Камал Мустафа. Путь южной Турции, т. I. Литиздат НКВД, 1926, с. 11. Гос. соц. науки изд-во, 1932, с. III. Гос. соц. науки изд-во, 1934; т. IV. Гос. соц. науки изд-во, 1934.
- Клюев Г. М. Турецкое «васалитство» и мировая война. П.-д, 1917.
- Короленко С. X. Коммунистическая партия в борьбе за победу Октябрьской революции в Армении. Айнетрат, Ереван, 1938.
- Короленко Н. В. Армянский вопрос в Турции и политика империалистических держав накануне 1-й мировой войны (1908—1914). М., 1920. Автореферат кандидатской диссертации.
- Корень А. Шахматы и националистическое учение на Кавказе. Баку, 1928.
- Корень М. А. Закавказские события республика и Турция (1920—1922). «Ученые записки» Ин-та востоковедения АН СССР, т. 19, 1958.
- Корень С. М. Ибрагимовские статьи и речи, т. I (1912—1914). Госполитиздат, М., 1926.
- Корень С. М. Статьи, речи, выступления, т. I (1912—1921). Партиздат ЦК НКП(б), М., 1926.

- Кавказская С. О. Война в Турецкой Аравии 1877—1878 гг., СПб, 1881.
- Кавказская М. М. Из истории борьбы за Советскую власть в Баку (апрель 1917 г.— май 1918 г.). Восточная Азия, Владивосток, Владу, 1938.
- Кавказская А. Г. Провал армянского проекта Лиги в Турции на северо-западных Кавказе в 20-е годы XIX в. «Ученые записки Турк. университета», вып. 4, 1958.
- Корсув Н. Г. Аланские и абхазские операции на Кавказском фронте мировой войны в 1915 г. Владивосток, М., 1943.
- Корсув Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. Владивосток, М., 1945.
- Корсув Н. Г. Сарыкамышская операция. Владивосток, М., 1937.
- Корсув Н. Г. Эрзурумская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1915—1916 гг. Владивосток, М., 1938.
- Кузнецов С. Краткий историко-экономический очерк о возобновлении исторических и Закавказья войн 1921 г. «Труды Института истории и философии» АН АССР, т. 5, 1954.
- Кузнецов С. Краткий турецкий исторический и Закавказья. «Вопросы истории», № 9, 1951.
- Кузнецов С. И. Установление советно-турецких отношений. Изд. восточной лит-ры, М., 1951.
- Лавров М. С. Полетаев Азия и Центральной и Юго-Западной Азии в годы первой мировой войны. «Краткие сообщения Института востоковедения», XXXV, Изд. восточной лит-ры, М., 1959.
- Лавров Гарт. Провал в войне 1914—1918 гг. М., 1936.
- Лару Вальтер. Ислам Турции, ее экономическом состоянии и виды на будущее. Пер. с немецк. М.—Л., 1924.
- Левид Джордж. Провал в войнах договоров, т. 2. Пер. с нем. М., 1937.
- Левидов Ш. Краткий турецкий исторический в Турции в период гражданской войны в СССР. Автореферат канд. диссертации. АН Грузинской ССР, Тбилиси, 1954.
- Лерер Г. Операции германо-турецкого морского флота в 1914—1918 гг. Пер. с немецк. Владивосток, М., 1937.
- Луренс, Томас Фредерик. Восстание в пустыне. Восточная Азия об империалистических операциях против Турции. Союз. пер. с англ. М., 1923.
- Лудинский Е. Ф. Политико-экономический очерк о Турции. (ноябрь 1917 г.— май 1919 г.). «Вестник МГУ», вып. 3, № 7, 1949.
- Ляминдорф Э. Миллениумизм и война 1914—1918 гг., т. II, ГИЗ, М., 1924.
- Мааджидхан А. Н. Мааджидханская держава. Историко-политический очерк. М., 1915.
- Маруца Ю. В. Полетаев мааджидхан по национальному вопросу (1908—1912). «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», XXX, Иран, Турция. Изд. восточной лит-ры, М., 1951.

- ✓ **Нарунов Ю. В.** Пасторализм и земледелие младотурков (1908—1918). «Краткие сообщения Института востоковедения АН УзССР, Научно-исследовательские вопросы Арабского Востока. Над. восточный жур-ры, М., 1961.
- Насирова Файали.** Диктатура коммунистической партии в Турции. М., 1927.
- Насонов А. Н.** Восточная организация коммунистической партии в 1917—1918 гг. В кн.: «На пути к коммунизму». Статьи и выступления на историческом факультетской конференции.
- Насонов А. Ф.** Очерки внешней истории Турции. Над. АН СССР, М.—Л., 1948.
- Насонов А. Ф.** Вступление Турции в первую мировую войну. «Изв. АН СССР», стр. истории и философии, 1948, к. III, № 4.
- Насонов А. Ф.** Турция под влиянием германского империализма в годы первой мировой войны (1914—1918). «Исторический журнал», № 12 (117), 1942.
- Насонов О.** Восточная политика коммунистической интернационалы в первой половине 1918 г. «Историко-марксист.ж», № 6, 1958.
- Нарзибекова Д. Н.** Англо-османская война в Ираке, Закавказье и Туркестане в 1914—1920 гг. «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», XXXV. Над. восточный жур-ры, М., 1956.
- Нарский С. К.** Вопросы о переделении собственности мировой войны для Турции. «Новый Восток», № 3, 1923.
- Наседжахан А.** Поглощение Советской России в Арабии. Аккоград, Ермек, 1926.
- ✓ **Насретдинов А. А., Абрамочкин М. Д.** На пути к мировой войне 1914—1918 гг. Л., 1943.
- Насретов П., Рахманов Ю. К.** История советско-турецких отношений. Госиздат, М., 1954.
- Насыров Н. В.** Гражданская война в Азербайджане в 1917—1920 гг. «СМН АзССР», Баку, т. I, № 3, 1945.
- Наушев Фуадик.** Средневосточная Европа. Пер. с немецк. П.-д, 1918.
- Наушев Д. С.** Арабские коммунистические организации в период 1908—1918 гг. «Новый Восток», кн. 4, 1923.
- Нахичеванская О. Н.** Турецкая интервенция в Закавказье в 1918 г. Автореферат канд. диссер. АН СССР, На-в востоковедения, М., 1918.
- Нахичев А. Д.** Крестовоходы Турции в восточные страны. Над. восточный жур-ры, М., 1923.
- Нахичев А. Д.** Очерки экономики Турции до мировой войны. М.—Л., 1927.
- Нахичев А. Д.** Экономика Турции в период мировой войны. М.—Л., 1928.
- Надаль Альберт.** Уроки германской истории. К вопросу о политическом роле фашистского движения в Германии. Пер. с немецк. М., 1948.
- ✓ **Никонов Ф. И.** Декламационная борьба в годы первой мировой войны. Институт истории. Над. АН СССР, М.—Л., 1917.
- ✓ **Никонов Ф. И.** Закавказьевская политика германского империализма на Кавказе в 1914—1918 гг. Госиздат, М., 1917.
- ✓ **Оберин Вильм. М.,** 1917.

- Орджоникидзе М. Победа Октябрьской социалистической революции в Турции. «Правда» (турецкий раздел), № 7, 1936.
- Орджионикидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1. Гбонинкидзе, М., 1936.
- Омаровский Д. В. Турция в годы революции. П.-д, 1915.
- Падисиди М. Шарская Россия во время мировой войны. М.—П., 1923.
- Петрова. Статистико-экономический очерк Турции. Сб. консульских докладов, изд. V, 1914.
- Покровский М. Н. Интернационализация войны. Сборник статей, 1915—1920. Изд. 2-е, дополн., М., 1921.
- Поддубная Н. В. Воспоминания о мировой войне. Саратов, М.—П., 1926.
- Пробуждение Азии, 1904 год и революции на Востоке. Сборник статей. Д., 1926.
- Сабитов В. Понимание и построение на службе интернационалистической революции. «Вестник АН Казахской ССР», № 7, 1951.
- Саломов С. Д. Воспоминания. Саран, 1937.
- Саржанов Е. К. Агудария политика османского правительства в Западной Азии на второй половине XIX в. Архив, Ерван, 1927.
- Саржанов Е. К. Англо-американские интересы в Закавказье в 1918—1920 гг. в борьбе против Закавказья за sake освобождения (на армянском). «Изв. АН АрмССР», сер. общ. наук, № 3, 1953.
- Саржанов Е. К. Борьба против Закавказья против турции османов в 1918 г. Восточноведческий сборник, 1. Сектор востоковедения АН АрмССР, Ерван, 1952.
- Саржанов Е. К. Великая Октябрьская социалистическая революция и национально-освободительная борьба в Турции. Изд. АН АрмССР, Ерван, 1954.
- Саржанов Е. К. Великая русская революция 1905—1907 гг. на Турции.— в кн.: «Общественные науки систем отечественной общественности наук младшей наук Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР, посвященные 50-летию Первой русской революции». Тезисы докладов, Тбилиси, 1955.
- Саржанов Е. К. Великая русская революция 1905—1907 гг. на развитие революционного движения в Турции. «Изв. АН АрмССР», сер. общ. наук, № 12, 1956.
- Саржанов Е. К. Из истории турецкой интервенции в Закавказье в 1918 г. «Изв. АН АрмССР», сер. общ. наук, № 7, 1954.
- Саржанов Е. К. К вопросу о историческом Османской империи и войне на старом азиатском держав. В кн.: «Сессия по вопросам истории и этнографии Афганистана, Ирана и Турции». (Тезисы докладов). АН СССР, Изд. «Издательство Азия», М., 1952.
- Саржанов Е. К. Политическая и дипломатическая агентура в Закавказье накануне первой мировой войны. «Изв. АН АрмССР», № 7, 1953.
- Саржанов Е. К. Политическая трудность мира в современной Турции. Изд. АН АрмССР, Ерван, 1955.
- Саржанов Е. К. Речь на заседании на кн. проф. А. Ф. Каллера «Краткая история

- Турция, «Очерки новейшей истории Турции». «Вестник АН СССР», № 8, 1946.
- Сарджисян Е. К. Революция на юго-востоке Турции. Доклад академика Е. А. Ткачукского — организатора борьбы против германо-турецкого интервенционизма в Азербайджане в 1918 г. Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛН, т. VI, Баку, 1947.
- Сборник армянской литературы. Под ред. М. Гаруна. П.-д, 1918.
- Селенко в турецкой армии и в Турции. Пер. с турецк. Изд. штаба Кавказ. фронта, 1917.
- Сейф С. Е. Борьба за Осману в Закавказье. Изд. «Левант», Тифли, 1933.
- Салин А. С. Германская военная миссия фон дер Гальде в Турции в 1915—1920 гг. [На историко-природоведческом Германском Турецком и юго-западном XIX в.]. «Ученые записки южной и западной истории», вып. II, М., 1926.
- Свердлов Н. А. Палестина России на Кавказе в XVI—XIX вв. М., 1926.
- Славянский Ал. Закавказье после Османов. Взаимоотношения с Турцией в период полонения 1918 г. М.—П., 1922.
- Тархан Мир. Пер. с франц. М., 1943.
- Тархан Е. В. Сочинения, т. V, М., 1926.
- Тевричкова А. С. Миссия турок в Закавказье. «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», т. XXII, Изд. восточной литературы, М., 1926.
- Ткачукский Е. А. Взаимоотношения — организатора борьбы против германо-турецкого интервенционизма в Азербайджане в 1918 г. «Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛН». Институт истории партии им. Ст. Шаумяна, т. VI, Баку, 1947.
- Ткачукский Е. А. На историко-культурной интервенционизма и гражданской войны в Азербайджане. Институт истории АН АЗССР, Баку, 1937.
- Топчубашев В. Экономические основы турецкой революции. «Современный мир», 1908 г., октябрь, вып. 3.
- Трапезниченко М. В. Германский военный путь (1) в Армени на фронтах гражданской войны (1918—1921). Изд. Политуправления Закавказского военного округа, Тбилиси, 1926.
- Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛН, т. VIII, Баку, 1947.
- Фалькенштейн Э. Версальские переговоры 1919—1920 гг. в отношении восточных провинций. Пер. с немецк. М., 1923.
- Фей С. Происхождение восточной войны, т. I, М., 1934.
- Хаджибашев Мамед-бек. Мусульманская армия. [На восточном восточном восточном восточном в Турции]. Пер. с франц., П.-д, 1911.
- Хаджибашев Мамед-бек. Убийца на тропе. [Из восточного восточного восточного в Турции]. Пер. с франц., П.-д, 1918.
- Хармакхчан С. Документы периода гражданской войны в Армени в 1921 г. «Изв. АН АЗССР», общ. науки, № 1, 1927.
- Хачатурьян Г. Восточная Грузия и борьба за победу Советской власти. Изд. 2-е. Госполитиздат, М., 1931.

- Хачатурян Р. Крат туркский агрария в Советской Армии в 1920—1921 гг. «Изв. АН АрмССР», общ. науки, Ереван, № 8, 1952.
- Хайфиз А. Н. Великий Октябрь и угнетенные народы Востока. Институт востоковедения АН СССР, Изд. восточной лит-ры, М., 1959.
- Хайфиз А. Н. Исторические документы международной дружбы с народами Востока (Первые договоры Советского государства с Афганистаном, Ираном и Турцией). «Народы Азии и Африки», № 2, 1967.
- Хайфиз А. Н. Советско-турецкие отношения и вопрос об Армии в 1920—1921 гг. Ученые записки Педагогического института им. В. П. Павлова, т. XXV, вып. 1, М., 1951.
- Цахалин М. Грузия и Армения под светом материализма. Тифлис, 1929.
- Чеурин, Война с Турцией. Екатеринбург, 1915.
- Чобанян А. Турция армян и ее культурная деятельность. «Армянский сборник», 3-е изд. М., 1916.
- Шахмурadian А. М. Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Турции (1919—1920). Сб. «Великий Октябрь и народы Востока», Изд. восточной лит-ры, М., 1957.
- Шахмурadian А. Советско-турецкий договор о дружбе и братстве от 16 марта 1921. «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», т. XXIV, 1958.
- Шарма Д. С. Мужественные борцы за коммунизм (к 25-летию расстрела 28 Бакинских комиссаров). Изд. «Звезда», М., 1954.
- Шарма С. Г. Избранные произведения в двух томах. Т. 2. (1917—1918). Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Госполитиздат, М., 1958.
- Штефа Б. Е. Политика продолжения антиимпериалистической борьбы в Закавказье после распада третьего империалистического блока. «Вопросы Востока», № 6, 1954.
- Штейнберг Е. Германский империализм на Ближнем Востоке накануне первой войны 1914—1918 гг. «Исторический журнал», 1943, № 1.
- Энгельс Э. Заключительные главы Германки в годы первой мировой войны «Вопросы истории», № 11—12, 1948.
- Эвария Н. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германско-турецкими интервентами (1917—1919). Академия общественных наук при ЦК КПС(б), М., 1943.
- Эрихберг М. Германия и Азия. Мемуары. Пар. с немецк., М., 1924.
- Юкс К. Азиатскийская печать. Тифлис, 1922.
- Яковин А. Русские историки в Малой Азии, М., 1946.

2. На армянском языке

- Н.-Գո. Գրո ղրպիկըր Վարդարձիկիւմ 1918—1919 թվականներն. Ե., «Երանում», 1917.
- Յարարձիկիւմ Երզն, Պատմութիւն իւր Վարդարձիկիւմ, Երզն, 1927.

գրականության մասը և գրականության մասին, Քարթ. Ս. Եսենյանին և Քաջա. 1916:

- ✓ Կարգանյան Միսակ. Եսենյանի թեմայադասարանական և յուրյա 1914-1916- Քառակի՝ Եզեր Միջնորդական. Արեգե, 1926:
- ✓ Կարգանյան Ե., Եսենյանին Քարթ յանի մասը, Քառակ, 1926:
- ✓ Քառակարանի նախնականների գրականություն և նախնական Քարթ. Քառակարանի միջին դասը յանի, Քարգանյանի Եսենյանի և Քաջա. 1926:
- ✓ Կարգանյան Ե. Ն., Եսենյանին Ե. Ն., Լույս Եսենյանի գրականական մի յանի Քարթի Քարգանյանին Քարթ գրականականի ոչխարակրաններով. 1926 ՆՍ սկզբնապես, Լուսարանական գրականներ, 1926 թ., Ս 12:
- ✓ Կարգանյան Ե. Ն., Եսենյանյան Ե. Ն., Քառակարանի նախնական յուրյան մի յանի Քառակարանի մասին. 1926 ՆՍ Կրկնադասարանական սկզբնականի սկզբնականին Քարգանյան, Լ. Լույսական 1926 ՆՍ Լուսարանականի, Եսենյան, 1926:
- ✓ Կարգանյան Ե., Լույս Եսենյանի գրականներին, Քարթ, 1924:
- ✓ Քառակարանի Քարթի՝ Եսենյանի գրականներին Քարթ, 1926:
1912. Եսենյանի և գրականներին Քարթի՝ Եսենյանի գրականներին Քարթ, 1926:
- ✓ Կարգանյան Ե., Եսենյանյանի գրականներին (Լուսարաններ, նախնական յուրյան) 1914-1916 մասին, Քարթ, 1926:
- ✓ Քաջա և Քաջին, Եսենյանին Եսենյանի սկզբնական Եսենյանի Լուսարանի մի (սկզբնականին գրականներին) Եսենյանին Քարթ. Ս. Եսենյանին. Եսենյան, 1926:

3. Ին արտասահմանում

- Արևիկի Բոսան. Դրեկ Եսենյանի Առեկլոսիում. Անկար, 1946:
- Ահմեդ Բեմեվի Եսենյան. Եսենյանի տարիներ և յես Եսենյան. Եսենյան, 1945:
- Ահմեդ Քայիե Եսենյան. Եսենյանի գրականներին (1909-1922), 1945:
- Ալի Մայրա Մախա. «Եսենյանի» (1902-1941), Եսենյան, 1945:
- «Առեկլոսի Եսենյան և Եսենյանի» Լ. Ե. Մ. Մախաևեև և Ե. Մ. Մ. Մախաևեև (1919-1922), Եսենյան, 1945:
- Եսենյան Մախաևեև. Եսենյանի Եսենյանի մի յանի. Եսենյան, 1926:
- Եսենյան Մախաևեև. Եսենյանի տարիներ և յես Եսենյան. Անկար, 1927:
- Եսենյան Մախաևեև. Եսենյանի մի յանի (1914-1922) գրական Կարգանյանի նախնականին և Եսենյանի նախնականին և նախնականին. Եսենյան, 1924:
- Եսենյան Ալի Մախաևեև. Եսենյանի նախնականին, Եսենյան, 1922:
- Եսենյան Ալի Մախաևեև. Եսենյանի նախնականին, Եսենյան, 1922:
- Եսենյան Ալի Մախաևեև. Եսենյանի նախնականին, «VATAN», Եսենյան, 1924, յեսեր-Նախա.
- Եսենյան Մախաևեև. Եսենյանի նախնականին մասին յանի. Եսենյան, 1926:
- Եսենյան Մախաևեև. Եսենյանի նախնականին. Եսենյան, 1912. (արևիկա. արևիկա.)
- Շարհ և Եսենյանի նախնականին Եսենյանի (1919-1922), Եսենյան, 1922:
- Եսենյան Մախաևեև. Եսենյանի նախնականին Եսենյան. Մախաևեև, 1922:

- Ermeni Komitelerinin İnanı ve Havası: İttihadiyye üyesi meşrutiyetten evvel ve sonra. İstanbul, 1332 (1915). (Aşken. sayf.)
- Emel Üstün. Tarihte Ermeniler ve Ermeni meselesi. Ankara, 1931.
- Gözet. Büyük harpçe Kafkas cephesindeki muharebeler. Türkiye çevresinde Kaymakam Hakkı İsmail. İstanbul, 1931. „Askerî Mecmuasının tarih kısmı“, sayı 20.
- Hikmet İsmail. Türkiye İhtilali. Ankara, 1934.
- İttihadi Yılı. 1911—1932.
- Tırtlar I. 1914—1918 cihan harbi ve sonra. İstanbul, 1928.
- Karabekir Kâzım. Sivas Kafkas kolordusunun 1334 senesindeki harekâtı ve meydanları hakkında general Harbord ziyareti. Amerika beyliğine tahvil edilen rapor özet. Erzurum, 1332 (1919).
- Karabekir Kâzım. Çitlik harbine neden girdik, nasıl girdik, nasıl idare ettik? Fırap I—II. İstanbul, 1927—1928.
- Kemal Ener Elyaz. Türkiye Cumhuriyeti tarihi (1918—1932). İstanbul, 1934.
- Katip Cemal. Anadolü—Erzurum paşa idareleri. İstanbul, 1936.
- Katip Cemal. Tarihî paşayı nasıl verdiler? İstanbul, 1936.
- Mihmet. İttihadi savaşında İsmet kolordusu. İstanbul, 1932. „Askerî Mecmuasının tarih kısmı“, sayı 27.
- Müştak. Büyük harpçe Anadolu yollarında 3 Kafkas paşası. İstanbul, 1934. „Askerî Mecmuasının tarih kısmı“, sayı 34.
- Nakir Ali Hakkı. Harp hatıralarım, 3-cü baskı. C. I. İstanbul üyesi kardeşim emvâli müdafiler—harbiye zabitan ve askerlerlik üyesi. Harbiye emvâli emvâli. İstanbul, 1943.
- Sadri Mahmut Arsal. C. „İsmet Türk tarih kongresi“. Konferanslar, müzakere tutanakları. Ankara, 1942.
- Sahibuddin. Kafkas cephesinde X K. O. nun, Büyük harpçe üyesi kardeşim müzakere belgeleri üyesi kardeşim kadet başkanlığı. I kısım. İstanbul, 1932. „Askerî Mecmuasının tarih kısmı“, Sayı 243.
- Takime Paşa. Abdül Hamid ve yolda hatıralar. İstanbul, 1931.
- Takime Ünal. 1700 den 1936 kadar Türk askerî tarih. Ankara, 1936.
- Takime Paşasının hatıraları. İstanbul, 1940.
- Tarih. C. III. İstanbul, 1932.
- Türk Tarih Kurumu. „Bülten“, cilt XXV, Temmuz, 1935, sayı 90.
- Üzüm. 1914—1918 Cihan harbi. İstanbul, 1944.

4. HA BAKAZHOSPOBEBEYCKE KEMEK

- Albertine L. The Origins of the war of 1914. vol. 1. London—New-York—Toronto, 1932; vol. 2, 1932; vol. 3, 1937.
- Allen W, E. D. and Materoff Paul. Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border 1828—1921. Cambridge, 1932.
- Becker, Carl H. Unser türkischer Bundesgenosse. Berlin, 1936.

- Brasferberg E. Von Bismarck zum Weltkrieg. Die deutsche Politik in dem Jahrzehnten vor dem Krieg. Berlin, 1924.
- Byron Viscount. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire. Incidents presented to Viscount Grey of Fallodon. London, 1916.
- Reber C. A History of the War. London, 1918.
- Barr M. A Note on the history of the Turco-Caucasian Border. „Asiatic Review“, 1927, vol. 1. n. 43, № 128.
- Charles Woods. The Cradle of the War. Boston, 1918.
- Davenport Briggs. A History of the Great War 1914—The genesis of the War June 1914—August 1915. New-York and London, 1915.
- ✓ Davison, Frederic H. The Armenian Crisis, 1912—1914. New-York.
- Emis Ahmed. Turkey in the World War. New Haven, 1920.
- Fisher S. M. The Middle East. New-York, 1920.
- ✓ Gabriellian M. G. Armenia: a martyr Nation. A Historical Sketch of the Armenian people from traditional times to the present (with Geyr). New-York u. a. Revell (1918).
- ✓ Gibbons Helen Davenport. The Red Rugs of Tarsus. Paris, 1915.
- Gordon. American relations with Turkey 1820—1920. Philadelphia, 1922.
- Gratzer H. Deutschland, die Türken und der Islam. Leipzig, 1914.
- Gratzer H. Türckisch Asien und seine Wirtschaftswerte. Frankfurt am Main, 1910.
- ✓ Halide Edib. Memoirs of Halide Edib. London, 1928.
- Halsey W. Francis. History of World War in Near East. N. Y., 1913.
- Herzfeld H. Die Linienkrone und der Putz der Osmanen in der Jahresende 1913/14. „Berliner Monatshefte“, 1933, № 6.
- ✓ Holgetta E. A. Brayley. Round about Armenia. The record of a journey across the Balkans, through Turkey the Caucasus and Persia. London, 1906.
- Hosler Ch. W. Turkey and the Soviets. London, 1927.
- Howard Harry N. The partition of Turkey. A diplomatic History 1913—1923. Oklahoma, 1911.
- ✓ Jäckh Ernst. Die schweigende Halbmond auf dem Weg zum deutsch-türkischen Bündnis. Berlin, 1915.
- ✓ Jäckh Ernst. Die deutsch-türkische Waffenbrüderschaft. Stuttgart und Berlin, 1915.
- ✓ Julliat G. Les notes de Ozeren, Août 1914—Mars 1915. Paris, 1915.
- Kazemzade Firuz. The Struggle for Transcaucasia 1917—1921. New-York, 1921.
- Kress von Kressenstein. Mit dem Türken zum Suezkanal. Berlin, 1904.
- ✓ Lanchar M. commandant. La guerre turque dans la guerre mondiale. Publication de Franckel d'Épérey. Paris, 1926.
- ✓ Lepsius Johannes. Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei. Potsdam, 1915.
- ✓ Lepsius Johannes. Der Todestag des armenischen Volkes. Potsdam, 1918.

- Lewis G. L. Turkey. London, 1927.
- ✓ Linzen Von Sanders. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1918.
- ✓ Mandelstam A. Le sort de l'Empire ottoman. Paris, 1917.
- ✓ Harlett J. A. K. The Eastern Question. A Historical Study in European Diplomacy. Oxford, 1961.
- ✓ Maars E. G. Modern Turkey. A politico-economic interpretation 1895-1923. New-York, 1924.
- ✓ Miller William. The Ottoman Empire and its Successors 1901-1922. Cambridge, 1923.
- ✓ Mühlmann Carl. Das Deutsch-Türkische Waffenbündnis in Weltkrieges. Leipzig, 1949.
- Mühlmann Carl. Deutschland und die Türkei, 1913-1914. Berlin, 1928.
- Müller K. N. Die Wirtschaftliche Bedeutung der Bagdadbahn. Hamburg, 1927.
- ✓ Naim Bey. The Memoirs of Naim Bey. Turkish official Documents relating to the Deportations and Migrations of Armenians. London, 1926.
- Naumann F. Mitteleuropa, Berlin, 1913.
- Pears Sir E. Forty years in Constantinople 1873-1915. Herbert Jenkins, London, 1918.
- Phillips M. Where Russia and Turkey meet in Eastern Anatolia, Kars and Artaban. „Manchester Guardian Weekly“, 1927, Oct. 23., v. 57, № 17. Oct. 30, № 18.
- Poldegaard. La lutte pour le royaume des Indes. Notes de voyage de Paris à Tiflis par Bagdad. Paris, 1923.
- Paulsenbowickl Joseph. Der Zusammenbruch des osmanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges. Zurich-Lipzig-Wien, 1928.
- Ryan Sirs. The last of Dragomirov. London, 1951.
- Schreiner Arabak. Kurds and Kurdistan. London, 1948.
- Scobie Lynn. My thirty years in Turkey. New Hampshire, 1955.
- Speaker Ivan. The Soviet Union and the Muslim World. 1917-1926. Washington, 1927.
- Stekhanov F. Der Kampf um Arabien zwischen der Türkei und England. Hamburg-Berlin, 1916.
- ✓ Toyshon Arnold I. Armenians assassins. The murder of a nation. London-New-York, 1916.
- ✓ Toyshon Arnold. Nationality and the War. London, 1912.
- ✓ Toyshon A. J. Turkey: a past and a future. New-York, 1917.
- ✓ Warfel Franz. Die vierzig Tage des Musa-Dagh. Berlin, 1926.
- Zelso N. Z. Atak-Turkish relations and the emergence of Arab nationalism. Beirut, 1958.
- Zenskovsky S. A. Pan-Turkism and Islam in Russia. Cambridge, 1960.
- Zincke Kurt. Die neue Türkei. Politische Entwicklung 1914-1923. Stuttgart, 1920.

V. ПЕРИОДИКА

- Азербайджан, газета, за 1918—1919 гг.
- Армяне и ашюки. Еженедельный обществено-политический и литературный журнал, посвященный вопросам армянской жизни, за 1908—1917 гг. Одесса.
- Армянский вестник. Еженедельный обществено-политический и литературный журнал, посвященный вопросам армянской жизни, за 1918—1918 гг., М.
- Башкирской рабочий, газета, за 1917—1920 гг.
- Бораба, газета, за 1918 г.
- Вестник АН Казахской ССР, за 1961 г.
- Вестник АН СССР, за 1960 г.
- Восточный вестник, за 1922 г.
- Вопросы истории, за 1946, 1951 гг.
- Грузинская республика, газета, за 1918 г.
- Грузин, газета, за 1920 г.
- Делья, газета, за 1918 г.
- Жизнь индивидуальности, орган народного комитета по делам национальностей, за 1918—1921 гг., М.
- Знаменитые речи, газета, за 1918 г.
- Зора Востока, газета, за 1920 г.
- Земля, газета, за 1912 г.
- Известия АН АрмССР, сер. общ. наук, за 1948, 1949, 1953, 1955, 1958, 1961, 1962 гг.
- Известия Всесоюзного Совета, за 1918 г.
- Известия, газета, за 1918—1919, 1921 гг.
- Известия Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов Всесоюзного района, за 1918 г.
- Историко-марксизм, журн., за 1928 г.
- Исторический журнал, за 1942—1943 гг.
- Кавказ, газета, за 1913 г.
- Казахский рабочий, газета, за 1917—1918 гг.
- Казахские слезы, газета, за 1915—1918 гг.
- Каспий, газета, Баку, за 1914 г.
- Коммунизм, газета, Баку, орган ЦК и ЦК АКП(Б), за 1920 г.
- Коммунизм, орган Комитета по армянским делам при Наркомпросе, за 1918 г.
- Красный армян, за 1925—1921 гг.
- Летопись, П.-д. еженедельный литературный, научный и политический журнал, за 1918—1917 гг.
- Мир Ислама, журн. СПБ, за 1912 г.
- Новое время, за 1919 г.
- Новое время, газета, за 1914 г.
- Новый Восток, журн., за 1922—1923 гг.
- Правда, за 1919—1921, 1925 гг.

- «Пролетарская революция», журн., за 1936 г.
- «Русские ведомости», за 1914 г.
- «Русские ведомости», за 1915 г.
- «Советские востоковедения», за 1945—1950 гг.
- «Советская психология», журн., за 1953—1955 гг.
- «Советский журн. журн.», за 1956 г.
- «Тифлисский листок», за 1918 г.
- «Утро мира», газета, за 1915 г.

- «Երանուհի», Քրթիչ, 1918 թ.
- «Երկրի խոսք», 1906—1908 թթ.
- «Երեզ», Երևան, 1917 թ.
- «Երզնկայի խոսք», Քրթիչ, 1919—1922 թթ.
- «Գայե», Քրթիչ, 1914 թ.
- «Գառնի Նուշի», Քրթիչ, 1918 թ.
- «Գառնի Նուշի», Երևան, 1918—1919 թթ.
- «Կարասեմուրա», Կ. Պոլս, 1918 թ.
- «Մրջ», Քրթիչ, 1919—1922 թթ.
- «Պարսա», Քրթիչ, 1917—1918 թթ.
- «Սեղիկ Լուս», Կ. Պոլս, 1916 թ.
- «Սիսիանու», Քրթիչ, 1918 թ.
- «Սուր», Քրթիչ, 1919 թ.

- „Der Neue Orient“, Berlin, 1918.
- „Yeni sahab“, Istanbul, 1944.
- „La Voix de l’Arménie“, Paris, 1918.
- „Seday-i Ermenistan“, Istanbul, 1916 (թարգմ. ԼՍԳ).
- „The Atlantic Monthly“, 1923.
- „The Daily Telegraph“, London, 1915.
- „Vatan“, Istanbul, 1924.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббас Хамид аль-Захари — 200
 Абду Валид аль-Малик — 200
 Абду-Ганиб аль-Араби — 200
 Абдул Керим-паша — 214
 Абдул-Рашид эфенди Ибрагимов — 204
 Абдула Сагаб-паша — 118
 Абду-Хамид II — 27, 29, 51, 55, 27, 42, 55—56, 64, 67—68, 73—74, 86—88, 97, 107, 129—129, 208, 272, 422
 Абдурахман эфенди — 113
 Ага-хан — 207
 Агаи-Алиш — 73, 102, 106—107, 204
 Агарович — 402
 Адамов — 112, 114, 120—121, 141, 140, 222
 Адашбеков М. — 277
 Адронетов М. З. — 120, 140
 Абура-оглу Юсуф-бей — 72, 102—103, 106—107
 Абушва А. — 55
 Аби-паша — 208
 Авак — 13, 14, 184, 186
 Альбертов Л. — 132
 Амир Динфа — 109
 Ансталь Франс — 272—273
 Анкер Вилар — 120—124, 142—141
 Анкратов, генерал — 221, 402
 Антонков — 271
 Арсланов П. — 201
 Арсланов, генерал — 227
 Арслан Садр Мамсур — 22, 286
 Арсланов Н. — 201
 Асад Кербалай — 200
 Асад-паша — 59
 Ахмед Таббар — 200
 Ахмед-фейзо-паша — 48
 Ахмед — 280
 Ахмед-Шериф — 62
 Ахмед Эван — см. Хасан
 Ахмед Висар эфенди (Араб Кадима) — 112—113
 Ахунд-Гасан-Малла-паша — 106, 110
 Бабаев Абдулла Исмаил Халик — 82
 Баланд, архитекторы — 290
 Бартоло, генерал — 222, 220—221
 Бартоло, паша — 85
 Баттал-паша — 7
 Бекерман В. Р. — 205
 Бекри Юсуф Халимет — 11, 23, 286—293, 429, 426
 Бекмурза — 107
 Бекмурза бей — 442
 Бекмурза — 244
 Бекмур-али, паша — 84
 Бекмурза А. А. — 441, 440
 Бей — 124
 Бекмур Саид бей — 255, 420, 422, 448
 Бекмурза — 180, 192
 Бекмур Вилар — 273
 Беркут — 7, 11, 178, 204, 284
 Берк — 273
 Беркмурза — 284
 Беркмурза, генерал — 180—180
 Бегмак-Галиев — 143—144, 263
 Бекмурза Шалик — 230—231
 Бекмурза — 120, 246
 Брайс — 217—226, 240, 244, 254, 264, 273, 280, 286
 Бронсарт фон Шеллендорф — 124, 190—191
 Бронсарт Н. — 271
 Булгаров Гротор — 276
 Булки М. — 271
 Бургинев — 272

- Вайнштейн, Теофи — 399, 432, 439, 443
 Вайсман Фердинанд — 273
 Вайсман — 307
 Вайсман — 15, 147

 Вайсштейн — 93, 133, 133, 143, 148—149, 163, 190—197, 199, 262—264
 Вайсман Давид — 236
 Вайсман — 134
 Вайсман — 361
 Вайсман Франц — 361
 Вайсманский А., академик — 271
 Вайсманский Ю. — 271
 Вайсманский — см. Ференц-Вайсманский
 Вайсман П. — 143—144, 146, 202, 261
 Вайсман — 207
 Вайсман — 404
 Вайсман — 61—62
 Вайсман — 84
 Вайсман Давид — 110—111, 186, 201
 Вайсман, генерал — 440
 Вайсман С. — 448
 Вайсманский, генерал — 223

 Габанс — 134, 228
 Габанс — 88
 Габанс Мухтар — 78
 Габанс бей — 40
 Габриэлиани Б. — 321
 Габриэлиани — 340
 Габриэлиани — 72, 107
 Габриэлиани — 180
 Габриэлиани Е. — 213, 228, 240—241, 244
 Габриэлиани — 251—252
 Габриэлиани — 422, 426
 Габриэлиани — 378
 Габриэлиани Гурбунг Адонис — 254, 242, 252—254, 255
 Габриэлиани Хален — 74
 Габриэлиани, генерал — 270
 Габриэлиани — 75, 77—78, 114, 136—138, 163—166, 168—169
 Габриэлиани — 226
 Габриэлиани Н. — 22
 Габриэлиани, генерал — 224
 Габриэлиани — 178
 Габриэлиани — 62
 Габриэлиани В. В. — 14, 160
 Габриэлиани, Клемент, фон — 129, 137, 268
 Габриэлиани М. — 271
 Габриэлиани — 237
 Габриэлиани — 109—111, 201
 Габриэлиани — 81
 Габриэлиани — 264
 Габриэлиани В. А. — 126
 Габриэлиани Мухтар — 228
 Габриэлиани — 448
 Габриэлиани — 130—131, 133, 138
 Габриэлиани Шамсуддин — 23
- Давид Ференц-Вайсман — см. Ференц-Вайсман, Давид
 Давидович — 180
 Давидович Мехмет-эфенди — 217
 Давидович А. — 26
 Давидович Мухтар — 122
 Давидович-Джамал-бей — 400
 Давидович бей — 134, 166—167, 175, 202—207
 Давидович бей — 420
 Давидович А. — 277
 Давидович Хусейн бей — см. Мухтар
 Давидович Али Фуад — 11, 47—48, 430, 432, 436—437, 452—454
 Давидович — 124
 Давидович — 207
 Давидович — 193, 214, 261
 Давидович бей (псевд.) — 256, 275, 277—279
 Давидович Карен — 424
 Давидович бей — 225
 Давидович бей Новак — 112
 Давидович Нури — 70—71, 182
 Давидович Али Давидович — 72
 Давидович — 210
 Давидович псевд. — 11—12, 67, 121, 122,

- 154, 163, 165—168, 175, 183, 225, 227,
243, 263, 266, 294—298, 299—305,
306, 308, 310
- Давыдович А. К. — 271, 291
- Давыдов — 354
- Давыдов — 121
- Евдоким З. — 206, 207, 220
- Евдоким А. — 276
- Ершов — 457
- Жакович — 320
- Жидкович Н. — 324, 341, 363, 365, 414,
473, 480
- Закхарьев — 213
- Зайков — 294
- Закхарь Грегори — 226—228
- Зайков Гавриил — 73, 101—103
- Зайкович — 36—37, 43, 43, 43—46, 54,
56, 73—74, 76, 90
- Иван Серг — 29, 89, 91
- Иванович Сурица, полк — 290
- Иванович Регистрат, полк — 290
- Ибрагим-бей — 121
- Ибрагим-паша — 20
- Ибрагим мфидо Дальмане — 113—
114
- Игнатов — 222
- Иванов В. — 440
- Ильинский — 103, 104
- Измайлов Юсуф — 310
- Ивант-бей — 285
- Ивант-паша — 95, 100
- Исмаил Самуилович Галак-паша — 109
- Исмаил Халив — 305
- Исмаилов, генерал — 191—192, 194, 196
- Исаков-паша Алек, генерал — 196, 220
- Калев, шеф — 32
- Кайсар Ж. — 12, 108
- Калев — 196
- Камбис Жамал — 30
- Камали Дри — 227
- Карл Денвер Зек — 437
- Кара-Бекпаша — 300
- Кара Мурта — 271
- Караван Д. М. — 343—344, 421
- Карабаскер-паша Кашан — 11, 130,
148, 180, 181—182, 176—178, 208,
226—229, 324, 402, 424—426, 434,
440, 442, 452—453
- Карл Август Линер — 121
- Каспиев Н. — 419
- Касимов — 398
- Клиберовичев Давид — 417
- Климов-бей Юсуф — 420, 457
- Климов-паша Мустафа (Агапаша) —
73, 426, 429, 431, 433—434, 436—438,
444, 446
- Климов Фриц — 33, 73
- Климов Александр — 426
- Климович — 226, 227
- Климов-бей — 296
- Климов Хусейн — 114
- Климов Давид — 127
- Климов С. М. — 420
- Климов — 320
- Климович С. О. — 28
- Климович М. — 271
- Климович — 143—145
- Климович — 326
- Климов Г. Н. — 327, 329, 412
- Климов Н. — 183, 188, 190, 194, 209
- Климовичев — 441
- Климов фон Климовичев — 267—268,
273—274, 417—419
- Климов А. — 62
- Климович — 271
- Климов Ахмед Бекпаша — 94, 121—122
- Климов, Давид — 426
- Климов-бей — 442—443
- Климов-паша — 20
- Климов — 43, 53
- Климов — 219
- Климовский, генерал — 326
- Климовичев М. К. — 429
- Климов В. В. — 423, 444

- Левиц В. И. — 21, 34—35, 94—95, 94,
 144, 185, 208, 213, 212, 230, 406, 419,
 429, 431, 439
 Лев — 271, 274
 Леонидов — 35—36, 130, 145, 154—157
 Леонидов Н. — 140, 226, 234, 237, 242,
 244—245, 251, 262, 266—267, 278, 298
 Леопольд Карл — 265
 Леопольд Гарт — 12, 153, 181
 Леопольд Давидович — 12, 23
 Леонид фон Саксбург — 21, 18, 24, 130,
 133—134, 136, 140, 142—147, 163,
 166, 168, 170—171, 190, 224, 267, 308,
 373, 420
 Леонидов, адмирал — 184
 Леру В. — 13, 267
 Лестин — 140
 Лерак — 21
 Лешин, фон, генерал — 256, 267—268,
 403, 413
 Леурини — 227
 Лехин — 131
 Лидендорф Э., генерал — 15, 267—
 272, 413
 Лехин — 258

 Магалин — 224
 Маг Каль — 30
 Маллет — 154, 159
 Малед Али Момлад Тага — 109
 Малламингем — 75, 75, 78, 240, 252,
 274, 286, 288, 298
 Марс Е. — 8, 214
 Марр Н. И. — 271
 Маррел Н. А. — 13, 161, 243
 Маммуд Муттар-оглы — 182
 Маммуд Шаммет-оглы — 63, 65, 130—
 132
 Маммуд эфенди — 113, 209
 Маммуд Наль-оглы Хамид — 48
 Маммаев В. — 422
 Маммаев С. — 447
 Маммет-оглы Рафат — 88, 117, 167,
 175, 226, 231—234, 252, 274, 286, 294
 Мама — 272
 Маммаев Романов — 243
 Маммаев — 272
 Маммаев Фигул — 31
 Маммаев В. — 44—45
 Маммаев Ширин — 153
 Маммаев А. И. — 278
 Мамурт Ф. — 122
 Мамурт А. Ф. — 134, 208
 Манья — 272
 Маньяк — 262
 Манрак-оглы Латура — 114
 Манра-Гулейба-Раффа-оглы — 109 —
 110
 Манра Гулейба-оглы — 207
 Мансукмет А. А. — 130
 Манья-оглы — 118
 Маньяк — 186
 Маретт — 258
 Марезинку — 284, 290
 Маркманов Рахмет-бей — 114
 Маркман-оглы Саббах — 22, 44
 Маркман-оглы — 132
 Марутал — 13—14, 184, 186
 Марья-оглы — 207
 Мустафа Вефал — 258
 Мустафа Суфал — см. Суфал
 Мухаммед-оглы Шахта — 233
 Мухаммед Веал — 63—64
 Мухтар бей — 90
 Мухомбетов, генерал — 103, 194—
 195
 Мухомбетов К. — 15, 132, 209, 247, 270,
 372
 Мухомбетов, фон — 225
 Мухомбетов А. Ф. — 412

 Наджид-Агура бей — 80
 Наджид-бей — 178—179
 Наларбеков (Наларбекли) Т., гене-
 рал — 237, 261, 298, 402—403, 405
 Налки-оглы — 37
 Налки-оглы — 67
 Налки-оглы — 25, 268
 Налки — 251—253, 266
 Налки Хаммет — см. Хаммет Налки

- Нави-бей — 231, 235, 299
 Нарвазанов Н. — 320
 Наурузи Фаридад — 15, 203
 Нарвази М. Г. — 249
 Нателай Н. — 141, 169
 Нави — 179
 Нарвази Алаверд — 23
 Нателай Ф. М. — 157
 Нури-бей — 40—41
 Нури-бей — 449
 Нури Дарвази — 238
 Нуриджахан Алам — 441
 Нури-хан — 360, 373, 375, 378, 384—
 385, 409, 411
 Овсепджанов Л. — 370
 Овсепджан, генерал — 328, 333, 336,
 339—340, 342
 О'Кеннар — 273
 Омановы — 304
 Омарфариад — 84
 Омар Хамид — 294
 Орбай Ханови Фарф — 315—321
 Орджоникидзе Г. К. — 408, 411, 419,
 441, 447, 451, 453—455
 Орман — 89
 Орман Ерванд — 235—238

 Палаванд М. — 108
 Палавандовы — 148, 167
 Палевны — 378
 Панахан — 272
 Панахи Н. — 30
 Пана Жорж — 298—307
 Паронянц М. Н. — 153
 Паша Давидовы — 271
 Пашаевский — 15, 132, 202—203, 235,
 305
 Пашаев, генерал — 311
 Пашаевский, генерал — 195, 226—
 228, 312
 Пашаевы — 17
 Пашаевские, генерал — 408

 Рабатовы — 185
 Рабатовы Н. — 330, 364
 Рабатовы — 395, 425
 Рауф-бей — см. Орбай
 Раффиель Жорж Лео — 272
 Рахметовы — 365
 Рахметов-бей Шамахи — 298
 Рахметов Шамахи — 272
 Рафики Сафары — 233
 Рафики-бей — 141
 Рафиковы Давид — 213
 Рана эфенди — 115, 117
 Рашид — 244
 Рахметовы Завтрак — 273
 Рахметовский, генерал — 312
 Рафики Париз — 137—140
 Рахметовы — 11, 371, 385, 413

 Саях, кавказский ханский наместник — 249—281
 Сайра-бей — 114
 Саяхон — 142—143, 157—158, 180,
 188, 189, 200—202, 208
 Саях — 82—83
 Саях Хурран — 82
 Саях Халки-паша — 146—148, 156,
 188, 175, 204
 Саях М. — 256—257
 Саяхитский Уару Гагма — 187
 Саях эфенди (Якуб эфенди) — 117
 Саркис эфе — 311
 Саудов-саях — 44
 Сафарян А. Х. — 18
 Саяхбей — 140
 Саях, фея — 367—379
 Сайда Такиф — 22—23
 Саяхы Пукал — 114, 124
 Саяхитовы — 328
 Саяхитов фео — 132, 140
 Саяхан (Саяхан) — 327
 Саях — 299
 Саяхан — 234
 Саяхитовы — 39
 Саях — 319
 Саяхитовы — 134
 Саяхитов Ф. — 271
 Сайхан Мустафа — 83, 312—314

- Сулейман — 328
 Сулейман-паша — 43
 Сулейманов — 136
 Сулейман, адмирал — 184, 186—189
 Сулейманов — 85
 Теген — 106
 Ташки Гулиба — 361
 Тахмасп-паша — 11—12, 86, 95, 95, 140—142, 151, 182, 182—183, 173, 177, 228, 231—234, 236, 276—279, 282—283, 285—287, 288—287, 303, 287—288, 295, 303, 309—310, 434—435
 Тарак П. В. — 66, 103, 157, 269
 Тарак-бей — 113, 116, 118, 121
 Тархан-паша — 30
 Татлыр Мехмед — 308
 Теймуров Сатимов — 219, 242, 267
 Тейко Адам — 102, 178
 Терлемезян П. — 278
 Тобисапанов Аюк Нурал-бей — 366
 Тоган Зия Велаят — 23
 Тохтеба А. — 270
 Торгон А. — 261
 Торгонян В. — 57
 Туманян — 382
 Туманян Ов. — 271
 Укандян А. — 272
 Урус Зия — 12, 25—24, 75—86, 226—247, 289—290
 Фельдмаршал, генерал — 257
 Феликс Лопеца — 228
 Фелхадян — 158
 Феликс-паша — 424
 Фей Садег — 12
 Фельдман — 190
 Ферид-паша Дамал — 287—288
 Ферид-паша Махмед (Дамал-ха-на) — 335, 337, 338—342, 351, 353—354, 379, 387, 400—401
 Феруц Али-паша — 7
 Феруц Калым-паша — 13
 Фешар — 289
 Фридрихбург фон — 124
 Фрунз Фердинанд — 147
 Фрунз М. В. — 201
 Халил Зияб — 361
 Халил-бей — 182, 185—187, 206—207, 263—265, 471
 Халил-бей — 172
 Халил-бей — 230
 Халил-паша — 278
 Халил-эфенди — 113
 Хан-Хадимов — 378
 Харбар, генерал — 329
 Хан-Мамедов — 348
 Ханка Мбрагим — 109
 Ханка Феликс — 223
 Хачатурян А. — 323, 344—345, 348, 353, 431—432
 Хачатур Хачик-бей — 188
 Хачатур Носим — 312
 Хачик-бей — 121
 Хачик-паша — 131
 Хачикян — 242
 Хачатур Чарма — 151
 Хачатур, фон — 87—88
 Худоба — 295—297
 Царевич — 303
 Цеткелдан С. — 118
 Чаре — 23—24
 Чарикюрбан — 311
 Чарикян — 109
 Чарикян — 214
 Чевреков Г. В. — 326, 421—423, 430, 442—443, 454—455, 487
 Чехован Н. С. — 343—344, 385
 Чикава А. — 344
 Чикелван А. Н. — 345—348, 349—351, 362—365, 368, 364, 386
 Шагна М. — 271
 Шагна — 198, 218
 Шарк Франко — 205

- Шарон-бай Асан — 203
 Шарын С. Г. — 303, 303, 304, 305—
 305, 311, 304, 341—342, 303, 376—
 377, 397
- Шарыпов — 140
 Шарыпов — 230
 Шариф-бай Нурман — 130
 Шариф-бай кы. Шурман — 203
 Шарифов — 200
 Шарипов — 271
 Шарипов — 84
 Шарипов — 272
 Шарипов — 28
 Шарипов — 181, 181, 273
 Шарипов — 233
 Шарипов — 200
- Шариф Дурба — 203
 Шариф Мамур — 306
 Шариф Арба — 282
 Шарифов — 12, 96, 97, 110, 134,
 140—140, 154, 155—157, 128, 303—
- 183, 186—186, 173, 175—176, 182—
 184, 186—186, 200—200, 220—227,
 242—243, 260, 275, 282—288, 293,
 300, 305, 310, 323, 325, 340, 360,
 368—371, 375, 384, 388, 401, 403,
 434—435
- Шарипов, генерал — 308
 Шарипов Ф. — 9
 Шарипов — 28, 98
 Шарипов — 273
 Шарипов М. — 15, 242, 260
 Шарипов (шах) — 275, 476
 Шарипов — 273
- Шарипов — 437
 Шариф Ша-бай — 236
- Шарипов — 79, 136, 154
 Шарипов Ша-бай — 11, 111, 105,
 180, 287, 300—290
 Шарипов, Хусейн Джалил — 200, 250
 Шарипов Мухаммед — 40
 Шарипов — 88

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абганская долина — 273
 Абганцы (Абганцы) — 207
 Абганский район — 207
 Абха — 47
 Аб-Хуат — 27
 Абхазы — 8, 417
 Абхазия — 100, 178, 209
 Австро-Венгрия — 12—13, 80, 147—
 152, 158, 167, 200, 207, 243
 Агачлы — 409
 Агдам — 300
 Агдаш — 109
 Агдашлар — 309
 Агдаш — 73—75, 181, 231, 298
 Агдашский кантон — 73, 245, 281
 Агдаш — 47, 51
 Аджарская уезд, уезд — 120
 Аджария — 114—118, 140, 209—210,
 433, 439
 Аджары — 303
 Адрианополь (Ванна) — 181, 270, 439
 Адрианопольский кантон — 92
 Азербайджан — 7—8, 11, 16—18, 50,
 108, 113—114, 125, 178, 220, 243,
 234, 263, 265, 267, 273, 278—283,
 285—287, 292—293, 400, 447, 434—
 425, 429, 435, 437, 439
 Азербайджанская Советская Респуб-
 лика — 207, 273, 278—283, 284, 407,
 409—411, 440—451, 456—458
 Азиатская Турция — 18, 28, 78, 136—
 137, 140—142, 178, 207
 Азия — 8
 Айкалы — 223
 Айгунь, средневеков. гор. Баба — 270
 Айкалы — 313
 Айланский кантон — 210, 213
 Айкалы — 220, 261, 296
 Айша-Дар — 270
 Ак-Бабинский уезд — 207
 Акбулакский район — 242
 Акра — 80
 Акстафа — 208
 Акшарская долина — 214
 Акшары — 51
 Акшары — 27
 Акшары — 74, 420
 Акшары — 214
 Акшары (Лезгины) — 8, 113,
 221, 250, 260, 262, 266, 269, 292,
 298—300, 403—404, 439—441,
 445—447, 451, 454—456
 Акшары — Джумфа, мюль-
 ка дорога — 430
 Акшары — Юрван — Джум-
 фа, мюлька дорога — 301
 Александропольский округ — 416
 Александропольский район — 201, 202,
 299, 441—442, 448—447, 450
 Александропольский уезд — 202, 203,
 290, 421
 Аланы — 22, 74, 214, 220—227, 260—
 281, 284, 284, 299
 Аланский кантон — 73, 220
 Алар — 112, 202, 209
 Алар — 203
 Алашлы (Селен) — 406—408
 Алашлы — 418
 Алашлы — 26, 218—217, 219, 260,
 280, 289, 304, 310—311, 313—314,
 434, 437
 Алашлы — 12—14, 21—24, 29, 46, 49—
 51, 53, 67, 80, 91, 103, 130, 144—146,
 151—152, 154, 156, 159—203, 169—
 175, 180, 202, 205—204, 217—218,

- 261, 267—269, 272—273, 295—296,
319, 333, 359, 426—427, 429—432
- Азия — 89
- Аисты — 181, 215, 224, 239, 248, 412,
431, 436, 441, 447, 449, 451—452,
453—455
- Алтайский край — 280
- Алтайцы — 74
- Алтайский полуостров — 22, 45—46,
50, 85, 261, 297
- Алтай — 23, 44—45, 48, 87, 89, 90,
223, 262
- Алты — 343
- Алты — 26, 122
- Алты — 417
- Алтыны — 194, 196, 199, 212, 266, 268,
274, 287—288, 451
- Алтайская область — 249, 260, 267
- Алтайский аймак — 437
- Алтайский округ — 213, 263, 268—
274, 286, 406, 430, 452—453
- Алтайский район — 266
- Алашты — 198, 199, 212—213
- Алар — 258
- Алашты — 275, 279
- Алтайцы — 263
- Алты — 620
- Алтайский уезд — 269
- Алтыны — 7—8, 11, 16—18, 28, 58,
59, 121, 227—230, 271, 281, 285, 286,
302—306, 376, 378, 390—392, 395—
402, 404—405, 407, 424—425, 426,
431—433, 426—433, 443—447
- Алтайланд — 278
- Алтайская область — 78
- Алтайская Советская Республика —
440, 441—451, 452—458
- Алтайский — 281
- Алтыны — 188, 198, 209, 212—213, 449,
451
- Алтайский округ — 213, 248, 260—261,
451
- Алтайский район — 260—267
- Алтыны — 283, 288
- Алтайцы — 158
- Алтайцы — 289
- Армавир — 100
- Арран — 214
- Азербайджан — 47, 264
- Азербайджанский район — 410
- Азия — 258
- Астрахань — 265, 318, 278—277
- Африка — 105, 112, 179—177, 260
- Афины — 54, 180, 217
- Афган — 202
- Ахалкалак (Ахалкалак) — 8, 213,
227, 287, 420—421, 423
- Ахалкалакский округ — 267
- Ахалкалакский уезд — 264, 269, 290,
420, 421—422
- Ахалкалак — 8, 207—208, 449, 450—451,
453
- Ахалкалакский уезд — 264, 269, 420,
421—422
- Ашар — 221
- Ахурский район — 264
- Багдад — 22, 43—44, 62, 85—87, 89,
181, 190, 221, 261, 268
- Багдадские шлемные дорожки — 23,
240, 268, 278
- Багдадский аймак — 43, 46
- Багдад — 248
- Багдад — 218—219, 220
- Бакланья ханство — 8
- Баку — 100—109, 207, 230, 253, 260,
272, 280, 285—286, 288, 275—273,
275—276, 281, 286, 293, 295—287,
299—300, 403, 406, 413, 435, 436—
437
- Балканский п-ов — 76, 112, 137
- Балканы — 23, 27, 53—54, 155, 157,
180, 217, 230
- Балхансар — 437
- Бариса (Бариса) — 196
- Басаргевсар — 265
- Батра — 72, 44—45, 50
- Батраинский аймак — 43, 46
- Батраинский аймак — 275
- Батум — 108—110, 114, 122, 138, 198,
212, 228, 250—251, 255—256, 258—
260, 262, 264—267, 276—277, 285—

- 308, 413—414, 432, 436—439, 450—453
- Вегунь—Тайфань—Ганджа, железная дорога — 371
- Вегуньская область — 196, 114, 118, 166, 196, 205, 206, 209—211, 217, 247—248, 257, 260, 420, 453—455
- Вегуньский уезд — 437
- Вегуньский округ — 343, 365, 356, 408
- Вегуньский район — 356—357
- Вей — Абаран — 308—309, 403, 404
- Вейшань — 214
- Вейхей — 339
- Вейхейская долина — 214
- Вейфут — 52, 43, 62, 64, 65, 203—204, 256
- Вейград — 53
- Вейшаньский район — 413, 417, 419
- Вейшань — 158
- Вейшань, горы — 378
- Вейшань — 379
- Вейшань — 78, 104, 103, 130, 132, 140, 143—145, 148, 182, 184, 175—171, 199, 204, 209, 208, 267—268, 270, 434
- Вейшань — 290, 298
- Вейшань — 406
- Вейшань — 323
- Вейшань — 74
- Вейшань — 38, 41, 80, 65—64, 214, 218, 220, 246—247, 290, 257—258, 260, 266
- Вейшань Дуншань — 11, 13, 15, 21, 24, 77, 97, 130, 133, 136—138, 140, 147, 171, 201, 272, 420—426, 433, 436
- Вейшань — 52, 152, 153—154, 160, 165, 217, 369
- Вейшаньский уезд — 422, 417
- Вейшань — 61, 123, 142, 144, 152, 216, 216
- Вейшань — 227
- Вейшань — 323, 343—343, 380, 426
- Вейшань (Вейшань) — 225, 238, 319, 437
- Вейшань — 328
- Вейшань — 328
- Вейшань — 27, 28, 34, 36, 38, 43—44, 101, 142, 178, 181, 214, 227, 230, 246, 256, 269, 275—279, 280—280, 320, 350
- Вейшань, горы — 214—215, 243
- Вейшаньский уезд — 78, 141, 213, 279, 282
- Вейшань — 264
- Вейшаньская республика — 266
- Вейшань — 131
- Вейшаньская (Орджоникидзская) — 360
- Вейшань-гуньшаньская дорога — 412
- Вейшань — 104, 200
- Вейшаньская Азия — 38, 78, 78, 87, 84—85, 213, 218, 222, 229, 246, 252, 264, 267, 289, 342—343, 347—348
- Вейшаньская Гуньшань — 8
- Вейшаньская Франкя — 180, 218, 437
- Вейшань — 203
- Вейшань — 158
- Вейшаньский уезд — 234, 217—218, 270
- Вейшань — 258
- Вейшань — 37
- Вейшаньский уезд — 360
- Вейшань — 12, 15, 21, 23, 24, 22, 70—80, 97, 103, 119—120, 123—123, 130—130, 140—140, 152—156, 156—157, 163—164, 166—167, 169—171, 178, 179—180, 182, 186—187, 199—200, 206—207, 209, 225, 230, 261—267, 273, 274, 285, 299, 306—308, 315, 315, 320, 343—343, 352, 356, 367—378, 388, 406, 413—415, 416
- Вейшань — 423
- Вейшань (Сейшань), горы — 120, 122, 440
- Вейшань — 303
- Вейшаньский район — 412
- Вейшаньский уезд — 417—418
- Вейшань — 53, 150—156, 180, 184—182, 186, 224

- Гуулак — 7, 8, 9, 11, 18, 59, 121, 221,
262—267, 276—272, 278, 281, 298,
411—419, 424—423, 429, 432—440,
447—449, 452—453
- Гурульские Селенские Рыбульки —
441, 450—451, 458—459
- Гудукты — 412
- Гурин — 9
- Гутагач — 258
- Гюкюк-бат — 339
- Гюмюшьян, город — 38
- Гюнджа (Жерманд) — 108—109, 206,
224, 253, 260, 263, 271, 278, 280—
281, 284, 285, 455, 458—459
- Гюмюшьянский уезд — 408
- Гюмюшьянские аймаки — 8
- Давитан — 106, 177, 230, 425, 447
- Давитанские области — 325
- Давтар — 118
- Давидовы Восток — 325
- Дажань — 22, 43, 87, 181, 261, 262—
264
- Дарбиз — 406
- Дардлаган — 424
- Дардлаганы — 23, 53, 142, 144, 152,
161—163, 219, 238
- Дарбиз — 105, 253
- Дарбизские аймаки — 8
- Дардлаганский район — 312
- Дар-Зар — 245, 255—256, 260, 264
- Дарсан — 258
- Дардлаганский уезд — 410
- Джалмурский район — 442
- Джаловиты (Селенские) — 390, 405
- Джанань — 279
- Джонбел-Мур — 229
- Джонбел-Хаджик — 47
- Джульфа — 278, 285, 287, 403, 429
- Джурджоб, река — 210
- Джугань — 408
- Джуганский район — 428
- Джургут — 258
- Джумань — 258
- Джурбисар — 21, 26, 22—24, 223,
224, 245—248, 248, 255, 259, 296,
299, 327
- Джурбисарский аймак — 27, 78, 83,
141
- Джумань — 266, 268—299
- Джумюшьянский уезд — 200
- Джумань — 291
- Джумюшьян — 178
- Джумар — 406
- Джумарский район — 428
- Джа — 194, 219
- Джар-Ага — 284
- Джунт (Джунты) — 253, 419
- Джунтский уезд — 418, 418
- Ефрет — 243, 245, 253, 258, 260
- Ефрет — 105, 107, 112, 132, 167, 168,
178, 178—179, 203, 252, 267, 271
- Егерт, горе — 26, 49, 51
- Елизаветпольская губерния — 320
- Емсань — 196
- Жанань — 50
- Жапановы — 7—15, 28, 28, 39, 104,
125, 126, 141—142, 152, 153, 170—
171, 177, 178—180, 183, 187, 200—
202, 208—209, 211, 213—214, 216,
230—232, 239, 231, 251, 255, 279,
315, 317, 319—323, 325, 328—329,
331—335, 338—339, 341—352, 356,
359, 362—364, 366—371, 373, 375—
378, 378, 384, 385, 386—388, 394—
397, 408, 413—415, 420, 424—426,
429, 431, 433—434, 436—439, 442—
445, 447—451, 454, 456, 458
- Жапановский край — 360
- Жапанур — 285, 452
- Жапановы Агаитань — 252, 212
- Жапановы (Туркские) Армянки — 10,
22, 27—27, 33—38, 57, 76—82, 126—
142, 152, 156, 158, 179, 183, 186, 188,

- 214, 216, 218—221, 222, 231, 236,
238—239, 242—243, 248—249, 253,
255, 261, 263—266, 270, 272—273,
280, 284, 286, 294, 294, 299, 305,
340, 342, 348, 366, 367, 369
- Западный Франк — 155
- Забуга — 27, 34, 74, 249, 264, 301
- Закарпатский край — 264
- Зусатис — 419
- Ивановка — 380
- Ивановский уезд — 363
- Измайр — 278, 297, 449
- Икхульские — 257
- Имперский владетель — 212
- Илиада — 269
- Иммануилу — 403
- Империя — 8, 419
- Империя — 212
- Индийский океан — 296
- Индия — 105, 112, 176, 199, 202, 240,
427—429
- Ирак — 43, 265, 297
- Ирак (Персия) — 47, 103, 167, 177,
180, 184, 187, 202—205, 220, 262,
275, 324, 360, 362, 368, 376, 372, 379
- Иранский Азербайджан — 167, 202—
202, 272, 278, 360
- Ирландия — 298
- Исфаган — 201—202, 209
- Италия — 14, 24, 63, 83—84, 126, 129
- Иван — 52, 64, 66—66, 68—68, 181
- Итальянский владетель — 42, 46
- Кавказ — 62
- Кавказ — 7—11, 18, 26, 116, 167, 170—
172, 175—177, 178—120, 126, 156,
158, 160—167, 176—179, 184—185,
187, 190—191, 199—206, 202, 205—
208, 210, 228, 271—272, 272, 290, 322,
324—328, 331, 334, 342—345, 347,
360—361, 366—374, 378, 380—386,
390—398, 400, 420, 422—424, 428,
- 430—436, 438—439, 440—447, 448,
452, 454—455
- Кавказский край — 104, 170, 249
- Кавказский округ — 246, 256, 269,
431
- Кавказ — 127, 202
- Кавказ — 207, 264, 266
- Кавказский уезд — 208, 411
- Кабан — 412
- Кавр — 42, 61
- Кайберы — 240, 248, 250
- Камчатинский район — 424
- Каморзу (Армения) — 402
- Кара Мерома — 312
- Карабах — 106, 402—411, 420
- Карабахский владетель — 8
- Карабулак — 279
- Караголю (Киргизия) — 204, 208,
260, 260, 292, 298—400, 402
- Каракурган — 106—107
- Караголю — 279
- Караинский район — 418
- Кара — 209, 112—114, 118, 120—121,
142, 160—160, 161, 164, 166—200,
212, 278, 263—266, 264—266, 268,
281, 288, 292, 299, 406, 427, 430—442,
451, 467
- Карская крепость — 204
- Карская область — 118, 200—207,
209, 212, 247, 260, 264, 267, 269, 267
- Карский владетель — 427
- Карский округ — 242, 248, 250—251,
262—262, 268, 406, 447, 451
- Карский район — 206—207, 209, 411
- Каре-Сарыкамыш, джурга — 120
- Каспийское море — 212, 246, 274
- Каспийские — 27, 28
- Кашан — 262
- Кашанский — 28
- Кашан — 244, 256
- Кашан — 262
- Кашанский — 108—109, 212, 248
- Кашанский — 211—202, 220
- Кашан — 27
- Кашан-Рабат — 221

- Указатель — 417
 Уланов — 27, 73—74, 201, 230—240,
 242, 245, 247, 252—253, 264, 290
 Урало-Кавказский — 80, 94, 178
 Урал — 105, 176
 Уралов — 408
 Уральский кантон — 245
 Урфидан — 47—48
 Урты — 254
 Утур — 214
 Утурган море — 298
 Утес, с. — 178
 Урум — 80, 101, 107, 178, 179, 203, 373
 Урба — 320
 Урбад — 209
 Урбанистическая область — 323
 Урбанистический район — 2, 303
 Урбанист. — 32, 43, 44, 50
 Урум — 292
 Урбанист. — 22, 142, 208, 431
 Урум (Уруми) — 221, 320
 Урумская губерния — 322, 362—363
 Урум-и-Амра — 202, 220—221
 Урум-Кайраджан — 8
 Урумкент — 402
 Урумкент — 105, 303

 Урумкент — 431
 Урумкент, с. — 108, 180
 Урумкент — 18
 Урумкент — 322, 303
 Урумкент — 418
 Урумкентский район — 418
 Урумкент — 52, 53, 47, 252, 204, 208
 Урумкент — 303
 Урумкент — 53, 140, 208, 275, 290
 Урумкентский район — 2, 337, 380, 390
 Урумкентский уезд — 383—390
 Урумкентский район — 402
 Урумкент — 48

 Урумкент — 303
 Урумкент — 43, 31—32, 54, 57, 178,
 249, 420
 Урумкент — 246, 320
 Урумкент — 2, 23, 29—30, 48, 70,
 75—80, 83, 104, 138, 142, 182, 204,
 240, 250—243, 258, 302, 312
 Урумкент — 142
 Урумкент — 303
 Урумкент — 303
 Урумкент-и-Амра, кантон — 348
 Урумкент — 431
 Урумкент — 27, 28, 74
 Урумкент — 141
 Урумкент — 246, 298
 Урумкент — 31
 Урумкент — 448
 Урумкент — 160
 Урумкент — 112, 203, 303
 Урумкент — 300
 Урумкент — 302
 Урумкент — 404
 Урумкент — 80
 Урумкент — 45, 108
 Урумкент — 47
 Урумкент — 194, 196
 Урумкент — 312
 Урумкент — 74
 Урумкент — 22—23, 44—45, 48—
 50, 62, 69—70, 120, 170, 181, 188,
 202, 216—217, 220—221, 228, 236,
 240, 243, 249—252, 255, 260—262,
 261, 283—284, 288, 295—297, 368—
 370, 374, 420
 Урумкент — 2—4, 418
 Урумкент — 257
 Урумкент-Султанов — 303
 Урумкент — 18, 370—381, 322, 323—323,
 428, 430—431, 436, 450—452
 Урумкент — 82, 85, 141, 181, 245—248,
 290
 Урумкентский кантон — 40, 298
 Урумкентское море — 188, 292
 Урумкент — 421
 Урумкент — 314
 Урумкент — 343
 Урумкент — 281—282

- Мухоморы — 418
 Мухоморы — 27, 34, 34—45, 143, 214—215,
 218, 243, 245—248, 280
 Мухоморный гриб — 247, 279, 280
 Мушкет — 412
 Мышьяковистый камень — 53

 Мышьяк, элементарный — 440
 Мышьяк — 178, 403, 403, 429, 448,
 450
 Мышьяковистый район — 445, 450
 Мышьяковистый уезд — 363
 Мышьяковистые кислоты — 8
 Мышь — 27, 43—44, 66, 91
 Мышь-Балетский район — 302
 Мышь — 340
 Мышь — 418
 Мышь — 169
 Мышь — 330, 337, 430

 Мышь, район — 312
 Мышь — 188, 314
 Мышь (Мышь), (Мышь) —
 411
 Мышь — 401
 Мышь (Мышь) — 191—192, 196, 330, 448
 Мышь — 348, 350, 366, 431
 Мышь — 389
 Мышь — 363, 430
 Мышь — 418

 Мышь — 87, 90, 130, 201, 203,
 205—207, 307, 431
 Мышь — 301, 309
 Мышь — 399
 Мышь — 312
 Мышь — 184
 Мышь — 50, 50, 112, 143, 160, 164,
 203, 208
 Мышь — 33
 Мышь — 305, 305
 Мышь — 435
 Мышь (Мышь) — 353

 Мышь (Мышь) — 31, 77—79,
 104, 118, 142—143, 145, 153, 171—
 158, 160, 162, 168, 217, 271, 306—
 307, 329, 337
 Мышь — 309
 Мышь — 178, 424
 Мышь — 430
 Мышь — 303
 Мышь — 303, 314, 419
 Мышь — 127
 Мышь — 212

 Мышь — 418
 Мышь — 308
 Мышь — 43
 Мышь — 218
 Мышь — 181
 Мышь — 7—8, 12—18, 21—24, 31, 36,
 39, 42, 53—55, 58, 64, 78—79, 79—
 83, 84, 103—105, 107—108, 110—112,
 114—117, 119, 123—125, 129—130,
 134, 136—139, 141—160, 175, 178,
 179—187, 190, 196—198, 201, 203—
 208, 213—215, 218, 220, 222, 224—
 225, 228—230, 230, 251, 255, 268,
 270—272, 275, 286, 296—298, 311—
 312, 345—348, 353, 428
 Мышь — 95, 102, 155—156, 165, 168,
 204, 261

 Мышь — 48
 Мышь — 42
 Мышь — 458
 Мышь — 31, 43, 103, 218
 Мышь — 35, 39
 Мышь — 43, 45—47
 Мышь — 147
 Мышь — 416
 Мышь (Мышь) — 308—
 309, 403—404
 Мышь — 408
 Мышь — 113—114, 121, 166—168,
 174, 205, 330, 330, 345, 440
 Мышь — 31, 36, 379—380

- Сентора — 321
 Сенторский район — 418
 Сентош — 322
 Сабастия — 250
 Саванна — 188
 Саванна Африка — 83, 105, 178, 179
 Саванна Канада — 9—15, 12, 105—
 108, 119—120, 129—130, 178, 184,
 205—221, 223, 242, 258, 262, 266, 284,
 324, 429, 447—448
 Савран — 212
 Савра — 228
 Савран — 52, 186, 148—149
 Савра — 205, 210
 Савра (Сабастия) — 30, 82, 80, 218,
 225, 229, 248, 252, 284, 291
 Саванский владетель — 27, 78, 248
 Саванский уезд — 418
 Савра — 84, 248—247
 Савра — 82, 42, 45, 49—50, 87, 90, 112,
 181, 215—217, 251, 253, 257, 281, 284,
 289—291, 297, 278, 274, 420
 Савра — 182
 Савран — 134
 Савранский владетель — 48
 Савра (Иванов) — 40, 62, 181, 205,
 248, 290—291, 293, 312
 Саванна Россия — 11, 315—314,
 319—321, 323, 305—308, 323—325,
 329—340, 342—343, 345, 347, 352—
 353, 356—357, 359, 364, 373—374,
 376—377, 380—388, 406—437, 418—
 414, 418, 425—433, 436, 439, 443—
 447, 449, 451, 454—455, 437—458
 Саванна — 213
 Савра — 187, 190
 Саванна море — 142, 181—182,
 283, 296
 Саванна Восток — 11, 373, 420, 428
 Саванна Лев — 7, 108, 112, 136, 171,
 178, 234, 424
 Савра (Хангайская) — 10, 12,
 18, 30, 32, 36, 40—41, 43, 45, 47, 53,
 55, 59, 62, 66, 71, 75, 78, 80—84, 80,
 85, 102—103, 106—108, 111—112, 118,
 117—118, 129, 136, 138, 142—144,
 147—149, 152—154, 157, 160, 181—
 184, 186—171, 178, 182, 185—186,
 198, 203—204, 206—207, 217—218,
 224, 230—231, 234—236, 242, 248—
 250, 252—255, 258—259, 263, 264,
 268, 269—280, 283—291, 300—304,
 308, 313, 315, 320, 322, 370, 378, 383,
 386, 401—402
 Савра — 203
 Саванский уезд — 261—262, 262,
 451
 Савра (Савран) — 203, 418
 Саванский владетель — 152, 166, 178, 198—
 199
 СИА — 18, 12—14, 80, 181, 202—203,
 264, 289, 298, 312, 320, 408—427
 Савра (Савран) — 114, 140, 177, 201,
 275, 420
 Саванский владетель — 46—48
 Саванна владетель — 8
 Савра — 74
 Саванский район — 428
 Саванский уезд — 418
 Савра — 315, 420
 Саванская область — 322
 Саванский уезд — 418
 Савра, река — 243, 248
 Савран — 238
 Савра (Тибет) — 102, 108—109,
 113—114, 118, 120—122, 160, 187,
 190, 208, 213, 228, 229—232, 236, 238,
 234, 240—241, 250—251, 253—254,
 261, 263, 266—267, 272, 288, 293, 299,
 417—417, 419, 442, 444, 469
 Саванна губерния — 222, 225—223,
 240, 420
 Савра — 248, 248
 Савран (Савран) — 30, 27—28,
 80, 106, 141, 196, 215, 219, 220—243,
 250, 254, 254, 320, 326—328, 342,
 344, 348—347, 349—351, 352, 358,
 378, 387

- Транскрипцией исландск. — 27
 Туркестан — 42, 273
 Туркестанские — 85, 94, 109, 178, 204
 Турки — 189, 203, 209
 Туркменстан — 177, 203, 220, 243
 Турция (Османская империя) — 7—
 10, 13—15, 21—22, 29, 31, 32—
 33, 39—42, 44—45, 47, 49—50, 53,
 54, 59, 61—72, 75—77, 79—83, 88—
 90, 91—94, 97, 104—105, 107, 109—
 112, 114, 116—118, 121—125, 129,
 129—133, 143—173, 175—182, 185—
 186, 189, 191, 195—202, 205—209,
 209—226, 210, 216—217, 222—223,
 229—231, 241, 243, 251—252, 258,
 261—267, 269—270, 271, 272, 274,
 284—285, 287, 290—293, 295—303,
 305—313, 316, 319, 324, 341—348,
 350—353, 355—360, 362—367, 369—
 371, 373—375, 383—387, 390, 391,
 394, 397, 400—402, 405—406, 413,
 420, 423—427, 429—432, 440, 442—
 447, 449, 451—452, 454, 456—459
- Удмурт. племена — 340, 383
 Украинск. — 370, 372, 414
 Уйгурск. — 405
 Урмск. горы — 269, 273
 Урмык — 301, 213, 200, 273
 Урфа — 234, 236, 239, 249, 284, 290,
 299
- Финляндия — 149
 Френск. Восточная — 248, 341
 Франция — 12—14, 21—23, 51, 67, 80,
 91, 120, 144, 146, 152, 154, 156, 159—
 161, 163, 165—170, 186, 204, 217—
 219, 222, 267—268, 272, 285—299,
 312, 426—427, 458
- Ханка — 41
 Хакеры — 296
 Халкал — 203
 Халкал — 201—202, 220
 Халкертский округ — 226
- Харьук — 80, 142, 224, 236, 241, 243,
 250
 Харьукский исландск. — 27, 79
 Ханы — 258
 Ханык — 213
 Ханы — 212
 Хаджа — 43, 47, 67, 83, 140, 201,
 295—297
 Халекия — 47—49
 Харык — 200
 Халыбчай — 243
 Хари — 256
- Центральная Азия — 229—231
 Центральная Азияны — 216, 222
 Центральная Азия — 61, 30—31
 Центральная Европа — 148, 149
- Чаркалжон — 27, 24
 Чегалжон — 95
 Чегонь горы — 7—8, 23, 31, 122, 166—
 169, 185—187, 213—217, 218, 202,
 234, 246, 248—250, 272, 274—275, 426
 Чечня — 168
 Чегура — 221
 Чибуклу (Шалык) — 60
 Чирокская джонка — 106
 Чухан — 260
- Шабан Караклар — 294
 Шахматы — 212
 Шахал — 296
 Шахрем — 20
 Шахер — 203
 Шарр-Даралакский уезд — 262, 265
 Шарушский район — 645
 Шатак — 214, 275—276, 296
 Шатакты — 220, 403
 Шатактынский район — 642
 Шаванские джонки — 8
 Шамка — 212
 Шарк — 201
 Шарк — 403
 Шерванские джонки — 8
 Ширваншхун — 207—208

- Шере — 8
 Шере — 317, 410—411
 Шейбани острова — 135
 Шейбани море — 41
 Шей-Артана — 89
 Шей-Катра — 42
 Шей-Хан — 43, 49
 Шенка (Пейкана) — 202, 203
 Шенка-Тогеран, шенка — 187
 Шнар — 105
 Шрета — 437
 Шурра — 28, 30, 35—41, 49, 108, 113,
 114, 118, 119, 120—121, 126, 140—
 142, 190—191, 198—199, 214—217,
 219, 221—223, 224, 230, 243—245,
 254, 260, 275, 289—290, 302, 305, 314,
 318—320, 349, 349—441
 Шуррунка армия — 27
 Шуррункий альянс — 36—37, 76,
 141, 190, 243, 245—246
 Шуррунка (Шуррунка) — 85, 141,
 180, 213, 224, 241, 244—245, 258,
 284, 321, 326, 328—329
 Шуррунка губерния — 300, 305, 400,
 420
 Шуррунский район — 302
 Шуррунский уезд — 302
 Шуррунская область — 8
 Шурру (Шурру) — 108, 113, 207, 220,
 253, 275, 275, 299—300, 402—403,
 423, 444—445, 448—449
 Шурра — 417
 Шуррунка — 424, 426
 Шуррунский район — 302
 Шуррунский уезд — 301—302, 305
 Шурру Америка — 203
 Шурру Океан — 412
 Шурру Кавказ — 105
 Шур, с. — 205
 Шурский альянс — 48
 Шурра — 205
 Шур — 48

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Глава I. Османская империя накануне первой мировой войны	13
Глава II. Мандатурская структура в Закавказье накануне войны	70
Глава III. Вступление Османской империи в войну	117
Глава IV. Кавказский фронт в 1914—1917 гг.	113
Глава V. Внутреннее положение Османской империи в годы войны	137
Глава VI. Агрессия Османской империи в Закавказье в 1918 г. и борьба закавказских народов с мандатурскими захватчиками	167
Заключение	421
Библиография	430
Указатель имен	476
Указатель географических названий	496

Евмак Камарович Саркисов (Саркисов)

Экспансионистская политика
Османской империи в Закавказье
накануне и в годы первой мировой войны

ЗАМЕЧАНИЯ

Страницы	Строки	Наименование	Следует читать
41	2-я ст.	собирается	собирают
123	4-я ст.	Монтепелле	Монтепелле
152	2-я ст.	собирают	собирают
177	7-я ст.	собирают	собирают
207	2-я ст.	собирается	собирается
229	2-я ст.	Walt	Walt
241	6-я ст.	собирают	собирают
243	2-я ст.	А. Чикава	А. Чикава
259	6-я ст.	собирают	собирают

ВФ 00644 РИСО Т35 Заказ 284 Изд. 2008 Тираж 2000

Сдано в производство 0/V 1962 г. Подписано к печати 12/XI 1962 г.

Печ. л. 21 1/2, Уч. изд. л. 26,70. Выпуск 60X50/16.

Цена с переплетом 1 р. 77 к.

Типография Идоловакская Академии наук Армянской ССР, Ереван,
ул. Воротынянская, 24

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
----------------	---

Ереван Кавказовед Саркисян (Саркисян)

Экспансионистская политика
Османской империи в Закавказье
накануне и в годы первой мировой войны

Отв. редактор А. С. СИМОН

Редактор издательства Р. А. ШТАБЛО
Художественное оформление

Л. А. СЕДЕНКО

Техн. редактор М. А. КАСПЯНИ

Корректор С. М. ДАНКЯНИ

БФ 00644 РИСО 730 Заказ 284 Изд. 2000 Тираж 2000

Сдано в производство 9/V 1962 г. Подписано в печать 15/XI 1962 г.

Печ. л. 81^{1/2}. Уч. изд. л. 26,53. Бумште 60/82^{1/2}.

Цена с переплетом 1 р. 77 к.

Типография Издательства Академии наук Армянской ССР, Ереван,
ул. Воротынянцев, 24

9(56)

C-20